История Бухары

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

История Бухары

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФАН" УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1976

В монографии рассматривается процесс становления и развития одного из древнейших городов Узбекистана — Бухары. Показаны его торговые связи с другими городами, развитие науки, искусства и архитектурного строительства. Авторы исследуют состояние кустарного производства. Особое внимание уделено положению трудящихся масс дореволюционной Бухары.

В книге рассказывается о коренных социально-экономических преобразованиях, происшедших в жизни города за годы Советской власти, о вкладе трудящихся Бухары в социалистическое строительство в республике.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Под редакцией

академика АН УзССР *И. М. МУМИНОВА*

И $\frac{10604-403}{355(06)-76}$ 78—75

© Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

178826

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла узбекскому народу освобождение от социального и национального гнета, открыла широкий путь его экономического и культурного развития. Узбекистан обрел социалистическую государственность. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства, при братской помощи русского и других народов СССР на древней земле республики осуществлены коренные социально-экономические и общественно-политические преобразования.

В настоящее время Узбекистан из отсталой в прошлом колониальной окраины царской России превратился в высокоразвитую социалистическую республику, равную среди равных республик могучего Советского Союза. В Узбекской ССР создана оснащенная современной техникой индустрия, мощная энергетическая база, подготовлены квалифицированные кадры для всех отраслей народного хозяйства. За годы Советской власти высокого уровня достигли в республике машиностроение, горнорудная, химическая, легкая промышленность. Быстрыми темпами развивается многоотраслевое высокоинтенсивное сельское хозяйство, особенно хлопководство. Небывалого расцвета достигли культура, наука, литература и искусство Советского Узбекистана.

В 1974 г. трудящиеся Узбекистана, а вместе с ними и вся страна торжественно отметили славное 50-летие Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана, еще раз ярко продемонстрировав всему миру преимущества социалистического пути развития и торжество ленинской национальной политики.

За годы Советской власти коренные изменения произошли в жизни и облике древних городов республики. В этом отношении наряду с другими городами очень показательна история города Бухары, известного далеко за пределами нашей страны.

Бухаре принадлежит значительная роль в истории Средней

Азии. За свою многовековую историю трудящимся древнего города пришлось вести ожесточенную борьбу против эксплуататорских классов и чужеземных захватчиков. Вместе с тем трудящиеся Бухары внесли неоценимый вклад в развитие культуры и науки узбекского и других народов Средней Азии. Однако трудовой народ — подлинный создатель материальных и духовных ценностей — находился в нищете и бесправии и все, что было создано его руками, было достоянием эксплуататорских классов.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции в корне изменилась судьба города Бухары. Древняя Бухара помолодела и стала одним из крупных промышленных и культурных центров республики. Рядом с древним городом выросли его младшие братья — молодые социалистические города — Навои, Газли, Зарафшан — центры развивающейся химической, газовой и горнорудной промышленности. Вместе с ними хорошеет и развивается старая Бухара, воочию являя собой пример беспрерывной связи многих поколений строителей и созидателей далекого прошлого, славного настоящего и коммунистического будущего.

История древней Бухары привлекала внимание многих восточных и европейских историков и путешественников, что нашло отражение в различных мемуарах, воспоминаниях и историко-этнографических работах. Первым историком, описавшим возникновение и развитие города Бухары еще в X в., был Наршахи, родившийся и живший в Бухаре. В наши дни Бухара неизменно привлекает внимание не только исследователей, но и многочисленных гостей и туристов как нашей страны, так и из-за рубежа.

Несомненно, изучение и популяризация истории Бухары представляет большой интерес для широких кругов читателей.

В последние годы в Институте истории АН УзССР по инициативе и под непосредственным руководством академика АН УзССР И. М. Муминова было начато изучение истории возникновения и развития древних и социалистических городов Узбекистана. Уже опубликованы двухтомная «История социалистического Ташкента», двухтомная «История Самарканда», тепло встреченные научной общественностью и широкими кругами читателей.

В этом отношении представляет большой интерес и данная монография, посвященная истории Бухары с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Рукопись монографии была подготовлена при жизни И. М. Муминова, который непосредственно руководил и принимал активное участие в завершении этой работы в качестве ответственного редактора и автора отдельных разделов. В дальнейшей работе над рукописью авторский коллектив руководствовался советами и замечаниями академика АН УзССР И. М. Муминова.

При создании монографии было использовано большое количество архивных источников, материалы периодической печати, данные статистических сборников, обширная литература. Благо-

даря трудам археологов удалось установить возраст города Бухары, которому насчитывается около 2500 лет.

В написании монографии приняли участие следующие авторы: «Прошлое и настоящее Бухары в науке»— Б. В. Лунин, глава I, глава II, разделы 1—5 — Я. Г. Гулямов, раздел 6 — Г. А. Пугаченкова, разделы 7—12 — Т. К. Кадырова; в разделы 1—3 главы III включены материалы А. Ю. Якубовского из «Истории Узбекской ССР» с некоторой переработкой Я. Г. Гулямова, раздел 4 — Я. Г. Гулямов, раздел 5 — Р. Г. Мукминова, раздел 6 — О. Д. Чехович и Л. Кравец, раздел 7 — Х. З. Зияев, раздел 8— И. М. Муминов, Г. А. Пугаченкова (Архитектура и искусство), Ф. А. Фахритдинова (Прикладное искусство); глава IV, раздел 1— Х. З. Зияев, разделы 2, 4— К. З. Хакимова, раздел 3 — Е. А. Деева, раздел 5— И. М. Муминов, Г. А. Пугаченкова (Архитектура и искусство), Ф. А. Фахритдинова (Прикладное искусство); глава V, раздел 1— Р. А. Нуруллин, раздел 2— Х. Ш. Иноятов, раздел 3— Т. С. Ясковичева, разделы 4—5— Х. Ш. Иноятов; *глава VI, разделы 1—2— Р. Меликулов, раздел 4— К. А. Акилов*, разделы 3, 5—Г. Р. Рашидов; глава VII, раздел 1—Г. Р. Рашидов, Д. Н. Намазов и В Г. Сааков, раздел 2— Д. Н. Намазов, В. Г. Сааков, раздел 3— Г. Р. Рашидов, Д. Н. Намазов, Т. В. Гольянова, В. Г. Сааков; глава VIII, раздел 1— Р. Х. Аминова, разделы 2, 3, 4, 5— Г. Р. Рашидов, раздел 6— Х. И. Хасанов и М. Мирзаев (Литературная жизнь Бухары); глава IX, разделы 1, 4— М. А. Ахунова, раздел 2— К. Саидова, раздел 3— К. А. Акилов, разделы 5—6 — Г. Р. Рашидов, раздел 7 — К. Муртазаев, раздел 8— Х. Ташев, раздел 9— С. К. Зиядуллаев, раздел 10— Ю. Рахматуллаев.

Библиографический указатель по истории Бухары составлен Б. В. Луниным.

В подготовке монографии приняли участие кандидаты исторических наук Г. А. Михалева, Т. С. Ясковичева, К. Худайкулов и мл. научный сотрудник М. Авалов. Фотоиллюстрации подготовлены С. А. Давыдовым.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ БУХАРЫ В НАУКЕ

Историческое прошлое и настоящее Бухары, одного из древнейших городов Средней Азии и всего Востока, нашло широкое отражение в различных источниках и литературе

При изучении древнейших периодов истории Бухары на первое место, естественно, выступают материалы археологических наблюдений и исследований, свидетельства письменных источников.

Письменные источники по Бухаре (прямые или косвенные) представлены большим количеством восточных рукописей, восходящих к X в. Дать обзор их в кратком очерке не представляется возможным. Сведения по средневековой Бухаре встречаются в сочинениях множества самых различных авторов Восточные рукописи (труды отдельных авторов географического, исторического, мемуарного, биографического, религиозного, искусствоведческого и другого характера, актовые материалы средневековья, эпос и т. д.) в совокупности представляют собой один из важнейших источников по истории Бухары—города и округи, но требуют, разумеется, строго критического отношения. Дореволюционными и современными исследователями—отечественными и зарубежными—осуществлена и осуществляется огромная работа по сбору и изучению восточных рукописей и, в частности, по изучению и комментированию сведений о Бухаре.

Ограничимся здесь, поэтому, лишь отдельными примерами.

К числу наиболее ранних письменных источников о Бухаре относится пользующееся широкой известностью сочинение одного из представителей ранней среднеазиатской историографии Абу Бакр Мухаммада ибн Джафара Наршахи (Нершахи), уроженца (предположительно) окрестностей Бухары.

С именем Наршахи связано сочинение «История Бухары» («Известия о Бухаре», «Точное исследование о Бухарской стране», «История Наршахи»), содержащее ценные для науки данные (рас-

сказы и хадисы) по истории и исторической топографии Бухары и бухарской округи (оазиса низовьев р. Зарафшана). Это—своеобразная энциклопедия по истории (в широком смысле этого слова) одного из важнейших экономических и культурных центров Средней Азии. В рукописи имеются, в частности, исключительной важности сведения из истории арабского завоевания Средней Азии, восстаний Абруя, Шарика ибн Шейха ал-Макри и Муканны, о распространении ислама и вытеснении местных языческих верований, о строительстве тюркским царевичем Ширин-Кишваром, подавившим восстание Абруя, Бухары и крупных селений в ее окрестностях, об оросительной сети Бухары, о монетном чекане бухар-худатов и др.

«История Бухары» была написана Наршахи на арабском языке в 943—944 г. (по другим данным, 946—948). Полный первоначальный текст сочинения не сохранился, а дошедшая до нас часть представляет собою сокращенный вариант в переводе на язык фарси, осуществленном в 1128 г. ферганцем Абу-Наф Ахмадом ибн Мухаммадом ал-Кубави. Последний не только сократил текст Наршахи, но и дополнил его известиями из Табари и других авторов, в том числе из несохранившихся сочинений Абу-л-Хасана Нишапури («Хаза'ин ал-улум») и Ибрахима («Ахбар-и Муканна»). Кубави довел повествование по истории Бухары до своего времени. Подобно Наршахи он включил в рукопись некоторые личные наблюдения и расспросные сведения и таким образом как бы создал новое сочинение. Спустя еще полвека (в 1178—1179 гг.) бухарец Мухаммад ибн Зуфар подверг труд Наршахи новому сокращению и переработке, а оставшийся анонимным автор XIX в. довел изложение истории Бухары до 1220 г. (допускается возможность причастности к рукописи еще одного неизвестного автора XV в.). Именно в этой последней редакции «История Бухары» Наршахи известна исследователям. При всем этом первичная основа Наршахи сохраняет самодавлеющую ценность важнейшего источника по истории Бухары раннего средневековья, включая описание бухарского шахристана.

Большой интерес для историков и археологов представляют во многом уникальные данные «Истории Бухары» о Варахше и расположенном в этом городе дворце правителей Бухары (бухар-худатов), из которых явствует, что Варахша занимала значительное место в экономической и политической жизни Бухарского владения. Хотя эти данные не отличаются полностью и точностью, но в целом являются существенным подспорьем при реконструкции истории Варахши и всей Бухары.

Сейчас ведется работа по возможному очищению текста рукописи от пояснений и интерполяций переписчиков, выявлению наиболее древних частей текста, восходящих к Наршахи, и установлению последовательности обработки труда Наршахи (О. И. Смирнова и др.).

Историкам хорошо известны и такие рукописные сочинения, содержащие данные по Бухаре, как «Михман-намэ» Рузбехана, «Абдулла-намэ» Хафизи-Таныша, «Тарих-и Муким-хани» Мухаммеда Юсуфа мунши[1], «Мухит-ат таварих» Мухаммеда Эмина, «Убайдулла-намэ» Мир Мухаммеда Амин-и Бухари, «Тарих- и Рахим-хани» Мухаммеда Вефа, «Надир-намэ» Мухаммеда Казима, труды Мир-Абдул Керима бухарского, Мухаммеда Якуба бухарского, Авази Мухаммеда и многих других.

Недавно (1971) издан еще один источник по истории Бухары последней четверти XVII в.— «Дастур ал-мулук» («Назидание государям») Ходжи Самандара Термези (перевод М. А. Салахетдиновой и факсимиле рукописи)

Для уяснения основных принципов административного, финансового и налогового управления Бухары времени царствования Шахмурада (1785—1800) важно сочинение «Маджма ал-аркам» Мирзы Бади-дивана, детально изученное в наши дни Л. Б. Вильдановой.

В качестве примера среднеазиатской историографии нового и даже новейшего времени могут быть названы рукописные сочинения замечательного мыслителя, поэта, писателя и ученого второй половины XIX в. Ахмада Дониша (исторический трактат «Жизнеописания эмиров благородной Бухары от эмира Данийала до времени эмира Абдалахада», «Редчайшие происшествия» и др.), «История мангытских государей, правивших в славной столице Бухаре» и «Подарок шаху» Мирзы Мухаммеда Абдал-Азима Сами Бустани, «История Салими» Мирзы Салимбека, «История» Мухаммеда Шариф садр Зийа (Шарифджана Махдума), «Изложение примеров в обстоятельствах жизни автора» Хамида Бакаходжи, «История мангытских эмиров Бухары» Садриддина Айни и ряд других. В более поздних сочинениях этого цикла содержатся данные, относящиеся ко времени присоединения Средней Азии к России и вплоть до событий Великой Октябрьской социалистической революции и последующих лет.

Прежде всего отметим «Историю бухарской революции» выдающего писателя и ученого Садриддина Айни, написанную им в 1920 г. и освещающую исторические предпосылки социального переворота в Бухаре, и ход народной революции 1920 г., участником которой был и сам автор «Истории».

Бухарские мемуары Садриддина Айни («Бухара») также приобрели значение одного из ценных источников к познанию общественного устройства и жизни Бухары конца XIX — начала XX в., особенно в историко-бытовом отношении.

Заслуживают внимания и мемуары Мухаммада Шарифджан-

[1] Заметим, что уже в 1824 г. вышли в свет извлечения из рукописи «Тарих-и Муким-хани» Мухаммеда Юсуфа Мунши б. Ходжа Бака, осуществленные О. И. Сенковским, главой кафедры восточных языков Петербургского университета, «блистательным и глубоким ориенталистом», учителем В. В. Григорьева, В. Г. Тизенгаузена и других виднейших исследователей.

Махдума Садр Зийа (1867—1932), занимавшего в эмирате различные административные должности. Они дают представление о литературно-общественной жизни Бухары на рубеже XIX—XX вв. Особенно интересен его рукописный труд по истории Бухарского эмирата.

В общем, читателю, интересующемуся сведениями о Бухаре, можно посоветовать обратиться к каталогам восточных рукописей, хранящихся в собраниях Ташкента, Москвы, Ленинграда и других городов страны, а также к зарубежным изданиям каталожного и био-библиографического характера.

Из суммы данных по археологии Бухары, накопленных в дореволюционное время, заслуживают внимания прежде всего работы, предпринимавшиеся членами Туркестанского кружка любителей археологии (Ташкент).

Члены кружка уделили большое внимание обследованию древнего Пайкенда близ Бухары(И. Т. Поспавский, Н. Ф. Ситняковский, Л. А. Зимин), придя к выводу, что «перед ними остатки богатого города купцов, который существовал до арабского завоевания, процветал при Саманидах и был оставлен при Арсланхане». Н. Ф. Ситняковскому наука обязана открытием и первым обследованием (1896 г.) остатков грандиозной стены в Бухарском оазисе, известной под названием Кампыр-дувала. Ряд историко-архитектурных памятников Бухары и ее округа описал в 1915 г. Л. А. Зимин. Он же продолжил начатое Ситняковским обследование Кампыр-дувала и описал развалины Рамитана — укрепленного селения, которое, по словам Наршахи, древнее Бухары и иногда упоминалось под именем Бухары. Н. Ф. Ситняковский описал также бухарский мазар Богоуддина Накшбанди и некоторые другие архитектурные памятники Бухары.

Член кружка А. Д. Калмыков, осмотрев остатки былых укреплений в бухарской округе, распознал «в курганах (тепе) замки прежних дихканов». Выступая со статьей о памятниках Бухары, он подчеркивал, что арк — это цитадель Бухары, которая никем из ученых не была осмотрена полностью..

Заметим, что к детальному археологическому обследованию бухарского арка[1] удалось приступить лишь в годы Советской власти.

Известный русский археолог А. А. Спицын описал клад золотых изделий, обнаруженный в 1902 г. в Шахрисабзском бекстве в Бухаре (большой щиток, ажурная розетка, бляшка и др.). Находки имели «большое значение для понимания мономаховой шапки, точнее — скани последней»[2].

Первые попытки научного осмысления архитектурных памят-

---

[1] А. Д. Калмыков видел в арке развитие первоначальной гигантской буддийской ступы.

[2] А. А. Спицын. Бухарский клад и Мономахова шапка, ИАК, вып. 29. СПб., 1909, стр. 73—81.

ников были предприняты специалистами-востоковедами (В. В. Бартольд, А. А. Семенов и др.) и местными краеведами-любителями старины (В. Л. Вяткин, А. Д. Калмыков, Б. Н. Кастальский и др.).

Ряд историко-архитектурных памятников Бухары и Хивы зафиксирован на фотографиях, вошедших «в Туркестанский альбом», составленный при активном участии А. Л. Куна.

Многие востоковеды проявляли интерес к бухарской нумизматике. Монеты бухарского чекана привлекали внимание таких ученых, как Х. Д. Френ, В. В. Вельяминов-Зернов, В. В. Григорьев, В. Г. Тизенгаузен, А. К. Марков, В. В. Бартольд[1].

В целом ранняя история Бухары оставалась мало известной.

Одним из важнейших источников по изучению Бухары являются материалы посольских сношений с нею России[2].

История и характер развития посольских сношений Бухары с Москвой многократно описаны в литературе Н. И. Веселовским и другими востоковедами. Заметим, что обзор посещений Бухары сведущими русскими людьми («Ученые, сообщавшие о Бухаре») был дан еще П. С. Савельевым в его работе «Бухара в 1835 году» (1836), а также Н. Залесовым («Очерки дипломатических сношений России с Бухарой с 1836 по 1843 г.», 1862), А. Н. Поповым («Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом», 1853), Г. Н. Потаниным «О караванной торговле с Джунгурской Бухарией в XVIII столетии» (1868), В. А. Ульяницким («Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI—XVII вв.», 1888) и др.

Из более поздних по времени публикаций сводный характер имела известная работа С. В. Жуковского «Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие» (1915).

Особняком стоят путешествия по Бухаре конца XVIII в. отдельных лиц и прежде всего унтер-офицера Филиппа Ефремова, оставившего краткое, но для того времени содержательное и во многом новое сообщение о Бухаре. По словам В. В. Григорьева, сочинение Филиппа Ефремова до 20-х годов XIX в. оставалось самым авторитетным источником[3]. Указание Ефремова о том, что население Бухары (бухарцев) должно считаться торговейшим народом «Азии», ибо «земля их находится в середине сей части света и они состоят в торговой связи с индейцами, персиянами, русскими, хивинцами, киргизами, калмыками и китайцами» — не-

[1] В. В. Вильяминов-Зернов известен также своими экскурсами в историю Бухары и Хивы во втором томе его известного сочинения «Исследование о Касимовских царях и царевичах».

[2] Существенным источником к историко-этнографическому познанию Бухары являются и показания русских людей, попавших в Бухару в качестве пленных. Эти показания многократно публиковались. Новейший список литературы вопроса подготовлен к печати автором настоящего обзора. Многочисленные выписки и библиографические заметки по данному вопросу обнаружены нами в личном архиве Н. И. Веселовского (ЦГЛА, ф. 118, оп. 1, д. 289).

[3] В. В. Григорьев. Очерки торговли России с Средней Азией, СПб., 1855, стр. 113.

мало способствовало усилению внимания русских купцов и промышленников к Средней Азии в начале XIX в.

Территорию Бухарского ханства пересек во время одного (пятого) из своих странствий грузинский путешественник XVIII—XIX вв. Рафаэль Данибегашвили, но, к сожалению, эта поездка известна только по самому краткому отчету о ней[1].

В XIX в. одно за другим появляются новые сообщения о Бухаре, притом, как правило, богатые по содержанию, отличающиеся большей точностью и разнообразием сведений и наблюдений, стремлением к научному истолкованию фактов и событий прошлого и настоящего[2].

В 1812—1813 гг. Бухару посетил совершавший путешествие по странам Востока Мир Иззат Улла. В своих путевых записках (отрывки из них в переводе на русский язык с английского и французского переводов изданы в 1957 г. Ю. А. Соколовым) он описывает Бухару и пути к ней, рассказывает (очень живо, но не всегда точно) о системе управления, доходах казны, базарах и торговле, о вооруженных силах, «гробницах святых и уважаемых людей», о городских стенах и воротах, об учебных заведениях, границах ханства и т. п.

В 1820 г. в Бухару была направлена группа сотрудников министерства иностранных дел во главе с А. Ф. Негри, в их числе переводчик и секретарь П. Яковлев и натуралисты Э. Эверсман и Х. Пандер, полковник Г. Мейендорф и священник Будрин — авторы последующих публикаций по Бухаре. В историческом и историко-этнографическом плане выделяются публикации Эверсмана, Мейендорфа, Яковлева и Будрина. В общей сложности эти публикации содержат различные и подчас очень ценные для того времени новые сведения о Бухаре и других городах «Бухарии», их строениях, о занятиях населения, системе управления, характере торговли, правящем эмире и его предках и т. д.

Работа Г. Мейендорфа («Путешествие из Оренбурга в Бухару»)[3] содержала подробное описание города Бухары. Интересна, но менее ценна опубликованная на немецком языке в Берлине в 1823 г. работа Эдуарда Эверсмана («Поездка из Оренбурга в Бухару»), в которой приводится подробное описание Бухары, в частности ее базара и рынка драгоценных камней.

В 1833 г. в составе каравана под видом татарского муллы Джафара в Бухару приехал воспитанник Казанского университе-

---

[1] К. П. Харадзе. История географических знаний в древней Грузии (X—XVIII вв.), Тбилиси, Изд-во Тбилисского университета, 1973, стр. 20—21.

[2] Библиографию вопроса см. в работе О. Д. Масловой «Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1715—1886)», вып. I—IV, Ташкент, 1955—1971.

[3] Издана в Париже в 1826 г. на французском языке. Перевод ее, осуществленный покойным Е. К. Бетгером (Ташкент), не был опубликован. «Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 г.» Мейендорфа впервые издается полностью в переводе на русский язык (М., ГРВЛ).

та, переводчик Оренбургской пограничной комиссии П. И. Демезон. Составленный им интереснейший отчет о пребывании в Бухаре хранится в Архиве внешней политики России[1]. Демезон «был первым европейцем (за 30 лет до Вамбери), посетившим Бухарское ханство и оставившим его описание» (А. Н. Кононов).

Заслуживает внимания посещение Бухары Я. Н. Виткевичем. Поляк по происхождению, вольнодумец, ссыльный солдат, выбившийся в офицеры, он проявил себя как талантливый дипломат на службе в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел.

Имея поручение начальника Оренбургского края генерала В. А. Перовского по сбору сведений о путях, ведущих в Хиву, Виткевич совершил поездку по казахским степям с бухарским купеческим караваном и в январе 1836 г. прибыл в Бухару. Знание узбекского языка позволило ему устанавливать контакты с местным населением. Он беседовал с кушбеги Хаким-бием, был принят Насрулла-ханом. Виткевич оставил после себя описание города и его укреплений. «Записка, составленная по рассказам... прапорщика Виткевича по поводу его путешествия в Бухару и обратно» (ЦГВИА, ф. 67, № 103) до настоящего времени полностью не опубликована.

Перу писателя, очеркиста, путешественника, «странствователя по суше и морям», горного инженера Е. П. Ковалевского принадлежит ряд публикаций среднеазиатского цикла, в частности очерки и рассказы, как «Насср-Улла хан и Куч-беги», «Экспедиция на пути в Бухару» и др.

В 1841—1842 Бухару посетил инженер К. Ф. Бутенев, возглавлявший миссию, в состав которой входили востоковед-автодидакт Н. В. Ханыков и натуралист А. А. Леман. Труды последних имели важное значение в истории изучения Бухары. А. Леману мы обязаны, в частности, описанием различных сторон жизни и быта городского населения Бухары, системы образования (медресе и др.), обрядов и обычаев, медицинского дела и т. п. Сам К. Ф. Бутенев описал минеральные богатства Бухарии, заводское и монетное дело, искусство «ковки булата» и пр. На первом плане, однако, стояло и продолжает стоять широко известное и пользующееся заслуженным признанием «Описание Бухарского ханства» Н. В. Ханыкова (1843), который попытался «изложить не просто впечатления путешественника, а сделать опыт систематического описания ханства» с учетом предшествующих изысканий, а равно на основе критически воспринимаемых расспросов местного населения.

Ханыков посвятил ряд страниц своего труда характеристике населения ханства, его социальному устройству, исторической топографии города Бухары, его памятникам и т. д.

---

[1] Новейшие сведения о нем см. в кн. Н. А. Халфин. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.), М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1974, стр. 236—239 и др. (здесь же о поездках Виткевича и др.).

Ряд трудов опубликовали участники направленной в 1858 г. в Бухару дипломатической миссии во главе с Н. П. Игнатьевым. Так, Н. Г. Залесов подробно описал маршрут путешествия, М. Н. Галкин посвятил свою работу эмирской армии. Участник миссии П. И. Лерх приобрел в Бухаре ряд ценных восточных рукописей. Миссия Игнатьева выкупила в Бухаре шесть русских пленных, проживших здесь по 16—40 лет. Их компетентные показания, опубликованные в 1862 г. (З. С. «Бухара по рассказам русских пленных», 1862), по мнению специалистов—одно из самых ценных сообщений о Бухаре начала XIX века.

Известный востоковед В. В. Григорьев в 1861 г. опубликовал воспоминания жившего в Оренбурге родовитого бухарского ходжи — Мирзы Шемса Бухари, близкого в свое время ко двору эмиров и снабдил их ценными пояснениями и примечаниями («О некоторых событиях в Бухаре...»).

Особняком стоит принадлежащая перу А. М. Глуховского «Записка о значении бухарского ханства для России и о необходимости принятия решительных мер для прочного возведения нашего влияния в Средней Азии» (Петербург, 1867) — своего рода раннее кредо с политико-экономическим обоснованием колонизаторской политики царизма и призывом к ее осуществлению.

Военный географ Л. Ф. Костенко в 1870 г. возглавил миссию в Бухару, затем участвовал в хивинском походе 1873 г. Он является автором интересных работ «Путешествие русской миссии в Бухару в 1870 году» (1870), «Город Бухара в 1870 году» (1870) и др.

Экспедиция по Бухарскому ханству состоялась и в 1874 г. Ею руководил редактор «Туркестанских ведомостей», известный туркестановед Н. А. Маев. Среди его публикаций по Бухаре выделяются «Очерки Бухарского ханства» (1875), содержащие сведения о Бухаре и других городах (история, археология, этнография), описание южных частей Бухарского эмирата его горных путей, очерки горных бекств Бухары и др.

В Бухару для оказания «медицинского пособия» эмиру в 1878 г. прибыл русский врач И. Л. Яворский, известный в последующем как автор работ «Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878/79 гг.» (т. I—II, 1882—1883), «Поездка в горную часть Бухарского ханства и Самаркандской области» (1895) и др. Ему же принадлежит «Краткий перечень путешествий и научных экспедиций в Туркестанский бассейн (до 1886 г.)» (1889).

В составе миссии князя Ф. А. Витгенштейна в 1882—1883 г. в Бухаре побывал в качестве чиновника особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе писатель и поэт В. В. Крестовский, написавший книгу «В гостях у эмира Бухарского» (1887). Не лишенная налета беллетризованной экзотики, она является ценным вспомогательным материалом для изучения быта и нравов народных масс Бухары (базары, характер торговли, ремесленное дело, народные увеселения и пр.).

Некоторые сведения о занятиях населения Бухары и об отдельных населенных пунктах имеются в публикациях известного ботаника А. Э. Регеля, путешествовавшего по Восточной Бухаре и посетившего город в 1884 г.

Заметное место в материалах по Бухаре занимают сообщения иностранцев. Первое знакомство послов, миссионеров, купцов европейских стран со Средней Азией, в частности с Бухарой, восходит к XIII в. Так, в 1254 г. венецианцы Николо и Маттео Поло, следуя по маршруту Венеция—Константинополь—Крым (Солдайя) добрались до Волги (1261) и выехали потом через Бухару в Китай.

Особо следует выделить описание поездки английского купца Антония Дженкинсона, прибывшего в 1558 г. в Бухару из Москвы. Автор сообщает данные о городе Бухаре, характере и объеме его торговых операций.

В 1832 г. в Бухаре побывал английский офицер Александр Борнс. За время месячного пребывания в Бухаре он дал описание невольничьего рынка, городских базаров, нравов и традиций жителей Бухары, характера совершавшихся здесь торговых операций, жизни и быта эмирского двора, памятников старины и т. д. В сочинении Борнса имеется много данных исторического, этнографического и экономического характера. Однако некоторые из приводимых Борнсом сведений требуют осторожного и критического подхода.

В исторической и историко-этнографической литературе по Бухаре особое место занимают публикации известного венгерского востоковеда Арминия Вамбери. В них немало подвергавшихся критике неточностей. Но те данные, которые «приводит Вамбери о городе (Бухаре), о его ремесленной промышленности и торговле, населении, медресе, о рабстве, о рабах и т. п. весьма обстоятельны и достоверны» (О. А. Сухарева).

Среди иностранных путешественников наряду с энтузиастами—учеными и любителями науки — немало лиц, чьи посещения были связаны с выполнением чисто разведывательных заданий[1].

Значительное количество различных сведений о Бухаре и прежде всего военно-исторических, заключено в многочисленных воспоминаниях участников походов царских войск в Бухару, изданных в свое время отдельными книгами и брошюрами, печатавшихся на страницах периодических изданий («Вестник Европы», «Военный сборник», «Дело», «Исторический вестник», «Русский архив», «Русское богатство», «Русская старина» и мн. др.). Не следует забывать, что авторы такого рода мемуаров за немногим исключением являлись носителями официальной идеологии того

[1] Об этом подробно говорится в неопубликованной работе Т. Девель «Западноевропейские путешествия в Среднюю Азию в XIX в.», с которой мы имели возможность ознакомиться при любезном посредстве проф. М. Е. Массона, а также в дореволюционных публикациях М. А. Терентьева и других авторов.

времени, апологетами колониальных завоеваний царизма, воспевавшими «славу царского оружия» в победах над «туземцами» и пр. Вместе с тем при строго критическом отношении к этой разновидности мемуарной литературы современный исследователь черпает из нее множество ценных фактов и деталей, путевых наблюдений из жизни и быта среднеазиатских народов, заметок о системе политического и экономического управления эмиратом. Из этого цикла наиболее известны работы К. К. Абазы, М. И. Венюкова, Н. Залесова, Д. Л. Иванова, Ф. И. Лобысевича, А. И. Макшеева, А. П. Хорошхина, М. А. Терентьева и др. Авторы не единодушны во взглядах на ход и сущность событий, но в целом, как правило, стоят на позициях официальной историографии.

В 1891 г. появилась одна из самых обстоятельных публикаций о Бухаре, принадлежащая перу знатока края военному инженеру И. Т. Пославскому. Работа Пославского состояла из кратких исторического и топографического очерков (город, ограда, кремль, окрестности, водоснабжение, санитарный очерк, население, общий вид внешнего города). Исторический очерк носил компилятивный характер и был написан на основе использования данных из публикаций Арминия Вамбери, В. В. Григорьева, А. И. Макшеева и др. Наиболее слабым местом очерка являлась скупость исторических данных о социальной жизни и устройстве Бухары.

Самодовлеющую ценность имел, однако, топографический очерк, включающий в себя подробное описание рельефа и системы городских укреплений, арка (с уточнением данных о нем, воспроизводившихся В. В. Григорьевым) и т. п.

Тщательностью подбора проверенного и внимательно изученного материала отличалась работа В. И. Масальского «Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее» (1892).

Много сведений о Бухаре сосредоточено в публикациях Г. А. Арендаренко. В 1974 г. вышли в свет, в частности, оставшиеся до наших дней неопубликованными отчеты («журналы») Г. А. Арендаренко, в которых содержатся ценные материалы по истории Бухары второй половины XIX в. («Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века», «Журналы» командировок Г. А. Арендаренко).

Непреходяща заслуга крупного русского библиографа В. И. Межова — составителя широко известного уникального многотомного «Туркестанского сборника», включавшего в себя сотни статей, очерков, заметок и даже брошюр и книг по Средней Азии, в частности по Бухаре.

Ценным источником по истории Бухары XIX в. является изданное А. Г. Серебренниковым собрание документальных материалов, относящихся ко времени присоединения Средней Азии к России («Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания»; предполагалось тридцатитомное издание мате-

риалов, в свет вышли тома I—VIII и XVII—XXII, неопубликованная часть материалов хранится в ЦГА УзССР).

Объектом специальных исследований являлись торговые отношения Бухары с Россией (П. Небольсин. «К истории торговли Средней Азии с Россией со стороны оренбургской линии», 1856, «Ценность разных товаров в Бухаре», «Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией» и др.).

Существенный вклад в изучение Бухары внес виднейший востоковед В. В. Григорьев. Ему принадлежат, в частности, такие публикации, как «Неизданные бухарские и хивинские монеты» (1860), «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте с переводом и примечаниями В. В. Григорьева» (1861) и др. То же следует сказать и о другом востоковеде — В. В. Вельяминове-Зернове. Его работы содержали описания местного монетного чекана, переводы отрывков из восточных рукописей с историографическими и генеалогическими данными по истории Бухары (1859, 1863).

Востоковедом П. И. Лерхом была написана статья о Бухаре («Бухара») для Русского энциклопедического словаря, изданного И. Н. Березиным (1874)

В 1884—1885 гг. Бухару посетил известный востоковед-историк и археолог Н. И. Веселовский, до этого выступавший с публикациями по Средней Азии («Мангытская династия, ныне царствующая в Бухаре», 1878; «Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях», 1884 и др.). Известны и его последующие работы по истории Бухары (описание посольства И. Д. Хохлова в Бухару в XVII в., «Рамазан в Самарканде и курбан-байрам в Бухаре» (1888), описание некоторых памятников древности в бухарской округе и др.)

Целая полоса в истории изучения Бухары связана с именем выдающегося востоковеда В. В. Бартольда. Именно он привел в движение, подверг аналитическому рассмотрению и обобщил данные о Бухаре и ее округе, содержащиеся в рукописных сочинениях средневековых авторов. Сведения о Бухаре содержатся во многих публикациях В. В. Бартольда, начиная с его классического труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия».

По мере развития сношений России с Бухарой росла литература по Бухаре— экономического, исторического, этнографического и географического характера, особенно в виде статей в периодике. Обозреть ее даже кратко здесь невозможно, но заинтересованный читатель может обратиться к соответствующим библиографическим указателям — к «Туркестанскому сборнику» В. И. Межова, сводным статьям П. С. Савельева, В. В. Завьялова и др. В свое время определенный интерес представляли и такие публикации, как «Семимесячный плен в Бухарии» А. С. Татаринова (1867), «Поездка в Бухару» Н. П. Стремоухова (1875), «Очерки Бухары» П. П. Шубинского (1892) и другие. Перечень

многих из них читатель найдет в приложенном нами к данной книге указателе литературы.

Широко известны публикации Д. Н. Логофета («Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние», 1909; «Бухарское ханство под русским протекторатом», 1910; «В забытой стране. Путевые очерки по Средней Азии (Бухара)», 1912; «В горах и на равнинах Бухары», 1913 и др.) Логофет реалистически изображает современную ему действительность Бухары: деспотизм, своеволие и жестокость ее правителей, бесправие населения. Не следует забывать о политической подоплеке книги Логофета: стремлении обосновать необходимость осуществления скорейшего вхождения эмирата в состав Российской империи на правах ее окраинного владения в интересах правящих классов России. Не случайно книги Логофета выпускались издательством Феоктиста Березовского «Разведчик», субсидировавшимся военным министерством. При всем том историко-этнографическое значение работ Логофета несомненно. Многие из его наблюдений по быту населения Бухары ценны и интересны.

Подводя итоги обзора дореволюционного источниковедения и литературного наследия по истории Бухары, следует констатировать, что несмотря на наличие в нем серьезных пробелов по важнейшим периодам истории, во многом уже устаревших данных, в целом это наследие обширно и продолжает в известной мере (при критическом к нему подходе) сохранять свое научное и общественное значение.

* *
*

В советский период в процессе изучения истории народов Средней Азии все большее внимание археологов стали привлекать памятники древности Бухарского оазиса, ибо, как справедливо отметил В. А. Шишкин, «бухарский оазис в исторической жизни народов Средней Азии занимал, наряду с Согдом и Хорезмом, одно из центральных мест в экономическом, политическом и культурном отношениях. Без надлежащей постановки археологических работ в Бухарском оазисе невозможно дальнейшее изучение древней истории народов Узбекистана и Средней Азии в целом»[1].

В данном обзоре нет надобности освещать итоги археологических изысканий на территории всей Бухарской области, хотя они и сопровождались рядом важных открытий и находок. Ограничимся указанием, что для предыстории города Бухары наиболее важны итоги изучения городища Варахша, начатого в 1938 г. и продолжающегося до наших дней (основная заслуга в ведении раскопочных работ на городище принадлежала В. А. Шишкину).

Большое внимание уделили советские археологи (В. А. Шишкин, А. Ю. Якубовский, О. В. Обельченко, Х. Мухамедов и др.) детальному обследованию огромной «стены» (вала) в Бухарском оазисе, Кампыр-дувала, открытого в 1896 г. Н. Ф. Ситняковским.

Планомерные археологические исследования на территории го-

278826

рода Бухары в широком масштабе начались в 1969—1970 гг. под общим руководством акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова при участии археологов И. Ахрарова, Ю. Ф. Бурякова, Г. Дадабаева, О. В. Обельченко, Р. Сулейманова, Г. В. Шишкиной и др.

В Бухаре предстоят еще более широкие по масштабам археологические работы, хотя этот город как археологический объект крайне труден для исследований. Так, остатки архитектурных сооружений в арке сложены в основном из жженого кирпича на очень крепком растворе (цемент, ганч), причем через каждые 25—30 *см* идут новые уровни из жженого кирпича. Ученых интересует вопрос о времени возникновения в Бухаре мусульманских медресе и их возможной связи с буддийскими монастырями (эта мысль впервые была высказана В. В. Бартольдом в работе «Улугбек и его время», где он указал на вероятность того, что «родиной медресе были местности по обе стороны Амударьи, примыкавшие к Балху»). Если следовать указаниям Наршахи (не считая их позднейшей интерполяцией) медресе существовали в Бухаре еще в X в. По мнению Р. Фрая (США), именно Бухара стала очагом самых древних духовных высших учебных заведений, более древних, чем в Балхе и Багдаде. Новейшие исследователи (Б. А. Литвинский, 1972), не соглашаясь с последним утверждением, считают в то же время вероятным наличие медресе в Бухаре уже в X в.[1].

С установлением Советской власти в корне изменилось отношение к охране, сбережению и восстановлению былого облика историко-архитектурных памятников Бухары. Наиболее ценные из них были объявлены народным достоянием и взяты под государственный надзор. Начались первоочередные ремонтно-реставрационные работы. Из года в год увеличивались и продолжают увеличиваться ассигнования на ремонт и реставрацию наиболее ценных памятников архитектуры Бухары. Достаточно указать, что только за пятилетие 1968—1972 гг. проводились значительные работы по реставрации медресе Кукельдаш, Диванбеги, Гаукошон, ханака Файзабад, Чор Минор, мечети Калян и др. Сейчас в Бухаре открыты для широкого показа 16 больших и малых историко-архитектурных памятников. Завершаются реставрационные работы в медресе Гаукошон.

Реставрацией памятников Бухары занимались такие замечательные мастера-реставраторы, как Ачил Бабамурадов, Раби Курбанов, Аминжон Салямов и др.

Ремонтно-реставрационным работам сопутствуют исследовательские изыскания, к которым привлекается широкий круг специалистов-археологов, искусствоведов, знатоков древних строи-

[1] Ценные данные о муссала (намазгах, идгах — молитвенных площадях) Бухары и других городов Средней Азии см.: Б. Д. Кочнев. Муссала Средней Азии и их место в исторической топографии феодального города, Ташкент, Изд. ТашГУ им. В. И. Ленина, 1971, 21 стр. (идгах Бухары изучался В. А. Нильсеном).

тельных материалов, химиков, гидрогеологов и др. Так, в 50—60 годах велись комплексные археолого-архитектурные изыскания (В. А. Левина-Булатова, Н. Б. Немцева, С. Н. Юренев и др.) в связи с изучением медресе Улугбека, Кукельдаш, Абдулла-хана, Мир-Араб, мечети Калян, ханаки Мухаммед Яр-Атталыка. Археологически исследовались преимущественно основания стен и фундаменты — это позволило в ряде случаев уточнить датировку памятников и позднейших пристроек к ним. Научной фиксацией и всесторонним изучением историко-архитектурных памятников Бухары занималась большая группа ученых (Н. Б. Бакланов, Н. М. Бачинский, М. С. Булатов, Б. В. Веймарн, Л. Н. Воронин, Г. А. Гаганов, Я. Г. Гулямов, Е. А. Давидович, Б. П. Денике, С. М. Дудин, Б. Н. Засыпкин, П. Ш. Захидов, П. Е. Корнилов, К. С. Крюков, В. А. Лавров, Л. Ю. Маньковская, М. Е. Массон, Б. М. Никифоров, В. А. Нильсен, И. И. Ноткин, В. И. Пилявский, А. К. Писарчик, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Рempель, А. А. Семенов, В. А. Шишкин и другие).

Появились и массовые путеводители по памятникам Бухары, составленные квалифицированными специалистами. Среди них особенно выделяются путеводители по памятникам старины в Бухаре Л. И. Ремпеля и Г. А. Пугаченковой. В 1973 г., к 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, была издана книга У. Х. Камалова, А. А. Музаффарова и В. Г. Саакова «Бухара» с общим историческим очерком города, данными об историко-архитектурных памятниках и историко-революционных местах и очерком «Бухара в период социалистического и коммунистического строительства».

Различные сведения о Бухаре, основанные на критическом изучении первоисточников (в первую очередь — восточных рукописей средних веков и нового времени) содержатся во многих дореволюционных и пореволюционных публикациях акад. В. В. Бартольда. В качестве примера укажем на его классическую работу «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «История Туркестана», «История культурной жизни Туркестана», «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века», «К истории орошения Туркестана», «Бухара. Её памятники и их судьба», «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» и др., а также статьи в «Энциклопедии ислама» («Бухара» и др.).

В 1921 г. была опубликована статья В. В. Бартольда «Персидское *арк* — «крепость, цитадель», важная и для уяснения некоторых вопросов в истории города Бухары.

Для понимания социального устройства средневековой Бухары имели важное значение работы известного советского востоковеда А. Ю. Якубовского («Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии», 1951 и др.), а также работы Б. В. Бартольда, М. Е. Массона, И. П. Петрушевского, Н. В. Пигулевской и др., посвященные проблеме общественной жизни сред-

невековых городов Востока. Вопросами внутреннего строя феодальных городов Востока занимались и такие компетентные востоковеды, как В. А. Гордлевский, Б. Н. Заходер, В. Ф. Минорский. К ним надо причислить А. М. Беленицкого, И. Б. Бентович и О. Г. Большакова—авторов новой книги «Средневековый город Средней Азии» (Ленинград, 1973). В этом фундаментальном труде, выдвигающем ряд проблем и вопросов дальнейшего изучения старых городов Средней Азии, содержится множество различных сведений по истории города Бухары, в том числе специальный раздел «Территориальное развитие города», в котором дается критическое рассмотрение работ предшествующих исследователей вопроса и приводится большой материал к уяснению средневековой топономики. Заново рассматриваются также свидетельства о Бухаре Наршахи, ал-Истахри, ибн-Хаукаля и ал-Мукаддаси.

Исторической топографии Бухары была посвящена статья И. И. Умнякова (1923) и отчасти статья Е. А. Давидович о границах древней части Бухары — старого хисара («К датировке мечети Ходжи Зайнуддина в Бухаре», 1950), затем статьи О. А. Сухаревой по топографии Бухары X—XII вв. и первой половины XVI в. (1954).

В 1972 г. из печати вышло описание арка Бухары по материалам из архива М. С. Андреева и с дополнениями О. Д. Чехович (М. С. Андреев, О. Д. Чехович. «Арк (кремль) Бухары в конце XIX— начале XX в.» под ред. А. К. Писарчик и О. Д. Чехович, Душанбе, 1972).

За пределами нашего обзора остается обширная собственно этнографическая советская литература по Бухаре, требующая специального рассмотрения. В плане историко-этнографических очерков следует отметить три книги О. А. Сухаревой по истории городов Бухарского ханства: «К истории городов Бухарского ханства» (Очерки по исторической топографии Бухары и очерки населения Бухарского ханства конца XIX — начала XX вв.) 1958; «Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX века. Ремесленная промышленность,» 1962; «Бухара. XIX—начало XX в. (Позднефеодальный город и его население)», 1966.

Большую ценность имеют работы известного советского востоковеда П. П. Иванова, собранные в книге «Очерки по истории Средней Азии. XVI—середина XIX в.» под редакцией А. К. Боровкова (1958).

Значительные материалы о Бухаре XVI в. (торговля, ремесло, землевладение и др.) содержатся в документах джуйбарских шейхов, изданных в наши дни в оригинале (1938) и переводах (1964). Начало же изучению истории джуйбарских шейхов положил своей статьей «Шейхи Джуйбари» (1927) В. Л. Вяткин.

Важное значение для изучения истории Бухары XVI—XIX вв. имели исследования и публикации других документальных материалов, осуществленные А. А. Семеновым и О. Д. Чехович.

Существенные данные к истории Бухары сосредоточены в изданном в 1933 г. в Ленинграде документальном сборнике «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР».

Продолжалось изучение торговых связей Бухары с Россией. В этой сфере исследовательской работы можно отметить книгу М. В. Фехнер «Торговля русского государства со странами Востока в XV в.» (1952), статьи А. Чулошникова «Торговля Московского государства с Средней Азией с XVI—XVII в.» (1933), А. Ю. Якубовского «Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв.» (1933), статью С. В. Бахрушина «Сибирь и Средняя Азия в XVI в.»

Для изучения истории связей Бухары с Россией в XVI—XIX в. представляют большой интерес работы Х. З. Зияева «Средняя Азия и Сибирь в XVI—XIX вв.», «Средняя Азия и Поволжье в XVI—XIX вв.» (1965), «Узбеки в Сибири в XVI—первой половине XIX в.» (1968), «Средняя Азия и Приуралье» (1973). Издана также книга М. Ю. Юлдашева «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв.» (1964).

История ремесленного дела в Бухаре XVI и последующих веков нашла прямое или косвенное отражение в работах В. В. Бартольда, П. П. Иванова, Р. Г. Мукминовой, И. П. Петрушевского, Е. М. Пещеревой, О. А. Сухаревой, О. Д. Чехович, М. Ю. Юлдашева, А. Ю. Якубовского и др.

Аграрным отношениям в Бухаре посвящена работа М. А. Абдураимова «Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI— первой половины XIX в.» (Части I и II, 1966, 1970). Денежное обращение и монетное дело Бухарского ханства конца XVIII— начала XX в. изучалось Р. З. Бурнашевой. В настоящее время накоплен и изучен обширный ценный материал по Бухаре, уточнено социальное содержание многочисленных средневековых терминов из сферы сельского хозяйства, налогового обложения, доходов казны, выявлены данные к истории движений народных масс Бухары и т. п. Однако же многие вопросы и детали данной проблемы требуют значительных дополнительных усилий ученых-обществоведов. Закономерно внимание советских ученых к проблеме того нового, объективно прогрессивного, что стало входить в жизнь народов Бухары и Хивы после присоединения Средней Азии к России и превращения Бухарского эмирата и Хивинского ханства в протекторат русского царизма, в «нечто вроде колоний»[1]. В исследованиях, посвященных этой проблеме и в связи с ней — вопросам среднеазиатской политики русского царизма, особенно в сочетании с англо-русскими отношениями того времени, содержится немало данных по истории Бухары и Хивы. В частности, можно указать работы Б. И. Искандерова «Из истории Бухарского эмирата. Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX века» (1958), З. Д. Кастельской «К истории англо-русского сопер-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

ничества в Средней Азии в первой половине XIX в. и до 1907 г.» (1934), Е. Н. Кушевой «Среднеазиатский вопрос и русская буржуазия в 40-х годах XIX в.» (1934), Б. С. Маннанова «Из истории русско-иранских отношений XIX-начала XX в.» (1964), С. Н. Покровского «Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время...» (1927), А. Л. Попова «Борьба за среднеазиатский плацдарм» и «Из истории завоевания Средней Азии» (1940), И. А. Ремеза — «Внешняя торговля Бухары до мировой войны» (1922), М. К. Рожковой «Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия» (1949) и «Экономические связи России со Средней Азией. 40—60 годы XIX века» (1963), А. Я. Соколова «Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений» (1971), Н. А. Халфина «Три русские миссии. Из истории внешней политики России на Среднем Востоке во второй половине 60-х годов XIX века» (1957), «Английская колониальная политика на Среднем Востоке. 70-е годы XIX в.» (1957), «Присоединение Средней Азии к России. 60—90-е годы XIX в.» (1965), «Россия и ханства Средней Азии...» (1974), Г. А. Хидоятова «Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. 60—70-е гг.» (1969) и др.

Определенную роль в жизни города Бухары и всего эмирата суждено было сыграть возникшим в конце XIX в. русским поселениям, таким, как Новая Бухара. Они занимали видное место не только в русско-бухарских торгово-экономических связях, в сфере культуры, но главное, в деле революционизирования трудящихся Бухары. История русских поселений в Бухаре изучалась А. П. Фомченко и другими исследователями.

Для наиболее полного понимания общественной обстановки, царившей в Средней Азии и, в частности, в Бухаре второй половины XIX — начала XX в., и властно пробивавшихся сквозь тяжкие пласты унаследованных от средневековья феодально-патриархальных отношений ростков прогрессивной общественно-философской мысли,— важны труды А. М. Богоутдинова, В. Ю. Захидова, Г. К. Каримова, И. М. Муминова и других исследователей.

Все более широкое освещение в трудах советских ученых получает послеоктябрьская история Бухары. Основополагающими для советских историков являются разновременные (до- и революционные) высказывания В. И. Ленина о Средней Азии[1].

Большое значение для изучения послеоктябрьской истории Бухары имеют сборники документальных материалов по истории Октябрьской революции и гражданской войны, хозяйственного и советского строительства в Средней Азии, изданные в разное время в Узбекистане. «Революционное движение в Туркмении 1908—1917 гг.», «Победа Великой Октябрьской социалистической рево-

[1] В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, 631 стр. и др. издания.

люции в Туркестане», «Подготовка и проведение Великой Октябрьской революции в Узбекистане».

Укажем также на цикл обобщающих работ по истории всей советской Средней Азии (Узбекистана). В них приводятся подчас ценные данные к до- и пореволюционной истории Бухары. Укажем в качестве примера такие коллективные работы, как «История Узбекской ССР», «История таджикского народа», «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», «История коммунистических организаций Средней Азии» и другие, а также работы отдельных авторов по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, аграрных преобразований, развитию промышленности, о культурной революции, о переходе среднеазиатских народов от феодализма к социализму, минуя капитализм[1] и др.

Известно, какое крупное общественно-политическое значение имела победа народных советских революций в 1920 в Хиве и в Бухаре, осуществленных под могучим влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в типичных крестьянских странах.

Естественно, что история и опыт создания в Хиве и Бухаре народных советских республик и перерастание их в советские социалистические республики, которые вызывают интерес и у народов колониальных и зависимых стран зарубежного Востока, не могли не привлечь к себе пристального внимания советских ученых — историков, юристов, философов, экономистов. Создана и продолжает пополняться обширнейшая исследовательская (и научно-популярная) литература по истории возникновения и развития ХНСР и БСНР.

К ранней литературе по истории Бухарской народной советской революции следует отнести в первую очередь литературу мемуарного характера (участников и очевидцев событий)[2]

Воспоминания участников бухарских событий сосредоточены в сборниках «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане» (1957), «За власть Советов в Таджикистане» (1958, 1961), «За советский Туркменистан» (1963), «За советский Туркестан» (1963) и ряде других.

Первые обобщающие работы по Бухарской революции написаны Дервишем (Н. Тюракуловым), А. Машицким, В. Юдовичем

---

[1] Ср. Б. В. Лунин. Проблема некапиталистического пути развития народов Средней Азии к социализму в советской историографии. «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1972, № 11—12, стр. 140—150.

[2] Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре. Сборник к десятилетию Бухарской и Хорезмской революции. Ташкент, 1930. Воспоминания очевидцев или участников создания БНСР, прежде всего событий в самой Бухаре, представлены также публикациями С. Гинцбурга, Д. Зуева, Ф. И. Колесова, И. Колычевского, Я. А. Мелькумова, Д. И. Муравейского, С. Филиппова, Ф. Ходжаева и др.

и др. Наибольшего внимания заслуживают крупные публикации авторов, выступавших не только как исследователи-современники, но и как живые свидетели и участники событий. Таковы «Материалы по истории бухарской революции» Садриддина Айни (1926), «К истории революции в Бухаре» Файзуллы Ходжаева (1926, 1932) и др. Выход их в свет был значительным явлением в исторической литературе, хотя, естественно, их авторы в то время не всегда и не во всем придерживались правильных взглядов и еще не могли дать глубокого, полного марксистско-ленинского анализа происходивших событий.

К разряду мемуарной литературы можно отнести и публикацию участника событий в Бухаре времени Октябрьской революции А. Алиева («Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары», 1958).

В 40-х — начале 50-х годов появился ряд статей по отдельным аспектам предпосылок и свершения народной революции в Бухаре. Так, А. М. Рябинский (1940, 1941) рассмотрел историю колониального порабощения Бухары царизмом и отношения России с Бухарой в эпоху империализма, отношениям Бухары и Хивы с Россией посвятил статью Н. Фиолетов (1941), историю падения бухарского эмирата осветили Б. Гафуров и Н. Прохоров (1940), международного положения Бухары в 1918—1920 гг. касались в ряде своих публикаций А. Х. Бабаходжаев и Б. И. Искандаров, историю революционного движения в Бухаре рассматривала К. А. Богомолова (1915) и т. д. Литературу по истории Бухары пополнили публикации Ш. М. Ахунова, К. А. Гафуровой, И. К. Додонова, К. Е. Житова, Х. Ш. Иноятова, М. И. Иркаева, А. В. Макашова, М. Х. Назарова, Ю. Николаева, С. П. Тимошкова, И. Трифонова, В. П. Харина, Ю. П. Шарапова, Б. Шариф-Заде и других авторов по истории гражданской войны в Средней Азии, а позднее (50—60-е годы) коллективные труды по истории гражданской войны в Узбекистане и Таджикистане.

Многолетние изыскания по истории БНСР ведет А. И. Ишанов — начиная с его первой работы «бухарского» цикла («Судебные функции Российского политического агенства в Бухаре», 1947) и кончая капитальным трудом «Бухарская Народная Советская Республика» (1969).

Значение Бухарской народной революции в развитии национальных связей народов Средней Азии освещено в работах М. Г. Вахабова (1961).

Вопросы государственно-общественного, хозяйственного и культурного развития БНСР рассматриваются в специальных публикациях М. Ф. Андерсона, В. И. Аникина, Р. С. Гимпелевича, А. И. Зевелева, В. А. Казачковского, А. Я. Мирзабаева, С. А. Назарова, П. М. Пахмурного, А. Рахимова, В. М. Устинова, Ш. И. Урмановой, К. Хасанова, И. Шарипова, Р. Якубова и др. Особо отметим литературу, повествующую о братской помощи русского рабочего класса трудящимся освобожденной революцией Бухары в укреп-

лении власти Советов и восстановлении и развитии народного хозяйства (публикации А. Богоутдинова, А. Вишневского, Р. Гершовича и др)[1].

Народному хозяйству Бухарской и Хорезмской народных республик (1920—1924 гг.) посвящена коллективная работа «Экономическая история Советского Узбекистана. 1917—1965 гг.» (1966; автор А. Ульмасов).

Довольно обширна и литература по истории партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства в Бухаре. В ее числе работы А. А. Агзамходжаева, Р. М. Бекбулатова, А. А. Гордиенко, А. Зарипова, Л. Отмар-Штейн, Н. Рахманова, А. Уралова, Ш. З. Уразаева и др.

Подвиги трудящихся Бухары в годы Великой Отечественной войны Советского Союза освещены в работах Т. Джураева и других исследователей.

В литературе о Бухаре значительное внимание уделяется деятельности молодежи коммунистической организации Бухары. Укажем в качестве примера на такую фундаментальную работу, как «История коммунистических организаций Средней Азии» (Ташкент, 1967), в которой большое место отведено (разделы четвертый и шестой) образованию Бухарской коммунистической партии, ее участию и роли в победе народной советской революции в Бухаре (1920 г.), а также деятельности Бухарской коммунистической партии по социалистическому преобразованию Бухарской Народной Советской Республики (1921—1924 гг.).

Много фактических данных о коммунистическом движении в Бухаре и Хиве приводится в изданной под редакцией Х. Т. Турсунова «Летописи событий» 1917—1924 гг. («Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана», 1966).

В условиях Бухары и Хивы особое место занимала проблема раскрепощения женщин, приобщение их к общественной жизни. Естественно, что история борьбы Коммунистической партии и Советской власти за фактическое раскрепощение женщин, их творческое пробуждение, приобщение к активному участию в общественном производстве, в политической жизни привлекала и привлекает усиленное внимание исследователей. Возникла обширная литература вопроса — публикации А. Алматинской, Р. Х. Аминовой, А. Артюхиной, М. Аюбджановой, Ю. Кисловой, С. Любимовой, Л. Отмар-Штейн, З. Рахимбабаевой, Е. Рачинской, Е. Росс, Д. Рудницкой, В. Садыковой, Х. Сулеймановой, Л. Таджиевой, Р. Шерешевской, Х. Шукуровой, Х. Якубовой и др.

Существенный вклад в изучение историко-революционного прошлого Бухары и последствий свершившегося там в 1920 г. социального переворота внесла состоявшаяся в Бухаре 13—14 нояб-

---

[1] Подробнее см. Ф. Х. Касымов. Пятьдесят лет советской историографии Бухарской революции, «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1970, № 8, стр. 69—76.

ря 1970 г. в связи с 50-летием Бухарской Народной Советской революции Объединенная научная сессия Академии наук Узбекистана, Таджикистана и Туркмении, Института истории партии при ЦК КПУз, Среднеазиатской секции научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» и Бухарского государственного педагогического института им. Г. К. Орджоникидзе.

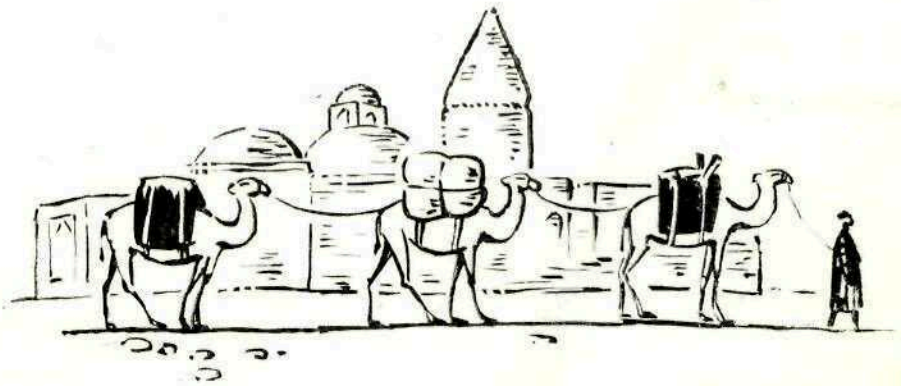
В материалах сессии (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 223 стр.) освещены различные аспекты истории народной советской революции 1920 г., борьбы с фальсификаторами истории народной революции в Бухаре, итоги социалистического строительства в Бухаре за 50 лет, вопросы историографии и ряд других вопросов. Наряду с исторической секцией работала секция по изучению производительных сил Бухары и Бухарской области.

Показателем неуклонно возрастающего интереса советских исследователей к изучению прошлого и настоящего Бухары может служить тематика ряда диссертаций, защищенных по данной проблеме, в совокупности своей образующих ценный вклад в изучение истории Бухары. Таковы диссертации В. С. Абдуллаева, И. А. Алимова, Р. З. Бурнашевой, К. Джамалова, Л. М. Епифановой, Б. И. Искандарова, А. Маджлисова, Г. П. Макарова, Г. А. Михалевой, А. А. Музаффарова, А. Мухамеджанова, А. А. Семенова, Ю. П. Шарапова-Антонова, Я. Шарапова, Н. Ш. Шарипова, Л. А. Шека, В. А. Шишкина, А. Шукурова, А. П. Фомченко, К. З. Хакимовой, А. Х. Хамраева, М. Ю. Юлдашева, С. Х. Юсупова и др.

(Таковы основные вехи истории изучения Бухары в прошлом и настоящем, изучения, в процессе которого еще предстоит выявить и осветить многие важные аспекты этой богатейшей истории.)

Бухара

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА



ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА НА ЗЕМЛЯХ БУХАРСКОГО ОАЗИСА

Древняя гидрография Бухарского оазиса. Название города и одноименной области, расположенной в низовьях р. Зарафшан от Кермине (Навои) до Амударьи, происходит по преданию от слова «Вихара», означающего «буддийский монастырь».

Низовье Зарафшана представляет собой обширную аллювиальную равнину, образовавшуюся из наносов реки и одного из активных протоков древней Кашкадарьи. Следы этого протока отчетливо прослеживаются не только в южных степях близ Бухары, но даже на подступах к Бухарскому району.

Бухарский оазис состоит из нескольких больших и малых оазисов, к которым относятся: Навоийский (Кермине), отделенный от главного Бухарского оазиса Малекской степью; Каракульский оазис, отделенный Припайкентской степью; с Бухарой связаны также небольшие отдельные оазисы Нуратинский и Кенимехский. Все эти оазисы, кроме Нуратинского, питаются водой Зарафшана, который около бугра Абу Муслим в Кызылтепинском районе оставляет относительную теснину и выходит на аллювиальную равнину главного Бухарского оазиса. Здесь же находятся истоки многих ирригационных каналов. Проходя районы Бухары и Свердловска, река Зарафшан образует нижнюю дельту, состоящую из протоков Махандарья, Каракульдарья и Тайкыр.

На повороте Каракульдарьи русло Манаха (ныне высохшее) продолжается в западном направлении. В течение многих веков ирригаторы сумели перекрыть исток Манаха деревянными шлюзами. Известный мираб Хатам Палван Хаитов рассказывал о многократных прорывах реки в русло Махана, на которые каждый раз мобилизовывали население целых районов. Завершается эта система несколькими небольшими водоемами и озерами — Чукуркуль, Уртакуль и Чандыркуль, почти сухие ложа которых теперь известны под общим названием Маханкуль.

Основное русло Махана, упираясь в правобережное плато, через колодцы Лаке, Учбош, Аккум-I и Аккум-II выходит на широкую равнину. Многочисленные высохшие озера (Агачуюк, Лухликуль, Курбанбай, Рахматбаба, Гечикран, и т. д.) на месте которых сейчас пухлые солончаки, свидетельствуют о том, что в глубокой древности их берега изобиловали густыми тугаями и дичью. Древнейшим племенам они служили местом охоты и рыболовства.

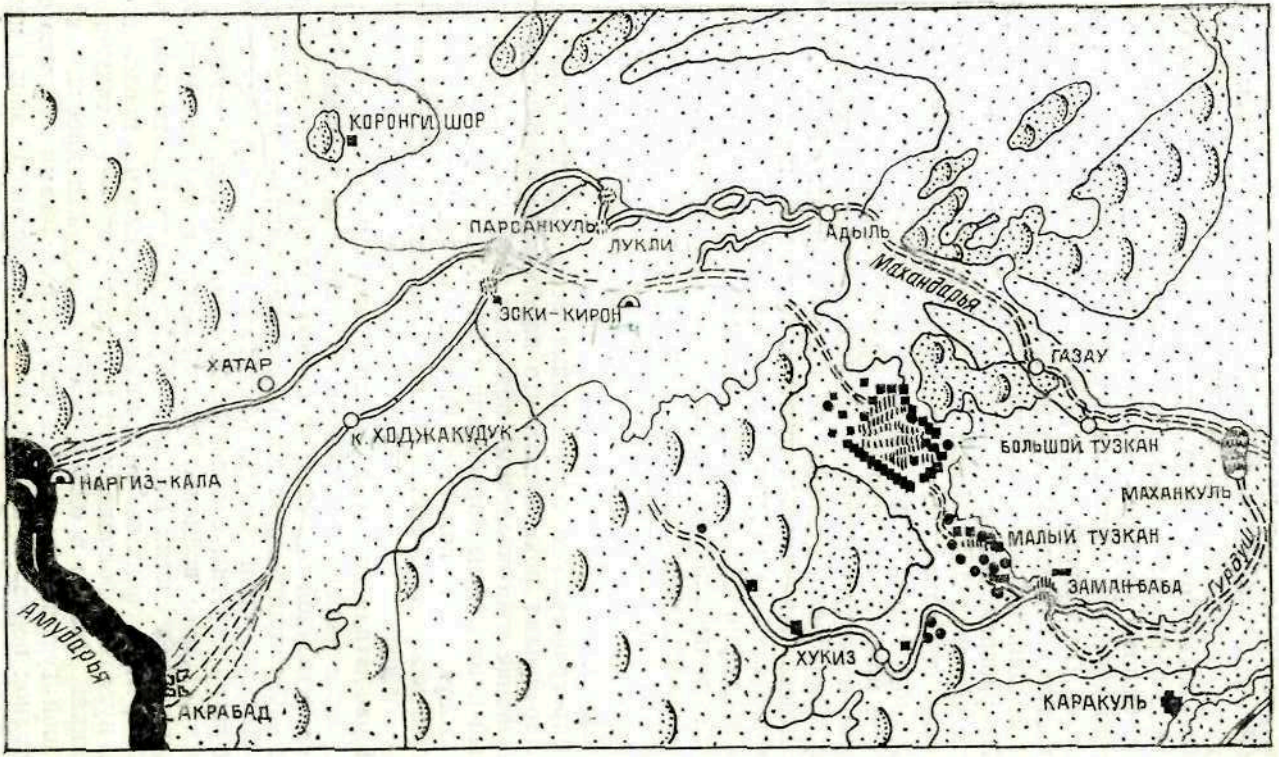
Примерно в 50 *км* от Амударьи Махандарья впадала в огромную *впадину, образуя обширный водоем (ныне солончак Парсанкуль),* из которого она выходила двумя потоками. Один из них шел на запад и в двух километрах севернее крепости XII в. Наргизкала впадал в Амударью. Другой уходил на юго-запад через колодец Ходжакудук-II, впадая у селения Акрабат в Амударью, образовывал пять дельтовых протоков, т. е. сувлатов: Джар, Кум, Паянда, Сарибай и Шур-Ятак.

В районе Наргиз-кала расположены четыре больших сувлата. *Самый южный из них Охир-сувлат шириной 75—80 м и глубиной* 15 *м* у устья в каменистой толще коренного берега Амударьи образует каньон. Охир-сувлат носит явные следы длительного водотока. Йилгинди-сувлат («сувлат, обросший тамариском») по виду и ширине напоминает Охир-сувлат, но он несколько глубже. Ойхан или Шур-сувлат гораздо шире и глубже первых двух и расположен в 1 *км* севернее Йилгинди. Всего в 250 *м* от него проходит Сувли-сувлат («сувлат водянистый»). Оба они являются разветвлениями одного и того же Ойхан-сувлата и через *400—500 м* соединяются в одно русло.

Проток Гуджейли, выйдя из оз. Маханкуль, направляется на юг, а вблизи памятника Шибирдин-ата сворачивает на запад; в 15 *км* к северо-западу от Каракуля он образует оз. Заман-баба, *выйдя из которого проток снова разделяется на два рукава.* Первый из них по-прежнему идет на северо-запад, омывая правобережный склон кыра, возвышающегося над берегами на 10—15 *м.* Примерно в *3 км* ниже озера Заман-баба проток образует древний водоем Малый Тузкан (ныне солончак). Затем он идет дальше на северо-запад и примерно в 9—10 *км* от него образует такой же солончак Большой Тузкан длиной 18—20 *км,* шириной 12—15 *км.* По-видимому, русло Гурдуша в древности не заканчивалось Большим Тузканом, *а продолжалось на северо-запад и где-то соединялось* с западным руслом Махана, впадающего в Амударью.

Второй рукав Гуджейли направляется на юго-запад и в 12—15 *км* от оз. Заман-баба исчезает среди огромных барханов в местности Каптарникуми («голубиные пески»). Не исключено, что русло второго рукава далее шло на северо-запад. Огромные массивы такыровидных корок в этих районах — возможные следы высоких вод на территории Нуртойникуми.

Левый концевой проток Зарафшана (Каракульдарья) в первобытные времена имел юго-западное направление и на месте сов-



Древнее русло Зарафшана эпохи неолита

ременного Каракульского оазиса образовывал водоемы и озера, от чего и происходит название «Каракуль» («Черное озеро»). В 4 км к востоку от Каракуля в Каракульдарью вливался один из мощных дельтовых протоков Кашкадарьи.

Обильный проток Уйгур направлялся на запад от Каракуля и обводнял обширные полосы земель, занятые ныне песками Казылкумов. Основное русло Тайкыр (Таги-ыр, т. е. под буграми) обводняло довольно обширные земли за селением Эшакчи, образуя цепь озер (Карлишон, Сунгур, Шор, Карангикуль), оттуда уходилок к берегам Амударьи. Левый проток Тайкыра обводнял также впадины Денгизкуль, Саманкуль, а затем направлялся к Аму.

Историограф походов Александра Македонского в древние страны Средней Азии Квинт Курций Руф сообщает, что река Зарафшан или Политимет, как называли ее греки, сначала имела узкое русло и рассеивалась в песках. Греческий географ I в. до н. э. Страбон пишет, что Зарафшан, оросив Согдиану, «входит в пустынную, песчаную страну и там поглощается песками». По Арриану, Зарафшан проходил по всей Согдиане: «Там, где вода в реке исчезает, начинается пустыня. Исчезает же вода, несмотря на свое обилие потому, что теряется в песках».

В «Истории Бухары» Мухаммеда Наршахи говорится, что большие воды Зарафшана, размывая на своем пути землю и занося её илом, доходили до Битика и Фараба.

В исторических сочинениях Хафизи Абру сообщается о том, что «нижнее течение иногда во время половодья доходило до Амударьи».

Гидрографические исследования всех древних дельтовых русел Зарафшана показывают, что наибольшее обводнение земель, образование многочисленных водоемов и озер в этих районах, активный приток воды Зарафшана к Амударье происходили в послеледниковую эпоху вплоть до IV тыс. до н. э. В дальнейшем здесь появились жилища и стоянки первобытных охотников и рыболовов эпохи неолита.

Первобытная культура эпохи неолита и бронзы. Все памятники более ранних периодов расположены на надувных песках в непосредственной близости от озер и водоемов. Перепады уровня воды часто принуждали древних людей менять места обитания. Все стоянки эпохи неолита обнаружены по северному и северо-восточному берегам солончака Большой Тузкан, бывшего озером в незапамятные времена Расположение памятников проследить труднее в тех частях Большого Тузкана, где невозможно установить берега древних озер. Их можно встретить и в пределах озера, и на пухлом солончаке, и за пределами его — на такыровидных суглинках. Только в одном районе побережья древнего водоема Большой Тузкан (ныне солончак) археологами изучено свыше 30 стоянок первобытных охотников и рыболовов эпохи неолита. Шалашные жилища, сооруженные из деревянного каркаса и перекрытые камышом, свидетельствуют о том, что берега водоемов

всюду изобиловали густыми зарослями диких тугайных деревьев и камыша.

Люди жили большими матриархальными семьями. В обширных зарослях и тугаях они охотились на диких свиней, оленей, фазанов, зайцев и водоплавающую птицу. Водоемы изобиловали разными видами рыб, проникавших сюда из Зарафшана и Амударьи. Орудия труда были из камня и кости. Глиняная посуда, которая снаружи украшалась тисненым волнистым орнаментом, обжигалась на открытом костре.

Постепенно приток воды сокращался, высыхали водоемы и озера. Прежние поселения покидались, а его обитатели передвигались по пути отступления большой воды. Следы поселений раннебронзового века с бытовым инвентарем, генетически связанным с более ранней культурой, обнаружены уже у устья самого протока.

Дельтовые протоки в низовьях Зарафшана, Махандарьи и Гуджейли перестали быть многоводными уже в I тыс. до н. э. Обширные аллювиальные равнины их древних дельт подверглись интенсивному развеиванию и были превращены в песчаные пустыни с редко разбросанными такырами и столообразными останцами. Махандарья еще в течение многих веков периодически обводнялась. Каждый раз на ней на короткое время возрождалась жизнь.

Все же район первобытного обитания не стал местом расцвета земледельческой культуры, как Бухарский и Каракульский оазисы.

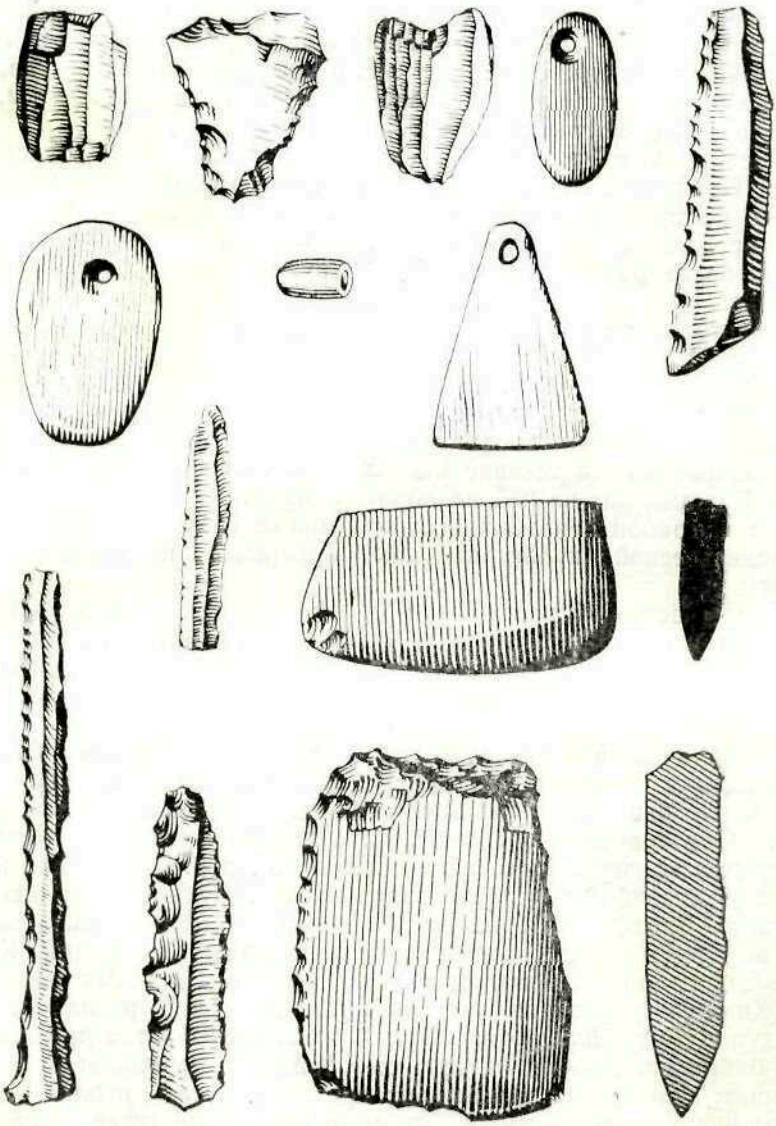
Следы земледелия эпохи поздней бронзы, основанного на каирном и лиманном способах орошения, характерных для всей Средней Азии, обнаружены на землях левобережья Гуджейли. Здесь же обнаружены следы древних жилищ и погребения их обитателей.

Русло Гуджейли обширно, дно его местами плоское. Местные жители рассказывают, что раньше при каждом обводнении Гуджейли русло в нескольких местах перекрывалось земляными дамбами. Образовывались многочисленные искусственные водоемы, в которых накапливалось количество воды, достаточное для получения урожая без дополнительного полива. Бухарцам на низовых участках Зарафшана знакома организация искусственных разливов во время осенних водоспусков и весенних половодий. Как и хорезмийцы, они создавали лиманы больших и малых размеров.

Жилище, расположенное на изгибе древнего русла старого Гурдуша (Гуджейли), характеризует быт и хозяйство древних заман-бабинцев. Дворик от частых затоплений огражден предохраняющим валом. Для земледелия древние жители вполне могли использовать само озеро и огромные низменные тугаи, прилегающие к нему.

Многогранность хозяйства и быта уже позволяли заман-бабинцам справляться с неблагоприятными условиями. Их жилища и небольшие поселения расположены исключительно по старым рус-

лам Гурдуша в тяжелых песках Каптарникуми, в пустынной зоне у Мирза-калы Караунского сельсовета Каракульского района. Участок по соседству с Каптарникуми, где хорошо сохранилось



Каменные орудия эпохи неолита.

старое русло Гурдуша или Гуджейли, изобилует памятниками бронзового века. Древние каналы и ручьи пересечены средневековыми арыками, выходившими из искусственного канала. Однако

картину древнего искусственного орошения представить трудно в связи с тем, что верхний горизонт почвенного покрова выветрен, а местами совершенно разрушен. Отсутствие отводящей крупной системы, следы мелкой сети разливов говорят о применении способа дамбирования русел, создании искусственных разливов и регулировании их по естественным и искусственным лиманам.

В результате разрушения культурного слоя почвы археологический материал, свидетельствующий о сплошном заселении этих мест первобытными земледельцами и скотоводами, попадается повсюду. В действующих оазисах все материальные остатки погребены под культурно-ирригационными наносами, поэтому обнаружить следы первобытной или античной культуры без разрушения верхнего слоя невозможно. Иногда они обнажаются случайно во время земляных работ. В районе между Мирза-калой и Каптарникуми, где средневековый слой маломощен, а верхний интенсивно выветривается, хорошо прослеживается, как водохозяйственная сеть первобытных земледельцев перемежается с системой регулярно действующей сети средневекового орошаемого земледелия. Здесь в виде скоплений фрагментов бытового инвентаря встречаются остатки жилищ, возможно, заман-бабинского типа.

Следующий этап (конец II— начало I тыс. до н. э.) характеризуется культурно-бытовой ассимиляцией заман-бабинцами пришлых племен андроновской культуры, распространением земледельческой культуры, возникновением небольших отводящих каналов локального характера. Использование больших активных вод, сооружение ирригационных каналов позволили осваивать земли в низовьях мощного протока Зарафшана Хитфара (Вабкентдарья). Это привело к созданию обширного Древнебухарского оазиса.

В бронзовом веке жизнь переместилась несколько выше по протоку Гуджейли в районы Заман-баба-I, Заман-баба-II, Каптарникуми и на северную сторону верхнего участка Махандарьи и Маханкуля. В этом районе открыт могильник, расположенный на северном берегу озера Заман-баба; обнаружено около сорока погребений в катакомбах без наружных курганных насыпей и без иных признаков. В катакомбах — мужские, женские и детские погребения с богатым погребальным инвентарем в виде гончарной посуды, каменных наконечников стрел, каменных бус, бронзовых зеркал и различных предметов женского туалета. К востоку от озера, на северном берегу русла Гурдуш, в 500—600 *м* от могильника, раскопаны жилища, по-видимому, тех же заман-бабинцев, которые погребены в могильнике.

Жилища представляли собой полуземлянки яйцевидного типа, перекрытые шалашом. Исследования показали, что у заман-бабинцев периода бронзы основной формой хозяйства было оседлое земледелие и скотоводство. Также они занимались охотой и рыболовством.

На существование скотоводства указывает лишь костный материал, найденный главным образом на поселении Заман-баба-I и

частично в могильнике. В массе кухонных отбросов преобладают кости мелкого рогатого скота. В нескольких могилах обнаружены кости домашних животных (козла, барана и коровы).

Племена, носители культуры Заман-баба, кроме скотоводства, занимались и земледелием. При раскопках найдены вкладыши серпов, каменные мотыги, зернотерки, пестики и остатки зерен пшеницы и ячменя. Весьма вероятно, что заманбабинцы для рыхления земли употребляли деревянные или костяные мотыги, которые до нас не дошли. Погребальный инвентарь отчетливо демонстрирует их активную связь с племенами Бадахшана и прикопетдагских оазисов. Поэтому вполне допустимо предположение о заимствовании культурных злаков у анаузцев и других племен юга Узбекистана.

Найдены были кости осла. Очевидно, заман-бабинцы использовали ослов как тягловую силу. Основная пища населения была мясной, молочной и растительной, о чем свидетельствует ритуальная еда, которой «снабжали» умерших при погребении. В каждой могиле найдено по одному, два, три, а иногда и более горшков с остатками пищи.

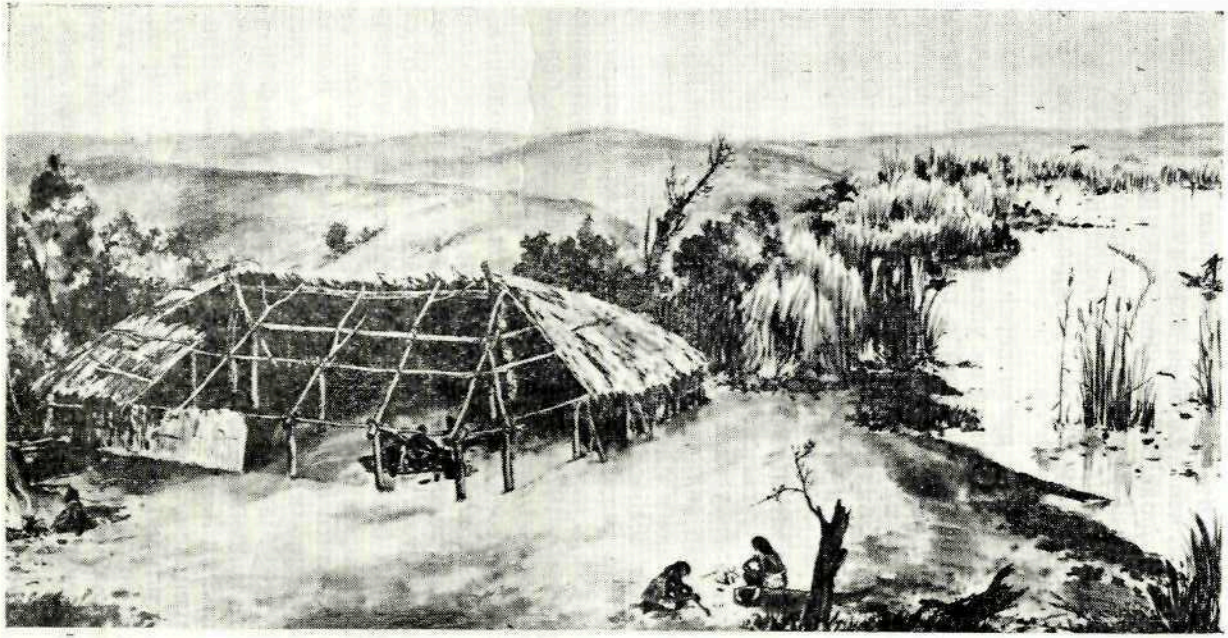
Распространение оседло-земледельческой культуры, возникновение и развитие городов. Заман-баба и Махандарья в целом характеризуют переход к земледелию и скотоводству в Бухарском оазисе.

По мнению историка бухарских земель Мухаммеда Наршахи (X в.), в отдаленные времена река Мосиф (Зарафшан) текла с гор, неся с собой большое количество ила, способствовавшего образованию плодородных земель и возникновению на них поселений. Низовья Зарафшана и сейчас отличаются большой плодородностью. Вероятно, первобытная культура существовала не только в пустынной зоне Махандарьи, но и на территории ныне действующего оазиса.

Прошли века, климат стал засушливей. Водный баланс Зарафшана сократился. Сухое русло северного протока Хитфар, заросшее густым камышовым тугаем, прослеживается и сейчас в селении Пангон и далее к югу от Гиждувана, где у урочища Досвой-тегирман оно соединяется с искусственным каналом Вабкентдарья. Превращение древнего самотечного Хитфара в искусственный канал (от вододелителя Хархор до урочища Досвой-тегирман расстояние около 1 *км*) произошло, вероятно, после монгольского нашествия. В книге М. Наршахи Хитфар упоминается еще как естественный проток Зарафшана.

В древности Хитфар уходил в ныне пустынные зоны Рамитанского и Свердловского районов, образуя разливы и водоемы. Памятники эпохи неолита, бронзы и последующих периодов зарегистрированы во многих точках. Хитфар орошал также районы Варахшинского оазиса и группу античных городищ типа Кызыл-кыр, расположенных на северо-западе от Бухарского оазиса.

Наличие разливов и затухающих малых протоков Хитфара способствовало как и на нижней дельте Зарафшана развитию пока



Жилище скотоводческо-земледельческого племени Заман-баба (реконструкция И. Сазонова)

еще экстенсивного, но орошаемого земледелия. Местное регулирование малых протоков было под силу малым общинам. Рядом с земледельческими племенами на обширных просторах неорошаемых степей жили скотоводческие, которым был нужен хлеб.

Предполагается, что подобная историческая картина наблюдалась и на левой стороне Зарафшана. Здесь едва ли можно допустить разливы Зарафшана или его дельтового протока. Скорее всего низовые воды Кашкадарьи в глубокой древности и в средние века доходили до южных и юго-западных районов Бухарского оазиса и самой Бухары.

В древнегреческих и древнеперсидских письменных памятниках Бухара и бухарские земли не упоминаются. По греческим сведениям, Александр Македонский в погоне за отступающим Спитаменом прошел территорию современной Бухары и добрался до пустыни в низовьях Зарафшана. На обратном пути он сжег много поселений и истребил большое число населения. О существовании тогда Бухары или другого города кроме Самарканда ничего не сообщается.

В результате археологических раскопок городища Рамиш в Рамитанском районе выяснено, что первоначальный культурный слой городища, датируемый серединой I тыс. до н. э., составляют следы поселений с наличием звонкой тонкостенной керамической посуды со скошенным дном, характерной для первоначальных слоев Афрасиаба, Кабадиана-I, Кала-и-мира, Яз-тепе, Гяур-кала, Кузели-гыр в Хорезме, Пачмак-тепе и других памятников в Сурхандарьинской области. Такой же памятник под названием «Чардара» обнаружен в 1973 г. недалеко от северного берега сухого водоема Шуркуль.

Результаты археологических раскопок на городищах Рамиш, Чардара, Баш-тепе и в районе Эшакчи позволяют предположить наличие крупного городского центра всего оазиса, возникшего около середины I тыс. до н. э. Для выяснения места Бухары среди других древних населенных пунктов низовьев Зарафшана внутри города были предприняты крупные археологические раскопки, которые завершились осенью 1974 г. Эти раскопки показали, что город Бухара возник в середине I тыс. до н. э. на болотистом торфоносном грунте. Материал, добытый из нижнего слоя города в виде бытовых изделий и предметов вооружения, хронологически совпадает с такими же материалами из нижних слоев древнейших городов Средней Азии: Афрасиаб, Мерв, Кабадиан и др. Толщина городского культурного слоя достигает 18,5 *м*. Материал, лежащий в слоях города, свидетельствует о том ,что Бухара за 2500 лет своего существования как город жила непрерывной жизнью и в отличие от других древних городов осталась на прежнем месте.

БУХАРА В ПЕРИОД РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО И РАННЕГО ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

(середина I тыс. до н. э.— VIII в. н. э.)

Социальное и политическое положение Бухары на рубеже новой эры. Политические события середины I тыс. до н. э. освещаются в иранских и греческих источниках, свидетельствуя о том, что кочевые сакские племена, обитавшие на землях Южного Казахстана и Ташкентской области, имели тесные военные, экономические и культурные контакты с жителями Средней Азии. В связи с этим на территории Средней Азии саки зачастую сталкивались с ахеменидским Ираном. В этих событиях нередко как большая область упоминается Согд и, вероятно, под этим названием объединялась вся долина Зарафшана до его низовьев. Наличие Бухары, Бухарского оазиса и ряда населенных пуктов говорят о значительной населенности этого района.

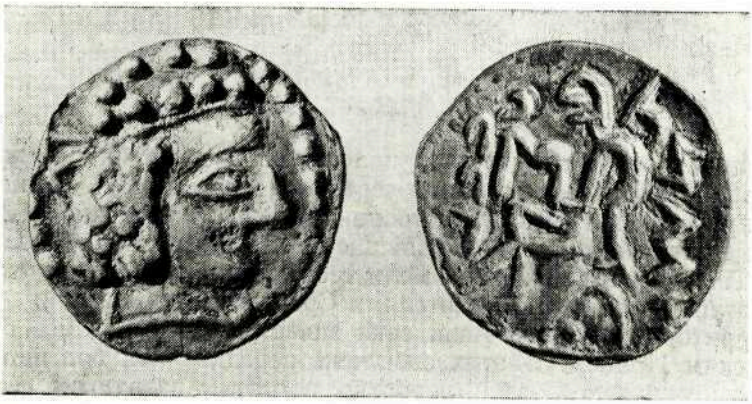
Александр Македонский во главе большой армии прямо шел на Согд и действовал против саков, шедших к нему навстречу с Востока. А Спитамен каждый раз нападал на его гарнизоны в Самарканде и по долине Зарафшана уходил на запад. Это говорит о том, что Спитамен в районе Бухары имел серьезную опору, ибо Александр Македонский в погоне за Спитаменом прошел весь Бухарский оазис, истребляя по пути большое число населения и сжигая множество населенных пунктов. Хотя название «Бухара» применительно к этим событиям в источниках не встречается, можно предположить, что деятельность и силы бухарцев в поддержку Спитамена были значительными.

Дальнейшая политическая история Бухары по сравнению с Ферганой, Согдом и Хорезмом не освещена в источниках.

На юге Средней Азии располагалось Тохаристанское (Греко-бактрийское) царство, испытывавшее серьезный политический кризис. На севере по нижнему течению Сырдарьи процветало сильное Кангское (по-китайски Кангюйское) государство, захватившее на востоке Ташкент и Семиречье, на западе — Хорезм.

По словам китайских путешественников, Тохаристан, опиравшийся на богатые земледельческие оазисы с большими и малыми городами, был кочевнической державой.

Естественно возникает вопрос о политических связях Бухары с этими государственными образованиями. В постоянных столкновениях между Кангом и тохарами, боровшимися за присоединение сопредельных земель, Согд и Бухара едва ли могли отстоять свою политическую и экономическую независимость. Многократные находки греко-бактрийских монет на территории Бухарского оазиса, подражание им местными чеканщиками, облик других археологических материалов свидетельствуют о том, что Бухара тя-



Бухарская серебряная монета II в. до н. э.

готела к Тохаристанскому государству. По-видимому, богатая Бухара управлялась местной династией. После падения Тохарского царства серебряные монеты чеканились в подражание тохарским.

На вопрос «Была ли Бухара главным городом Бухарского оазиса?» можно ответить положительно, так как раскопками 1974 г., произведенными внутри города Бухары, выяснена историческая картина возникновения и беспрерывного существования города, начиная с середины I тыс. до н. э.

В хозяйственном, экономическом и политическом отношениях Бухара находилась в тесной связи с Согдом. Верхнее и среднее течение Зарафшана издревле принадлежало согдийцам, урожай Бухарского государства зависел от взаимоотношений с Согдом. Доля орошения бухарских земель водами Зарафшана была установлена еще в древности в порядке обоюдного соглашения. Но всегда, когда власть не распространялась на Самарканд, Бухара страдала от маловодья. Дело улаживалось путем уплаты единовременной денежной суммы в самаркандскую казну и посылкой тысяч бухарских крестьян для сезонных работ на водохозяйственных сооружениях среднего Зарафшана.

Согд, Фергана, Хорезм и другие древние оазисы располагают древнейшими системами варов — огромных укрепленных площадей для защиты населения на отдельных участках. Некоторые из них (Афрасиаб, Гяур-кала, Кабадиан-I, Кала-и-мир) составили основу крупных городов античного, а затем и феодального периодов. Предполагается, что то же происходило и в Бухарском оазисе. Бухарские земли как по Хитфару, так и по основному руслу также имеют систему варов.

Со II в. до н. э. по всему Бухарскому оазису распространяются укрепленные и монументальные жилые дома, видимо, принадлежавшие могущественным хозяевам, и мелкие домишки, иногда полуземлянки, рассыпанные возле большого дома. Они, очевидно, принадлежали слугам и рабам большого дома.

Рабовладельческий строй в странах древнего Востока, в том числе и Средней Азии, не достиг классической ступени, характерной для Древней Греции и Рима. В общественной жизни господствующие группы, кроме царя-деспота и его многочисленной родни, составляли воины и жрецы, а подчиненные — крестьяне-общинники, ремесленники и рабы.

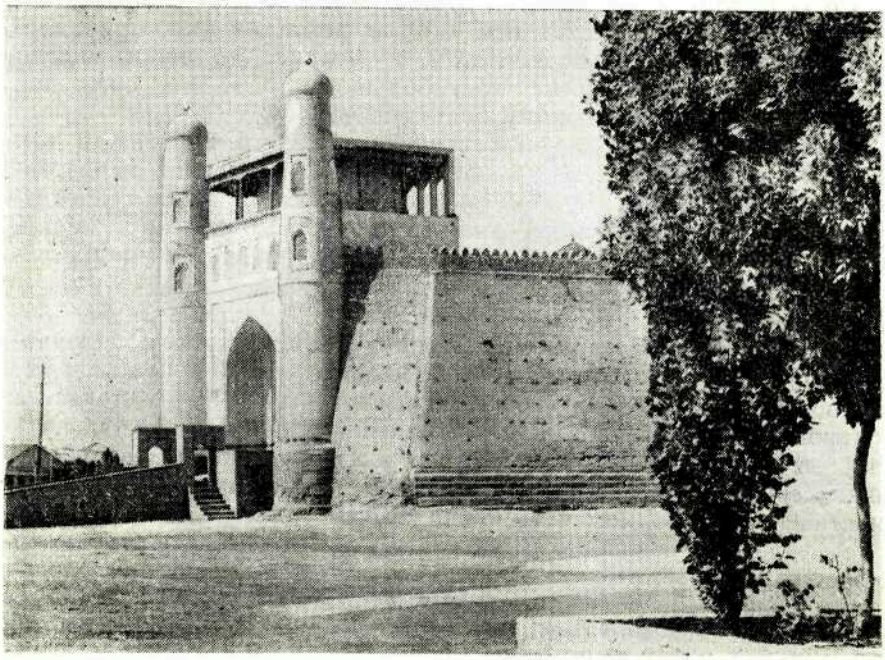
Предполагается, что задолго до начала нашей эры в Бухарском оазисе аристократический класс воинов-рабовладельцев, получивших название «дехкан», стал захватывать орошенные земли и пастбища сельских общин. Мощные деспотические правительства Тохаров и Кушан приступили к их расширению. Крупные магистральные каналы Средней Азии были построены именно на рубеже нашей эры. Как и в Древнем Риме при ведении интенсивного хозяйства труд свободного общинника был выгоднее.

За участие в военной службе дехканы награждались селениями с орошенными землями и кошоварзами (свободными земледельцами). Кошоварзы превращаются в зависимых кедиверов. Теперь рента, выплачиваемая государству в виде налога с общинных земель, стала поступать в распоряжение дехкан. Свободный земледелец (кошоварз) стал работать на условиях барщины. По сообщениям источников, сутки делились на три равные части, одну из которых кедивер работал на господина, вторую — на своей земле (третья часть суток — ночное время). Новый порядок, своего рода барщина — низшая форма эксплуатации в раннюю пору феодализма, в экономическом отношении устанавливается постепенно, с большим сопротивлением общинников.

В каждом оазисе возникает независимое государство во главе с царем, вышедшим из среды дехкан. Цари всецело опирались на дехканство с их вооруженными отрядами — чакерами. Чакеры набирались из потомственных рабов. К определенному времени дехканство перестало быть военной опорой царства. Ведение хозяйства, спокойный и роскошный образ жизни дехканы предпочитают участию в далеких походах и скитанию с отрядом чакеров на отдаленных границах царства. К тому же не все походы были удачными. Эти тенденции способствовали усилению внутренних

распрей, политическому обособлению отдельных оазисов, расстройству международных торговых связей и запустению античных торгово-ремесленных городов.

Общинное крестьянство повсеместно оказывало отчаянное сопротивление, ведшее к большим кровопролитиям. Разумеется, ни одно политическое движение не проходило без активного выступления рабов в надежде на личную свободу.



Бухарский арк

Восстания крестьян и победа феодализма. Утверждение феодализма в Бухаре было связано с мощной антифеодальной борьбой крестьян.

Маздакидское движение в Сасанидском Иране в конце V—начале VI в. приняло еретическую религиозную оболочку. Его пропаганда была направлена против высших слоев дехканства, имевших большие земельные угодья и пользовавшихся неограниченной властью. «...Бог дал свои дары людям с тем, чтобы они делили их поровну, пользовались ими сообща и ни один не имел больше, чем другой. Но люди стали совершать по отношению друг к другу несправедливости и вступили в борьбу; сильные победили слабых и захватили все дары и имущество. Чтобы не было у одного больше, чем у другого, обязательно нужно было взять у богатых для бедных так, чтобы сравнять их в собственности»,— говорило новое

учение. Все источники в полном согласии свидетельствуют о том, что Маздак «натравливал простой народ на знатных». Он объявил себя пророком и чудотворцем, правильно толкующим учение Заратустры и Зенд-Авесты. Историк Табари говорит, что «народные низы ухватились за это учение и начали действовать против господствующего класса». Протест крестьянства против прикрепления и нового наступления на их общины проявился в требовании общности имущества. Маздакизм провозглашал равенство в пользовании четырьмя благами жизни, которые по-ирански именуются словами, начинающимися с «з»: «Замин» (земля), «Зар» (золото-богатство), «Зур» (власть-право) и «Зан» (женщина).

Новый слой землевладельцев, так называемые «азаты» или «всадники», несшие основную военную службу в государстве, оспаривали особо привилегированное положение высшего дехканства. Царь Ирана Кавад I (488—531 гг.) был также заинтересован в ограничении власти и имущественного положения последнего. Он поддержал маздакидов, которые отбирали земли у высших дехкан, расстраивали гаремы, жгли их дома, захватывали зернохранилища, нередко убивали их самих. Дехканы обратились к царю Каваду с мольбой о спасении.

По-видимому, дехканство пошло на серьезные уступки в пользу азатов. Кавад и азаты вовсе не были маздакидами. Когда движение достигло большого размаха и поставило под угрозу хозяйства правителей из дома Кавада и азатов, дело обернулось против Маздака. Сын Кавада Нуширван с согласия отца разгромил Маздака и его сподвижников.

Народное движение, подобно маздакидскому в Иране, во второй половине VI в. охватило Бухару. Его возглавил Абруй — человек неизвестного происхождения. В «Истории Бухары» М. Наршахи рассказывает, что низшие слои населения изгнали дехкан на земли современного Казахстана. В Таразе (около Джамбула) был построен город, который назвали Хамукат по имени главного дехкана Хамука. По словам Наршахи, писавшего только о событиях в Бухаре, все беглецы были именитыми и богатыми дехканами, а изгнавшие их — слугами и кедиверами. Землевладельцы, все еще остававшиеся в Бухаре, просили у бежавших дехкан спасения от тирании Абруя. Фактически в Бухаре произошло то же, что и в Иране во время движения Маздака. Безусловно, новый эксплуататорский слой, подобно всадникам в Иране, примкнул к движению Абруя ради избавления от дехканства. Люди Абруя, расправившись с дехканами, покушались на имения этих же «всадников». Но в Иране дехканство спас царь Кавад в сообществе с всадниками. В Бухаре, где произошел большой социально-политический переворот с изгнанием самих правителей—бухар-худатов, азатов (всадников) спасать было некому, кроме беглых дехкан. Последние встали на путь предательства родины. Они обратились за помощью к тюркскому хакану Карачурину. Большая армия во главе с его сыном Шерик-Кишваром (Эльарсланом) захватила Бухарский

вилает и потопила восстание в крови. Власть богатых дехкан из Хамуката была вновь восстановлена в Бухаре. Великого дехкана Хамука титуловали бухар-худатом, так как он происходил из древних дехкан и ему принадлежала большая часть обрабатываемых земель Бухары, а большинство жителей были его слугами и кедиверами.

Всеобщий вооруженный подъем угнетенных масс в Иране, а затем в Бухаре был подавлен. Правящая верхушка прибегала то к хитрости, то опиралась на военные силы другого государства. Азаты тоже получали земли за службу. Но они не имели кедиверов и положили начало эксплуатации свободных крестьян на издольных началах (чайрикерство). Азаты вели борьбу за ликвидацию политического господства дехканства, за орошаемые земли и освобождение закабаленных кедиверов в своих интересах. Относительно прогрессивная прослойка, азаты пытались воспользоваться мощным антидехканским движением для утверждения собственных имущественных притязаний. Именно всадники стали поборниками новых порядков в системе феодализма. Однако подавление мощного антифеодального движения во второй половине VI в. окончательно утвердило власть дехканства над селениями и кедиверами. Это явилось окончательной победой ранней формы феодализма в Бухаре.

Политическое устройство и общественная жизнь. Дехканство не было сторонником объединенного царства. Это определило природу государственных порядков. Отдельные оазисы с главным городом стали типичными для раннего феодализма. Мелких владений в Средней Азии было более пятнадцати. Каждое владение управлялось своим царьком, титуловавшимся по-разному. Например, в Бухаре — бухар-худаты, в Северной части Бухарского оазиса— вардан-худаты, Согде — ихшиды, афшины — в Осрушане, тудданы в Ташкенте и т. п. Царьки опирались на вооруженных чакеров дехкан. В случае войны набирались также ополченцы из горожан и городских округов. Каждый царь, а также бухар-худаты имели свою личную гвардию, укомплектованную главным образом из тюркских юношей (гулямов).

Обособленные среднеазиатские владения постоянно подвергались военным нападениям сасанидского Ирана, эфталитов и др.

После падения Кушанского царства (V в.) в Средней и Центральной Азии образовалась кочевая держава эфталитов-гуннов. Но они не вмешивались во внутренние дела среднеазиатских владений, лишь собирали с них дань. Мощное государство эфталитов в V—VI вв. постоянно воевало с сасанидским Ираном. Около середины VI в. Западно-тюркский каганат вторгся в Среднюю Азию, разбил государство эфталитов и установил свою власть над среднеазиатскими владениями, в том числе и над Бухарой.

Тюркский каганат так же, как и эфталиты, содержал на границе Ирана большую армию и вел с ним войну. Кроме того, каганат играл большую организаторскую роль в международной тор-

говле и был крайне заинтересован в ней. Караваны купцов под покровительством каганата ходили в Китай, Византию, Индию, далекие области Восточной Европы и Сибирь. В источниках отмечается активная роль среднеазиатских купцов в торговых связях.

Купцы, ведущие международную торговлю, занимали особое общественное положение в Бухаре. Их называли каш-кашанами. Они ходили с караванами в Китай, Индию, Византию, на Волгу и т. д. Каш-кашаны — обладатели огромных богатств, находились в одинаковом положении с дехканами. Они занимали значительную часть шахристана Бухары. Наршахи рассказывает, что в начале VIII в. семьсот человек из них покинули свои дома и построили замки вне города. Перед каждым замком был разбит сад и построены дома для чакеров и слуг.

Значительная социальная многослойность в раннефеодальной истории Бухары объясняется еще и повсеместным использованием рабского труда. Рабы пригонялись в основном из областей Семиречья и территории современного Казахстана.

Крестьянское движение под предводительством Абруя, борьба дехканства против притязаний «новых» землевладельцев способствовали появлению более прогрессивной издольной формы зависимости. Труд бывшего общинника-кедивера был продуктивнее труда рабов. Закрепленный кедивер работал на хозяина определенную часть суток, не заботясь о качестве труда. Собственное время кедивер использовал гораздо продуктивнее, работая на себя. Свободный издольщик, заинтересованный в определенной доле урожая (четверть, треть или половина), работал в полную силу и не нуждался в присмотре. Зародились общественные силы, пропагандирующие систему чайрикерства (от слова «чарек»—четверть, «кор» — работа, т. е. работа на четверть урожая).

Большое место в общественной жизни Бухары занимало духовенство. Их, по словам Наршахи, было очень много. Часть обслуживала дома священного огня «Атешкаде». Высшее духовенство наряду с дехканством занимало ведущее положение при правителях и располагало большим богатством.

При дворе содержалась целая плеяда ученых: медиков, знатоков древних традиций, астрономов, астрологов, историков и т. п.

Бухар-худаты устраивали свои резиденции в бухарском арке (цитадели). Ежедневно по утрам устраивались приемы. М. Наршахи описывает, что бухар-худат Хатун — мать Тахшады с восходом солнца выезжала из арка на лошади и у ворот Регистана перед арком садилось на трон. Около неё стояли рабы и вельможи. По установленному правилу люди селений— двести красивых царевичей и дехкан, опоясанных золотыми поясами и вооруженных мечами, являлись, чтобы служить. Они выстраивались в два ряда против неё. Хатун обсуждала государственные дела, некоторых награждала, а некоторых осуждала и наказывала. Так она сидела полдня. Угостив всех присутствующих, возвращалась в арк. На

следующий день повторялось то же, но служили ей уже двести других молодых дехкан и царевичей в таких же нарядах. Всякий раз знатная прислуга менялась, каждый служил лишь четыре раза в год. Отсюда можно судить о многочисленности этого класса, куда не входили каш-кашаны, духовенство и чиновники.

В Бухаре, как и в других восточных деспотических царствах функционировало три ведомства (дивана): ведомство воинов, финансов и водного хозяйства. Они располагали огромным штатом чиновников, занимающих верховное, среднее и низшее положение.

Города и селения. Большие укрепления — вары появились на территории бухарских земель к середине I тыс. до н. э. Городища на Афрасиабе и на юге Узбекистана превратились в античные и средневековые города. Такими городами могли стать городище Варахша, сама Бухара, Варданзи, Рамиш, Кермине и др.

Большинство старых городов Бухарского оазиса процветало в античный период, а Пайкенд и Варданзи (или Вардани) в VI—VIII вв., в пору победы феодализма.

Пайкенд (Пайканд) означает селение в низовой части каналов. Наршахи называет его городом. Пайкенд был сильно укреплен, поэтому его называли еще Шахристан-и руин(бронзовый город). По данным археологических исследований, он развивался как крупный торговый город. Арабы называли его Мединату-тужжар (Город купцов).

По словам Наршахи, население Пайкенда составляли купцы. Они торговали с Китаем, вели морскую торговлю и были очень богаты. Наршахи, конечно, сильно преувеличивает число имущих. Однако о большом богатстве горожан, городского храма и состоятельности купцов рассказывает историк Табари. Пайкендский оазис был цветущим и богатым. Жители каждого селения устраивали укрепления на границе своего оазиса. Специальные гарнизоны на границах содержали за свой свет. Зимой, когда кочевники устраивали набеги, в этих укреплениях скапливалось довольно большое войско.

Варданзи (Вардана, Вардани) был основан на канале Шапуркам. Он имел сильное укрепление, так как располагался на границе степи. Сохранившиеся археологические памятники свидетельствуют о том, что оазисы каналов Шапуркам, Пирмаст, Султанабад, расположенных к северу от Хитфара (Вабкентдарья), были плодородными и благоустроенными. Поэтому оазис с центром в Варданзии обособился от Бухары и управлялся своим вардан-худатом, который был более могущественным, чем бухар-худат. Арабский халифат при завоевании Средней Азии видел в вардан-худате большую опасность.

Укрепление феодальных отношений способствовало международной и внутренней торговле, ремесленному производству в городах и селениях. Селение Зандана было известно производством полосатой ткани занданачи, из которой изготовляли верхнюю одежду. Занданачи вывозилась в Хорасан, Индию, Ирак, Египет

и Византию. В Бухаре окол ворот арка были крупные ткацкие мастерские бухар-худатов, где изготовлялись шелковые покрывала, материи для обшивки и готовая парадная одежда. Здесь же производили занданачи. Халифы Багдада требовали уплаты ежегодных податей с продукции именно этих мастерских. На многолюдные базары съезжались купцы из разных селений, городов и отдаленных областей Ферганы и Хорасана.

В VI—VII вв. Бухара была крупным городом Мавераннахра. Она имела четверо ворот. Главная часть — шахристан занимала

Каршинские ворота Бухары

площадь около 40 гектаров. В северо-западной части шахристана стояла цитадель города (арк, кухендиз) — место пребывания правителей. Недалеко от восточных ворот цитадели на месте современной мечети Калян стояла христианская церковь. Шахристан был разделен на четыре главных квартала двумя пересекающимися улицами. Несомненно, улицы вели к четырем воротам.

В городе находились дворцы вельмож, дехканов, каш-кашанов (купцев), духовенства и видных воинов; в кварталах — торговые ряды и ювелирные мастерские. Около южных ворот с наружной стороны был расположен базар Бозори Мох. Самые богатые дома (кёшки) и городские торгово-ремесленные строения принадлежали дехканам и каш-кашанам. Некий дехкан Кадр Хина, например, владел четвертой частью шахристана, где располагались тысяча лавок и семьдесят пять жилых кварталов (махалля). Через город проходил тенистый канал Руд-и Зар (шахруд). Жилые кварталы, сараи, мастерские располагались за стенами шахристана. Откры-

тая часть города называлась рабадом и не имела стен. Стены были построены значительно позже, при арабах. Холм бухарского арка и сейчас возвышается над городом. В те времена арк имел ворота с востока и запада, соединенные улицей. В арке находился дворец бухар-худатов, вероятно, храм огня, оружейные мастерские, монетный двор. Жилые кварталы, где жили родственники бухар-худатов и другие привилегированные лица, были здесь же.

Четыре древних торговых пути проходили через Бухару. Торговый путь Нишапур—Мерв—Амуль (Чарджоу)—Пайкенд—Бухара—Кермине—Самарканд — Джизак — Бунджкет (Ура-тюбе)—Ташкент—Исфиджаб и дальше в Китай и Сибирь проходил и через Бухару. Оживленная торговля с Восточной Европой шла через Варахшу и Хорезм. Торговые караваны через Варданзи и Кызылкумы доходили до обширных степей Казахстана. Четвертый путь шел из Индии через Хорасан в Балх—Термез—Хузар—Несеф (Карши) и Бухару.

Несмотря на постоянную вражду Тюркского каганата с Китаем и сасанидским Ираном, купеческие караваны активно торговали с Китаем, Индией и Византией. Бывало и так, что Сасаниды из-за вражды с каганатом не пропускали среднеазиатских купцов в Византию. Тогда торговые караваны и послы каганата шли через нижнее Поволжье и Кавказ.

Бухарский рынок был весьма оживленным. Сюда приезжали индусы, хорасанцы, персы, византийцы, китайцы, жители Поволжья и т. д. Из Бухары вывозились текстильные изделия, ремесленные товары, одежда, оружие, ювелирные изделия, каракулевые шкурки, сухофрукты, сладости; с юга ввозились краски, пряности и др. Из степи доставляли рабов и рабынь, пригоняли скот, привозили кожу и шерсть. Пушнина и сибирский мед поступали с севера. Оживленная торговля способствовала веротерпимости, особенно в городах.

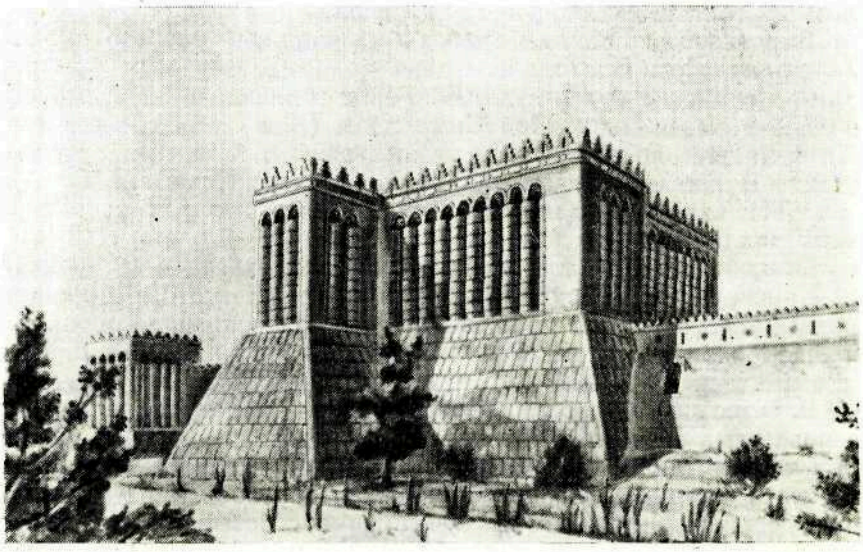
Бухарцы пользовались греко-бактрийской монетной системой. Позже в обращении были монеты местного чекана, подражающие греко-бактрийским. В первых веках нашей эры в Бухаре пользовались монетной системой Кушанского царства. В IV—V вв. в связи с падением Кушанского царства в Бухаре ходили медные монеты местного чекана. На них согдийским письмом была оттиснута титулатура бухарских правителей «МР» и «Малка» (господин и государь). В связи с захватом Средней Азии эфталитами ходили эфталитские, а иногда и сасанидские серебряные монеты; местные выпускались в подражание сасанидским. В международной торговле обычно производили товарообмен. В VII—VIII вв. в Бухаре выпускались медные монеты бухар-худатов. На одной стороне было изображение бухар-худата, на другой — стоял алтарь со священным огнем. Кругом была легенда согдийским письмом.

Из древних городов Бухарского оазиса лишь предварительно изучены Варахша, Рамиш, Бухара и Пайкенд.

Варахша—типичный бухарский город, расположена в 40 *км* западнее Бухары. Здесь располагался загородный дворец бухар-худа-

тов. Через Варахшу шел древний путь к Амударье и далее в Хорезм и Мервский оазис.

Городище состоит из укрепленного шахристана, дворца бухархудатов и неукрепленного рабада, расположенного за стенами шахристана. Город не дожил до нашествия Чингиз-хана, поэтому опустошение Варахши нельзя связать с военной катастрофой, которую испытали многие города Средней Азии в первой четверти XIII в. Предполагается, что гибель оазиса была вызвана сокращением орошения. Развалины города и окружающих его замков, ложа



Варахша. Цитадель (реконструкция В. А. Нильсена)

античных и средневековых каналов уже в XII в. лежали вне орошаемой зоны.

Уже отмечалось, что малейшая политическая недоговоренность между Бухарой и Самаркандом отражалась на порядке водораспределения. Бухарские правители были вынуждены исходить из установленной нормы воды и регулировать её внутри оазиса, тогда одни районы оазиса процветали, другие были в упадке.

В XII в. район Пайкенда, расположенный на крайнем юго-западе оазиса, испытывал большую нехватку воды. Караханид Арслан-хан попытался провести её из Зарафшана через каменистые бугры. Работа оказалась весьма трудоемкой и не дала результатов. Арслан-хану пришлось отказаться от этой затеи. Варахша в XII в. пришла в упадок, а в это время на севере и северо-западе по каналам Шапуркам, Султанабад и Зандани наблюдалось значительное хозяйственное оживление.

Другие городские центры — Пайкенд на юго-западе и Варданзи на севере бухарских земель были цветущими оазисами на отдельных каналах, построенных в V—VI вв. Пайкенд первоначально снабжался водой из небольшого канала, выведенного из магистрального левобережного канала Руд-и Зар. Сухое русло этого пайкендского канала под названием «Кыз-арык» (Девичий канал) сохранилось отчетливо. По археологическим данным, он был построен в конце V— начале VI в., благодаря чему район Пайкенда был весьма цветущим. В конце VIII— начале X в. канал был перерезан большой стеной Кампирак, и в Пайкенд провели другой канал из низовьев Зарафшана.

Варданзи до прихода арабов был столицей особого владения вардан-худатов. После завоевания арабами Варданзи был передан во владение бухар-худатам. Город и цитадель на время оставались в развалинах. При Саманидах (X в.) город снова ожил. На цитадели появились жилые постройки. Старыми городами оазиса Наршахи называет Фараб, Искиджкет, Рамитан, Нур, Кермине,Тававис. Вокруг них в VI—X вв. были благоустроенные рустаки (сады, поля).

По-видимому, воды в то время все-таки хватало на орошение от Пайкенда на юге до Варданзи на севере. Известное сокращение водных ресурсов было вызвано еще и расширением орошаемых площадей на среднем течении Зарафшана в районе Самарканда и Миankаля.

Религиозные верования. Определить характер религиозных верований в среднеазиатских владениях довольно трудно. Обширные торгово-экономические связи народов Востока с передней Азией и бассейном Средиземного моря обусловили распространение различных религиозных учений, способствовали веротерпимости населения, внесению нового в старые культы. Ортодоксальности зороастризма, буддизма, христианства на территории Средней Азии не существовало.

Кушаны, превратив буддизм в государственную религию Индии,поощряли его распространение в Средней Азии. Буддизм пришел на смену древнему зороастризму (огнепоклонничеству). Существует мнение, что Бухара происходит от «Вахара» (буддийский храм). В III в. н. э. в Иране, Средней Азии и Восточном Туркестане было распространено манихейство, сочетавшее в себе элементы зороастризма, христианства, буддизма и некоторые черты язычества кочевого скотоводческого Востока.

В исторических источниках и археологических материалах имеются сведения о том, что в долине Зарафшана и в Хорезме местный зороастризм претерпел меньшее влияние буддизма. По сообщению М. Наршахи, в Бухаре и во всей её округе во множестве были распространены аташхана (дом огня) зороастрийцев.

С глубокой древности на базаре Мох близ капища огнепоклонников ежегодно осуществлялась продажа идолов, которых жители города и округи приобретали на огромную сумму и выбрасывали в

этот же день пришедших в негодность старых идолов. Для поддержания торговли и, вероятно, для свершения положенных обрядов, в этот день на троне у базара восседал сам царь. Интересно указание историка Наршахи, что изготовлением идолов занимались плотники и ваятели, то есть какая-то (возможно, основная) доля изображений выполнялась резчиками по дереву. По-видимому, это были и мелкие статуэтки божеств типа тех терракотовых фигурок, которые попадаются на городищах Бухарского оазиса, а также по всей территории Средней Азии. По сообщению Мухаммеда Наршахи, идолы изготовлялись из глины и обжигались или вырезались из дерева. Базар идолов был тесно связан с капищем огнепоклонников, находившемся тогда на месте современной мечети Магок-и Аттари. Это капище впоследствии превращено в мечеть.

Рассказы Наршахи об идолах могут вызвать недоумение. Обычаи зороастрийцев отличались от обычаев буддистов, христиан, манихеев и т. д. Идолами, как правило, были заполнены буддийские храмы, как это было обнаружено при раскопках буддийского храма VII в. в древней Куве. Наршахи отличает калисо (церковь) христиан от аташхана зороастрийцев и бутхана буддистов. Он рассказывает, например, что Кутейба ибн Муслим при взятии Пайкенда обнаружил в бутхане серебряного идола весом в четыре тысячи дирхемов (12 *кг*). Историк Табари рассказывает о других идолах из этого же храма. Идолы из святилища и базара Мох связаны скорее всего с огнепоклонничеством той поры, когда оно подвергалось значительному влиянию буддизма и культа предков. У Абулхасана Нишабури, у которого черпал свои сведения Наршахи, говорится о том, что царь Мох велел столярам (дурезгар) и резчикам по ганчу или глине (наккаш), чтобы они из года в год изготавливали идолов для продажи. Идолы изготовлялись в большом количестве из дерева и глины. Деревянные идолы не сохранились до наших дней.

Штампованные терракотовые фигурки женщины и сейчас находят во всех городищах, часто с отбитой головой. Женщину называют Анахита — богиня плодородия и счастья. Идолы хранились в домах. Люди-зороастрийцы не поклонялись им, а содержали их как оберегателей и носителей счастья, как олицетворение духа-покровителя, не допускающего в дом злых духов и недуги. По рассказу Наршахи, у каждого из каш-кашанов, построивших себе замки вокруг Бухары, на воротах было установлено изображение идола.

Зороастризм исповедовали и низшие слои бухарского общества. Во дворце бухар-худатов на Варахше, как и в Пенджикенте, изображен священный огонь, вокруг которого в пышных одеяниях сидят представители высшего класса. Священный огонь был изображен на монетах бухар-худатов.

По рассказу Наршахи, в начале VIII в. в Самарканде в присутствии арабского наместника Насра ибн Сейара два бухарских дехкана убили бухар-худата Тахшаду. Пришли слуги, очистили от мясного покрова его кости и увезли в Бухару. Этого обычая огнепоклонников придерживались почти во всех областях Средней Азии. Кости умершего хранились в специальных терракотовых или алебастровых ящиках — остадонах (ассуарии), которые помещались в специальных сооружениях (наусы). Иногда вместо остадонов пользовались битой глиняной посудой (хумы, корчаги). Несколько лет назад при раскопках бугров около городища Пайкенд было обнаружено несколько таких наусов с костехранилищами.

По рассказу китайского путешественника Сюань Цзяна, проехавшего через Среднюю Азию в 30-х годах VII в., буддийские монастыри в Самарканде пустовали совершенно. В том же VII в. был разгромлен буддийский храм в Ферганском городе Куве. В городе купцов Пайкенде, где господствовала торговля, а не религия, вполне могли сосуществовать буддийский храм с идолами, аташхана и калисо. В самой Бухаре на базаре Мох доказано существование только аташханы с калисо христиан (на месте современной мечети Калян).

В городе могли быть и другие культы, связанные с язычеством — культ предков, культ Сиявуша. О последнем Наршахи сообщает следующее: у восточных ворот бухарского арка, названных «дари гуриён», был похоронен Сиявуш. Его могила в почете. Ежегодно в день новогоднего праздника навруз каждый приносит туда петуха и режет его перед восходом солнца в порядке жертвоприношения, а музыканты Бухары сочинили траурную мелодию, которая называлась «плач мугов» (огнепоклонников).

Архитектура и искусство. Художественная культура античной Бухары пока предстает лишь в немногочисленных находках, ибо следы истории погребены под многометровыми толщами средневековых археологических напластований. При закладке шурфов на глубине 10—12 *м* были извлечены фрагменты тонкостенных сосудов плотного черепка и отличной выделки и среди них изящные красноглинные кубки на невысокой ножке, хорошо известные археологам по находкам в античных слоях среднеазиатских городищ и могильников первых веков до н. э.— первых веков н. э. А еще глубже оказались фрагменты керамики первого тысячелетия до н. э. Недаром уже средневековые народные традиции связывали создание бухарской цитадели с легендарным Сиявушем.

Предание это запечатлено в бессмертной поэме «Шах-наме» Фирдоуси, где говорится о деятельности Сиявуша в стране Бехар:

Высокий дворец в этом граде воздвиг,
Сад, полный прохлады, и пестрый цветник.
И роспись везде на стенах галерей:
Охоты, сраженья, забавы царей.

Остатки античных сооружений последних веков до н. э., выстроенных из сырца и пахсы, обнаружены в Бухарском оазисе — на городищах Кизил-Кыр, в нижних слоях Бухары, Варахши и т. д. Находки предметов античного искусства пока малочисленны. Тем не менее они свидетельствуют о чертах известного локального своеобразия и связях с бактрийско-кушанским миром, с одной стороны, и некоторыми областями кангюйского Согда— с другой.

Среди изделий мелкой пластики интересна золотая бляшка II—I вв. до н. э. из Лявандакского могильника с рельефной женской головкой греко-бактрийского типа. Широкую популярность в Бухарском оазисе имел местный культ Великой Богини, терракотовые статуэтки которой обнаружены на городище Аяк-Тепе и близ Варахши. Они передают какой-то местный этнический тип, грубоваты по облику, но, вероятно, копируют пластически совершенные, крупные статуи, стоявшие в храмах, посвященных этой богине.

Культура Бухары VI—VII вв. выделяется более четко на основе письменных источников и археологических материалов.

Ко времени окончательного захвата ее арабами в 708 г. Бухара представляла значительный феодальный город в кольце крепостных стен, охватывающих плотную застройку. Здания этого периода строились из сырцового кирпича, битой глины — пахсы, а также сооружались глино-каркасным способом. Перекрытия были в основном балочные, в монументальном строительстве употреблялись и своды.

Как уже отмечалось, внутри Бухары возвышалась укрепленная цитадель — арк. В VII в. она лежала в развалинах и бухар-худат Бидун распорядился о восстановлении стен и дворца. Имя строителя было начертано на воротах, на железной плите, существовавшей еще в XII в. Дворец этот разрушался несколько раз (по-видимому, в результате сооружения на рыхловатых древних «культурных слоях»), пока ученые не дали совет подвести в его основании семь каменных устоев «по плану наподобие созвездия Большой Медведицы», после чего дворец просуществовал века.

Помимо крепостных сооружений и дворца в арке располагались также канцелярии, казначейство, тюрьма. Главные ворота были обращены на запад — на площадь Регистан, от которой до самых городских ворот тянулись дворцы. Загородные дворцы располагались и на богато орошенных царских землях в местности Джуи-Мулиан.

В черте бухарского шахристана располагались жилые дома горожан, имелись рынки, лавки и мастерские и местами возвышались феодальные замки — кёшки (даже одна из улиц именовалась «улицей замка»). Особняком располагались храмы огня (их было немало по всему Бухарскому оазису). Вокруг городской стены простирались поместья дехкан с укрепленными замками, число которых достигало семисот. Ныне от них сохранились местами лишь одиночные глинобитные бугры — тепе. Облик этих замков

можно представить по аналогии с другими среднеазиатскими кешками: два этажа помещений, соединительных коридоров, центральная гостиная — мехманхана. Для фасада характерна мощная пахсовая платформа и глухие отвесные стены — гладкие, либо разделанные сомкнутыми полуколоннами — гофрами.

У западных ворот Бухары, близ крепостной стены, было особое тронное место. Средневековый историк описывает торжественный церемониал, выполнявшийся здесь незадолго до арабского завоевания, когда Бухарой в течение пятнадцати лет правила вдова бухар-худата Бидуна.

Картины подобных торжественных представительств знати, придворных кавалькад, пышных торжеств передает открытая советскими археологами живопись Самарканда, Пенджикента, Варахши.

Дворец Варахши играл особую роль в придворной жизни бухарских правителей. Здесь бухар-худаты предпочитали проводить свой досуг, хотя правительственный дворец располагался в самой Бухаре. По словам мусульманских авторов, красота варахшского дворца была так велика, что вошла в поговорку. Археологические раскопки подтверждают справедливость этой оценки.

Дворец имел двор, обведенный галереями, разнообразные и обширные залы, в оформление которых входили живопись и резной штук. Особенно богато были оформлены Красный зал и Восточный зал. Вдоль стен их тянулись суфы, где восседали участники приемов и пиршеств. На стенах Красного зала (условно поименованного так потому, что в оформлении его господствует красный фон) развертываются сцены охоты: конные герои, восседающие на слонах, поражают вставших на дыбы хищников — львов, гепардов, грифонов. Это не бытовой сюжет, он навеян сказаниями о подвигах витязей, разящих чудовищ. Древняя идея борьбы светлого начала и жестоких сил зла воплощена здесь не в символах, но картиной героического боя, рожденной воображением древних художников. Вверху над главной сценой тянулся фриз с фигурами шествующих животных.

Живопись Восточного зала многосюжетна. На главной стене была представлена гигантская (до 6 *м*) фигура царя в белой одежде с мечом, восседающего на троне, который поддерживает желтая (т. е. золотая) фигура крылатого верблюда. По правую руку от царя восседает на ковриках знатная семья, может быть также из царского рода—мужчина, юноша (видимо, его старший сын) по обе стороны высокого жертвенника со священным огнем, за мужчиной супруга и двое детей. Все они в украшениях, богатых головных уборах и драгоценностях. Мужчина и юноша при оружии в золотых орнаментированных ножнах, в руках у женщины золотая узорная чаша.

На другой стене зала были представлены конные воины в шлемах и панцырных доспехах. На третьей сохранилось изображение камыша, очевидно, здесь была сцена охоты на кабанов или тиг-

ров. Все эти сюжеты связаны с придворным церемониалом, с почитанием культа огня, с военными походами, с излюбленной утехой дехканов — охотой. Они отражают реальные черты жизни ранней феодальной Бухары, но в то же время это и не жанровые, а героизированные сцены, почерпнутые, как в Красном зале, скорее всего из рыцарского эпоса, позднее вошедшего в поэтический свод «Шахнаме» Фирдоуси.

Живопись Варахши — это образец большой художественной школы, главным центром которой, очевидно, была в VI—VII вв. сама Бухара. Лишь уверенная рука многоопытных мастеров могла так непринужденно без предварительной разметки нанести на обширной стене прорисовку всей композиции, а затем прописать ее красками. Краски ярки, но цветовая гамма сдержанна. Манера росписи без светотени и перспективы, изображение развертывается на плоскости. Но застылости нет. В сцене охоты, например, мастерски передано движение от стремительного броска хищника к мягким изгибам фигур охотников и мерному шагу слонов. В сценах же царского представительства, наоборот, подобающее придворному церемониалу достоинство поз и сдержанность жеста.

Несомненно, что живопись, подобная варахшинской, входила и в оформление дворцов самой Бухары, а может быть, как в Пенджикенте, храмов и богатых домов горожан.

Видную роль в бухарской архитектуре периода раннего средневековья играло пластическое искусство. Бухарские мастера выполняли скульптуру и рельефы в дереве и терракоте. Настенная резьба по ганчу представлена многочисленными фрагментами во дворце Варахши. Полагают, что резьба появилась позднее живописи Красного и Восточного залов.

Резьба заполняла панно и бордюры стен и была выполнена в двух манерах — плоскостной и объемной. В первом случае господствует орнаментальное заполнение с несложными геометрическими и разнообразными стилизованно-растительными мотивами. В горельефных же композициях преобладает изобразительная тематика. Как в живописи, в основном это образы мира сказаний. Среди фрагментов — скачущий всадник, дракон, голова коня с вцепившейся в нее когтистой лапой какого-то хищника или чудовища, головы юношей и девушек в нарядных уборах, танцовщица с развевающимся шарфом, бег животных, сказочная женщина — птица среди ветвей.

В росписях Варахши есть интересная деталь: фигура крылатой женщины, придерживающей балку потолка. Она, несомненно, передает реальную пластическую деталь скульптурно оформленной деревянной конструкции, подобную кариатидам, вырезанным на деревянных стойках, обгорелые остатки которых были найдены в одном из согдийских зданий Пенджикента.

Варахшская живопись содержит массу интересных реалий. Хотя сюжет ее и связан с эпическими сказаниями, участники со-

бытий предстают здесь в костюмах и в обстановке современной художникам, расписывавшим дворец. Росписи эти дают представление об одеяниях знати, о чеканных сосудах, ювелирных изделиях, тканях, изготовлявшихся бухарскими мастерами на потребу местной знати и на внешний вывоз. Прославленные во всем халифате драгоценные ткани выделывались в особых ткацких мастерских Бухары. В них изготовлялись ковры, завесы, ткани для одежды такого высокого достоинства, «что за одну занавесь можно было отдать всю поземельную подать», по свидетельству мусульманского историка. «Не было царя, эмира, раиса, чиновника,— добавляет он,— который не носил бы одежды из этой материи». При арабах мастерство захирело, мастера разъехались и выделка знаменитых бухарских тканей сошла на нет.

Тот же историк сообщает, что ткани эти были белые, красные и зеленые—но, очевидно, речь идет об их основном фоне, по которому наносились узоры. Ткани в росписях Варахши почти все орнаментированные, причем узоры их необычайно разнообразны— от мелких, построенных на ромбических сетках, до крупных в форме кругов с перлами, включающих в стилизованной манере птиц и животных — фазана с повязкой в клюве, голубя с распахнутыми крыльями, голову кабана. Выделывали в эту пору также бумажные ткани занданачи, названные так по бухарскому селению Зандани.

Предметы драгоценной утвари составляли одну из отраслей художественного ремесла Бухары. Изображение пиршественных сосудов и культовых курильниц можно видеть в росписях и рельефах Варахши. Очевидно, из бухарских мастерских происходит серебряный кувшин из собрания Эрмитажа с изображением на его стенках крылатого верблюда в круге. Символический образ этот связан именно с Бухарой: по свидетельству китайской хроники, трон бухарских правителей покоился на двух золоченых верблюдах.

Доарабская художественная культура оказала глубокое влияние на последующее развитие искусства Бухары, когда идеология ислама вторглась во все сферы духовной жизни.

Захват Бухары Арабским халифатом. Арабы завладели Мервом в 651 г., оттуда начались грабительские набеги на Мавераннахр. Первый грабительский набег на бухарские владения совершил хорасанский наместник Убайдулла ибн Зияд в 673 г. Он разграбил богатые города Пайкенд и Ромитан, захватил много пленных. В ноябре-декабре 673 г. он подошел к самой Бухаре. В то время здесь правила вдова бухар-худата Бидуна, мать царевича Тахшады, известная под именем Хатун (царица-женщина). Убайдулла ибн Зияд потребовал выкуп, но Хатун попросила об отсрочке на 7 дней, а сама послала к тюркам за помощью. Однако помощи не было, и она попросила еще 7 дней. Наконец подоспели тюрки соседних земель, но были обращены в бегство. С оставшимися воинами Хатун укрылась за городскими стенами.

Убайдулла ибн Зияд приказал уничтожить все вокруг города, чтобы снова навязать бухарцам сражение или заставить их дать выкуп. Хатун вынуждена была отправить к захватчикам своих послов и заявить о своем согласии внести единовременный выкуп в один миллион дирхемов. Она надеялась спасти жителей близлежащих поселений от порабощения.

В 675—677 гг. хорасанское наместничество досталось Сеиду ибн Осману, который осенью 675 или 676 г. также совершил грабительский набег на Бухару. Хатун отправила послов с подарками и деньгами, чтобы убедить Сеида ибн Османа в верности договору, заключенному с Убайдуллой ибн Зиядом. В то же время она просила соседних владетелей о военной поддержке. Когда помощь прибыла, Сеид ибн Осман вернул Бухаре деньги и объявил, что между ними теперь не может быть мира. Однако сражения не произошло, так как соседнее войско покинуло поле сражения без боя; Сеид не стал преследовать их. Хатун вынуждена была снова подписать договор, еще более кабальный. Кроме того, Сеид ибн Осман потребовал у Бухары заложников, чтобы не опасаться бухарцев в походе против Согда (Самарканда). Хатун решила дать заложников из потомков бухар-худатов; по одной версии их было 80, а по другой, более достоверной, 20 человек. Сеид ибн Осман обещал возвратить их после согдийского похода. Но знатные заложники не были возвращены ни после похода, ни после перехода через Амударью. Сеид обещал вернуть их в Мерве, но достиг уже Куфы, а заложников так и не возвратил. В Медине, где находились его земельные владения, царевичи были обращены в рабство. Заложники-дехканы не вынесли жизни в неволе, однажды они ворвались во дворец Сеида, убили его и покончили с собой.

Большим бедствием для Бухары был набег эмира Муслима ибн Зияда (680—683 гг.). Хатун страшилась безжалостных грабежей пришельцев. Она обратилась за помощью к царю Согда Тархуну. Послание о помощи было отправлено и к тюркам. До прихода помощи Хатун согласилась подписать мирный договор с арабами и открыть ворота города. Тархун прибыл во главе 120 тысяч конных воинов. К этому времени из Туркестана подоспел Бидун во главе с большой армией. Ворота Бухары были закрыты арабам. В сражениях Бидун погиб, арабы победили и захватили богатую добычу. Муслим, уезжая в Мерв, заставил Хатун выплатить выкуп.

Крупный завоевательный поход на Мавераннахр был предпринят в 706—707 гг. Кутейбой ибн Муслимом. Кутейба почти два с половиной месяца стоял у стен Пайкенда, названного из-за недоступности «медным городом». Только после тщательных разведок арабам удалось сделать подкоп под крепостной стеной и затем пролом. Таким путем арабы проникли в крепость. Пайкендцы попросили мира.

Кутейба заключил мир, получил выкуп и, оставив в Пайкенде небольшой гарнизон, пошел на Бухару. Когда он дошел до окрестностей Бухары, его известили о том, что пайкендцы восстали. Снова начались бесчинства арабов в Пайкенде. Кутейба разрешал грабить, убивать и захватывать в плен любого. В неволю попали невинные дети и женщины, мужья которых шли с торговыми караванами далеко от Пайкенда. Вернувшись, они вынуждены были выкупать у арабов своих детей и жен из рабства.

Только в одном храме Пайкенда завоеватели захватили серебряную утварь весом в сто пятьдесят тысяч золотников. Все же торговый Пайкенд, лежащий на оживленном караванном пути и на границе с кочевыми племенами, был восстановлен.

Далее Кутейба направился к Варданзи, где располагались дворцы вардан-худатов, постоянно враждующих с бухар-худатами. Из источников известно, что Кутейба сетовал на недоступность крепости вардан-худата в Варданзи. Борьба с ним означала и войну с Бухарой, так как после смерти Хатун на бухарском троне остался молодой Тахшада и управление на несколько лет перешло в руки вардан-худата. Именно в эти годы (707—710) Кутейба подверг осаде Варданзи.

Осенью 709 г. войска Кутейбы ибн Муслима были окружены в окрестностях Бухары между селением Тараб, Хунбун и Ромитан, объединенными силами ихшида Согда Тархуна, хунук-худата, вардан-худата и мелика Кармаганун тюрков. Кутейба отбивался безуспешно почти четыре месяца. С плохо вооруженными, измученными войсками он не мог пробить кольцо союзников вардан-худата.

Испугавшись, что исход войны будет неудачным, Хайан Набати, служивший в войсках Кутейбы, предложил прибегнуть к дипломатической уловке, заключающейся в том, что Хайан, оставшись наедине с ихшидом Согда Тархуном, уговорит его без боя оставить поле сражения. Заявив, что с наступлением зимы арабы уйдут, Хайан напугал Тархуна тем, что его страна будет разорена тюрками. Тархун согласился снять осаду и подписал договор на две тысячи дирхемов. Так Тархун первым в Мавераннахре признал власть Арабского халифата.

Свободолюбивые согдийцы не одобряли политику примирения. Тархун за трусость и вероломность по отношению к союзникам был свергнут, а на его место был возведен его брат Гурек (710—737), который энергетично и гибко возглавил борьбу согдийцев против господства Арабского халифата.

Ошибка Тархуна расстроила антиарабскую коалицию мелких мавераннахрских царьков. Кутейбе было легче завоевать этих царьков поодиночке.

Кутейба ибн Муслим снова, в четвертый раз, пошел на Бухару. Теперь она была покорена окончательно. Арабы в Бухаре жестоко насаждали ислам, требуя строгого соблюдения мусульманских обычаев. Завоеватели захватили земельные угодья в самом

шахристане, занимали лучшие половины домов бухарцев. Считая для себя оскорбительным жить с захватчиками и обслуживать их, часть богатых бухарских купцов покинула свои дома в шахристане и выстроила себе укрепленные замки-кёшки за пределами города.

Местный храм Бухары был перестроен в мечеть. При Кутейбе было объявлено, что каждому, кто придет молиться в мечеть в пятницу, будет выдано по два дирхема.

Царем Бухары Кутейба признал Тахшаду и покровительствовал ему в борьбе против потомков вардан-худатов. Очевидно, что за это Тахшада подписал мирный договор, обязавшись выплачивать ежегодно около 200 тыс. дирхемов из хараджа, собранного в Бухаре и оазисах. Так после Согда Бухара признала власть Арабского халифата

Борьба Бухары против Арабского халифата. Стремясь поднять престиж арабской власти, омейядский халиф Умар II объявил царям Мавераннахра, что они будут освобождены от хараджа, если примут ислам. Арабским же властям он приказал не покупать и не присваивать харадж ные земли и объявил незаконными земли, купленные после сотого года хиджры (т. е. 719 г.) Хорасанский наместник Джаррах ибн Абдулла не выполнил указания халифа и продолжал взимать харадж с новообращенных мусульман. Тогда дехканы Мавераннахра и Хорасана послали к Умару II своих представителей с жалобой на то, что хорасанский наместник очень жесток и пытается удержать власть посредством «кнута и меча». Джаррах ибн Абдулла не только продолжал собирать харадж, но и не выдавал жалования новообращенным мусульманам из числа местного населения, служившим в армии арабов на границах.

Умар II отстранил Джарраха от наместничества, назначив вместо него Абдуррахмана ибн Нуайму.

Борьба за власть, начавшаяся среди самих арабов и особенно обострившаяся в начале VIII в., вселила жителям покоренных областей надежду на возможность освобождения от арабского порабощения. Объединив свои усилия, они начали борьбу против арабских гарнизонов, укрепившихся в крепостях больших городов Мавераннахра. В этой борьбе им оказывали помощь соседние тюргеши. Волнения охватили также Бухару. Одним из организаторов борьбы против арабов здесь стал бухар-худат Тахшада I.

Цари Мавераннахра, Бухары, Ферганы и Шаша, объявив себя мусульманами, перестали платить харадж Омейядам по обязательству мирного договора.

Так началась борьба народов Согда во главе с их царем Гуреком и Бухары во главе с бухар-худатом Тахшадой I.

Саид ал-Харашн, прежде чем пойти войной против них, вел дипломатические переговоры с каждыми в отдельности, чем вызвал раскол между союзниками антиарабской коалиции. Часть дехкан уехали к хакану тюрок, другие во главе с Дивашти решили

переселиться во владения царя Ферганы Алатара, но были перебиты арабами.

Бухар-худат Тахшада I и ихшид Согда Гурек в конце 722—начале 723 г. решили снова подписать мирный договор, предложенный им Саидом ал-Хараши. Однако оба они продолжали вести упорную и скрытую борьбу против Омейядского халифата.

В 725 г. Асад ибн Абдулла казнил бухар-худата Тахшаду I, бухарский трон занял его сын Тахшада II. Причину непокорности Тахшады I, царей Мавераннахра и дехканов следует искать в экономической политике захватчиков. Со слов Беруни мы знаем, что арабские власти, насаждая ислам, перешли на лунный календарь, который был меньше солнечного на 11 дней и имел 354 дня. Когда набиралось 30 дней, это добавляли к году, добавленный месяц назывался «насий».

Таким образом, из каждых 25 лет 9 имели насий, т. е. 13 месяцев. С победой ислама Мухаммед запретил насий, это отражено в коране. С тех пор арабам запретили пользоваться добавлением.

При завоевании Средней Азии сбор хараджа производили в праздник навруз по местному обычаю, который наступал в середине лета, когда поспевали хлеба. С переходом на лунный календарь навруз перестал иметь постоянное время (блуждал), отодвигаясь к весне. Вначале это было незаметно. Но с течением времени навруз отодвинулся настолько, что хлеба во время сбора хараджа были еще зелеными. Чтобы платить харадж, приходилось брать непосильную ссуду у ростовщиков или занимать под проценты зерновые у богатых дехкан. Разорение, бесконечные долги, многочисленные жалобы населения заставили дехканов обратиться к наместнику Хорасана Асаду и его брату наместнику Ирака Хамиду ибн Абдулле, которые остались глухи к мольбам.

Местные феодалы посоветовали новому наместнику Ашрасу, чтобы поднять престиж арабской власти и увеличить численность армии, не взимать харадж и джизью с тех, кто принял ислам. Наместник согласился.

Это известие было радушно принято в Бухаре. Податное население Бухары и окрестностей объявили себя мусульманами и даже построили мечети. Бухар-худат Тахшада II заявил Ашрасу, что теперь в Бухаре все стали арабами (т. е. мусульманами) и харадж взимать не с кого. Подобные известия прибыли и из других областей Мавераннахра. Казна наместника опустела. Он отказался от своих слов и приказал снова взимать харадж. Принятие же ислама простыми людьми было осложнено новыми требованиями.

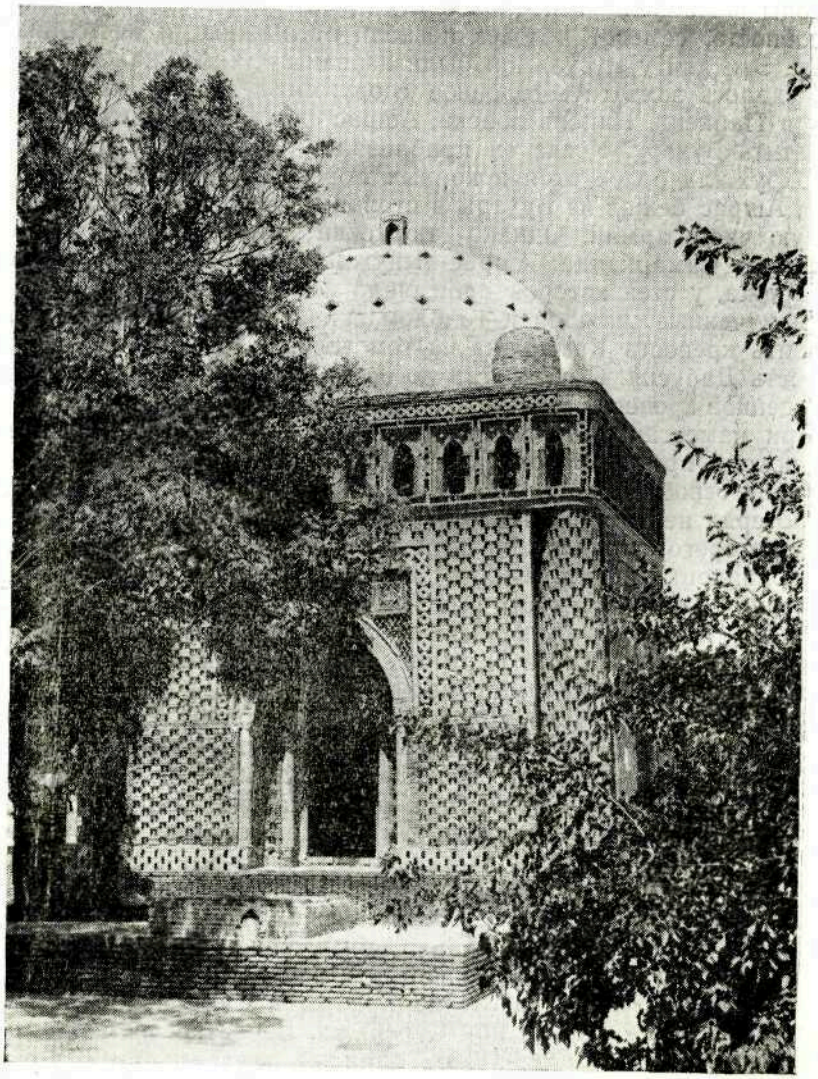
Новая политика Ашраса вызвала всеобщее возмущение. В 728—729 гг. в Мавераннахре снова вспыхнуло восстание. На помощь восставшим прибыл хакан тюрок, получивший от арабов прозвище «Абу Музаххим» (отец бодающихся). Ашрас направил на смирение восставших десятитысячный авангард во главе с

Котаном ибн Кутейбой, а затем и сам выступил со своей армией. Решающее сражение произошло на подступах к Бухаре, Ашрас, теснимый хаканом Абу Музаххимом и владетелями Ферганы и Шаша, вынужден был отступить. Отступая, он захватил Пайкенд. Однако это была ловушка. Защитники Бухары прекратили подачу воды в Пайкенд, основная часть армии Ашраса потеряла боеспособность, семьсот человек погибли от жажды и нестерпимой жары. Эти дни у мусульман были названы «днями жажды». Арабам удалось захватить головное сооружение канала, отводящего воду в Пайкенд. Напоив войска, Ашрас сделал еще одну попытку захватить Бухару. Когда он приблизился к замку бухар-худата, его окружили более тысячи конных тюрок. Получив решительный удар, Ашрас бежал из Бухары в сторону Самарканда, потеряв основную часть армии. Однако тюркский хакан не дал ему добраться до Самарканда: Ашрас вынужден был захватить крепость Камарджа, у стен которой произошло несколько сражений. Позднее измученные жаждой и голодом захватчики вынуждены были оставить крепость Камарджа на том условии, что они перейдут в крепость Дабусия. С осени 729 до осени 730 г. Ашрас просидел в осажденной крепости.

При наместнике Хорасана Джунейде было организовано еще два похода против непокорного Согда. Если в первом походе Джунейд освободил Ашраса, то во втором он проиграл сражение, где потерял не только пятидесятитысячное хорасанское войско, во главе которого он выступил, но и самаркандский гарнизон (12 тысяч конников). Абу Музаххим окружил Бухару, чтобы навязать сражение. Джунейд якобы выступил из Самарканда на помощь гарнизону и хакан Абу Музаххим снял осаду Бухары. Джунейд послал свой авангард на Кермине, чтобы отразить нападение Хакана, а сам ускользнул от его удара и возвратился в Мерв.

В Хорасане наступил голод. Причиной голода Джунейд считал переход в руки «неверных» областей, с которых Мерв получал продовольствие. Арабский военачальник Харис ибн Сурейдж перешел на сторону восставшего народа Мавераннахра и принял покровительство хакана тюрок. Он обещал соблюдать договор, заключенный с зиммиями (иноверцами), и не взимать харадж с мусульман, в том числе с новообращенных. Хариджитская пропаганда имела большой успех среди новообращенных мусульман в Мавераннахре и Хорасане. Харис ибн Сурейдж возглавил в Мавераннахре борьбу против династии Омейядов. Из разрозненных данных мы знаем, что население Бухары и Самарканда участвовало в восстании Хариса ибн Сурейджа. Вероятно, в Бухаре восстание возглавил Сардар-худат, один из друзей Хариса. Бухар-худат Тахшада II обратился за помощью к Асаду ибн Абдулле, вторично занявшего наместничество Хорасана.

Весной 736 г. Асад подъехал к Бухаре, чтобы получить харадж. Бухар-худат Тахшада II попросил у Асада помощь для борьбы против хариджитов Бухары. «Эти люди,— говорил бу-



Мавзолей Саманидов, IX—X вв.

хар-худат,— утверждали, что они стали мусульманами; но это ложь, они только на словах приняли ислам, а в душе держатся прежних религиозных убеждений. Это служит им только для того, чтобы беспокоить население и не платить харадж». Асад поддержал бухар-худата и приказал схватить всех этих людей и передать владетелю Бухары для расправы. Бухар-худат жестоко расправился с ними. Он ворвался в мечеть в то время, когда там молились новообращенные мусульмане и уничтожил 400 человек. Остальных он взял в плен и отправил в Хорасан к Асаду. По-видимому, бухар-худат арестовал и отправил к Асаду также и некоторых арабов-мусульман, на которых его власть не распространялась.

Так хариджитское движение было подавлено в Бухаре и окрестностях. Попытки Асада ибн Абдуллы, а также заменившего его Насра ибн Сейяра подавить восстание в Самарканде и Согде не увенчались успехом.

В 739 г. Наср ибн Сейяр, вернувшись с неудачей из Самарканда, взял новый политический курс на сближение с местной аристократией, женившись на дочери бухар-худата Тахшады II. Он искал союза с высшими слоями землевладельческой аристократии, чтобы переманить руководящее ядро хариджитского движения. Наср решил пойти на ряд уступок. Он провел налоговую реформу: освободил новообращенных мусульман от уплаты джизьи и уравнял их права с арабами. Он сделал обязательным также уплату хараджа для всех, кто владел хараджной землей, т. е. землей, орошаемой хараджной водой. Рассчитывая после проведения реформы на поддержку новообращенных мусульман Мавераннахра, Наср ибн Сейяр в 739 г. предпринял новый поход против Самарканда, где во главе хариджитов стоял Харис ибн Сурейдж. Он обещал самаркандцам облегчить обязанность по хараджу и снять джизью с новообращенных мусульман согласно реформе, тем самым он переманил на свою сторону часть дехканов и заставил хариджитов во главе с Харисом удалиться в Шаш. С помощью Тахшады II Наср снова подчинил Самарканд после десятилетнего участия в хариджитском движении. По настоятельным требованиям согдийцев Наср даже пошел на то, что в 741 г. подписал договор, по которому арабские власти вынуждены были согласиться с требованиями согдийцев, удалившихся к тюркам, и обещать неприкосновенность после их возвращения на родину.

Сближение бухар-худата с арабами вызвало озлобление со стороны его родственников. Тахшада II, подарив в приданое своей дочери большое земельное владение в Хунбуне, по-видимому, ущемил земельные права своих родных. Более того, этот брак открыл доступ к трону бухар-худатов, что не могло не вызвать основательного беспокойства среди потомков бухар-худата.

Несмотря на большие успехи Насра ибн Сейяра и взятый им курс на сближение с местной аристократией, сопротивление антиарабской коалиции в Согде и, в частности, Бухаре, было все же

очень сильно. Тахшада II был убит своими родными, а трон бухар-худатов занял брат Тахшады II, Кутейба ибн Тахшада I (739—753 гг.).

В годы правления Кутейбы ибн Тахшады I в Хорасане возникли племенные распри мударитов и аздитов. Глава аздитов Джудей ал-Кермани обвинил Насра в том, что он в течение четырех лет назначал на высшие должности только представителей своего племени — мударитов. Местная землевладельческая аристократия поддержала аздитов, чтобы свергнуть Насра ибн Сейяра. К этой борьбе присоединилась и арабская оппозиция, требовавшая низложения династии узурпаторов Омейядов и передачи власти потомкам пророка Мухаммеда, к которым относились Алиды и Аббасиды. Руководство в этой борьбе в 746 г. переходит в руки Абу Муслима. В 749 г., проиграв сражение, Наср бежал к халифу в Дамаск. Посланный Абу Муслимом в погоню Хасан ибн Кахтаба свергнул Омейядов. Халифом был провозглашен ас-Саффах из Аббасидов (749—755 гг.).Участие жителей Бухары в этих событиях не отражено в источниках. События, происходившие в Бухаре, показывают, что Алиды были одними из активнейших участников в этой борьбе и рассчитывали на передачу трона халифов потомкам Али ибн Абу Талиба.

При первых Аббасидах господствующее сословие и в центре халифата, в Мавераннахре и Хорасане искало пути для свержения Абу Муслима, несмотря на его заслуги. Если в центре халифата враждебные отношения Аббасидов были вызваны растущей популярностью Абу Муслима среди демократических слоев населения, то в самом Мавераннахре и Хорасане они объяснялись стремлением местных арабских вельмож захватить власть, ибо рано или поздно влияние местной знати усилилось бы при Абу Муслиме. Попытка арабов захватить власть в Мавераннахре мотивировалась также обидой Алидов, в пользу которых велась пропаганда в годы борьбы с Омейядами.

Наршахи писал: «В Бухаре был человек из арабов Шарик сын шейха Мехри, который пропагандировал шиитское учение; он говорил: «Мы теперь избавились от необходимости переносить Марванидов (Омейядов); нам не следует также переносить Аббасидов. Необходимо, чтобы наместники пророка были из числа его потомков».

Мутаххар Мукадаси отмечает, что «Шарик ал-Мехри выступил на третьем году правления ас-Саффаха во главе 30 тысяч арабов против Абу Муслима, обвинив последнего в несправедливом пролитии крови» сторонников потомков Али. Шарик тайно склонил на свою сторону также арабского эмира Хорезма Абдулмалика ибн Кайсаму, присягнувшего ему. Его примеру последовал эмир Замма Мухаммед ибн Хусейн. Шарика поддержала арабская часть населения Самарканда.

Для подавления мятежа Шарика Абу Муслим в 751 г. послал Зияд ибн Салиха с 10-тысячным войском, а сам, возглавив хора-

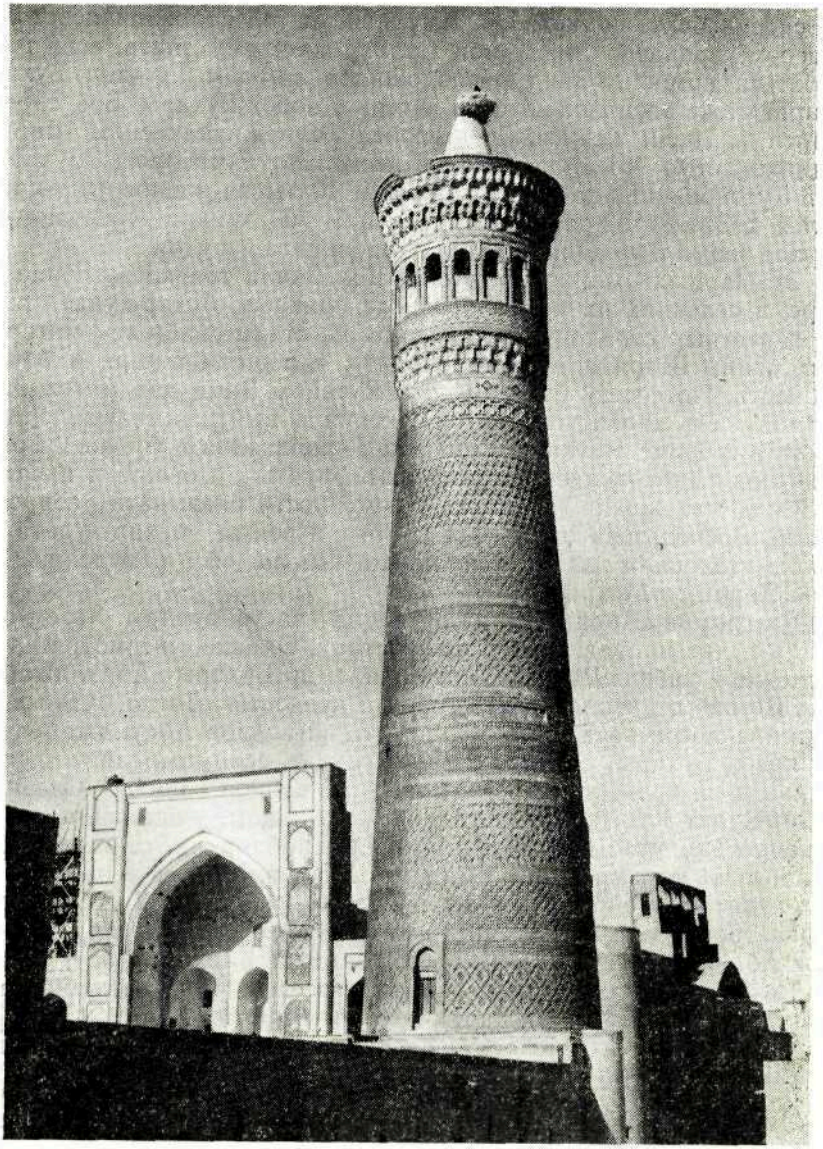
санское войско, подъехал к Амударье и, расположившись здесь лагерем, приказал Зияду ибн Салиху дать ему знать, если понадобиться помощь. Зияд расположился лагерем у стен Бухары. Шарик тоже расположил свой лагерь у ворот Бухары. Бой продолжался 37 дней; каждый день победу одерживали силы Шарика. Однако летом 751 г. положение несколько изменилось. Бухар-худат Кутейба, подняв черное знамя и 10 тысяч воинов, присоединился к Зияду и приказал владельцам 700 замков тоже поднять черное знамя и не давать Шарику провианта и фуража.

От Наршахи мы знаем, что арабы жили только в городе Бухаре, в селениях их не было. После приказа бухар-худата жители окрестных городов и 700 замков не стали снабжать мятежников, воины Шарика начали голодать, а лошади потеряли боеспособность. По совету бухар-худата Кутейбы Зияд дал мятежникам возможность пробиться из окружения и выйти в сельскую местность в сторону Науканда в поисках пропитания и фуража. Голодные люди набросились на незрелые фрукты и овощи и начались болезни, мятежники лишились возможности оказывать сопротивление. Воспользовавшись этим, Зияд и воины бухар-худата Кутейбы атаковали их; погибло множество людей и сам вождь Алидов Шарик ал-Мехри.

Разгромив Шарика, Зияд захватил часть Бухары. Затем он и бухар-худат направились к шахристану. Однако, несмотря на поражение и гибель Шарика, арабский эмир Бухары Абдулджаббар ибн Шуайб отказался сдать город и крепость. Тогда бухар-худат Кутейба посоветовал Зияду напасть на воинов Абдулджаббара и гарнизон Бухары, но только в том случае, если последние сделают вылазки из крепости, чтобы напасть на воинов Зияда. Очевидно, бухар-худат Кутейба не согласился с Зиядом, решившим предать город огню, чтобы заставить Абдулджаббара выйти из крепости и навязать ему сражение. Видимо, Зияд пренебрег советами бухар-худата Кутейбы и все же приказал поджечь Бухару. Город горел трое суток. Только после этого Зияду удалось подавить мятеж Абдулджаббара ибн Шуайбы и завладеть Бухарой.

Из отрывочных данных Табари известно, что Зияд ибн Салих при поддержке местных царей выступил против Абу Муслима, домогаясь занять его место хорасанского наместника. Среди поддержавших Зияда местных царей были бухар-худат Кутейба ибн Тахшада I, владетель Шаша и мелик Самарканда.

В 753 г. Абу Муслим выступил из Мерва с карательным отрядом и остановился лагерем у Амуля (Чарджоу). В Амуле Абу Муслима известили о том, что Зияд ибн Салих выступил против него, имея в руках тайно посланный диплом на управление Хорасаном от самого халифа. Несмотря на диплом халифа, Абу Муслим все же выступил с карательным отрядом против повстанцев. Это говорит о том, что Абу Муслим на деле не хотел подчиняться халифу. Он спешил смести с лица земли Маверанахра Зияда и его приспешников. Абу Муслим подошел к Бухаре.



Минарет Калян, 1127 г.

Бухарская знать, состоявшая в большинстве из арабов, нашла общий язык с Зиядом и решила оказать сопротивление Абу Муслиму, смещенному и ненавистному наместнику. В источниках нет сведений о том, где произошла главная битва между ними. Воз-

можно, сражение произошло между Бухарой и Самаркандом, где сторонники Зияда были разбиты наголову. Зияд ибн Салих был убит и его голову преподнесли Абу Муслиму. По-видимому, это произошло в Самарканде.

Из отрывочных данных Табари можно сделать вывод, что мелик Самарканда, обещавший поддержку бухар-худату Кутейбе и Зияду, узнав о замыслах аббасидского халифа в отношении Абу Муслима, решил помочь последнему в борьбе против Аббасидов. Некоторые сторонники Зияда были задержаны воинами мелика Самарканда. Абу Муслим велел всем отрубить головы и отнять имущество. Видимо, среди задержанных был бухар-худат Кутейба ибн Тахшада I. У Наршахи есть сведения о том, что Абу Муслим убил Кутейбу ибн Тахшаду I, когда Тахшада отошел от ислама, а его владения передал его брату Сукану (или Асилану) ибн Тахшаде I, который занял трон бухар-худата (753—776 гг.) Абу Муслим укрепил стену Самарканда и не хотел уезжать, но послы халифа приглашали его неоднократно совершить хадж (паломничество в Мекку). В Мерве он оставил наместником араба Абу Дауда Халида, а сам уехал к халифу. Абу Муслим был обвинен в ослушании и вероломно убит в 755 г. Сначала в Хорасане, затем в Мавераннахре недовольная народная масса подняла ряд восстаний, требуя отомстить за кровь Абу Муслима.

При следующем наместнике Абдулджаббаре усилилось движение крайних шиитов и ожидании появления легендарного «Махди». Восстание произошло во главе с Беразом (Билазом), которого поддержал уже отставленный халифом Абдулджаббар. Восстание было подавлено в 759 г. сыном халифа Мухаммедом, прозванным Махди.

Восстание Муканны. В 769 г. после десятилетнего тюремного заключения из Багдада бежал одни из участников антиаббасидского восстания Бераза Хашим ибн Хаким. Он закрывал свое лицо покрывалом, за что получил прозвище «Муканна», сам себя он называл Хашимом. Муканна призывал народ к борьбе против насилия Аббасидов.

Муканна уверил всех в том, что если бы он не закрывал свое лицо покрывалом, то простые смертные не смогли бы выдержать исходящего от его лица света. Беруни заметил, что «Муканна притязал на божественное достоинство [и говорил], что никому не дано видеть божество прежде воплощения». Согласно же убеждениям крайних шиитов, божественный свет воплощается в человеке [в имаме времени]. Муканна, впервые проповедуя это учение [«танасух ал-арвах»], говорил своим соратникам, что в нем — божественный свет [дух Аллаха], который был у Адама,.. переселился... к Али, затем Мухаммеду ибн Ханафию, а затем к нему (Хашиму), а он есть Муканна.

Муканна в своих посланиях писал: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного. От Хашима сына Хакима саида сандов. Такому-то, сыну такого-то слава Аллаху потомству его Адама, Нуха, Иб-

рахима, Исы и Мусы, Мухаммеда и Абу Муслима, после них воистину власть и владчество и доказательство принадлежит мне...»

Беруни утверждал, что Муканна проповедовал социальную программу Маздака, который говорил: «Аллах создал блага на земле для того, чтобы люди поровну поделили их между собой». От Беруни мы узнали, что к Муканне в Мавераннахре присоединялись «люди в белых одеждах». По-видимому, это были местные дехканы, крестьяне, празднующие Хуррам-руз. Обычай, возвеличивающий труд земледельца, существовал с глубокой древности, а в эпоху господства ислама он означал протест против притеснения и гнета. По преданию в праздник царь «в белых одеждах» сидит с дехканами, крестьянами (издольщиками) и говорит: «Сегодня я как бы один из вас, и я — ваш брат, ибо мир держится благодаря возделыванию земли, которое осуществляется вашими руками, а возделывание земли существует благодаря власти, и одно не может обойтись без другого».

Среди обездоленных крестьян проповедь Муканны с его учением о социальном равенстве нашла горячую поддержку. Бежав из Багдада, Муканна скрывался в доме араба Абдуллы ибн Амра в Мерве. Здесь Муканну знали как ремесленника, отбеливающего ткани. Он отправлял в разные места Мавераннахра послания с призывом к борьбе против халифата. Называя в посланиях себя Сеидом сеидов, он объявил, что ему принадлежит право на царство. Когда о деятельности Муканны донесли местным властям, он решил удалиться из Мерва. Рассказывают, что тогдашнему наместнику Хорасана Хумейду ибн Кахтабе было известно, что Муканна собирается переправиться через Амударью для руководства восстанием в Мавераннахре. Он послал всадников, чтобы схватить его, но Муканна благополучно прибыл к условленному месту. Проповеди распространялись быстро. Измученные тяжелыми налогами трудовое крестьянство и городская беднота поднимались на его призыв. Для подготовки восстания Муканна избрал отдаленную и недоступную крепость, расположенную в области Кеш, в горах (Санам или Сиам), недалеко от Шахрисабза.

Крестьянство выступало против арабских поработителей. Восстание «людей в белых одеждах» охватило Бухарский оазис. В селении Нумучкат «люди в белых одеждах» ночью напали на мечеть и убили муаззина и молившихся с ним 15 мусульман. Завладев кишлаком, восставшие уничтожили сопротивлявшихся учению Маздака и религии Муканны. Очевидно, это было в октябре 775 г. Селение за селением переходило на сторону Муканны и его сторонников. Это напугало богатую мусульманскую знать Бухары, окружавшую арабского эмира Хусейна ибн Ма'аза.

Вождем восставших бухарцев был Хаким ибн Ахмед, у которого было три военачальника по имени Гирдак из селения Гиждуван, Хашвий и Боги из селения Кешки Фузайл. Он укрепился в селении Наршах, которым владела жена военачальника Шарафа, некогда убитого Абу Муслимом за шиитские убеждения. Этого

она не могла простить Абу Муслиму. Старуха говорила, что Абу Муслим означает «отец мусульман», но как можно называть его отцом после того, как он убил ее мужа. Она считала себя и своего мужа благочестивыми мусульманами.

В кишлаках стали убивать арабских эмиров. Во многих селениях, в частности в Суббахе в области Кеша (Шахрисабза), убив эмира, жители во главе с михтаром перешли на сторону восставших. Арабский эмир и феодалы бежали из Мавераннахра в Багдад и попросили у халифа помощь против Муканны. Халиф Абу Джа'фар Мансур в 775 г. послал большую армию Джабраила ибн Яхьи и его брата Лейса против Муканны. Муканна понимал, что плохо вооруженные безземельные крестьяне и обездоленные ремесленники не смогут противостоять хорошо вооруженной регулярной армии арабов и тренированным чакерам местных дехкан. Победить их тем более было невозможно. Поэтому он попросил помощь у соседнего тюркского хакана. Громадное тюркское войско во главе с Халик-хаканом не раз нападало на арабские гарнизоны и захватывало арабских вельмож и их имущества.

В апреле — мае 776 г. Хусейн ибн Ма'аз и казий Бухары Омар ибн Умар ибн Имран вместе с бухарцами отправились к селению Наршах. Казий Бухары предложил «людям в белых одеждах» принять ислам, но восставшие отказались. Началось ожесточенное сражение, в котором «люди в белых одеждах», потерпев поражение, просили мира. Тогда мусульмане поставили условие, чтобы «люди в белых одеждах» вернулись в свои кишлаки, не убивали мусульман, подчинялись своим эмирам, не грабили на дорогах караваны. За это они, видимо, обещали пощады участникам восстания. Восставшие приняли условия, но арабы, по всей вероятности, не выполнили некоторых обещаний. Восстание стало снова набирать силу, когда арабские войска во главе с эмиром и казием отошли в Бухару. Известно, что «люди в белых одеждах» собрали еще не созревшие хлеба и свезли их в крепость Наршах.

Арабский халиф боялся распространения восстания. Вера Муканны могла вытеснить ислам .Когда выехавший из Бухары Джабраил ибн Яхья подъехал к воротам Самарканда, на него напали восставшие во главе с Килом (Филом), братом Халик-хакана. Население города разделилось на две группы — одна с воинами гарнизона помогала Джабраилу, другая перешла на сторону восставших. У ворот Самарканда произошло сражение. Повстанцы, потеряв 300 человек, обратились в бегство, Джабраил не преследовал их, он тоже понес потери, идя в город, он сумел присоединиться к гарнизону.

Силы восставших были велики. Весной следующего, 777, года Муканна послал против Джабраила войско в 10 тысяч человек. Джабраил запросил помощь из Хорасана. Наместник Абдулмалик послал тоже 10-тысячное войско во главе с Укабой, который, однако, не достиг лагеря Джабраила ибн Яхьи.

Халиф Махди послал специальный отряд, люди которого ворвались внезапно во дворец бухар-худата Сукана ибн Тахшады I в Варахше и убили его, ибо халиф подозревал бухар-худата в склонности к религии Муканны.

Землевладельцы-дехканы, понесшие материальный ущерб во время восстания, тоже поспешили на помощь халифу. Бухарский эмир Хусейн ибн Мааз попросил Джабраила ибн Яхью помочь разгрому восставших «людей в белых одеждах» в Бухарском оазисе, а затем обещал вместе с ним воевать против повстанцев в других областях. Когда Джабраил прибыл с войском в Бухару, к нему присоединились войска бухарского эмира Хусейна ибн Мааза, они начали теснить «людей в белых одеждах», окружив укрепленное селение Наршах, оплот восставших, отряды халифа и бухарцев через четыре месяца взяли его штурмом.

Мир был заключен на прежних условиях, последователи Муканны должны были сложить оружие, разойтись по своим деревням и подчиниться эмирам-мусульманам. Победители же обещали не преследовать повстанцев. Однако арабы не сдержали своего слова. Один из вождей повстанцев Хаким ибн Ахмед, прибывший в ставку Джабраила ибн Яхьи подписать договор, был схвачен и тайно убит. Хашви, посланный вслед, тоже был схвачен и убит на глазах восставших. Это вызвало возмущение, борьба разгорелась с новой силой. Однако и на этот раз восставшие потерпели полное поражение. Многие были убиты, а спасшиеся бежали к Муканне, находившемуся в крепости Сиам.

Для устрашения Джабраил привез в Согд головы убитых бухарцев — последователей Муканны. Это произошло в середине 777 г. Очевидно, к этому времени относится и приезд Мааза ибн Муслима с хорасанской армией в Бухару, где дехканы собрали окрестных и городских жителей, которых набралось всего 570 тыс. из них 3 тыс. мастеровых. Приготовив камнеметные и стенобитные машины, они двинулись к Согду.

Хорасанская армия Мааза ибн Муслима в Самарканде и его окрестностях воевала с «людьми в белых одеждах» около двух лет, возвращаясь каждый год зимой в Мерв. Зимой, когда осада снималась, армия Муканны успевала пополнить запасы, принять беженцев со всей округи и приготовиться к весенней обороне. Так продолжалось 10 лет. Осенью 779 г. армия халифа, получив подкрепление, продолжала осаду крепости и зимой. «Люди в белых одеждах», оставшиеся в Бухаре, во главе с Куляр-тегином продолжали борьбу с арабами. Бухар-худат Буниат ибн Тахшада I тайно поддерживал их, убедившись в этом, Махди приказал убить его в августе 783 г.

В 783 г. повстанцы, измученные долгой осадой, решили сдаться Саиду ал-Хараши и, приняв ислам, получить пощаду.

По легенде, Муканна бросился в горячий тандыр (печь), который горел трое суток, чтобы сгореть и превратиться в огонь. Обуглившееся тело обезглавили. Голову послали халифу Махди,

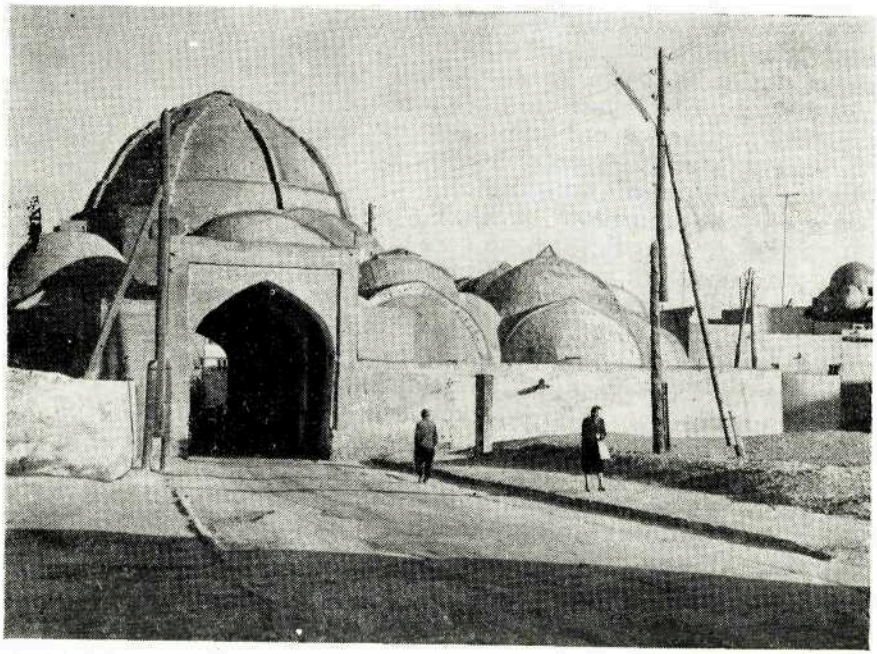
а крепость разграбили. Восстание Муканны было подавлено, его активные участники уничтожены, но идеология их не была искоренена. Последователи Муканны остались и тайно ожидали его возвращения.

Восстание Рафи ибн Лейса (806—810 гг.) было направлено против увеличения размеров хараджа. Последнее было вызвано чеканкой низкопробных дирхемов мусеяби, мухаммеди и гитрифи. Чеканка дирхемов была вызвана уменьшением монет в стране. Арабы из собранного хараджа долю султана отправляли в Багдад только золотыми и серебряными монетами. Под предлогом подавления народного восстания страна была неоднократно подвергнута разграблению арабами, а также тюркскими наемными войсками—союзниками восставших, очищавшими дома арабских вельмож. Наршахи уделяет много внимания увеличению размеров хараджа в Бухаре и рассказывает о чеканке при наместнике Гитрифе низкопробного дирхема гитрифи.

По мирному договору Бухара уплачивала харадж в сумме 200 тыс. дирхемов. Гитриф по соглашению с представителями Бухары стал чеканить монету из сплава шести металлов: золота, серебра, свинца, олова, железа и меди. Был установлен принудительный курс, по которому шесть гитрифи равнялись одному дирхему из серебра; по такому же курсу принимались гитрифи и при уплате податей. Теперь Бухара должна была платить 1 168 567 гитрифи. Вскоре после этого курс денег поднялся настолько, что гитрифи по цене сравнялись с белыми серебряными дирхемами, но сумма податей не была уменьшена. Наршахи говорит, что впоследствии цена гитрифи как платежного средства поднялась еще выше. Из этого следует, что харадж с Бухары собирали только деньгами гитрифи, а часть хараджа, которая была долей султана, отправлялась в столицу золотом и серебром.

Новый наместник перс Фадл ибн Яхья Бармакид быстро усмирил хариджитов, завоевал новые области. Захватив богатую добычу, он образовал в Хорасане многочисленный военный корпус из местного населения в составе 500 тысяч человек. Халифу ничего не было отправлено из богатств, награбленных в Чаганиане. Харун отстранил Фадла от Хорасанского наместничества, и на его место посадил араба Али ибн Ису ибн Махана, который делился своей добычей с Харуном. Харун, восхваляя Али ибн Ису ибн Махана упрекал своего везира отца Фадла Яхью ибн Халида ибн Бармака за то, что его сын не мог отправить ему столько богатства, сколько посылает теперь Али ибн Иса ибн Махан. Везир напрасно старался убедить халифа, что Али ибн Иса насильно и беззаконно собирает харадж и что это приведет к плохим последствиям. Из слов Беруни мы знаем, что из Хорасана и Мавераннахра пришли к Яхье ибн Халиду дехканы и просили его отодвинуть праздник навруз на свое место, т. е. на два месяца, чтобы хлеба созрели. Обиженные местные феодалы в поддержку везира решили снова выдвинуть старую причину. Яхья ибн Халид хотел это

сделать, но его враги — арабские военачальники и феодалы обвинили его в том, что он приверженец религии мугов. Яхья отказался от своего намерения. Однако это ему не помогло, халиф Харун, обвиняя Бармакидов в ереси, истребил всех членов его семьи. А кроме того приказал разогнать и убить секретарей дивана хараджа. Так халиф сам расстроил дело дивана. Харун восстановил дехкан Хорасана и Мавераннахра против себя, не удовлетворив их просьбу и истребив семью Бармакидов. Скоро в Мавераннахре



Так-и Заргаран

вспыхнуло восстание податного населения и городской бедноты. Восстанием в Самарканде руководил Рафи ибн Лейс, внук омеядского наместника Насра ибн Сейяра. В Бухаре во главе восставших стоял его брат, энергичный вождь Башир ибн Лейс. Источники единогласно утверждают, что арабы были вынуждены уменьшить размеры взимаемого хараджа. Видимо, требования повстанцев были связаны с его увеличением. Глава восставших михтар войск Рафи ибн Лейс обратился к жителям многих городов, Шаша, Ферганы, Ходжента, Осрушаны, Чаганиана, Бухары, Хутталяна, Балха и Тохаристана с просьбой оказать помощь в борьбе «против султана и мусульман».

В сентябре 807 г. жители Несефа, узнав о приближении войск сына хорасанского наместника Исы ибн Али, обратились к Рафи ибн Лейсу за помощью. Рафи отправил на помощь повстанцам

владетеля Шаша, который разгромил отряд Исы. Самого Ису убили. В Мерве снарядили новое войско для борьбы с восставшими. Восстание охватило область Балха, жители которого разорили и разграбили владения организатора нового карательного похода Али ибн Исы ибн Махана. Наместник жаловался халифу, что у него не осталось средств на организацию новых походов против восставших.

Тохаристанские карлуки присоединились к восстанию Рафи ибн Лейса. Восстание приняло такие угрожающие размеры, что 300-тысячное войско во главе с Харсамой ибн Аюном не сумело подавить его своими силами. Халиф Харун сам прибыл в Хорасан. Его приезд и назначение Мамуна наместником вызвали изменения политических сил. Некоторые арабские военачальники, участвовавшие в восстании народа Бухары, надеялись на милость молодого царевича, искали повод для примирения. Харсама, выступив из Мерва, через Амуль направился к Бухаре. В 808 г. два арабских военачальника сдались Харсаме и облегчили ему захват Бухары. В 809 г. полководец Башир ибн Лейс, защищавший город, был захвачен в плен. Халиф Харун, лежавший на смертном одре, приказал зверски убить одного из вождей восставших.

Усмирив Бухару, Харсама окружил повстанцев в Самарканде. Но тут подоспел союзник восставших Джабгу карлуков. Оказавшись между двумя вражескими силами, Харсама попросил помощи у Мамуна из Мерва. Однако положение Мамуна в это время тоже ухудшилось. Первый престолонаследник Амин, ставший после смерти отца халифом, перевел в Багдад войско и казну. Тогда Мамун попросил поддержки у местных феодалов. Везирь Фадл ибн Сахл и его группировка поддержали Мамуна. По совету своего визиря Мамун снизил на одну четверть харадж, взимаемый с Хорасанского наместничества. По другой версии Мамун полностью освободил на один год от налога Мавераннахр. Этой уступкой ему удалось обмануть повстанцев. Крестьяне, считавшие снижение хараджа не последней милостью Мамуна, поддержали его.

Под давлением арабских вельмож халиф Амин отстранил Мамуна от Хорасанского наместничества и снова назначил наместником Али ибн Ису.

По настоянию земледельческой знати Хорасана Мамун в 809—810 гг. приказал вычеркнуть имя Амина из хутбы, запретить чеканить его имя на монетах и арестовать сахиб беридов. Обиженная Харуном хорасанская знать выдвинула Тахира ибн Хусейна, который был непримиримым врагом Али ибн Исы. Тахир возглавил борьбу против наместника и халифа. Прежде чем отразить нападение Али ибн Исы необходимо было усмирить восстание Рафи ибн Лейса. Во главе большого войска Тахир приблизился к Самарканду. Карлуки, опасаясь попасть в кольцо между войсками Харсамы и Тахира, покинули поле сражения. Осажденные самаркандцы оказались в тяжелом положении. Сыновьям Асада ибн Саман-худата, служившим под начальством Тахира, удалось угово-

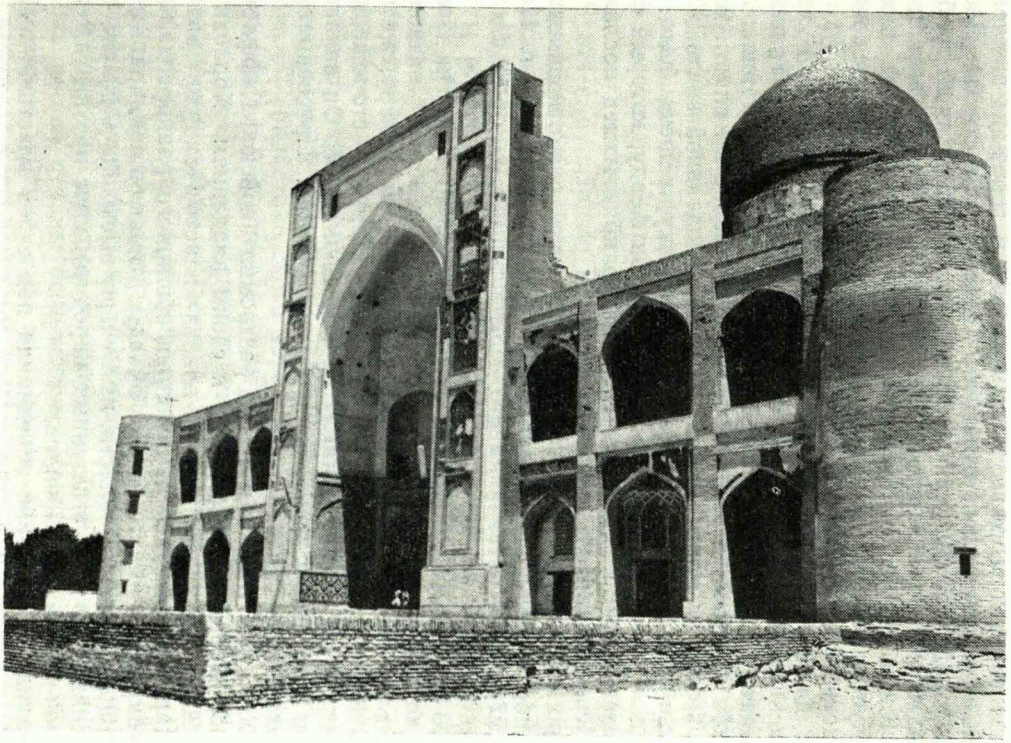
рить Рафи ибн Лейса и его сторонников сдаться. Они сумели убедить руководителей восстания в «справедливости» Мамуна, снизившего харадж. Самарканд был сдан Мамуну в октябре 809 г., восстание в Мавераннахре было подавлено окончательно. В 810—811 гг. были казнены Рафи ибн Лейс и активные участники восстания.

Восстание Рафи ибн Лейса в своей основе было антифеодальным. Уменьшение хараджа на 25% было большой, хотя и временной победой восставших. Усмирив восстание народа, Тахир ибн Хусейн организовал защиту Мамуна от Али ибн Исы ибн Махана. В 813 г. он наголову разбил Али ИбнИсу и вскоре завладел Багдадом. Он провозгласил халифом Мамуна, казнив халифа Амина.

В 821 г. Мамун, убедившись, что наместники Хорасана не справятся с Хамзой ал-Хариджи, угрожающему северным областям Хорасана решил назначить наместником Хорасана Тахира ибн Хусейна. Приход Тахира к власти был результатом упорной вековой борьбы народов Мавераннахра и Хорасана против арабского ига.

Приход к власти Саманидов. В восточной части халифата были созданы предпосылки для образования самостоятельного государства во главе с местными династиями Тахиридов в Хорасане и Саманидов в Средней Азии. Это положило начало освобождению восточных областей от Арабского халифата.

Назначение Тахира ибн Хусейна наместником Хорасана укрепило положение Саманидов, завладевших Мавераннахром благодаря его покровительству. Тахир, уходя из Багдада, оставил своего сына на все должности, которыми он обладал, и написал ему наставление, где учил молодого царевича, как должно управлять страной идеальному феодальному правителю. Скоро Тахир был убит: имя Мамуна не было упомянуто в хутбе. Тахириды все также руководствовались наставлениями. Это видно из составленного государственного бюджета при Тальхе ибн Тахире (823—827 гг.) для Систанской провинции. Бухара тоже была одной из провинций и управлялась Тахиридами. Можно предположить, что при Тахиридах во всех провинциях, входящих в состав Хорасанского наместничества, собранный харадж распределялся одинаково и на такие же нужды, как он был распределен в 827 г. в государственном бюджете Систанской провинции, т. е. эмир бухарского оазиса имел возможность часть хараджа, собранного в Бухаре, израсходовать на улучшение ирригационных сооружений, на содержание войска и религиозного, чиновничьего аппарата раннефеодального государства. Благодаря улучшению распределения воды развивалось земледелие и связанное с ним сельское и городское ремесло. Однако при тахиридских правителях, как и при арабских эмирах, не прекращалась борьба крестьян, правящей группы знати и старой дехканской аристократии. Один из Тахиридов, чтобы заставить непокорного бухарского феодала продать



Медресе Мир Араб

ему земельные владения, подверг последнего мучению и держал в тюрьме 15 лет.

Податное население Бухары восстало при последнем Тахириде в ответ на бесконечные поборы. В 873 г. последний Тахирид Хусейн ибн Тахир ат-Таи подошел из Хорасана с хорезмийскими воинами для захвата Бухары. В начале 874 г. горожане в течение пяти дней оказывали сопротивление. Сгорела треть города. После захвата города хорезмийские войска начали бессовестный грабеж под предлогом сбора хараджа. Особенно они бесчинствовали по ночам. Когда годовой харадж был собран гитрифийскими дирхемами, Хусейн захотел сменить их на серебряные. Восстание вспыхнуло вновь. Хусейн скрылся в замке, а ночью покинул Бухару, оставив даже собранные деньги. После бегства Хусейна Бухара оказалась в руках восставших горожан. Это был конец Тахиридской династии в Бухаре. Приход к власти главы восставших Хусейна ибн Махуммеда ал-Хавариджи и признание им власти Якуба ибн Лейса не понравилось бухарской феодальной знати. Учитывая сложившуюся политическую обстановку, решено было обратиться к Саманиду Насру ибн Ахмеду ибн Асаду, который был правителем Самарканда и Ферганы. Наср ибн Ахмед послал в Бухару своего брата Исмаила ибн Ахмеда.

Скоро Исмаил добился самостоятельности по отношению к Насру ибн Ахмеду, законному главе Саманидов. В 892 г. Наср ибн Ахмед умер, оставив вместо себя Исмаила, который сделал столицей Бухару.

В 893 г. Исмаил ибн Ахмед организовал поход против кочевников, которые угрожали земледельцам бухарского оазиса, а иногда даже совершали грабительские набеги на Бухару, жители которой были вынуждены соорудить укрепленные сторожевыми башнями стены. Поход Исмаила окончился победой. Он захватил большое количество лошадей и другую добычу. Присоединил к своим владениям Талас.

В 900 г. под Балхом Исмаил разгромил войско Саффарида Амра ибн Лейса и присоединил к своим владениям Хорасан до Рея. В 901 г. Табаристан также признал власть Исмаила Саманида. Бухара возвысилась как столица обширного раннефеодального государства Саманидов. Из Бухары отправлялись правители, назначенные в разные области, из Бухары высылались войска для подавления восстаний угнетенных народных масс против тяжелой налоговой политики Саманидов.

Саманидская держава объединила под своей властью многочисленные народы и племена. Поэтому Саманидам приходилось содержать огромной силы государственную гвардию — гулямов. В рассматриваемое время тюрки составляли основную военную силу Саманидов. Среди них были крупные государственные и военные деятели.

Народные восстания при Саманидах. Саманиды, выходцы из старой землевладельческой аристократии, защищали интересы

своего класса. При них продолжалось обнищание свободного крестьянства и разорение части дехкан, но усилилась новая тюркская военная знать. Расходы на сооружение роскошных дворцов и содержание войска и чиновничьего аппарата возрастали и ложились тяжелым бременем на плечи трудовых масс. Особенно тяжелым являлся сбор хараджа в праздник навруз, наступавший до вызревания хлебов. На содержание многочисленной, специально обученной армии гулямов требовались огромные средства. Главари тюркских гулямов злоупотребляли своей властью при сборе хараджа.

Восстания против увеличения размеров хараджа, злоупотреблений чиновников и гулямов происходили под религиозной (шиитской, зейдитской и карматской) оболочкой.

Зейдиты — умеренные шииты — требовали активной борьбы за осуществление своих идеалов. Термин кармат произошел от слова «кармита»—«земледелец, крестьянин». Карматы боролись за восстановление прав сельской общины, против закрепощения земледельцев. Они, проповедуя учение крайних шиитов, призывали на борьбу против ортодоксального ислама, на поддержку ожидаемого имама Махди, наполняющего землю справедливостью.

В 874 г. произошло восстание крестьян в окрестностях Бухары (восставших было около четырех тысяч). Большинство из них были разбежавшимися из Бухары воинами арестованного Хусейна ибн Мухаммеда, наместника Якуба ибн Лейса (батынита — кармата), основателя Саффаридского государства. Местный феодал Хусейн ибн А'ла пришел на помощь Саманиду Исмаилу и подавил восстание. Схваченные его вожди были казнены в 875 г.

Карматско-зейдитские восстания произошли в 902 г. в Табаристане и в области Рей, в 907 гг. в области Герата и горах Гарчистана во главе с Абу Билал Хамдамом, в 914—916 гг.— в Хорасане во главе с Хусейном ибн Али Мерверруди. В 913—914 гг. власть в Табаристане снова захватили восставшие во главе с Хасаном ибн Али Утрушем (Глухим).

В начале X в. карматско-зейдитская идеология была оружием восставших крестьян и пастухов, живших на окраинах Саманидского государства. Со второй четверти X в. идеология карматов охватила жителей самой Бухары — сердца Саманидского государства, которая была не только политическим, административным и торговым центром, но и местом скопления бежавших из разных частей страны безземельных крестьян, разорившихся ремесленников, ищущих себе пропитание, нанимающихся на сезонные работы. Среди них было много участников народных восстаний, которые верили в появление легендарного пророка Махди и проповедовали его учение. Вожди и активные участники восстаний, происходивших в вышеназванных областях, находились в заключении в Бухарском арке, с ними держали связь их родные и единомышленники подчас из далеких окраин.

В 930 г., когда Наср II находился в Нишапуре, в Бухаре произошло крупное восстание под религиозной оболочкой во главе с Абу Бакром Хаббазом (Хлебопеком) ал-Исфагани. Благодаря усилиям Абу Бакра Хаббаза и восставших были освобождены все заключенные, среди них были и братья эмира Насра II Абу Закрия Яхъя и Абу Исхак Ибрахим. Восставшие захватили казну и драгоценности Насра II. По-видимому, часть войска перешла на сторону восставших. Захват кухендиза сподвижникам Абу Бакра Хаббаза облегчил пожар, возникший в Бухаре в квартале арбакешей «Гардун кашон».

Ставший вождем восставших, Абу Закрия Яхъя был объявлен в Бухаре эмиром. Однако его власть длилась недолго. Бухарская знать во главе с визирем Абу-л-Фазлом Бал'ами обратилась к сыну Хусейна ибн Али Мерверруди с требованием выдать Абу Бакра Хаббаза и других вождей восстания. Однако последователи Абу Бакра дали ему возможность бежать из Бухары сначала в Самарканд, затем в Хорасан. Позднее он был захвачен в плен в сражении, происходившем при переходе Аму-Дарьи, воинами Насра II, который в это время возвращался из Нишапура в Бухару. Абу Бакр Хаббаз погиб от ударов кнута, его труп был брошен в раскаленную хлебную печь. Увлеченная карматским учением народная масса верила, что труп Абу Бакра Хаббаза был вынут из огня и остался невредимым.

Народное восстание в Бухаре было жестоко подавлено в том же 930 г., но мечта народных масс о создании имамата во главе с Махди, наполняющего землю справедливостью, продолжала существовать.

От Ибн ал-Асира и Гардизи мы узнаем, что Хусейн ибн Али Мерверруди написал стих, где восхваляет Абу-л-Фазла Бал'ами как своего освободителя. Это говорит о том, что Хусейн ибн Али Мерверруди был еще жив и не сошел с политической арены и после подавления восстания.

Наср II, возвратившийся из Нишапура в окружении главарей тюркской гвардии, упрекает визиря и его соратников в сочувствии восставшим. Хусейн ибн Али был арестован и умер в тюрьме. Любимец визиря поэт Рудаки, написавший стих о разорении крестьян: «Ноги гулямов в серебряных стременах, а ноги свободных (благородных) крестьян не находят чарыков», был вынужден оставить дворец Насра II. Сам визирь Абу-л-Фазл Бал'ами в 937/938 гг. уходит в отставку.

После смерти Хусейна ибн Али Мерверруди руководство карматскими тайными группами переходит в руки Мухаммеда ибн Ахмеда Нахшаби, который привлек на свою сторону эмира Насра II и часть придворных. Визирь Абу Абдулла Джейхани под давлением недовольных народных масс, боровшихся в 40-х годах против налоговой политики Саманидов, уговорил Насри II пойти на уступки, сделав реформу календаря. Согласно реформе, чиновники дивана хараджа смогли приступить к сбору хараджа авансом,

летом, не ожидая наступления зимы, когда созревали зерновые. Так сбылась мечта народа. Это было хотя и временной, но большой победой податного населения, боровшегося с первых веков арабского завоевания, так как платить харадж летом земледельцам было легче, чем зимой, когда запасы зерна были на исходе.

Военные феодалы и духовенство не сложили оружия, они обвинили визиря как еретика-зиндика. В 942 г. после гибели визиря, Нух, будто раскрыв заговор военачальников против отца, обвиняемого ими в карматской ереси, фактически пришел к власти.

Заслуживают внимания следующие слова Ибн ал-Асира: «Смерть Насра ибн Ахмеда [6 апреля 943 г.] наступила внезапно, при этом никого из его приближенных не было, так как одни из них покинули его, другие были убиты, а третьи уже скончались».

943 год, год официального восшествия Нуха на трон, можно считать полной победой военных феодалов над землевладельческой аристократией. Новая свита заставила Нуха отменить реформу календаря, учрежденную Насром II под влиянием Мухаммеда ибн Ахмеда Нахшаби. Более того, они смогли добиться разрешения Нуха собирать харадж по-прежнему зимой. Получилось так, что в один год с одного урожая собирали харадж два раза. В этой связи уместно вспомнить слова Мукаддаси, который писал: «Харадж два раза — летом и зимой». В другом месте, еще раз разъясняя он писал: «А харадж там [был бы] незначителен, если бы не то, что он был удвоен во времена эмира Хамида (Нуха II, 943—954 гг.—*Т. К.*) из-за дела, которое ему пришлось [совершить]; он взял в долг харадж за год и это осталось до сих пор...» Военные феодалы, окружавшие Нуха, добились того, чтобы устроить диспут между Мухаммедом Нахшаби и факихами-законоведами. Последние считали харадж, собранный летом согласно реформе, незаконным. Так они могли «обличить» и «обвинить» Мухаммеда ибн Ахмеда Нахшаби как еретика-кармата, выступавшего против предписания Корана «О насий». Нух же обвинял Мухаммеда Нахшаби, будто он присвоил себе 40 тыс. динаров, допустив летом незаконный сбор хараджа. Мухаммед ибн Ахмед Нахшаби был приговорен к смертной казни. С ним были казнены и его соратники. После казни вождей карматов были истреблены и их последователи. Вот как завершается в «Сиасет-намэ» описание этих событий: «Потом всем воинам приказали обнажить мечи и убивать каждого, кто последовал этой ереси из подданных воинов. Они в течение семи дней и ночей кружили по Бухаре и ее окрестностям, убивали и грабили. Кончилось тем, что в Мавераннахре и Хорасане не осталось ни одного из сторонников».

Крупные народные восстания, происходившие в 30-х — 40-х гг. X в., со всей ясностью показали, что аграрная политика Саманидов ничем не отличалась от аграрной политики Арабского халифата и была причиной не прекращавшихся восстаний трудовых масс, которые сильно ослабляли Саманидское государство и ускоряли его падение.

БУХАРА В ЭПОХУ РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА
(IX— первая половина XIX в.)

Бухара в IX—XII вв. В X в. в Бухаре процветала торгово-ремесленная жизнь. По словам ал-Макдиси, из Бухары вывозились овечья шерсть, жир, масло для смазывания волос, мягкие ткани, молитвенные коврики, ткани для настилки полов в гостиницах, ушмунские ткани, конские седла и табаристанские материи. Один этот перечень указывает, что в торговле на бухарских рынках большую роль играли произведения ткацкой промышленности как хлопчатобумажной, так шелковой и шерстяной. Ниже мы встретимся с описанием большой ткацкой мастерской, находившейся у ворот цитадели и выделывавшей в X в. замечательные хлопчатобумажные ткани, которые высоко ценились во всех областях халифата.

Под ушмунскими тканями, по-видимому, следует понимать один из видов тканей, изготовляемых в Бухаре, а не привозимых из египетского города Ушмунейна. Труднее сказать, что собой представляли табаристанские материи — привозились ли они в Бухару из Табаристана или же также были лишь определенным видом материи, выделывавшейся в Бухаре.

Расширившаяся караванная торговля требовала сложного обслуживания. В городах и селениях, через которые проходили караваны, находились караван-сараи. В них имелись худжры для купцов и обслуживающего караван персонала, помещения для верблюдов, лошадей и ослов, необходимый фураж и провиант.

Караван-сараи, особенно на бойких промежуточных станциях, являлись местом, где можно было продать и купить оптом интересный для купца товар, а главное, узнать последние коммерческие новости и, прежде всего, цены. Содержание караван-сараев было выгодным предприятием. Иметь караван-сарай стремились не только купцы, но и крупные землевладельцы-феодалы.

Вьючными животными в караванной торговле служили, в зависимости от местности и района, верблюды и лошади. Существо-

вали специальные купцы или даже компании, которые брали на себя перевозку товаров, т. е. организацию самого транспорта караванов. Вьючных животных обслуживала приставленная к ним прислуга, в том числе и проводники. Судя по данным письменных источников, караваны имели при себе специальную вооруженную стражу.

Размеры караванов колебались от нескольких десятков и до нескольких тысяч вьючных единиц. Наибольшим из известных нам по своим размерам торговых караванов был караван, направленный в 922 г. от халифа ал-Муктадира к царю булгар. В нем находилось 3 тыс. вьючных единиц—лошадей и верблюдов и 5 тыс. человек. Такие караваны были не только крупным торговым, но и политическим событием. Обыкновенно караваны дальнего следования составлялись из двухсот-трехсот верблюдов или лошадей и приблизительно такого же количества лошадей. Было бы неправильным рассматривать караван только как торговую организацию. В состав каравана, везущего товары, входили не только купцы, стража и обслуживающий персонал, но еще и ремесленники, которые переезжали на новое место по предписанию правителя, по приглашению или добровольно, а также ученые, мастера-художники, путешественники, дипломатические миссии, причем купцам часто поручались и дипломатические задания.

При Саманидах выросло значение и высокого мусульманского духовенства. Бухара стала на Востоке одним из авторитетнейших центров мусульманского богословия, которое в ту эпоху еще не было, кстати сказать, средоточием наиболее реакционных направлений религиозной мысли, как это имело место впоследствии. Параллельно с ростом авторитета высшего мусульманского духовенства, увеличивалось и его материальное благосостояние. Начиная с Исмаила Саманида, значительно выросло вакфное имущество мечетей, ханака и других духовных учреждений.

С утратой власти халифата над Хорасаном и Мавераннахром и установлением фактической независимости тахиридского и саманидского государства в условиях относительной централизации власти произошли некоторые перемены в положении крестьянства.

В IX—X вв. Средняя Азия не знала больших народных движений, подобных восстанию Муканны, хотя нельзя сказать, что против Саманидов не было выступлений. Известно, что в 874-875 гг. Исмаилу Саманиду—вновь назначенному эмиру Бухары — пришлось столкнуться с крестьянским движением, охватившим окрестности Бухары. Согласно Наршахи, один из восставших собрал около себя четыре тысячи человек из среды крестьянской бедноты и захватил земли в районе между Рамитаном и Паркадом. Только опираясь на богатую родовую и чиновную знать Бухары, Исмаилу Саманиду удалось подавить движение.

Борьба, разгоревшаяся в феодальном лагере к концу саманидского правления и вовлекшая в круг мятежей против саманидских эмиров даже высших тюркских военачальников, дорого об-

Ибн Сина

ходилась крестьянству. Иногда целые районы превращались в арену военных действий, воины топтали поля, уничтожали сады, опустошали селения и небольшие города. Усиление повинностей и, особенно, налогов в связи с феодальной междоусобицей приводило к росту народного недовольства, что выразилось, как мы увидим ниже, в равнодушии, с которым не только крестьянство, но и трудящиеся городов отнеслись к падению саманидской династии.

Особенно опасным элементом для феодальной власти, были отряды газиев («борцов за веру»), которых можно было нанять почти для любого военного предприятия на базаре каждого значительного города Мавераннахра и Хорасана.

В источниках, особенно в географической литературе арабов, а также у Наршахи в его «Истории Бухары» сохранилось немало сведений, на основе которых можно конкретно представить себе как изменились шахристаны Средней Азии, как расширилась их площадь, менялся характер населения, росло ремесленное производство,— одним словом, как формировался типичный восточный феодальный город на территории рабада.

Отмирание шахристана как феодального города, переход центра экономической и политической жизни в рабад в корне меняли социально-экономический, а вместе с тем и топографический облик города.

В Самарканде вместе с ростом пригородов ремесленно-торговая жизнь постепенно уходила в южный рабад, хотя территория шахристана X и даже XI в. еще оставалась административным центром и жилой частью города. К началу XIII в. главная часть города уже переместилась на юг в район между Кёшскими воротами и Регистаном. В Мерве перемещение центра городской жизни шло из шахристана (городище Гяур-кала) в западный рабад, на территории которого уже в VIII в. начал складываться новый город, который постепенно оформился как город феодального типа (городище Султан-кала). Жизнь в мервском шахристане постепенно угасала, ко времени монгольского нашествия он был почти совсем покинут, а если и сохранял признаки жизни, то лишь как городская окраина.

Судьба шахристана в Бухаре оказалась иной, чем в Самарканде и Мерве. Он не был покинут, и жизнь в нем никогда не прерывалась. «Умирание шахристана» здесь выражалось не в том, что его территория была заброшена, а в полной реорганизации самой жизни в нем. Шахристан постепенно превратился в одну из частей нового феодального города. На его территории разместились часть базара, ряд торгово-ремесленных кварталов (махалля), мечети, караван-сараи и частные дома наиболее богатых жителей. Одним словом, шахристан в Бухаре как тип городского дофеодального поселения перестал существовать в то же примерно время, что и в Самарканде. И если арабская географическая литература определяет его, как внутреннюю и наиболее

старую часть города, то только потому, что в X в. шахристан выделялся еще целым рядом внешних признаков, в том числе и хорошо сохранившимися остатками стен.

Исторически сложение феодального города на территории бухарского шахристана и рабада происходило следующим образом. Главная часть бухарского базара в начале VIII в. находилась в пригороде — рабаде, на юг от ворот Аттаран (ворот базара). Наршахи говорит, что при халифе ал-Мансуре (754—775 гг.) на одном из участков базара имелась тысяча лавок (цифра, конечно, преувеличена), а базар в домусульманское время доходил даже до места, где тогда находилась мечеть Магок-и Аттари, недалеко от купола Саррафан. В IX в. рабад постепенно становился центром города, разрастаясь на юг, запад и восток.

На запад от шахристана или, точнее, на запад от арка на площади, которая во время Саманидов (а, по-видимому, и раньше) называлась Регистаном, находились царские дворцы. В начале арабского завоевания купцы-зороастрийцы выселились из шахристана, а также из прилежащих к нему мест и построили себе 700 замков (кёшков) в северо-западном направлении от шахристана и арка, заняв довольно обширную площадь, которая впоследствии была охвачена городской стеной.

В кёшках мугов было больше жителей, чем в самом шахристане. Память об этом большом городском участке, принадлежащем зороастрийцам, сохранилась в названии ворот Сиккат мугон, находившихся внутри первой наиболее древней стены рабада.

В середине VIII в. Бухара настолько разрослась, что понадобилась новая стена, которая бы охватила шахристан, к тому времени ставший уже внутренним городом, и его рабады. Прямых указаний о времени постройки первой стены рабада в источниках не имеется. Однако некоторые топографические детали из истории борьбы Зияда ибн Салиха с Шариком в 750 г. указывают на то, что стены рабада в это время уже существовали. В. В. Бартольд сделал весьма удачную попытку определить состоящую из 11 ворот южную границу рабада относительно канала Руд-и Зар, проходящего через город с востока на запад и на юг от шахристана.

На запад от арка еще с домусульманского времени высились дворцы. На Регистане был дворец бухар-худата, а в юго-западной части находился дворец Абухашима ал-Кинани. Почти вся она, особенно ее центр и северная половина, представляла собой район, где находились богатые аристократические кварталы Бухары, хозяевами которых были землевладельцы-феодалы.

В северо-западной части находился базар Харкан, расположенный, согласно Наршахи, между улицей мугов и улицей дехканов. Одним из важнейших пунктов города, существовавшим еще до Тахиридов, т. е. до 20—30 гг. IX в., была большая ткацкая мастерская (каргах или, как она названа у Наршахи, бейт-аттираз), находившаяся между шахристаном и кухендизом. Эта ма-

стерская выделывала замечательные ткани, известные далеко за пределами Мавераннахра. По словам Наршахи, при Аббасидах такими тканями Бухара выплачивала подать. Наршахи, к сожалению, не указывает, кому она принадлежала, и не упоминает, как был организован в ней труд.

Рудаки

Первоначально местопребывание бухарского эмира было в кухендизе (арке), по-видимому, во дворце бухар-худатов. Вскоре бухар-худаты, согласно Наршахи, перешли в шахристан, где жили в хорошо укрепленном кахе дехкана Хына. Впоследствии они вновь и надолго переехали в кухендиз.

В кухендизе Кутейбой была построена первая мечеть. Для этого, по-видимому, перестроили древний храм идолов. Мечеть эта носила имя Бану-ханзаль. Видимо, ее посещали жившие здесь арабы, в первую очередь из племени бану-ханзаль. В северной части Бухары сосредоточились места, связанные с мусульманскими святыми. Недалеко от северных ворот в шахристане находилось немало мечетей и обитателей. Более всего была известна здесь мечеть арабского племени курейшитов.

К середине IX в. Бухара настолько выросла, что в 849—850 гг. вокруг города, включая его рабады, вновь возведена стена с 11 воротами.

Социально-политический уклад жизни шахристана и его топографический характер постепенно ломались. Медленно, но неуклонно сходил на нет влиятельный слой богатых дехкан. Сохранив в значительной мере свои земли и другую недвижимость, дехканы бухарского шахристана теряли свое прежнее политическое положение. Бухара перестала быть местом владений и становилась крупным политическим и религиозным центром халифата.

Первое время арабам еще нужны были укрепленные кёшки бухарских дехкан. За их стенами можно было укрыться в случае нападения местных повстанцев. Когда же власть арабов в завоеванной стране окрепла, надобность в укрепленных дворцах исчезла сама собой.

В феодальной Бухаре при Саманидах огромную часть города занимали улицы, где располагались дворцы эмира и его приближенных, военачальников, феодальной знати, правительственные учреждения и другие здания, так или иначе связанные с осуществлением феодальной власти. Такого рода постройки, как и в предшествующее время (VIII в.), находились в IX—X вв. преимущественно в западной и северо-западной частях города.

Небезынтересно, что именно в западной части Бухары находилась «улица дехкан». На запад от бухарской цитадели лежала большая площадь Регистан. Еще в доисламское время на этой площади находились дворцы бухар-худатов. В царствование Саманида Насра ибн Ахмеда (914—943 гг.) на Регистане был выстроен большой эмирский дворец и возведены здания десяти саманидских диванов — центральных ведомств по управлению государством. Таким образом, Регистан был центром правительственной жизни феодальной столицы, каковой являлась Бухара в X в.

К середине X в. от замков купцов, расположенных на северо-запад от цитадели, осталось, по словам Наршахи, не больше двух-трех. Большая часть площади, занятой ими, давно уже вошла в черту города под именем Кёшк-и Муган. Воспоминание о бывших здесь замках сохранилось также в названии улицы мугов. При Саманидах это место считалось аристократической частью города. По словам Наршахи, стоимость земли здесь была очень высока.

Бухарская землевладельческая знать во главе с эмирами строила дворцы не только в самом городе. Наршахи отмечает две загородные местности — Джуи-Мулиан и Кара-и Алавиан, причем особенно восхищается Джуи-Мулиан, лежавшем в трех километрах севернее цитадели и Регистана.

Мусульманское духовенство пользовалось в феодальном городе огромным влиянием. В Бухаре при Саманидах было немало мечетей, мавзолеев и ханака. Высшие слои духовенства (муфтии, казии и др.) прямо или косвенно управляли большим вакф-

ным имуществом и владениями. Будучи крупнейшим центром мусульманского богословия, Бухара имела и соответствующие духовные школы. Наиболее раннее упоминание о медресе Фарджек в Бухаре относится к 937 г., как это установил В. В. Бартольд. По словам Утби Манини, медресе в Бухаре обладало прекрасной библиотекой, в которой было много рукописей.

Наршахи приводит интересные сведения о том, как постепенно перемещалась соборная мечеть в Бухаре. На рубеже IX—X вв. она находилась между цитаделью и шахристаном.

В источниках сохранилось очень мало названий улиц и кварталов саманидской Бухары, что заставляет нас ограничиться лишь общей топографической характеристикой и замечаниями.

Центральная часть Бухары была занята базарами. В феодальном средневековом городе и на Западе и на Востоке базары были местом не только торговли, но и ремесленного производства. Базары состояли из сети рядов (раста). Каждый раста представлял собой объединение торговцев или ремесленников определенной специальности. Ремесленные кварталы (махалля), где сосредоточивались домашние мастерские, теснились поближе к базару. Средневековые города Средней Азии и Хорасана весьма сходны друг с другом по своей топографической структуре, по облику улиц и рынков, по типу своих построек.

Уже было отмечено, что замечания людей, собственными глазами видевших большинство крупных городов Ирана и Средней Азии, дает нам право перенести много из описания Нишапура и на города Мавераннахра. При Саманидах темп жизни в городах Мавераннахра скорее опережал города Хорасана. Расположение базаров Нишапура и их структура были описаны арабскими географами X в. подробнее Бухары, Самарканда и даже Мерва. Кухендиз в Нишапуре, так же как и в Бухаре, находился рядом с Шахристаном, но вне его стены. Базары Нишапура находились в рабаде вне медины, т. е. шахристана, причем из базаров особо выделяются два — Большой Мураб'а и Малый Мураб'а. Рынки Нишапура отличались большими размерами, о чем можно заключить на основании описания их границ.

Среди рынков Нишапура имеются «ханы и караван-сараи, в которых живут торговцы с товарами, [предназначенными] для продажи в них. На каждый рынок привозят то, что соответствует ему: каждый караван-сарай походит на рынок какого-нибудь другого города. В одном из этих караван-сараев [находятся] богатейшие из тех, кто [торгует] на этих больших рынках. А у небогатых — в других [местах] рынок и караван-сарай, там находят себе приют владельцы мастерских [располагаясь] по своим ремеслам в лавках, населенных ремесленниками, и в мастерских, переполненных работниками. Так, у выделывающих калансувы [колпаки] среди их рынка [имеется] караван-сарай с многочисленными лавками, а также у сапожников, починяющих обувь, веревочников и других работников и ремесленников. Что же касается до караван-

сараев и складов торговцев материями и торговли их, то большая часть городов имеет в них долю и не отстает от них».

Из описания арабского путешественника Ибн Хаукаля ясно, что в его время, т. е. во второй половине X в., части хорасанских и среднеазиатских городов, заключавших в себе базары, оформились в целую сеть торговых и ремесленных рядов (раста). Ряды богатых купцов, их фанадики, т. е. караван-сараи, стояли отдельно от базаров и фанадиков разных мелких ремесленников, которых Ибн Хаукаль причисляет к небогатым горожанам.

Фараби

Нишапур в отношении четкости деления своих торговых кварталов по отдельным видам ремесла не представлял исключения. В Мерве ремесленники разных специальностей жили также более обособленно, по сравнению с другими городами Хорасана. Тип феодального города, который в Иране и Средней Азии продержался в наиболее характерных своих чертах до XIX в., сложился уже в X в. Ибн Хаукаль пишет: «Каждый караван-сарай походит на рынок какого-нибудь другого города».

В источниках часто встречаются характерные упоминания о стекольщиках, базаре саррафов (менял), тиме (пассаж, крытый базар), где продавались кожаные калоши, о базаре материй, книжном базаре, о котором упоминает в своей автобиографии Ибн Сина. Наиболее важной частью базаров являлись ряды

саррафов (менял). В некоторых городах XI в., как отмечают современники, их было очень много.

В отдельных кварталах или торговых рядах (раста), концентрировались те или иные виды ремесел. Как бы скупо ни рассказывали источники об организации того или иного ремесла, мы все же довольно полно можем судить об отношении одного вида ремесла к другому, о положении ремесленников в среднеазиатском феодальном городе. Ремесленники в IX—X вв. были в основной массе свободны. Среди сообщений источников совершенно обособленное место занимают слова Наршахи о большом селении около Бухары Искиджкет, жители которого преимущественно занимались ткачеством на рынок. Они ежегодно выплачивали собственнику селения Сахлю ибн Ахмеду Дагуни 10 тыс. дирхемов, раскладывая эту сумму по количеству домов. В царствование Исмаила Саманида после долгой тяжбы с Сахлем жители Искиджкета выкупили селение и освободились от ежегодной подати.

В ремесленном производстве той эпохи были заняты не только мужчины, но и женщины. Упоминания о женском труде встречаются в источниках довольно часто. Женщина почти монополизировала прядильное ремесло и отчасти ткачество. В «Тарих-и Байхаки», сочинении, составленном в середине XI в. и отражающем факты и события его первой половины, имеются указания на большую роль женщины в ремеслах. Подобные указания имеются и в биографии Абусаида Мейхенейского, жившего в ту же эпоху. Ремесленники работали в отдельном помещении, именуемом в источниках «дукан». Работал и сам мастер-ремесленник (устад), и его ученики (шагирды). Низам ал-Мульк в «Сиасет-намэ» приводит несколько интересных сведений об ремесленных дуканах. Он рассказывает, что в дукане одного портного сидят два мальчика и всегда что-нибудь шьют. К этим мальчикам-ученикам Низам ал-Мульк применяет термин «шагирд» (например, «шагирд такого-то портного»). Сам портной именует себя «устад». В другом месте он рассказывает о мастерской ремесленника-рафугара — портного-починщика платья. Сам он — устад. Характерно, что для всех других рафугаров города Низам ал-Мульк называет шагирдами. По-видимому, остальные городские портные в прошлом были его учениками, но в описываемое время уже не зависели от учителя, как зависели шагирды от своего устада.

Прямых указаний на существование ремесленных организаций, называющихся в феодальной Европе цехами, от X в. не сохранилось. Однако вся последующая история ремесленных цехов в средневековом Мавераннахре говорит о том, что определенная форма ремесленной организации существовала уже и в X в. В источниках говорится о квартальных шейхах, главах кварталов в ряде городов того времени. Ал-Макдиси, описывая Нишапур, отмечает величину его кварталов. Однажды некий Абуали ал-Алави говорил Абусаиду ал-Джури: «Ты шейх квартала [махалла], если бы он отделился [от Нишапура], то квартал этот стал бы

нуждаться в барабане, знамени и сильном эмире». Этим Абуали-ал-Алави хотел сказать, что отдельные кварталы Нишапура были настолько значительными, что могли бы стать самостоятельными городами. У того же ал-Макдиси упоминания о шейхах махалля встречаются еще несколько раз. Едва ли ошибочным будет предположение, что шейхи считались одновременно главами того ремесла, которым занимались жители данной махалли, и что занимавшиеся этим ремеслом были объединены в свой цех.

О развитии ремесленной деятельности на Востоке в IX в. рассказывает ал-Якуби. При описании рабадов, охватывавших центральную часть города Багдада, ал-Якуби отмечает, что на рынках его есть «люди из Балха, Мерва, Хутталяна, Бухары, Исфиджаба, Иштихана, люди Кабулшаха, люди Хорезма и у каждой группы людей имеются свои казии и реисы». Здесь под «людьми» подразумеваются не купцы, а ремесленники.

Вторая половина X в. прошла под знаком напряженной борьбы с разного рода интригами, в которых деятельное участие кроме Саманидов принимали и крупные военачальники из тюрков. Если дехканы открыто приглашали занять престол Мавераннахра караханидского Богра-хана, то верхи гвардии тайно договаривались с ним о разделе бухарских земель. Один из самых влиятельных и честолюбивых тюркских военачальников Абуали Самджури вел переговоры с Богра-ханом о разделе саманидского государства. Мавераннахр должен был отойти к Богра-хану, а земли на юг от Амударьи — к Абуали. Переговоры с Богра-ханом вели и некоторые из влиятельных дехканов. При перемене власти они рассчитывали не только на полную политическую независимость своих владений, но и значительное расширение их территорий.

На саманидском престоле в это время был Нух II ибн Мансур (976—997 гг.), человек энергичный и твердый. Однако при создавшейся обстановке ему не на кого было опереться. Посланный навстречу Богра-хану тюркский военачальник Аяч был разбит и взят в плен. Нух решился тогда обратиться к одному из наиболее талантливых, но ненадежных своих «генералов» — Фаику. Фаик во главе значительного войска дал сражение Богра-хану при Хардженге, вблизи Рабат-и Малика. Битва, была им проиграна, видимо, умышленно. Бухара осталась беззащитной. Вскоре Фаик был назначен Богра-ханом на пост наместника Термеза и Балха. Это подтверждает его измену.

Поражение при Хардженге заставило Нуха ибн Мансура покинуть столицу, и Бухара без боя была занята Богра-ханом в 992 г. Своим местопребыванием караханидский хан избрал прекрасный дворец в Джуи-Мулиане. Однако болезнь заставила Богра-хана покинуть Бухару. Нух воспользовался этим и повернул свои войска к Бухаре, найдя военную поддержку у впавшего в немилость Абуали.

Действиям Нуха ибн Мансура способствовала болезнь Богра-

хана, вынужденного даже покинуть Самарканд и направиться на родину, в Кашгар, по дороге куда он и умер.

В 996 г. Караханиды возобновили наступление на Бухару. Фактически главой караханидского движения на Мавераннахр после смерти Богра-хана сделался Наср. В 999 г. Бухара была окончательно захвачена караханидскими правителями.

О падении Бухары и въезде в нее Караханида Насра в октябре 999 г. имеется интересный рассказ одного купца, очевидца события, записанный Хилалем ас-Саби, историком первой половины XI в. Когда Наср подступал к Бухаре, оставшиеся члены саманидской династии поручили своим проповедникам обратиться к народу за поддержкой. Проповедники действительно обратились с кафедр соборных мечетей к населению столицы с призывом выступить в защиту саманидской власти. Жители запросили своих факихов (законоведов) и те будто бы ответили: «Если бы ханиды (караханиды) препирались (с саманидами) из-за религии, то сражаться с ним было бы обязательным. Но когда борьба идет из-за благ сего мира, то не позволено мусульманам губить себя и предоставлять себя для убиения».

Занятие Бухары Насром в 999 г. решило вопрос о захвате Караханидами власти в Мавераннахре, хотя некоторое время Саманиды предпринимали еще попытки вернуть Бухару и Самарканд.

В источниках мало отражена организация управления в уделах. Караханидам помогали в управлении те же самые люди, которые раньше служили гражданскими чиновниками при Саманидах, тем более, что Караханиды их почти не преследовали.

Хотя сама система управления в уделах и не повторяла полностью порядков при Саманидах, однако многие должности сохранили прежнее значение. При илек-ханах (Караханидах) состояли везиры, сахиб-бериды, мустауфи и другие. В городах сохранились знакомые нам по саманидской эпохе должностные лица: хакимы, раисы, мухтасибы, и т. д. В еще меньшей мере претерпела изменения иерархическая структура мусульманского духовенства, с которым Караханиды сразу же установили самые тесные отношения. Илек-ханы и тюркская военная знать продолжали союзничать с самой реакционной частью мусульманского духовенства, который был заключен тюркской гвардией при Саманидах. При Караханидах имамы, сейиды, шейхи, садры стали авторитетными как никогда.

Выше было отмечено, что при Саманидах велась длительная борьба против господствующей роли дехканства в социально-экономической и политической жизни страны. Однако Саманиды не могли полностью ликвидировать дехканство. Крайне недовольная политикой саманидского государства и еще весьма сильная часть дехканства, естественно, перешла на сторону новых завоевателей в надежде на восстановление своего общественно-политического положения.

Дехканство рассчитывало с помощью Караханидов свалить ненавистную саманидскую династию, кроме того, оно, по-видимому, было уверено, что Караханиды власти не удержат. Новая же династия прекрасно понимала истинные намерения дехкан. Началась политика гонений против дехкан. За время правления Караханидов в Мавераннахре окончательно сошли с политической арены почти все главные дехканские фамилии, а вместе с ними прекратили существование и их наследственные владения. Земельный фонд, высвобожденный из-под рук старого дехканства, переходил в распоряжение правительства, которое крайне нуждалось в землях для удовлетворения потребности новых служилых людей.

Улугбек

В. В. Бартольд в своих работах не раз отмечал, что ко времени монгольского завоевания, то есть к началу XIII в., источники почти совсем прекратили упоминать о дехканах, как о крупных землевладельцах. Переводчик книги Наршахи «История Бухары» Ахмед ибн Мухаммед ибн Наср рассказывает об очень высоких ценах на землю в Бухаре и ее ближайших окрестностях. Во времена Наршаха земли в местности Кёшк-и Муган были настолько обесценены, что их отдавали даром, но никто не хотел их брать. Если кто и покупал землю, она пустовала вследствие насилий и жестокостей, какие приходилось переносить подданным.

Ахмед ибн Мухаммед ибн Наср, по его собственным словам, перевел книгу Наршахи в 1128 г. Власть Караханидов существовала уже сто лет. Говоря о полном обесценении земельной собственности вследствие творимых насилий и жестокостей, он, конечно, имел в виду прежде всего крупное землевладение в лице собственников-дехкан.

Дехканство, как институт крупных землевладельцев, окончательно перестал существовать в результате борьбы с ними Саманидов и решительной политики Караханидов. Им обозначали теперь всех мелких земледельцев, то есть крестьянство. Вместе с дехканством ушел в прошлое и определенный тип крупных землевладельцев, которые не несли никакой службы, связанной с владениями землей. Словом «дехкан» стали называть теперь все крестьянство.

После завоевания Караханидами Средней Азии, а Сельджукидами Хорасана и части Ирана в XI в. распространяется условное землевладение, известное на мусульманском Востоке под именем «икта». Под ним прежде всего подразумевали особый тип земельного пожалования, с которым связано было систематическое получение определенных доходов. В юридической литературе XI—XIII вв., составленной преимущественно на арабском языке, а также в сочинении «Сиасет-намэ» («Книга об управлении»), написанном Низамульмульком, везиром сельджукидского султана Мелик-шаха (1072—1092), икта рассматривалась как пожалование, с которым связано периодическое получение доли определенных государственных поступлений, в первую очередь, с хараджа.

Таким образом, новая форма феодального землевладения в XI в. при Караханидах становилась господствующей. В связи с распространением икта и ликвидацией дехканства вместо старой формы кедиверства широко распространяется институт чайрикерства (издольщина).

Основная масса крестьянства по-прежнему продолжала жить в условиях сельской общины. Как и прежде главной фигурой был издольщик, которого исторические источники XI в. называют «барзигар».

Хотя при Караханидах в XI—XII вв. феодальный строй в Средней Азии в том числе и в Бухаре победил повсеместно, в домашней жизни военной знати, крупных землевладельцев и богатого купечества по-прежнему продолжало существовать рабство как пережиток прежних общественных отношений.

В связи с переходом власти в Мавераннахре в 1068 г. от Тамгач-хана Ибрагима (1052—1068) к его сыну Шемсульмульку, в Бухаре и Самарканде разгорается кровопролитная междоусобная борьба между сыновьями отказавшегося от престола тамгачхана, из которой победителем вышел Шемсульмульк (1068—1080).

Исторические сведения говорят о том, что Караханиды еще не совсем отказались от кочевого быта: летом жили в степях со всем двором, а зимой в загородном дворце в окрестностях Бухары.

При Шемсульмульке усилились столкновения с сельджукским государством. После смерти Шемсульмулька в 1080 г. внутреннее положение Мавераннахра еще более ухудшилось. Между Ахмедом, царствовавшим в последней четверти XI в., с одной стороны, и высшим мусульманским духовенством и тюркскими военачальниками, с другой, возникли враждебные отношения, что отрицательно сказалось на внутреннем положении страны. Когда Мелик-шах Сельджукский узнал об этом, он счел момент для похода на Мавераннахр подходящим и в 1089 г. с огромным войском переправился через Амударью. В том же году Мелик-шах взял Бухару и Самарканд.

После смерти Мелик-шаха в сельджукидском государстве начались смуты, которые закончились лишь в 1118 г., когда к власти

пришел последний из «великих Сельджукидов» — султан Санджар (1118—1157). При нем Сельджукиды добились максимального влияния на дела караханидового государства в Мавераннахре. Это время фактически было периодом упадка Караханидов, хотя в первую половину царствования Арслан-хана (1102—1130) им еще делались попытки вести политику большого, независимого государства.

Упадок Караханидской власти в Мавераннахре был обусловлен главным образом борьбой с караханидскими ханами наиболее реакционных феодальных сил, в лице упомянутой уже коалиции высшего мусульманского духовенства и тюркских военачальников, а также вмешательством Сельджукидов во внутренние дела Мавераннахра. Этот упадок выразился прежде всего в стремлении отдельных городов и областей оторваться от полного подчинения караханидским ханам. В этом отношении особенно характерной является Бухара в XII в.

После падения Караханидов в Бухаре зародилась своеобразная династия феодалов-садров, бывших одновременно руководителями бухарской религиозной общины и раисами города. Садры держали в своих руках не только духовную власть в Бухаре и ее округах, но и светскую. Они были крупнейшими земельными собственниками, обладателями лучших поместий в окрестностях Бухары, владели в городе ценнейшей недвижимостью — лавками на базарах, караван-сараями, банями, мельницами и т. д. Своими вкладами они участвовали в караванной торговле и имели связи с саррафами Бухары, а также других городов, и пользовались среди них влиянием. Кроме того, они могли распоряжаться огромным вакуфным имуществом мечетей, медресе и ханака. В большой зависимости от садров находились также и ремесленники города.

Основателем династии садров и вместе с тем наследственных раисов Бухары считался Абдулазиз ибн ал-Маз из дома Бурхануддина, умерший еще в 1141 г. При садре Абдулазизе Бухара вела настолько независимую политику, что могла считаться почти независимым княжеством в системе караханидского государства в Мавераннахре.

Средняя Азия довольно дорого поплатилась за свою феодальную раздробленность. В начале XII в. с востока пришли новые завоеватели-кочевники (каракиданы). До сих пор в науке нет единства во взглядах на их этническое происхождение. По мнению одних ученых, каракиданы были тунгузского происхождения, по мнению других,— монгольского.

В 1138 г. каракиданский гурхан нанес под Ходжендом крупное поражение самаркандскому караханидскому хану Махмуду, ближайшему родственнику султана Санджара. Хотя поражение было серьезным, каракиданы не пошли вглубь страны, а ограничившись данью, ушли к себе домой. Мир, однако, не был долгим. В 1141 г. каракиданы вновь появились в Мавераннахре. На этот раз отстаивать целостность караханидского государства пришлось султану

Санджару, который прекрасно понимал серьезность создавшегося положения.

Объединенное войско Махмуда и Санджара стояло в катванской степи, вблизи Джизака. Главные силы были сконцентрированы в руках султана Санджара, так как Махмуд не доверял своему войску из карлуков, которые могли предать его в любой момент. Битва под Джизаком закончилась полным поражением Санджара. Только убитых было около 30 тыс. человек. Каракиданы захватили сначала Самарканд, а потом Бухару, по-видимому, после недолгого сопротивления.

Джами

Характерно, что каракиданы не закрепили за собой захваченной территории, не включили ее в состав своего государства. Они интересовались лишь данью, которую собирали в порядке обложения по динару с каждого двора. Феодальная раздробленность ханства всячески поощрялась. На самаркандского хана и бухарского садра смотрели как на независимых друг от друга правителей. Из местных князей в Мавераннахре особенно выиграли бухарские садры. Каракиданские гурханы специально поддержали их, сочувствуя росту их могущества и видя в них силу, ослаблявшую караханидских ханов, сидящих в Самарканде.

У хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220 гг.) имелись все предпосылки для того, чтобы сыграть прогрессивную роль освободителя населения Мавераннахра от тяжелого ига каракиданов, которые безжалостно собирали с трудового населения сел и городов дань в натуре и деньгах. От Мухаммеда ждали долгожданного освобождения. Надежды народов Мавераннахра, однако, не оправдались. Хорезмшах Мухаммед хотел разгрома каракиданов, но лишь для того, чтобы их гнет заменить своим. Что это было именно так, лучше всего прослеживается из истории подавления

восстания ремесленников в Бухаре и на событиях 1212 г. в Самарканде.

Восстание ремесленников в Бухаре произошло в 1206 г. при садре Мухаммеде ибн Ахмеде ибн Абдулазизе. В этом человеке сконцентрировалось все худшее, что так или иначе характеризовало бухарских садров. Как правитель, он жестокостью собирал огромные подати и налоги; как духовный глава бухарской мусульманской общины, он, благодаря разврату, любви к охоте и пирам, давно утратил всякий авторитет; как человек, он был заносчив и презирал народ. Он так вызывающе вел себя, что возбудил всеобщее недовольство. По словам В. В. Бартольда, народная молва превратила его титул «столп мира» (садр-и джехан) в прозвище «столп зла» (садр-и джеханнам).

Будучи исключительно богатым человеком, садр Мухаммед ибн Ахмед содержал на свои средства 600 факихов, стараясь через них влиять на народ. Однако даже это средство не помогало и вместо популярности его окружила всеобщая ненависть.

К сожалению источники не оставили нам фактов, по которым мы могли хотя бы в самых общих чертах наметить главные этапы восстания ремесленников в 1206 г. Все, что мы знаем, может быть сведено к следующему: во главе движения, которое не вышло за пределы города Бухары и не захватило крестьян, стоял сын ремесленника по выделке щитов, известный со времени захвата им власти в Бухаре под именем Мелика Санджара.

Движение развивалось весьма успешно. Ремесленники выгнали садра и его семью из Бухары, захватили его поместья, отвели от них воду и тем привели их в запустение. Садр бежал за помощью к своему политическому покровителю каракиданскому гурхану, однако, кроме диплома на управление Бухарой ничего от него не получил. Мелик Санджар тем временем успел уже захватить дворец, который впоследствии получил название «дворца Мелика Санджара». Отсюда он, по-видимому, проводил какие-то мероприятия, направленные против богатых и именитых людей города. Но не дремал и Хорезмшах Мухаммед. Узнав о событиях, он решил силой подавить народное движение и прибрать Бухару к своим рукам. Не откладывая исполнение своего решения, он быстро двинул войско к Бухаре, в 1207 г. взял город и тем положил конец деятельности нового правителя, выдвинутого народом.

Войдя в город, хорезмшах сразу же ликвидировал там власть ремесленников, включил Бухару в состав хорезмского государства, чем и положил начало присоединению Мавераннахра к Хорезму. Что же касается Мелика Санджара, то он был увезен в Ургенч, где некоторое время жил при дворе хорезмшаха и даже принимал участие в торжественных церемониях. Имеются предания, что в конце концов он был связан и утоплен в Амударье.

Воцарение хорезмшаха Мухаммеда было встречено не всеми одинаково. Феодальная верхушка радовалась, что Мухаммед по-

давил движение ремесленников, была довольна, что Бухара вошла в состав хорезмского государства. Народные низы понимали, что власть хорезмшаха несет с собой те же налоги, подати и повинности, которые взимали с них и местные садры.

Взяв Бухару, Мухаммед-хорезмшах, по словам источника, прежде всего восстановил внутренние и наружные стены города. Из Бухары он хотел сделать первый укрепленный пункт, на который он мог бы опереться в своем наступлении на каракиданов.

Монгольское завоевание и положение Бухары. Пока хорезмшах Мухаммед вел борьбу с каракиданским гурханом на востоке, в Монголии образовалась могучая кочевая держава монгольских племен во главе с Чингиз-ханом. Последний захватил Северный Китай, разбил кочевые политические объединения между Монголией и Средней Азией. В дальнейшем произошли столкновения между силами Чингиз-хана и хорезмшаха, уже вставшего на защиту своих среднеазиатских владений. Однако хорезмшаху не удалось устоять против натиска монголов.

В Среднюю Азию Чингиз-хан принес испытанную в прежних походах тактику безжалостного ведения войны — грабежей, поджогов, уничтожения мирного населения в массовых масштабах, не взирая на пол и возраст. Эта система запугивания населения путем его поголовного истребления пришла в действие с момента появления первых монгольских отрядов на территории Средней Азии.

К Отрару Чингиз-хан подошел в сентябре 1219 г. и приступил к систематической его осаде. Согласно Джувейни, Отрар сопротивлялся 6 месяцев. Защитники Отрара храбро сражались и город был покорен лишь тогда, когда у них не осталось средств к сопротивлению.

Сам Чингиз-хан с главными силами направился к Бухаре, чего менее всего могли ожидать хорезмшах Мухаммед и его военачальники.

В феврале 1220 г. монголы подошли к Бухаре, плохо подготовленной к обороне. Сравнительно небольшой гарнизон его состоял, как сообщал историк первой половины XIII в. Джузджани, современник походов Чингиз-хана, всего лишь из 12 тысяч воинов, по словам Джувейни — 20 тысяч.

Население города героически сопротивлялось. Вследствие явного предательства духовенства и пассивности некоторых военачальников город сравнительно легко был взят. Рашидуддин, повторяя Джувейни, красочно описывает въезд Чингиз-хана и его сына Тули в Бухару, один из наиболее прославленных городов мусульманского феодального Востока. Чингиз-хан подъехал к соборной мечети на коне и потребовал к себе именитых людей. По словам историка Рашидуддина, монголы «открыли городские амбары и достали зерновой хлеб. Сундуки со списками корана сделали колодами для лошадей, меха с вином разложили в мечети, привели певцов города, чтобы они плясали и танцевали. Монго-

лы распевали по правилам своего пения; знать, мюриды, улемы и шейхи стояли у конюшен вместо конюхов для охранения лошадей и занимались исполнением приказаний тех племен».

Открытие городских ворот и въезд Чингиз-хана в город еще не означали окончательной сдачи Бухары. Четыреста патриотов, не желавших стать рабами, закрепились в бухарском арке, где в течение 12 дней вели героическую борьбу.

Когда весь город оказался в полном распоряжении монголов, Чингиз-хан, по словам Джувейни, вызвал к себе наиболее богатых и именитых лиц, в том числе и старшин города. Ибн ал-Асир, отмечая этот факт, также выделяет специальных старшин, от которых Чингиз-хан потребовал списки ценностей и в первую очередь серебра. Он потребовал от них сдачи имущества, а также сведений об имуществе других состоятельных людей. Когда были собраны большие ценности, Чингиз-хан отдал город на разграбление своим воинам. В результате безудержного грабежа грандиозный пожар охватил Бухару, большая часть ее сгорела. Уцелели только соборная мечеть и некоторые здания, построенные из кирпича. Еще до начала грабежа всем жителям было приказано покинуть город захватив с собой только одежду. Невыполнивших приказ и оставшихся в городе безжалостно убивали.

Весть о занятии Бухары, о страшной судьбе города и его жителей быстро распространилась по Мавераннахру среди земледельческого населения и жителей городов: одни находились в страхе и панике, другие, полные негодования, готовы были отдать свои жизни за независимость страны, чтобы спасти ее от порабощения. Однако героические усилия неорганизованного населения не дали положительных результатов, потому что военачальники были бездарны и трусливы, а светская и духовная знать — предательски настроена. Глава государства хорезмшах Мухаммед, гордо именовавший себя вторым Александром, трусливо бездействовал и готов был бежать, оставив на произвол судьбы народ, который в первое время верил в его военные дарования.

В Бухаре было захвачено огромное количество пленных. Среди них преобладали ремесленники. Монголы ценили их как рабочую силу, которая могла обеспечить их в порядке повинности ремесленными изделиями. Большое число здоровых и физически крепких пленных вошло в хашар, т. е. в отряды, использовавшиеся на тяжелых работах при осаде городов Самарканда, Дабусии и др.

Отряды хашара совсем не были похожи на ополчение. Это были скорее толпы несчастных людей, сгоняемых для черной и самой опасной работы во время осады города. По словам Ибн ал-Асира, судьба этих пленных была злополучной: они шли пешком за едущими «конно и оружно» монголами. Люди изнывали от голода и холода и умирали прямо в пути.

Во время нашествия монгольских орд Бухара дважды (в 1220 году — во время взятия ее войсками Чингиз-хана и в 1273 году — во время хулагидского нападения) подвергалась разгрому, сож-

жению и опустошению. В промежутке же между этими датами, после 1238 г., когда власть в Мавераннахре перешла к Масудбеку, в Бухаре началось строительство медресе Масудиё. Однако строительство не уничтожило следов нашествия монгольских орд. Даже и после окончания военных действий, в течение, по крайней мере, первого десятилетия, поля лежали в полном запустении. Арабский путешественник Ибн Батута, побывавший в Бухаре в 1333 г., заметил, что большинство мечетей и рынков лежало в развалинах.

Для управления завоеванными областями Средней Азии монголы прибегли к помощи тех же мусульманских купцов, которые так предательски вели себя по отношению к собратьям в течение всей войны. Чингиз-хан (ум. в 1227 г.), а затем Угэдей (1229—1241 гг.) отдали области Средней Азии, в частности Мавераннахр, входившие в улус Чагатая, в управление, а фактически на откуп купцу Махмуду Ялавачу, ставшему за годы войны одним из богатейших людей своего времени. Он сам был из купцов Хорезма, но служил Чингиз-хану, будучи во главе торговых караванов.

Махмуд Ялавач стоял во главе очень богатого торгового дома и мог, по-видимому, взять на себя выплату вперед податей великому хану и других поступлений со всего Мавераннахра за определенный срок, по всей вероятности, по третям года. Сам же он получил право собирать и требовать с населения подати и натуральные повинности с тем расчетом, чтобы ему перепадал определенный процент. Фактически Махмуд Ялавач становился монгольским наместником в Мавераннахре. В его распоряжении находились большие монгольские силы, разбитые на отряды, во главе которых стояли даруги, или баскаки. В первом случае мы имеем монгольский термин, во втором — тюркский, оба — в значении «военного правителя», который одновременно следил за правильным поступлением со стороны населения определенного города или района налогов, податей и повинностей. Баскаки и даруги были бичом населения, особенно землевладельцев и ремесленников.

Махмуд Ялавач своей резиденцией избрал город Ходжент, откуда и следил за экономической, административной и политической жизнью страны. Чагатай и его окружение, жившие далеко от Мавераннахра, не входили в подробности управления своим уделом и довольствовались лишь получением с него определенной доли доходов. Махмуд Ялавач, кроме введения должности баскаков, не вносил никаких изменений в систему управления вилаетами. Если в домонгольское время в качестве правителей были духовные князья — садры, то и теперь они продолжали играть почти ту же роль. Там, где были местные мелики и где их фамилии уцелели после монгольского завоевания, они остались у власти на своих местах.

Как это всегда имело место и в прошлом, господствующие классы примирились с властью завоевателей. Уцелевшая крупная феодальная аристократия и духовенство приспособилась к завоевателям, пошла к ним в услужение, стараясь ценой любых поли-

тических уступок сохранить свои земли, недвижимую и движимую собственность и некоторые социальные привилегии.

Особенно монголы поддерживали высшеее мусульманское духовенство, считая, что оно может оказать им большую услугу при насаждении идеологии покорности монгольским ханам.

Покровительствовали монгольские ханы и мусульманским купцам.

Установившийся постепенно контакт между монгольской властью и господствующими классами покоренного Мавераннахра очень дорого обошелся простому народу. Двойной гнет с каждым годом ухудшал положение крестьян. Кроме обычного земельного налога — хараджа, который при монголах назывался «калан» земледельцы должны были нести много всякого рода повинностей и служб. Откупная система, сверху донизу основанная на злоупотреблениях, делала налоги и повинности для податного населения совершенно непереносимыми. В соседнем Иране система эта довела страну до такого состояния, что крестьяне бросали насиженные места, все свое имущество и уходили, «куда глаза глядят». В очень тяжелых условиях жили при монголах и городские ремесленники. Количество их в городах сократилось.

Восстание Махмуда Тараби в 1238 г. Перед доведенными до полной нищеты народными массами, крестьянами и ремесленниками, встала дилемма: либо погибнуть от голода и полного бесправия, либо добиться улучшения своей жизни путем восстания против насилий монгольской власти и связанных с нею феодалов. Жители Бухары и ее вилаета встали на путь активного выступления.

По рассказу Джувейни, восстание возникло в Бухаре и ее округе в 1238 г. В трех фарсахах от Бухары есть селение Тараб, в котором жил и работал ремесленник, специалист по выделке сит, Махмуд Тараби. В селении этом и его окрестностях земледельцы и ремесленники, по словам Джувейни, собирались на особые «еретические» собрания, на которых устраивались угощения и пляски; на этих же собраниях они обсуждали свою тяжелую жизнь под игом монголов и связанных с ними местных феодалов.

Нет ничего невероятного в сообщении Джувейни о характере этих собраний, так как в средние века, в условиях феодального общества, люди, недовольные порядками, порывали с господствующей религией и посвящали себя какому-либо еретическому учению. На этих собраниях выделялся Махмуд Тараби, который приобрел среди своих земляков такой большой авторитет и доверие, что они повиновались каждому его слову.

О проповеди Махмуда Тараби стало известно и в Бухаре, где у него нашлись сторонники, в том числе ученый-богослов знатного происхождения Шемсуддин Махбуби. По ряду обстоятельств он резко разошелся со своей средой, стал отщепенцем в рядах высшего духовенства и начал активно поддерживать проповедь Махмуда Тараби.

С каждым днем число сторонников Махмуда Тараби увеличивалось. В Тарабе и других бухарских селениях проповедь его была настолько популярна, что народ ожидал только сигнала к выступлению против монголов и местной феодальной знати — светской и духовной. Об идеях Тараби узнали и монгольские власти. «Эмиры и баскаки, которые находились [в Бухаре], устроили совещание о мерах к успокоению вспыхнувшей смуты и отправили в Ходжент, к правителю Ялавачу, гонца с извещением о случившемся»,— пишет Джувейни.

Сознавая пока свое бессилие и невозможность пойти на открытое выступление против Махмуда Тараби и его сторонников, баскаки и эмиры решили хитростью заманить народного вождя в Бухару и по дороге убить его. С этой целью к Махмуду в Тараб было направлено несколько монгольских военачальников во главе с Тамша. Однако Махмуд понял их замысел. Тем не менее он направился в Бухару, где был встречен народом радостными приветствиями и обещанием поддержки. Характерно, что, явившись в Бухару, Махмуд Тараби сразу направился ко дворцу Мелика Санджара. Он как бы подчеркнул преемственную политическую связь с движением последнего. «Квартал и базар,— пишет Джувейни, — в котором находился Махмуд, были так запружены народом, что и кошке невозможно было пройти».

Эмиры и баскаки не дремали и готовились к расправе. Кто-то сообщил об этом Махмуду Тараби, и тот понял опасность дальнейшего пребывания в Бухаре. Кроме того, нельзя было упускать благоприятного момента для выступления, пока силы Махмуда Ялавача не поспели на помощь из Ходжента. Вот почему Махмуд Тараби покинул город и ушел в ближайшие окрестности, к холму Абухафса (сейчас же на север от городской стены). Здесь стали собираться его ближайшие сторонники как из самого города, так и из соседних деревень и селений. К ним, согласно Джувейни, и обратился Махмуд Тараби со следующими словами: «О защитники истины, что еще медлить и ждать, необходимо очистить мир от неверных, пусть каждый приготовит и обратит в дело, что у него имеется из оружия и орудий или палок и дубин».

Этот призыв сыграл решающую роль. Около Махмуда Тараби собрался большой отряд преданных делу людей, пусть плохо вооруженных, но готовых отдать жизнь за дело освобождения родного города и родных селений от монголов и их приспешников местных феодалов. С отрядом своих вооруженных сторонников Махмуд Тараби вновь вошел в Бухару и остановился во дворце Раби'а. На этот раз баскакам и эмирам не оставалось ничего другого, как уступить восставшим и тайно готовить будущий отпор.

Тем временем Махмуд Тараби пригласил во дворец Раби'а садров, вельмож и именитых людей Бухары. «Глава садров Бурхануддин, отпрыск могущественной семьи,— пишет Джувейни — дал Махмуду халифскую власть на том основании, что тот не является для него неприемлемым как в отношении ума, так и по

благородству; он же [глава садров] провозгласил садром Шемсуддина Махбуби». Эти слова Джувейни весьма примечательны.

Махмуд Тараби прекрасно понимал, что в сознании народа необходимо как-то узаконить его власть в Бухаре и вилаете. Вот почему он заставил представителей высшего мусульманского духовенства в лице садров провозгласить себя халифом, дабы сосредоточить в своих руках законную духовную и светскую власть. Немедленно после провозглашения его законным правителем Махмуд Тараби провел ряд мероприятий, направленных против тех из феодальной чиновной и нечиновной знати, которые особенно запятнали себя связью с монголами и которых так ненавидел простой люд. «Большую часть вельмож и людей именитых подверг он оскорблению и обесчестил, некоторых убил, другая же часть бежала. Простому народу и бродягам он, наоборот, выказал расположение».

Махмуд Тараби понимал, что самые трудные дни впереди, и потому усиленно готовился к вооруженной борьбе с монгольскими отрядами, которые должны были подойти к Бухаре. Бежавшие из Бухары эмиры и баскаки собирали свои силы в Кермине. Из ближайших районов набралось сравнительно большое монгольское войско и направилось к Бухаре. По словам Джувейни, «Махмуд со своей стороны приготовился к сражению и вышел навстречу вражескому войску с базарными людьми, одетыми в рубахи и штаны».

В происшедшей битве победили сторонники Махмуда Тараби, разбитые монголы бежали к Кермине. К восставшим повсюду присоединялись новые отряды. «Население окрестных рустаков вышло из своих деревень и, забрав с собой лопаты и топоры, присоединились к последователям Махмуда, и всякого, кого удавалось настичь, особенно сообщников податей и богатых людей, они хватали и раскраивали им топором голову. Так, в погоне они дошли до Кермине. Было убито 10 тыс. человек».

Эта победа была кульминацией движения Махмуда Тараби. В дальнейшем оно резко пошло на спад. Дело в том, что во время этого сражения погибли от случайных стрел Махмуд Тараби и Шемсуддин Махбуби. На место убитых восставшие выдвинули двух братьев Махмуда — Мухаммеда и Али. Эти люди не имели ни нужного авторитета, ни организаторских способностей. Вот почему в самый ответственный момент они оказались совершенно не подготовленными к новому столкновению с монголами. Не прошло и какой-нибудь недели после сражения, как появились новые отряды монголов, возглавленные Ильдизом Нойоном и Чеканом Курчи. Сторонники Махмуда Тараби были совершенно разбиты и потеряли убитыми около 20 тыс. человек. Монголы вошли в Бухару и со всей жестокостью расправились с населением. Насилия над бухарцами и окрестными крестьянами приняли такие размеры, что даже суровый и коварный Махмуд Ялавач, явившись в Бухару, потребовал прекращения бессмысленных избиений.

В 1251 г., после воцарения Мункэ-каана последовал указ провести новую перепись населения Мавераннахра и твердо установить причитающийся налог (мал-и карари). В начале шестидесятых годов перепись в Бухаре проводилась по приказу Кубилай-каана. В городе оказалось 16 тысяч семейств. Из них половина находилась в непосредственном подчинении каана, 5 тысяч принадлежали потомкам Батыя, т. е. Джучидам, а 3 тысячи — матери Мункэ и Хулагу.

Столетнее монгольское завоевание, бесконечные поборы, нескончаемые междоусобицы Чингизидов привели к тому, что на курултае 1269 г. Мавераннахр был признан разоренным до крайности. Многие плодоносные земли его не возделывались, целые оазисы пришли в запустение. Особенно сильно страдала бухарская область, находившаяся на окраине Мавераннахра, где часто проходили войска. После жесточайших разорений в семидесятых годах Бухара совсем опустела.

Бесправие и обнищание народных масс Средней Азии многократно усиливалось вследствие междоусобных войн Чингизидов.

С середины XIII в. в монгольской империи наступило двоевластие, сначала фактическое, между кааном Мункэ и ханом Бату, а с 1260 г. официально установленное избранием сразу двух каанов: Кубилая и Арик-Буки. Продолжительные междуцарствия в 1241—1246, 1248—1251, 1259—1269 гг. были временем непрерывных междоусобных войн и безнаказанных грабежей. В конце концов был созван упомянутый выше курултай 1269 г., на котором монгольские войска решили запретить войскам подходить близко к населенным городам и культурным землям. Каан Кайду (1269—1303 гг.) поставил специальные заградительные отряды между Бухарой и кочевьями чагатаидов для защиты оазиса от вторжений кочевников.

После смерти Чагатая (1242 г.) Мавераннахром правил его внук Кара-Хулагу (1242—1246 гг.), затем его младший сын Есу-Мункэ (1246—1251 гг.), потом вдова Кара-Хулагу — Аргана-хатун и ее сын Мубарак-шах (1252—1260 гг.). В дальнейшем Бухара принадлежала Джучиду Берке (1255—1266 гг.). Против каана Арик-Буки выступил внук Чагатая Алгу, сумевший овладеть Мавераннахром в 1264 г. После его смерти в 1266 г. здесь правили опять Мубарак-шах и его мать Аргана-хатун, но в том же году они были изгнаны третьим внуком Чагатая Бараком.

Желая отнять Бухару у Джучидов, Аргана-хатун еще в 1263 г. послала пятитысячное войско в те области. Были убиты не только наместники Берке, но и все зависимые люди и даже представитель высшего духовенства Бухары Бурхануддин, сын Сайфиддина Бахарзи. Люди Аргана-хатун захватили в Бухаре много богатств из имущества жителей. Как раз в тот момент сюда же прибыли гонцы от каана Арик-Буки, которые привезли его ярлык с приказом собрать с жителей скот, лошадей и оружие. За короткий срок собрали этот второй налог, но не успели его вывезти, как на них напал другой Чагатаид Алгу, все отобрал, а гонцов

каана убил. Его действия были восприняты как открытый мятеж, и каан послал войско на усмирение Алгу. Потерпев поражение, Алгу бежал в Бухару и Самарканд, опять собрал там много денег, вьючных животных и оружия. Все это он раздал своему войску.

Война между Арик-Букой и Алгу продолжалась затем некоторое время на берегах Или с переменным успехом. Вследствие грабежей обеих сторон в Семиречье начался голод и эпидемии. Чтобы не допустить того же и в Мавераннахре, Алгу назначил Масуд-бека начальником своего дивана и послал его править Самаркандом и Бухарой. Масуд-бек, несмотря на все предшествующие ограбления, снова сумел обложить население податями и посылал их Алгу, который таким путем смог собрать и вооружить большое войско для отпора каану.

После смерти Алгу в 1266 г., его войско «по старым обычаям грабило области и совершало бесчинства». Новый правитель Барак, как и Алгу, позволял своим соратникам грабить население Средней Азии в виде платы за военные услуги. В 1266 г. после неудачного сражения против Кайду, Барак потребовал, чтобы все жители Бухары и Самарканда немедленно вышли за пределы города, чтобы его войско, потерявшее в битве «все свое достояние», смогло вознаградиться путем грабежа их жилищ. В противном случае не будут пощажены не только имущество, но и сами жители с их женами и детьми. Весьма характерные соображения высказал Барак на совете со своими военачальниками. Он говорил, что при существующем положении это царство (т. е. Мавераннахр) за ним не удержится, поэтому самое лучшее — разорить грабежом эти цветущие края. И предложил начать с Самарканда!

В 1269 г., перед походом на Хорасан, Барак довел Мавераннахр до настоящего голода, так как отобрал все зерно — не только ячмень, но и пшеницу. Весь крупный рогатый скот был реквизирован и забит. При возвращении из Хорасанского похода военные отряды, временно прикомандированные к Бараку, вновь грабили все на своем пути. «И Бухара не миновала этого» — пишет Вассаф.

Начиная с 1270 г. сыновья Барака, воюя против Кайду, опять опустошили весь «Мавераннахр от Ходжента до Бухары». Страна, только что оправившаяся от разорения, снова надолго ввергнута в разруху. В результате, город Бухара и его округ были опустошены. В течение семи лет здесь не было жизни.

Семь лет запустения не прошли бесследно. На некоторое время Бухара как центр торговли, ремесла и культуры, перестала существовать. А ведь незадолго перед тем венецианские купцы, братья Поло, прожившие в Бухаре с 1262 по 1265 гг., считали ее одним из лучших городов Средней Азии и Ирана.

Бухара, будучи столицей бухар-худатов, Саманидов и важной политической опорой Караханидов, а также садров, сохранила свой политический потенциал и при монголах. Два крупных политических выступления бухарцев — под руководством Мелика

Санджара, а затем Махмуда Тараби свидетельствуют об исторической силе этого потенциала.

Бухара в XIV—XV вв. В XIV в. противоречия между чагатайскими ханами, стремившимися к установлению прочных связей с культурными районами, и военно-кочевой аристократией, желавшей продолжать кочевнические традиции, обострились до предела. Чагатайский хан Кебек, ярый приверженец первого направления, выстроил себе в двух фарсахах (в 12—14 *км*) от Несефа дворец (карши). Впоследствии около этого дворца вырос целый город, также называвшийся Карши, куда переместилась вся деловая жизнь из пришедшего в упадок Несефа. Ко времени Кебек-хана система управления Мавераннахром путем отдачи на откуп налогов и податей совершенно изжила себя. Сельское и городское население, недовольное откупными порядками, готово было энергично поддержать попытку чагатайских ханов взять в свои руки управление страной. Кроме того, Мавераннахр в это время очень страдал от отсутствия единой с соседними странами денежной системы. Кебек-хан приступил к проведению в жизнь двух важных реформ: денежной и административной. Задумав прибрать к рукам управление страной, он решил в обстановке сложных феодальных отношений провести ряд мероприятий чисто административного порядка. В самом факте расчленения Мавераннахра на тумены сказалось монгольское влияние. Монголы имели обыкновение делить территорию улуса (например, улус Чагатая) в военно-административном отношении на левое крыло и правое крыло, каждое из которых в свою очередь распадалось на тумены. Мавераннахр в то время представлял собой большое число мелких феодальных владений, во главе которых стояли светские и духовные, оседлые и кочевые правители. Так, например, Хутталян — область между Вахшем и Пянджем — был отдельным феодальным владением; Бухара и ее вилает были духовным владением во главе с садром. Джалаиры, жившие в бассейне Ангрена, также составляли феодальное кочевое или полукочевое владение, во главе которого стял бек (эмир). С течением времени в Мавераннахре стали править уже не чагатайские ханы, а местные эмиры. Правление эмира Казагана (1346—1358), чеканившего монеты от имени подставного хана, было ярким выражением воззрений и интересов кочевой военной аристократии, которая больше всех была заинтересована в организации набегов и грабительских походов на соседние страны.

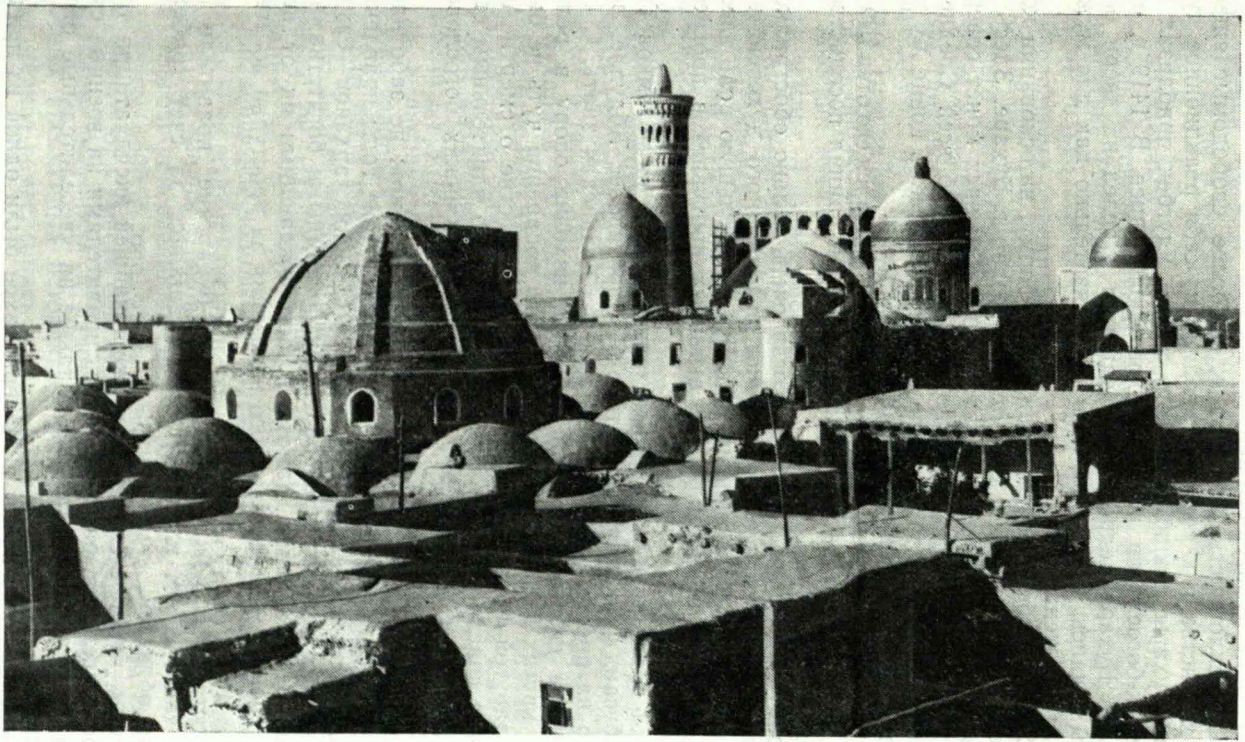
После смерти эмира Казагана (в 1358 г.) в Мавераннахре не было сильного правителя. Страна находилась в состоянии полной раздробленности. По словам Низамуддина Шами, в 50-х годах XIV в. в Мавераннахре было несколько более или менее крупных владетелей, которые стремились подчинить себе других и стать во главе государства. К середине 60-х годов на политическую арену Мавераннахра выдвинулись преемник эмира Казагана эмир Хусейн и потомок барласских беков из Шахрисабза эмир Тимур. В

это время чагатайский хан на Востоке был занят междоусобицами и время от времени приходил в Среднюю Азию, чтобы закрепить свою власть. В 1365 г. в пределы Мавераннахра вторгся чагатайский хан Ильяс-ходжа. Объединив свои силы, эмир Хусейн и Тимур выступили на защиту страны, но потерпели поражение от монголов и бежали за Амударью. Войска же Ильяс-ходжи двинулись на Самарканд. Осудив поступок Хусейна и Тимура, жители города решили сами организовать его защиту; во главе сопротивления стали Абубакр — староста трепальщиков (хлопка и шерсти), кузнец Хурдак из Бухары, из представителей интеллигенции Мавлона-заде. Когда монголы осадили Самарканд, его жители оказали сильное сопротивление и вынудили их снять осаду и покинуть Мавераннахр. Самарканд оказался в руках его защитников, власть в нем захватили сарбадары, самые демократические части горожан, и стали теснить самых именитых и богатых из них. Последние сговорились с Хусейном и Тимуром, которые истребили главарей сарбадаров и заняли Самарканд. Однако после этого начались военные действия между Хусейном и Тимуром, которые закончились полной победой Тимура. Столицей своей новой империи Тимур избрал Самарканд, а Бухара, как второй крупный город Мавераннахра, продолжала жить большой ремесленной жизнью.

Бухара издревле была местом средоточия духовных садров и известных шейхов, влиявших на политическую жизнь Мавераннахра. Суфийское учение Богоуддина Накшбанди в XIV в. распространилось именно из Бухары. Шейхи Богоуддина попытались окружить Тимура, но эта попытка не имела успеха. Тимур опирался главным образом на политическую поддержку термезских сеидов. Но шейхи-накшбандии из-за осторожности воздержались от выступлений против него. И Тимур в свою очередь проявил осторожность и уважение к ним. Несомненно, что капитальный ремонт и достройку соборной мечети Намазгох, а также постройку крупного здания Чашма-и Аюб в Бухаре, он осуществил именно с этой целью.

У многих историков сложилось впечатление, что Бухара с ее духовенством почти во все времена правления Тимура стремилась держаться в стороне от его активных политических и военных действий.

В первые годы после смерти Тимура Бухара стала убежищем для двух сыновей Шахруха — малолетнего Улугбека и Ибрагим-султана, вывезенных туда именитыми генералами Тимура шейхом Нуриддином и эмиром Шахмаликом. Последний опекал Улугбека, а шейх Нуриддин —Ибрагима. Разделив Бухару с ее арком на две части, Улугбек с Шахмаликом стали управлять одной, а Ибрагим с шейхом Нуриддином другой ее половиной. Но такое управление, видимо, не устраивало бухарцев. Возмутившись против царевичей и их опекунов, они захватили и разграбили казну. После этого, как правитель Мавераннахра, Улугбек стал обращать



Общий вид старого города

на Бухару большое внимание, видя в ней крупный политический, экономический и культурный центр.

Большая склонность Улугбека к наиболее свободомыслящей части духовенства и к ученым выводила из себя реакционное духовенство Бухары накшбандийского толка. Улугбек приблизил к себе ученых-богословов, но не шейхов-накшбандиев. В 1419 г. он выстроил в Бухаре медресе для учащихся и велел на двери его вырезать надпись, что учиться наукам обязательно как для мужчин, так и для женщин.

В 1428 г. Улугбек провел денежную реформу, на основании которой чекан медных монет был централизован в Бухаре. Здесь и после смерти Улугбека продолжался выпуск медных монет совершенно одинакового вида, которые принимались во всей Средней Азии. Обращение этих монет было нарушено только в конце XV в., в результате ослабления центральной власти.

Улугбек нередко посещал Бухару. Когда скончался его отец Шахрух, он провел здесь часть зимы; здесь же он принял посольство, прибывшее из Тибета.

К концу правления Улугбека, когда очень сильно обострились выступления против него со стороны реакционного духовенства, особенно сильной была оппозиция в Бухаре. Большую роль здесь играли дервиши, представлявшие активных противников прогрессивной деятельности Улугбека.

В 1451 г. власть в Самарканде захватил один из потомков Тимура Абусаид, кандидатуру которого в противовес Абдулле, вошедшего на престол в 1450 г., выдвинула бухарская знать. С самого начала своего правления Абусаид находил опору в религиозных кругах Бухары, хотя он до своего воцарения чуть не был казнен даругой и казием Бухары, и лишь известие о смерти Абдуллатифа спасло его от этой участи. Особенно влиятельным сторонником Абусаида был один из главных бухарских богословов Шамсуддин Мухаммед.

После Улугбека никто из Тимуридов и вельмож не заботился особенно о благоустройстве Бухары. В последние годы правления Тимуридов она оставалась в руках тимуридских тарханов—самых высокочтимых вельмож, располагавших огромными богатствами и владевших тарханными грамотами, освобождавшими их от всяких платежей и государственного наказания за проступки до девяти раз.

В постоянной междоусобной войне бухарские правители то теряли часть своих владений, то обогащались за счет грабежа соседних областей.

Доходы, приобретенные путем жесточайшей эксплуатации трудящегося населения, растрачивались правителями на военные снаряжения и феодальные стычки, а также на увеселительные охотничьи выезды и пиршества.

Межфеодальные войны в Мавераннахре были одной из причин того, что в последние десятилетия XV в. значительно снизилась

роль Бухары как средоточия культурных сил. Ученые, поэты и художники находили более благоприятные условия для своей деятельности не в Бухаре и Самарканде, как было при Улугбеке, а в Герате.

Характерным явлением для бухарских феодалов было сочетание сельскохозяйственного производства с обширной торговой деятельностью. Так, один из влиятельных вельмож Баки-тархан владел не только огромными земельными владениями, но и торгово-ремесленными предприятиями. Часть их позже упоминается в письменных источниках в числе недвижимого имущества, перешедшего сыну Шейбани-хана Тимур-султану.

Что же касается положения народных масс, то оно под властью тарханов почти ничем не отличалось от положения населения других районов Средней Азии. Здесь, как и в других владениях Тимуридов, существовали одни и те же категории крестьян, т. е. сидящих на государственной земле, сидящих на частновладельческих землях, живущих на своей земле и сидящих на вакфных землях. Независимо от того, на какой земле сидел крестьянин, он платил налоги и нес повинности. Основным налогом был харадж, наряду с которым взимались еще подушная подать и другие. Тяжелой повинностью продолжала оставаться барщина (бегар). Кроме бегара на земледельческом населении Бухары лежали и другие повинности, среди которых следует отметить улаг, согласно которому крестьяне обязывались предоставлять перевозочные средства и людей для транспортировки правительственных грузов, а также лиц, ездивших «по казенной надобности».

Бухара в XVI—XVII вв. Непрерывные военные столкновения между отдельными феодальными группировками, каждая из которых пыталась обогатиться за счет соседних земель и не прочь была при возможности захватить самаркандский престол, привели в конце XV в. к полной анархии в подвластных Тимуридам владениях, к распаду государства среднеазиатских Тимуридов на множество уделов, что напоминало положение в средневековой Индии, которая была расчленена, говоря словами К. Маркса, «на столько же независимых и враждующих между собой государств, сколько он (Индостан — ред.) насчитывает городов и даже деревень»[1].

Создавшееся положение обеспечило сравнительно быстрое завоевание дештикипчакскими племенами во главе с узбекским ханом Мухаммедом Шейбани плодородных земель Мавераннахра с их торгово-ремесленными центрами.

Летом 1500 г. ополчения Шейбани-хана осадили Бухару. На защиту города вместе с тимуридскими отрядами во главе с Баки-тарханом выступили и рядовые жители. Как видно из скудных данных письменных источников, особенно активно защищали город мелкие ремесленники и беднейшие слои горожан. Между тем,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 130.

Баки-тархан, не имея сил сопротивляться, бежал и скрылся в крепости Дабусия (близ современной ст. Зияутдин), а бухарские феодалы не стали поддерживать горожан, защищавших Бухару , и решили сдаться на милость победителя. Как сообщает один из современников тех событий, удостоившись «милости облобызать руку хана», они сдали Бухару Мухаммеду Шейбани, надеясь сохранить свои привилегии, земли, дома и торгово-ремесленные заведения.

При окончательном завоевании управление покоренной Бухарой с прилегающими к ней районами было передано брату узбекского хана Махмуд-султану (ум. в 1504 г.), который старался стимулировать развитие города и области Бухары за счет других городов Средней Азии.

Махмуд-султану наследовал его сын Убайдулла. Последний восседал на бухарском троне сначала на правах удельного правителя, а позже, с 1533 г., как верховный хан государства Шейбанидов.

Когда Зихириддину Бабуру во главе с полководцем Наджми Сани удалось значительно продвинуться по территории узбекского государства, Бухара была тем местом, где сосредоточились основные силы Шейбанидов.

Скопления войск в окрестностях Бухары сопровождались дополнительными сборами в целях обеспечения войск продуктами питания, фуражем и привели к новым лишениям жителей Бухарской области.

После победы у Кули Магака в 1512 г. в Бухаре снова восстановилась власть Убайдулла-султана.

С этого года власть в Мавераннахре окончательно перешла к Шейбанидам. Фактически верховным правителем в стране стал Убайдулла-султан, что способствовало значительному усилению роли Бухары, как экономического и политического центра Средней Азии. В дальнейшем официальное провозглашение Убайдуллы верховным ханом узбекского государства в 1533 г. привело к юридическому признанию Бухары столицей государства Шейбанидов: правитель Самарканда — Абдулла I (сын Кучкунджи-хана) был ставленником Убайдуллы-хана и вынужден был признать гегемонию Бухары.

В эти годы был осуществлен ряд мероприятий, способствовавших хозяйственному и культурному развитию Бухары. Согласно сообщению более позднего историка, в Бухаре 30-х гг. были проведены работы по строительству части стены вокруг города, что было достигнуто главным образом в результате обогащения феодальных властей за счет жителей соседних областей и принудительного использования их труда.

В 40-х г. XVI в. отмечается значительное усиление междоусобных войн и феодальных неурядиц в государстве Шейбанидов. Через год после смерти Убайдуллы-хана Бухара была захвачена правившим Ташкентом Барак-ханом, и вновь вернуть свой удел

Абдулазизу удалось лишь с помощью вмешательства джуйбарского шейха Ходжа Ислама.

Очень разорительными были для бухарцев династические распри между представителями дома Шейбанидов за владение Бухарой, особенно усилившиеся в 50-е годы XVI в. Часто сменявшиеся бухарские правители всячески старались извлечь побольше доходов из подвластного им города. Одним из средств обогащения бухарских правителей было извлечение доходов из чекана и обращения монет. «Цену же серебра король поднимает и снижает для своей прибыли каждый месяц, а иногда даже два раза в месяц: он не печалится об угнетении народа, так как не расчитывает царствовать более 2 или 3-х лет, когда его или убьют или изгонят и все это сильно разоряет страну и купцов», — отметил Антоний Дженкинсон, посетивший Бухару в конце 1558— начале 1559 г.

В кровопролитной и разорительной для бухарцев борьбе узбекские султаны должны были считаться с мнением джуйбарских шейхов, к тому времени уже выделявшихся не только богатством, но и политическим влиянием, а позже превратившихся в некоронованных правителей всей страны. Эти духовные феодалы владели разнообразным имуществом, располагавшимся в Бухаре и в прилегавших к ней районах (много земель и другого вида богатств принадлежали им и в других областях страны). Довольно значительную часть имущества ходжей составляли торгово-ремесленные предприятия в разных частях города.

В обстановке интриг и взаимной вражды среди представителей рода Шейбанидов одним из претендентов на бухарский престол выступил Абдулла-султан. Успех последнего в дальнейшем во многом обеспечивался активной поддержкой джуйбарского шейха Ходжа Ислама.

Борьба Абдулла-хана за объединение страны и упрочение власти сопровождалась несколькими годами почти непрерывных походов, частыми переходами городов из рук в руки, разрушением оросительных каналов и строений, потравой посевов, уводом населения, общим разорением страны, в том числе и Бухары.

В то же время объединение уделов способствовало устранению феодальных междоусобиц и в целом благоприятно влияло на экономическое развитие страны. Именно поэтому стремление к созданию централизованного государства вызывало поддержку действий Абдулла-хана со стороны части светских феодалов, и прежде всего именно бухарских, а также ремесленников и торговых элементов города, заинтересованных в установлении сильной ханской власти. Сторонниками политики централизации выступали и определенные круги духовенства, надеявшиеся при наличии сильной верховной власти сохранить свои поместья. При создавшихся условиях вассально-зависимые султаны Шейбаниды и узбекские беки вынуждены были в значительной степени считать-

ся с довольно сильной центральной властью. Абдулла-хану удалось несколько ограничить политические функции феодальной знати, лишая ее прав и привилегий в нужных для него случаях. Все это не могло не способствовать стабилизации экономического состояния Бухары.

Особенно важное значение для экономики Бухары и роста влияния столичного города имело проведение Абдулла-ханом денежной реформы. В результате этого наладилось денежное обращение и возникли благоприятные условия для торговли. Чекан серебряной монеты был сосредоточен в Бухаре, а это не только способствовало дальнейшей централизации государства, но повышало и общественно-государственное значение города.

В последние десятилетия XVI в. Бухара украсилась монументальными постройками медресе и зданиями над пересечением главных базарных улиц. В городе было множество базаров и торговых рядов, купольных зданий: так-и Сараффан (купол менял), так-и Тильпак фурушан (купол продавцов головных уборов), так-и Заргаран (купол ювелиров), тим-и Баззазан (крытый торговый ряд торговцев разных тканей); тим-и Абдулла-хан, известный под названием Тим-и Калон и др. Были построены мосты, сардоба (например, в Каршинской степи), караван-сараи, благоустроенные дороги, что должно было благоприятно отразиться на расширении внутренних и внешних торговых связей не только самой Бухары, но и других городов государства. Следует отметить, что часть возведенных зданий, водоемов, бань, к примеру, баня — хаммам-и хан, подобная тем, о которых Дженкинсон заметил: в Бухаре «бани так искусно выстроены, что подобных им нет на свете», — предназначались главным образом для аристократической части населения.

Обширная строительная деятельность, проведение новых оросительных каналов и оживление части заброшенных посевных площадей в конце XVI в., о чем пишут отдельные историки, должны были благоприятно отразиться прежде всего на хозяйстве Бухары, а частично и некоторых других городов и областей страны. Однако тяжесть беспрерывных военных походов феодальных ополчений была настолько тяжела, что в целом экономика страны не могла получить заметного развития от централизаторских действий и строительной деятельности при Абдулле-хане II.

После смерти Абдулла-хана II (1598 г.) начались беспорядки, размах которых ярко свидетельствовал о непрочности созданного Абдулла-ханом государственного образования, не имевшего социальной базы и державшегося лишь военной силой, дипломатическими способностями и волей завоевателя.

Теперь, когда падение ханской власти стало очевидным, коалиция враждебных государств в лице хорезмских правителей и иранского шаха, возникшая еще при жизни Абдулла-хана II, не замедлила воспользоваться удобными обстоятельствами для организации грабительских набегов и захвата областей распавше-

гося на отдельные территории государства Шейбанидов. На севере участились набеги казахских султанов.

В условиях нового мощного проявления сепаратистских устремлений военно-феодальной знати, набегов ополчений казахских султанов и активного наступления на территорию узбекского государства иранских и хивинских войск пришла к власти династия Аштарханидов (Джанидов). То были выходцы из Астрахани, к тому времени присоединенной к Московскому государству (1556 г.).

Попытки укрепления ханской власти были предприняты Имамкули-ханом (1611—1642 гг.), что имело некоторые положительные результаты. Хотя при нем большинство областей продолжало подчиняться Бухаре лишь номинально, все же положение в стране несколько стабилизировалось и в этот период отмечается некоторое упорядочение хозяйственной жизни в столице.

В XVII в. большое влияние в Бухаре приобретают руководители дервишских орденов. В их руках были сосредоточены огромные богатства в виде земельных угодий, торгово-ремесленных предприятий, караван-сараев, наличных денег и т. п.

В первой половине XVII в., а иногда и во второй половине, определенное влияние при ханских дворах в Бухаре продолжали играть и джуйбарские шейхи.

В целом духовенство служило надежной опорой бухарских правителей в борьбе с выступлениями народных масс против феодального строя.

С 60-х годов XVII в. Бухара стала ареной постоянной борьбы за овладение ханским троном, местом разорительных набегов и грабежей соседних правителей, что привело к заметному снижению роли Бухары как центра культуры, ремесленного производства и торговли. Сложная борьба феодального мира тяжело отражалась на населении города, изнуряя и разоряя его.

В целом в XVI—XVII вв. Бухара играла важную роль в экономической и политической жизни всего государства Шейбанидов.

Захириддин Мухаммед Бабур, с увлечением описывая земли Мавераннахра, называет Бухару «прекрасным городом». В подчинении от Бухары, по его словам, находились несколько туменов с большими и маленькими поселениями. «Плоды там изобильны и превосходны, — отмечает он. — Очень хороши дыни. Нигде в Мавераннахре не бывает так много дынь и таких отличных, как в Бухаре. Бухарские сливы также знамениты; таких слив, как бухарские, нет нигде. Их очищают от кожицы, сушат и вывозят в качестве подарка из одной области в другую. Эти сливы — прекрасное послабляющее средство». Славилась Бухара и крепкими винами.

В Бухарской области выращивали хлопок и пшеницу, занимались скотоводством и каракулеводством.

Однако бухарские земли постоянно испытывали недостаток во-

ды для орошения посевных земель. И летом по три-четыре месяца вод для Бухары не хватало.

Это тяжело отражалось на сельском хозяйстве Бухарского вилаета и на ежедневной жизни населения города. Маловодье, дополняя беззакония, приводило к частым неурожаям и усилению зависимости крестьян от феодалов. Недостаток воды способствовал распространению специфических болезней, особенно в густонаселенных кварталах бедноты.

Жизнь в городе резко отличалась от жизни населения сельских местностей, примыкавших к Бухаре. Здесь ведущую роль играло сельское хозяйство. Последнее в значительной степени развивалось в целях удовлетворения нужд населения самой Бухары, куда крестьяне везли продукты сельского хозяйства и скотоводства.

В XVI—XVII вв. Бухара была застроена глинобитными домами, тесно примыкавшими друг к другу. Жилые дома, различные хозяйственные постройки и дувалы дворов образовывали узкие длинные улочки. В письменных источниках этого времени нередко упоминаются также дворы тех ремесленников, которые производили свою продукцию на дому. Такой двор обычно включал жилой дом и примыкавшее к нему рабочее помещение, а также хозяйственные постройки. В центральной части и вдоль магистральных улиц располагалось множество небольших по размеру ремесленных мастерских и торговых лавок, определяемых общим термином—дукан. При этом далеко не все владели дуканами и домами на правах частной собственности, часть горожан арендовала помещения, выплачивая их владельцам определенную плату.

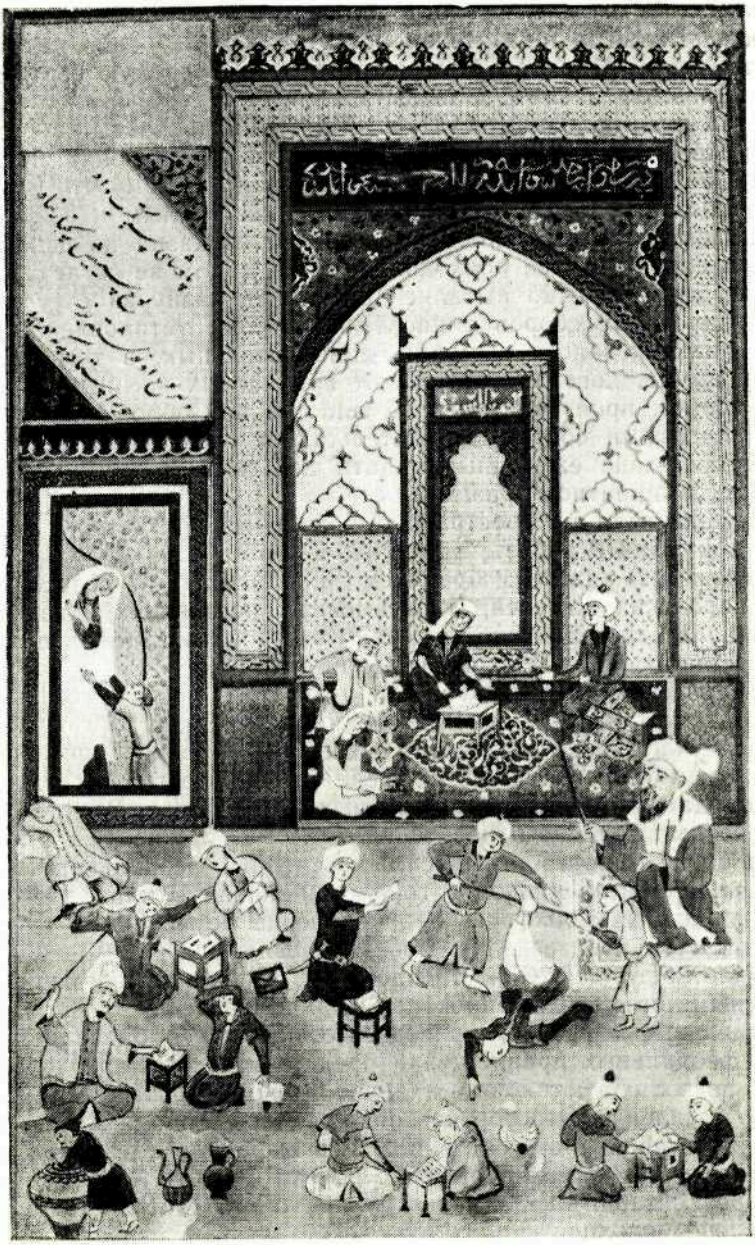
Над жилыми домами в городе возвышались монументальные постройки и купола медресе из жженого кирпича. Вот что пишет о Бухаре 1558 г. Антоний Дженкинсон: «Дома, по большей части, земляные, но есть также немало каменных домов, храмов и сооружений, роскошно построенных и позолоченных».

Центральные улицы Бухары, прилегавшие к базарам и городским воротам, были довольно многолюдными и оживленными.

Основная часть ремесленных мастерских и торговых лавок, также как и земельные участки, застроенные лавками и мастерскими или отведенные под городские базары и т. п., принадлежала государству, вакфным учреждениям, многочисленным представителям земско-городской знати. В Бухаре в основном лишь богатые жители, главным образом, феодалы, владели одновременно и строением и землей. Обычно владельцы лавок, мастерских и жилых домов являлись наследственными арендаторами земель, на которых располагались строения, принадлежащие им.

Бухара «окружена высокой земляной стеной с различными воротами и разделена на три части — пишет Дженкинсон,— две из них принадлежат королю, а третья отведена купцам и рынкам».

В 80-х г. XVI в., с окончательным превращением Бухары в столицу всего государства, роль ее как центра политической, адми-



Средневековая школа. По миниатюре.

нистративной, экономической и культурной жизни значительно возросла. Важным показателем роста этой роли, равно как степени и темпов ее развития, было включение в городскую черту местности Джуйбар в связи с перестройкой западной части стены.

Во второй половине XVII в. Аштарханидские ханы находились в крайне затруднительном финансовом положении. Как отметил Пазухин, денег «в казне у царей мало, потому что [в Бухаре] расписаны все деревни на пожалованье ратным и всяких чинов людям, и про царев обиход собирается казна из денежного двора и пошлина, а за обиходом денег за годом не остается». Узбекские ханы нередко пытались пополнить казну за счет увеличения налоговых сборов с населения. Кроме установленных налогов практиковалось взимание дополнительных, в том числе в пользу армии, довольно ощутимых при частых военных походах.

О полном произволе местных властей при обложении населения налоговыми сборами свидетельствует следующий факт: при Субханкули-хане ежегодные подати деньгами и натурой взимались в семикратном размере.

Широко было распространено привлечение податного населения на казенные работы в принудительном порядке. Строительная повинность тяжелым бременем ложилась как на сельских, так и на городских жителей. В письменных источниках указывается на обязанность городских жителей участвовать в ремонте медресе, мечетей, оросительных сооружений и т. п.

Фактический материал говорит о заметной роли ремесленников Бухары в истории города. Ремесленники и мелкие торговцы — активные участники городской жизни — нередко упоминаются историками XVI—XVII вв. в числе самых энергичных защитников города от нападения феодальных захватчиков. Вместе с другими слоями трудового населения в XVI—XVII вв. они выступали на борьбу против невыносимых условий феодального гнета.

О роли ремесленников в городской жизни Бухары этого времени ярко свидетельствует проникновение ремесленной тематики в поэтические произведения. Восхвалению труда ремесленного люда, в частности, деятельности плотника, хлебопека, художника посвящены многие стихи Мир Абида Сайидо Насафи.

Отдельные сведения, приводимые попутно с описанием действий феодальных правителей и представителей земско-городской знати, позволяют установить наличие острой классовой борьбы трудового населения. Эта борьба продолжалась в XVI и XVII в. Наиболее ярко проявилась она в 1501 г. в Каракуле, где народ, измученный феодальными поборами, войнами и притеснениями, выступил против гарнизона и возглавлявшего его узбекского султана. Основной движущей силой этого восстания были городские низы. Во главе восставших каракульцев был поставлен представитель бедняков, презрительно именуемый автором придворной хроники «нищим». Тогда же усилилась опасность народного восстания и в Бухаре, почему узбекский хан мобилизовал все наличные силы для

подавления народного движения в Каракуле и жестоко расправился с повстанцами.

Бухара издревле была крупным центром кустарной промышленности. В ней были сосредоточены разнообразные ремесла: ткацкое, чеканка по меди и серебру, золотошвейное искусство, гончарное дело, резьба по ганчу и дереву и многое другое.

Уровень развития разных отраслей ремесла не был одинаковым. Наиболее развитой и ведущей отраслью феодальной промышленности Бухары по-прежнему оставалось ткацкое производство. Выделка хлопчатобумажных тканей была рассчитана на широкий рынок — местный, прилегавших сельских районов и соседних областей, заселенных кочевниками. Продукция ткацкого производства находила сбыт и в отдаленных странах.

Значительную роль в развитии ткацкого производства и в оживлении торговли бухарских купцов имело, начиная со второй половины XVI в., усиление связей с Россией.

Среди ведущих отраслей городского ремесла рассматриваемого периода следует также отметить красильную, обработку металлов, строительное дело, изготовление одежды и пищевых продуктов. Велика была и роль отраслей, связанных с отделкой хлопковых тканей и вышивание золотом.

На довольно высоком уровне находилось в Бухаре в XVI в. искусство мастеров письма и миниатюристов, художественно оформлявших рукописи.

Ремесленники близких специальностей объединялись в профессиональные корпорации. Нормы и порядки корпорации были обязательными для всех рядовых членов данной организации. Во главе их стояли старшины, тесно связанные с феодальными властями. Производственная деятельность корпораций, как и всех жителей города, регулировалась крупными феодалами.

Подготовка специалистов-ремесленников в основном производилась мастером из членов семьи (в большинстве случаев старшего сына), а также близких родственников, чаще с отцовской стороны. Однако для XVI в. имеются конкретные материалы по обучению ремеслам и учеников со стороны. При этом отношения между мастером-устадом и поступавшим к нему на обучение учеником-шагирдом оформлялись письменно. В имеющихся в нашем распоряжении договорах указываются число, месяц и год заключения договора, имя ученика и имя обучающего мастера, специальность, которую должен получить ученик, обязанность последнего выполнять всякую работу, возложенную на него мастером, а также срок обучения данной специальности и некоторые другие обязанности и права ученика и мастера. Содержание указанных договоров показывает, что срок обучения учеников даже одной специальности мог быть разным, и что в период обучения мальчик жил в доме мастера, где, надо полагать, и что подтверждается более поздними источниками, подвергался дополнительной эксплуатации не только со стороны мастера, но и его домочадцев.

На территории Бухары находилось довольно большое число специализированных базаров, торговых рядов, множество ремесленных мастерских и торговых лавок. Взором чужестранца Антоний Дженкинсон заметил, что «каждое ремесло имеет здесь особое место и свой особый рынок».

На бухарских базарах можно было найти товары, изготовленные ремесленниками других городов. Сюда доставлялись не только продукты сельского хозяйства и некоторые виды ремесленных изделий с окрестных сел, в Бухару привозили продукты из районов, населенных кочевниками, а также изделия, изготовленные в других городах Средней Азии. Особое место среди них занимали товары самаркандских мастеров. Из отдельных стран в город приезжали чужеземные купцы, привозившие иностранные товары и увозившие местные. Здесь, как отметил Дженкинсон, происходили «ежегодные съезды купцов, приезжающих большими караванами из прилегающих стран».

Большую роль играла Бухара как центр транзитной торговли с другими странами — Индией, Ираном, казахскими степями. С середины XVI в. заметную роль начинают играть торгово-дипломатические связи Бухары и России.

В целом вторая половина XVI—XVII в. характеризуются взаимовыгодными торговыми и дипломатическими связями Бухары с Россией. Послы Бухары, а с ними «многие торговые люди со многими товарами» довольно часто посещали Московское государство. Даже в 1613 г., когда темп торговли был значительно ослаблен и жители Казани писали, что «ни снизу, ни сверху из торговцев у них никто не был», в Казань сразу прибыло 300 торговцев из Бухары и Хивы. В ответ, из России в Бухару, также ездили не только посольства русских государей, но и отдельные купцы. Среди них особенно выделялись представители дома Строгановых.

Главную статью вывоза из Бухары в Россию составляли хлопчатобумажные ткани.

Из России же в Бухару вывозили рыбий зуб, черные лисицы, кречеты, «каковые окроме Московского государства купить негде», в небольшом количестве железо и изделия из него, вывоз которых начиная с XVI в. часто запрещался и провозился контрабандой. Бухарский гостиный двор в Астрахани, где бухарцы складывали и реализовывали свои товары, как и гилянский и индийский дворы, был в конце XVII в. перестроен царским правительством. В результате возник каменный гостиный двор, с лавками и погребами, где отныне должны были останавливаться бухарцы с товарами.

Распад государства на отдельные владения, частые и порой продолжительные осады города, межфеодальные и династические войны тяжело отражались на промышленности Бухары XVI—XVII вв. и были причиной неравномерного ее развития. Более благоприятные условия для развития экономики города создавались

в периоды кратковременной централизации власти и ослабления межфеодальных войн.

Бухара в XVIII — первой половине XIX в. В начале XVIII в. территория Бухарского ханства сильно сократилась: отпали Фергана, Балх, Хисар, Термез и Шахрисабз. Самарканд и северные районы постоянно были под угрозой нашествия кочевников из степей Казахстана, откуда они в свою очередь были вытеснены завоевателями-калмыками. Пути караванной торговли были преграждены. Ослабление внешней торговли неблагоприятно подействовало на городское ремесло. Ремесленники и торговцы разорялись. Доходы Бухарского ханства сократились настолько, что казначейству нехватало средств на необходимые расходы и приходилось делать крупные займы у городских богачей. Когда же торговля и ремесло пришли в упадок, и этот кредит был прекращен. Наложить на ремесленников и крестьян дополнительные подати был невозможно; и без того уже в XVII в. их взимали в семикратном размере. Дальнейшее повышение налогов могло повлечь за собой народное восстание. На содержание войск требовались средства, а государственная казна была пуста.

В результате денежной реформы, проведенной Убайдуллой-ханом в 1708 г., были выпущены новые монеты, настолько низкопробные, что серебра в них было не более 9%, то есть в три-четыре раза меньше, чем в дореформенных. Был установлен принудительный курс новых монет, в уплату за товары их должны были принимать наравне с прежними, в то время как налоги собирались в натуре — зерном и другими продуктами.

Торговцы Бухары отказались принимать новую монету, закрыли свои лавки и вывезли из них все товары. Торговля в городе прекратилась. Ремесленники не хотели отдавать продукт своего труда за обесцененные деньги, работа в мастерских прекратилась из-за невозможности приобрести сырье. Людям негде было раздобыть даже съестные припасы. Нормальная экономическая жизнь Бухары и окрестностей полностью нарушилась. В особенно тяжелом положении оказались бедные ремесленники, подсобные работники, водоносы, уборщики, обслуживающие большой город. Их семьи голодали. Голод был вызван не войной или неурожаем, не отсутствием продуктов, а только непродуманными финансовыми мероприятиями правительства. Это вызвало городское восстание, голодный бунт.

История восстания кратко освещена только в одном источнике — «Убайдулла-наме». Сначала простонародье и беднота принесли жалобу ко дворцу хана, но их в арк не допустили и жалобу не приняли. Тогда они обратились к человеку, пользовавшемуся общим доверием, и он возглавил восстание народа. Имя руководителя восстания неизвестно, в источнике приводится только его прозвище «Деванаи Пансадмани» (Юродивый пятисотманец). Он отнесся с участием к положению бедняков и пошел вместе со всеми людьми к дому Ма'сум-аталыка, ближайшего к хану санов-

ника, стоявшего во главе правящих феодалов. Испугавшись решительности голодных бедняков, в ответ на их «грубые слова», аталык сослался на самоуправство придворной клики и обещал доложить государю о положении простого люда. Но люди не поверили увещеваниям аталыка. Во главе с «Юродивым» они двинулись на площадь Регистан и стали кидать камнями в запертые ворота арка. Однако хану было нетрудно разогнать безоружную толпу. Казнив нескольких участников восстания, Убайдулла-хан приказал торговцам под страхом смерти открыть лавки и принимать новые деньги по курсу прежних. Но торговцы не выполнили ханского повеления. В конце концов хану пришлось пойти на уступки. Он распорядился, чтобы новую монету приравнивали не к целой, а к половине прежней. Таким образом, принудительный курс монеты был уменьшен в 2 раза. Этот компромис был положительным результатом народного восстания. Богатые купцы потерпели от реформы убыток, многие из них обанкротились.

В следующем, 1709 г., когда народные восстания и феодальные мятежи распространились по другим областям ханства, возникло опасение, что Убайдулла-хан будет свергнут и на престол посажен его брат Абулфайз. Назначенный ханом для охраны Бухары Худаяр-бий мангыт (дед основателя последней бухарской династии) вызвал из Каракуля дополнительное войско, состоявшее из кочевых племен. Юрты кочевников появились в центре города, на Регистане. Это послужило толчком к вооружению горожан, опасавшихся грабежей. По кварталам собрали всех способных носить оружие, установили круглосуточное дежурство у ворот, занялись укреплением стен и башен. Напуганные жители окрестных деревень с семьями переселялись в город. Цены на продовольствие быстро поднялись; в переполненных народом бухарских кварталах начались грабежи, бедняки сводили счеты с богатыми феодалами и купцами.

Как и мелкие землевладельцы, горожане предпочитали централизованную ханскую власть, тем более что Убайдулла-хан все больше приближал к себе неродовитых чиновников и представителей горожан, позволил им завладеть землями и танхо (поместьями) военных. Те участки, с которых раньше войска получали продовольствие и фураж, хан превратил в имения, не платящие никаких налогов. Он разрешил строить новые плотины и мельницы на оросительных каналах, что нарушило привилегированное водоснабжение некоторых орошаемых земель. В торговле отдавали преимущество иноземным купцам, вводились новые правила и порядки. Одновременно Убайдулла-хан усилил налогообложение крестьян. Порою земледельцам приходилось платить до 40 разных налогов в год. Была ликвидорована налоговая неприкосновенность даже самых почитаемых джуйбарских ходжей. К недовольным родоплеменным вождям присоединилось недовольное духовенство. В результате заговора в 1711 г. Убайдулла-хан был убит.

Заменивший его на бухарском престоле Абулфайз-хан уже не пытался противостоять феодальной децентрализации.

Межплеменные усобицы и усилившийся в двадцатых годах XVIII в. приток кочевников с севера все более пагубно сказывались на ремесле, торговле и земледелии. Территория Бухарского ханства резко уменьшилась. В 1722 г. в Самарканде воцарился ставленник кенегесов Раджаб-хан. В январе 1723 г. он пошел войной на Бухару. Кенегесы намеревались посадить Раджаб-хана на бухарский престол. Против этого восстало все население города. Горожане загородили бревнами узкие улицы города; каждая семья выделила молодежь для охраны гузаров. Весь народ участвовал в укреплении стен и башен. У ворот поставили пушки и ружейных стрелков.

Раджаб-хану не удалось взять Бухару, но окрестности были разорены. Призванные им кочевые племена казахов и каракалпаков несколько лет уничтожали посевы земледельцев Зарафшанской долины. Опустошение довершила саранча. В Бухаре начался страшный голод. Люди ели траву, кошек, продавали своих детей. Все кто мог, бежали из города в другие места. Во всей Бухаре осталось только два населенных гузара, большинство домов опустело.

В 1739—1740 гг. обессиленное Бухарское ханство стало легкой добычей иранского завоевателя Надир-шаха. В битвах при Карши и Каракуле бухарцы были разгромлены, хотя численно они заметно превосходили завоевателей. Дело в том, что войска Надир-шаха имели более усовершенствованное огнестрельное оружие и артиллерию, лучше владели этой новой техникой. Часть бухарских феодалов, в том числе аталык Хаким-бий, его брат Даниял-бий и сын Рахим (мангыты), убедившись в превосходстве сил Надир-шаха, решили покончить с ним миром. Источники расходятся между собой в вопросе о том, с ведома или без ведома Абдулфайз-хана они вели переговоры с Надиром и получили обещание пощады для горожан и землевладельцев, что было встречено ликованием бедняков и ремесленников бухарских гузаров. Иначе отнеслись к этому многие крупные феодалы. Ханское окружение обвиняло мангытов в предательстве и не соглашалось на мир. Поэтому из осторожности Хаким-бий после переговоров не вернулся в арк к хану, а расположился в медресе Мир-Араб, за толстыми стенами которого он чувствовал себя в безопасности и ближе к горожанам. Образовалось некое двоевластие в городе: между ханом и аталыком не было контакта. Аталык отказался прибыть в арк по требованию Абулфайз-хана; когда же хан сам выехал к аталыку, то его обстреляли из бойниц башен медресе.

В конце концов Абулфайзу пришлось капитулировать перед Надиром и Бухара стала вассальным государством. Надир-шах оставил Абулфайза на троне, но фактически власть перешла в руки Хаким-аталыка. Бухарцам пришлось собрать со всей страны 200 тыс. вьюков зерна для войск Надир-шаха и мобилизовать ему в помощь около 50 тыс. конницы. В их число были включены

многие молодые узбекские феодалы, подозреваемые в мятежных намерениях против Бухары; вместе с ними уехал в Иран и Рахим мангыт, впоследствии ставший основателем новой бухарской династии Мангытов. Он отличился в войнах на Кавказе и в Турции, познакомился с новой военной техникой и методами более централизованного государственного управления.

Чор Минор. 1807 г.

С 1743 г., когда в Бухаре умер аталык Хаким-бий, опять усилились выступления мятежных феодалов против Абулфайза и набеги на окрестности Бухары.

В апреле 1745 г., во время весеннего праздника гулисурх восставшие кипчаки Миянкала во главе с их предводителем Ибадуллой напали на беспечно развлекавшихся за городом бухарцев. Много людей попало в плен, но потом они были отбиты. Этот факт стал известен Надир-шаху и он спросил Рахима, почему Ибадулла не был включен вместе с другими мятежными феодалами в отряд,

высланный в Иран в 1740 г. Рахим обещал усмирить мятежи. Он был послан на родину вместе с войском из иранцев, афганцев, туркмен и др., причем каждый из них имел ружье. В Мерве к ним присоединилась артиллерия. Разгромив повстанцев Миянкала, Шахрисабза, Кабадиана, Байсуна и верховьев Зарафшана, Рахим восстановил власть Бухары над этими районами, но не столько для Абулфайза, как для себя. Придворные сообщили Надир-шаху об этом и в 1747 г. Надир вызвал Рахима в Иран. Там он якобы велел отстранить Абулфайза, посадить на престол его малолетнего сына Абдулмумина, а фактически управление страной приказал осуществлять Рахиму мангыту.

Возвращение Рахима в Бухару в 1747 г. происходило в обстановке народных волнений и мятежей, возникших в государстве Надир-шаха. Дороги были небезопасны. Рахим со своим отрядом помог каравану бухарских торговцев возвратиться из Мешхеда на родину. Из Каракуля он послал в Бухару гонца с письмом, в котором обещал бухарцам безопасность и мир. Эмиры, сеиды и казии встречали Рахима с подарками за городом, но он не въехал в Бухару, а остановился в собственном чарбаге Газиабад. Оттуда он связался с джуйбарскими ходжами и заручился их поддержкой в деле свержения Абулфайза.

Некоторое время свергнутый хан Абдулфайз пробыл под арестом в Газиабаде, а затем Рахим отдал приказ о его казни. С помощью иноземного войска Рахим быстро овладел арком Бухары и посадил на трон Абдулмумин-султана, но вскоре устранил и его, так как узнал о гибели Надир-шаха. Таким образом в 1747 г. прекратилась вассальная зависимость Бухарского ханства от Ирана и почти одновременно здесь была свергнута местная династия Аштарханидов-Джанидов. Правда, некоторое время спустя на престоле Бухары сидел еще один (последний) представитель этой династии — Абулгази, но он уже не имел никакой власти, жил даже вне арка и только на торжественных приемах, облачившись в ханскую одежду, восседал на троне, олицетворяя собой номинальное продолжение династии.

Город Бухара, переживший в первой половине XVIII в. период тяжкого хозяйственного упадка и иноземного завоевания, через несколько лет после свержения Аштарханидов стал столицей новой, мангытской династии.

Хозяйственная и политическая разруха привела в середине XVIII в. к расстройству городской жизни в Бухаре. Межплеменные феодальные усобицы и войны отрицательно влияли на развитие торговли и ремесла. Контрибуция, наложенная на Бухару иранским завоевателем Надир-шахом, тяжело отразилась на экономике города. Иноземные войска, присланные из Ирана для усмирения народных восстаний, рыскали по селам и городам, грабя и убивая местное население.

В июне—июле 1747 г. Бухара была осаждена взбунтовавшимися кизилбашами, которых привел сюда из Ирана Рахим мангыт,

их артиллерия произвела большие разрушения не только в окрестностях, но и в самом городе. Все гузары и махалля на пространстве от ворот Каваля-гач (Каршинских) до площади Ляби-хауздиванбеги были покинуты жителями, спасавшимися от артиллерийского обстрела. Богачи могли спрятаться со своими семьями и имуществом в крепких зданиях мечетей и медресе, бедные ремесленники оставались под открытым небом.

Для отражения кизилбашей Рахим привлек ремесленников к обороне ворот и стен. В самый опасный момент, когда вражеские ядра и манджаники (осадные орудия) разрушили ворота Каваля-гач, горожане изнутри быстро заложили проем и не допустили врага в город. После месячной осады, так и не сумев взять Бухару, иранцы прислали мирную депутацию. Рахим пообещал обеспечить им безопасное возвращение на родину. Произошел взаимный обмен пленными и иранцы ушли.

Централизаторская политика Рахима проводилась в интересах феодальной монархии, опиравшейся на феодалов-служилых людей, которые были связаны с торговлей и земледелием, занимали посты чиновников государственного аппарата, и на торгово-ремесленное население городов.

Осенью 1752—весной 1753 гг. в Бухаре была перестроена и укреплена городская стена. Старая стена, построенная еще при Шейбаниде Убайдулла-хане (в 30-х годах XVI в.), за 200 с лишним лет обветшала и недостаточно надежно защищала город, тем более, что теперь нужно было обороняться от противников, вооруженных более совершенными видами огнестрельного оружия. Было решено к старой стене пристроить вторую, толщиной около трех метров. К строительству были привлечены земледельцы бухарских туманов и ремесленники города. Каждой общине или цеху (фаудж) дали определенный участок стены, которую они должны были построить; крупным, многолюдным цехам давались задания большего размера, а мелким — меньшего.

24 марта 1758 г. Рахим умер. На его место Мангыты выдвинули его дядю Даниял-бия. Узнав о смерти Рахим-хана немедленно восстали против Мангытов эмиры других бухарских племен кенегес, юз, бахрин, буркут и сарай. С десятитысячным войском они подступили к городу. Вожди племен собрались в большой соборной мечети Бухары и договорились свергнуть мангытскую династию. Даниял-бий, после безуспешной попытки склонить восставших к примирению, усилил охрану арка и стал собирать войска. Бухарцам он велел перегородить улицы бревнами и призвал всех горожан к защите династии. Централизаторская политика Мангытов, видимо, соответствовала интересам торгово-ремесленного населения Бухары, так как оно активно выступило против восставших племен. Бухарские горожане, подстрекаемые властями, напали на богатые городские усадьбы племенных вождей, причем классовое движение бухарских бедняков против этих феодалов было использовано Мангытами и другими сторонниками поли-

тической централизации в своих интересах. С помощью горожан Даниял-бию удалось удержаться у власти и казнить некоторых вождей феодального мятежа, но их племена долго еще продолжали бунтовать то в Самарканде, то в Миянкале, то в Шахрисабзе и Хисаре. Даниял посадил на трон Чингизидов, Фазыл-тюрю, затем Абулгази, сохраняя фактическую власть в своих руках.

В дальнейшем междоусобица затянулась, Даниял-бий явно не справлялся с восстаниями племен против Мангытов. Был случай, когда его политические противники после похода не хотели впустить его в арк.

В 1781 г. русское правительство предложило Бухаре заключить торговый договор. Даниял-бий ответил, что запросит мнение вождей 92-х узбекских племен, так как без их согласия он не может подписать договор. Этот ответ показывает, что в период правления Даниял-бия была утрачена та степень политической централизации, которой Бухарское ханство достигало при Рахим-хане. Это, естественно вызывало недовольство горожан Бухары. Кроме того, Даниял-бий восстановил против себя ремесленников и торговцев столицы, заставив их платить множество дополнительных налогов на содержание войск. В 1784 г. в Бухаре поднялось городское восстание, в ходе которого было убито более 1000 человек. Даниял-бию пришлось уступить власть своему сыну Шах-Мураду, более популярному среди городского населения. Шах-Мурад в своей политике учитывал экономическое и социальное положение в Бухаре и сопредельных странах, заметно изменившееся к последней четверти XVIII в.

За это время произошло присоединение Казахстана к России и расширение караванной торговли. Заметно увеличилась площадь орошаемых земель. Рост торговли способствовал дальнейшему развитию ремесла, денежного обращения и городской жизни.

Бухарские ремесленники, снабжавшие своими изделиями все ханство, другие среднеазиатские государства и кочевую степь, работали в своих скромных мастерских, причем число работников в каждой мастерской редко превышало 3—5 человек. Ручной труд был основой производства, техника и организация труда не выходили за рамки традиционных средневековых методов. Даже до уровня мануфактуры бухарское ремесло не доходило. Однако по сравнению с более грубыми и примитивными орудиями и станками, употреблявшимися в сельских местностях и других городах, оборудование бухарских мастерских отличалось определенными техническими усовершенствованиями.

Профессиональные навыки и традиции, тонкое искусство бухарских ремесленников передавались из поколения в поколение. Существовали подробно разработанные правила относительно размеров и качества изделий, технологии и организации производства, нарушение которых каралось цеховой и городской администрацией. Эта регламентация в ремесле, поддерживавшая высокое качество и неизменность традиционных форм, в то же время

препятствовала дальнейшему развитию производства. Религиозные предрассудки и цеховые ограничения мешали проникновению каких-либо новшеств.

Ремесленники были организованы по профессиям. Цеховые организации определяли не только социальные отношения и производственную жизнь, но быт и духовно-религиозное мировоззрение. Существовал культ святых — патронов ремесел. Ремесленники верили в то, что успехи и неудачи в производстве зависят от милости этих святых и совершали традиционные обряды почитания патронов ремесла; они были убеждены, что малейшее нарушение культовых предписаний повлечет за собой наказание в виде производственных неполадок, нечаянной порчи продукции, потери репутации и даже разорение ремесленника. Расходы на выполнение обрядов сильно обременяли их и без того скудный бюджет.

Многотысячные массы ремесленников, составлявшие большинство населения города, жили в тяжких условиях. Их рабочий день продолжался от зари до зари, 14—16 часов, а заработка едва хватало для пропитания.

В особенно трудном положении находилась молодежь: обучение ремесленника продолжалось 10—15 лет. В это время ученик должен был выполнять всю черную работу не только в мастерской, но и по обслуживанию семьи хозяина. Ученики жестоко эксплуатировались хозяевами, не получая за свой труд почти никакой платы. Срок ученичества нарочно затягивался мастерами, заинтересованными в использовании даровых рабочих. Для получения права работать самостоятельно ученик должен был не только освоить мастерство, которому его умышленно плохо учили, но и накопить деньги для преподнесения подарков мастерам и цеховой верхушке. Соблюдалась обязательность традиционного угощения, сопровождавшего обряд посвящения в мастера. Но и после посвящения только дети мастеров и других зажиточных людей могли открыть свою мастерскую, у простого ремесленника не было средств, чтобы приобрести оборудование и помещение и он всю жизнь оставался в услужении у хозяина мастерской.

Оживление внутренней и внешней торговли во второй половине XVIII в. стимулировало рост ремесла и сельскохозяйственного производства, поскольку хлопководство и другие отрасли земледелия давали сырье для выработки основных товаров, идущих на экспорт. К этому времени бухарское городское ремесло уже было товарным производством и его дальнейшее развитие в большой мере зависело от социально-политических условий в ханстве. Усилия бухарского правительства Мангытов после ожесточенной борьбы за укрепление собственной власти теперь были направлены на централизацию государственного строя.

Третий представитель мангытской династии Шах-Мурад (1785 — 1800 гг.) начал с того, что устранил двух крупнейших государственных сановников — Давлата кушбеги и Низамуддина казикалана, собственноручно убив их в арке на глазах у всех при-

дворных, военных и гражданских чинов. Расправа с вельможами, обладавшими в Бухаре полнотой власти в течение многих лет при Рахиме и Данияле, наглядно показала всем феодалам, что Шах-Мурад намерен изменить состав правящей верхушки. С другой стороны, видимо, считалось, что этим актом можно до некоторой степени удовлетворить народное возмущение, вызванное действиями прежней администрации.

В 1785 г. Шах-Мурад провел денежную реформу, коренным образом улучшившую денежное обращение. До этого в Бухаре ходили деньги двух видов: номинально серебряные танга, фактически более чем наполовину состоявшие из меди и других примесей, с принудительным курсом, и золотые тилла (ашрафи). Вместо них начали выпускать полноценную серебряную монету весом в 0,7 мискала (около 3,36 гр) и открыли свободный чекан, т. е. монетному двору был дан наказ принимать в перечеканку металл от частных лиц за определенную плату. Изменение размера, веса и внешнего вида монеты (с надписью имени номинального хана Абулгази) обеспечивало ясное отличие новых монет от прежних, неполноценных, и облегчало денежное обращение, давая определенный доход государству. Наряду с серебряными, выпускались и золотые монеты унифицированного облика, употреблявшиеся при крупных торговых сделках.

Отмечая некоторую стабилизацию государственной власти в Бухаре к началу XIX в., все же нельзя не заметить, что этот процесс еще не был завершен, покончить с феодальными распрями удалось окончательно при установлении протектората царской России во второй половине XIX в.

Правление эмира Насруллы-хана (1826—1860 гг.) также было ознаменовано упорной борьбой за ликвидацию феодальной раздробленности. Управление страной осуществлялось при помощи сложного аппарата чиновников, получавших за свою службу поместья. Во главе этого аппарата стоял кушбеги, в руках которого фактически находились все дела по управлению ханством, хотя номинально верховным правителем считался эмир. Вторым после него сановником был нижний кушбеги, в ведении которого находились финансы страны, он возглавлял всех диванбеги, состоявших при правителях областей. Важным должностным лицом был начальник гарнизона и войсковой артиллерии, одновременно он являлся начальником командиров всех воинских частей ханства.

Все бухарское чиновничество жило за счет сборов податей и повинностей с населения.

На политическую жизнь Бухары большое влияние оказывало мусульманское духовенство. Оно делилось на две категории. Первую составляло чиновное духовенство — шейхульисламы, казии, раисы, муфтии, мударрисы, имамы и др. Ко второй категории относились главы различных религиозных орденов — дервишские шейхи, ишаны. Мусульманское духовенство помогало держать народные массы в повиновении.

Бухара в первой половине XIX в. вела оживленные торговые сношения и с соседними странами Востока — Ираном, Афганистаном, Хивой, Кокандом, Китаем (через Кашгар), Индией (через Кабул). Из Ирана в Бухару ввозили шелковые и хлопчатобумажные изделия, из Ташкента — кожаные. Из Индии помимо шелковых и хлопчатобумажных изделий доставляли индиго, жемчуг, драгоценные камни, из Китая — чай, лекарства, пряности, фарфоровую посуду.

В этот период также наблюдается некоторое развитие ирригационного строительства — восстанавливались старые системы и строились новые каналы. В результате была значительно расширена площадь орошаемых земель, что способствовало увеличению оседлого населения. Бухара и ее сельская округа представляли собой цветущий оазис, где вдоль арыков и каналов сплошной полосой тянулись обработанные поля, сады и виноградники. Драгоценная орошенная земля возделывалась тщательно. Выращивался хлопок, пшеница, рис, джугара, просо, ячмень. В городе и ближайшей округе выращивались разнообразные овощи, фрукты и бахчевые культуры — лук, морковь, огурцы, тыквы, дыни, арбузы, яблоки, сливы, миндаль, инжир, вишни, груши, гранаты, персики, абрикосы. Прекрасные сорта винограда занимали немалое место в бухарском экспорте в Россию.

Бухара и ее округа являлись центром шелководства, а с середины XIX в. стали центром хлопководства в связи с увеличением спроса на него в России. «Хлопчатую бумагу разводит всякой и везде» — писал Н. Ханыков.

В первой половине XIX в. Бухара продолжала быть крупным центром ремесленной промышленности. Главенствующее положение занимало текстильное производство. Бухарские ремесленники достигли высокого искусства в изготовлении хлопчатобумажных и шелковых тканей, бархата, бумажных и шелковых платков и т. д.

Ткацкое производство существовало не только в самой Бухаре, но и в округе. Ткали и мужчины и женщины; дехкане этим ремеслом занимались преимущественно в зимнее время, когда заканчивались сельскохозяйственные работы. Продукция сельских ткачей шла в основном на удовлетворение собственных потребностей и на местный базар. Городские ткачи в основном работали для торговли.

Кроме ткачей в Бухаре были кузнецы, мастера серебряных и золотых дел, гончары, деревообделочники, оружейники, сапожники и другие мастера. При дворце эмира работали ремесленники различных специальностей — ткачи ковров, шелковых материй, ювелиры. Н. Ханыков упоминает о чугунолитейном «заводе» в Бухаре в 1840 г.

Особенно же город Бухара славился выработкой шелковых, полушелковых и хлопчатобумажных материй. Только в «раста-и читфуруши» (ситцевом ряду) насчитывалось 284 лавки. Среди

ремесленников Бухары были также плотники-строители, мастера по кладке стен и представители ряда других профессий.

Ремесленники одной профессии образовали своего рода корпорацию. Во главе ремесленных корпораций-цехов стояли аксакалы, избиравшиеся на цеховых собраниях самостоятельных мастеров и утверждавшиеся эмиром. Обычно этот пост занимали богатые владельцы мастерских, в их руках находилась административная власть внутри цехов.

Каждый цех имел свой устав — рисоля, который регламентировал производство внутри данной отрасли, устанавливал виды и размеры изготовления того или иного изделия. Ремесленник не мог нарушать данные правила, всякие нарушения устава жестоко карались.

Кроме учеников (шагирдов), эксплуатации подвергались и так называемые наемные мастера (хальфа), не имевшие своей собственной мастерской и орудий ремесленного производства. Они вынуждены были на кабальных условиях наниматься на работу к владельцу крупной мастерской.

В первой половине XIX в. в ремесленном производстве Бухары не произошло каких-либо изменений. Господствовали средневековые методы. Вместо свободного найма рабочей силы существовали кабальные условия, так называемый бунак, ссуда, которую затем ремесленник должен был отработать. Орудия труда были весьма примитивными, широко использовался ручной труд. Все это препятствовало дальнейшему развитию производительных сил в ремесле.

Рост ремесла внутренней и внешней торговли привел к росту городской жизни. В первой четверти XIX в. здесь насчитывалось 70 тысяч жителей, а ко второй половине XIX в. число их увеличилось до 80. В социальном составе горожан большинство принадлежало ремесленникам и торговцам. Вместе с работниками городских служб они составляли одно феодальное сословие «фукаро», соответствующее «третьему сословию» европейских стран. Им противостояли привилегированные военные, чиновники, высшая знать и духовенство, делившиеся в свою очередь на определенные разряды, получая чины и звания, в зависимости от которых пользовались большими или меньшими доходами и почетом. Сословия и разряды населения, также как и этнические прослойки, различались по одежде: головные уборы, халаты, обувь, пояса и все остальное для каждого разряда жителей имело свою определенную форму. Среди многочисленного слоя торговцев выделялись крупные купцы, организаторы караванной торговли с Россией и другими странами.

Длина городской стены, окружавшей Бухару, насчитывала до 15 *км*. В ней было 11 ворот. В начале XIX в. в правление эмира Хайдара ворота Бухары подверглись некоторой перестройке, их сделали выше. На ночь все ворота запирались и ключи сдавались в арк миршабу — начальнику ночной полиции.

Бухара являлась крупным торговым и транзитным пунктом для всей Средней Азии. Иностранные путешественники, посетившие в то время Бухару, отмечали, что в городе существовали большие базары и лавки и что это «город весьма торговый и населенный». Тут были многочисленные крутые улицы с рядами лавок по сторонам, тянувшимся на протяжении полуверсты. Ежегодно в Бухару доставляли товары на 12—15 тыс. верблюдах. В 1848 г. в городе было 38 караван-сараев, девять тимов (торговых пассажей), 16 городских бань, 45 базаров в городе и 22 в окрестностях. Рядом с Бухарой в селении Гиждуван располагался крупнейший в Средней Азии рынок скота, куда пригоняли овец из Казахстана и других кочевых районов.

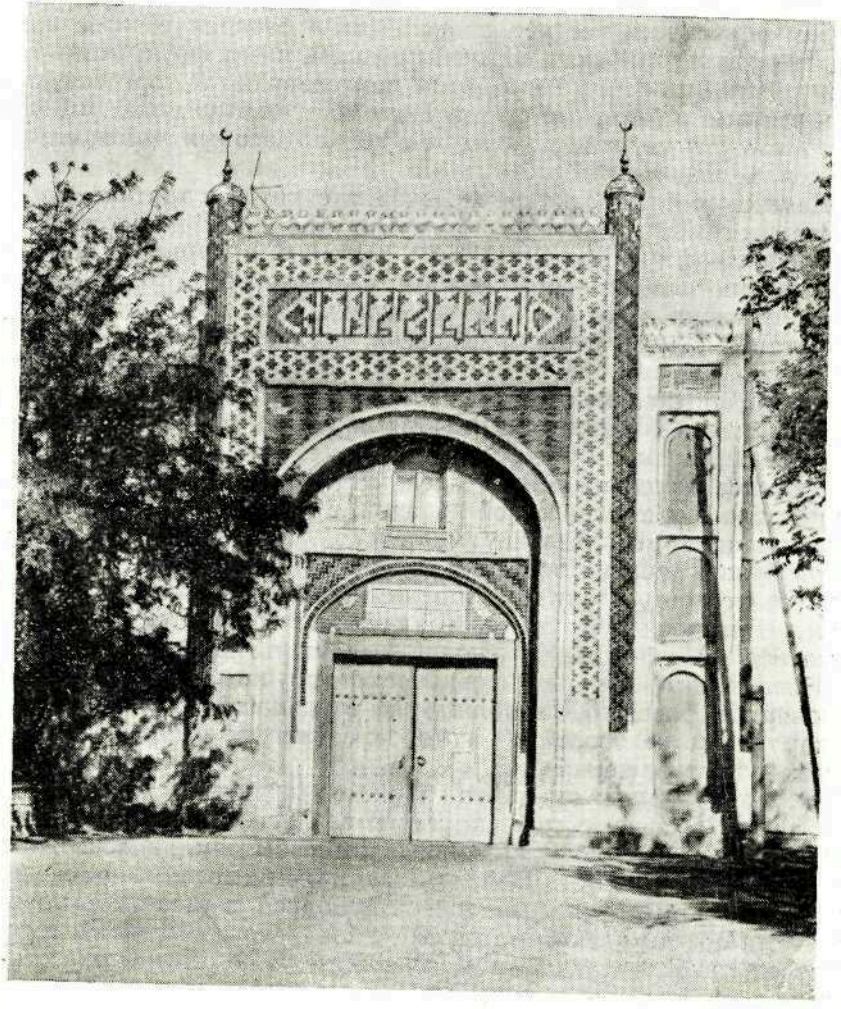
Бухара была также крупнейшим на всем ближнем Востоке центром мусульманской богословской науки и привлекала к себе учащихся не только всех районов Средней Азии, но и из Поволжья, Северо-Западной Индии, Афганистана и других стран. В Бухаре было более 200 мечетей и более 100 крупных и мелких медресе (высших конфессиональных училищ), число слушателей в бухарских медресе доходило до нескольких десятков тысяч. «Священные» мазары этого древнего города привлекали тысячи паломников.

Бухара поражала яркой и своеобразной архитектурой своих мечетей и минаретов, дворцов и медресе. Е. Мейендорф, посетивший Бухару в 1820 г., так описывает свои впечатления: «Вид Бухары поражает европейца. Купола, мечети, верхние края фасадов медресе, минареты, дворцы, возвышающиеся среди города и окружающая их зубчатая стена, пруды, окруженные домами с плоскими кровлями, красивые дачи, опоясанные зубчатыми стенами, наконец, поля, сады, деревья, а также оживленное движение, всегда имеющееся в окрестностях любой столицы — все это способствует общему весьма приятному впечатлению».

Однако рядом с великими дворцами и домами эмира, его придворных и зажиточных горожан ютились лачуги бедняков. Тот же Мейендорф рядом с прекрасными строениями видел «глинобитные дома сероватого цвета, нагроможденные без всякого порядка и образующие узкие, извилистые, грязные и кое-как проведенные улицы». Лишь немногие улицы были замощены. Полы домов простонародья были глиняные, их закрывали циновками, кошмами. Сидели и спали на полу. Окна без стекол прикрывались ставнями или алебастровыми решетками, пропускающими мало света. В жилых помещениях не было печей, зимой они становились холодными и сырыми. Летом же жители страдали от высокой жары, достигавшей 43—45 градусов в тени.

Однако самым большим недостатком Бухары было отсутствие хорошей питьевой воды. Все население пользовалось водой из открытых водоемов — хаузов, вода в которых была стоячая и далеко не чистая. Запасы воды в хаузах пополнялись два раза в месяц, а иногда и реже. Употребление такой воды очень часто при-

водило к тяжким заболеваниям, в том числе к таким специфически бухарским, как ришта. Различные заболевания ежегодно уносили сотни жизней простых горожан.



Ситараи-Махи-Хосса. Входные ворота

Положение простых тружеников Бухары — бедных ремесленников и мелких торговцев было тяжелым. На их плечи падала основная тяжесть многочисленных налогов, собираемых с податного сословия. Промыслы, торговля и капиталы облагались закятной пошлиной в размере 1/40 стоимости изделий и торговых

оборотов. Кроме этого основного налога ремесленники и торговцы Бухары должны были платить в ханскую казну различные сборы. При продаже с товаров и ремесленных изделий взимался особый сбор «даллоли» в размере 7% стоимости товара. Этим сбором облагались все продававшиеся на базарах товары, начиная от веревки и кончая древесным углем, чаем, фруктами и т. д. При продаже товаров на базарах ремесленники и торговцы платили весовые и базарные сборы. Помимо всех этих податей и сборов, в казну поступали доходы от аренды казенных лавок, сараев, с садов, мельниц и т. д.

Денежного заработка ремесленника с трудом хватало на содержание семьи и покупку сырья. Вот что писал по этому поводу Мейендорф: «В течение зимы, которую я провел в Бухаре, хорошая погода вызвала жалобы сапожников. Трудясь целый день, они зарабатывали лишь 45 пулов. Хлеб, необходимый для пропитания самого бедного человека, поглощает более половины этой суммы, а ему еще нужен рис более чем на 10 пулов. Таким образом, при полном отсутствии мяса у таких ремесленников остается только 25 копеек ассигнациями в день на одежду и квартиру».

Тяжелое положение беднейшей части ремесленного населения усугублялось ростовщической кабалой, в которую ремесленник попадал при найме к хозяину мастерской, взяв ссуду-бунак. «Получив бунак, рабочий исправно получает от своего хозяина сдельную, по уговору, плату по исполнении известного количества работы... Переходя к другому хозяину, или вообще отходя от нанимателя, рабочий обязан сполна выплатить полученный бунак».

Непосильные налоги и повинности, злоупотребления эмирских чиновников, разорение и обнищание трудящихся масс приводили к народному недовольству, которое зачастую выливалось в открытые выступления.

В первой половине XIX в. происходил целый ряд восстаний народных масс как в городах, так и в ряде областей Бухарского ханства. В самой Бухаре крупнейшим событием явилось городское восстание 1810 г. Поводом же к нему послужило следующее. Зима этого года была очень холодной и жестокие морозы погубили посевы хлеба. К тому же с 1 апреля по 16 мая в городе бушевал такой ураган, что многие жители Бухары и окрестных селений остались без крова. Разоренные крестьяне ближних кишлаков переселялись в город в надежде найти здесь заработок и кров. Все это вызвало страшную дороговизну и голод. Базары были пусты, лавки закрыты, никто не продавал хлеба и другого продовольствия. Люди погибали. Усилилось воровство. В городе орудовали шайки грабителей, убивавшие людей и грабившие дома. Бухара была доведена до совершенного разорения. Однако эмир и его приближенные ничего не предпринимали, чтобы помочь голодающему населению. Все это и вызвало народное возмущение. Восставший народ собрался на площади Регистан перед дворцом

эмира. Испугавшись народного гнева, эмир Хайдар бежал из Бухары. Восстание продолжалось несколько дней.

Однако в дальнейшем хитростью и вооруженной силой эмиру удалось подавить волнение и восстановить прежние порядки.

В 1821—1825 гг. произошло небывалое по мощности восстание кипчаков в долине Миянкала, движущими силами которого были беднейшие слои городского и сельского населения. Это восстание до основания потрясло все Бухарское ханство и отразилось на его внутреннем и внешнем положении.

Однако все эти выступления крестьян и ремесленников были неорганизованными и носили стихийный характер. Все они жестоко подавлялись огнем и мечом и не могли принести избавления от эксплуататоров. Но подобные восстания все же подрывали феодальные устои, ослабляли политическую и экономическую мощь Бухары.

Развитие русско-бухарских отношений. В результате присоединения к Российскому государству Казанского, Астраханского и Сибирского ханств создались более благоприятные условия для развития торговых и посольских отношений между Россией и Средней Азией, в том числе и с городом Бухарой, начавшихся еще в глубокой древности.

Обе стороны как в экономическом, так и политическом отношениях были глубоко заинтересованы в развитии торговых и посольских отношений. Благодаря усилиям обеих сторон с 50-х годов XVI в. установились более или менее регулярные посольские связи, что в значительной степени способствовало развитию торговли и ознакомлению стран друг с другом.

В течение XVI — первой половине XVIII в. ряд русских посольских миссий побывал в Бухаре, а бухарские посольства — на территории Русского государства. До 30—40-х годов XVIII в. русско-бухарские отношения осуществлялись главным образом через Сибирь и Повольжье. Для установления непосредственных контактов с местной администрацией городов Сибири бухарские ханы направляли своих послов прямо в Тобольск, Тюмень и другие местности края. Эти дипломатические миссии преследовали, главным образом, одну цель — установление и развитие добрососедских торговых отношений и сыграли значительную роль в налаживании взаимосвязей между обеими странами.

Сибирь нуждалась в среднеазиатских товарах, особенно в тканях. Бухарских купцов в Сибири принимали с почетом, им предоставлялся ряд привилегий. В частности, первоначально бухарские купцы были освобождены от торговых пошлин и других различных сборов, а введенная позднее пошлина взималась в значительно меньших размерах, чем с местных купцов. Русское правительство также разработало и осуществило ряд мероприятий по привлечению бухарских и других выходцев Средней Азии на постоянное жительство в Сибирь.

В результате создания благоприятных условий на территории Западной Сибири образовался ряд поселений бухарцев, например, в Тобольске, Тюмени, Таре, Омске и других местах. В связи с увеличением их числа в 80-х годах XVIII в. среднеазиатским выходцам было разрешено создать свои бухарские волости в Тюмени, Таре и Тобольске, которые официально были утверждены правительством. В Сибири бухарцами называли и выходцев из других городов Средней Азии. Это еще одно подтверждение широкой известности Бухары.

На протяжении многих столетий ремесленное производство Бухары и других городов Средней Азии обеспечивало население Сибири тканями, одеждой и др. Сибирь была для Средней Азии рынком сбыта готовых изделий, что привело к оживлению в Бухаре городской жизни и сельского хозяйства.

Через бухарских купцов, поселившихся в сибирских городах, город Бухара вел весьма оживленную торговлю не только с самой Сибирью и другими местностями России, но и с Китаем, Монголией, а также целым рядом иных восточных стран.

Бухара вела посольские и торговые сношения с Россией и через Поволжье, в частности, через Астрахань. Здесь неоднократно бывали бухарские послы, а русские миссии через Астрахань следовали в город Бухару. Астрахань, превратившаяся в один из крупных центров торговли между Россией и Средней Азией, в течение длительного времени играла важную роль в русско-бухарских отношениях. Здесь также образовались поселения бухарцев и других выходцев из Средней Азии, которые образовали в городе свой «бухарский двор». Через Астрахань осуществлялись торговые отношения России не только со Средней Азией, но и с Кавказом, Ираном, Индией и другими странами Востока.

В 30—40-х годах XVIII в с возникновением города Оренбурга образуется новая линия русско-бухарских отношений через Приуралье. Торговые и дипломатические сношения России с Бухарой все чаще совершаются через Оренбург, который постепенно становится одним из крупнейших центров взаимосвязей России с Востоком, в первую очередь, с Казахстаном и Средней Азией. Эти связи становятся настолько оживленными, что постепенно теряет свое значение поволжский путь. Бухарские купцы и послы все чаще прибывают в Оренбург, где русским правительством был принят ряд поощрительных мер, сыгравших большую роль в развитии экономических и политических взаимоотношений России с Бухарой и другими узбекскими ханствами. В Оренбурге также возникли поселения бухарцев и других среднеазиатских выходцев, которые, приняв подданство России, вели на ее территории оживленную торговлю различными восточными товарами. Бухарцы, поселившиеся в Оренбурге, занимались также земледелием и различными ремеслами.

Бухарское купечество было активным участником всемирно известных Нижегородских и Ирбитской ярмарок.

Установление прочных обоюдно выгодных и плодотворных торговых связей между Бухарой и Россией оказало огромное влияние на развитие экономики обеих стран, сближение их народов и создавало благоприятные условия для обмена производственными и культурными навыками.

Известно, что из Бухары до 30—40-х годов XIX в. вывозилась в основном готовая продукция кустарно-ремесленного производства (различные ткани, хлопчатобумажная пряжа, одежда и др.), что имело важное значение для развития в Бухаре ремесленного производства, а также связанной с ним сырьевой базы — сельского хозяйства и в первую очередь хлопководства. В то же время привоз из России готовой промышленной продукции оказывал благотворное влияние на рост экономики этой страны.

Культура и наука. Отпадение восточных областей от Арабского халифата (середина X в.) обусловило расцвет культуры в Бухаре. Упорный труд земледельцев создал основу дальнейшего роста земледелия, в городах начинает развиваться ремесло. Оживление городской жизни вызвало развитие науки, литературы, философии и искусства.

В Бухаре жил и творил выдающийся поэт и замечательный певец, исполнявший свои произведения под аккомпанемент струнного инструмента чанга, Абу Абдулла Рудаки. Он родился около 858 г. в селении Рудак недалеко от Пенджикента. Благодаря своему прекрасному голосу стал певцом. Игре на чанге Рудаки учился у выдающегося музыканта Абулаббаса Бахтиера. Слава о Рудаки, слагавшем легкие и изящные стихи, распространилась далеко за пределы родного селения. Ко времени, когда Рудаки был приглашен ко двору саманидского правителя Насра ибн Ахмеда (914—943 гг.) в Бухару, он был не только известным поэтом, певцом и музыкантом, но также прекрасно владел арабским языком, изучить который можно было только в учебных заведениях больших городов. Следовательно, поэт попал в Бухару не сразу из родного селения.

Известный везир Саманидов Балами писал, что Рудаки не только выдающийся поэт, но и ученый. При дворе Саманидов он был скорее наставником поэтов, поэтому в творчестве Рудаки этого периода преобладают стихи нравоучительного характера. Низами Арузи Самарканди говорил, что никто не был в мудрости своей более блестящим, чем Рудаки. В дальнейшем положение Рудаки ухудшилось, старость его прошла в бедности. Отдельные источники указывают, что именно в это время Рудаки был ослеплен. Умер Рудаки около 941 г. и был похоронен в своем родном селении. Наследие Рудаки было огромно, его произведения дошли до нас лишь в незначительных отрывках, но и они свидетельствуют о замечательном таланте поэта.

В своих касыдах, масневи, рубаи и кит'а, особенно до переезда в Бухару, и после изгнания оттуда, поэт пишет о тяжелой доле народа. Сам выходец из народа, поэт в условиях роскоши са-

манидского двора остался поэтом, отражавшим думы и чаяния народа. Но, если в молодости он воспевал вино и веселье, как например, в оде «Мать вина», то к концу жизни, в оде «К старости» поэт пишет об изменчивости жизни и ее вечном обновлении, постоянном вращении. Ценя знания, поэт воспевает разум и знание человека, призывает к изучению наук.

Среди замечательных поэтов того времени был и Дакики, ставший родоначальником нового направления поэтического рассказа, основанного на народных преданиях и фольклоре. Дакики начал составлять «Шах-наме» (Книгу царей), в которой задумал изложить всю эпическую историю Ирана и Средней Азии до завоевания арабов. Но он умер очень рано. Им были написаны 1008 двустиший, впоследствии включенных Фирдоуси в его гениальную поэму «Шах-наме». Полагают, что в Бухаре неоднократно бывал и Фирдоуси, живший в Газне и Туси.

Гениальный художник слова, Фирдоуси терпел жестокие унижения от тирании султана Махмуда, которому в свое время он посвятил «Шах-наме». Это бессмертное творение великого поэта пользуется всемирной известностью, и каждый читатель отдает ему дань глубокого уважения. Униженный и оскорбленный султаном и реакционным мусульманским духовенством поэт провел последние годы жизни в крайней нужде и нищете.

Время Саманидов выдвинуло ученых с мировым именем: Фараби, Абу Али ибн Сина и др.

Фараби (872—950 гг.) — крупнейший философ. Он учился сначала в Бухаре, затем в Багдаде. В своих произведениях Фараби сохранил философское наследие древности. Его знаменитые комментарии на «Метафизику» Аристотеля сыграли большую роль в изучении Аристотеля Ибн Синой. Фараби был прогрессивным мыслителем, вопреки исламу он доказывал объективное существование материального мира и возможность его познания. Фараби был всесторонне образованным человеком своего времени, это ученый — энциклопедист, его философские и естественно-научные взгляды сыграли большую роль в развитии мировой науки.

Крупнейшим ученым средневековья был Абу Али Ибн Сина (980—1037 гг.). Он родился в селении Афшона, недалеко от Бухары, где прошло его детство. Вскоре семья переехала в город. Ибн Сина занимался усердно и восхищал учителей своими знаниями. К 16—17 годам он имел настолько обширные познания, особенно в медицине, что смог излечить от тяжелой болезни саманидского правителя Нуха ибн Мансура (976—997 гг.), в благодарность от которого получил доступ в знаменитую царскую библиотеку, которая по количеству книг и своему значению уступала лишь одной знаменитой Ширазской библиотеке. Ибн Сина пишет, что это книгохранилище состояло из многих помещений, в каждом из которых находились книги по какой-нибудь отрасли знаний. Он видел в этой библиотеке книги, названия которых ни-

когда ранее не слышал. Библиотека помогла ему углубить свои знания в области медицины и философии. Бухара славилась также книжным базаром. По рассказу Ибн Сины он случайно здесь купил книгу Фараби «Комментарии к метафизике Аристотеля». «Комментарии» стали для него настоящим открытием и помогли понять учение Аристотеля.

В связи с опасностью нападения на Бухару Караханидов и Газневидов, Ибн Сина вынужден был переехать в столицу Хорезма Ургенч, богатый и культурный город, где в то время работали выдающиеся ученые Абу Райхан Беруни, Абулхаир-ал Хаммара и др. В тесном контакте с ними Ибн Сина работал 12 лет.

В Хорезме Ибн Сина начал работать над своей знаменитой книгой «Конон фит-тиб» («Канон медицины») и «Китаб аш-шифо» («Книга исцеления). Когда возникла угроза захвата Хорезма Махмудом Газневи, Ибн Сина, не желая служить тирану, потребовавшему переезда ученого в его столицу, бежит в Иран, где скитается до конца жизни.

«Канон медицины» стал классическим трудом эпохи средневековья, не потерявшим своего значения и в наши дни. Несмотря на некоторые недостатки и историческую ограниченность, труд Ибн Сины — образец реалистического взгляда на мир. Выступая против магии и волшебства, он считает, что надо изучить причину болезни, объективные условия, породившие эту болезнь, и только после этого рекомендует проверенные на опыте способы лечения. Изучая причины болезней, Ибн Сина сумел установить значение пульса, а также свойства мочи при определении некоторых болезней. Он на восемь веков ранее Пастера высказал мнение о распространении некоторых болезней через воду, содержащую «мельчайших животных», являющихся источником болезни.

Для Ибн Сины характерно материалистическое понимание явлений природы. Он развивает идею вечного существования мира, его несотворенности. Ученый пишет, что материя представляет собой сущность всех вещей, их среду, вечна в своем бытии и проявляется в многообразных формах. Материя и форма неотделимы друг от друга. Ученый считает, что человек воспринимает внешние воздействия посредством органов чувств. Несмотря на материалистический характер метода его познания, Ибн Сина все же верил в бога, в бессмертие души. Но его материалистический взгляд на мир был прямо противоположен религиозным воззрениям, поэтому реакционное духовенство обвинило его в атеизме. Оно не могло простить ученому материалистического подхода к явлениям природы. Спустя более столетия, в 1160 г. в Багдаде публично была сожжена его «Книга исцеления».

Естественно-научные и философские взгляды Ибн Сины, его научные открытия оказали большое влияние на развитие научной мысли народов Средней Азии, обогатили мировую науку.

В Бухаре была создана знаменитая книга Абу Бакра Мухаммеда ибн Джафара Наршахи «Тарих-и Бухара» (История Бухара-

ры). Наршахи родился в селении Наршах близ Бухары в 899 г., умер в 959 г. В своей книге автор подробно описывает Бухару и ее окрестности. Он рассказывает о Кутейбе Ибн Муслиме — арабском завоевателе города. Наршахи рассказал нам, с каким трудом насаждался ислам в Бухаре, сколько раз приходилось заново завоевывать население Бухары и заставлять принимать религию захватчиков. Наршахи говорит о постройке крепости, каналов, обнесении города стеной. Он описывает бухарский базар Мох, а также ткацкие заведения, которых было 30. Особенно подробно изложен период правления Саманидов. Книга Наршахи на русском языке в переводе Н. Лыкошина была выпущена под редакцией В. В. Бартольда.

Впервые о медресе упоминается в связи с пожаром в Бухаре в 937 г. Среди сгоревших зданий было медресе Фарджека, которое находилось в северной части города. Судя по сведениям Макдиси, уже в то время наряду с частными были медресе, получавшие средства от правительства.

В противовес передовому мировоззрению лучших умов своего времени росло влияние мусульманского богословия. Из среды духовенства выступают ученые-богословы, которые видят источник знания в божественном откровении. Богословом был Мухаммад Газали (1058—1112 гг.), вначале последователь Ибн Сины, он начал проповедовать отказ от научного познания и выступить против свободной научной мысли.

В XI—XII вв. в Мавераннахре стал распространяться суфизм, первоначально возникший в Иране в VIII в. Суфизм здесь распространяется от школы богослова и мистика XII в. Юсуфа Хамадани, бывшего когда-то сапожником. В его школе имелись различные тенденции. Один из его учеников Ходжи Абдулхалик Гиждувани со своими последователями призывал к труду, овладению ремеслом, что отвечало настроениям трудовых масс, искавших в суфизме выход из своего тяжелого положения. Это направление суфизма сыграло прогрессивную роль, являясь оппозицией феодальной власти и ортодоксальному исламу. Другое направление возглавлялось мистиком Ахмедом Ясеви. В своем поэтическом произведении «Хикмате» Ахмед Ясеви указывал, что суфий не должен искать мирских благ, он должен с молитвой и плачем переносить несчастья и горести. Утешая обездоленных, суфизм им рисовал соблазнительные картины загробной жизни, отвлекая трудящихся от классовой борьбы, внедряя фанатизм и мистицизм.

Период правления Улугбека характеризуется расцветом науки и культуры. Среди других мероприятий этого правителя-ученого, способствовавшего развитию образования, необходимо отметить строительство медресе, которые должны были стать центрами научной мысли. По его указанию, медресе были построены в Бухаре, Самарканде и Гиждуване.

Культурные и государственные преобразования Улугбека вы-

зывают оппозицию в среде как мусульманского духовенства, так и феодальной знати. Особенно сильна была эта оппозиция в Бухаре, где в XV в. возник дервишский орден накшбандиев. С первых же дней правления Улугбека в Самарканде в Бухаре возникла оппозиция его культурной и научной деятельности. После трагического убийства Улугбека наступает период разгула клерикальной реакции.

В XVI в. создаются многие замечательные произведения литературы, особенно поэзии. В Бухаре, у сына Убайдуллы-хана Абдулазиз-хана была библиотека, где рукописи не только хранились, но переписывались и украшались миниатюрами. В этой библиотеке работали лучшие каллиграфы и художники. Во главе ее стоял известный каллиграф и художник Султан Мирак. Большой известностью пользовалась и библиотека Абдулла-хана II, в которой также работали каллиграфы и художники. Искусство каллиграфии в XVI в. достигло настолько высокого уровня развития, что дервиш Мухаммед ибн Дуст-Мухаммед Бухари написал труд по теории каллиграфии.

Известное развитие получает историческая наука. Так, в первой четверти XVI в. создается труд Абдуллы ибн Мухаммеда «Зубдат-ал-асар», в котором прослеживаются противоречия, приведшие к гибели Шейбани-хана.

В тридцатые годы XVI в. в Бухаре были созданы эмигрировавшими в Среднюю Азию Зайниддином Васифи мемуары «Бадаи-ал-вакаи» и Фазлуллахом ибн Рузбеханом Исфагани «Михманнамэ-и Бухара», в которых собран богатейший материал по истории народов Средней Азии.

Во второй половине XVI в. в Бухаре было до 350 литераторов, поэтов и среди них Абдурахман Мушфика, выходец из ремесленников, известный поэт-сатирик, оставивший нам три дивана стихов, эпиграммы, сатиры, панегирики. Среди них имеются также стихи, критикующие феодальный деспотизм. О расцвете литературы свидетельствует и факт создания антологии среднеазиатской литературы «Музаккир алахбаб» Хасаном Бухари Нисари в 1566 г. и «Тазкирати шуара Мутриби» в 1604—1605 гг., в которых рассматривается деятельность нескольких сотен литераторов и ученых.

Описанию политических событий периода Абдулла-хана II был посвящен труд Хафиза Таныша Бухари «Шараф-намэ-и Шахи», известный под названием «Абдулла-наме», в котором наряду с политическими сведениями собран большой фактический материал по социально-экономической жизни.

Возросшие культурные связи обусловили появление в Бухаре поэтов не только со всей Средней Азии, но и Кабула, Кашгара, Северной Индии.

Высоко ценилась и музыка. Многие поэты были прекрасными музыкантами. По истории музыки бухарцем Маулави Каукаби был составлен целый труд.

Деятели науки не были независимы. Без разрешения хана не предпринималось ничего. Не угодные хану жестоко наказывались.

Образование детей начиналось в мактабах с 6 лет, где они изучали арабский алфавит и посредством буквослагательного метода начинали читать хафтьяк, содержащий избранные места корана. Дети плохо осваивали непонятный арабский текст, начинали зазубривать его и по существу оставались безграмотными. Дети наиболее зажиточных людей переходили из мактаба в медресе, где учились основам арабской грамматики и богословию, мусульманскому праву и формальной логике. Студенты медресе делились на низшую, среднюю и высшую группы, обучение в каждой из которых продолжалось 8 лет. Соответственно группе студенты получали содержание из вакфных доходов, которое было ничтожно малым. Учащиеся из бедных семей часто голодали. Васифи в своих мемуарах описывает смерть от голода двух иногородних студентов. Были случаи выступлений против отдельных ненавистных им мулл. Мухаммед Талиб описывает такое выступление студентов в бухарских медресе.

В XVII—XVIII вв. культура и наука находились под сильным влиянием мусульманского духовенства, особенно дервишских и суфийских орденов. В этот период мы уже не встречаем крупных ученых. Точные и естественные науки, в развитии которых народы Средней Азии имели немало заслуг, теперь были почти уничтожены. Бухара становится оплотом мусульманского богословия. Особенно процветает суфизм.

Некоторый интерес из практических соображений проявляется к медицине. Была построена лечебница, где изучалась медицина. При этой естественной лечебнице была медицинская библиотека.

Дети по-прежнему получали образование в мактабах и медресе, где знакомились с основами богословия. Вместе с богословием изучалась и литература, которая была пропитана суфийскими идеями. В старых мактабах изучали также произведения Хафиза, Бедиля, Навои, Физули и т. д.

Среди выдающихся ученых этого времени называют поэта и философа Юсуфа Карабага Мухаммеда Шахи, известного как автора «Трактата о сокрытом», законоведа Насреддина Бухари, художника-каллиграфа Мухаммеда Амина и др. Прогрессивными деятелями культуры этого времени были Бикои, Васифи, Хилоли.

В XVII в. жил замечательный поэт Турды (ум. в 1699 г.), участвовавший в восстаниях 1686 и 1694 гг. в Бухарском ханстве. В своих стихах он осуждает насилия Субханкули-хана, видя причину несчастия народов в жадности хана и его приближенных.

Городская демократия начинает проявлять себя с XVIII в. Из этой среды вышли поэты Касым-ходжа и мулла Мульхан, которые не стремились посещать ханский дворец, не искали службы у эмиров, довольствуясь своим куском хлеба. Большая часть их стихов, касыд и месневи посвящены трудовому народу. Они на-

писаны на простом, образном языке, в отличие от вычурных и напыщенных стихов придворных поэтов.

В первой половине XVIII в. в Бухаре создается ряд исторических сочинений. Среди них оригинальностью и самостоятельностью суждений, а также обилием политических и социально-экономических фактов выгодно отличается сочинение Мир-Мухаммеда Амина Бухари «Убайдулла-наме». В конце XVIII в. Мухаммедом Шарифом была написана историческая хроника «Тадж-ат-Табарих». События конца XVIII в., очевидцем которых был сам автор, представляют научную ценность.

Во второй половине XVIII в. в Бухаре были созданы исторические сочинения Абдурахмана Тали «История «Абулфайз-хана» и Мухаммед Вафаи Керминеги «Тухфаи хани», содержащие подробнейший материал по истории классовой борьбы и политической жизни.

Мухаммед Мир Алим Бухари в «Фатх-наме-и султани» осветил историю первой половины XIX в. Рукопись ценна сведениями о реформах, о различных восстаниях.

Литературные памятники этой эпохи представлены стихотворной «Историей мангытских государей» известного бухарского поэта Мирзы Садыка Мунши.

Творчество народа проявлялось в музыке, песнях, сказаниях. Представления бродячих артистов были не редкостью в Бухаре. В сатирическом плане давались спектакли кукольного театра. Музыкальные и акробатические представления, выступления маскарабазов были обычным явлением на праздниках, а также на вечерних базарах во время поста рамазана.

По мере усиления влияния мусульманского духовенства, распространения реакционно-мистических настроений наблюдается упадок культуры. Оригинальные ученые и литераторы встречаются все реже. В мактабах и медресе изучали только богословие, мусульманскую догматику, схоластику и право. Передовые идеи и научные достижения почти не проникали в ханство. Так религия... «один из видов духовного гнета»[1] подавляла культуру и науку.

* *
*

Бурный рост феодальной Бухары сопровождался высоким подъемом зодчества. Саманиды уделяли особое внимание архитектурному оформлению столицы.

С приходом в Бухару арабов в арке, на месте древнего храма, была возведена мечеть. Уже во второй половине VIII в. она обветшала, да и не вмещала всех молящихся, поэтому в 770 г. на-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 142.

местник халифа Фазл ибн Яхья сооружает за стенами крепости новую мечеть. Расширение соборной мечети осуществлялось затем Исмаилом Самани в 902 г. и Нухом ибн Насром в 951 г.

Ведутся также большие работы по оформлению Регистана. Здесь сооружается мечеть, «которая составила украшение этой местности», баня, медресе. При Насре II в 943 г. возводится роскошный дворец и возле него десять диванхана (ведомственных канцелярий).

От Регистана до городских ворот Даштак тянулись дома и владения местной знати, «хорошо распределенные, разукрашенные кирпичные постройки, украшенные росписью караван-сараи, искусно разбитые парки, хорошие бассейны и вязы, листья которых образовывали как бы шатер». Самые роскошные дворцы Саманидов и высшей бухарской знати утопали в загородных садах в местности Джуи-Мулиан. При Максуде ибн Нухе в 967 г. у Нурских ворот на землях Караки-Алавиан был воздвигнут еще один дворец, «красота которого вошла в поговорку».

С падением династии Саманидов дворцы их разрушились и уже никем не восстанавливались. До наших дней от построек этого времени дошел лишь мавзолей династии да выявленные археологами подземные остатки мечети Магок-и Аттари.

Мавзолей, возведенный Исмаилом Самани на рубеже IX—X вв. — одно из величайших созданий средневековой архитектуры Узбекистана. Памятник этот — как бы концентрат традиций древнего согдийского зодчества, но вместе с тем он являет новаторское творение, отвечающее требованиям иной эпохи. Впервые здание целиком возводится из жженого кирпича, играющего как конструктивную, так и декорообразующую роль.

Композиция мавзолея строго центрична: квадратный план с четырьмя проемами на осях, кубовидный объем, увенчанный полусферическим куполом и четыре куполка на углах. Фасады равнозначны — в них выделяется цоколь, гладь стены со стрельчатой аркой посередине и венчающая аркатура. Та же четкость архитектурных членений внутри, где над гладью стен с арочным проемом на оси следует восьмигранник переходной конструкции, на которой покоится купол. Композиция целого и деталей следует системе гармонических пропорций, основанных на соотношении выписанных квадратов и их диагоналей. Напомним, что эпоха эта была отмечена расцветом математики, познаниями которой располагали и искусные зодчие той поры.

Декоративный эффект в мавзолее Саманидов достигается виртуозным использованием снаружи и в интерьере жженого кирпича, который выкладывается в разнообразных сочетаниях — горизонтально и под углом, плашмя и вертикально, по диагонали и «в ёлку», местами с введением поясов, образованных из тесаного кирпича, образующего диски, розетки, выпуклые фигуры на заглубленном фоне кладки. Все эти детали соподчинены четкой архитектурной разбивке поверхностей и плоскостей.

Время Караханидов отмечено дальнейшим подъемом архитектурной деятельности в Бухаре. Строительство протекает в основном на территории шахристана и рабада. Сооружаются новые дворцы, караван-сараи, мосты, мечети.

В 1068 г. расширяется соборная мечеть, в 1121 г. взамен нее сооружается новая, подальше от крепости, а к 1127 г. рядом поднимается минарет Калян. В XI в. за городскими стенами в охотничьем заповеднике возводится дворец Шемсабад, на месте которого в 1119 г. строят праздничную мечеть — Намазгох. Несколько памятников этой эпохи дошли до наших дней.

Новые тенденции, наметившиеся в архитектуре, получают наивысшее развитие в XI—XII вв. Характерная черта монументального зодчества — использование жженого кирпича как основного строительного и декоративного материала. Зодчие ценят не только его конструктивно-технические, но и художественные возможности. Кладки из спаренных кирпичей, перебитых резными «бантиками», или выведенные «в ёлку» орнаментальные панно из подтесанных кирпичей, образующих сложный геометрический узор «гирих», или куфическую надпись, — таковы основные приемы декоративного обогащения фасадов, в которых царит красота фактурных кладок и теплой гаммы натурального обожженного кирпича.

С XII в. появляются также облицовочные плиты резной терракоты, насыщенной растительным и эпиграфическим орнаментом; иногда отдельные детали узора покрываются голубой поливой или же в облицовку вводятся глазурованные кирпичи.

Из построек этой эпохи в Бухаре сохранилась михрабная стена мечети Намазгох и оригинальный в разбивке и декоративной разработке фасад мечети Магок-и Аттари (XII в.). Оба памятника позднее подвергались реставрации и перестройкам, особенно в XVI в.

Самый выдающийся памятник, бесспорно, минарет Калян, который доныне служит главной архитектурной доминантой Бухары. История его полна драматизма и тесно сплетена с судьбами караханидской Бухары. Первоначально соборная мечеть, у которой высился минарет с деревянным верхом, располагалась возле арка. В 1067 г. во время одной из междоусобных битв большая часть мечети и минарета погибли в огне. Они были восстановлены при Шемс-ал-Мульке, но в XII в. разобраны и сооружены подальше в городе. Однако вновь выстроенный минарет разрушился. Последний по времени был вновь возведен в 1127 г. — таким, лишь с некоторыми утратами верхней кладки, он и дошел до наших дней. Монументальный, конически утоняющийся ствол минарета, увенчан галереей со сталактитовым венцом — отсюда муэдзины возглашали призыв на намаз. Минарет расчленен горизонтальными поясами, которые заполнены разнообразными орнаментальными кладками из тесаного кирпича.

Монгольское завоевание сопровождалось не только разгромом Бухары, но и полувековым перерывом строительной деятельности. Она возрождается лишь ко второй половине XIII в., когда по распоряжению матери ханов Мунке и Хубилая возводится крупное медресе Ханийе, и другое медресе Масудийе на Регистане.

Дальнейшее развитие зодчество получает в XIV столетии. В Бухаре от этой эпохи сохранились два расположенных в едином ансамбле мавзолея — Саифиддина Бахарзи (портал его позднее подвергся существенным перестройкам) и Буянкули-хана, а также реставрированная михрабная стена Намазгох, на которую нанесена была изразцовая облицовка. Мавзолей Буянкули-хана (1358 г.) характерен для эпохи. Он включает зиаратхану (комнату поминовений), гурхану (усыпальницу) и боковые коридоры. План этот свидетельствует, насколько уже усложнилась планировка усыпальниц по сравнению с простой центрической схемой мавзолея Саманидов. Главный фасад выделен порталом, возвышающимся над стенами и двумя расположенными за ним куполами. Фасад и интерьер зиаратханы сохранили остатки некогда сплошных облицовок из плиток и блоков резной поливной терракоты. Орнаментация ее необычайно богата — с прихотливой вязью, главным образом растительного узора, сочетающегося с вычурными надписями и геометрическими гирихами. В расцветке преобладает ярко-голубой тон глазури, дополненный синим и белым цветами.

Последняя треть XIV—XV в. была отмечена блистательным расцветом светской культуры в столичном Самарканде. Бухара — центр реакционного духовенства — остается в эту пору на положении второстепенного города. Но хотя в Бухаре возводится немного значительных построек, все они несут отпечаток первоклассного мастерства.

Мавзолей Чашма-и Аюб (1380 или 1385 гг.) своеобразен своей композицией, особенно благодаря венчающему его коническому куполу.

Ко времени Тимура или Улугбека, по данным археологических вскрытий, относится основной отдел соборной мечети Калян у минарета Арслан-хана. Главное здание мечети с высоким куполом и стройным порталом сохранило облицовку из многоцветной майолики с позолотой, причем в михрабе оказалось и имя украшавшего его мастера.

В 1417 г. зодчий Исмаил ибн Тахир ибн Махмуд Исфахани возводит по распоряжению Улугбека в Бухаре медресе, уже упоминавшееся ранее. Здание имеет продолговатый двухайванный двор, два этажа худжр, дарсхану и мечеть. Фасад его со стройным порталом и угловыми башенками — гульдаста. Прекрасные резные двери главного входа несли надпись — своего рода идейный девиз просвещенного создателя медресе: «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

При Тимуридах появляется одно из главных рыночных зданий Бухары — так-и Заргаран (Купол ювелиров), обширное много-

купольное сооружение, поставленное на пересечении двух торговых магистралей. По-видимому, в конце XV в. в одном из кварталов возводится мечеть Баланд (Высокая) — характерный образец гузарной мечети с айванами на деревянных колоннах и молитвенным помещением. Богатые, подобные парче, росписи «кундаль» и превосходные резные потолки придают интерьеру мечети неповторимую красоту.

Период XVI—XVII вв., когда Бухара была столицей Бухарского ханства, ознаменован активным строительством. Оно обновило, изменило и во многом определило на все последующие столетия архитектурный облик города. Возобновляются городские стены и ворота, сооружаются караван-сараи и рыночные здания, возводятся многочисленные культовые постройки — мечети, медресе, ханака.

А. Дониш.

Бухара становится в эту пору центром крупной архитектурной школы. Оставаясь во многом в плену канонизированных архитектурных схем (особенно в области культового зодчества), бухарские мастера тем не менее следуют по пути творческих поисков и открытий. Подлинное новаторство их — в разработке сводчато-купольных конструкций. Широко применяя метод пересекающихся арок, в сочетании с легкими криволинейными оболочками типа щитовидных парусов, звездчатых куполов и полукуполов, зодчие создают необычное разнообразие пространственных систем. Ни один из большепролетных интерьеров бухарского зодчества XVI—XVII вв., порою почти идентичных по плану, не повторяет другого — каждый строится согласно собственной геометрической (точнее стереометрической) схеме, осуществляя, пластические переходы от квадратного плана к легкой чаше, словно парящего в зените купола. Разнообразие и конструктивная виртуозность бухарских интерьеров знаменует дальнейший шаг в развитии тех новаторских идей, которые зародились еще в зодчестве эпохи Тимуридов. Однако уже к середине XVII в. все нарастающее измельчение деталей и дробность несущих конструк-

тивных элементов ставят их на грань орнаментальности — конструкции перерождаются в декор.

В первой половине XVI в. бухарские строители развивают и совершенствуют унаследованные от зодчества Тимуридов архитектурные конструкции и декоративные приемы. Но уже в постройках Абдулла-хана, сохраняющих монументальность масштабов, наблюдается стремление к удешевлению строительства и делается это в ущерб качеству. Стены возводятся не монолитной кладкой, а с пустотами, заполненными строительным мусором на жидком растворе, что неизбежно снижает их прочность, а в облицовках фасадов, взамен многоцветных майолик и мозаик, используются трехцветные майоликовые плитки с растекающимися контурами узоров. Качественная деградация нарастает в следующем столетии и лишь в середине XVII в. в строительстве Абдулазиз-хана запечатлена попытка вновь возродить высокие архитектурно-строительные традиции бухарской школы.

Что касается планировочных схем и объемных композиций, то здесь бухарские зодчие этого периода следуют в основном архитектурной типологии, сформировавшейся в предшествующий период. Однако они вносят в нее черты известного разнообразия, варьируя состав помещений, их пропорции, а главное — пространственную разработку интерьеров.

Выдающимся достижением бухарской архитектурной школы было создание крупных архитектурных ансамблей, которые доныне, и заслуженно, имеют мировую славу. Искусство градостроителей заключалось прежде всего в том, что, создавая новые здания, они умело включали их в уже существующую застройку, выдерживая направления единых осей, соотношения масштабов и гармонию масс. Одни ансамбли создавались путем расположения вдоль улицы двух противолежащих на единой оси фасадов (таковы «Кош-медресе»—Мадори-хан и Абдулла-хан, медресе Улугбека и Абдулазиз-хана), другие включали группу сооружений, обрамляющих небольшую площадь (ансамбль По-и Калян), в третьих организующим планировочным ядром служил водоем (крупнейший ансамбль Бухары у Ляби-хауза).

Наряду с главными городскими ансамблями, в которых господствовали массивы огромных зданий, в XVI в. в Бухаре появляются внутриквартальные ансамбли, которые отличает большая свобода и интимный характер архитектурной застройки, нередко включение в нее зелени и водных устройств. Таковы ханака и хауз Ходжи Зайнуддина в одном из центральных кварталов Бухары, а также владение могущественных джуйбарских шейхов (оно располагалось в пригороде, но по распоряжению Абдулла-хана было включено в обвод новых городских стен), где высились жилые постройки, мечети, медресе, водохранилище — сардоба.

Особую роль играли загородные мемориальные ансамбли, служившие местами паломничества мусульман, где среди зелени тенистых деревьев возводились культовые здания и многочислен-

ные фамильные возвышения-дахма, могильники и стелы над погребениями членов видных духовных династий (Бехауддин, Чор-Бакр).

Немало зданий монументальной архитектуры XVI—XVII вв. доныне сохранилось в Бухаре.

В 1514 г. была подвергнута расширению и значительным перестройкам мечеть Калян. Ее просторный двор обводят галереи, где на мощных столбах покоятся 288 куполов с эффектными системами щитовидных парусов, образующих различные звездчатые фигуры. Главный фасад дает сочетание разработанных настенной аркатурой глухих участков стен и величавого портала со стрельчатыми сводами, в декор которого входят богатые мозаичные облицовки. Напротив мечети влиятельным бухарским шейхом Мир-Арабом возводится медресе (строительство было начато еще до 1530 г. и завершено в 1533—1536 гг.). Фасад его также центрирован порталом, углы закреплены массивными башенками (гульдаста), промежуточные отрезки стен разработаны двухъярусными лоджиями, а за ними высятся два стройных купола на цилиндрических барабанах. План медресе развивает традиционный тип здания с квадратным двором, четырьмя айванами на осях, с двухъярусными худжрами, высокими залами в углах. Они служили аудиториями-дарсханами, а один являлся усыпальницей Мир-Араба и его высокого покровителя Убайдулла-хана. Интерьер отличает мастерская разработка сводчатой системы «чорзамин» с четырьмя перекрещивающимися арками, легкими оболочками парусов и словно бы парящей над световым фонарем и венцом сталактитов сводчатой чашей купола.

Превосходны в медресе Мир-Араб декоративные наборы резных мозаик, звучных по тону и разнообразных по орнаментации.

В первой половине XVI в. в одном из центральных кварталов Бухары была создана ханака Ходжа Зайнуддина — особый тип культовой постройки, служившей и ханакой, и гузарной мечетью, и мазаром шейха Ходжа Зайнуддина. Планировке его присуще свободное сочетание различных помещений, здание с двух сторон охвачено стройным колонным портиком, который отражается в зеркале обширного хауза. Великолепна разработка главного зала для молений, насыщенного мозаикой и живописью «кундаль», в которой господствуют сине-голубые тона и позолота.

Своеобразный архитектурно-ландшафтный мемориальный ансамбль слагается у погребения бухарского шейха XIV в. Бехауддина. В 1544—1545 гг. ханом Абдалазизом I здесь возводится монументальная ханака — с центральным крестовидным залом, который венчает купол, взнесенный на веере сетчатых парусов, и с размещенными в двух этажах угловыми худжрами. Ханака стоит в живописном окружении зеленых насаждений, хауза, более поздних подсобных сооружений.

Особенно значительное строительство развертывается в Бухаре во второй половине XVI в. при Абдулла-хане. Оживление внеш-

них коммерческих связей (особенно с Россией) побуждает к созданию построек, связанных с торгово-ремесленными функциями столичного города.

Главными жизненными артериями Бухары были ее торговые магистрали, вдоль которых тянулись мастерские и лавки, а на пересечении высились особые торговые сооружения, так называемые «таки» или «чорсу». Помимо уже существовавшего к тому времени так-и Заргаран, появляются так-и Саррафан (купол менял), так-и Тильпак фурушан (купол продавцов головных уборов), так-и Ордфурушан, а также тим Абдулла-хана, предназначенный для торговли шелком. Учитывая деловое назначение этих построек, зодчие концентрировали главное внимание на их наилучшей планировочной и инженерно-конструктивной разработке.

Сохранившийся до наших дней так-и Саррафан закрепляет перекрестие двух неширокх улиц, над которыми переброшены четыре мощные пересекающиеся арки, несущие центральный купол, а в угловых участках плана и вдоль проезжей части размещены перекрытые куполами лавки менял — саррафов. Более сложная планировочная задача возникла перед строителями так-и Тильпак фурушан, поставленного на перекрестке нескольких улиц. Здесь, посредством искусных коленчатых поворотов, осуществлен переход к правильному шестиграннику центральной части рынка, над которой высится, прорезанный венцом окошек, купол.

Тим Абдулла-хана представляет собой квадратный в плане, многокупольный пассаж с центральным помещением и обводными галереями, вдоль стен и между устоев располагалось свыше полусотни лавок для продажи тканей.

Создатели базарных сооружений Бухары не гнались за внешними эффектами их декоративной отделки (хотя следы изразцовых облицовок и росписей сохранились в так-и Тильпак фурушан), но главной целью ставили разрешение практических и инженерных задач. Именно это и придает неповторимую выразительность их многокупольным композициям снаружи, легкость и пространственную целостность изнутри.

Данью могущественному бухарскому духовенству были во второй половине XVI в. крупные, государственного масштаба работы по возведению культовых зданий. Особенно много возводится медресе — в числе их медресе Мадорихан, Кукельташ, Гаукушон, Келябад, Джуйбар, Фатхулла Кушбеги, Марокан, Ходжа-Парса, Абдулла-хан. Немало строилось в эту пору гузарных (квартальных) мечетей. За пределами города были воздвигнуты ханака Файзабад (1598—1599 гг.) и ансамбль Чор-Бакр (1560—1563 гг.).

Остановимся лишь на двух из перечисленных памятников, созданных в начале и в конце правления Абдулла-хана и наиболее ярко характеризующих бухарскую архитектуру этой поры.

Чор-Бакр — фамильное кладбище могущественных шейхов Джуйбари. Главный архитектурный комплекс его образуют три взаимосвязанные здания — ханака, мечеть и медресе. Наиболее

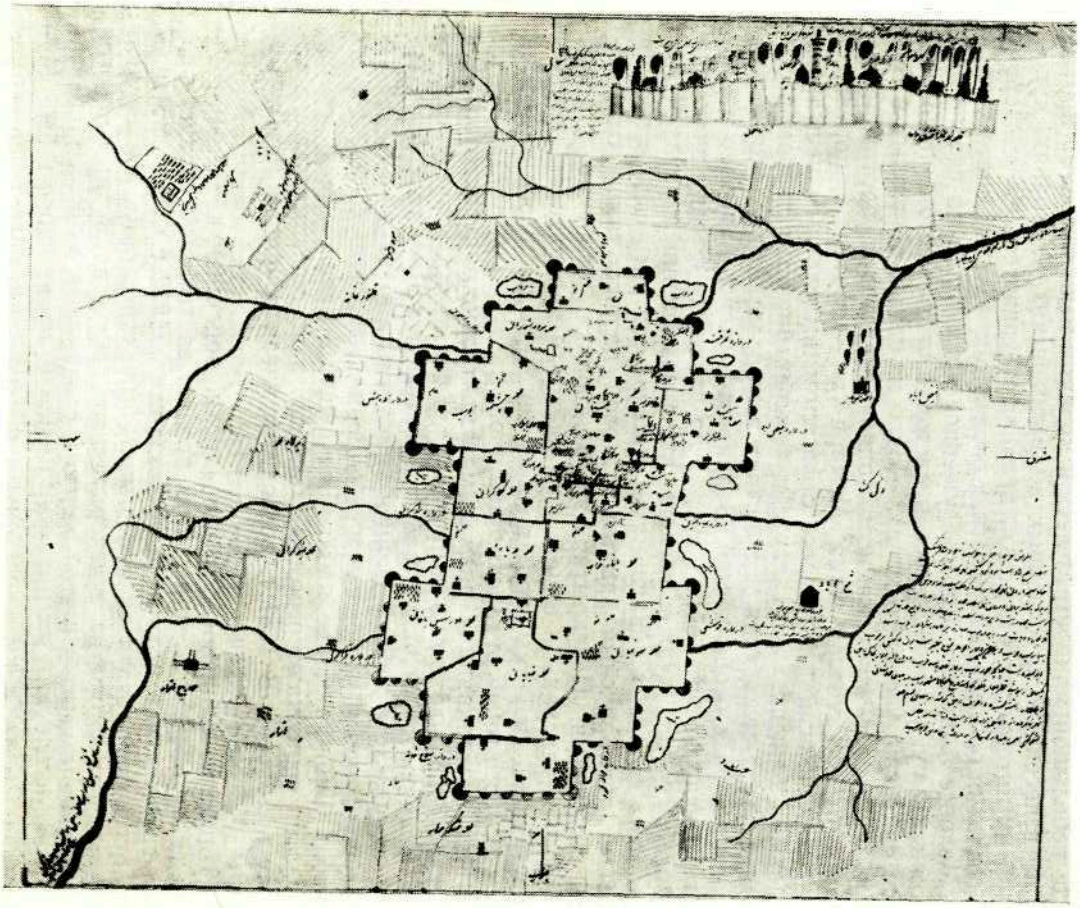
традиционна — с крестообразным залом и угловыми худжрами — ханака, но в двух других нарушены канонические схемы. Мечеть включает вытянутый зал, медресе представляет собой продолговатую двухъярусную постройку, которая соединяет два других здания. Между ними дворик, открытый по главному фасаду, впереди небольшой минарет. Мечеть и ханака имеют развитые порталы и, взнесенные на стройных цилиндрических барабанах, купола. В их интерьерах строители проявляют удивительное мастерство создания оригинальных, легких сводчато-купольных систем.

Медресе Абдулла-хана, сооруженное правителем на склоне лет (по-видимому, угловой мечети предстояло стать местом упокоения и поминовений усопшего хана), — одно из самых обширных в Бухаре. Оно составляет композиционное единство с противолежащим медресе матери хана Мадари-хан — портал в портал.

Традиционный тип медресе с фасадом, выделенным пештаком, угловыми башенками-гульдаста и четырехайванным двором в обводе двухэтажных худжр, получает в медресе Абдулла-хана ряд планировочных особенностей. Зодчие стремились наиболее рационально использовать обвод двора. По главному фасаду включена двойная группа худжр, введены узлы помещений в углах и за одним из дворовых айванов, а на главной оси расположен своеобразный двухъярусный крытый световой дворик, также охваченный худжрами. Перекрытия этого дворика, особенно угловой аудитории-дарсханы и мечети с их сложным нарастанием несущих конструкций и замыкающих оболочек, — выдающееся создание инженерного гения бухарских мастеров.

При Аштарханидах размах монументального строительства в Бухаре сокращается, но сами здания и целые городские ансамбли еще отличаются большой масштабностью. На Регистане близ арка сооружается мечеть Паянда-бий аталык (1617 г.). К 1622 г. могущественным сановником Надиром-Диванбеги создается ансамбль Ляби-хауз, где вдоль уже существовавшего медресе Кукальдаш сооружают огромный бассейн, а по обе стороны его ханаку и медресе. В 1637 г. возводится новая соборная мечеть Бухары Магок-и Курпа.

Наиболее типичное создание эпохи, воплощающее возможности ее архитектуры, но также и предел, за которым следует резкий спад, являет медресе Абдулазиз-хана (1652 г.). Оно, по мысли державного заказчика, должно было превзойти все созданное в сфере зодчества и декоративного искусства Бухары в предшествующие века, и с этой целью к созданию его были привлечены лучшие бухарские мастера. Главным архитектором был Мухаммед Салих, в художественном оформлении медресе принимали участие каллиграф и орнаменталист Мавляна Мухаммед Амин и мастер резных мозаик Мим-Хакан. Все они (как и другие исполнители, чьи имена остались неизвестными) вложили максимум мастерства в конструкции и отделку медресе, но никаких принципиально новых идей уже не внесли — не могли внести.



План Бухары и ее окрестностей, составленный А. Донишем в середине XIX в.

Медресе традиционно по планировке (если не считать некоторых осложняющих план деталей) и общей композиции (отличие фасада от других бухарских медресе лишь в преувеличенной стройности пропорций). Традиционны и приемы декоративного убранства. Впрочем, выполнению мозаичных наборов и росписей в технике «кундаль» нельзя отказать в высоком мастерстве. Не могут не вызвать восхищения и интерьеры зимней и летней мечети дарсханы, рельефы которых, выполненные в литом ганче и покрытые росписями, дают замысловатую комбинацию щитовидных и косоугольных парусов и фигурных сталактитов. Однако все эти элементы стали дробны, их конструктивное существо теряется в измельченности лепных деталей.

Медресе Абдулазиз-хана знаменует последний высокий взлет архитектурной мысли в позднефеодальной Бухаре. После него появляется еще несколько крупных сооружений, весьма шаблонных в своем решении,— таковы медресе Шодим-бий, медресе Мазар-и Гусфанд (1670—1671) и больница Дорушшифо (1682) на Регистане. В начале XVIII в. еще возводится мечеть Бала-хауз у Регистана (1712 г.), но затем строительная деятельность в Бухаре замирает почти на полвека.

Со времени сложения Бухарского эмирата намечается известное оживление строительства. Приводится в порядок еще сохранившийся архитектурный фонд, кое-что возводится вновь; в частности, обновляются дворцовые и административные строения внутри арка. В черте города, кроме жилья, возводятся и монументальные, главным образом, культовые, здания. Архитектура их канонична, но некоторые сооружения представляют определенный интерес. В числе их комплекс Халифа-Худайдот, включающий мечеть, мавзолей, медресе, сардобу (1777—1855), медресе Рахманкул (1794—1795), Ир-Назар Илчи (1794—1795), Турсунджан (1796—1797), Халифа-Ниязкул (1807). Последнее, именуемое чаще Чор-минор, имеет очень оригинальный четырехбашенный вход. Архитектурные памятники феодальной Бухары иллюстрируют длительный и сложный путь более чем тысячелетнего развития среднеазиатского зодчества.

Упрочение ислама ограничило сферу изобразительного искусства либо книжной миниатюрой, либо (в архитектуре и на предметах прикладных искусств) орнаментальным декором, в котором, впрочем, иногда вводятся стилизованные изображения пернатых. Миниатюрная живопись Бухары известна в образцах с XVI в., но, вероятно, искусство это существовало здесь и раньше.

При Шейбанидах и Аштарханидах столичная Бухара становится крупнейшим центром изготовления художественных рукописей. Уже в начале XVI в. здесь были не только собственные мастера, но и каллиграфы, орнаменталисты и миниатюристы, бежавшие из Герата после неоднократных погромов и резни, учиненных там иранскими кизилбашами. В числе их был один из самых выдающихся мастеров письма своей эпохи Мир-Али, проработав-

ший в ханской китабхане Бухары с 1529 г. до конца своих дней.

Во второй половине XVI в. на всю Бухару прославился Мир-Куланги, придворный каллиграф Абдулла-хана, переписывавший почерком насталик множество манускриптов. Они хранятся в ряде восточных рукописехранилищ, в частности в Институте востоковедения АН УзССР и в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. В XVII в. в Бухаре также трудилось немало искусных мастеров письма, среди которых особую славу снискал придворный каллиграф Абдулазиз-хана — Ходжи Ядгар.

Помимо переписки рукописей многие каллиграфы были составителям китъа — отдельных листов, на которых великолепным почерком крупной арабской вязью наносилось какое-либо изречение или поэтическая строфа. Существовала в ту пору даже мода на коллекционирование китъа знаменитых мастеров. Прекрасные образцы бухарских китъа имеются в тех же советских рукописехранилищах.

Бухара XVI—XVII вв. являлась главным центром Среднеазиатской школы миниатюристов (они трудились также в Самарканде, Ташкенте, Шахрухии). До наших дней дошел ряд рукописей с миниатюрами бухарского происхождения, известны имена некоторых выдающихся миниатюристов. В творчестве их отмечается два основных стилистических направления. Одни художники продолжают те традиции гератской миниатюрной живописи, которые сформировались к концу XV в. под могучим воздействием Бехзада, с присущей для нее тонкостью письма, изысканностью красочной гаммы, музыкальным ритмом композиции. Характерными образцами являются две миниатюры к антологии, переписанной для Убайдулла-хана в 1529 г. каллиграфом Али ал-Хусейни (Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР) с мотивом встречи юной четы или двух молодых людей в цветущем вешнем саду.

Очень выразительны миниатюры «Сокровищницы тайн» Низами, переписанной замечательным каллиграфом Мер-Али в Бухаре в 1537—1538 гг. и иллюстрированной художниками Махмуд-Музаххибом и Мухаммед-Чагры-Мухассином (Париж, Национальная библиотека). Оба следуют бехзадовской манере в рисунке, в колорите, но сами миниатюры отнюдь не повторяют творений великого гератского мастера.

Другое направление бухарской миниатюры связано с местной художественной традицией. Его отличает сдержанность колорита, крупнофигурность участников сцен, простота и гармоническое равновесие композиции. Таковы иллюстрации к списку «Тарихи-Абулхайр» (компилятивной истории, связанной с предком Шейбанидов Абулхайром), исполненном, по-видимому, в Бухаре в 40-х годах XVI. Миниатюры передают придворные и батальные сцены далеких времен в характерной обстановке быта узбекских ханов XVI в. на фоне природного ландшафта. При некоторой статично-

сти фигур в миниатюрах пленяет слаженность композиций и богатство цветостроений.

Со второй половины XVI в. в миниатюре наблюдается как бы снижение внутренней значительности. Так, иллюстратор списка «Тухфат ул-Ахрар» Джами, переписанного уже упоминавшимся Мир-Куланги (Ленинград, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина), предстает как тонкий мастер безукоризненного письма и чистых красок. Однако, опуская назидательную глубину стихов Джами, он дает лишь их жанровый изобразительный пересказ.

Значительная группа художников этого периода не ставит глубоких идейно-образных задач, но довольствуется мастерской передачей традиционных, нейтральных сюжетов: пиршество-маджлис, любовная встреча, баталии и пр. Эта безликая манера придворной миниатюры запечатлена в произведениях бухарского художника Абдуллы, излюбленной темой которого являлись сценки с изображением любовных пар. В списке «Сабхат-ал-Абрар» Джами (1575 г.) и в «Бустане» Саади (1575—1576 гг.) (Ленинград, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина), переписанных Мир-Куланги, можно видеть такого рода изображения юной четы, причем прямого отношения к самим произведениям они не имеют. Характерно, что даже портрет самого Абдулла-хана передает могущественного государя-воина в чисто жанровом облике — хан, сидя на ковре, взрезает дыню.

Впрочем, существовали и исключения. Так, иллюстратор «Гулистана» (в списке 1566—1567 гг.— Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР) избирает остродраматические сюжеты, наполняя композицию большим числом участников и даже придавая их лицам не свойственную для восточной миниатюры мимическую выразительность.

В начале XVII в. в Средней Азии было немало художников-традиционалистов, которые не только копировали канонизированные схемы, но иногда просто пользовались трафаретами, перенося их на лист с последующей обводкой и закраской. Так, достаточно шаблонны в своем большинстве миниатюры двух бухарских списков —«Шах-наме» 1603 г. и «Хамса» Эмир-Хосрова Дехлеви 1603—1604 гг. (оба в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина). Впрочем, при традиционности большинства композиций, фигур и целых сцен иллюстратор «Шах-наме» иногда прибегает к народной лубочной манере, чем вносит в них неожиданную свежесть.

Часть видных узбекских миниатюристов работала в первой половине XVII в. в Самарканде, часть их отбыла в Индию ко двору Великих Моголов. В Бухаре высокий взлет художественной деятельности вновь вызван был во второй трети XVII в. покровительством Абдулазиз-хана и Субханкули-хана. Письменные источники упоминают выдающихся миниатюристов этой поры — Ходжа Гедая, Ходжа Мукима, Мулло Бехзада, Авез-Мухаммеда. Твор-

чество трех последних, а также художников Фархада, Мухаммед Мукима, Мухаммед Салима дошло в прекрасных, подлинных образцах. Особенно примечательны они в «Бустане» Саади (1649 г.) и «Хамсе» Низами (1668—1671 гг.) (Дублин, собрание Честер Битти). Изучение художественного наследия этих выдающихся бухарских мастеров едва лишь начато и еще ждет индивидуальных творческих характеристик. Отметим лишь, что оно отличается своеобразием изобразительных манер, высоким техническим мастерством, превосходной композицией. Драматические ситуации раскрываются разнообразием психологической реакции действующих лиц — в этом отношении особенно содержательны и богаты миниатюры Мухаммед Мукима. В миниатюрах Аваз-Мухаммеда и Мулло Бехзада большую роль играет ландшафтный и архитектурный фон, в котором, быть может не без влияния индийской миниатюры, появляется несвойственная ранее пространственная глубина и объемность.

Стилистические особенности позволяют отнести к созданиям бухарской школы миниатюры двух манускриптов из собрания Института востоковедения АН УзССР: «Шах-наме» 1664 г. и «Маджлис-ул-ушшак» султана Хусейна Байкары, видимо, конца XVII в. «Шах-наме» подписана Мухаммед-Мукимом, но судя по стилистическим манерам над рукописью работало по крайней мере три художника. Особенно выразительны работы иллюстратора первой половины манускрипта. Это мастер романтического направления — миниатюры его немногофигурны, но остро драматизированы по композиции, действие их развертывается в большинстве на фоне богато разработанного пейзажа, гамма цветов исключительно разнообразна.

Миниатюры к «Маджлис-ул-ушшак» исполнены двумя художниками, работавшими в манере сочного рисунка. Они в большинстве имеют характер жанровых сценок, происходящих в айване дома, на лужайке сада, в лавке, в мечети. Интересны в них образы исторических лиц — например, Навои, султана Хусейна Байкары с семьей и др., возможно скопированные с каких-то подлинников тимуридской эпохи.

На этой поздней фазе своего развития миниатюристы Бухары уже не создают каких-либо новых направлений. Искусство миниатюры как бы застывает в кругу традиционных схем и эстетических воззрений.

Как и иные крупные феодальные города Средней Азии, Бухара славилась изделиями художественных ремесел. В числе их — превосходные ткани, сосуды и оружие, изделия, оформленные чеканкой, разнообразные ювелирные украшения, гончарная посуда, которая, начиная с IX—X вв., покрывается росписью и глазурью. К сожалению, в обширных музейных собраниях восточных предметов пока не опознаны и не выделены предметы собственно бухарские, которые позволили бы наметить эволюцию местных художественных ремесел на протяжении веков.

Специфика бухарских художественных ремесел предстает в изделиях конца XVIII—XIX вв., когда Бухара была крупным центром прикладных искусств. Местные изделия высоко ценились во всей Средней Азии и сопредельных странах. Несмотря на войны и междоусобицы, которые порой совершенно парализовывали художественную жизнь страны, мастерство сохраняло глубокую историческую преемственность и стойкость локальных традиций. Декоративно-прикладное искусство обслуживало все слои общества и представляло неоднородное явление с двумя основными линиями: искусства феодальной знати и искусства широких народных масс.

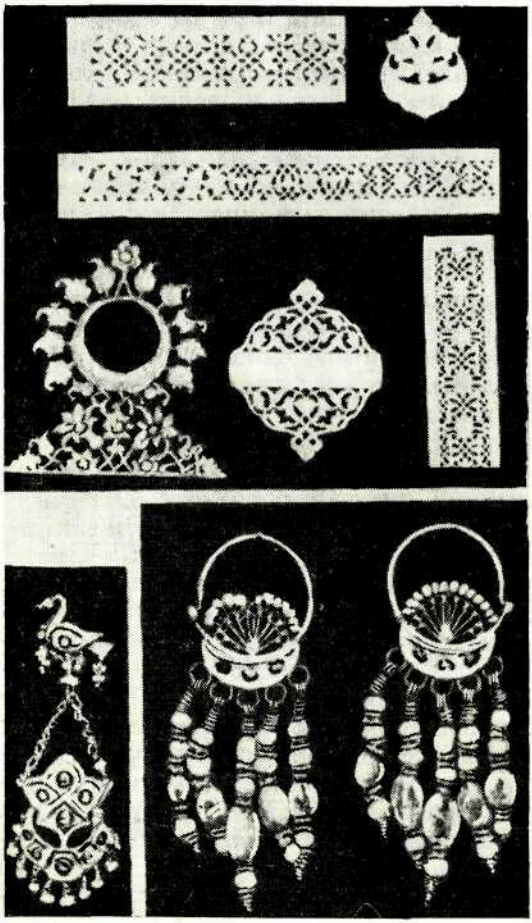
В Бухаре работали тысячи искусных мастеров: ткачи, золотошвеи, ювелиры, вышивальщицы, чеканщики по меди, керамисты, мастера художественной обработки кожи, камня, дерева и др.

В XVIII в. Бухара славилась производством хлопчатобумажных, полушелковых, шелковых и золотых тканей. Из хлопка вырабатывались бязь, набойка, алоча, бурмети, занданачи высокого декоративного качества и добротности. По свидетельству русских купцов и пленных, из шелка ткались технически сложные в исполнении «парчи полосатые с золотыми и серебряными узорами, атласы, бархат, магреметы, кутни полосатые с золотыми мелкими травами» и готовые изделия: полосатые и клетчатые кушаки, а также шелковые платки, орнаментированные способом перевязки и набивки. При набивке колыбами рисунки порой доводились до тонкой и сложной узорности.

В первой половине XIX в. вырабатывались шохи, подшои, бекасаб, адрас, бахмал, байберек и другие ткани. Большинство из них были полушелковыми, как, очевидно, и ткани в XVIII в., что объяснялось существовавшим предосудительным отношением к ношению мужчинами одежд из чисто шелковых материй, как и золотых украшений. Особой декоративностью отличались абровые ткани с радужными пяти-семицветными волнисто-стрельчатыми узорами, нанесенными способом резервации основы путем перевязки. Именно в них наиболее ярко отразились стилистические веяния времени. Для изделий второй половины XVIII—начала XIX в. характерны динамичная компоновка и трактовка детально разработанных мотивов, живописность, сложная узорность, богатство цветовой палитры. К середине XIX в. наблюдается большая регулярность композиции, выявление раппорта узора и графичность силуэта орнамента.

Столица оставалась центром золотошвейного искусства. Для знати расшивалась одежда и предметы убранства интерьера. До нас дошло имя одного из златошвеев Бухары Фитрата Зардуза (1664—1721 гг.), известного поэта, остроумного и скромного человека. Бухарские женщины были большими мастерицами многоцветной вышивки шелками. Особенно нарядно расшивались мужские и женские головные уборы.

Широкой известностью пользовалась бухарская шагрень пастельно-зеленого цвета, прочная и декоративная, она шла на изготовление и отделку обуви, дорожных и охотничьих предметов: футляров для фарфоровой посуды, кожаных вьючных сундуков, пороховниц. С большим мастерством оформлялись тиснением книжные переплеты и папки из кож типа сафьяна и юфти. Для работ характерна определенность композиций — центрически осевых и сплошных, соразмерность пропорций, искусная вписанность растительных мотивов и надписей в фигурные медальоны, поля, каймы. Устойчивость композиционных приемов и орнамента в тиснении по коже объяснялась долговечностью металлических колыбов.



Узоры для ювелирных изделий и изделия ювелира.

На таком же высоком уровне находилось искусство лаковой миниатюры на папье-маше, центром которой в Средней Азии была Бухара. Переплеты книг, шкатулки, пеналы покрывались по черному, красному, золотому и другим фонам тонким растительным узором из цветов, деревьев, кустов и завитков вьюнка «ислими» в разных вариациях.

Бухара изобиловала ювелирами. Золото, серебро, лалы, жемчуг, яхонты, изумруды, бирюза, сердолик, лазурит и другие камни при оформлении разнообразными приемами представляли широкие возможности для создания декоративно-выразительных произведений. Выделывались женские и мужские украшения, а для знати, кроме того, нарядно оформленное оружие и конское снаряжение. Многообразием отличались изделия для женщин:

серьги, браслеты, булавки для головных платков, подвески, пуговицы, пряжки, амулеты, ожерелья. О характерном эффектном приеме использования металлических бусин свидетельствует описание ожерелья XVIII в. в виде нитки из золотых дутых бусин, увенчанных в центре камнем. В середине XVIII в. развитию местного ювелирного искусства способствовал большой приток золота и самоцветов из сопредельных южных стран. В первой половине XIX в. любимым камнем для мужских и женских перстней был сердолик, который закреплялся в высокое гнездо для одного или двух камней. Делались и перстни-печатки с гравировкой по серебру, а для хана — по золоту. Известны имена одной из династий ювелиров: Мир Ахмад, Мир Рахмат, Мир Шариф, Мир Ариф.

Высокое развитие получила глиптика. Печати-интальи и сложнофигурные ювелирные вставки резались в основном из сердолика. В миндалевидные, круглые, овальные и восьмигранные формы печатей мастерски, орнаментально-пластичными «араби», вписывались титул владельца, дата, изречение, миниатюрное изображение цветка.

Бухара являлась одним из центров производства медно-чеканных изделий. Изготовленные способом ковки, с литыми деталями, кувшины, чайники, подносы, чаши, рукомои часто оформлялись ажурной резьбой и плоско-рельефной чеканкой, создающей игру блестящего и матового металла. Композиционно орнамент подчеркивал архитектонику формы сосуда и, не повторяясь в деталях, создавал гармоническое целое.

Изящный растительно-геометрический и эпиграфический узор, в котором господствовал живо бегущий «ислими» с пальметтами и лотосами, вписывался в полосы, медальоны, желобки. Сосуды отличались стройностью, соразмерностью и чистотой форм. Узор в изделиях XVIII в. пластичен. К середине XIX в. орнамент, сохраняя свою живость, приобретает тонкость и отточенность форм узора, в который шире вводятся созвучные ему геометрические мотивы.

На ряде чайджушей сохранились имена мастеров: усто Шакира, работавшего в начале XVIII в., усто Баратбая — чеканщика конца XVIII в., усто Дуст Мухаммеда Хаджи Ибрагимова, жившего в первой половине XIX столетия.

Получило значительное развитие керамическое производство. В городе, где имелись махалля и базар гончаров, выделывалась многообразная по назначению, формам и размерам столовая и хозяйственная посуда. Глазурованные изделия вырабатывались от простой муравленой — для широких слоев населения, — до дорогой «фаянсовой» со сложной узорностью кистевой росписи на светлом фоне. В XVIII в. в ней преобладала роспись магилью и синим по желтоватому «палевому» фону с непринужденно расположенными мотивами. В первой половине XIX в. в росписной керамике доминирующей становится изысканная палитра холодных тонов: бе-

лого, бирюзового, синего, марганцевого, — в разных сочетаниях и с изящным, тонко разработанным узором.

Искусство мастеров художественной обработки дерева применялось широко — от архитектурных деталей до мелких предметов: пеналов и лаухов. Наряду с гладкими, полированными изделиями, раскрывающими красоту узора текстуры чинара, выделывались расписные троны владетелей, мебель домов для знати, паланкины и т. д. Плоскорельефная и выемчатая резьба сохраняла характерные приемы расчета на несколько точек зрения, сочетания растительного и геометрического орнамента, создания сплошных сетчатых композиций. Общие стилистические веяния отразились и на искусстве резьбы по дереву. Декоративно-прикладное искусство Бухары XVIII — первой половины XIX в. достигло высокого уровня и представляло собой богатую, сложную и многогранную область художественной культуры, выражавшей социально-эстетические идеалы разных слоев феодального общества.

Изделия мастеров прекрасно выполняли двойственную функцию произведений бытового искусства: утилитарную и эстетическую. Их логически найденным формам, простым и удобным, соответствовала красота пропорций, силуэта, ритмического звучания, выразительность орнаментального убранства, — все это доставляло человеку чувство радости.

Вплоть до середины XIX в. прикладное искусство сохраняло высокую силу художественной образности. Если в ранних изделиях мастеров можно видеть большую живость и непосредственность в передаче мотивов, особенно растительных, экспрессивную живописность колорита и узоров адрасов, то к середине XIX в. намечается стремление к некоторой сдержанности. Строже соблюдается симметрия, орнамент становится более «организованным», узор передается более графично, усиливается мера условности его изобразительного языка. Эти черты проявляются в отдельных видах искусства в разной степени и в разное время и не затрагивают целиком всего народного искусства — явления более широкого и глубокого, чем стиль и мода.

БУХАРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Установление протектората царской России над Бухарским эмиратом. Решительное наступление царизма в Среднюю Азию началось в 1864 г. активными действиями против Кокандского ханства. Царские войска под командованием генерала Черняева в сентябре 1864 г. захватили Чимкент и двинулись к Ташкенту — крупному торгово-экономическому центру ханства с многочисленным населением и сильным гарнизоном. Осенью 1864 г. взять Ташкент Черняеву не удалось, но весной следующего года Ташкент был взят и перешел во владение России. После этого взоры Черняева обратились к Ходженту, который был расположен у входа в Ферганскую долину и имел важное торговое и стратегическое значение.

Завоевания царской России в Средней Азии не могли не привести к столкновению ее с Бухарским ханством. Бухарский эмир Музаффар в это время вел войну с Кокандским ханством. Бухарские войска заняли Ходжент и успешно продвигались вглубь Коканда. Занятие Ташкента царскими войсками вызвало большое недовольство эмира Музаффара, который сам претендовал на этот важный торгово-экономический центр Средней Азии. Музаффар отправил к Черняеву своих приближенных с требованием очистить Ташкент и отойти к Чимкенту, одновременно было направлено бухарское посольство в Петербург для выяснения целей русских завоеваний в Кокандском ханстве. Получив требование эмира оставить Ташкент, генерал Черняев арестовал всех находившихся в Туркестанской области бухарцев с их товарами и в своем рапорте на имя оренбургского генерал-губернатора просил распространить эту меру на всю империю. Бухарский эмир в ответ на это приказал арестовать находившихся в Бухаре русских купцов с их товарами. Было арестовано и посольство, посланное Черняевым 19 октября 1865 г. к эмиру для переговоров о пограничной линии.

Генерал Черняев потребовал возвращения посольства и для поддержания своего требования 28 января 1866 г. с отрядом, состоявшим из 14 рот пехоты, 6 сотен казаков и 16 орудий, переправившись через Сырдарью, начал движение к Джизаку. Поход окончился неудачей. Слишком прямолинейно действовавший Черняев 27 марта был отозван в Петербург и место его занял генерал-майор Романовский. Военное министерство в своих инструкциях предписывало ему проявлять «умеренность» в отношениях с Бухарой, но без запрещения «в случае необходимости» вести военные действия.

Бухарские войска решительно двигались к Ташкенту, отдельные отряды бухарских войск совершали нападения на ближайшие окрестности Ташкента, в самом городе зрел заговор из приверженцев Бухары. Это побудило Романовского начать активные военные действия против эмира. 8 мая 1866 г. произошло крупное сражение в районе урочища Ирджар, в результате которого бухарская армия во главе с эмиром была разбита и, понеся значительные потери, бежала в свои пределы. Немедленно вслед за этим царские войска заняли город Ходжент и крепость Нау, что позволило окончательно изолировать Бухарское и Кокандское ханства.

В конце сентября 1866 г. царские войска под командованием Романовского подошли к Ура-Тюбе. Бухарский эмир Музаффар стал стягивать свои войска к Джизаку. 2 октября царские войска штурмом взяли Ура-Тюбе и, оставив в нем небольшой гарнизон, быстро двинулись к Джизаку. 18 октября 1866 г. был взят Джизак, эмир со своим войском бежал.

Эмиру были предъявлены предварительные условия мира. Они предусматривали признание Бухарой всех территориальных захватов Российской империи в Средней Азии и проведение границы по Голодной степи и пустыне Кызылкум, пошлина, взимавшаяся с русских товаров в ханстве, уравнивалась с пошлиной, которой облагались бухарские товары в России, русским купцам обеспечивалась свобода передвижения в Бухаре, кроме того, эмир обязан был выплатить военную контрибуцию. Для ведения переговоров в Оренбург было направлено бухарское посольство, со стороны России переговоры вел оренбургский генерал-губернатор Крыжановский.

В середине 1867 г. из всех земель, завоеванных царской Россией в Средней Азии, было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, непосредственно подчиненное центральному правительству России. Первым туркестанским генерал-губернатором был назначен К. П. Кауфман. После прибытия в Оренбург Кауфман продолжил переговоры с бухарским посольством.

1 сентября 1867 г. проект договора был окончательно составлен, он носил характер ультиматума и отправлен на утверждение эмиру. Однако Кауфман мало рассчитывал на его утверждение. Военные же действия с эмиром в данный момент он считал нежелательными, поскольку необходимо было укрепить позиции колониальной администрации во вновь созданном Туркестанском гене-

рал-губернаторстве и урегулировать взаимоотношения с Кокандом. Исходя из этого, Кауфман пошел на ведение длительных переговоров с Бухарой, которые продолжались с ноября 1867 г. по апрель 1868 г. За это время К. П. Кауфман урегулировал отношения с кокандским ханом Худояром, с которым был заключен мирный договор. По договору Худояр признавал себя вассалом России и предоставлял целый ряд льгот русским купцам в ханстве. Были достигнуты и известные успехи в деле налаживания внутренней жизни нового генерал-губернаторства. Все это развязало руки Кауфману в предстоящей войне с Бухарой. Между тем переговоры с эмиром Музаффаром ни к чему не привели, и в мае 1868 г. возобновились военные действия между Россией и Бухарой.

Весной 1868 г. началось наступление царских войск на Самарканд. 1 мая под Самаркандом, на Чупанатинских высотах, бухарские войска были разбиты. В самом городе вспыхнули распри между местным населением и бухарскими властями, в результате чего 2 мая царские войска вступили в Самарканд, не встретив сопротивления. 18 мая войсками генерала Головачева был взят Каттакурган. Оставив в Самарканде небольшой гарнизон, Кауфман с остальными войсками двинулся к Зерабулакским высотам, где произошло решительное сражение с войсками эмира Музаффара. Эмир был наголову разбит, дорога на Бухару была открыта.

Воспользовавшись военными неудачами эмира часть бухарских феодалов и духовенства при поддержке шахрисабзских беков подняли восстание против эмира. Во главе восставших встал старший сын Музаффара Абдумалик (Катта-тюря). Отряды Абдумалика и шахрисабзских беков захватили Самарканд. Кауфман с войсками спешно вернулся в Самарканд, восстание было подавлено, Самарканд освобожден, а войска Абдумалика и беков отступили на свою территорию. Однако в планы Кауфмана не входила окончательная ликвидация Бухарского ханства, царское правительство предпочитало сохранить существование в Средней Азии этой феодальной деспотии, но под известным контролем. Эмиру Музаффару было предложено заключить мирный договор.

23 июня 1868 г. после непродолжительного рассмотрения был заключен мирный договор между Россией и Бухарой. Согласно этому договору вся завоеванная до Зерабулака территория с городами Ходжентом, Уратюбе, Джизаком, Самаркандом и Каттакурганом отходила к России, образовав самостоятельный Зарафшанский округ в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Бухарский эмир обязан был уплатить контрибуцию в размере 500 тыс. руб., русским купцам предоставлялось право свободной торговли, бухарские власти должны были обеспечить их безопасность, с их товаров взималась пошлина в размере 2,5%; русским купцам предоставлялся также свободный проезд через территорию эмирата в соседние государства; им и промышленникам разрешалось также учреждение торговых агентств во всех желательных

им пунктах. По одному из пунктов договора в ханстве отменялась торговля невольниками, что имело, несомненно, большое прогрессивное значение.

Итак, война между Россией и Бухарой была закончена. Между тем политические вопросы, возникшие в ходе ее, были далеки от своего разрешения, на повестку дня встал так называемый «самаркандский вопрос». Дело в том, что Министерство иностранных дел, опасаясь конфликтов с Англией, категорически потребовало вернуть Самарканд Бухаре. К. П. Кауфман направил в Петербург рапорты царю и военному министру, а также письмо канцлеру А. М. Горчакову, где подробно обосновывал необходимость присоединения к России долины верхнего Зарафшана. Однако МИД занял твердую позицию и оказал нажим в этом вопросе на Военное министерство, которое вынуждено было направить Кауфману предписание «не распространять пределов наших новыми завоеваниями..., направить все усилия к тому, чтобы можно отвести войска из бухарских владений, не исключая и Самарканда....». Это предписание было поддержано царем, который отказался утвердить договор с Бухарой от 1868 г. Однако Кауфман действовал на свой страх и риск и под различными предлогами оттягивал выполнение данного предписания.

Осенью 1868 г. произошло серьезное обострение самаркандского вопроса в связи с феодальным мятежом в Бухаре, возглавленным сыном эмира Абдумаликом. Эмир Музаффар обратился за помощью к Кауфману, который отправил ему на помощь войска под командованием генерала Абрамова. Эти действия Кауфмана вызвали резко отрицательную реакцию в Петербурге. Министерство иностранных дел потребовало прекратить вмешательство во внутренние дела ханства и ограничиться простым наблюдением за событиями. Однако Кауфман не торопился выполнять это предписание. Между тем войсками Абрамова 27 октября 1868 г. был взят Карши и вместе с Шахрисабзским и Китабским бекствами возвращен эмиру. Мятежники были разбиты, Абдумалик бежал в Кашгар. Весной 1870 г. была организована так называемая Искандеркульская экспедиция под начальством того же генерала Абрамова, она подавила движение против эмира в бекствах верховьев Зарафшана и присоединила к Зарафшанскому округу бекства Матча, Фальгар, Фан, Куштут и Магиан. Министерство иностранных дел было поставлено перед лицом свершившихся фактов.

В связи с тем, что Министерство иностранных дел продолжало настаивать на скорейшем разрешении самаркандского вопроса, Кауфман пошел на компромисс. Он заявил, что в связи с ликвидацией междоусобицы в Бухарском ханстве, представляется возможность вернуть ему Зарафшанский округ. Однако одновременно в рапорте на имя Военного министра Д. А. Милютина он требовал, чтобы практическое разрешение этого вопроса было полностью предоставлено ему. Кауфману удалось добиться этого, в результате чего он получил легальные основания затягивать решение са-

маркандского вопроса на неопределенное время. Между тем он исподволь готовил почву для окончательного решения этого вопроса в избранном им направлении, доказывая экономическую и стратегическую выгоду Зарафшанской долины в деле удержания господства в Средней Азии.

Аргументированные доводы колониальных властей оказали свое действие, в результате осенью 1872 г. было принято царским правительством решение об окончательном присоединении Самарканда к России. В связи с этим туркестанскому генерал-губернатору было поручено заключить с бухарским эмиром новый договор.

18 сентября 1873 г. был заключен новый договор между Россией и Бухарским эмиратом. Он уточнял границы между Туркестанским краем и ханством, правила о торговых документах и паспортах для русских и бухарских подданных, о решении спорных дел между ними. Согласно этому договору Бухарский эмират признавался протекторатом России, ему запрещалось вести самостоятельные внешние сношения с иностранными государствами. Туркестанская администрация получила возможность вмешиваться в вопрос о наследнике бухарского престола, о назначении кандидата на пост первого министра в ханстве и кандидатов на пост беков крупнейших областей ханства. Одновременно Россия брала обязательство сохранять территориальную целостность ханства и помогать эмиру против его внутренних противников и защищать его государство от внешних врагов.

Все дела по сношению Бухарского эмирата с Россией и Туркестанским генерал-губернаторством шли через дипломатического чиновника, находившегося при туркестанском генерал-губернаторе.

Позднее, в 1885 г., в Бухаре было учреждено «Российское императорское политическое агентство». Политический агент был официальным постоянным представителем царской России, через него происходили все сношения Петербурга и Ташкента с бухарским правительством. Резиденция политического агента находилась в Новой Бухаре (Кагане). Учреждение этого органа было продиктовано необходимостью установления непосредственного контроля над действиями эмира и его правительства. Политическое агентство, кроме того, должно было заниматься организацией управления русскими поселениями в пределах ханства, а также охранять интересы русской торгово-промышленной буржуазии, оказывать покровительство русским купцам и сборщикам сырья, систематически заботиться о развитии торговли с Бухарой.

Установление протектората царизма над Бухарским ханством фактически означало превращение последнего в колонию. Недаром В. И. Ленин, говоря о колониальных владениях царизма в Средней Азии, писал: «...у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний...»[1]

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

Вместе с тем установление протектората над Бухарским эмиратом имело и определенные прогрессивные последствия. Прежде всего, была ликвидирована феодальная раздробленность ханства, прекращены феодальные междоусобные войны, от которых страдало беззащитное население. Прекращение феодальных войн и налогов содействовало развитию торговли.

Возрастающая экономическая связь с Россией, более передовой в экономическом отношении страной, расшатывала средневековые порядки и старые феодальные институты. Развитие товарно-денежных отношений способствовало разложению феодального способа производства и зарождению новых капиталистических отношений, чему способствовал и значительный рост хлопководства.

Рост хлопководства вызвал развитие связанных с его обработкой отраслей промышленности — хлопкоочистительной и маслобойной, зарождению новых классов — местной буржуазии и местного рабочего класса.

Одним из важнейших прогрессивных последствий явилось то, что Бухара оказалась связанной с Россией, ставшей в конце XIX — начале XX вв. ареной борьбы рабочего класса и родиной ленинизма. Постепенно революционные идеи начинают проникать и в отсталую феодальную Бухару, что приводит к подрыву устоев феодального деспотизма.

Ремесло и торговля. Бухара была крупным ремесленным и торговым центром Средней Азии. Ремесленная промышленность во второй половине XIX — начале XX в. продолжала сохранять решающее значение в обеспечении местного населения Бухарского ханства орудиями труда, предметами быта и пищевыми изделиями. Если одни отрасли ремесленной промышленности под влиянием конкуренции фабричных товаров сократили свою деятельность, то другие в новых условиях, напротив, получили дальнейшее развитие.

Особенное развитие получило в Бухаре ткацкое производство. В конце XIX — начале XX вв. в городе насчитывалось 10—12 тыс. станков. К концу прошлого века бухарские ткачи перешли в основном к производству шелковых и полушелковых тканей: шохи, канаус, адрас, бекасаб, алоча, атлас, бахмал (бархат) и др. Бухара становится монопольным производителем пестрого бархата. Большим спросом пользовались прозрачные платки и шарфы с набивными тканными узорами. В Бухаре насчитывалось до 300 мастеров только по изготовлению платков с набивным узором — калгай, что свидетельствовало о большом развитии этого производства.

Производство набоек заметно сократилось, их вытесняли фабричные набивные ткани. Однако оно не прекратилось. По-прежнему оставалось высоким качество изделий, поскольку по условиям технологии растительные краски не могли заменяться анилиновыми; из искусственных красок стал применяться (вместо марены) высококачественный ализарин, дающий прочный, нелиняющий красный цвет приятного оттенка. Конкуренция фабричных тканей

заставляла мастеров-набоечников обогащать орнамент, искать новые композиции.

В ткацком производстве Бухары к концу прошлого века появились мастера, имеющие по 30—40 станков, а некоторые из них имели даже до 120 станков. Укрупнение мастерских происходило за счет разорения мелких мастерских и отдельных ремесленников, которые не могли выдержать конкуренции с привозными тканями и с крупными ремесленными корпорациями. К началу века в Бухаре было около 30 крупных шелкоткацких промышленных заведений, а к 1916 г. их стало 46. Владельцы мастерских — разбогатевшие усто в процессе труда уже не участвовали, они имели по несколько десятков, а иногда и сотню наемных мастеров — хальфа. Так в ткацком производстве раньше других стали зарождаться капиталистические отношения, так «....одновременное употребление многих наемных рабочих в одном и том же процессе труда.... образует исходный пункт капиталистического производства»[1].

К развитым отраслям ремесла относилось литье чугуна. В пригородах Бухары было 8 мастерских чугунолитейщиков, изделия которых продавались в 40 лавках. Из чугуна отливали лемехи для плуга, втулки для колес арб, жаровни для обогрева, производство их имело большой спрос и после установления протектората царской России. Однако изготовлявшиеся ранее котлы, масляные светильники стали вытесняться фабричными котлами и керосиновыми лампами, привозимыми из России. И в этой отрасли ремесла, требовавшего во время литья чугуна участия большого количества рабочих, мастера-одиночки быстро разорялись и пополняли число наемных мастеров-хальфа.

Кузнецы и ремесленники по металлу — челангары, которых в Бухаре было около 150 человек, изготовляли серпы, кетмени, теша, топоры, ножи и т. д. Производство игл, гвоздей, оружия, не выдержав конкуренции дешевых фабричных изделий, начинает постепенно сокращаться и позднее почти полностью исчезает. Мастерские кузнецов и челангаров были небольшие, в них работало не более двух-трех человек, кроме хозяина.

Несколько сократилось к концу XIX в., но все же продолжало существовать, производство предметов из меди оригинальной формы и с художественным орнаментом, иногда украшенные чеканкой калом. Это чай джуши — кувшины для заваривания чая, офтоба — для умывания, хуми мис — медные кувшины для хранения воды и т. п. Иногда тонкой прекрасной гравировкой покрывались уже готовые подносы и самовары русских заводов.

Мастерские мисгаров были небольшие, в них работали 1—2 хальфа (подмастерье) и ученик. Сбыт изделий мисгаров перешел в руки скупщиков, мастера оказывались зависимыми от них. В городе было до 400 мисгаров.

К слабо развитым ремеслам относилось искусство отливки из

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 346.

бронзы. Из бронзы отливали художественно выполненные жаровни для обогрева, отдельные детали медной посуды, пуговицы, кольца, колокольчики, бубенцы и т. п. К концу XIX — началу XX вв. этим ремеслом в Бухаре занималось человек 40—50.

В этот период настоящего расцвета достигло ювелирное искусство. Завоз из России разнообразных новых материалов — искусственного серебра и стеклянных подделок под драгоценные камни дал возможность намного удешевить украшения и сделать их более доступными. Появились новые стили украшений, увеличился их ассортимент. По заказу эмирского двора и феодальной верхушки в Бухаре ювелиры делали многочисленные шкафчики, шкатулки, бокалы, графины, ордена и знаки отличия, покрытые разноцветными эмалями. Изделия бухарских мастеров отличались особой тонкостью и изяществом форм и зачастую представляли собой настоящие шедевры ювелирного искусства. В конце XIX — начале XX в. происходят некоторые изменения в технологии этой отрасли ремесленного производства. Узбекские ювелиры заимствовали у русских отдельные инструменты. Широко стал применяться вальцовый станок двух типов — для производства проволоки и для получения тонких листов металла. Раньше проволока тянулась вручную и это приводило к большим затратам труда и времени. Применение же вальцового станка намного облегчило труд ювелиров. Стали применяться также металлические тиски, паяльная лампа, соляная кислота и некоторые другие химические вещества, использовавшиеся для очистки металла и для других производственных операций. Изделия 400 ювелиров продавались в 40 лавках, которыми распоряжался цех. Ювелиры обычно работали в одиночку. В конце прошлого века в лавках ювелиров места стали получать наиболее богатые мастера, которые постепенно превращались в скупщиков.

Известное развитие получила в Бухаре выделка и производство кож и изделий из них. Из предметов, изготовляемых бухарскими кожевниками и обувщиками, к концу XIX в. резко сократилось производство шагреневой кожи. Однако обувное производство было очень развито. Производством обуви занимались в 52 кварталах города. В основном это были мелкие предприятия, имевшие от одного до шести рабочих с низкой производительностью труда. Бухара считалась также центром седельного производства.

В кожевенном и сапожном ремеслах Бухары, отличавшихся товарностью производства, стали зарождаться в начале XX в. капиталистические отношения, стали появляться мастера, имеющие по 4—8 наемных хальфа.

Бухара также славилась золотошвейным производством, здесь эмирский дворец заказывал мужские халаты, расшитые золотом. Среди золотошвеев сильно было социальное расслоение. Дорогие ткани и нити могли покупать только богатые мастера.

Велико было искусство вышивальщиц. Декоративно вышитые панно, покрывала, джай-намазы находили широкий спрос.

Большое распространение получило изготовление различных видов одежды, в частности шитье парадных халатов для эмирского двора и стеганных ватных халатов, которые в XIX в. являлись важной статьей торговли Бухары с Россией. В Бухаре существовал тим по продаже халатов. Для вывоза шили тулупы из овчины.

С установлением широких экономических связей с Россией в этом виде ремесла появляются новшества. Стала применяться швейная машина, в быт вошли фабричные нитки, которые заменили собой неровные и толстые нитки, изготовлявшиеся вручную на самопрялке. У вышивальщиц появилась тамбурная машина.

Большое значение для населения имел размол муки. В Бухаре было довольно много мельниц и крупорушек. Здесь в связи с недостатком воды жернов приводился в движение силою животного.

Всего в Бухаре зарегистрировано около ста различных ремесел.

Женщины также принимали участие в ремесленном производстве, они занимались изготовлением пряжи, начиная с прядения хлопка и размотки пряжи на шпульки перед заправкой в станок, занимались размоткой шелка. Женщины шили халаты, тулупы, тюбетейки на широкий рынок, занимались росписью изделий из дерева, изготовлением игрушек. Жены ювелиров изготовляли простые украшения: кольца, браслеты, всевозможные подвески и др. Несмотря на большой вклад женщин в ремесленное производство, они не входили в цеховые корпорации.

В слаборазвитых ремеслах продолжали сохраняться мастерские с мастером и учеником, в развитых ремеслах стали привлекаться наемные мастера. Так, в ткацком и чугунолитейном производстве стали зарождаться капиталистические отношения, наряду с господствовавшими еще феодальными производственными отношениями. Значение цеховых объединений начинает падать.

В связи с проникновением капиталистических отношений положение наемных мастеров и учеников ухудшается, растет рабочий день. Это приводит к забастовкам бухарских ткачей в 1908, 1911—1912 и в 1919 гг.

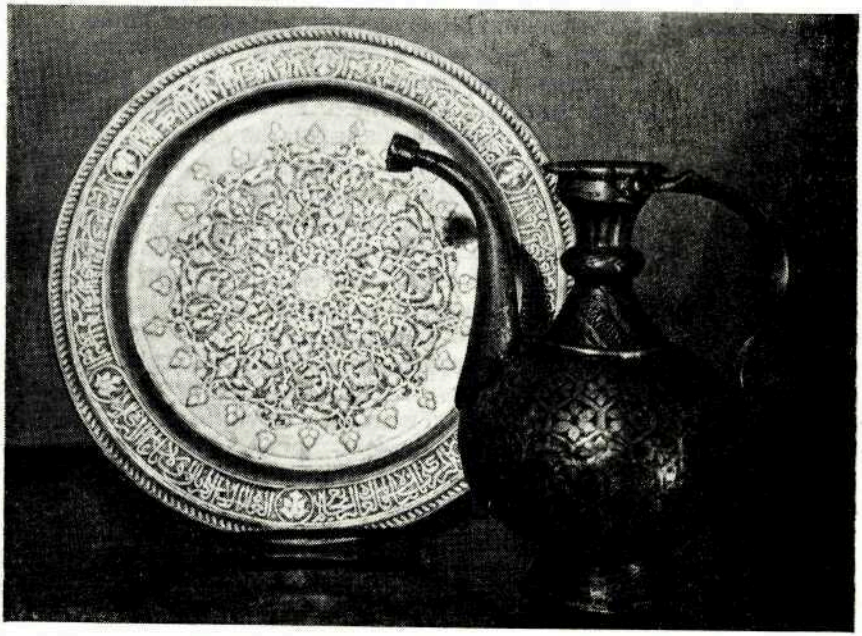
Основной торговый центр города находился на перекрестке главных улиц. Эти перекрестки были оформлены купольными сооружениями — так, в которых размещались торговые ряды. Главные из них: так-и Заргаран (пассаж ювелиров), так-и Тильпак (пассаж головных уборов) и так-и Саррафан (пассаж менял) соединялись между собой улицами. На этих улицах, вплотную друг к другу, размещались лавки. Только на одной из улиц, отходящих от так-и Саррафан размещалось до 150 лавок. Такие улицы, на которых располагались торговые ряды, назывались «раста». В центре города размещалось 26 раста, на территории Тохта-минора 13, в районе базара Калапуш 47. Большинство раста были крытыми.

Вторым крупным торговым центром города была площадь Регистан, где продавали продукты питания и готовые пищевые изделия. В Бухаре было много базаров, которые возникали и в местах

поселения торговцев. Например, жители квартала Арабон у ворот Саляхона занимались большей частью продажей каракуля. В результате этот квартал превратился в каракулевый рынок.

Уже упоминались особые торговые сооружения, называемые тим. Наиболее крупным был тим Абдулла-хана. Это прямоугольное сооружение с множеством куполов, вдоль стен которого размещалось до 100 деревянных лавок. В тиме Абдулла-хана торговали парчей, бархатом, шелком и фабричными изделиями.

К началу XX в. в Бухаре было больше шестидесяти караван-сараев, свидетельствующих о большом размахе торговли. Имелись



Рукомойник и поднос.

склады (амбары) и навесы (бостурма) для хранения товаров. Караван-сараи специализировались, как и торговые ряды. Привозимый из Индии чай размещался только в шести караван-сараях, главными из которых были сараи Абдурашида. Здесь подчас скапливалось до 3000 верблюдов с чаем. Сарай Мирзо-Гуля вмещал 1500 верблюдов, сарай Бадретдина 1200.

Многие иногородние купцы, которые вели постоянную торговлю с Бухарой, имели здесь свои караван-сараи.

В связи с ростом торговли с Россией возрастает количество караван-сараев для русских купцов и торговых фирм. Отдельные фирмы, как например, фирма московского фабриканта Эмиля Цинделя имела собственный караван-сарай. С развитием товар-

но-денежных отношений в ханстве происходит специализация внутреннего рынка. Гузар становится центром торговли скотом, торговля с Восточной Бухарой сосредоточивается в Карши, сама Бухара становится монопольным пунктом по продаже каракуля, чая и российских товаров. Русские товары из Бухары шли в Восточные страны, в первую очередь, в Афганистан. Политический агент Н. В. Чарыков в 80-е годы прошлого века писал о том, что из 40 тыс. верблюдов с товарами, которые ежегодно прибывают в Бухару из России, только треть остается в городе, а остальные по перепродаже отправляются дальше в разные страны.

В связи с увеличением посевных площадей под хлопок и сокращением посевов зерновых Бухара стала нуждаться в привозном хлебе. Если в 1890 г. было ввезено 660 тыс. пудов зерна и муки, то в 1913 г. было ввезено в четыре раза больше. Но главным предметом ввоза были фабричные хлопчатобумажные ткани, ввоз которых возрос с 38,1 тыс. пуд. в 1869 г. до 228 тыс. пуд. в 1913 г., т. е. в 6 раз. Ввоз текстильных изделий в Бухару составлял 59% всего ввоза из России.

Значительное место в ввозе занимали сахар и леденец, металл и металлические изделия, а также нефть и нефтепродукты, которые стали особенно необходимы в связи с возникновением и ростом хлопкоочистительной промышленности в Бухаре.

Из России ввозились также фарфоровая посуда, кожи, сундуки, лесные материалы, спирт, табак, аптекарские товары и т. д.

Русская буржуазия, желая монопольно овладеть среднеазиатским рынком, стремится окончательно вытеснить из Бухары иностранные, в первую очередь, английские, товары. Для этого в восьмидесятые годы цены на русские мануфактурные товары в Бухаре были снижены настолько, что конкуренция с ними иноземных товаров стала почти невозможной. Чтобы окончательно вытеснить английские товары, русские фабриканты стали осваивать выпуск кисеи, которая шла на чалму мусульман и ранее в России не вырабатывалась.

Политика России, покровительствовавшая русско-бухарской торговле, способствовала увеличению вывоза сырья. Спрос на него, главным образом, на хлопок, рос, в связи с чем увеличивалась и его стоимость. Если до начала продвижения русских войск в Среднюю Азию цена пуда хлопка равнялась 2 руб. 50 коп., то уже в 1870 г. она поднялась до 5—6 руб. Бухаре принадлежало второе место по производству хлопка после Ферганы. В 1868—1869 гг. из Бухары было вывезено в Россию 250 тыс. пуд. хлопка, а в 1913 г. 1233 тыс. пуд. на сумму 12330 тыс. руб., В 1915 г. вывоз хлопка по сравнению с довоенным 1913 г. увеличился еще более чем вдвое.

Каракуль был также одним из основных предметов вывоза. Из Бухары вывозилось свыше 1500 тыс. штук каракуля на сумму 15 млн. руб. Это составляло около 42% всего экспорта. В даль-

нейшем вывоз каракуля возрастает. В 1912 г. России было продано 2 млн. шкурок.

Вывоз шерсти был также значительным. В годы первой мировой войны он составил 280 тыс. пудов.

Большое место в вывозе Бухары занимали сухие фрукты, чай, шелк, сырец овчины, ковры, бумажная ткань и изделия из нее (одеяла, халаты, тюбетейки).

Строительство Закаспийской железной дороги сыграло огромную роль в усилении торговых взаимоотношений России с Бухарой. В 1887 г., когда проведение дороги было закончено, вывоз из Бухары возрос более чем в 4 раза.

Русская буржуазия пытается все более монополизировать источники сырья. В 1894 г. принимается закон о включении Бухары и Хивы в единую с Россией таможенную черту, что означало потерю права вести самостоятельные торговые взаимоотношения с различными государствами. Вслед за политической, Бухара потеряла и экономическую самостоятельность.

После включения Бухары в единую таможенную черту с Россией товарооборот между ними возрастает. Проникновение русского капитала в Бухарское ханство усиливается. В 1894 г. в городе было открыто отделение Государственного банка, капитал которого доходил до 90 млн. руб. Вслед за ним открываются отделения частных банков: Русско-Азиатского, Соединенного, Азовско-Донского, Московско-учетного, Русского для внешней торговли и Сибирского торгового. В 1917 г. был учрежден Русско-Бухарский банк.

Банки оказывали влияние на экономику Бухары не только непосредственной своей деятельностью по раздаче ссуд и скупке хлопка через комиссионеров, но также через посредство различных фирм и товариществ.

В Бухаре открываются фирмы товарищества Большой Ярославской мануфактуры, торгового дома бр. Шлосберг, Потеляхова, Вадьяевых, Дюршмидта, Людвига Рабенек и Даниила, Николаевской мануфактуры Саввы Морозова, Меличкова, Эмиля Цинделя, Московских фабрик Гусева, Ганшина и Шкревского, Стукена, Гликина, бр. Крафт, Московского торгово-промышленного товарищества, Познанского и т. п.

Для обеспечения сырьем эти фирмы стали постепенно контролировать не только закупку хлопка, но даже весь процесс его роста и созревания, требовали постоянной информации о видах на урожай, а закупочных ценах и сортах.

Одновременно в Новой Бухаре (Кагане) открываются хлопкоочистительные и маслобойные заводы товарищества для торговли и промышленности в Персии и Средней Азии И. Полякова и Вишнякова, В. И. Лева, акционерного общества «Хлопок», М. Г. Флаксмана, Казакова, Большой Ярославской мануфактуры и Бухарского правительства. В старой Бухаре имелся кишечно-очистительный

завод Дюршмидта и несколько торговых предприятий по закупке шерсти и кож в сыром виде.

Наряду с проникновением в экономику Бухары русского капитала формируется и местная, национальная буржуазия в лице караван-баши Азизова, Джурабека Арабова, Латифа-ходжи и Убайдуллы-ходжи, Касымходжаевых, Мирзы Мухитдина Мансурова, Назруллабая Якуббаева.

Русский капитал, проникая в феодальную Бухару подтачивал старые устои и способствовал возникновению в ее экономике элементов новых капиталистических отношений.

Бухара с давних времен торговала с Афганистаном. Особенно прочными были связи с прилегающими к Бухаре северными районами Афганистана, откуда привозили продукты сельского хозяйства и скот. Из Афганистана в Бухару вывозили каракуль (черный, рыжий, белый), шерсть, шкуры лисьи, бараньи, козьи, ковры, ляпис-лазурь, гузу, кишмиш (черный, зеленый, красный), миндаль, фисташки, краски, опий, скот и т. п. Кроме того, из Афганистана шли в Бухару англо-индийские товары: зеленый чай, индиго, кисея, лекарственные товары.

Из Бухары вывозили шелк-сырец, бухарскую бязь, козий пух. Через Бухару в Афганистан поступали русские товары, прежде всего фабричные ткани, сахар, чугунные котлы, медь, стальные изделия.

В связи с различными политическими осложнениями, протекционистской политикой эмира Абдурахман-хана, а также с организацией русских таможен на бухаро-афганской границе, торговля Бухары с Афганистаном начинает сокращаться. Если в 1887 г. из Афганистана было вывезено в Бухару товара почти на 4,5 млн. руб., то в 1892 г. менее чем на 2 млн. В дальнейшем товарооборот между этими государствами продолжал падать. В 1912 г. политический агент писал, что большие государства ведут войны, чтобы завоевать рынок для торговли, а у Бухары и без войны начинает пропадать богатый афганский рынок.

Не одно столетие торговала Бухара с Индией. Главными предметами ввоза были чай, индиго, английская кисея, кашмирские шали, кораллы.

В 1881 г. царизм с целью вытеснения иностранных товаров с рынков Бухары разрабатывает правила, по которым запрещается ввоз европейских товаров, за исключением индийского чая, английской кисеи, краски индиго. Разрешенные к ввозу товары облагались высокой ввозной пошлиной.

До 90-х гг. XIX в., когда Бухара была включена в единую с Россией таможенную черту, ежегодно из Индии в Бухару поступало товара на 4—5 млн. руб. В дальнейшем спрос на индиго и кисею падает. Таким образом, до включения Бухары в единую с Россией таможенную черту она была крупным торговым центром и имела широкие торговые связи.

Промышленность. Возникновение капиталистических отношений

в Туркестанском крае, начало которым было положено присоединением к России, в значительно меньшей степени затронуло полунезависимый Бухарский эмират и саму Бухару. Хотя соседство с Туркестаном и в определенной степени железнодорожное строительство нарушили замкнутость этой обширной территории, а предпринимательская деятельность отдельных банков и капиталистов вносила новое в экономику феодального владения, феодально-клерикальные устои, сохранявшиеся здесь вплоть до победы Октября, мешали промышленному строительству и освоению природных богатств. Тем не менее в Бухарском эмирате, наряду с ремеслом и домашней промышленностью, стали появляться заводы по первичной обработке сырья.

Ведущей промышленностью, как и во всей Средней Азии, была хлопкообрабатывающая. Огромная заинтересованность различных товариществ, торговых домов и частных лиц вывела ее из зачаточного состояния. Хлопковая промышленность заставила Бухарское ханство завязать тесные торговые сношения с крупными мануфактурными районами России. Москва, Иваново-Вознесенск, Лодзь и другие фабричные районы — вот места, куда постоянно сбывался хлопок из Бухарского ханства.

В Старой Бухаре, как столице, проникновение новых веяний было заметнее, чем в других городах, не считая русских поселений. В самом городе и в прилегающих к нему районах было 5 хлопкоочистительных заводов. Наряду с владением русской и местной буржуазии, один завод принадлежал бухарскому правительству.

Всего в Бухарском эмирате к 1917 г. было 19 хлопкоочистительных, 3 маслобойных и один мыловаренный завод (без тех заводов, которые были расположены на территории, отошедшей к Туркмении). Всего же в хлопкообрабатывающей промышленности было занято 666 рабочих. Из девятнадцати заводов три принадлежали бухарскому правительству.

Развитию этого вида промышленности, как и всех остальных, способствовало проведение Бухарской железной дороги, а также возникновение русских поселений, в которых русские предприниматели строили хлопкоочистительные и маслобойные заводы. Небольшое количество промышленных предприятий, которые к тому же работали сезонно, не позволяет еще говорить о формировании рабочего класса. Но все же вчерашний крестьянин и ремесленник на какое-то определенное время отрывался от привычной обстановки и вливался в новый коллектив, имевший уже общие интересы и испытывавший одинаковое угнетение.

Второе место по степени развития в Бухаре принадлежало шелководству. В городе было 46 шелкоткацких мастерских, в которых работало 197 рабочих. Мастерские представляли собой предприятия кустарного типа с очень малой технической оснащенностью. Даже в сравнении с подобными заведениями в Самарканд-

де и Маргилане бухарские мастерские были оборудованы хуже и имели меньше рабочих.

Помимо шелка, вырабатываемого в самом эмирате, в Бухару завозилась еще треть получаемого в Ферганской и Самаркандской областях.

В Бухаре имелись также промышленные предприятия по обработке кожи. Кожевенное производство имело давнюю историю, но почти не претерпевало никаких усовершенствований. В основном оно удовлетворяло потребности местного рынка. Эти предприятия были мелкими (1—6 рабочих) и имели очень небольшую производительность. Большинство владельцев кожевенных мастерских были и владельцами лавок, через которые продавался товар. В городе было отделение специальной фирмы, которое занималось торговлей кожами, шерстью, кишками, салом, хлопком и т. д. Оно скупало кожу и экспортировало ее не только в Европейскую Россию, но и за границу.

В Бухарском эмирате в большей степени, чем в других областях Туркестанского края, сохранялось значение ремесла. Здесь были развиты виды ремесел, которые имели распространение только здесь. В первую очередь это относится к золотошвейному ремеслу, продукция которого имела спрос не только в эмирате, но и в Российской империи.

Сохраняя архаичные орудия труда, ремесла в Бухарском эмирате претерпевали изменения в области производственных отношений. Со второй половины XIX в. наряду с мелкими мастерскими стали появляться мастерские более крупных размеров, где вместе с членами семьи работали и наемные рабочие. Хозяева таких укрупненных мастерских зачастую сами уже не работали, а выступали в роли мастера-предпринимателя. Он же мог быть скупщиком готовой продукции у мелких мастеров и обеспечивать их ростовщическим кредитом.

В конце XIX в. и особенно в начале XX в. в эмирате получила развитие винокуренная промышленность. Здесь работало 5 заводов. Все они принадлежали русским предпринимателям.

Экономическая отсталость полунезависимого Бухарского эмирата, сочетавшаяся с богатейшими ресурсами этого края, привлекла внимание представителей русской буржуазии, которые видели возможность получения огромных прибылей при незначительном вложении капиталов, будь то промышленность, хлопководство или разработка природных достояний. Для подчинения экономики эмирата российские капиталисты, не ограничиваясь открытием банков только в Туркестанском крае, создавали отделения их и в этой феодальной стране. В отличие от Туркестана здесь был приложен капитал частных банков, а не государственного. Так, активно действующим банком в Бухаре было отделение Соединенного банка, возникшего в конце 1908 г., и Международного банка. Это отделение не только широко пустило корни в пределах эмирата, но и пыталось соперничать с сильным местным от-

делением Русско-Азиатского банка, раздавая ссуды под хлопок и стремясь опередить своего конкурента организацией комиссионерств в других пунктах Бухарского эмирата, а также распространить свои операции на шерсть, каракуль, зеленый чай.

Знаменательным для Бухарского эмирата было открытие в Старой Бухаре в середине 1914 г. «магазина» — «Общество мануфактурной торговли в Бухаре». Капитал его был образован из акций стоимостью по 15 руб. каждая. Руководило им временное правление, состоявшее из 8 членов-пайщиков исключительно из коренных национальностей. Открытие этого «магазина» было шагом к основанию национального банка.

Желание представителей бухарской буржуазии избавиться от русской зависимости и достаточно заметные капиталы, позволяющие организовывать самостоятельные финансовые учреждения, которые бы концентрировали эти капиталы и приносили прибыль их владельцам,— еще одно доказательство проникновения капиталистических отношений в феодальную экономику ханства.

Влияние банков осуществлялось не только через их отделения, но и через акционерные фирмы и товарищества, основной капитал которых составляли банковские вклады. В этом отношении интересны действия концерна Стахеева. Концерн представлял собой крупное капиталистическое предприятие, пустившее свои корни помимо тяжелой промышленности и в среднеазиатские хлопковые районы, в частности он распространил свое влияние на Бухарский эмират. К началу 1917 г. концерн стал осуществлять контроль над хозяйственной деятельностью Семиреченской и Бухарской железных дорог, что помогало ему вмешиваться в экономику этой территории. Концерн Стахеева получил право контроля над деятельностью Бухарской железной дороги, когда она уже была сдана в эксплуатацию. В 1912—1916 гг. дорога строилась акционерным обществом, руководимым А. Н. Ковалевским,— ловким дельцом, типичным представителем русского грюндерства на колониальной окраине. Помимо экономических целей, эта дорога имела большое военно-стратегическое и политическое значение, так как Среднеазиатская железная дорога, которая проходила вдоль южной границы с Ираном, поворачивала на северо-восток, оставляя в стороне юго-западные и юго-восточные районы Бухарского ханства.

Осенью 1916 г. Товарищество Стахеева выступило с предложением перед бухарским правительством о предоставлении концерну права заниматься развитием в пределах бухарских владений «полезных отраслей промышленности» и «благоустройством торговли». Товарищество считало возможным уже в первое время вложить в дело 2,5 млн. руб. при условии равного участия бухарского правительства. Эмир одобрил начинания концерна, который предполагал начать свои действия в эмирате со строительства промышленных предприятий для переработки местных продуктов и технического сырья. Концерн предполагал соорудить

несколько крупчато-паровых мельниц для размола ежегодно до 2 млн. пудов пшеницы, маслобойный завод, шерстопрядильную фабрику и осуществить строительство холодильников на железнодорожных станциях.

Бухарское правительство было заинтересовано в оказании помощи концерну, в содействии по найму рабочих рук, приобретению сырья, отводу земель и т. д. Стахеев со своим предприятием становился монополистом в экономике Бухары. Для более полного подчинения торгово-промышленной жизни Товарищество в сентябре 1917 г. получило разрешение на учреждение Русско-Бухарского банка, правление которого находилось в Бухаре. На развитие ссудно-кредитных операций банку было ассигновано 5 млн. руб.

Товарищество Стахеева, получив от бухарского правительства землю, стало проводить оросительные каналы для расширения площадей хлопковых посевов.

Рабочий класс в Бухарском эмирате находился на стадии зарождения. Общая численность его составляла около 3,5 тысяч человек. Большая часть его была сезонной, и только в депо и на станциях работали постоянные отряды рабочего класса.

Таким образом, монополистический капитал проникал и в это феодальное владение, внося новые веяния в веками устоявшуюся косность и рутину. Тому же способствовал и все возрастающий товарообмен между Россией и Бухарским эмиратом.

Крестьянское, революционное и демократическое движение. Присоединение Бухары к России вызвало ряд изменений в экономике ханства. Усилился рост товарно-денежных отношений, что постепенно разрушало феодальное землевладение. При помощи различных долговых и залоговых сделок местные баи-ростовщики сосредотачивали в своих руках значительные земельные площади, получая их за бесценок от разорявшихся и попадавших в кабалу крестьян.

Крестьяне, испытывая нужду в деньгах, вынуждены были обращаться к баям или ростовщикам за ссудами под залог земли. Крестьянин, раз взявший деньги у ростовщика, становился вечным его должником. «Зависимость крестьян от владельцев денег приобретает неизбежно форму кабалы»[1],—писал В. И. Ленин. Эти слова вполне можно отнести к положению в Бухаре конца XIX— начала XX в. Разорение крестьян усиливалось и вследствие того, что капиталистические фирмы, занимавшиеся скупкой хлопка в Бухарском эмирате, выдавали крестьянам задатки — бунак под будущий урожай и по существу развили здесь ростовщические операции еще более беспощадные и разорительные для крестьян, чем байское ростовщичество.

Разорившиеся безземельные крестьяне обрабатывали земли баев из половины, одной трети, четверти, шестой и даже из вось-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 383.

мой доли урожая. Издольщик должен был выполнять любые распоряжения хозяина и почти никогда не мог освободиться от этой кабалы. Самой угнетенной и бесправной частью крестьянства были батраки (ятимы). Они работали и жили в домах баев, обычно выполняя роль домашних слуг и не были самостоятельны даже в своей личной жизни.

В Бухарском ханстве в последней трети XIX в. существовала еще натуральная рента, но ведущее место принадлежало уже денежной. Практиковалась и отработочная рента в форме трудовой повинности.

Основными налогами в Бухарском ханстве были харадж, закят и джизья. Размер поземельного налога хараджа в отдельных областях достигал 40—50% урожая. Одновременно с хараджем податные сборщики взимали с населения кафсан — вознаграждение амлакдару за труды по сбору налогов, даругаги — даруге за опечатание хирманов. В некоторых случаях сумма кафсана доходила до половины размера хараджа. Владельцы скота платили закят — 1/40 стоимости стада. С садов и бахчей платился особый сбор — танабана.

В рассматриваемый период наблюдается тенденция роста суммы налогообложения. Местные правители и податные чиновники, не довольствуясь налоговыми сборами, взимаемыми по установленным нормам, злоупотребляли, пытаясь взыскивать больше. Так, например, амлякдары вилаета Денау собирали сбор даругаги в 15 раз больше установленного, правитель Бальджуана увеличил размер налогов более чем в два раза и т. д.

Наряду с налогами и сборами крестьяне должны были выполнять ряд тяжелых повинностей. Практиковались также отработки на полях крупных чиновников. Тяжелый налоговой гнет, разнообразные повинности, ростовщическая кабала и отработки усиливали расслоение и обезземеливание беднейших слоев населения. Ухудшение положения вынуждало крестьян выступать на борьбу.

В конце XIX — начале XX в. существовали разнообразные формы крестьянских движений, начиная от подачи жалоб, отправления крестьянских ходоков, отказа от уплаты налогов, бегства из родных мест и кончая вооруженными восстаниями.

Крестьянские жалобы исходили от групп крестьян и даже от целых селений. Крестьяне жаловались на злоупотребления аминов и аксакалов при определении размеров налога, на введение новых дополнительных налогов, на повторные их сборы, на завышение рыночных цен казиями. Трудовое население жаловалось на захват их земель отдельными представителями администрации, на взяточничество, вымогательства и насилия со стороны хакимов, казиев, раисов и др.

Для вручения жалоб эмиру крестьяне посылали ходоков. Это было одной из самых распространенных форм крестьянского протеста. Несмотря на опасность быть наказанными местной адми-

нистрацией, крестьяне часто пользовались этой формой протеста, наивно веря в справедливость и правосудие эмира. Однако эта надежда была напрасной, эмир наказывал пришедших к нему с жалобой крестьян, подвергая их жестоким избиениям и тюремному заключению.

Одной из пассивных форм крестьянского протеста был отказ от уплаты налогов, которые крестьяне считали несправедливыми и незаконными, были также факты отказа крестьян от посева и обработки земли, из-за того, что чрезмерное повышение налогов оставляло крестьян к весне без семян. Крайняя степень разорения вынуждала крестьян бежать от преследований чиновников с обжитых мест в другие области, а иногда и за границу, в Афганистан.

Однако в ряде случаев крестьяне, доведенные до крайней степени поборами и несправедливостью сборщиков, выступали открыто.

В 1870 г. в Бальджуне, только что присоединенном к Бухаре, 2000 крестьян, возмущенные резким повышением налогов, окружили и захватили крепость бека. Неорганизованность и стихийность выступления сказалась в том, что повстанцы, заняв крепость, стали делить добычу, вместо того, чтобы преследовать врага. Войска, высланные из Гиссара, подавили выступление крестьян.

В 1871 г. вспыхнули «голодные» бунты в Гузаре. Около 20 тысяч крестьян из окрестностей Гузара разграбили базары этого города. В том же году, доведенные голодом до отчаяния, жители Карши и крестьяне окрестных деревень напали на крепость и разграбили ее, воспользовавшись смертью правителя.

В ноябре 1885 г. вспыхнуло восстание в Муминабаде Кулябского вилаета. Оно началось с того, что крестьяне местности Культибли отказались от уплаты налогов по повышенным ставкам и послали ходоков с жалобой эмиру. Но ходоки были арестованы правителем Куляба. Узнав об этом, крестьяне Культибли направились в сторону Куляба. Правитель Куляба Мухаммед Назир-бек послал для уговоров крестьян четырех чиновников. Крестьяне «избили их кулаками и палками» и заставили их идти с собой, но уже не в Куляб, а в Бальджун. Около 200 муминабадских крестьян пришли к бальджуанскому беку с жалобой на поборы кулябского бека. Бальджуанский правитель Рахманкулбий парваначи сумел угрозами и посулами заставить повстанцев вернуться обратно. Однако на этом волнения крестьян не прекратились.

К началу декабря 1885 г. крестьянское восстание в Муминабаде расширилось и превратилось в вооруженное восстание сельской бедноты. Тысячи крестьян из окрестностей Муминабада «собравшись все вместе, вооружившись ножами и палками, вошли в Муминабад, избили там всех богачей и чиновников и разгромили их жилища». Восстанием в Муминабаде руководили Саид,

Рахман, Мухаммед Алим, Одина Мухаммед и другие. Восстание было подавлено в декабре 1885 г. войсками, направленными из Каратегина. Однако в результате восстания народ все же добился смещения ненавистного кулябского правителя Мухаммед Назирбека.

Другое открытое проявление крестьянского недовольства произошло в Ширабадском вилаете. В одном только 1886 г. ширабадские крестьяне выступали трижды, протестуя против увеличения налогов. Выступления закончились фиксацией установленных налоговых норм для ограничения произвола амлакдаров во избежание участившихся крестьянских возмущений. Чиновники в этом случае вынуждены были выполнить требования крестьян. Это было их значительной победой.

В 1886 г. также происходили волнения крестьян Гиссара, отказавшихся платить налоги и избивших прибывшего для сбора хараджа амлакдара, волнения крестьян в Бальджуанском вилаете, на Яхсу и в Денауском бекстве, где крестьяне отказывались платить налоги, избивали сборщиков. Под давлением выступавших крестьян в Денау эмирские чиновники были вынуждены уступить их требованиям, и зафиксировать нормы сбора налога. Как и в Ширабаде, фиксация налогов была значительной победой крестьян.

В 1888 г. вспыхнуло крупное народное движение, которое называется именем предводителя «восстание Восе». Восстание началось в первых числах июля с волнений кочевников рода лакай, живших в местности Шурабдара. Лакайцы убили сборщика закята и ушли в горы. Бальджуанский военачальник Садык-бек, узнав о восстании лакайцев, немедленно двинулся с войском против восставших. В Ховалинге произошло сражение войск Садык-бека с вооружившимися жителями всего Кулябского бекства. Восставшие разгромили бухарское войско, военачальник Садык-бек был убит. Одержав победу, крестьяне овладели всем Ховалингом. Они разгромили и разграбили дома богачей и чиновников.

Овладев Ховалингом, Восе разослал во все кишлаки Кулябской и Бальджуанской областей своих людей с призывом присоединиться к восстанию. К этому времени крестьянское возмущение повсюду дошло до такой степени, что к восстанию Восе немедленно присоединились жители Бальджуана и других районов вплоть до Гиссара с запада и Дарваза с востока. Движение достигло широкого размаха.

Против восставших по приказу эмира из Бухары были направлены дополнительные войска — тысяча сарбазов и двенадцать амальдаров во главе с военачальником Акрам-беком. Против восставших выступил со своими войсками и гиссарский бек Астанкул кушбеги. В конце июля 1888 г. в Бальджуане произошло второе сражение крестьян под руководством Восе против войск Астанкула кушбеги, усиленных прибывшими из Бухары сарбазами, а также войсками местных беков. Плохо вооруженные вос-

ставшие крестьяне не смогли противостоять войскам и потерпели поражение. Руководители восстания бежали в Бадахшан. Расправа с повстанцами была жестокой. В августе 1888 г. 40 человек были казнены в Бальджуане, двое руководителей (одним из которых, видимо, был Восе) были казнены в Китабе.

Народные восстания под руководством Восе в Муминабаде и Бальджуане были крупными выступлениями народных масс в Средней Азии во второй половине столетия. В этих восстаниях совместно выступали земледельцы и скотоводы, узбеки, таджики и другие народы, населявшие Восточную Бухару. Жестокое подавление не привело к смирению. В 1889 г. восстали крестьяне Келифского бекства, в 1898 г. произошло волнение в Денауском бекстве и в Нурата, в 1900 г. вновь выступили крестьяне Келифского бекства. В 1901 г. в третий раз поднялось на борьбу свободолюбивое население Денауского бекства, в 1902 г. восстали народные массы Кургантюбинского бекства и т. д.

Крестьянское движение в конце XIX в. охватило широкие народные массы. Основной движущей силой этих движений были трудящиеся массы земледельцев и скотоводов. Их выступления поддерживались беднейшей частью населения городов. Иногда крестьяне добивались некоторых успехов в своей борьбе. Например, в Ширабаде и Денау они добились фиксации установленной нормы налогов. Однако большинство крестьянских волнений и восстаний жестоко подавлялось.

Это были стихийные и разрозненные выступления, не имевшие четкой программы и ясно осознанной конечной цели, направленные против существующего феодального строя. «Это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований...»[1]. К тому же пролетариат в Бухарском ханстве только начинал зарождаться и не могло быть еще союза деревенских пролетариев с городскими. Однако все эти выступления ярко свидетельствовали о нарастающем народном недовольстве в эмирате.

Наряду с крестьянским движением начинаются выступления зарождающегося рабочего класса Бухары. Эти выступления особенно активизировались в годы первой русской революции 1905—1907 гг. В октябре 1905 г. рабочие всех железнодорожных станций Бухарского ханства присоединились к Всероссийской политической стачке в России.

В ноябре 1905 г. после подавления восстания в Ташкентской крепости, железнодорожники Чарджуя, Кагана, также как и железнодорожники всего Туркестана, прекращают работу в знак протеста против расстрела солдат в Ташкенте. Начинаются митинги, организуются панихиды с пением революционных песен в память расстрелянных солдат.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 196.

Революционное движение протекало преимущественно под влиянием и руководством социал-демократических групп.

На митинге 18 ноября 1905 г. в Кагане под руководством социал-демократов было принято решение превратить забастовку железнодорожников во всеобщую, распространив ее на рабочих железнодорожных мастерских и заводов. На митинге были и солдаты расквартированных здесь железнодорожных рот. Они отказывались нести службу впредь до удовлетворения ряда выдвинутых ими требований.

К забастовке присоединились рабочие всех девяти хлопкоочистительных заводов, в том числе и завода эмира Бухары. Забастовка распространилась и на заводы, расположенные в Кызыл-Тепе и Кермине. Восстали работники двух почтово-телеграфных отделений Бухары. Они присоединились и к Всероссийской почтово-телеграфной стачке. В выступлениях приняли участие также работники новобухарской таможни и банковские служащие. Забастовка в Кагане стала всеобщей.

В этих забастовках наряду с русскими рабочими и служащими, принимали участие также рабочие-узбеки и представители других народов.

Забастовка, охватившая широкий круг трудового населения эмирата, напугала и правительство, и заводовладельцев. Хозяева предложили рабочим прекратить забастовку и приступить к работе. В противном случае они грозили закрыть заводы и уволить рабочих. Но рабочие держались стойко и заводовладельцы были вынуждены частично удовлетворить их требования. Одновременно были приняты меры для окончательного подавления революционного движения. Повсеместно усиливаются репрессии. В Каган и Чарджоу были введены войска. С конца 1905 г. начинается спад в революционных выступлениях, хотя отдельные вспышки продолжаются.

По призыву местных социал-демократов, годовщину кровавого воскресенья — 9 января 1906 г. рабочие Кагана, также как и многих других городов Туркестана, отметили однодневной забастовкой. Они также отслужили демонстративные панихиды по жертвам расстрела.

В феврале 1906 г. имели место волнения на Каганских хлопкоочистительных заводах. В июле 1906 г. в Кагане в знак протеста против суда и приговора над ташкентскими саперами — участниками выступлений 3 июля 1906 г. были организованы выступления рабочих и солдат.

Революционные выступления рабочих и солдат оказали влияние и на крестьян. Особенно участились случаи столкновений при сборе податей.

В период революции 1905—1907 гг. трудящиеся массы эмирата действительно пробудились к политической борьбе. В выступлениях против местных эксплуататоров трудящиеся Бухары приобрели также опыт борьбы, который закалил их для последующих

революционных боев. Первая русская революция разбудила все слои бухарского общества.

Под влиянием революционного движения 1905—1907 гг. начались таже выступления бухарских ремесленников. В Бухаре, крупном центре ткацкого производства, было сосредоточено огромное количество укрупненных и мелких мастерских. Одних только ткацких станков, как уже отмечалось, было 10—12 тыс. Прибыли крупных хозяев росли из года в год, оплата наемного труда оставалась прежней. Бухарские ткачи боролись со своими непосредственными эксплуататорами. Они не вышли на работу. Их примеру последовали ремесленники и других специальностей, красильщики, пиллякаши, абрбанды и другие. К забастовке присоединялись также мастера-одиночки, работавшие на крупных владельцев мастерских. Руководители забастовки строго следили за тем, чтобы кто-либо из ткачей не начал работать. Староста ремесленников — бобо был вынужден поддерживать требования восставших, чтобы не потерять влияния на ткачей. Забастовка длилась 15 дней. В результате хозяева вынуждены были хотя и незначительно повысить зарплату наемным мастерам. В забастовке видна организованность. Несмотря на материальные трудности, ткачи не начали работать, пока не добились успеха.

Движение среди национальной буржуазии, известное под названием джадидизм, зарождается тоже в эти годы. Первоначально оно было движением за реформу старой школы. Джадиды в противовес старым школам, в которых ученики в течение нескольких лет зубрили отдельные суры корана и порой практически оставались неграмотными, стали создавать школы с новым, звуковым методом обучения. Нарождающаяся буржуазия нуждалась в грамотных и подготовленных служащих, поэтому наряду с изучением основ мусульманской религии в новометодных школах было введено также преподавание основ арифметики, географии, истории и естествознания, что в условиях феодальной Бухары, где господствовало фанатичное и реакционное духовенство, было прогрессивным явлением.

В дальнейшем джадидизм приобретает политическую окраску. Выступая за половинчатые реформы, не затрагивающие основ ислама и шариата, джадиды, как представители либеральной буржуазии, хотели внести изменения в государственный строй Бухары «по-буржуазному, *реформаторски*, а не революционно»[1].

Движение охватило буржуазию, частично демократическую интеллигенцию и некоторых прогрессивно настроенных представителей духовенства.

Наиболее правые из джадидов были ярыми националистами, выступали за отделение от России и создание мусульманского государства под главенством Турции.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений т. 37, стр. 306.

Наряду с буржуазной в Бухаре распространялась также прогрессивная идеология, связанная своими корнями с трудящимися массами ханства. Она формируется в условиях возникновения ростков новых, капиталистических отношений и усиления классовой борьбы. Родоначальник этой новой идеологии второй половины XIX — начала XX в. — Ахмад Дониш (1827—1897).

Вслед за А. Донишем идеи просветительства развивали его ученики и последователи поэты Шахини (1859—1894), Савдо (1823—1873), Хайрат (1878—1902), пропагандировавшие также передовую русскую культуру и идеи сближения Бухары с Россией. Одним из последователей А. Дониша был и Садриддин Айни (1878—1954). Виднейший писатель начинал свой путь в эмирской Бухаре как просветитель-демократ. С. Айни подвергался репрессиям со стороны эмирского правительства.

Значение деятельности просветителей для отсталого и деспотичного феодального Бухарского ханства исключительно велико.

Период нового революционного подъема в России вновь оказал большое влияние на население Бухарского ханства. Усиливается национально-освободительное движение крестьян и ремесленников. В 1911 г. выступили крестьяне Хатырчи, в 1912 г. восстали жители Гиждувана, тогда же против своих угнетателей поднялось население Шахрисабза. В 1913 г. восстали гиссарцы.

В 1912 г. снова вспыхивает забастовка бухарских ткачей. В ней участвовали не все территориальные группы (джиребы) ткачей. Те, которые не бастовали, проявили исключительную классовую солидарность и пытались материально поддержать забастовщиков, уступая бастующим свои рабочие места за станками. В одном из документов фонда кушбеги эмира бухарского (к сожалению, не датированного), находим сообщение о том, что несколько человек шохибофов, прибыв в селение Кумрабад, призывали присоединиться к выступлению бухарских ткачей. Судя по содержанию документа, эти сведения могут относиться только к забастовке ткачей 1911—1912 гг., когда в забастовку были втянуты ткачи из пригородных селений. И в этой забастовке, также как и в забастовке 1905—1907 гг. наблюдается хорошая организованность ткачей.

В годы первой мировой войны положение народных масс значительно ухудшается. Резко дорожают продукты питания. Сокращается подвоз хлеба из России. Надвигается голод. Цены на хлеб увеличились почти в четыре раза, цены же на хлопок только в полтора-два раза. Это объяснялось тем, что русская буржуазия с помощью царского правительства добилась введения твердых цен на хлопок, что тяжко отразилось на положении местного крестьянства. К тому же крупные денежные пожертвования эмира Алимхана (1910—1920) на военные нужды России привели к усилению и так непосильного налогового бремени. Это вызывает новые выступления.

Середина 1914 г. отмечена крестьянскими волнениями в Кермине Зияутдинского бекства, в Шахрисабзском и Каршинском вилае-

тах. В 1915 г. поднялись крестьяне Ширабадского бекства в ответ на намерения концессионера Ананьева приступить к эксплуатации их земель.

Особенно учащается крестьянское движение в 1916 г. Напряженное положение создается в Шахрисабзском, Яккабакском, Чиракчинском, Гиссарском и Бальджуанском вилаетах. Стихийные выступления происходят в Богоутдине, Вабкенте, Гиждуване, Зияутдине и Хатырчи. Положение было настолько серьезным, что Туркестанский генерал-губернатор вынужден был направить в эмират войска.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России нашла горячий отклик среди населения Бухарского ханства и прежде всего рабочих Кагана. Повсеместно проводились митинги с требованием демократических преобразований, волнения с каждым днем разрастались. И действительно, 7 марта 1917 г. после получения известий о свержении царизма, в Кагане собралось многолюдное собрание. 8 марта по инициативе железнодорожников был организован митинг, в котором участвовало около 6 тысяч человек. Ораторы требовали принять меры против голода и разрухи. На митинге выступил видный деятель большевистской партии, один из организаторов Советской власти в Кагане Павел Герасимович Полторацкий.

П. Г. Полторацкий приехал в Каган из Баку. В Кагане Павел Герасимович работал наборщиком в частной типографии Левина. Он находился под негласным надзором полиции. Жил он в маленькой пустой комнате. Все имущество Полторацкого заключалось в маленьком чемоданчике и легкой постели. Он был готов каждую минуту переменить место жительства и скрыться от полиции. Развернуть работу на хлопковых заводах было трудно, так как основная масса рабочих были сезонники. Летом на заводах оставались лишь ремонтные бригады и высококвалифицированные механики. Мешало также незнание местного языка. Чтобы привлечь к организации рабочих главных железнодорожных мастерских находившихся на ст. Эмирабад (в трех километрах от Кагана) группа, организованная П. Г. Полторацким, стала собираться возле Эмирабада. Летом 1917 г. П. Г. Полторацкому удалось организовать крепкую группу большевиков из рабочих хлопкоочистительных заводов и железнодорожников. В состав этой группы кроме П. Г. Полторацкого входили старик Еремеев—бывший саперный солдат, участник восстания саперов в 1912 г. в Ташкенте, отец и сын Серовы — слесари с хлопкового завода Персидского товарищества, Григорий Алшевский — слесарь того же завода, Анисим Чендырев — плотник с хлопко-масломыльного завода Андреевского товарищества, Чернин — столяр, Павел Советкин — экономист с хлопкового завода и Кухарев. С конца 1917 г. в группе принимал участие Смыслов — командир второй красногвардейской роты Кагана, повар по специальности.

После февральской революции стали возникать новые органы управления. Наряду с Новобухарским исполнительным комитетом Временного правительства в русских поселениях ханства возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. В Новобухарском Совете было сильным влияние большевиков. Работая в этом Совете, П. Г. Полторацкий призывал не подчиняться органам Временного Правительства и разоблачал предательскую политику меньшевиков и эсеров. Благодаря деятельности П. Г. Полторацкого Новобухарский Совет имел среди населения огромное влияние.

Победа Февральской революции оказала влияние и на крестьянство Бухары. В марте 1917 г. в Каршинский вилает были даже посланы войска для подавления выступлений крестьян. Тогда же начались народные выступления в Келифе и Чарджоу. В июне 1917 г. вспыхнуло волнение крестьян в Зияутдине. Но все эти стихийные выступления крестьян были подавлены.

После Февральской революции усиливается также оппозиционное движение буржуазии. Эмиру пришлось пообещать проведение реформ. 17 марта был оглашен манифест, обещавший куцые реформы, не затрагивающие основ феодального строя и не улучшавшие положения народа. Представители национальной буржуазии, а в частности, некоторые из бухарских джадидов, восприняли манифест с восторгом и решили отметить его демонстрацией, чтобы возблагодарить эмира за милость. Но эмир боялся даже верноподданической демонстрации. Против демонстрантов были направлены 200 пеших и 300 конных сарбазов, а также муллами была организована контрдемонстрация из 5—7 тысяч человек. Узнав об этом, джадиды решили мирно разойтись, но за ними продолжали охотиться, их ловили и бросали в зиндан. Реакция восторжествовала.

Положение народных масс ханства продолжало ухудшаться. Разрыв торгово-дипломатических отношений с Советской Россией приводит к резкому сокращению посевных площадей под хлопок, цены на него с 1917 по 1919 гг. падают с 11 руб. до 1 руб. 80 коп. за пуд, что не могло не отразиться на положении хлопкосеющих хозяйств. В то же время резко возрастает стоимость продуктов питания. Эмир, готовясь к войне с Советской Россией, объявляет мобилизацию в армию, увеличивает налоги, проводит реквизицию хлеба у населения для нужд армии.

Все это вызывает народные выступления. В 1918 г. поднимается на борьбу население Шахрисабза. Тогда же жители кишлака Айвадж начинают захват земли этого товарищества. В феврале 1919 г. вновь восстали шахрисабзцы. Около двух тысяч крестьян напали на дом местного бека и в течение 15 дней боролись с его войсками. Борьба шахрисабзских крестьян оказала влияние на крестьянское население эмирата. Крестьяне Вабкента, Гиджувана, Каракуля отказывались платить налоги, подчиняться местным чиновникам и отдавать сыновей в армию эмирата. Для усмирения восставших шахрисабзцев эмир направил Низаметдина Кушбеги, прославившегося умением жестоко подавлять народные движения.

В Чарджоу действовали отряды туркменской бедноты, возглавляемые Бешим Сардаром и Иргашем-дарго. Бешим-Сардар имел хорошо вооруженный отряд из 50—60 туркменов и вел упорную и продолжительную борьбу с эмиром в течение 30 лет. В дальнейшем Бешим-Сардар возглавил в местности Диванбеги подпольный комитет бухарских коммунистов-туркменов племени эрсари.

В мае 1919 г. в Бухаре восстала личная гвардия эмира.

В активную борьбу включились также ремесленники Бухары. В начале мая 1919 г. огромная масса ремесленников и других жителей Бухары, всего до 15 тыс. человек, придя к эмирскому арку, потребовали прекращения мобилизации в армию и установления нормальных добрососедских отношений с Туркестанской автономной советской республикой. Для подавления восставших эмир направил войска, которые жестоко расправились с ними. 63 участника выступления были казнены, около 5 тыс. человек брошены в зиндан.

Но никакими, самыми жестокими репрессиями, эмир не смог подавить ту жажду к освобождению от ненавистной тирании эмира, которую зародила Великая Октябрьская социалистическая революция. Многочисленные выступления народных масс Бухарского ханства расшатывали устои эмирата, готовили победу народной революции.

Культура и наука. Основным типом школы в Бухаре и вилаете оставались мактабы — начальные религиозные школы.

Обучение начиналось со знакомства с арабским алфавитом, затем переходили к чтению хафтьяка, содержащего выдержки из корана, чоркитаба (четверокнижья), в котором излагалась мусульманская обрядность и т. д. Текст зазубривался, поэтому многие ученики могли читать только те книги, по которым учились в школе и быстро забывали грамоту. Основная масса учащихся обучалась в школе не более трех лет.

В городах учителями-мактабдарами создавались школы, в которых кроме обучения основам мусульманской религии давали незначительные сведения по общему образованию, учили письму и арифметике, знакомили с произведениями наиболее популярных поэтов. Полный курс в таких мактабах длился до восьми лет, обучались не более 6—12 учеников. В них могли обучаться только дети зажиточных родителей. В Бухаре после окончания мактабов некоторые ученики шли учиться в медресе — средние и высшие учебные заведения, размещавшиеся в специальных зданиях. Медресе владели крупными земельными площадями на правах вакфов, завещанных их основателями — правителями или крупными феодалами. Строгого срока обучения в медресе не было. Некоторые учащиеся обучались 10 и даже 20 лет. Здесь изучали богословие и различные толкования корана. Необходимость чтения корана требовала изучения арабской грамматики и логики. Изучали также мусульманское право, необходимое в практике будущим казиям. Некоторое знакомство с геометрией, которая преподавалась учащимся медресе, было необходимо при разделе земельного наследства казиями.

Сведения, получаемые в медресе по математике, географии и истории, были ничтожны. Бухара продолжала сохранять прежнюю славу центра богословного образования. Сюда приезжали учиться не только из городов Средней Азии, но и из Поволжья. В мактабе и медресе учились только мальчики. Для девочек организовывали мактабы жены имамов и учителей-мактабдаров, обучавших их, главным образом, умению читать коран. В таких школах в основном учились дочери представителей духовенства и купечества.

Учебные заведения готовили прежде всего имамов — настоятелей мечетей, казиев, занимавшихся разбором юридических дел населения, раисов, наблюдавших за выполнением обязанностей мусульман, например, за посещением мечетей и участием в молебнах, образованием детей, различных законоведов, составлявших юридические заключения-ривояты и т. п. Однако из среды людей, получивших образование в медресе, вышли и известные представители науки и литературы. В городе было 360 мечетей, 138 мактабов и медресе с 20 тысячами учащихся.

Наряду с официальным исламом в Бухаре большое распространение получил суфизм.

После присоединения ханства к России возникает практическая необходимость овладения русским языком. В Туркестанском крае стали создавать так называемые русско-туземные школы, где ученикам русский язык преподавал русский учитель, а мусульманские учителя занимались с ними по программе мактаба. Такая школа была организована в начале 80-х годов XIX в. в Хиве, где хивинский хан и его сановники обучали своих детей русскому языку. Организация русско-туземной школы в Бухаре затянулась. Более того, когда в 1885 г. при самаркандском, ташкентском, перовском, казалинском и петро-александровском училищах были организованы по две стипендии для обучения детей бухарских подданных, никто из бухарцев не послал туда своих детей. Здесь, конечно, не обошлось без влияния бухарского духовенства. Русско-туземная школа в Бухаре была организована только в 1894 г.

Нарождающаяся бухарская буржуазия нуждалась в грамотных людях. Мактабы и медресе давали только богословное образование. Выход был найден в ново-методных школах. В школах вместо буквослагательного метода обучения, практиковавшегося в мактабах, стали применять новый звуковой метод обучения. Сторонники этого метода обучения стали называться джадидами, от арабского слова *усул-и-джадид,* что означало новый метод. Впервые новый метод обучения применил преподаватель Каипов в Кагане в 1902—1903 гг. Школа просуществовала недолго, но новый метод обучения нашел многочисленных сторонников. Вскоре была организована новая школа в Бухаре по торговым делам. Публичные экзамены в конце учебного года произвели впечатление на присутствующих. Тогда бухарское духовенство выступило против нового метода обучения и потребовало закрытия школы. С родителей была взята подписка, что они не будут обучать детей по но-

вому методу. К 1912 г. в Бухаре было открыто 4 ново-методных школы. В них уже были классные доски, парты, глобусы, ученики заводили тетради.

Наряду с основами ислама и шариата детей обучали арифметике, географии, истории, естествознанию. Самое главное, посредством звукового метода обучения дети овладевали грамотой в сравнительно короткий срок. Все это было большим шагом вперед, по сравнению с мактабами. Основным содержанием идеологической борьбы в конце XIX—начале XX в. был вопрос об отношении к светским знаниям, к русской литературе и науке. Крупные феодалы и реакционное духовенство выступало за сохранение старых порядков и вело борьбу с проявлением всего нового.

Наряду с реакционной идеологией зарождается прогрессивная идеология, ярким представителем которой был Ахмад Дониш. Совершенствуя свои знания, он изучал математику, геометрию, астрономию, живопись, историю и философию, став передовым мыслителем своего времени. Трижды побывав в России, он становится сторонником русской культуры. Он понял отсталость своей Бухары и поэтому выступал против войны с Россией, доказывал необходимость миролюбивой политики, призывал к дружбе с великим русским народом.

А. Дониш, патриот своей Родины, глубоко переживал участь угнетенного и бесправного народа при невежественных ханах и сановниках и считал, что основой прогрессивного развития является просвещение народа. Вопреки исламу, отрицавшему светские знания, он верил в познаваемость мира. Дониш выдвигает программу социальных и культурных преобразований существующего государственного строя.

А. Дониш первый из среднеазиатских мыслителей заговорил о распространившемся в России утопическом социализме.

Дониш был известным астрономом своего времени. Его записки по астрономии насыщены элементами материалистического взгляда на мир. Он много труда вложил в изучение причин землетрясения. Землетрясение он объясняет движением горячей массы, находящейся внутри земли. Ученый говорил о шарообразности земли, о движении планет, предсказал затмение луны, точно вычислив его время. Будучи передовым мыслителем своего времени, Ахмад Дониш вел борьбу против религиозно-фаталистического учения о предопределении, говоря, что человек сыт в результате упорного труда, благодаря своим рукам. Не вера в предопределение, а труд кормит человека.

В мировоззрении мыслителя имеются противоречивые моменты, некоторая непоследовательность, которая объясняется историческими условиями. Но, несмотря на это, просветительная деятельность А. Дониша, его ненависть к невежеству и угнетениям сыграли большую роль в просвещении тех сил, которые в дальнейшем смогли сокрушить эмират.

Крупнейшим просветителем, писателем и ученым был Садриддин Айни. Он родился в деревне Ходжа Сектаре Бухарской области. Большое значение имело для Айни знакомство в медресе с произведениями А. Дониша. Первые произведения С. Айни появляются в 1894 г. Он также, как прогрессивные писатели-демократы, критикует феодальные порядки в Бухаре. В годы первой русской революции он воспринял возможность осуществления светского образования. С. Айни выступает за организацию ново-методных школ и начинает сам преподавать в одной из них. Он написал для этих школ учебник и букварь. Активная просветительская деятельность С. Айни не осталась незамеченной, в результате ему пришлось бежать в Туркестан от преследования эмира.

В годы первой мировой войны С. Айни активно выступает за организацию ново-методных школ. В это время он попадает под влияние джадидов. В 1917 г. С. Айни был брошен в тюрьму. После освобождения из тюрьмы в 1918 г. он переехал в Самарканд. Великая Октябрьская социалистическая революция, участие в народной революции в Бухаре помогли С. Айни стать революционным писателем.

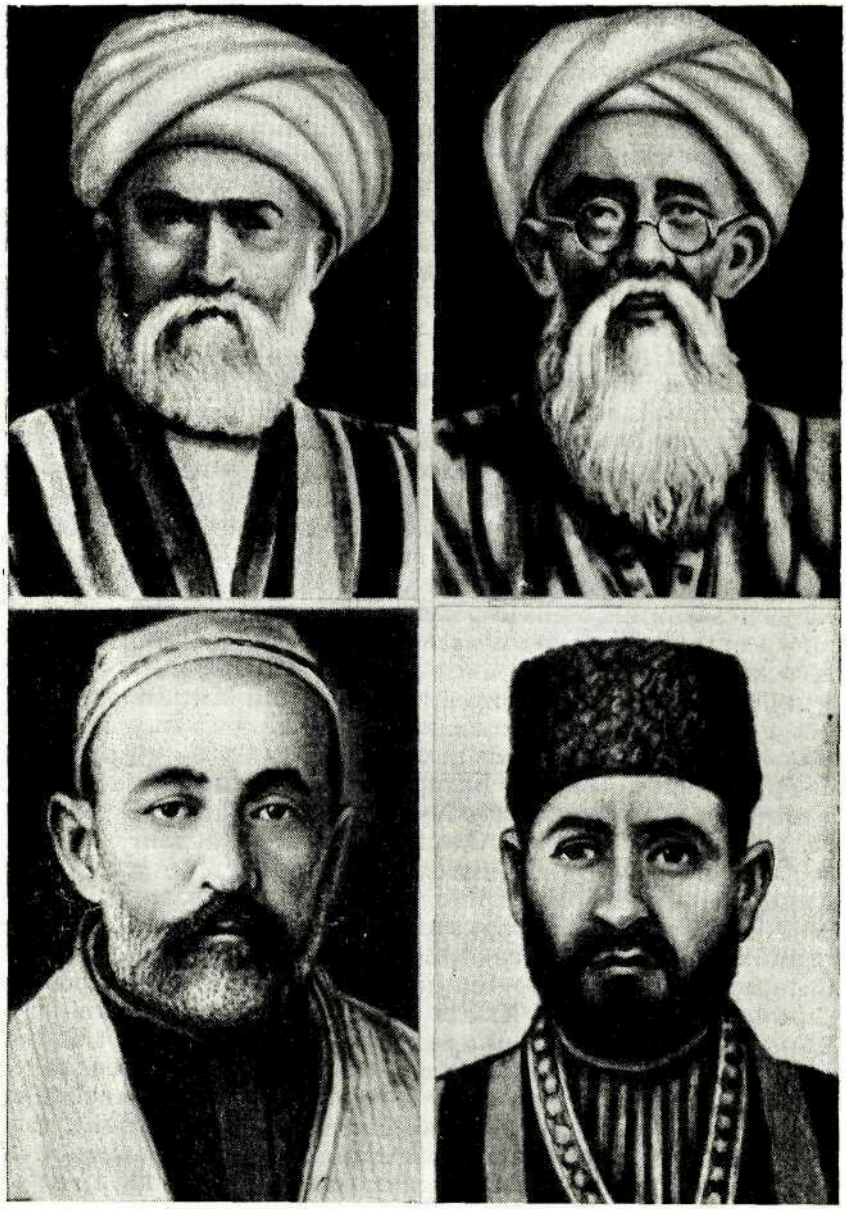
Другим ярким представителем новой реалистической литературы был Ташходжа Асири. Асири (1864—1915) в своем творчестве разоблачает невежество и пороки духовенства, за что последнее объявляет его «еретиком». Асири часто бывал среди народа и видел бесчеловечную эксплуатацию трудящихся. Будучи просветителем, он призывает народ к науке, к знаниям, к разуму. Творчество Асири было направлено против представителей феодально-клерикальной литературы.

В связи с развитием демократических настроений в конце XIX—начале XX в. литература приблизилась к реальной действительности, начала отражать тяжелую жизнь простого трудового народа. Изменение тематики упростило и литературный язык, архаические слова уступали место живой речи. Стали появляться новые русские слова и понятия. Это расширило словарный состав языка, обогатило его.

В Бухарском ханстве работали русские агрономы, ирригаторы, топографы. Наиболее передовые и прогрессивные из них передавали бухарскому народу русскую культуру.

После присоединения к России население Бухары получило возможность, хотя и очень ограниченную, пользоваться услугами русских врачей, чья самоотверженная деятельность была глубоко демократичной. Заслуги русских врачей тем более велики, что их деятельность протекала в обстановке крайней антисанитарии и постоянных вспышек различных эпидемий, когда не могла быть организована широкая и правильная постановка медицинской помощи.

В 1890 г. в Бухаре была организована лечебница с амбулаторным пунктом, затем, в 1911 г., женская больница с родильным отделением.



Узбекские народные певцы и инструменталисты: Джалалиддин Назиров, Ота Гиес Абдуганиев, Домла Халим Ибадов, Леви Бабаханов

Во время вспышек различных эпидемий в очагах работали русские врачи, например, Греков, Ясенский и др. Русские врачи, борясь с эпидемией оспы, уже проводили оспопрививание.

Известную положительную роль сыграли также амбулаторные пункты расквартированных в Бухаре воинских частей.

В Бухаре был проведен телеграф и организована почта.

В домах наиболее состоятельных бухарцев появляются крыши из листового железа, дощатые потолки и двухстворчатые двери на петлях. На улицах попадаются четырехколесные экипажи, двуколки, велосипеды, продаются металлические перья, часы, швейные машины.

* *
*

Строительная деятельность в Бухаре во второй половине XIX в. и вплоть до свержения эмирата оставалась в традиционных рамках позднефеодального зодчества. Сооружений монументальной архитектуры здесь появляется немного. Заслуживает внимания ансамбль Бала-хауз у Регистана, напротив арка. К существовавшей здесь мечети 1712 г. мастер усто Курбан Юлдашев в 1915—1917 гг. пристроил айван на очень стройных колоннах, увенчанных грибовидными сталактитовыми капителями. Эти капители и потолок айвана покрывает орнаментальная роспись. Перед мечетью простирается бассейн, возле которого в 1917 г. зодчим Усто-Ширин Мурадовым возводится изящный минарет, как бы повторяющий в малых масштабах форму минарета Калян.

В XIX— начале XX в. в Бухаре работают выдающиеся народные зодчие — усто Мурад, усто Хаят, усто Сафар, усто Рахим, усто Адыс, усто Акрам и другие. Здесь оформляется талант и крепнет мастерство молодого тогда потомственного мастера усто Ширин Мурадова (1880—195...), дореволюционная деятельность которого связана была именно с Бухарой. В частности он был одним из главных участников застройки Ситараи-Махи-Хосса.

Ситараи-Махи-Хосса, пригородная вилла последних эмиров Бухары, строилась с конца XIX в. и вплоть до падения эмирата. Здесь был разбит прекрасный регулярный парк, заложен Старый дворец, а в начале XX столетия возводятся Новый дворец, гарем, оранжереи, обширный хауз. Архитектура этих сооружений (особенно Старого дворца, возведенного усто Ходжа Хафизом), отвечая невысоким вкусам властительных заказчиков, во многом пестра, аляповата, нередко являет смешение европейских и восточных архитектурных форм, конструкций и декоративных деталей. Однако отдельные залы и покои, сделанные лучшими бухарскими зодчими, представляют собою выдающиеся творения архитектурного мастерства. Среди участников создания Ситараи-Махи-Хосса—мастер художественного декора Хасанджан, нанесший роспись в приемной комнате дворца. Отделка же главного Белого зала была ис-

полнена группой бухарских ганноров под руководством усто Ширина. Стены его, разбитые на фигурные панно и ниши, покрывает сочная орнаментальная резьба по ганчу, нанесенная на зеркалах, что придает всем узорам особую ажурность.

Наивысшие художественные достижения в Ситараи-Махи-Хосса определило не богатство материалов, не вычурность орнаментальных украшений, но связь с теми народными традициями жилой архитектуры, которые сформировались в Бухаре в результате многовекового архитектурного опыта. Памятники жилищной архитектуры позднеэмиратской Бухары восполняют то, чего не донесли предшествующие столетия. Разумеется, лучшие жилые дома, возводившиеся для знати и богатого купечества, отражают черты социальной принадлежности их владельцев. Однако их подлинные создатели — зодчие и художники-орнаменталисты вкладывали в них высокий вкус и черты отстоявшейся творческой традиции.

Планировке и пространственной композиции бухарского жилья присуще следование определенным типологическим схемам, но в разработку каждого из них мастера вносили индивидуальные черты. Дома эти обычно подразделены на два отдела — передний (бирун или ташкори) и внутренний (дарун или ичкори). Ташкори включает дворик, гостинную — михманхану с колонным айваном перед ней, две-три жилых комнаты, конюшню. В ичкори протекала жизнь семьи. Здесь имеется внутренний дворик с высокой открытой террасой, обведенной по периметру жилыми и подсобно-бытовыми комнатами; над ними на крыше нередко устраивали небольшие колонные айваны, используемые в качестве летних помещений. Наиболее парадно оформлена михманхана, стены которой, разработанные в виде панно и фигурных ниш-шахнишинов, покрывает резной ганч, нередко с покраской, богатые сталактитовые карнизы и внутриарочные заполнения, а в окна вставлены узорные решетки-панджара.

Художественное творчество бухарских мастеров остается в эту пору главным образом в сфере орнамента — в архитектурном ли декоре, на предметах ли художественного ремесла. Однако искусство оформления рукописей не угасает. Правда, орнаментальные украшения листов приобретают несколько сусальный характер благодаря увлечению розовыми тонами в сочетании с позолотой. Что касается миниатюрной живописи, то во второй половине XIX в. в Бухаре снискал заслуженную славу Ахмед Келле — поэт, который был и художником. Миниатюры его характеризуются тонкостью письма и яркостью колорита. Иллюстрации к списку стихов Бедиля (Институт востоковедения АН УзССР) свидетельствуют, что в манере Ахмеда Келле сливаются следование классическим образцам и черты народного лубка.

Среди учеников Ахмада Дониша известен мастер Абдулхалик-Маджун. Этот довольствовался изображением цветов — не орнаментальных, но в чем-то декоративно-условных. Такова миниатюра с изображением розы (Институт востоковедения АН УзССР),

вокруг которой следует двустишье, восхваляющее и розу, и художника.

Подлинную славу Бухары создали не эпигоны миниатюрной живописи, но мастера художественных ремесел.

В 70—80 годах, в связи с оживлением торговли с Россией сложилась благоприятная обстановка для развития промыслов. В конце XIX в., разделяя судьбу культуры эпохи позднего феодализма, художественное ремесло вступило в полосу известного упадка.

Во второй половине XIX в. ремесленники составляли значительную часть населения Бухары. Они славились своими шелковыми и полушелковыми тканями, ювелирными, медночеканными и золотошвейными изделиями. Высокое качество работ обеспечивалось разработанностью техники оформления и узкой специализацией мастеров. С бухарскими шелкоткачами в Средней Азии могли соперничать лишь мастера Маргилана. В тысячах мастерских вырабатывались гладкие, полосатые и абровые материи, сложного и простого переплетения: атлас, бахмал (бархат), шохи, адрас, алоча (бикасаб), банорас и другие. Наибольшее декоративное своеобразие сохраняли абровые атласы, шохи и бахмал, который «превосходил индийский бархат сочностью жизнерадостных, веселых тонов». Высоко ценились за художественные достоинства бухарские платки и шарфы калгай—невесомо-воздушные, из тонкого шелка редкого переплетения. Производство хлопчатобумажных тканей почти прекратилось, сказывалась конкуренция привозных фабричных ситцев.

Новые стилистические черты в искусстве оформления текстиля наиболее ярко проявились в изменении образного строя абровых изделий, которые становятся лаконичнее и монументальнее по звучанию. Упрощаются композиции и мотивы узором, увеличиваются их масштабы, успокаивается ритм. В текстиле, как и в других видах прикладного искусства, орнамент сохраняет накопленные в течение веков образы, созданные творческой фантазией художников на основе форм реального мира: круги — «солнце», ромбы, деревья, кусты, плоды граната, змеи, скорпионы, драконы. Многие из них, в древности носившие характер охранительной символики, в последующие века трактовались в столь условной декоративной манере, что часто полностью утрачивали связь с прообразом и переосмысливались. Например, такая участь постигла «солнце», которое трансформировалось в «узор подноса», «дракона», который превратился в «пиявку» и т. д. Одновременно шел процесс обновления орнаментации. Интересно отметить введение в узор нового мотива — технической новинки времени — керосиновой лампы, изображение которой искусно вправлено в орнамент.

Наряду с полихромием, большое распространение получают двух- и трехцветные ткани. Изменение колорита в большой мере связано с использованием, начиная с 70—80 годов, анилиновых красителей, которые усилили яркость цвета и привели к созданию ослепительно-звонких колористических сочетаний. С другой сторо-

ны, под влиянием русских тканей, возникает очень тонкая цветовая гамма разработки абра, например, на свободном белом фоне проступает нежно-голубой мотив «дерева». Мастера сохраняют высокую культуру колорита, великолепное чувство цвета.

Бухарская вышивка середины XIX в. — одна из самых красивых в Средней Азии. Основное применение она находила в праздничных и свадебных интерьерах. Женщины расшивали цветными шелками сюзанэ разного назначения и размера. Бухарские сюзанэ 50—80 годов, сохраняя общие черты с вышивкой других центров древней культуры, приобрели яркое своеобразие. Сюзанэ представляли собой олицетворение щедро цветущего пышного сада, они как бы воспевали силу возрождающейся природы, красоту жизни. Вышивки отличались разнообразием композиционных решений: центрических, осевых, решетчатых, смешанных, всегда уравновешенных, но без строгой симметрии и с многоплановостью восприятия. Мотивы, среди которых доминировали богатство образов растительного мира, трактовались плоскостно, силуэтно, с ритмической разработкой формы и цвета. Гибкий и пластичный тамбурный шов передавал округлость форм и плавность линий и ритмов. Различное расположение стежков создавало тональную переливчатость цвета. Целостный розово-зеленый колорит сюзанэ вблизи рассыпался на яркие цветосочетания, образующие радостную гамму.

Для сюзанэ середины XIX в. характерны динамика, живописная полихромия, большая непосредственность в передаче цветочных мотивов. В последней четверти века спокойнее становятся ритмы, графичнее и отвлеченнее трактовка укрупненного орнамента. Этот процесс постоянно усиливается, вышивка укрупняется, теряет композиционную и колористическую целостность, а главное, поэтичность. В начале XX в. в Бухаре появилась машинная тамбурная вышивка.

Золотошвейное искусство — в основном мужское ремесло, обслуживающее узкий круг знати, имело отличия экономического и социального характера. Лучшие мастера были сосредоточены в дворцовых мастерских эмира. Стремление к роскоши во второй половине XIX в. привело к тому, что золотым шитьем украшалось все парадное одеяние эмира и его приближенных с головы до пят: кулох, чалма, халат, штаны, пояс, сапоги, калоши и даже портянки. Расшивались одежды знатных женщин, изделия из убранства интерьера, конские попоны и чепраки. Искусные мастера прекрасно раскрывали особые декоративные свойства драгоценных камней. На бархате густых тонов в найденном ритме загорались сложно разработанные ажурно-силуэтные золотые узоры .Славились зардузы Яхья Юсупов, Умар Хаятов и другие. В домашних условиях, где золотым шитьем занимались женщины, оно сохраняло более тесную связь с народным искусством и отличалось простотой и непосредственностью. В конце века черты деградации особенно сильно проявились в придворном золотом шитье. Стремление к изукра-

шенности приводило порой к сплошной вышивке, имитирующей златотканную парчу. Обилие ярких бархатных аппликаций, металлических нашивок, вставок из стекла и осколков зеркала, сочетание с полихромной вышивкой шелками создавало орнаментальную перенасыщенность и пестроту. Разрушая рисунок, золотом расшивали цветастые французские шелка и бархаты.

В Бухаре работало несколько сотен ювелиров-заргаров узкой и широкой специализации, которые изготовляли изделия для знати, для широких слоев населения ханства и для других народностей. Пользовались известностью мастера Мир Бахром, Мир Маруф Горифов, Мирходжа Мамаджанов, Саид А'ло, Кори Шариф, Мир Акрам Пулатов, Мир Фазыл, Камалледин Таксабо, усто Абдугани. Заргары владели разнообразной ювелирной техникой: басменной, ажурной, накладной и инкрустированной филигранью, зернью, чеканкой, литьем, ковкой, волочением проволоки, горячим и холодным золочением, резьбой, чернью, эмалью. Использовали они те же материалы, что и в предшествующий период. Многообразием назначения отличались женские украшения: головные, налобные, височные, ушные, накосные, шейные, нагрудные, носовые и наручные. Основное своеобразие нарядных украшений заключалось в сочетании массивного (тисненного из тонкого металлического листа и заполненного мастикой) золотого медальона или пластинки с каменьями и массы колышащихся и звенящих подвесок.

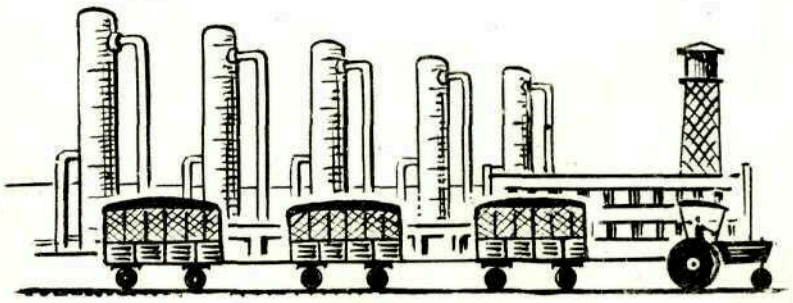
В конце века усилившееся стремление к роскоши и возросшая материальная значимость ювелирных украшений углубили их социальную градацию и вызвали более широкое использование в дорогих изделиях золота. Это в свою очередь привело к возникновению новых форм, более монолитных, массивных, но лаконичных. Украшения же, создаваемые для широких слоев населения, сохраняли традиционные формы и материалы, но наиболее богатые из них также становились более громоздкими, изукрашенными и пестрыми.

В области медной чеканки к концу века, помимо изготовления подчеркнуто богатых изделий, порой технически совершенных, но слишком изощренных по формам, наблюдается стремление к сохранению лучших традиций прошлого, к расширению выразительного языка старого искусства. В эти годы славились мастера — медники и чеканщики Мир Шариф, Мукаддам Магзум, Мухаммед Хасан, Облояр Юлдашев и другие.

К концу XIX в. усилился процесс затухания ряда направлений художественных промыслов, не выдержавших конкуренции с фабричным производством. Изжившие, старые формы еще продолжали существование. Но несмотря на кризисный период рубежа двух веков, который в искусстве высших слоев феодального общества нашел выражение в помпезности, гиперболизации и эклектике, в искусстве широких трудовых масс, даже при упрощении изделий, народные мастера Бухары сумели сберечь традиции своего искусства.

Бухара

В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА



ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционного движения в Бухаре. Пролетарская революция в России явилась одним из важнейших факторов, способствовавших развитию и усилению революционного процесса в Бухарском эмирате, могучим революционным катализатором.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции непосредственно воздействовала на революционный подъем в русских поселениях Бухары, где к этому времени сложились объективные и субъективные предпосылки для победы социалистической революции.

1 ноября 1917 г. Советская власть была провозглашена в Ташкенте и Термезе, а за несколько дней до этого, 29 октября, взял в свои руки всю полноту власти Ревком в Кагане. Проходивший здесь со 2 по 7 декабря 1917 г. областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов русских поселений Бухары, в котором участвовали делегаты от Новобухарского, Термезского, Чарджуйского, Керкинского Советов и от рабочих железной дороги, провозгласил Советскую власть на территории всех русских поселений эмирата.

Установление Советской власти в русских поселениях, мероприятия по ликвидации социального и национального гнета, социалистические и революционно-демократические преобразования в городе и деревне оказали величайшее революционизирующее воздействие на дехкан и ремесленников эмирской Бухары.

«Соседство Советского Туркестана, — писал в этой связи В. В. Куйбышев, — непрерывно колеблет авторитет и трон эмирата, взращивая революционные силы внутри Бухары».[1]

В справедливой борьбе за свое освобождение против международной и внутренней реакции народы Бухары теперь могли опереться на могущественного соседа — страну Советов. «Только про-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 786, л. 25—26.

летариат,— отмечал Файзулла Ходжаев,— победив в результате Октябрьской революции, установив свою диктатуру на территории бывшей царской России, лишил эмират моральной и материальной поддержки царя и русской буржуазии».[2]

Все чаще вспыхивали стихийные восстания дехканских масс, замученных феодальным гнетом, издевательствами эмирских чиновников.

Под влиянием освободительных идей Великого Октября наметились определенные сдвиги и в партии младобухарцев в сторону некоторой демократизации ее социального состава. В партии образовалось новое течение, сгруппировавшее вокруг себя прогрессивных представителей национальной буржуазии и революционно-демократическую интеллигенцию. Левое крыло младобухарского движения возглавил Файзулла Ходжаев.

Наиболее передовые элементы младобухарской партии во главе с Файзуллой Ходжаевым постепенно убеждались в бесплодности своей реформаторско-культурнической деятельности и становились на путь революционной борьбы. В разработанной Файзуллой Ходжаевым и принятой 16 ноября 1918 г. на заседании младобухарского комитета «Инструкции» отмечалось, что «только российская социалистическая революция, являющаяся передовым борцом с мировым империализмом, может освободить Бухару от рабства...» В «Инструкции» указывалось, что одной из важнейших целей младобухарского комитета является подготовка и руководство народным восстанием против эмира.

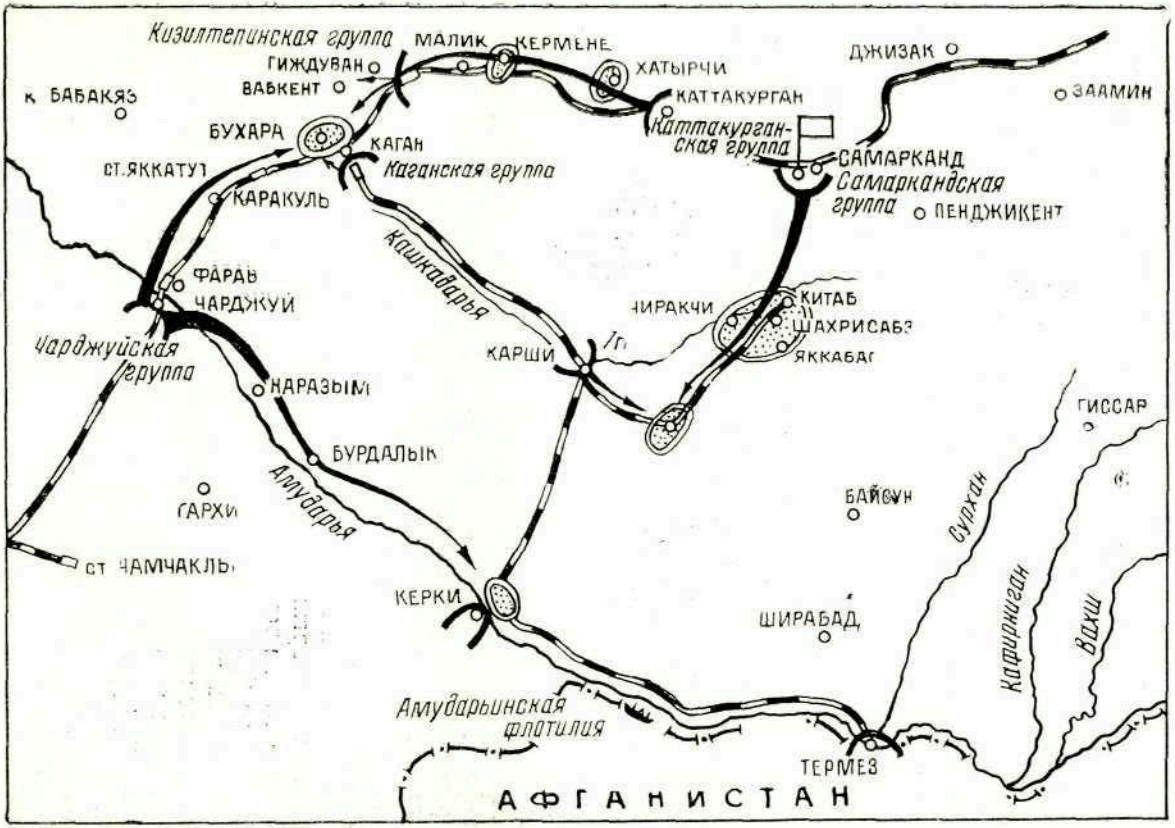
Младобухарцы понимали, что им одним, без поддержки страны Советов не удастся прийти к власти и заставить эмира провести реформы. Для осуществления своих планов решили обратиться за помощью к Советскому Туркестану. В Ташкент была командирована делегация младобухарцев, которая заверила правительство Советского Туркестана в том, что партию якобы поддерживает весь народ, что в эмирате ведется подготовка к свержению власти Сеида Алим-хана, что в восстании примут участие около 30 тысяч человек.

Предварительно, не узучив подлинной политической обстановки в Бухаре, правительство Туркреспублики решило оказать вооруженную поддержку бухарскому народу. Это была крупная политическая ошибка. Младобухарцы переоценили свое влияние на массы и степень готовности их к восстанию против эмирской власти.

2 марта 1918 г. отряды Красной гвардии Туркестана совместно с отрядом младобухарцев в 200—300 человек начали наступление от Кагана вдоль Бухарской железной дороги на столицу эмирата. В сражении у Фатхабада войска эмира потерпели поражение. Однако Сеид Алим-хан, стянув к Старой Бухаре значитель-

---

[2] Файзулла Ходжаев. Избранные труды, т. 1, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, стр. 199.



Карта операции по разгрому эмира бухарского, 1920 г.

ные военные силы (около 30 тысяч человек), а также многотысячные безоружные толпы народа, спровоцированные духовенством и властями, вскоре перешел в контрнаступление. Красногвардейские отряды были вынуждены отступить в сторону Самарканда. Войска эмира и согнанные властями толпы населения учинили страшный погром на железной дороге и в прилегающих к ней районах.

По прибытии свежих подкреплений из Ташкента, Самарканда и других городов, красногвардейские отряды снова повели наступление на Бухару. Опасаясь поражения, Сеид Алим-хан запросил мира. 25 марта 1918 г. было заключено Кизилтепинское соглашение, по которому эмир обязывался оставить регулярную армию в 12 тысяч человек, разоружить подданных Бухарского ханства, восстановить разрушенную войсками эмира железнодорожную линию, а также другое имущество Советского Туркестана, возместить убытки и т. д.

Таким образом, попытка младобухарцев с помощью советских войск свергнуть эмирский деспотический режим, предпринятая весной 1918 г., не увенчалась успехом. Причина поражения крылась в том, что народные массы еще не осознали необходимости свержения власти эмира, не были к этому подготовлены.

После этих событий в эмирате еще более усилилась реакция. Организации коммунистов и младобухарцев были разгромлены в Старой Бухаре и в других городах эмирата. Уцелевшие от расправы коммунисты и младобухарцы были вынуждены эмигрировать в Туркестан.

Несмотря на дикий разгул реакции, борьба народных масс против феодально-деспотического режима усиливалась. Нарастание революционного и национально-освободительного движения в эмирате требовало создания в Бухаре подлинно народной, последовательной революционной партии, которая могла бы организовать и поднять массы на борьбу против эмирского гнета. Инициаторами создания Бухарской Коммунистической партии были коммунистические организации Кагана и Ташкента, которые 17 и 19 апреля 1918 г. провели два совещания инициативной группы, состоявшей из бухарских эмигрантов. На этих совещаниях было решено организовать Коммунистическую партию Бухары. 20 апреля 1918 г. состоялось общее собрание всех бухарских эмигрантов, на котором их революционно-настроенная часть приняла решение об учреждении Бухарской Коммунистической партии на основе программы РКП(б). 25 сентября был образован Временный Центральный Комитет Бухарской Коммунистической партии, председателем которого избран Азимджан Якубов. В декабре 1918 г. Центральным комитетом БКП была разработана программа Бухарской Компартии. БКП, заявляя о своей полной солидарности с РКП (б), провозгласила своей главной задачей свержение власти эмира и образование Бухарской Народной Советской Республики.

На местах началось создание партийных организаций бухарских коммунистов. Они были образованы в ряде городов Советского Туркестана, а также в пределах эмирата, где было создано 37 подпольных партийных ячеек и организаций, в том числе 24 — среди рабочих, кустарей и дехкан и 13 — в армии эмира.

Одной из массовых и боеспособных организаций КПТ являлась Старобухарская, возникшая в 1919 г. Она насчитывала в своих рядах 300 коммунистов из числа городской бедноты: водоносов, носильщиков, арбакешей и других. Возглавлял ее Абдулла Ходжа Тураев, работавший в тесном контакте с русским большевиком, рабочим Каганского хлопкозавода Войткевичем. Старобухарская организация БКП создала 10 подпольных ячеек. Она распространяла свое влияние и на окрестности города, где возникло 16 партийных ячеек. Коммунисты Старой Бухары вели революционную работу в войсках эмира, среди ремесленников, мелких торговцев, а также дехкан близлежащих кишлаков.

К середине 1920 г. в районе Старой Бухары насчитывалась уже 21 коммунистическая партийная ячейка с 1500 членами.

Возникновение Бухарской Коммунистической партии знаменовало качественно новый этап в освободительном движении в эмирате.

Коммунистической партии предстояло овладеть массами, подготовить их к решительным схваткам с эмирской властью. Партийным организациям на территории Бухары приходилось работать в глубоком подполье, в условиях жесточайшего террора. Политическое сознание трудового населения находилось на очень низком уровне, большое влияние на него продолжало оказывать реакционное духовенство. Поэтому пробуждение политического сознания городской и кишлачной бедноты эмирата требовало от бухарских коммунистов большого терпения и труда. Кадры Компартии Бухары были очень молоды, не имели достаточной теоретической подготовки и опыта политической борьбы.

Несмотря на эти трудности, бухарские коммунисты под руководством ЦК РКП(б) и при непосредственной помощи Компартии Туркестана развертывали политическую работу среди рабочих, ремесленников, городской и кишлачной бедноты, эмирских солдат, призывали массы на борьбу против существующего строя.

Первый съезд БКП, состоявшийся 30 мая — 11 июня 1919 г., был посвящен анализу политической обстановки, определению стратегии и тактики борьбы в новых исторических условиях. Учитывая все возрастающее революционное движение трудящихся масс, съезд решил перенести основную революционную работу на территорию эмирата. С 26 по 30 июня 1919 г. в Ташкенте проходил Второй съезд БКП. Съезд обратил внимание всех коммунистов Бухары на необходимость усиления агитационной работы среди масс, борьбы с религиозным фанатизмом и разоблачения преступной деятельности духовенства. Съезд избрал новый состав ЦК БКП во главе с Наджибом Хусаиновым. На дальнейшее уси-

ление работы партии среди народных масс Бухары по подготовке их к свержению эмиратского режима были направлены и решения Третьего съезда БКП, проходившего 20—31 декабря этого же года в Ташкенте. На основании решения съезда в Қагане стал издаваться журнал «Тонг» (Заря), а затем, с июня 1920 г., газета «Кутулуш» (Освобождение) — органы ЦК БКП.

Правительство Бухары жестоко преследовало коммунистов. От рук эмирских палачей в те годы погибли многие бухарские коммунисты, в том числе Абдулла Тураев — руководитель подпольной партийной организации Старой Бухары, Абдулла Ходжаев — руководитель подпольной организации в Гузаре, Джаффар-Ходжа — в Старой Бухаре и другие.

Но ни массовые убийства революционеров-подпольщиков, ни реакционные действия духовенства не могли остановить растущего антифеодального революционного движения.

Весной 1919 г. вспыхнули восстания дехкан в Каршинском и Зияутдинском бекствах, летом 1919 г.— в Гиждуванском бекстве. Массовое выступление трудящихся произошло в столице эмирата — Старой Бухаре 2 июля 1919 г. Здесь началось волнение ремесленников, в котором участвовало 15 тыс. человек. Они выдвинули требования об отмене налога аминала, снижения размера податей и повинностей, смены всех чиновников финансовой администрации. Однако им не удалось добиться удовлетворения своих справедливых требований.

Эмир жестоко расправился с недовольными. По приказу эмира 500 активных участников выступления были брошены в зиндан и 63 публично казнены на площади Регистан.

Революционные волнения охватили эмирскую армию, где свирепствовали бесчеловечные порядки. С большим трудом эмиру удалось подавить массовое революционное выступление солдат летом 1918 г. В сентябре следующего года произошли солдатские выступления в Шаршаузе.

Недовольство народных масс усиливалось в связи с проводимой Сеидом Алим-ханом антисоветской политикой. Подстрекаемый английскими империалистами, эмир открыто готовился к войне с Советской страной. Широкие массы активно выступали против этого. В письме 1500 жителей Бухары, полученном летом 1920 г. Центральным Комитетом Бухарской компартии, дехкане и ремесленники осуждали предательскую политику эмира, обвиняя его и английских империалистов в подготовке войны против Советской России. «Война для нас вовсе нежелательна,— писали они,— ибо мы не знаем другого врага, кроме эмира и его правительства».

Несмотря на враждебное отношение эмира к Советскому государству, Совнарком считал необходимым поддерживать с ним мирные отношения. 20 марта 1920 г. в Старой Бухаре эмира посетили члены Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиава. Однако попытка Советского правительства устано-

вить с Бухарой нормальные добрососедские отношения не дала положительных результатов.

К концу лета 1920 г. в эмирате складывались объективные предпосылки для совершения революции. Только в районе Старой Бухары в это время насчитывалось до 20 тыс. человек, готовых «взять оружие в руки». Бухара стояла на пороге народной революции.

Трудящиеся Бухары в борьбе за установление народной власти. Образование Бухарской Народной Советской Республики. Борьбой трудящихся масс Бухарского эмирата руководила Коммунистическая партия Бухары. В условиях отсталой феодальной страны коммунистам приходилось преодолевать колоссальные трудности, чтобы поднять на борьбу трудовое население эмирата. В глубоком подполье самоотверженно работали Наджиб Хусаинов, Наджиб Курбанов, Иргаш Мусабаев, Абдуллаходжа Тураев и др. Неоценимую помощь оказывали им Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, туркестанские большевики, а также политработники Туркестанского фронта. Командующий войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе неоднократно в своих приказах призывал бойцов Красной Армии соблюдать революционную бдительность, разоблачать антисоветскую политику правительства эмира.

Росло влияние компартии на широкие массы дехканства и городской бедноты, пополнялись ряды партии, к осени 1920 г. она имела уже 43 ячейки в Старой Бухаре, Чарджуе и других местах, в которых насчитывалось до пяти тысяч человек.

В Воззвании к партийным организациям от 17 августа 1920 г. ЦК Коммунистической партии Туркестана особо подчеркнул, что в трудном деле «по организации государства трудящихся появилась новая опасность в возможном образовании Бухарского фронта».

В Бухарском эмирате росло число революционных выступлений против произвола эмира. Революционное брожение охватывало и солдатские массы. Участились случаи перехода на советскую территорию солдат эмирской армии. В столкновениях между дехканами и эмирскими чиновниками солдаты часто становились на сторону дехкан.

Учитывая подъем революционных настроений среди масс и их способность к открытому выступлению, бухарские коммунисты летом 1920 г. стали готовить вооруженное восстание. В Чарджуе был организован Туркменский полк, в Самарканде — Восточный мусульманский полк из бухарских беженцев, в Новой Бухаре, Каттакургане, Керках, Термезе и Чарджуе были созданы боевые коммунистические дружины, насчитывающие около 5 тысяч бойцов. Штаб Туркестанского фронта снабжал формирующиеся бухарские боевые отряды оружием и обмундированием.

Четвертый съезд Коммунистической партии Бухары, состоявшийся в Чарджуе 16—18 августа 1920 г., проходил в напряженной

обстановке. Съезд, опираясь на волю народа, объявил войну эмирской деспотии. В принятом решении предусматривалось создание единого фронта всех демократических сил.

Для руководства Бухарской революцией 25 августа был образован партийный центр, куда вошли В. В. Куйбышев, Ф. Ходжаев, Н. Хусаинов.

Революция в Бухарском ханстве началась 28 августа 1920 г. вооруженным восстанием в Чарджуе. Уже на следующий день восставшее население и бухарские красные отряды заняли Старый Чарджуй. Бек был низложен. Власть перешла в руки временного революционного комитета во главе с коммунистом Бешим-Сардаром и членами Ревкома Абдурахимом Юсуповым и Хасаном Алиевым, которые обратились к трудовому народу Бухары с воззванием, призывавшим встать на защиту своих прав, против кровавой тирании эмира.

Воззвание молниеносно распространилось по всему ханству, поднимая на борьбу с ненавистным эмиром трудовой народ. Одновременно с выступлением в старом Чарджуе вспыхнули восстания в Кермине, Шахрисабзе, Хатырчи, Карши и других населенных пунктах. Пламя революции разгоралось по всему эмирату.

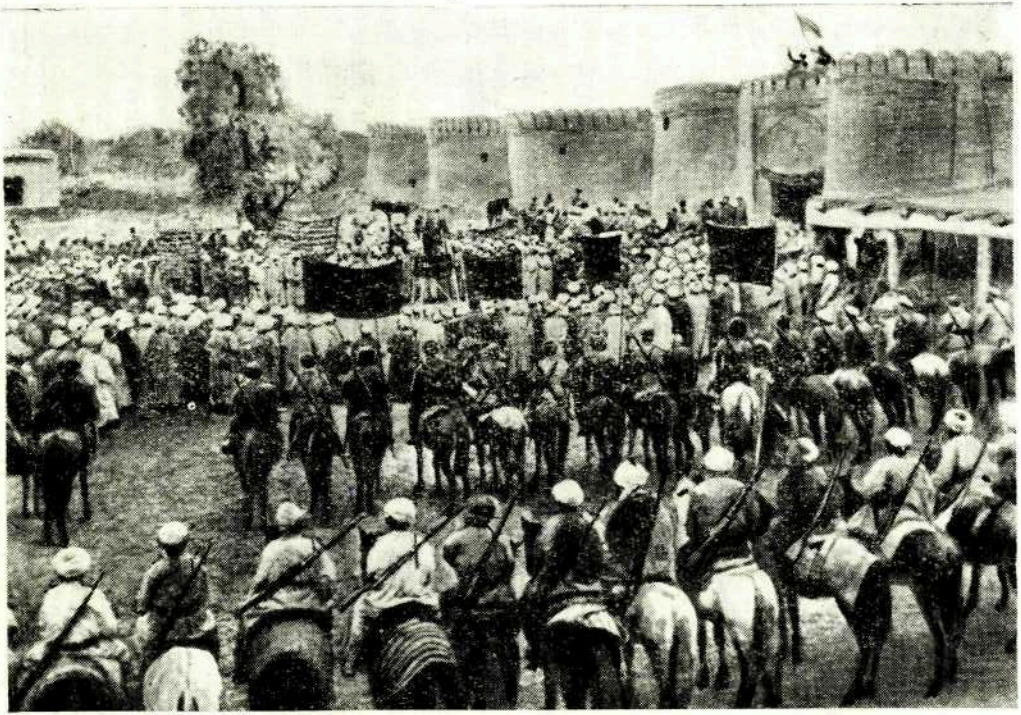
Чарджуйский ревком обратился за помощью к правительству Советской России, которое решило оказать поддержку трудящимся Бухары.

Реввоенсовет Туркфронта направил в Бухару войска Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе.

В это трудное время неоценимую поддержку бухарскому народу оказала также братская Коммунистическая партия Туркестана. Помощь пришла вовремя — угнетатели бухарского народа, теряя свою власть, оказывали бешеное сопротивление, ими были мобилизованы все силы на борьбу со слабовооруженными повстанцами.

Решающее сражение произошло у стен столицы. Здесь были сосредоточены основные силы эмирской регулярной армии численностью 8745 штыков и 7580 сабель при 23 легких орудиях и 12 пулеметах. Крупные иррегулярные войска (ополчения беков) в количестве 27 тысяч сабель и штыков при 32 орудиях располагались недалеко в районах Шахрисабза, Китаба, Кермине, Зияутдина и Хатырчи. Боевая дружина бухарских повстанцев совместно с частями Красной Армии насчитывали 500 штыков, 2060 сабель, 46 тяжелых и легких орудий, 229 пулеметов, 10 бронеавтомобилей, 5 бронепоездов, 12 самолетов. Кроме того, в резерве фронта имелось 2429 штыков, 1665 всадников с двумя орудиями и 8 пулеметами.

В ночь с 28 на 29 августа части Красной Армии выступили на помощь восставшему народу Бухары. Четкое определение боевых задач и их успешное осуществление позволило бухарским отрядам совместно с частями Красной Армии уже к 1 сентября 1920 г. освободить Чарджуй, Хатырчи, Китаб, Кермине, Зияутдин, Кар-



Свержение бухарского эмира. Победа Советской народной революции в 1920 г.

ши, Шахрисабз, Чиракчи, Яккабаг. Население всюду приветствовало своих освободителей. Некоторые населенные пункты были освобождены без боя. Жестокие бои произошли у стен Старой Бухары. Здесь собрались значительные контрреволюционные силы, к которым присоединились вооруженные чиновники и духовенство. Противник численно превосходил революционные войска, к тому же он занимал стратегически выгодные позиции, обстреливая наступавших с высоты городских стен. Местность перед городом своими естественными преградами создавала определенные трудности для штурма. Ожесточенные бои за овладение столицей эмирата продолжались четыре дня.

М. В. Фрунзе.

Второго сентября революционные войска и Красная Армия освободили Старую Бухару. В тот же день Фрунзе послал телеграмму В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции...»[1].

Еще до окончания сражения последний бухарский эмир Сеид Алим-хан тайком бежал в Восточную Бухару. Его сопровождали крупные сановники, знать. Задержать беглецов не удалось, тех же членов эмирского правительства, которые не смогли выбраться из города, арестовали и предали суду народа.

Победа трудящихся Бухары привела к уничтожению последнего крупного очага контрреволюции и оплота иностранных империалистов в Средней Азии. Известие о свержении ненавистного эмира и его режима с большой радостью встретили трудящиеся всей Средней Азии. Массовые демонстрации солидарности с трудящимися Бухары состоялись во многих городах Туркестана. Сразу же после победы революции был образован Революционный ко-

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 330 .

митет, а 6 сентября в Старой Бухаре состоялся торжественный парад войск и демонстрация трудового народа.

После освобождения столицы эмирата революционные части продолжали преследовать эмирские войска на территории Западной Бухары, которая была очищена от контрреволюционных сил за полтора месяца. 2 сентября был занят Гиждуван, 4 — Вабкент и Гузар, 15 сентября — Ширабад. Предстояло освободить Восточную Бухару.

Всебухарский Революционный комитет и правительство республики — Совет Народных Назиров были образованы 14 сентября 1920 г. Совет Народных Назиров возглавил видный политический деятель Файзулла Ходжаев (после победы революции он вместе с другими членами младобухарской организации вступил в ряды БКП).

Успехи революции были закреплены на I Всебухарском курултае, собравшемся 6—8 октября в Старой Бухаре. Две тысячи делегатов приняли участие в этом съезде народных представителей. Основную часть составляли дехкане, остальные — ремесленники, мелкая и средняя буржуазия. Курултай провозгласил Бухару Народной Советской Республикой и послал приветственную телеграмму В. И. Ленину.

Окончательное освобождение всей территории Бухары от контрреволюционных сил произошло в результате военной экспедиции в Восточную Бухару, организованной по просьбе правительства БНСР Реввоенсоветом Туркфронта. В ней приняли участие две тысячи красноармейцев разных национальностей. Крупная победа над силами эмира была одержана 13 февраля 1921 г. под Байсуном, затем были освобождены Денау, Юрчи, Сарыассия, Сарыджуй, Регар и т. д. Эмир бежал через афганскую границу. Так было завершено полное освобождение всей территории Бухары. Здесь установилась Советская власть.

Таким образом, бухарская революция 1920 г., в которой приняло участие большинство крестьян, рабочие, ремесленники, прогрессивные представители национальной буржуазии и интеллигенции, была революцией общенародной, общенациональной.

Бухара — столица БНСР. Один из древнейших городов Средней Азии Бухара после победы революции стала столицей БНСР. Открылась новая страница в истории этого города, который, пережив период революционно-демократических преобразований, обретал черты города социалистического.

Являясь столицей БНСР, Бухара превратилась в важнейший политико-административный центр, где сосредоточились советские, партийные, общественные, хозяйственные организации, осуществлявшие руководство общественно-политической жизнью республики, развитием ее экономики и культуры.

После ликвидации эмирского государственного аппарата в городе были созданы и успешно действовали на протяжении всего существования БНСР центральные органы государственной влас-

ти — Всебухарский Революционный Комитет, Совет Народных Назиров, ВсебухЦИК, Назираты земледелия, торговли, промышленности, продовольствия, просвещения, военных дел, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, финансов, государственного контроля, Верховный революционный трибунал и ЧК, Народный советский суд для русского населения города. В Бухаре развернул свою деятельность ЦК Коммунистической партии республики, а также центральные органы общественных организаций — профсоюза и комсомола.

В. В. Куйбышев.

В разное время бухарским коммунистам оказывали практическую помощь такие выдающиеся государственные деятели, как В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, А. А. Иоффе, А. Гусев, Я. Х. Петерс, Я. Э. Рудзутак, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Каменев, М. И. Калинин и др.

В Бухаре проводились съезды Коммунистической партии и Советов, профсоюзных и комсомольских организаций, митинги и собрания широких масс трудящихся, посвященные важнейшим событиям в жизни страны. Здесь же велись переговоры, заключались соглашения и договоры, например, с РСФСР и Афганистаном.

23 февраля 1921 г. состоялся Первый (V) после установления Советской власти в Бухаре съезд БКП, который принял резолюцию «О задачах ЦК БКП» и решение о вступлении Бухарской компартии в III Коммунистический Интернационал. Съезд предложил партийным организациям усилить работу местных Советов, активнее руководить деятельностью профсоюзов, союзов дехкан, комитетов революционной молодежи. Съезд одобрил декрет «О земле» Всебухарского ревкома от 2 февраля 1921 г., объявивший всенародным достоянием все земли, воды, леса и природные богатства республики, провозгласил равноправие всех наций, проживающих в БНСР, и обсудил вопрос о раскрепощении женщин.

С 15 по 20 декабря 1921 г. состоялся II (VI) съезд БКП. Он рассмотрел и принял Программу БКП, определившую задачи, стоящие перед партией и народом в переходный период от перво-

го этапа революции ко второму в области советского строительства, национальных отношений, экономической политики.

III (VII) съезд БКП, проходивший в ноябре 1922 г., главное внимание уделил вопросам восстановления народного хозяйства республики и принял резолюцию «О новой экономической политике». Съезд предложил создать комиссию по проведению земельной реформы, а для непосредственного руководства восстановлением народного хозяйства — Совет труда и обороны (СТО) БНСР. Для концентрации усилий экономических назиратов на восстановлении экономики было признано необходимым объединить назираты торговли и промышленности, земледелия и финансов в Высший Совет народного хозяйства Бухары (БСНХ).

Наконец, IV (VIII) съезд Компартии, проходивший с 15 по 20 января 1924 г., наметил конкретные меры по восстановлению народного хозяйства, уделил большое внимание укреплению партийных организаций, усилению их руководящей и направляющей роли в деятельности советских и хозяйственных органов.

Кроме съездов БКП, в Бухаре также проходили Всебухарские курултаи, на которых присутствовали народные представители. I Курултай начал работу 6 октября 1920 г. Это было первое в истории Бухары народное представительное собрание, участники которого приняли решение о создании подлинно народной власти. Власть передавалась в руки рабоче-крестьянских Советов, избиравшихся путем открытого голосования. 18 сентября 1921 г. в Бухаре открылся II Всебухарский съезд Советов, на котором присутствовало 648 делегатов, главным образом крестьяне. Съезд утвердил конституцию БНСР, принял постановление об организации туркменского отдела при БухЦИКе и образовал правительство республики. III Всебухарский съезд Советов (15—18 августа 1922 г.) был посвящен вопросам борьбы с басмачеством, которое классифицировалось как антинародное движение эксплуататорских классов, поддерживаемых империалистическими государствами, и направленное против независимости и суверенитета БНСР. Съезд высоко оценил освободительную миссию Красной Армии, боровшейся против басмачества. IV Всебухарский съезд Советов, длившийся с 11 по 17 октября 1923 г., внес изменения в конституцию Бухары, лишив крупных чиновников и торговцев избирательных прав, утвердил земельный кодекс и бюджет республики и затем вынес специальное решение по вакфному вопросу. Наконец, в Бухаре проходил и знаменательный V Всебухарский съезд Советов (18—20 сентября 1924 г.), который подвел итоги четырехлетней деятельности народной Советской власти и принял решение о преобразовании БНСР в социалистическую республику.

Общественные организации БНСР также устраивали свои съезды в столице. Например, местом работы I Всебухарского съезда профсоюзов, состоявшегося 8 октября 1922 г., была избрана Бухара. На съезд прибыло 190 делегатов. Профсоюзы Бухары появились после революции. До 1923 г. они создавались без соблю-

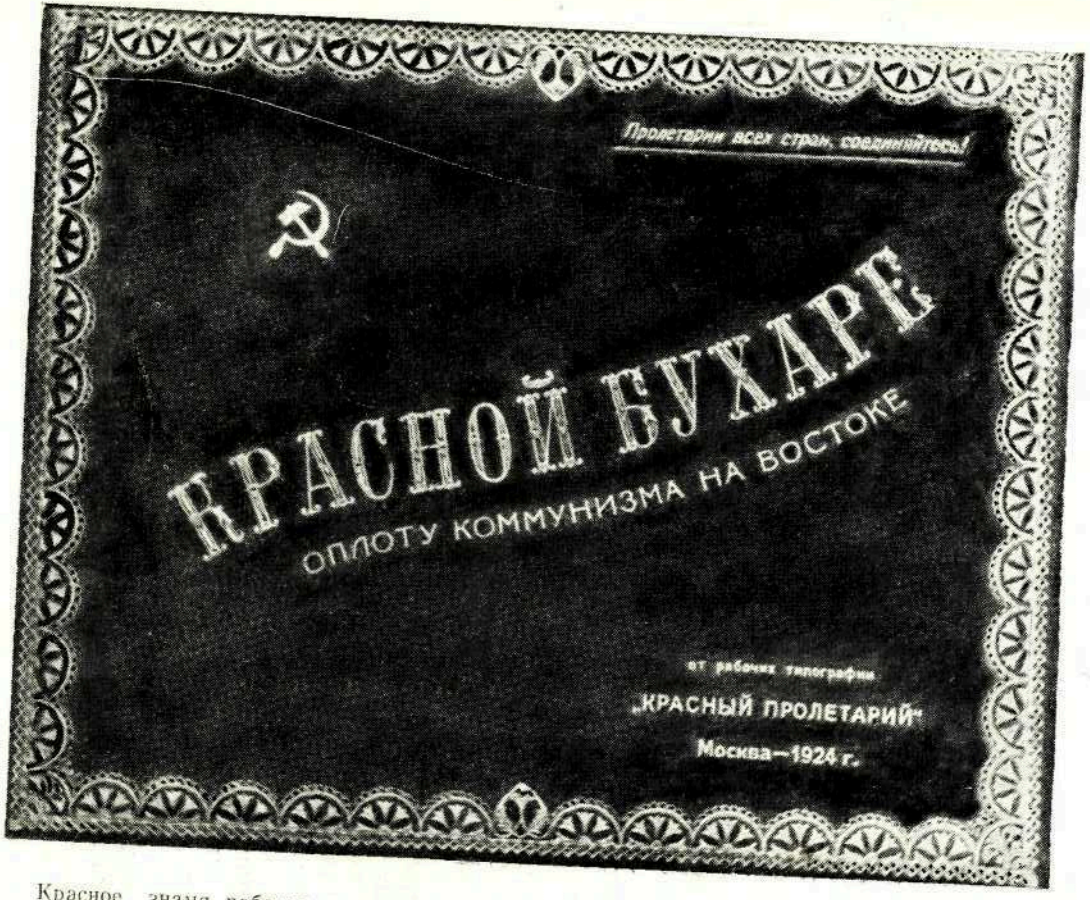
дения классового принципа. Существовал один общий союз, куда входили работники различных профессий и различного достатка. В нем было сильно влияние кустарей-хозяев. В 1923 г. положение изменилось, профессиональные союзы стали разделяться по профессиям. Было организовано 13 различных профсоюзов, объединявших 18 312 человек. Общее руководство профсоюзами осуществлял Центральный Совет профсоюзов Бухары, тогда же был принят устав, по которому членами профсоюза могли быть только кустари-одиночки. Была проведена чистка профсоюзных организаций, в результате которой в их рядах осталось 15 тысяч человек.

12 мая 1921 г. в Бухаре состоялся I Съезд комсомольцев республики, который принял программу и устав своей организации и обратился с просьбой в Москву принять БКСМ в состав РКСМ. К этому времени в рядах бухарского комсомола насчитывалось более тысячи человек. Съезд определил в качестве главных задач комсомола — вовлечение молодежи в советское строительство, политическое просвещение, борьбу с культурной отсталостью. 13 мая 1922 г. был созван II Съезд БКСМ, обсудивший вопрос об участии комсомола в борьбе с басмачеством. Важное значение для развития комсомольского движения в республике имел IV съезд БКСМ, собравшийся в Бухаре в мае 1924 г., который поставил перед комсомольскими организациями задачу — добиться улучшения социального состава союза преимущественно за счет вовлечения кустарей, батраков и рабочей молодежи, уделить внимание военной работе среди населения, а также серьезно заняться в кишлаках работой среди женщин. За годы существования БНСР комсомол вырос численно — к декабрю 1924 г. насчитывалось 67 комсомольских ячеек, причем только в старобухарском волкоме находилось на учете 1350 комсомольцев.

Важную роль в развертывании деятельности комсомола Бухары сыграло Средазбюро ЦК РКСМ, благодаря помощи которого комсомольские организации окрепли и идейно выросли.

Бухара — столица БНСР — являлась свидетельницей растущей политической активности широких трудящихся масс. На ее площади всенародно отмечались важнейшие события, имевшие общереспубликанское значение. 7 ноября 1920 г. в Бухаре был организован митинг в честь трехлетия Октябрьской революции, на нем присутствовало 20 тысяч человек. От имени правительства РСФСР на митинге выступил В. В. Куйбышев, заявивший о признании независимости Бухары и передаче Бухарской республике всех земель, захваченных царским правительством России со всем недвижимым имуществом.

В условиях советского строя Бухара, всестороннему развитию которой уделялось самое пристальное внимание со стороны Коммунистической партии и советского народного правительства, приобрела значение общереспубликанского экономического и культурного центра. Народный Назират промышленности и торговли за короткий срок сумел наладить работу заводов в Бухаре, разра-



Красное знамя рабочих московской типографии «Красный пролетарий», врученное трудящимся Бухары, 1924 г.

ботал проект ее электрификации, произвел в городе учет всех государственных ценностей и товаров. В городе налаживалась и работа кустарных промыслов. Было организовано правильное и планомерное снабжение кустарей сырьем и полуфабрикатами, сами кустари все активнее стали объединяться в артели.

Партийными и хозяйственными органами столицы были осуществлены мероприятия и по налаживанию городского хозяйства. Серьезное внимание было уделено улучшению состояния связи, которая к 1923 г. обеспечивалась одной радиостанцией и телеграфным отделением в Старой Бухаре. В начале 1924 г. эти виды связи были объединены в одном управлении почт и телеграфной связи.

Столица БНСР была центром, откуда осуществлялось руководство борьбой с басмачеством. После того, как в конце 1920 г. на востоке республики возник басмаческий фронт, здесь разрабатывались планы военных операций и социально-экономических мероприятий, направленных на ликвидацию басмачества. В конце 1920 г. ЦК БКП и Всебухарский ревком приняли решение оказывать всемерное содействие Красной Армии в освобождении Восточной Бухары, усилить деятельность органов ЧК по борьбе с внутренней контрреволюцией и приступить к созданию национальных частей Бухарской Красной армии.

2 января 1922 г. в Бухаре на Объединенном заседании ЦК БКП, Совета Народных Назиров и Всебухарского ЦИКа Советов для борьбы с басмачеством была учреждена «Диктаторская комиссия» по делам Восточной Бухары, которой поручалось восстановить там нормальную жизнь и государственный порядок, а 5 января того же года было образовано бюро РКП по Восточной Бухаре для создания коммунистических организаций и ведения коммунистической агитации среди населения. Басмаческое движение, во главе которог о стоял Энвер-паша, перекинулось в Западную Бухару.

В начале марта 1922 г. превосходящие силы басмачей окружили столицу БНСР, в связи с чем правительство республики обратилось за помощью к Реввоенсовету Туркфронта и Туркомиссии. 9 марта 1922 г. подошедшие из Самарканда кавалерийские советские части отбросили басмаческие банды, осаждавшие Бухару, и 11 марта полностью их разгромили, освободив Вабкент, Гиждуван, Керки и другие пункты.

13 марта 1922 г. Совет Назиров БНСР принял постановление об образовании Бухарской Красной армии. Компартия и советское правительство Бухары принимали меры, направленные на укрепление Бухарской Красной армии, вовлечены в ее ряды широких трудящихся масс.

В период новой вспышки басмаческого движения весной 1923 г. ЦК БКП и правительство БНСР разработали программу борьбы с басмачеством, которая включала агитационно-массовые и военно-политические меры. 10 июня 1923 г. ЦК РКП(б) принял реше-

ние о создании Реввоенсовета Восточной Бухары, облеченного военной и гражданской властью, под председательством главы Бухарского правительства Ф. Ходжаева. В помощь частям Бухарской Красной армии был направлен ряд кавалерийских частей Туркфронта. К 1924 г. благодаря успешным действиям частей Красной армии и добровольческих отрядов, басмачество на территории Бухарской республики было ликвидировано полностью.

Бухара после установления Советской власти за короткий срок из духовного центра ислама всей Средней Азии, оплота деспотической власти эмира, беззакония и мракобесия превратилась в столицу Бухарской Народной Советской Республики, которая встала на путь социалистического развития.

Хозяйственное и культурное строительство в БНСР. К моменту установления Советской власти экономика края находилась в состоянии глубокого упадка. «Революция застала Бухару как раз в момент упадка ее экономической мощи»,— писал Файзулла Ходжаев в 1924 г.

Для хозяйственного и культурного возрождения страны, создания необходимых условий для перехода к социалистическому строительству требовалось решить ряд неотложных хозяйственных и социальных задач. Перестройке экономических основ феодализма и крупной буржуазии отводилась первостепенная роль. Правительством БНСР была проведена национализация банков, хлопкоочистительных и маслобойных заводов, принадлежавших эмиру, крупным сановникам и купцам; стала осуществляться государственная монополия в области торговли основных видов сельскохозяйственного сырья — хлопка, каракуля и др. Был объявлен принудительный выкуп у купечества по государственным твердым ценам всех видов товаров и сырья.

На пути строительства народно-демократического строя перед Бухарской Коммунистической партией, правительством и народом БНСР стояли огромные трудности, вызванные не только крайней отсталостью сырьевой окраины, но и выступлениями буржуазных националистов, феодалов, духовенства, яростно боровшихся против нового строя.

С первых дней существования БНСР на помощь молодой народной республике пришли народы Советской России. По поручению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР вопросами установления и развития дружественных отношений с Бухарской республикой и оказания ее народам всемерной помощи в укреплении и развитии нового строя занимались Туркомиссия ВЦИК, СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б). В качестве полномочного представителя ЦК РКП(б), Коминтерна и правительства РСФСР в сентябре 1920 г. в Бухару прибыл один из выдающихся деятелей Компартии и Советского правительства В. В. Куйбышев. В октябре того же года правительство Бухарской республики направило в Москву чрезвычайную делегацию для установления дружественных взаимоотношений с РСФСР.

Проекты договоров между Бухарской республикой и РСФСР — «Временное военно-политическое соглашение между РСФСР и Бухарской народной советской республикой» и «Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре» были разработаны при участии В. В. Куйбышева в Ташкенте, где останавливалась чрезвычайная делегация БНСР по пути следования в Москву. В развитие этих первоначальных соглашений в марте 1921 г. в Москве между РСФСР и БНСР были заключены Союзный договор и Экономическое соглашение. Согласно им, Советская Россия безвозмездно передала Бухарской республике всю территорию так называемых русских поселений в Бухаре — города Новая Бухара (Каган), Чарджуй, Керки, Термез, а также все бывшие русские концессии (железнодорожные, ирригационные и др.) и предприятия, построенные в эмирате при царизме.

Наряду с этим РСФСР предоставила Бухарской республике безвозмездно сумму в 1 млрд. руб. На основании решения Политбюро ЦК РКП(б) от 13 июля 1922 г. Совнарком РСФСР также безвозмездно передал БНСР оборудование для текстильной и бумажной фабрик, кожевенного и мыловаренного заводов, прядильно-ткацкую фабрику «Красный Восток» в Зарайске. Для монтажа и пуска этих предприятий в Бухару прибыла специальная инженерно-техническая комиссия. Так при помощи Советской России создавались первые промышленные предприятия в республике.

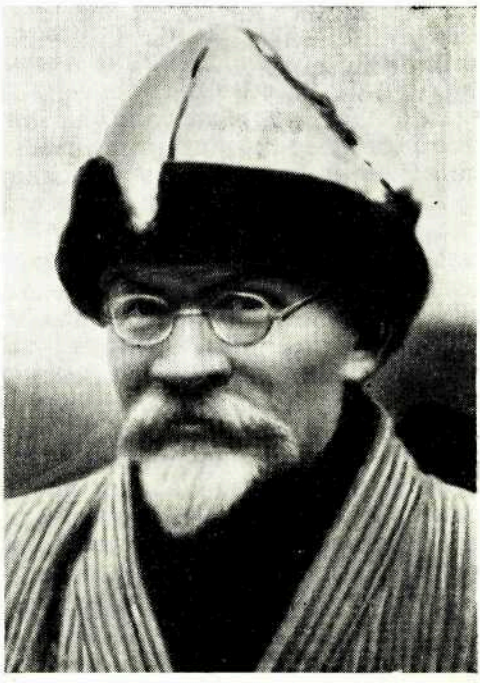
Постоянная помощь народам БНСР оказывалась и в области здравоохранения. В конце 1921 г. согласно приказу РВС Туркфронта Бухарской республике были переданы военные госпитали в Старой Бухаре, Чарджуе, Керках и Термезе со всем их оборудованием и медперсоналом. Из Москвы в декабре 1921 г. поступило оборудование для больниц, приехала большая группа медицинских работников. Русские врачи помогли организовать в декабре 1923 г. тропический институт.

Значительную роль сыграла Советская Россия в развитии народного образования, подготовке профессиональных кадров. В Бухару были командированы сотни учителей и культпросветработников. Советская Россия проявляла заботу и о создании кадров местной интеллигенции. Так, в 1924 г. в вузах и рабфаках РСФСР обучалось 200, в Ташкенте — 400 юношей и девушек из Бухарской республики.

Одной из важнейших задач Сентябрьской революции являлось решение земельного вопроса, ликвидация существовавшего веками порядка землевладения и водораспределения, преобразование основ жизни трудового дехканства. Однако неорганизованность и темнота крестьянства, сильное влияние байства и духовенства препятствовали решению земельно-водного вопроса. В своем отчете IV съезду ЦК БКП отмечал, что для радикального проведения земельной реформы в республике «почва еще не созрела, а всякая поспешность может повредить нам».

Решению земельного вопроса мешало также в значительной мере обострение военно-политической обстановки в стране. Первые мероприятия носили половинчатый характер. Аграрная политика Советской власти осуществлялась в Бухарской республике постепенно, по мере подготовки объективных условий для ее проведения.

Тридцатого сентября 1920 г. Всебухарский Революционный Комитет издал декрет о земле. Вся земля, скот, сельхозинвентарь, недвижимое имущество, принадлежавшее эмиру, его родственникам и приближенным, объявлялись собственностью народа. Они подлежали распределению между беднейшим дехканством. 2 февраля 1921 г. Ревком БНСР издал новый декрет о земле. В нем получили дальнейшее развитие основные положения первого декрета. Все земли, вода, природные богатства Бухары объявлялись общенародным достоянием, национализировались земли эмира, эмирских чиновников, баев, вакфные имения и безвозмездно передавались крестьянам вместе с инвентарем. Земли распределялись прежде всего между чайрикерами и мардикерами, а затем ими наделялись малоземельные дехкане. Этим же декретом отменялись все существовавшие при эмирском режиме налоги, распускались все чины бывшей ханской финансовой администрации. На основании принятых декретов уже в первой половине 1921 г. только в Бухарском, Чарджуйском и Кермининском вилаетах было конфисковано у крупных эмирских чиновников и распределено между дехканской беднотой 7 тыс. танапов земли.



М. И. Калинин в Бухаре в 1925 г.

Следует отметить, что отдельные положения второго декрета были преждевременными. Неподготовленность основной массы дехканства к национализации всей земли обусловила ликвидацию лишь землевладений эмира и крупных феодалов. Землевладение остальных нетрудовых элементов оставалось в неприкосновенности и охранялось законом. Принятая в сентябре 1921 г. II Всебу-

харским курултаем народных представителей Конституция БНСР признавала и охраняла право частной собственности на землю и основные орудия и средства производства. Несмотря на ограниченность первых аграрных преобразований, их практическое проведение увеличивало тягу трудового дехканства к Советской власти и Коммунистической партии.

Значительно способствовало восстановлению и развитию сельского хозяйства Бухары, в первую очередь хлопководства, созданное в феврале 1923 г. русско-бухарское государственное товарищество «Госхлопок». Товарищество предоставляло хлопкоробам денежный кредит, семена и сельскохозяйственный инвентарь.

Широкое распространение получило кооперирование крестьянских хозяйств. В 1924 г. более половины существовавших производственных товариществ было сельскохозяйственными. Государство через них оказывало дехканству помощь денежными средствами, инвентарем, семенными фондами.

Важной отраслью сельского хозяйства Бухарской народной республики было скотоводство. В годы борьбы с басмачеством сильно сократилось поголовье скота, что способствовало упадку дехканских хозяйств, особенно бедняцких, где рабочий скот являлся в то время основной тягловой силой. Сокращение внешнего торгового оборота вызвало резкое уменьшение поголовья каракульских овец. Благодаря принятым мерам положение в этой отрасли народного хозяйства начало выправляться. По сравнению с 1921 г. продажа каракуля на внешних рынках выросла в 10 раз и составила в 1924 г. миллион шкурок.

За годы народной власти произошли определенные сдвиги в социально-экономической жизни бухарского кишлака. В изменившейся обстановке назрела необходимость национализации всей земли. В октябре 1923 г. IV съезд Советов БНСР принял Земельный кодекс республики, который был утвержден 22 декабря 1923 г. Президиумом ЦИК БНСР. Кодекс отразил большие успехи в экономическом, социальном и политическом развитии кишлака, достигнутые за годы народной власти. Все земли, воды, недра, в чьем бы пользовании они ни находились, объявлялись собственностью народного государства (кроме вакфных земель). Закреплялся демократический порядок землепользования: все граждане республики без различия национальности, имущественного положения, вероисповедания, пола имели право владеть землей при условии обработки ее личным трудом или трудом членов семьи. В Кодексе сохранялось право землевладельцев на куплю и продажу земли, но такая возможность была сильно ограничена. Практически право приобретения поливной земли (не больше 30 танапов) получали безземельные и малоземельные дехканские хозяйства. Земельный закон ограничивал возможности эксплуатации дехкан баями и кулаками, главное внимание было уделено защите интересов беднейшего дехканства.

Партия и правительство республики учитывали специфику ис-

торического развития Бухары, поэтому национализация не коснулась вакфных земель. Но при народной власти произошли существенные изменения в порядке пользования вакфами. При Назирате просвещения Правительством БНСР было создано управление вакфов, в ведение которого были переданы все вакфные земли, кроме земель мечетей. Теперь доходы с вакфных земель шли в фонд Назирата просвещения и использовались на содержание не только духовных школ, но и на организацию ново-методных школ, библиотек, издание книг и прочее.

Мероприятия партии и правительства республики в области земельной политики способствовали тому, что уже в 1924 г. посевная площадь республики составила 5486 тыс. танапов, т. е. почти приблизилась к довоенному уровню.

Бухарская Народная Советская Республика представляла собой аграрную страну со значительным преобладанием дехканского населения. Промышленность в республике была развита слабо, существовавшие предприятия (хлопкоочистительные, маслобойные, кожевенные заводы небольшой мощности) перерабатывали главным образом сельскохозяйственное сырье.

Благодаря усилиям трудящихся БНСР при содействии русского и других народов страны Советов произошло заметное оживление промышленности. К концу 1924 г. в Бухарской республике уже действовало 26 промышленных предприятий. В итоге неуклонно росли доходы от государственного сектора в промышленности. Доходы от государственных предприятий (без фабрики «Красный Восток») поднялись с 500 тыс. руб. в 1923 г. до 13 млн. руб. в 1924 г. Кроме того, 105 млн. руб. дохода дала государству фабрика «Красный Восток». Это вызывало, хотя и медленный, рост кадров промышленных рабочих из коренных национальностей. Значительная роль в этом отношении принадлежала фабрике «Красный Восток», которая стала подлинной кузницей национальных рабочих кадров.

Первые шаги были сделаны в кооперировании кустарей. В сентябре 1923 г. возникло первое кооперативное объединение кустарей «Бухарская строительная артель», а в начале 1924 г. в БНСР уже существовало более 60 артелей. После проведения по решению ЦК БКП летом 1924 г. месячника кооперации число кооперированных кустарей утроилось.

Большое значение для улучшения экономического положения БНСР имело восстановление и расширение торговых связей Бухарской республики с РСФСР. На основании заключенных между БНСР и РСФСР торговых соглашений между странами установился обоюдовыгодный товарообмен. В 1924 г. экспортно-импортные операции между Бухарой и Россией достигли 50% довоенного уровня.

Значительная работа была проведена по вытеснению из сферы торговли частного капитала, развитию государственной и кооперативной торговли. Важнейшими мероприятиями в этой области

явились широкое субсидирование государством кооперативной торговли и максимальное ограничение частного сектора. Государственная торговля к концу 1924 г. составляла более 90% общей суммы торгового капитала, т. е. государственный сектор в торговле стал господствующим.

Помимо хозяйственного развития республики перед партийными и советскими органами стояла важнейшая задача подъема культурного уровня народа. Становление советской культуры в Бухаре проходило в напряженной обстановке. Мероприятия Советской власти в области просвещения вызывали яростное противодействие реакционного мусульманского духовенства, все еще пользовавшегося большим влиянием. Трудности усугублялись и отсутствием квалифицированных кадров учителей, ощущался острый недостаток помещений для учебных заведений, оборудования, учебников и пособий.

С. Орджоникидзе

Среди узбеков грамотность составляла 1,5%, а у других национальностей — 1%. Причем грамотными были лишь представители эксплуататорских классов.

В сентябре 1920 г. в республике был учрежден Народный Назират просвещения. В течение сентября 1920 г. и первой половины 1921 г. при местных Советах были созданы отделы народного образования, занимавшиеся строительством советских школ, подбором педагогических кадров, контролем за учебным процессом.

25 ноября 1920 г. Народный Назират издал специальное постановление об отделении мечетей от государства и школы от мечетей. Учащиеся освобождались от обязательности религиозного обучения.

Однако в условиях Бухары, когда значительная часть населения все еще находилась в плену религиозного дурмана, мероприятия, связанные с отделением школы от церкви, претворялись в жизнь очень осторожно, с учетом конкретных условий на местах.

Срочные меры были приняты по подготовке советских учитель-

ских кадров. Основной формой их подготовки в тот период являлись краткосрочные курсы. С помощью прибывших из Москвы и Ташкента специалистов в конце сентября 1920 г. в Старой Бухаре были открыты курсы «Шумсул маориф», на которых обучалось 70 человек. В следующем месяце были открыты еще 4 краткосрочных курсов по подготовке учителей — на двух из них готовились преподаватели для узбекских школ и на двух — для школ других местных национальностей. Позже возникла целая сеть учительских курсов: только в конце 1921 г. их было открыто около десяти, что дало возможность, в известной степени, укомплектовать школы преподавателями.

Активная деятельность органов народного образования способствовала значительному расширению в Бухарской Народной республике сети советских школ. К середине 1921 г. здесь насчитывалось 175 школ, в которых обучалось около 11 тыс. детей. В 1923 г. было открыто 40 начальных и средних школ (из них 3 — женские), 12 интернатов, 2 учительских института, 4 музыкальных школы, 14 библиотек, драматический театр, клубы, музеи, начали издаваться советские газеты и журналы на узбекском, таджикском и русском языках. Проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения через сеть организованных курсов и школ для взрослых. Многое сделал в этом направлении внешкольный отдел при Народном Назирате просвещения. К началу 1921 г. в Бухаре работало около 70 курсов ликбеза.

В марте 1924 г. БухЦИК учредил Всебухарскую чрезвычайную комиссию для борьбы с неграмотностью. При ее содействии к середине 1924 г. число курсов по ликвидации неграмотности в республике возросло до 150; на них обучалось более 15 тыс. человек.

Определенные сдвиги были достигнуты народной властью и в области народного здравоохранения. Немногочисленные медицинские кадры в основном состояли из медицинских работников, приехавших из России и Туркестана. Все же к концу 1923 г. в БНСР действовали 5 народных больниц на 240 коек, 2 амбулатории с родильными домами на 5 коек, 6 врачебных и 8 фельдшерских пунктов, малярийная лаборатория и центральная станция в Бухаре.

Таким образом, с помощью русского и других народов Советской России трудящиеся Бухары под руководством БКП успешно решили задачи революционно-демократического преобразования республики, что подготовило почву для перехода ко второму, социалистическому этапу Бухарской революции.

Преобразование БНСР в социалистическую республику. Бухарская Сентябрьская революция 1920 г. по своему характеру не могла быть социалистической. В Бухаре была провозглашена народно-демократическая республика. Господство докапиталистических отношений препятствовало развитию необходимых материальных и духовных предпосылок. «Революцией в Бухаре руководили коммунисты,—говорил В. В. Куйбышев в беседе с корреспондентом

ТуркРОСТА 1 ноября 1920 г.— Между тем, в результате, по вполне объективным причинам, установлен строй, который нельзя назвать социалистическим, так как для этого не созрели ни экономические, ни психологические условия».

Переворот в Бухаре на первом этапе революции выполнял задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»[1]. Целью революции было свержение деспотического режима эмира, ликвидация крупного землевладения и крепостничества. Поэтому она носила антифеодальный, революционно-демократический характер. С другой стороны, победа революции освободила трудящихся Бухары от колониального порабощения, что придавало ей антиимпериалистический характер.

Специфические конкретно-исторические условия Бухары, характер, движущие силы и ближайшие цели революции наложили отпечаток на преобразования политической, социально-экономической и культурной жизни.

Первые мероприятия народной власти были направлены на преобразование социально-экономической жизни Бухары, на борьбу с политическим неравенством.

Политическую основу БНСР составляли Советы народных и крестьянских депутатов. БНСР была крестьянской советской республикой. В. И. Ленин отмечал, что «общекрестьянская революция есть *еще* революция буржуазная и что без *ряда переходов, переходных ступеней,* сделать ее социалистическою в отсталой стране *нельзя*»[2]. БНСР стала переходной ступенью в развитии революции от народной к социалистической. Ей предстояло, говоря словами В. И. Ленина, с помощью пролетариата передовых стран, в первую очередь русского рабочего класса и других более развитых народов Советской России, минуя капиталистическую стадию развития, пройти сложный и трудный путь к социализму.

С развитием революции в Бухаре нарастали классовые противоречия, интересы трудящихся все больше сталкивались с интересами национальной буржуазии, которая старалась сохранить свое классовое господство. Отдельные ее представители занимали руководящие посты в правительстве, искали союза с контрреволюционными силами.

В партии шла острая борьба вокруг двух основных вопросов революции — о путях исторического развития народных республик и о национальных взаимоотношениях народов. БКП была сильно засорена классово-чуждыми элементами. Пробравшиеся в ряды БКП и в состав государственных органов правые элементы выступали в защиту интересов эксплуататорских классов. Они стремились направить республику по капиталистическому пути. После мартовских событий 1921 г. в Хорезме некоторые назиры БНСР открыто выступили за создание в стране буржуазной республики

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.
[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316.

под протекторатом Англии, за отказ от социалистических преобразований, потребовали вывода из Бухары войск Красной Армии, удаления русских и татарских коммунистов, прибывших из Центральной России и Туркреспублики.

Значительный вред укреплению и развитию народно-демократического строя в БНСР наносили также находившиеся тогда в рядах БКП «левые». «Левые» (их насчитывалось всего около 60 человек), не разобравшись в классовом содержании революции и не учитывая конкретной социально-экономической и политической обстановки в Бухаре, ратовали за немедленный переход от демократического этапа революции к социалистическому, за курс «на Октябрь в Бухаре».

В выработке правильной генеральной линии преобразования всех сторон жизни народов Бухары и в преодолении «правого» и «левого» уклонов в рядах партии большую помощь БКП оказали ЦК РКП(б), Советское правительство и их полномочные представители — Туркомиссия и Туркбюро. Они постоянно предостерегали бухарских коммунистов от немедленного проведения социалистических преобразований и настоятельно рекомендовали им «твердо проводить линию революционно-демократического переворота, имеющую своим содержанием аграрную и налоговую политику».

Значительную роль в идейно-организационном укреплении рядов БКП и выработке ею широкой программы революционно-демократических преобразований сыграло «Открытое письмо бухарским коммунистам», направленное Туркестанским бюро ЦК РКП(б) в январе 1921 г., где был дан глубокий анализ положения в Компартии Бухары. Туркбюро резко осудило наметившийся в ней «правый» и «левый» уклоны и выдвинуло перед бухарскими коммунистами ближайшие задачи по дальнейшему развитию революции и идейно-организационному укреплению рядов БКП.

«Открытое письмо» было обсуждено в партийных организациях БКП, а также коммунистами Туркестана, и получило горячее одобрение. Поставленные в письме Туркбюро ЦК РКП(б) задачи обсуждались делегатами I (V) съезда БКП и легли в основу его решений.

На съезде был принят новый устав БКП, избран новый состав ЦК. Съезд обратился в Исполком Коминтерна с просьбой о принятии БКП в состав III Интернационала. Съезд, отстаивая ленинские принципы равноправия наций, постановил ввести в состав правительства республики представителей таджикского, туркменского, казахского народов путем создания при назиратах соответствующих отделов.

Основываясь на письме Туркбюро ЦК РКП(б) и исходя из выдвинутых развитием самой Бухарской революцией задач, съезд разработал обширную программу аграрных преобразований, программу создания Бухарской Красной армии, развертывания профсоюзного движения, эмансипации женщин и т. д. Серьезное внимание было уделено также вопросам идейно-организационного ук-

репления рядов БКП. На основании решений съезда была проведена чистка Компартии Бухары от классово-чуждых и примазавшихся элементов.

Среди мер, намеченных и проведенных БКП, большое место занимало повсеместное создание и укрепление выборных органов народной Советской власти. Без выполнения этой задачи было немыслимо покончить с существовавшим в эмирате сословным и политическим неравенством и осуществить революционно-демократические преобразования в городе и кишлаке. Советская власть в Бухаре зародилась в форме ревкомов. Центральный ревком 11 октября 1920 г. утвердил особую комиссию по организации власти на местах. С ее помощью в течение октября—ноября 1920 г. были образованы 27 ревкомов во всех бекствах Западной и Центральной Бухары. Ревкомы стали переходной формой управления народным советским государством и заложили фундамент для создания подлинно демократических выборных органов народной власти— Советов.

Председатель Совета Назиров БНСР Файзулла Ходжаев

К середине 1921 г. ревкомы выполнили свою миссию. Важное мероприятие замены их выборными органами власти в основном было проведено в период избирательной кампании по выборам на II Всебухарский съезд Советов народных депутатов.

Первая конституция Бухарской республики была принята в сентябре 1921 г. на II Всебухарском съезде Советов народных депутатов. Всебухарский Курултаи народных представителей, законодательно объявлялся высшим органом государственной власти, Совет Народных Назиров осуществлял высшую исполнительную и распорядительную власть в республике. На местах (в вилаетах, туменах и кентах) власть принадлежала соответственно вилаетским, туменским и кентским съездам Советов, а в кишлаках — сельскому сходу и аксакалу (старосте). Советы народных представителей в Бухаре, где подавляющей частью населения было

дехканство, были органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Программа Бухарской Коммунистической партии, принятая II(IV) партийным съездом, поставила перед коммунистами Бухары задачу повсеместной организации и всемерного укрепления Советов народных представителей. Только такая форма государственной власти в условиях Бухары могла стать политической основой революционно-демократической диктатуры пролетариата и дехканства. Компартия Бухары провела огромную работу по укреплению центральных и местных органов народной Советской власти, по поднятию к политической жизни широких масс трудящихся, по постепенному вытеснению из руководящих органов власти представителей эксплуататорских классов и широкому привлечению к делу государственного управления рабочих, дехкан, кустарей.

По мере упрочения народно-демократического строя и роста политической активности масс расширялись избирательные права трудящихся и сужались избирательные права нетрудовых элементов. 14 августа 1923 г. чрезвычайная сессия БухЦИКа приняла постановление об изменениях в Конституции БНСР. Активного и пассивного избирательного права лишались все бывшие эмирские чиновники, землевладельцы, ростовщики и купцы, занимавшиеся крупной торговлей. Из нетрудовых элементов избирательное право сохраняли лишь кулаки и мелкие торговцы. Одновременно расширялись избирательные права трудящихся, членов профсоюза и бойцов Бухарской Красной армии.

По всей Бухаре летом 1923 г. была широко проведена избирательная кампания по выборам на вилаетские и Всебухарский курултаи Советов, прошедшая при высокой политической активности трудящихся, особенно дехканства. В результате выборов резко улучшился социальный состав органов власти. Все это было свидетельством постепенного перерастания революционно-демократической диктатуры народов в диктатуру пролетариата.

IV Всебухарский Курултай Советов специально принял решение «О советском строительстве», где были разработаны мероприятия для еще более широкого привлечения трудящихся в строительство при систематическом обучении их управлению государством. Особо подчеркивалась важность периодических отчетов всех органов власти перед своими избирателями.

В январе 1924 г. в БНСР была проведена судебная реформа. Судебные органы обязывались повседневно защищать завоевания революции, охранять интересы Советского государства и трудящихся. Правительство БНСР приняло «Кодекс законов о труде», а затем Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

После разгрома последних басмаческих банд в Восточной Бухаре в республике появилась возможность ввести в действие на всей ее территории единую систему государственного управления. С 26 мая 1924 г. упразднялась Диктаторская комиссия в Восточ-

ной Бухаре, ее заменял Исполнительный Комитет Восточной Бухары, который находился в Душанбе.

Для окончательного изгнания из органов Советской власти всех эксплуататоров в августе 1924 г. БухЦИК утвердил новое положение о выборах в местные и центральные органы Советской власти. Торговцы, служители религиозного культа, бывшие эмирские чиновники, вообще все лица, живущие на нетрудовые доходы, по этому положению были окончательно лишены избирательских прав. Снова значительно были расширены избирательские права рабочих, красноармейцев, милиционеров, членов союза «Кошчи».

Определенные успехи были достигнуты в преодолении пережитков национальных противоречий и осуществлении ленинской национальной политики. Для защиты национальных интересов населявших БНСР народов при БухЦИКе были образованы туркменский отдел, а позднее — киргизский и таджикский. Эти органы вели большую работу по укреплению дружбы народов и привлечению трудящихся масс к строительству новой жизни.

По решению IV Курултая была образована Туркменская область из Чарджуйского и Керкинского вилаетов, что способствовало обеспечению самоопределения туркмен в пределах БНСР. Важной предпосылкой самоопределения таджиков и создания в будущем Таджикской АССР явилось избрание народными представителями Восточной Бухары на своем I съезде Советов (сентябрь 1924 г.) Центрального Исполнительного Комитета этой части республики, населенной в основном таджиками.

Постепенно была подорвана экономическая основа феодализма и крупной буржуазии, командные высоты в экономике сосредоточились в руках государства трудящихся. Своеобразием в экономическом развитии Бухары оказались различные формы торгово-промышленных отношений. Для быстрейшего восстановления хозяйства республики правительство сознательно создавало смешанные акционерные общества, наряду с государственным используя частный капитал.

Особенно значительных успехов государственная и кооперативная торговля добились в 1924 г., когда по всей стране функционировали отделения Госторга и действовали точки кооперативной торговли. К концу года на долю государственной торговли приходилось уже более 90% от общей суммы торгового капитала.

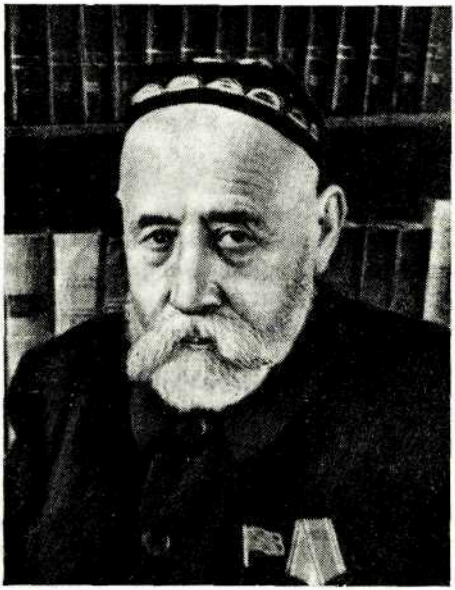
Постоянно рос торговый оборот БНСР, и большая его часть приходилась на внешнеторговые операции.

В сфере ремесленного производства в 1923—1924 гг. также развернулся процесс кооперирования. В начале 1924 г. в республике насчитывалось уже 62 кооператива кустарей.

Много внимания уделяли партия и правительство БНСР мероприятиям, способствовавшим дальнейшему подъему сельского хозяйства, основной отрасли ее экономики. Выделялись дополнительные значительные ассигнования на кредитование сельскохо-

зяйственного производства, велись ирригационные работы, осваивались новые земли, производилось агрономическое обследование земель. Если в 1921 г. в БНСР было собрано всего 25 тыс. пудов хлопка-сырца, то в 1924 г. уже 737 тыс. пудов. Трудящиеся Бухарской республики сделали первые шаги в области механизации сельского хозяйства.

Таким образом, успехи в развитии государственной промышленности и промысловой кооперации, вытеснение частного капитала из сферы торговли, рост кооперативного начала в сельском хозяйстве показывали, что социалистический сектор занимает все более прочное положение в экономике республики.



Выдающийся советский писатель Садриддин Айни

Молодая народная республика добилась значительных достижений в культурном преобразовании. Из года в год правительство БНСР увеличивало ассигнования на народное образование. В 1921 г. из средства госбюджета на просвещение было выделено всего 3%, а в 1924 г. уже 24,3%.

Большую помощь в поднятии политической активности трудящихся оказали организованные в Бухарской республике марксистские кружки и школы политграмоты. Многое было сделано по улучшению работы среди женщин.

Опираясь на братскую помощь русского и других народов Советской России, трудящиеся Бухары под руководством БКП успешно решали задачи революционно-демократического преобразования страны. Успехи в экономическом, политическом и культурном развитии Бухары подготовили ее дальнейшее преобразование в социалистическое государство.

V Всебухарский съезд Советов (19 сентября 1924 г.) принял историческое решение о провозглашении социалистической республики. БНСР просуществовала до 27 октября 1924 г. В связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии ее территория вошла в состав образованных Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР (с 1929 г.— Таджикской ССР).

ТРУДЯЩИЕСЯ БУХАРЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ (1925 — 1940 гг.)

Рост трудовой активности рабочих и промышленное развитие города. Рабочий класс Узбекистана под руководством Коммунистической партии при помощи русского и других братских народов в годы довоенных пятилеток включился в борьбу за социалистическую индустриализацию страны за создание материальной основы социализма. Отсутствие в Бухаре крупной промышленности, низкий технический уровень промышленных предприятий, крайняя малочисленность инженерно-технического состава квалифицированных рабочих, владевших современной техникой, затянувшееся восстановление разрушенного в годы басмачества народного хозяйства, создавали здесь дополнительные трудности в построении материально-технической базы социализма.

В 1925 г. из 8 хлопкоочистительных заводов работали только 4. В городе имелся маслобойный завод, в области — кожевенный. На промышленных предприятиях было всего 1480 рабочих, из них 83% представители местной национальности.

Из 233 предприятий местной промышленности — 23 бездействовали, 205 были сданы в аренду и только пять непосредственно использовались местхозом. Среди них наиболее значительными были облтипография и старобухарская электрическая станция с 64 рабочими и 15 служащими.

Индустриализация области требовала крупных капиталовложений и перед партией со всей остротой встал вопрос об изыскании источников накопления. Такими источниками могли быть только резервы накопления внутри страны и неуклонное проведение режима экономии. Успешно решали эту задачу и предприятия Бухары, на которых сумма экономии при одновременном улучшении производственных показателей все время возрастала. Только на одном хлопковом заводе № 73 экономия за счет улучшения погрузки волокна в вагоны в 1926 г. составила 61 тыс. руб.

В декабре 1928 г. были опубликованы контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности и сельского хозяйства страны на 1928—1932 гг. Обсуждение пятилетнего плана оказалось в центре внимания всей советской общественности, широчайших масс трудящихся.

В первой пятилетке намечалось построить много новых, значительно более мощных и лучше оборудованных, чем в довоенное время, хлопкоочистительных заводов, провести большую работу по переоборудованию предприятий маслобойной промышленности, создать ряд новых отраслей промышленности, которых не было в дореволюционном Узбекистане, в том числе хлопчатобумажной и шелкомотальной.

Были построены и пущены в эксплуатацию маслобойный и мыловаренный заводы, с 25 сентября 1928 г. стала работать в две смены Бухарская шелкомотальная фабрика. За эти же годы был построен и пущен в ход крупный кирпичный завод.

В строительстве новых промышленных предприятий немалые успехи были достигнуты в 1930 г. С 5 июля 1930 г. была пущена в эксплуатацию Бухарская швейная фабрика им. XVI партсъезда, на которой работали 694 человека, из них 538 женщин. Шло строительство новой шелкокрутильной фабрики, мощного хлопкоочистительного завода в Старой Бухаре.

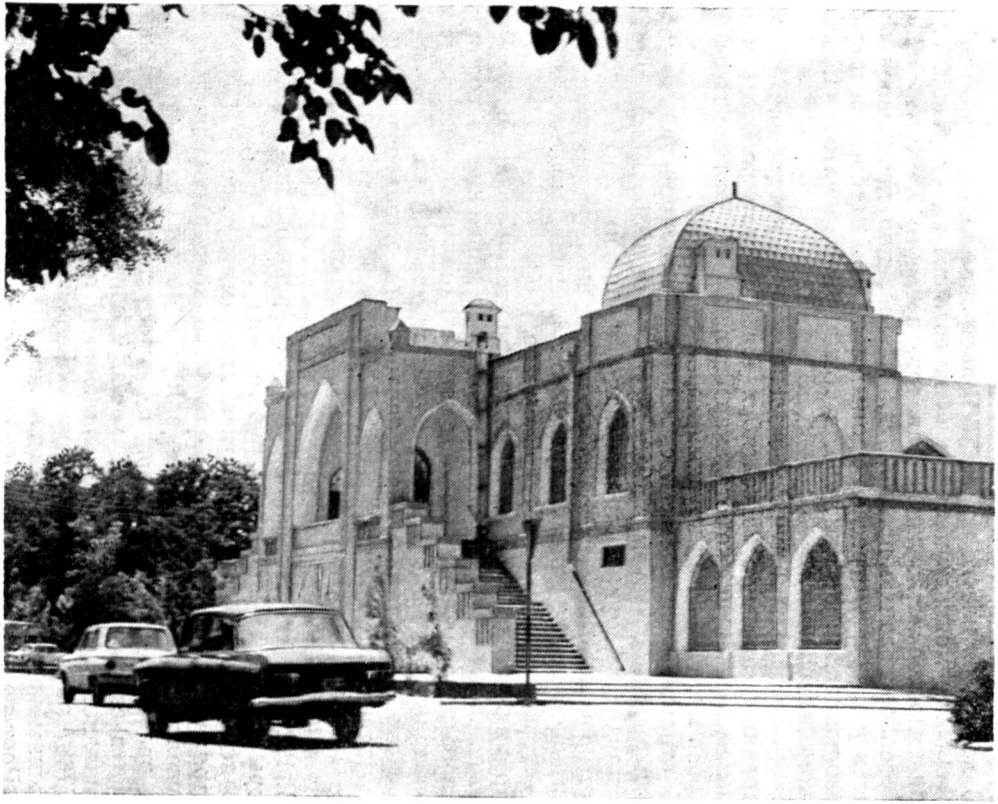
По инициативе рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий развернулось движение за социалистическую рационализацию путем концентрации производства и модернизации оборудования. В результате увеличилось производство валовой продукции. Так, предприятия хлопкоочистительной промышленности Бухары (заводы №№ 73, 75, 78) выработали в 1927—1928 хозяйственном году 6494 *т* хлопкового волокна против 5990 *т* в 1926—1927 гг.

В 1927—28 гг. валовая продукция крупной промышленности Бухары составила 26317 тыс. руб. против 16471 в 1913 г.

В ходе выполнения пятилетней программы выросла бухарская кустарная промышленность. Количество кооперированных кустарей увеличилось с 1278 человек в 1929 г. до 2571 человек в 1932 г.

С развитием промышленности вырос удельный вес рабочего класса в составе населения Бухары. В годы пятилетки ряды его увеличились в 11 раз. В промышленности области в 1932 г. было уже 7687 рабочих. В годы пятилетки произошел не только количественный рост рабочего класса, но и его качественные изменения. Рост политического самосознания рабочих нашел выражение в проявлении творческой активности на фронте социалистического строительства. Во всех начинаниях партии рабочий класс Бухары выступал гегемоном трудящихся.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства УзССР на 1933—37 гг. был утвержден VI съездом Коммунистической партии Узбекистана, состоявшимся в январе 1934 г.



Музыкально-драматический театр им. С. Айни. Здесь проходил I съезд Советов УзССР и I съезд КП(б) Узбекистана

Планом развития народного хозяйства Бухары предусматривалось строительство центральной электростанции мощностью в 7500 *квт* и строительство хлопкозавода мощностью 50 тыс. *т* хлопка-сырца. Пуск первой очереди Бухарской ЦЭС намечался на вторую половину 1935 г. В результате к концу 1935 г. электровооруженность города должна была возрасти в 7,5 раза, а с пуском второй очереди станции в 16 раз. Предусматривалось строительство второй очереди шелкомотальной фабрики, новой швейной фабрики на 100 рабочих, винодельческого завода мощностью в 100 тыс. декалитров. Намечалось также строительство ремонтно-механического завода с выпуском продукции на 2 млн. руб. и форсирование строительства шелкоткацкой фабрики.

В план развития народного хозяйства Бухары в годы второй пятилетки было включено строительство ватной фабрики с установкой 50 чесальных машин на 1 тыс. рабочих, сооружение завода по выработке мебели и строительных деталей. Предусматривалось построить новый кожевенный завод с пропускной способностью до 800 тыс. крупных кож в год на общую сумму 9240 тыс. руб. Планировалось возведение прядильно-ткацкой фабрики с 30 тыс. веретен.

Промышленное строительство, намеченное в Бухаре вторым пятилетним планом, успешно осуществлялось.

В 1937 г. в Бухарской области насчитывалось уже 139 крупных промышленных предприятий, причем стоимость основных производственных фондов составляла 71 585 тыс. руб.

В 1934 г. вступил в строй Бухарский ремонтный завод, который возвращал к жизни тракторы, другие сельхозмашины, а также выпускал необходимые детали к автомобилям. Его пуск не только хозяйственное, но и политическое событие для трудящихся Бухарской области. Сооружение завода служило еще большему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Была осуществлена значительная работа в области электрификации Бухары. В 1935 и 1936 гг. начала давать ток центральная электростанция на 8 тыс. *квт*, строительство которой было ускорено благодаря необходимым мерам, принятым партийными и советскими организациями города.

ЦК КП Узбекистана постоянно уделял внимание строительству в Бухаре промышленных объектов, предусмотренных пятилетним планом. В резолюции VI Пленума ЦК КП(б)Уз, проходившего 10—13 июля 1936 г., было записано: а) обеспечить строительство и пуск в эксплуатацию хлопкозавода, строящегося в Бухаре, к 15 сентября; б) поручить Бухарскому горкому партии установить неослабное наблюдение за ходом строительства хлопкозавода, оказывая необходимую помощь в подвозе материалов и организации рабочей силы. Завод вступил в строй в 1936 г.

Наряду с новым строительством в годы второй пятилетки были полностью реконструированы старые промышленные предприятия Бухары. Так, в реконструкцию шелкомотальной фабрики было

вложено 14500 тыс. руб. Фабрика в 1937 г. выработала уже 65,9 *т* шелковолокна против 41,8 *т* в 1933 г.

Серьезное внимание в годы второй пятилетки было уделено организации производства. В результате деятельности партийных организаций на большинстве предприятий города стал осуществляться режим экономии, для этой цели создавались даже специальные комиссии. Правда, при осуществлении этих организационных мероприятий допускались некоторые ошибки — иногда встречалось бюрократическое отношение к делу, особенно на старогородских промышленных предприятиях, имели место факты механического сокращения зарплаты рабочих. Недостатки такого рода изживались не сразу и лишь благодаря энергичному вмешательству руководящих партийных организаций.

Самым важным результатом борьбы за режим экономии явился перелом в сознании части рабочих, не видевших ранее необходимости в бережливом отношении к сырью и орудиям производства, в соблюдении трудовой дисциплины.

Развертывание творческой инициативы рабочих нашло выражение в движении за рационализацию производства, в изобретательстве — важнейшем средстве повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Движение рационализаторов и изобретателей во многом способствовало восстановлению и развитию промышленности Бухары и в целом Узбекистана.

Творческая активность рабочих нашла свое выражение и в стахановском движении. Многие бригады, цеха и отдельные рабочие промышленных предприятий города стали перевыполнять производственные задания. Встав на трудовую вахту, рабочие Бухарского гренажного завода систематически выполняли и перевыполняли месячные задания. На бухарской швейной фабрике им. XVI партсъезда партийная и профсоюзная организации мобилизовали рабочих и служащих на досрочное выполнение заданий пятилетки. В результате лишь в январе 1934 г. на фабрике было 381 ударник труда. В 1935 г. работницы фабрики Х. Раджабова и Х. Назруллаева выполнили план более чем на 150%. В начале 1938 г. на швейной фабрике стало 300 стахановцев, а в 1940 г. уже 500. К апрелю 1938 г. на заводах и фабриках Бухары насчитывалось свыше 740 ударников и новаторов производства.

В это время по инициативе партийной организации Бухарской шелкомотальной фабрики часть рабочих перешла на многостаночное обслуживание. Члены партии Аманов и Салахутдинов работали на двух станках каждый, бригадный механик Гулямов с 24 станков перешел на обслуживание 48 станков. В результате производственный план 1939 г. фабрика выполнила на 105,8%. Всего на фабрике было 95 многостаночников.

В 1940 г. на бухарской швейной фабрике им. XX-летия ВЛКСМ был сдан в эксплуатацию новый цех. На фабрике — 1140 чел., из них 1023 женщины.

Таким образом, в годы довоенных пятилеток наблюдалось значительное развитие промышленности Бухары, был пущен в эксплуатацию ряд важных промышленных объектов. В эти годы успешно осуществлялось техническое перевооружение промышленности, совершенствование технологических процессов, внедрение в промышленность социалистической организации труда, следствием чего явилось увеличение объема производства, повышение качества продукции.

Росли рабочие кадры города, их творческая и трудовая активность. Непосредственное руководство промышленным развитием города осуществляли его партийные и советские органы.

Шефство трудящихся Бухары над кишлаком. Борьба за осуществление ленинского плана индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства проходила под знаком всемерного укрепления союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства. Благодаря такому союзу был подготовлен поворот крестьянства к социализму. В Узбекистане и Бухаре, в частности, эту задачу можно было решить только путем проведения революционной аграрной реформы. На основе решения II съезда КП(б) Узбекистана Чрезвычайная сессия ЦИК УзССР в декабре 1925 г. приняла декрет о земельно-водной реформе. В результате ее проведения только в Бухарском округе до 1928 г. было ликвидировано 872 нетрудовых хозяйства с экспроприацией у них 2730 *га* земли. На базе сплошной коллективизации был ликвидирован последний эксплуататорский класс в СССР — кулачество.

В Узбекистане по примеру центральных городов страны в декабре 1926 г. была создана республиканская шефская комиссия при ЦК КП(б)Уз. Цели и задачи создания шефского общества были продиктованы борьбой Коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, за преобразование сельского хозяйства на социалистических началах.

Большую организационную работу по созданию добровольных шефских обществ развернули партийные организации районов и городов Узбекистана. По примеру русского рабочего класса в 1929—1930 гг. Бухарская партийная организация направила в колхозы более 30 лучших рабочих для оказания помощи колхозам.

Рабочие-двадцатипятитысячники и рабочие местных предприятий были направлены партийными советскими органами на места, непосредственно связанные с колхозным производством.

Рабочие бригады вели в колхозах большую культурно-просветительную работу — организовывали ликбезы, распространяли газеты и журналы, проводили доклады и лекции, участвовали в строительстве школ, больниц, клубов, детских садов и яслей. Рабочие оказывали колхозам и организационно-хозяйственную помощь: помогали налаживать правильное землеустройство, организовывали ремонтные мастерские, содействовали развитию различных видов кооперации. Ленинская идея «сделать из городского

Президиум Первой Бухарской Окружной партийной конференции

рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»[1] претворялась в жизнь.

Посланцы городов принимали активное участие в разоблачении антисоветских элементов, в большевизации колхозов Бухарской области. При непосредственной помощи рабочего класса, например, в 1937 г. только в Бухарском районе было изгнано из колхозов 350 кулаков.

Всего за 1931 г. при непосредственной поддержке шефов из колхозов было исключено 7996 кулаков, баев, мулл и торговцев.

Мудрое руководство Коммунистической партии, огромная помощь Советского государства, активное участие рабочего класса в социалистическом переустройстве советской деревни обеспечили успешное развитие коллективизации сельского хозяйства страны, в том числе Узбекистана. В 1930 г. в Бухарской области насчитывалось уже 497 колхозов, объединивших 24609 хозяйств. На 15 апреля 1933 г. в Бухарской области был уже 1261 колхоз.

В январе 1933 г. Пленум ЦК ВКП(б), обсудив вопрос о положении в сельском хозяйстве страны, принял решение о создании политотделов МТС и совхозов. Огромную помощь политотделам оказали в порядке шефства рабочие коллективы промышленных предприятий Бухары. Промышленные предприятия, учебные заведения города шефствовали над 37 колхозами. В период хлопкоуборочной кампании 1932 г. промышленные предприятия организовали массовый выход на сбор хлопка, в котором участвовало 5820 человек.

20 мая 1933 г. исполбюро Старобухарского горкома партии обсудило вопрос «О состоянии шефской работы в районе» и предложило фракции горпрофсовета оформить городской совет шефского общества, а также обязало все партийные ячейки города немедленно организовать на предприятиях и учреждениях шефские ячейки.

Студенты и преподаватели института, приезжая в колхоз, наряду с хозяйственно-организаторской помощью, вели большую культурно-просветительную и политико-массовую работу, помогали налаживать работу колхозного клуба, красной чайханы, выпускали стенгазеты, читали лекции, выступали с концертами художественной самодеятельности и т. д.

В начале 1933 г. рабочие Бухары шефствовали над 57 колхозами только одного Бухарского района, что имело особенно важное значение в условиях значительной отсталости бухарского кишлака. Кроме промышленных предприятий над колхозами шефствовали и махаллинские комитеты Бухары.

Посланцы города помогали также правлениям колхозов в составлении финансовых планов и распределении доходов.

Оказывая помощь в подготовке колхозных специалистов массовых квалификаций, город посылал в районы и колхозы шефские

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 366.

бригады для организации курсов, готовивших агрономов, зоотехников, трактористов, счетных работников, а также организаторов колхозного производства.

Сама жизнь рождала новые формы связи рабочих и крестьян. Особый размах получила шефская работа фабрик и заводов на селе при выполнении планов третьей пятилетки. Шефы являлись застрельщиками и организаторами социалистического соревнования в деревне, были проводниками пролетарского влияния на трудящиеся массы крестьянства.

Опираясь на решения XVIII съезда ВКП(б) и IX съезда КП(б) Узбекистана, партийные организации Бухарской области, рабочий класс городов организовали активную борьбу трудящихся за дальнейший подъем сельского хозяйства. Бухарский обком партии совместно с райкомом разработали мероприятия по усилению массовой работы среди колхозников Кызылтепинского района. Для этой цели из Бухары было отправлено 25 лекторов, которые прочитали во всех колхозах лекции о передовом опыте работы, организовали выступления передовиков «стоцентнеровиков».

За годы довоенных пятилеток, благодаря огромной помощи рабочего класса, колхозное производство Бухарской области было оснащено новой техникой. Ее машинный парк в 1940 г. состоял из 2758 тракторов и других сельхозмашин.

Значительно было расширено зоотехническое и ветеринарное обслуживание животноводческих хозяйств. В Бухаре при школе повышения квалификации колхозных работников было подготовлено 298 ветфельдшеров.

Политический и производственный подъем, охвативший широчайшие массы колхозников Узбекистана в борьбе за развитие сельского хозяйства, наиболее яркое выражение нашел в ирригационном строительстве.

К 1939 г. колхозное крестьянство Бухарской области под руководством партийной организации при помощи рабочего класса построило и ввело в строй каналы Шахруд, Зандани, Кассан и другие с объемом земляных работ более 1 млн. кубометров.

Промышленные предприятия Бухары и Кагана постоянно направляли на народные стройки инженерно-технических работников. Бухарский каракулевый и лимонадный заводы, горторг, облпотребсоюз, швейная фабрика им. XVI партсъезда, шелкомотальная фабрика, каганский маслозавод, отделение железной дороги, горкомхоз, бухарский мясокомбинат и другие предприятия Бухары выделили около 200 инженеров, техников, десятников, счетных работников, экономистов.

Комсомольцы Бухары принимали активное участие в колхозном строительстве. Деятельность шефских комсомольских бригад была чрезвычайно разнообразной. В Бухаре была организована 31 комсомольская бригада, в феврале 1931 г. они были направлены в кишлаки. 15 марта 1931 г. 700 комсомольцев из Бухары приехали для помощи колхозам Ат-Базарского сельсовета Старо-

бухарского района. На время посевной для укрепления сельсоветов секретарями было направлено 100 лучших комсомольцев из города. Совпартшкола, хлопковый техникум и другие городские ячейки мобилизовали 122 комсомольца.

Экономические связи между Бухарой и кишлаками, государственной индустрией и коллективным сельским хозяйством расширялись и крепли. Союз рабочих и трудящихся крестьян развивался на прочной основе общих политических и экономических интересов, которые выражались в борьбе за укрепление социалистического строя и обеспечение победы социализма.

Городское хозяйство и улучшение материального положения трудящихся. В период существования БНСР местные партийные советские и хозяйственные организации были заняты главным образом восстановлением народного хозяйства, борьбой против внешних и внутренних антисоветских элементов за укрепление молодой Советской власти.

Естественно, что в таких условиях не было возможности заниматься вопросами городского хозяйства. Осложняло градостроительство и благоустройство Бухары и то, что она была не только типичным феодальным городом, но и центром уникальных памятников древней и средневековой архитектуры. Это диктовало характер застроек остальной части города, которые нужно было сочетать с памятниками зодчества.

Тем не менее уже с середины 20-х годов предпринимаются первые шаги в области улучшения городского хозяйства и благоустройства города. Восстановление народного хозяйства в основном было закончено и часть средств можно было выделить на жилищное строительство и сооружение зданий общественного и культурного назначения. Вопросы городского хозяйства и благоустройства Бухары становятся предметом неоднократного обсуждения на пленумах и конференциях местных партийных организаций, президиума городского Совета, его коммунального отдела, в решениях которых говорилось о необходимости самого пристального внимания к решению этих вопросов.

Жилищное строительство — наиболее важная проблема развития городского хозяйства. До 1930—1931 г. капитальные вложения в жилищное строительство шли главным образом по линии кооперации, с течением времени они увеличивались.

В 1931 г. был составлен план развития коммунального хозяйства Бухары, утвержденный президиумом Старобухарского городского Совета с бюджетом более 1 млн. 600 тыс. руб. Однако ассигнованные на новое строительство средства не были освоены полностью из-за недостатка рабочей силы и строительных материалов. В целом за 1930—1931 гг. наблюдался некоторый сдвиг в области жилищного строительства. За эти годы площадь государственных жилых строений выросла с 16 тыс. кв. *м* до 25 тыс. кв. *м*, кооперативных с 3 тыс. кв. *м* до 4,7 тыс. кв. *м*. Самый значительный прирост наблюдался за счет частного строительства. В 1931 г.

в Бухаре началось строительство нескольких двухэтажных 28-квартирных жилых домов. За десять последующих лет было построено 12 таких домов. В 1936 г. был построен двухэтажный 12-квартирный дом для специалистов. Тогда же был сооружен целый ряд кооперативных и частных домов. В Бухаре проводилось, хотя и в незначительных масштабах, строительство жилья отдельными промышленными предприятиями. Такое строительство, например, велось для рабочих шелкомотальной фабрики.

Наряду с возведением новых жилых построек проводился ремонт старого жилого фонда города, к нему приступили только с 1931 г., когда на эти цели было выделено 126 тыс. руб. По плану городского Совета в эти годы был осуществлен ремонт 22 домов.

Кроме жилищного строительства в Бухаре велось сооружение зданий общественного и культурного назначения. В 1932 г. было построено 6 школ, в 1933 — двухэтажное здание бухарской гостиницы. За 1935—1937 гг. были построены детские ясли, детские сады, поликлиника, молочная кухня. В 1938 г. был построен двухэтажный учебный корпус для Бухарского государственного педагогического института, трехэтажное общежитие для учительского института.

Вопросы благоустройства Бухары были также в поле зрения старогородского Совета и городских партийных организаций.

Среди мероприятий по благоустройству важное место отводилось освещению города. До революции и в первые годы существования Советской власти Бухара освещалась старыми керосиновыми фонарями, с середины 20-х годов город начали переводить на электрическое освещение. Значительную роль в этом сыграл пуск в 1934 г. Бухарской центральной электростанции. В 1940 г. было уже 800 осветительных точек.

В 30-х годах значительно улучшилось и водоснабжение Бухары. Большое значение имело строительство в 1929 г. городского водопровода, мощность которого была рассчитана на все городское население.

Важным участком городского благоустройства являлось дорожно-мостовое хозяйство. Местные органы власти часть средств, ассигнованных на благоустройство города, выделяли на дорожное строительство. В 1933 г. на эти цели в Бухаре было предназначено около 200 тыс. руб., а в 1939 г. уже 420 тыс., что позволило увеличить дорожную сеть города. Протяженность булыжных мостовых в течение двух пятилеток возросла на 12 *км*. Проводилось и асфальтирование тротуаров города, сначала в центре, а затем и на окраинах.

В 1930—1940 гг. осуществлялись работы по перепланировке города, главным образом его центральной части, где пробивались новые улицы, расширялись старые, разбивались новые площади. Должное внимание было уделено строительству новых и ремонту старых мостов, облицовке арыков. Проводились работы по ирри-

гационному выпрямлению арыка Шахруд, водой которого пользовалось все население Бухары.

Известная работа была проделана и по озеленению Бухары. В озеленение города, как и в другие работы по благоустройству активно включалась общественность. В субботниках участвовали рабочие, студенты, учащиеся городских школ.

Городской митинг, посвященный вопросам благоустройства Бухары, состоялся в 1939 г. Его участники откликнулись на призыв сделать Бухару одним из благоустроенных городов республики. В 1939 г. и весной 1940 г. проводились субботники, в которых участвовали тысячи горожан. Например, только в одном из таких субботников участвовало около 2 тыс. рабочих и более 3 тыс. студентов и учащейся молодежи. Было посажено множество деревьев, появились новые скверы и парки. Территория центрального городского парка культуры и отдыха, открытого в 1929 г., была расширена на 40 *га*.

Значительные успехи, достигнутые советским народом в социалистической индустриализации, в коллективизации сельского хозяйства в годы предвоенных пятилеток, создали реальные возможности для улучшения материального благосостояния трудящихся.

Заботы партии и правительства о повышении жизненного уровня народа нашли свое отражение прежде всего в повышении заработной платы, улучшении удовлетворения спроса, в развитии торговли, улучшении условий труда, повышении культурного уровня, наконец, в охране здоровья и труда трудящихся. В 1937 г. среднемесячная зарплата рабочих Бухары поднялась более чем на 50%.

Вопросами охраны труда рабочих Бухары занимались в значительной степени профсоюзные организации, которые под руководством партийных органов систематически следили за соблюдением советских законов об охране труда, создании нормальных условий труда на предприятиях и в учреждениях, за введением технических и санитарно-гигиенических усовершенствований, облегчавших труд работников предприятий и учреждений.

В улучшении материального благосостояния трудящихся Бухары важную роль сыграло сокращение, а затем и полная ликвидация безработицы. Если в 1925—1926 гг. было принято на учет около 6 тысяч безработных, то в начале 30-х годов их не стало вовсе.

Важным фактором в деле подъема жизненного уровня населения явилась отмена карточной системы в 1935 г.

Благодаря неустанному вниманию партии и правительства в 30-х годах значительно оживилась и упорядочилась государственная и кооперативная торговля. Всеми бухарскими городскими торгующими организациями перевыполнялся план торгового оборота. В 1937 г. план товарооборота составлял 73 720 руб., а фактически достиг 75 600 руб. Если в 1937 г. план товарооборота был выполнен на 101%, то в 1939 г. на 107,2%. Наряду с расширением

Памятник погибшим в годы Бухарской революции 1920 г.

сети торгующих организаций росла и система общепита, увеличивался ее товарооборот. Если в 1938 г. он был выполнен на 101,4%, то в 1939 г. на 110,8%.

Советское государство обращало самое серьезное внимание и на охрану здоровья трудящихся. В этой области в Бухаре также была проделана значительная работа. В конце 20-х, в 30-х годах была увеличена сеть медицинских учреждений. В 1938 г. в Бухаре была 1 больница на 267 коек, в 1940 г. уже 3 с 400 койками, в 1938 г. работала поликлиника с 12 кабинетами, а в 1940 г. 2, с 27 кабинетами. Кроме них здесь имелись 2 амбулатории, электролечебница, 5 здравпунктов. В 1930 г. бюджет на цели здравоохранения составлял 2 млн. 238 тыс. руб., в 1940 г.— около 5 млн. К 1940 г. в Бухаре было 45 врачей, 18 фельдшеров и 200 медицинских сестер.

Серьезное внимание было уделено социальному обеспечению трудящихся. В 1926 г. на иждивении государства находились люди пенсионного возраста, 442 инвалида и членов семей красноармейцев. Был открыт и инвалидный дом.

Свидетельством улучшения условий жизни трудящихся Бухары явился и рост численности населения города. В 1931 г. в Бухаре было 53 тысячи жителей, а в 1939 г. уже 67 тысяч.

В годы предвоенных пятилеток заметно оживилась общественно-политическая жизнь. Более активной стала деятельность общественных организаций, руководимых Бухарской городской партийной организацией. Городская парторганизация города за 1925—1941 гг. численно выросла, идейно закалилась, накопила значительный опыт организационной работы. К концу 1936 г. в городской партийной организации на учете состоял 241 член партии и 224 кандидата, в мае 1938 г. численность их стала соответственно — 317 и 192. С 1 мая 1938 г. до 1 марта 1940 г. в ряды партии вступило 237 человек, из них 71 человек был принят членами ВКП(б) и 156 кандидатами, в том числе 119 рабочих, 31 колхозник, 63 служащих и 34 представителя интеллигенции.

Окреп и стал более дееспособным бухарский городской Совет, который имел 9 секций: административную, местного хозяйства, торговли, финансов, охраны труда и социального обеспечения, народного образования, рабоче-крестьянской инспекции, здравоохранения и женотдел. В ходе выборов горсовет систематически обновлял свой состав за счет знающих опытных работников. Росло число депутатов из рабочих. Выборы в бухарский городской Совет свидетельствовали о широкой поддержке со стороны трудящихся кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Так, в 1939 г. во время выборов в горсовет представителям этого блока было отдано 97,51% голосов всех избирателей.

Более действенными и целеустремленными сделались профсоюзные и комсомольские организации города, являвшиеся верными помощниками партии. Они значительно выросли численно, расширили масштабы своей деятельности.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации Бухары вели широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. К 1 января 1940 г. здесь действовали 38 агитколлективов, в которые входили 119 коммунистов и 263 комсомольца. Все они участвовали в лекционной пропаганде, причем особенно много лекций читалось на антирелигиозные темы.

При городском Совете действовало лекторское бюро из 17 человек. Только за один 1939 г. лекторами Бухары было прочитано 293 лекции, которые прослушали более 15 тысяч человек. На отдельных предприятиях создавались специальные кружки антирелигиозной пропаганды. Партийными организациями города была создана и широкая сеть партпроса. В этой сети хорошо работали кружки ленинизма, истории ВКП(б), политграмоты.

В 1936 г. сетью партийного просвещения было охвачено 708 человек, из них 185 членов партии, 157 кандидатов и 162 комсомольца.

Улучшилась постановка массово-оборонной работы в Бухаре. К 1 января 1939 г. здесь имелось 37 партийных организаций ОСО, объединявших 1567 человек, через год число их выросло до 62, где было 2809 человек. Увеличилось число членов общества Красного креста.

В 1939 г. было подготовлено около 10 тысяч значкистов всех видов ПВХО и ГТО.

Успехи культурного строительства. Образование Узбекской ССР в результате национально-государственного размежевания и вступление в ее состав Бухары явилось решающим поворотным пунктом в истории этого древнего города. Его жители и все окрестное население навечно вливалось в единую семью узбекского народа, приступившего вместе с другими братскими народами к социалистическому строительству. Это событие знаменовало собой новый этап в развитии культурной жизни города.

Строительство новой, народной культуры в Бухаре началось в годы существования БНСР. Это были лишь первые шаги, которые заключались главным образом в создании нескольких школ нового типа, где занятия велись на родном языке.

В 1925—1940 гг. органы народного образования под руководством партийных организаций Узбекистана повсеместно развертывали работу по созданию новых советских школ, по реорганизации старометодных мактабов в школы нового типа, в которых не допускалось к преподаванию духовенство. В Бухаре, как и в ряде других мест, эти мероприятия наталкивались на ожесточенное сопротивление реакционных сил.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали всестороннюю помощь молодым среднеазиатским республикам, особенно в области культурного строительства. В первый год существования Узбекистана средства, выделенные на организацию народного образования, составляли почти четверть бюджета республики. Из года в год увеличивались суммы расходов на народ-

ное просвещение в Бухаре. В 1927/28 учебном году на эти цели было отпущено 19,3% бюджета округа.

В 1926/27 учебном году в Бухарском округе насчитывалось 144 начальные школы нового типа и 4 школы-семилетки. В следующем учебном году в городе Бухаре было открыто 14 новых школ во вновь построенных и приспособленных под учебные классы зданиях.

Новые советские школы в Бухарском округе в середине 20-х годов территориально располагались довольно неравномерно. Абсолютное большинство их находилось в двух городах—Бухаре и Кагане, хотя городское население составляло лишь 8%. В 1926/27 учебном году в них обучалось свыше четырех тысяч учащихся.

В результате широкой разъяснительной работы число старых давно отживших свой век религиозных школ заметно пошло на убыль. После опубликования в ноябре 1928 г. постановления IV сессии ЦИК Советов УзССР «О ликвидации старометодных школ и медресе» в республике, в том числе в Бухаре и в округе, были закрыты все конфессиональные школы. Повсеместно утвердилась советская система народного образования, основой которой являлась единая трудовая школа, призванная дать подрастающему поколению всесторонние знания и практические навыки.

Особое внимание уделялось увеличению числа женских школ и вовлечению в них девочек местных национальностей. При отделе по работе среди женщин окружного комитета партии была создана специальная комиссия, которая, опираясь на передовых женщин, развернула в городских махалля и кишлаках широкую пропаганду против традиций и обычаев, узаконенных шариатом и адатом. Девушки-комсомолки и женщины-активистки заходили в каждый дом, в каждую кибитку, добиваясь того, чтобы родители вели своих девочек в школу. В 1928/29 учебном году в Бухарском округе было создано 93 женских школы, в которых сидели за партами около двух тысяч девушек. Кроме того, увеличился контингент учащихся в женском ремесленном и восточно-музыкальном училищах.

С завершением восстановления народного хозяйства республики и его дальнейшим развитием значительно возросли и ассигнования на нужды просвещения. Так, если смета Бухарского ОкрОНО на 1928/29 учебный год составляла около полутора миллионов рублей, то в следующем году его бюджетные средства возросли почти в полтора раза. Расходы на народное образование в Бухарском округе в 1929/30 учебном году в расчете на душу населения составили 6 руб. 04 коп. вместо 4 руб. 22 коп. в предыдущем году.

Ежегодно увеличивавшиеся денежные ассигнования, а также активное участие общественности в школьном строительстве позволили планомерно расширять сеть школ. Так, в 1928/29 учебном году в Бухарском округе за счет строительства новых зданий, а также путем оборудования под учебные классы помещений, освобожденных в результате уплотнения различных административно-

хозяйственных учреждений, было открыто 32 школы. В следующем учебном году число новых школ увеличилось в два раза.

В последующие годы школьная сеть значительно расширилась за счет школ соцвоса, которые создавались по решению Бухарского окружкома КП (б) Уз„ принятому в мае 1930 г.

В конце 30-х годов в Бухаре, самом большом из двух городов округа, было сосредоточено 82 начальных, неполно-средних и средних школы. И школы эти были наиболее крупные по сравнению с уездными и тем более кишлачными. В 1930/31 учебном году в них обучалось свыше 6590 детей, в том числе около 1900 девочек. Кроме общеобразовательных организовывались политехнические и профессиональные учебные заведения. Были созданы ремесленное училище, школа дехканской молодежи, зооветеринарный и сельскохозяйственный техникум, различные курсы. На каждую тысячу жителей города приходилось свыше 150 учащихся, т. е. больше, чем в целом по стране.

Расширяя школьную сеть, Компартия и правительство Узбекистана проявляли постоянную заботу о подготовке педагогических кадров. На эту проблему обращал внимание коммунистов еще I съезд КП(б)Уз, состоявшийся сразу же после национально-государственного размежевания и образования УзССР. Съезд исходил из того, что старых учителей очень мало, а подготовка новых кадров идет медленно.

Партийная организация и советские органы Бухары, выполняя решения съезда, приняли ряд мер по ускорению подготовки учителей. В 1924/25 учебном году расширяется Бухарский институт просвещения до шести учебных групп. Его преподавательский коллектив увеличивается с 9 до 14 человек. При институте создаются интернат на 100—150 учащихся и подготовительные курсы. Их учебная программа предусматривала не только подготовку абитуриентов для института, готовившего в то время преподавателей неполносредних школ, но и пополнение учительских кадров. В мае того же года в городе организуются краткосрочные курсы по подготовке учителей для начальных школ, а в октябре открывается женский педагогический техникум на 50 человек.

Большую помощь в подготовке учительских кадров для школ Бухары, а также в укомплектовании преподавателями инпроса, мужского и женского педтехникумов города оказывали учебные заведения Ташкента и Самарканда. Только в 1926 году на республиканских женских курсах в Самарканде повысили свою профессиональную квалификацию 25 учительниц из Бухары. Многие бухарцы учились в Среднеазиатском коммунистическом институте (САКУ) и в Среднеазиатском Государственном университете имени В. И. Ленина (ныне — ТашГУ).

Согласно решениям IV съезда КП(б)Уз Наркомпрос УзССР значительно расширил сеть учительских курсов в стационарных педагогических учебных заведениях и увеличил контингент слушателей и студентов. В Бухарском педтехникуме № 1, где преподавание

велось на узбекском языке, число студентов возросло до 244, среди которых обучались 23 девушки. Работавшие в здании этого техникума двухгодичные учительские курсы были расширены со 100 до 197 слушателей. Организуются краткосрочные учительские курсы при других средних учебных заведениях города. Создаются также педтехникум с преподаванием на таджикском языке и рабочий факультет (рабфак) с подготовительным отделением для батраков. В 1929 г. в женском педтехникуме производится досрочный выпуск 14 учительниц, а число учебных групп в нем увеличивается с трех до пяти. В следующем году аттестаты учителей получили 17 девушек. Также досрочно выпустил 19 человек Бухарский инпрос.

Вместе с тем проявлялась забота об улучшении материального и бытового положения работников просвещения. Учителям предоставлялись бесплатные квартиры, отопление, освещение, выделялись фонды продовольственных и промышленных товаров. По Постановлению ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. им была значительно повышена зарплата. Эти мероприятия способствовали резкому сокращению текучести среди учительских кадров.

Так, в условиях очень высокой неграмотности населения и патриархально-феодальных пережитков, в обстановке острой классовой борьбы и засилья реакционного духовенства в первое же пятилетие существования Узбекской ССР в Бухарском округе был создан один из крупных отрядов советской национальной интеллигенции — учительства. К началу всеобуча в его составе насчитывалось свыше 950 человек, в том числе более 150 женщин.

В июле 1930 г. ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР признали необходимым с 1930/31 учебного года ввести обязательное начальное обучение детей 8—11 лет и подростков 12—15 лет, а также семилетний всеобуч в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках. В сентябре 1930 г. ЦИК и СНК УзССР в свою очередь приняли постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения детей и подростков в Узбекистане».

В годы первой и второй пятилеток в Бухарском округе повсеместно было введено всеобщее начальное (4-летнее), а в городах и рабочих поселках 7-летнее обучение. Курс средней школы удлинялся до 10 лет. Кроме общеобразовательных создавались профессиональные и технические учебные заведения. К концу 30-х годов их насчитывалось более десяти.

В Бухарской области в 1940/41 учебном году работали 367 школ на 85 тыс. учащихся. Все дети школьного возраста были охвачены обучением.

Введение всеобщего начального, расширение среднего и неполносреднего образования сопровождались улучшением подготовки педагогических кадров. В 1930 г. в Бухаре было основано первое высшее учебное заведение — Бухарский государственный педагогический институт. В организации учебного процесса в нем большую помощь оказали высшие учебные заведения Москвы. Они

прислали на постоянную работу в Бухарский пединститут двух профессоров, пять доцентов и десять преподавателей, которые создали два факультета — общественно-исторический и химико-биологический, а также подготовительное отделение. Через год был открыт физико-математический, а еще через два года — факультет узбекского языка и литературы.

В первый год существования института на его двух факультетах обучалось 56 студентов и 25 слушателей на подготовительном отделении. Большинство их составляли представители коренных национальностей. Первоначально учебная программа была рассчитана на три года, затем в 1933 г., срок учебы удлинен до четырех лет.

Вскоре в Бухаре на базе инпроса был открыт двухгодичный учительский институт с пятью отделениями — историческим, физико-математическим, естественно-географическим, узбекского и русского языка и литературы. В его организации принимали участие первые выпускники Бухарского педагогического института, которые пополнили ранее существовавший педколлектив. В 1938 г. оба института слились в один вуз. К началу Отечественной войны объединенный институт выпустил 694 дипломированных педагога, а всеми видами педагогических учебных заведений области была подготовлена восьмитысячная армия учительства.

На пути строительства новой социалистической культуры перед партийными, советскими, профсоюзными и другими общественными организациями Бухары стояла первоочередная задача — ликвидация азбучной неграмотности населения.

В июне 1925 г. в Бухаре организуется общество «Долой неграмотность» со штабом во главе, а в вилаетах — девять его ячеек. Первоначально общество объединяло 225 энтузиастов. В него вливались все грамотные люди, которые хотели принять активное участие в строительстве новой культуры. Члены общества под руководством окружной чрезвычайной комиссии создавали школы ликбеза и ликпункты на промышленных предприятиях, в кустарно-промысловых артелях и учреждениях и сами вели в них занятия.

В августе 1927 г. Наркомпрос УзССР обратился к местным партийным организациям республики со специальным письмом. В нем указывалось на необходимость усилить работу по вовлечению неграмотных в школы ликбеза. При этом особое внимание обращалось на привлечение к учебе женщин. Поэтому по инициативе женотдела окружкома партии в Бухаре были открыты курсы по подготовке учительниц, что позволило в следующем учебном году почти удвоить число женских школ, ликпунктов и значительно увеличить количество обучавшихся в них.

В 1927/28 учебном году в Бухаре действовали 32 мужских и 16 женских школ ликбеза. Однако обучалось в школах ликбеза лишь несколько процентов неграмотного населения.

Важной вехой в области культурного строительства явились XVII съезд ВКП (б) и VI съезд Компартии Узбекистана. В их решениях перед партийными организациями и советскими органами были поставлены задачи дальнейшего развития народного образования и, прежде всего, достижение полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

По решению Бухарского окружного комитета партии и окрисполкома в округе были дополнительно созданы десятки школ ликбеза и групп индивидуального обучения на промышленных предприятиях, при учреждениях, и по месту жительства неграмотных и малограмотных. Для укомплектования их более квалифицированными учителями в городе организовывались трехмесячные и пятимесячные учительские курсы на 200 чел. В конце второй и начале третьей пятилетки в двух городах области — Бухаре и Кагане, а также в рабочих поселках почти все население стало грамотным.

С усилением борьбы за грамотность всего взрослого населения с развитием народного образования в Бухаре и округе расширялась и массовая культурно-просветительная работа. Важную роль в этом деле играли культпросветучреждения.

В 1926 г. в округе действовали четырнадцать фабрично-заводских и городских клубов, в том числе один женский, один пионерский и центральный клуб в Старой Бухаре.

В клубах кроме обучения неграмотных развертывалась пропагандистская и агитационная работа. Проводились различные собрания, митинги, читались лекции, доклады, создавались кружки художественной самодеятельности, организовывались вечера отдыха трудящихся со спектаклями или кино. Здесь широкой публике разъяснялась ленинская национальная политика партии, пробуждалось и утверждалось классовое самосознание рабочих и дехкан, распространялись знания о правах трудящегося человека на свободную счастливую жизнь.

Особенно велика была роль женского клуба, перед которым стояла задача вырвать узбечек и других женщин местных национальностей из затворнической жизни, опутанной канонами адата и шариата, вывести их из темноты и невежества на светлый путь знания и просвещения. Это было очень трудным делом в условиях Старой Бухары, где еще крепко коренились феодально-байские взгляды на женщину, поддерживавшиеся огромным скопищем духовенства, засевшего в многочисленных мечетях.

Страгородской женский клуб был открыт в 1925 г.

По примеру и на опыте старогородского клуба создавались новые женские клубы. В 1927 г. их насчитывалось уже 9, а еще через год — 11. Увеличивалось также число профсоюзных клубов и других культпросветучреждений. Нередко инициаторами в создании культпросветучреждений выступали махаллинские комитеты, общественность кишлаков и молодежные организации, поддержанные партийными и советскими органами. Для этой цели

занимали мечети и другие здания, конфискованные у бывших эксплуататоров. Так, уже к концу 1927 г. в Бухаре и округе насчитывалось 29 клубов, то есть в два раза больше, чем было год назад. Возникли Дом работников просвещения, Дом колхозника, формировалась труппа первого драматического театра.

Быстро росло число кинотеатров и киноустановок. Если ко времени национально-государственного размежевания во всем округе было лишь два кинотеатра и оба находились в окружном центре, то через два года их стало шесть. Кроме того, при клубах действовали 12 стационарных и передвижных киноустановок.

Коренной перелом в работе культурно-просветительных учреждений происходил в годы первой пятилетки. Их деятельность в этот период развертывалась на основе решений XV съезда ВКП(б), утвердившего Директивы по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, и III съезда Компартии Узбекистана.

Первая пятилетка явилась историческим этапом в развитии сети культурно-просветительных учреждений. В Бухарском округе к концу пятилетия только клубов насчитывалось около 70, то есть почти в два с половиной раза больше, чем в 1928 г. Кроме того, было оборудовано 98 красных чайхан, 54 библиотеки и избы-читальни.

В годы первой пятилетки расширилась деятельность Бухарского историко-краеведческого музея.

В период второй и третьей пятилеток в Бухарской области и ее центре значительно возросло число культурно-просветительных учреждений и расширилась их деятельность. В 1940 г. насчитывалось 90 клубов с библиотеками и киноустановками, 60 из которых находились в сельской местности. Кроме того, в области имелось 36 киноустановок. Городская библиотека им. Ибн Сины была превращена в областную с тем, чтобы она могла не только удовлетворять запросы более широкого круга читателей, но и оказывать помощь периферийным библиотекам. Ее книжный фонд составлял 71 тыс. экз. книг. На ее полках рядом с тремя тысячами фолиантов поэтов, мыслителей и ученых Востока стояли произведения основателей научного коммунизма, творения классиков русской, украинской, таджикской, татарской, казахской и других советских народов и мировой литературы.

Гордость бухарцев — драматический музыкальный и детский театры, явившиеся зачинателями нового сценического искусства в Бухаре. Они возникли в годы первой пятилетки на базе самодеятельных коллективов. Впервые театральная труппа выступила со своими спектаклями в 1928 г. Это был период его формирования. В 1930 г. в эту труппу влились 19 молодых артистов-профессионалов, окончивших драматические студии при московских театрах. Таким образом родился драматический театр, который стал областным.

Также благодаря самодеятельным энтузиастам был основан и Бухарский музыкальный театр. Его открытие состоялось 7 ноя-

бря 1930 года. В то время его коллектив насчитывал 35 человек, в том числе 7 женщин. Среди артистов были Мусаев, Кулдашев, Хасанов, Нариманов, Алимова, Рахманов и др. В 1940 г. он стал одним из крупных театров республики.

Несколько позже, в 1934 г. был создан театр юного зрителя (ТЮЗ). Он вырос также из самодеятельных кружков, насчитывавших 17 человек. Первое время театр не имел даже своего постоянного помещения. В 1940 г. в нем работало 73 артиста, которым было под силу создание спектаклей, способных волновать юных зрителей, зажигать в них лучшие благородные чувства дружбы, товарищества, взаимоуважения и взаимопомощи.

Большую роль в становлении новой, социалистической культуры играла в годы довоенных пятилеток периодическая печать, например, газета «Бухоро пролетарий» и др. При их редакциях группировалась талантливая молодежь, на их страницах печатались первые стихи, рассказы, очерки начинающих поэтов и писателей. Так, в 30-е годы начинали свою творческую деятельность будущие литераторы С. Джура, М. Васфи и многие другие, внесшие достойный вклад в развитие узбекской советской литературы.

Велика была роль культурно-просветительных учреждений, работников культурного фронта в становлении и упрочении дружбы советских народов, рожденной Великим Октябрем, в воспитании у трудящихся советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Эти благородные идеи помогали советским людям преодолевать все трудности и невзгоды, строить в своей стране социализм и отстоять его в жестоких боях с врагами.

Раскрепощение женщин Бухары. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление народной советской власти в Бухаре дали все возможности для раскрепощения женщин-узбечек, уравняли их права с правами мужчин, открыли путь к широкому вовлечению их в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь страны.

В. И. Ленин отмечал, что «...не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем сознательного участия»[1].

Раскрепощение женщин Бухары по сравнению с другими районами Узбекистана проходило в своеобразных условиях, ибо здесь до революции было гораздо более сильным влияние духовенства. Не случайно Бухара считалась второй Меккой.

Решение женского вопроса затруднялось еще и тем, что здесь господствовали феодально-патриархальный уклад жизни, чрезвычайно сильная социально-экономическая и культурная отсталость. Женщины Бухары были лишены абсолютно всяких прав, запуганы фанатичным духовенством, продавались, как товар. Все эти обстоятельства не могли не повлиять на темпы осуществления ме-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 185.

роприятий партии и правительства в области раскрепощения женщин, особенно в первое время.

Сразу после установления Советской власти в Бухаре местные партийные и советские организации приступили к решению женского вопроса, Женотделам, созданным при партийных организациях, с первых же дней принадлежала ведущая роль в этом важном вопросе. Первый женотдел на территории Бухары появился еще до революции в Кагане в 1919 г. при Городском комитете партии, а в 1921 г. был организован женотдел при ЦК Бухарской Компартии. В декабре 1921 г. Второй курултай БКП принял решение о создании женотделов при городских и районных комитетах партии, которое было вскоре осуществлено и имело большое значение для успешного проведения широкой агитационно-разъяснительной работы среди женщин.

Значительный вклад в дело раскрепощения женщин Бухары и в целом всей Средней Азии внесли представительницы ЦК ВКП(б) и Советского правительства С. Т. Любимова, М. Ф. Муратова, Л. А. Отмар-штейн, К. А. Росс, Т. П. Аринкина, Р. Г. Шершевская, Е. А. Бубок и др. В свое время Л. А. Отмар-Штейн была заведующей женотделом при ЦК Коммунистической партии Бухары. Вначале не было активисток из женщин-узбечек, что крайне затрудняло работу женоделов. Но постепенно такой актив сложился, и через два с половиной года после революции уже было 8 активисток-узбечек. Среди них особым авторитетом пользовалась Х. Латифджанова, С. Кадырова, Ш. Рахманова и др.

Работницы женотделов изучали быт, обычаи и нравы населения, разъясняли женщинам основы новых советских законов, политику советской власти по женскому вопросу, национальную политику партии. Благодаря этой настойчивой и последовательной работе женщины стали постепенно принимать участие в общественной жизни. Немалую роль сыграли специально открытые женские клубы в отдельных махаллях Бухары, где проводились мероприятия политико-массового характера, отмечались Международный женский день 8-го марта, различные революционные праздники, читались лекции, проводились беседы на всевозможные темы. Только 8 марта 1925 г. в Бухаре было открыто 5 клубов и 8 красных уголков, число членов которых неуклонно росло. В 1926 г. было открыто еще 4 клуба. При клубах создавались амбулатории матери и ребенка, куда все чаще обращались женщины-узбечки. Клубы возглавлялись женщинами-активистками из местных национальностей. Часто в клубах устраивались собрания, посвященные злободневным вопросам, связанным с положением женщин .В течение полутора месяцев 1925 г. в четырех клубах Бухары было организовано 28 собраний, в которых участвовало более 1 тысячи узбечек. На них обсуждались вопросы учебы женщин, женского раскрепощения и т. д.

Женотделы под руководством партийных организаций обратили серьезное внимание на ликвидацию неграмотности среди женщин.

При клубах, артелях, а в отдельных случаях и в частных домах открывались кружки по изучению грамоты, которые впоследствии превращались в школы ликбеза.

В течение 1921—1924 гг. в Бухаре было создано 6 таких школ. В борьбе против неграмотности среди женщин активное участие приняло общество «Долой неграмотность», возникшее в 1923 г. в Бухаре при непосредственном участии женотделов. Для организации широкой сети кружков ликбеза необходимо было иметь хотя бы минимальное количество педагогических кадров, а в них в то время ощущалась крайняя нужда. Бухарский Дом просвещения, организованный в Москве в 1921 г., за короткий срок обучил 22 женщины-узбечки. Для подготовки учительских кадров женщины-узбечки направлялись в учебные заведения Самарканда и Ташкента. В 1925 г. в Бухаре было открыто педагогическое училище, где первоначально училось свыше 50 женщин.

В середине 20-х годов, когда партийные и советские органы Бухары приобрели уже известный опыт работы среди женщин, создали женский актив, они сумели развернуть работу среди женщин в более широком масштабе, энергичнее вовлекать их в социалистическое строительство.

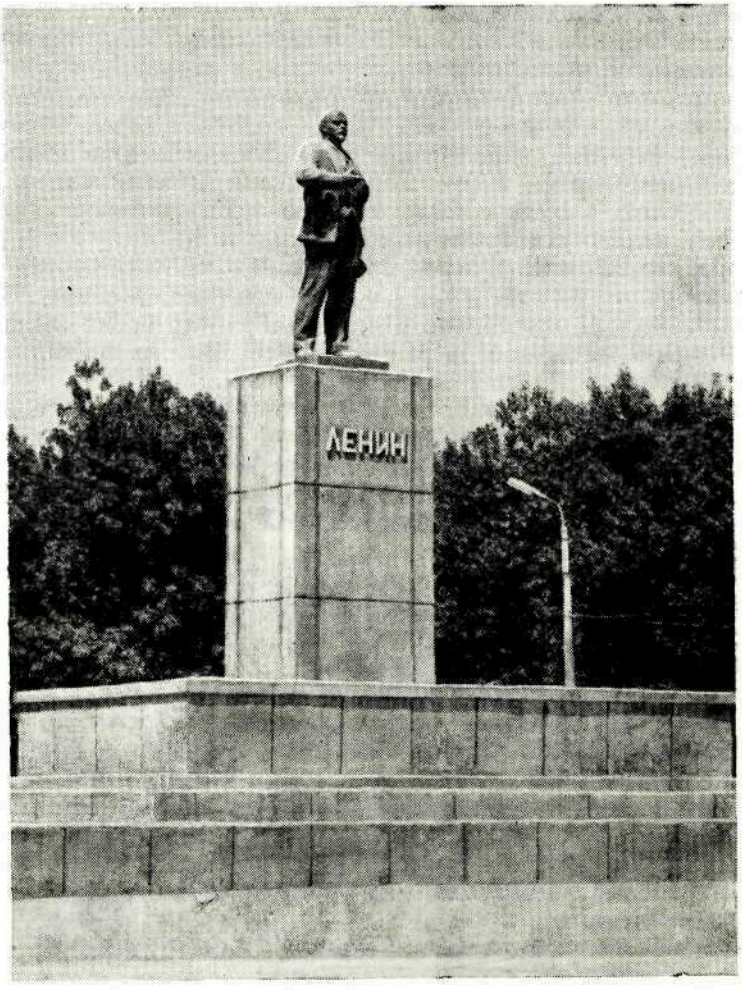
Первый съезд Коммунистической партии Узбекистана, состоявшийся в Бухаре, обратил внимание всех партийных организаций республики на необходимость усиления работы по вовлечению женщин в органы государственного управления и производство. Выступившая на этом съезде представительница женщин Бухары Рахатова заверила съезд в том, что «... заветы Ильича мы будем выполнять и просить делегатов настоящего коммунистического съезда поддержать женщин в этой важной работе и сделать так, чтобы женщины республики освободились и приняли участие в строительстве Советской власти наравне с вами».

В начале февраля 1927 г. Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б) Узбекистана, ЦК КП(б) Туркменистана, Киргизский Обком ВКП(б) опубликовали обращение «Ко всем членам и кандидатам Коммунистической партии и организациям Средней Азии», в котором подчеркивалось: «Партия считает, что настало время решительной борьбы со старым затхлым бытом, с бесправием и фактическим затворничеством женщин». Обращение призвало коммунистов и комсомольцев показать личный пример в работе по раскрепощению женщин.

Обращение получило горячий отклик среди трудящихся и способствовало успешному осуществлению мероприятий партии в деле раскрепощения женщин.

Повсеместно в партийных органах—отделах по работе среди женщин, в женских клубах, просто в махаллях на многочисленных собраниях усилилась пропаганда законов Советской власти по раскрепощению женщин.

Женщины-узбечки вовлекались не только в общественную жизнь и культурное строительство, но и в производство.



Красная площадь. Памятник В. И. Ленину.

В июне 1925 г. была создана республиканская комиссия по изучению и улучшению женского труда, в ноябре того же года Бухарская областная комиссия, а затем уездная, которые ведали вопросами трудоустройства узбекских женщин.

Первая женская артель возникла в Кагане в 1925 г. Она занималась пошивкой мешков. В том же году в Бухаре при клубе открылась женская пошивочная артель, в которой работало 10 женщин. Она выполняла заказы интерната беспризорных и Наркомпроса. В конце 1926 г. в Бухаре организовалась еще одна пошивочная артель уже на 95 женщин (55 узбечек, 11 татарок, 8 русских, 15 бухарских евреек и др.), она выполняла заказы как государственных учреждений, так и частных лиц. В Бухаре успешно работали такие артели, как им. 8 марта, им. Ф. Ходжаева, «Кзыл Шарк» и др. Вовлекая женщин в советское строительство, партийные и советские органы одновременно вели большую разъяснительно-агитационную работу, направленную на снятие паранджи и чачвана. Женщины-узбечки постепенно начинали снимать паранджу. Впервые ее сбросила группа женщин Бухары в 1924 г., а затем число женщин, снявших паранджу, все более увеличивалось.

В истории раскрепощения женщин особое место занимает кампания «Худжум» («Наступление на старый быт»), которая началась в Узбекистане с конца 1926 г. «Худжум» — это не только акт снятия паранджи, но и большой политической значимости кампания за подлинное раскрепощение женщин Востока, вовлечение их в политическую, экономическую и культурную жизнь страны Советов. Партия учитывала, что ломка веками сложившихся традиций в условиях борьбы с классово-чуждыми элементами — сложный процесс. Поэтому «Худжум» проводился поэтапно. Успешно проходил «Худжум» и в Бухаре. Во время этой кампании партийно-советские органы, женотделы серьезное внимание уделяли тому, чтобы женщины освобождались от паранджи и чачвана. В этом направлении агитационную работу усилили и женские клубы. Хороший пример подавали коммунисты и комсомольцы. С помощью активисток женотделов они проводили собрания, митинги, на которых призывали женщин открыть лицо. Бухарский городской женотдел в течение двух месяцев 1927 г. организовал более 100 встреч и собраний женщин. Благодаря этим мерам в первый период «Худжума» сняли паранджу 210 женщин из семей коммунистов, 96 из семей комсомольцев, 60 женщин-узбечек из тех семей, где не было членов партии и комсомольцев. Когда 8 марта 1927 г. в Бухаре на площади Регистан состоялся многотысячный митинг, около 200 женщин сбросили паранджу. Их число все увеличивалось. В день 10-летнего юбилея победы Октября около тысячи женщин освободились от паранджи, а в 1929 г. в течение нескольких недель это сделали уже 8 тысяч женщин.

Успеху «Худжума» во многом способствовала разъяснительная работа женотделов. Только в одном бухарском клубе в течение

1927 г. было прочитано около 100 лекций, которые посетили свыше 7 тыс. женщин. В период «Худжума» активную деятельность развивали не только женотделы, но и отдельные активисты, например, А. Бурханова, Х. Халикова, Ш. Гулямова, Х. Бахрамова.

Кампания «Худжум» проходила в условиях острой классовой борьбы. Реакционное духовенство, баи, буржуазные националисты злобно выступали против раскрепощения женщин. Они не ограничивались клеветой и провокациями, не останавливались и перед убийством женщин-активисток. От их рук пали общественные деятельницы А. Бурханова, Х. Бахрамова и другие. Только с марта по октябрь 1928 г. по Бухарскому округу было убито 11 женщин — комсомолок и активисток.

Однако вылазки классового врага не могли остановить «Худжума» — женщины требовали сурового наказания убийц и бесстрашно вступали на путь освобождения. Во время перевыборов местных Советов в 1928 г. при обсуждении отчетного доклада Бухарского окружного исполкома женщины в один голос потребовали немедленного разбора дел по совершенным преступлениям, случаев убийства и справедливого наказания виновных.

К концу 1929 г. как в бухарском округе, так и в городе Бухаре женщины перестали носить паранджу и чачван, за редким исключением в отдельных глухих районах.

Массовость движения за снятие паранджи в Бухарском округе была достигнута благодаря проведению огромной разъяснительной работы среди членов партии и профсоюза, среди женщин и, наконец, из-за активности самих женщин. Свою свободу женщины охраняли твердо. Они сами боролись с теми, кто появлялся в махалле в парандже. В результате Бухарский округ имел возможность доложить: «К 8 марта 1930 г. в Бухарском округе за исключением единичных случаев паранджа стала музейной редкостью».

Активно проявляли себя женщины и во время перевыборных кампаний местных Советов. В 1929 г. в выборах в Бухарском округе участвовало около 52% женщин.

Передовая часть женщин Бухары вступала в партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Только в 1929 г. в партию вступило 120 женщин-узбечек, в комсомол — 150. Среди узбечек появились ответственные работники партийных, советских и общественных органов. К началу 1930 г. 20 женщин-узбечек руководили фабрично-заводскими комитетами, цехами и артелями. Все сильнее вовлекались они и в производство. Учитывая специфику местных условий, партия и правительство создавали специально женские артели, а имеющиеся расширяли. Большим событием в жизни женщин было открытие первой шелкомотальной фабрики в Бухаре в 1927 г., позволившей вовлечь в производство сразу значительное число женщин. Только в марте 1929 г. около 500 женщин-узбечек изъявили желание пойти на работу на эту фабрику. В том же году было организовано 5 новых швейных артелей. В 1930 г. в Бухарском округе была открыта артель сюзанщиц, где

работало 50 женщин, а также расширена чулочная артель, благодаря чему здесь уже работало не 12, а 50 человек, 30 женщин работало в шелкоткацкой артели, 25— в сапожной.

Женщины-работницы с большой охотой и старанием трудились на фабриках и в артелях, выполняли и перевыполняли производственные задания. Сами руководители фабрик и артелей старались привлечь женщин на свои предприятия, заботились об увеличении численности женских кадров. Больших успехов в этом отношении достигла шелкомотальная фабрика, которая получила переходящее знамя «За выполнение решений Средазбюро ЦК ВКП(б) о вовлечении женщин в производство». Здесь женщины составили 90% работающих, из них было 75% женщин местных национальностей.

Значительное число женщин было занято на открывшейся в конце 1929 г. швейной фабрике. Через полгода на ней работало около 350 женщин.

Женщины Бухары принимали активное участие в борьбе за повышение производительности труда, включались в социалистическое соревнование. В марте 1930 г. 360 работниц шелкомотальной фабрики было удостоено звания «ударница бригады», а через год 200 работниц швейной фабрики также стали ударницами.

Партийные и советские органы Бухары с помощью женотделов сумели провести большую работу и в области подготовки квалифицированных рабочих кадров из числа женщин местных национальностей. С этой целью были открыты школы ФЗО и курсы при фабриках Бухары, только в начале 1930 г. курсы при швейной фабрике окончило 40 человек. В 1931 г. был создан техникум для подготовки среднетехнических работников, в котором имелись текстильное, швейное и чулочное отделения, где обучалось более 60 женщин. Все это давало возможность обеспечить промышленные предприятия и артели Бухары женскими кадрами.

В годы второй пятилетки в Бухаре продолжали организовываться новые артели: чулочные, по вышивке сюзане, шелкоткацкие и др. Всего их было 14. К концу второй пятилетки из 2 тысяч рабочих шелкомотальной и швейной фабрик Бухары 1600 составляли женщины, 90% из них были местных национальностей. Многие женщины работали на предприятиях кустарного производства. Лишь в трикотажной артели им. Ф. Ходжаева из 232 рабочих и служащих была 181 женщина.

Для создания нормальных условий работы женщин в ряде районов Бухары открывались новые детские сады и ясли. К 1938 г. действовало 179 детских яслей на 4051 ребенка, 89 детских садов на 3025 детей, 10 детских площадок, которые посещали 500 детей, были открыты 2 детских консультации и 1 детская амбулатория.

Активно участвовали женщины и в культурном строительстве. Они охотно обучались грамоте, особенно в период «Худжума» и после него.

В октябре 1929 г. состоялся Пленум ЦК КП Узбекистана, который обязал Наркомпрос УзССР, все партийные организации на местах держать курс на полный охват обучением девочек-узбечек. Это важное политическое мероприятие проводилось весьма успешно и в Бухаре, где партийные и советские органы, привлекая работников женотделов и активисток, в городах и кишлаках создавали школы и кружки по ликвидации неграмотности, направляли девочек-узбечек в школы.

В борьбу за ликвидацию неграмотности энергично включились коммунисты и комсомольцы. В результате в Бухаре только в одном 1930 г. стали грамотными в семьях коммунистов 1505 женщин, а в семьях комсомольцев — 2304. Многое сделали здесь и выпускники Инпроса и женского педагогического училища, а также Бухарского женского педагогического института, организованного в 1930 г. В стенах рабфака, на различных специализированных курсах, в педучилище и в пединституте женщины-узбечки получали различные специальности, повышали свою квалификацию. В 1932/33 учебном году Бухарский пединститут осуществил свой первый выпуск, причем среди выпускников было немалое число женщин-учительниц из Бухары. Женщины Бухары направлялись на учебу в Москву, Ташкент и Самарканд.

Несмотря на общую отсталость, все еще сохранявшееся сильное влияние мусульманского духовенства женщины Бухары участвовали во всех мероприятиях Советской власти по раскрепощению женщины Востока, в чем немалую роль сыграли женотделы и активистки Бухары.

БУХАРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Патриотический подъем трудящихся. Помощь города селу. 22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вероломно напали на СССР. Враг начал наступление на огромном фронте, протянувшемся от Баренцова до Черного моря. Над нашей страной нависла смертельная опасность.

Одной думой, одним стремлением жили и героические защитники Родины, и труженики тыла.

Коммунистическая партия, вооруженная бессмертным ленинским учением, выступила вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

В Указах Президиума Верховного Совета СССР от 22 и 26 июня 1941 г.[1] были определены основные военные и экономические задачи партии и народа в борьбе против фашистских агрессоров.

Руководствуясь директивой ЦК ВКП(б), Коммунистическая партия Узбекистана с первых же дней войны подчинила всю партийно-политическую и организаторскую работу мобилизации трудящихся республики на самоотверженный труд.

В городах и поселках, в кишлаках и аулах, на фабриках и заводах, в махаллях Узбекистана городские и районные комитеты партии организовывали массовые митинги и собрания, на которых разоблачались преступные планы фашистских оккупантов в поддержку доблестной Красной Армии.

Вечером 8 июля 1941 г. собрались в парк работницы и домохозяйки, женщины со всех концов города. Митинг превратился в подлинную демонстрацию патриотизма, беспредельной любви к Родине, к Коммунистической партии. Выступая на митинге, Кадырова сказала: «Товарищи женщины! Враг, посягнувший на нашу землю, найдет себе могилу. Красная Армия вместе со всем могу-

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 700, 702.

чим советским народом разобьет и развеет в прах гитлеровских шакалов. Мой сын третий год служит в рядах Советской Армии. Он участвовал в боях с финской белогвардейщиной, а сейчас сражается с гитлеровскими псами. Я также готова к обороне своей Родины. В настоящее время учусь на курсах противохимической обороны. От лица всех работниц фабрики заверяю, что производственные задания мы будем не только выполнять, но и перевыполнять».

С огромным подъемом участники митинга приняли текст приветственной телеграммы Центральному Комитету ВКП(б) Советского Союза.

В годы войны трудящиеся Бухары еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии, о чем свидетельствовал значительный рост партийных рядов. В Бухарской городской парторганизации в годы войны насчитывалось 800—900 коммунистов. Так, на 1 сентября 1942 г. здесь было 899 человек, на 1 января 1943 г. — 877, на 1 декабря 1944—804. Наиболее многочисленными были парторганизации шелкомотальной и швейной фабрик, им. XX-летия ВЛКСМ, а на кожзаводе, обувной фабрике и моторемонтном заводе число членов партии удвоилось.

Рост партийных рядов позволил городской парторганизации мобилизовать все силы и средства для пополнения рядов Красной Армии, самоотверженного труда в тылу во имя победы..

На призыв Коммунистической партии и правительства — создать многотысячные народные ополчения в поддержку Советской Армии, поднять всех трудящихся на борьбу за свободу и честь своей Родины бухарцы ответили делом: в народное ополчение ушли лучшие сыны и дочери города. Ушли трудящиеся непризывного возраста, комсомольцы, несоюзная молодежь. Рабочие шелкомотальной фабрики, БухЦЭС, швейных фабрик города дали обязательства подготовить резервы для народного ополчения.

Патриотическое движение помощи фронту охватило и женщин Бухары.

С каждым днем состав рабочих предприятий Бухары пополнялся за счет женщин-домохозяек. За короткое время в работу на предприятиях и промартелях города было вовлечено значительное количество женщин. На швейной фабрике имени XVI партсъезда 11 женщин, а на фабрике им. XX-летия ВЛКСМ 18 женщин изъявили желание овладеть профессией механика. Женщины Бухарского хлопкозавода Хломова и Борисова овладели слесарным делом, сдали техминимум и пришли на работу в ремонтные мастерские.

Работая на производстве, женщины не только не отставали от мужчин, но и показывали образцы стахановского труда. На фабрике им. XVI партсъезда за лучшие показатели в работе были присуждены переходящие Красные знамена (цеховые и групповые) Федоровой, выполнившей план на 198,5%, Федюшкиной — на 181,6%, Вальдиной — на 248,7%.

Трудящиеся Бухары стремились дать фронту максимум того, чем располагало народное хозяйство.

Особенно активно, не боясь трудностей, работали комсомольцы и молодежь Бухары. Было проведено несколько сотен ленинских субботников, где особенно проявила себя молодежь. Все вырученные средства были отданы на строительство танковой колонны «Комсомолец Узбекистана» .

Важную роль в укреплении оборонной мощи страны сыграли государственный военный заем и денежно-вещевая лотерея. В Бухаре в фонд обороны на государственный военный заем и по денежно-вещевой лотерее было собрано свыше 100 тыс. руб.

5 сентября 1941 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О сборе для Красной Армии теплой одежды и других вещей». Оно отражало желание советских людей оказать всемерную помощь воинам-фронтовикам в их героической борьбе с врагом.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли неустанную заботу о семьях военнослужащих, эвакуированном населении. В годы войны еще раз подтвердилась монолитность многонационального советского государства, братство, содружество между народами СССР. Всех переселенных обеспечивали квартирами, топливом и работой. Им оказывалась материальная помощь. В Бухаре 980 человек, большинство из них женщины, были приняты на работу.

Бюро Бухарского горкома партии 29 мая 1942 г. рассмотрело вопрос «О мероприятиях по улучшению бытового обслуживания семей военнослужащих». Эвакуированным семьям военнослужащих была предоставлена к этому времени 551 квартира, отремонтировано 280 квартир. 2200 человек были трудоустроены, в детсады и ясли было направлено 637 детей, 2311 человек получили пособия на сумму 1 769 345 руб. С начала войны до ноября 1942 г. Бухара приняла и расселила 9327 человек.

Женщины Бухары показали образцы заботливости по отношению к семьям военнослужащих. Им активно помогали и комсомольцы, молодежь, пионеры и школьники. Всюду создавались бригады комсомольцев, команды тимуровцев. Они писали письма на фронт, следили за детьми фронтовиков, помогали нетрудоспособным старикам и старухам.

Для помощи детям был организован специальный фонд, в него вкладывал долю каждый, кто мог. Только в течение июня 1942 г. в Бухарской области было собрано в фонд помощи эвакуированным детям 269 тыс. руб. Комсомольцы и молодежь взяли на себя обязанность обеспечивать детей материально, в том числе одеждой.

Жители города охотно брали к себе на уплотнение эвакуированных, окружали их теплом и заботой.

Отдел народного образования Бухары телеграфировал в Ташкент: «Если в других областях есть эвакуированные дети дошкольного возраста, просим направить их в Бухару. Не можем удовлетворить заявлений граждан, желающих взять на воспитание детей».

Для эвакуированных детей в Бухаре были отведены специальные теплые классы, оборудованные хорошими учебными пособиями. Устраивались экскурсии, действовали оздоровительные площадки. Многие из переселенных детей, воспитывавшихся в узбекских семьях, получили путевку в жизнь. 50-летняя Бахрихон Ашурходжаева взяла на воспитание 8 детей различных национальностей.

Так партийная организация Бухары, осуществляя указания ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Уз и ГКО, возглавила высокий патриотический подъем трудящихся города, направляя их усилия на поддержку фронта, на разгром врага.

Бухарский городской комитет партии в первой половине июля 1941 г. принял ряд мер по перестройке хозяйства города на военные нужды в соответствии с постановлением СНК УзССР и ЦК КП(б) Узбекистана от 16 июля 1941 г. «О народнохозяйственном плане УзССР на III квартал 1941 г.»[1]. Предприятия промышленности переключались на выпуск военной продукции, предусматривалась мобилизация рабочей силы, переподготовка и подготовка кадров рабочих для предприятий, ранее занятых производством гражданской продукции.

Построение социализма в СССР создало материальные и морально-политические предпосылки для обороны социалистической Родины, перестройки всей промышленности на военный лад.

В годы Великой Отечественной войны Бухара стала одним из арсеналов Красной Армии. Промышленные предприятия с первых дней войны организовали выпуск военной продукции. Швейные фабрики, каракулевый завод, шелкомотальная фабрика освоили выпуск ватных курток, полушубков, парашютной ткани, хлопчатобумажных и шерстяных гимнастерок, шапок, рукавиц и пилоток.

Для организации производства вооружения, боеприпасов и снаряжения для Красной Армии на эвакуированных и действующих предприятиях и артелях Бухары без ущерба для основной деятельности Бухарский горком партии наметил осуществление следующих мероприятий: во-первых, взять на учет все станочное оборудование (металлорежущие станки и кузнечно-прессовое хозяйство), литейные цехи и установить степень их загруженности; во-вторых, обязать райкомы партии, руководителей советских и хозяйственных органов принять все меры к немедленному размещению эвакуированных предприятий и быстрейшему их пуску; в-третьих, обязать всех руководителей промышленных предприятий немедленно приступить к подготовке кадров токарей, слесарей, фрезеровщиков, обратив особое внимание на подготовку женщин, в первую очередь узбечек.

Большую производственную и политическую активность проявили рабочие и служащие фабрик и заводов города во второй половине 1941 г. БухЦЭС план второго полугодия перевыполнила

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., 1968, стр. 45.

на 5%, шелкомотальная фабрика годовой план выполнила в октябре, каракулевый завод — в ноябре.

Состоявшийся 3 января 1942 г. VIII пленум Бухарского городского комитета КП(б)Уз обсудил вопрос о состоянии и перспективах развития промышленности Бухары.

Партийным, советским и хозяйственным органам пленум предложил: а) организовать переработку золы от гузапаи на поташ для производства мыла; б) закончить монтаж и пустить в эксплуатацию в артели им. Куйбышева 16 автоматических ткацких станков «Нортрон» к 1 февраля с выработкой на них 280 тыс. *м* ткани в год; в) закончить монтаж и пустить в эксплуатацию в артели им. Тельмана 4 чесальные машины и 1 банкаброш к 15 января 1942 г.; г) перевести на круглосуточную работу угарно-ватный цех артели «Ойдин» (установить выработку мыла в первом квартале 1942 г. по артели «Соцтруд» — 3 *т*, по мясокомбинату — 3 *т*, по горпрому — 5 *т*; е) перевести гвоздильное производство артели «Ойдин» на круглосуточную работу, доведя производство гвоздей до 250—300 *кг* в сутки; ж) увеличить производство продуктов питания в городе.

Руководствуясь решениями пленума, партийные организации промышленных предприятий Бухары развернули большую партийно-политическую и организационно-массовую работу, направленную на всемерное увеличение выпуска продукции, необходимой фронту. Эта работа принесла свои плоды. Эвакуированный в Бухару Харьковский завод «Электростанок» выполнил план в июне на 128%, а в сентябре — на 138,8%.

Если в первом квартале 1942 г. выработка на одного рабочего завода составляла 1940 руб., то уже в августе 3925 руб. Состав рабочих завода в октябре 1942 г. увеличился в 7,5 раза по сравнению со времени эвакуации. За первую половину 1942 г. здесь было подготовлено 1965 токарей, револьверщиков и фрезеровщиков, 250 рабочих проходили обучение, 174 человека обучалось в школах ФЗО. К ноябрю 1942 г. на заводе работали 3 тыс. человек.

С большим подъемом трудился в дни ожесточенных боев на Волге коллектив Бухарской швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ. В начале Отечественной войны Бухарский городской комитет партии специально обсудил вопрос о положении дел на этой фабрике. На основании детального изучения работы предприятия было принято развернутое решение. Партийная организация фабрики, перестроив свою работу, мобилизовала коммунистов, рабочих и служащих на выполнение решения горкома партии. Весь коллектив фабрики, вдохновляемый коммунистами, решил работать так, как работали коллективы передовых предприятий. Рабочие объявили себя мобилизованными, работали в выходные дни.

Парторганизация провела перестановку коммунистов по ответственным участкам, мобилизовала комсомольскую организацию на выполнение вставших перед фабрикой больших задач.

В результате этих и других мероприятий фабрика стала работать строго по графику и успешно выполнять военные заказы. На ней широко развернулось движение двухсотников. Например, Матвеева выполняла дневное задание на 264%, Мухаммадиева — на 252%, Рахимова — на 249%, Ильясова — на 236% и т. д. За первые четыре месяца войны количество двухсотников на фабрике выросло в 6 раз. Если в июле 1941 г. фабрика давала 104 тыс. единиц продукции, то в августе уже 176 тыс. Производительность труда выросла на 22,1%. Октябрьский план фабрика выполнила на 116,9%, ноябрьский — на 131%. В 1942 г. фабрика находилась уже в числе передовых предприятий Бухары.

В апреле 1942 г. ЦК ВКП(б) призвал рабочий класс страны организовать Всесоюзное социалистическое соревнование за оказание помощи фронту. Трудящиеся Бухары под руководством республиканской и областной парторганизаций включились в это соревнование. На промышленных предприятиях росли ряды двухсотников, трехсотников, тысячников.

ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР ежемесячно подводили итоги социалистического соревнования работников промышленности. В начале июля 1942 г., рассмотрев итоги социалистического соревнования за июнь, они признали одним из победителей харьковский велозавод, эвакуированный в Бухару (директор Дудченко), где только за 6 месяцев 1942 г. было подготовлено 1065 человек со сдачей техминимума. На заводе в середине 1942 г. училось 250 человек, не считая 175 учеников ФЗО. Десятки рабочих завода ежедневно выполняли нормы выработки на 120—160%. К 1941 г. завод давал в 2—3 раза больше продукции, чем до эвакуации.

X пленум Бухарского городского комитета КП(б)Уз (сентябрь 1942 г.) в целях нормализации работы промышленных предприятий предложил резко улучшить организацию труда в цехах, сменах и бригадах, усилить подготовку кадров через стахановские школы, курсы техминимума, индивидуальное обучение, полностью ликвидировать прогулы и опоздания, вести повседневную борьбу за снижение себестоимости продукции, за полное использование оборудования и экономию сырья, материалов, электроэнергии, топлива и на этой основе обеспечить выполнение производственных заданий.

Мероприятия, разработанные Пленумом Горкома партии в области развертывания стахановского движения и социалистического соревнования, сводились к тому, чтобы, во-первых, развернуть работу по развитию движения двухсотников и многостаночников, во-вторых, добиться действенности и конкретности соревнования путем усиления агитационно-массовой работы.

Вопросы дальнейшего развития промышленности рассматривались 9—10 июля 1943 г. на Бухарской городской партконференции. Конференция отметила успехи деятельности промышленных предприятий Бухары в первые военные годы, когда вся про-

мышленность была переведена на военный лад. Если в 1941 г. из 36 промышленных предприятий только 12 выполнили производственные планы, то за первую половину 1943 г. все 36 предприятий выполнили производственные задания.

Политическая и производственная активизация рабочего класса нашла свое отражение в размахе социалистического соревнования. Если в 1941 г. в промышленности города было 1083 стахановца и 240 ударников, то в начале 1943 г. соответственно 1664 и 498. В ходе социалистического соревнования в число передовых предприятий Узбекистана вошли швейные фабрики, БухЦЭС, мотороремонтный и велосипедный заводы.

12 ноября 1943 г. собрание городского партактива Бухары обсудило вопрос «О работе промышленности за 10 месяцев и задачах по ее дальнейшему развитию». Участники его отметили, что предприятия республиканского подчинения Наркомместпрома выполнили производственную программу по выпуску валовой продукции на 103,5%, предприятия промкооперации — на 117%. Коллектив обувной фабрики выполнил план на 137,1%, мясокомбината — на 156,6%, БухЦЭС — на 120,8%.

В целом предприятия хлебопекарной промышленности Бухары работали лучше, чем в 1940 — 1942 гг. В 1943 г. было сэкономлено 155,2 *т* муки.

В то же время в трудные дни января 1943 г. бухарский каракулевый завод и маслозавод в два раза перекрыли свою производственную программу.

Самоотверженно трудились на промышленных предприятиях женщины Бухары. Если в 1942 г. на БухЦЭС работало 40 женщин, то в начале 1943 г. их стало в 2,5 раза больше. На оборонном велозаводе только в 1942 г. было обучено разным профессиям 1070 женщин. Работница завода Азмедова, освоив профессию штамповщицы, выполняла норму на 300%, более трех норм в день давала штамповщица Багридинова. Восемь женщин завода освоили сложную профессию термиста, которая до войны считалась мужской. Некоторые из них освоили профессию молотобойца.

На швейной фабрике им. XX-летия ВЛКСМ социалистическое соревнование возглавила передовая бригада, руководимая комсомолкой В. Чумаченко. «Гвардейские красные флажки должны украсить наши рабочие места» — заявила она. Этой чести первой на предприятии удостоились члены ее бригады. Достижение работниц фабрики было отмечено вручением коллективу в феврале 1944 г. переходящего Красного знамени ЦК КП(б)Уз и Совнаркома республики. Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что в годы войны советские женщины совершали свой повседневный подвиг в тылу во имя победы над фашизмом.

Более 200 женщин являлись руководителями промышленных предприятий, артелей, 122 женщины были выдвинуты на руководящую партийную и советскую работу.

В 1944 г. женщин-специалистов было 405 человек, в 1945 г. их стало уже 1470 и все они свои производственные планы выполняли на 250—300%.

Внедрение поточного метода в промышленности способствовало развитию и расширению социалистического соревнования, а также организации новых комсомольско-молодежных бригад.

Большое внимание вопросам развития промышленности уделил IV пленум Бухарского горкома КП(б)Уз, состоявшийся 24 июня 1944 г. Пленум, отметив производственные достижения многих промышленных предприятий, подчеркнул, что парторганизации и горком партии недостаточно серьезно отнеслись к работе некоторых предприятий промышленности. Руководители мотороремонтного завода, шелкомотальной фабрики и других предприятий слабо изучали вопросы производительности труда, снижения себестоимости, лучшего использования оборудования, серьезно не занимались подготовкой квалифицированных рабочих, особенно из числа узбеков. На ряде фабрик и заводов не велась борьба с текучестью рабочих кадров, неудовлетворительной была работа по укреплению партийной и государственной дисциплины.

Пленум обязал руководителей и коллективы промышленных предприятий добиться безусловного выполнения производственных заданий, призвал усилить трудовую и государственную дисциплину, принять действенные меры по борьбе с текучестью рабочей силы и по возможности наладить культурно-бытовое обслуживание трудящихся. Пленум сыграл важную роль в улучшении работы промышленных предприятий Бухары.

Социалистическое соревнование в честь XX-летия образования Узбекской ССР явилось этапом развития движения передовиков производства. Рабочие хлопкоочистительной и швейной промышленности Бухарской области приняли повышенные обязательства. С исключительным энтузиазмом был подхвачен в Бухаре почин колхозников Тамбовской области по сбору средств на строительство танков. Коллектив швейной фабрики им. XVI партсъезда внес в фонд обороны 32 591 руб., в фонд строительства танковой колонны — 12 тыс. руб.

В годы войны не только реконструировались старые предприятия, сдавались в эксплуатацию эвакуированные, но и строились новые. В Бухаре был построен и пущен в ход хлопкоочистительный завод, строились прядильная фабрика, кожевенный завод. В 1942 г. на Бухарском мясокомбинате были проведены работы, связанные с оборудованием колбасного цеха, холодильных камер и сушилок для альбумина. К концу войны все это позволило предприятию увеличить производство промышленной продукции.

Война с фашистской Германией, прервавшая мирный труд советского народа, потребовала коренной перестройки всего народного хозяйства. Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б), СНК СССР, решениями пленумов ЦК Компартии и правительства республики, Бухарская городская партийная организация уделяла боль-

шое внимание вопросам развития промышленности, ее реконструкции, подготовке рабочих кадров, улучшению технологии производства, а также новому промышленному строительству. Эвакуированные в Бухару предприятия были размещены и пущены в эксплуатацию, несмотря на серьезные трудности, связанные с недостатком сырья и материалов.

В годы войны промышленность города сохранила свою специфику, в то время как в промышленном развитии республики произошли серьезные качественные изменения, связанные с повышением удельного веса машиностроения, металлообработки, угольной, нефтяной промышленности, цветной металлургии. В Бухаре продолжали развиваться в основном отрасли легкой и пищевой промышленности, перестроившие свою работу на военный лад. Город занял важное место в республике по швейной, хлопкоочистительной и пищевой отраслям промышленности, удовлетворявших нужды фронта и потребности тыла.

Рабочий класс Бухары самоотверженно боролся за повышение производительности труда, увеличение объема производства. Творческая активность рабочих получила выражение в развитии различных форм социалистического соревнования. Пополнение тружеников рабочих профессий шло за счет женщин и подростков, успешно осваивавших различные специальности.

В период Великой Отечественной войны союз рабочего класса и трудового крестьянства стал одним из решающих факторов достижения победы над врагом. Содружество и взаимопомощь двух братских классов Советской страны еще больше окрепли в годы войны.

Рабочие и дехкане республики в грозные военные годы еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и не жалели сил для обеспечения фронта всем необходимым. ЦК КП(б)Уз и правительство республики осуществили ряд мер по дальнейшему укреплению материально-технической базы колхозов. В конце октября 1941 г. был утвержден план организации ремонта тракторов, сельскохозяйственных машин, автомобильного парка МТС и колхозов. Руководители промышленных предприятий республики должны были организовать производство и реставрацию тракторных деталей и запасных частей.

В апреле 1942 г. ЦК КП(б)Уз и Совнарком УзССР вынесли постановление о привлечении рабочих, служащих, учащихся и студентов на массовые сельскохозяйственные работы. В январе 1943 г. были разработаны мероприятия по ремонту сельхозтехники, производству запасных частей, подготовке конно-сельскохозяйственного инвентаря к полевым работам 1943 г. Эти мероприятия включали ремонт более 10 тыс. тракторов и 800 комбайнов, множество других сельскохозяйственных машин и инвентаря.

В феврале 1943 г. состоялось бюро Бухарского обкома партии, которое специально рассмотрело вопрос об усилении шефства городов Бухарской области над сельскими районами и предложило

шефствующим организациям активизировать свою деятельность. В Бухаре шефскую работу наиболее активно вели Бухарская ЦЭС, промкомбинат, велозавод, шелкомотальная фабрика. В 1943 г. для подшефных МТС в ремонте машин и изготовлении запасных частей приняли участие БухГЭС, Горводопровод, швейная фабрика им. XX-летия ВЛКСМ и др.

Пленум Бухарского городского комитета КП(б) Узбекистана, состоявшийся 10 сентября 1943 г., обязал всех руководителей учреждений не позже 15 сентября 1943 г. закончить заключение договоров с колхозами об оказании им практической помощи в уборке хлопка, а также выделить необходимое количество материалов и квалифицированной рабочей силы для ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Договора носили обоюдный характер— они предусматривали оказание помощи не только со стороны города, но и снабжение города сельскохозяйственными продуктами. Например, швейные фабрики им. XX-летия ВЛКСМ и им. XVI партсъезда, кожзавод и обувная фабрика, шефствовавшие в 1943 г. над колхозами Рамитанского района, согласно договору должны были получить 42 *т* овощей, а работники этих предприятий выехать в колхозы для участия в сельскохозяйственных работах. В середине 1943 г. коллектив велозавода передал МТС 27 тыс. деталей к сельхозмашинам и тракторам, а 70 рабочих завода в течение месяца убрали в подшефном колхозе зерновые культуры с 25 тыс. *га* Бухарская ЦЭС выделила специальную бригаду для реставрации старых деталей и изготовления новых, для ремонта 8 тракторов и другого сельскохозяйственного инвентаря.

В начале октября 1943 г. бюро горкома партии приняло постановление направить в колхозы Вабкентского района для сбора хлопка-сырца 300 человек из педагогического института, 100 из педучилища и столько же из фельдшерской школы. Всего по Бухарской области предусматривался выезд на хлопкоуборочные работы 25 тысяч человек. В результате хлопкоуборочная кампания прошла успешно.

В январе 1944 г. состоялся IX Пленум ЦК КП(б) Узбекистана, принявший решение «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане в 1944 г.»[1]. В связи с его решениями вся агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа была подчинена задаче активного вовлечения всех трудящихся республики во всенародный поход за хлопок, внедрения новой агротехники в колхозах, укрепления их кадрами, снабжения сельскохозяйственной техникой.

Тогда же состоялся и Первый курултай хлопкоробов Узбекистана, наметивший конкретные меры по подъему хлопководства.

В решении этой огромной важности задачи, стоявшей перед работниками сельского хозяйства, значительную помощь оказывали трудящиеся города.

---

[1] «Правда Востока», 7 января 1944 г.

Бюро Бухарского горкома партии в начале февраля 1944 г. приняло постановление взять шефство над 51 колхозом Бухарского, Рамитанского, Шафриканского, Кзылтепинского и Свердловского районов. В 1944 г. промышленные предприятия Бухары шефствовали более чем над 50 колхозами. В результате оживления шефской работы с конца 1943 г. до середины 1944 г. шефствующими организациями был выполнен значительный объем работ — изготовлено и передано сельскому хозяйству области 24 400 штук запасных частей и различных деталей, обуви, одежды, постельных принадлежностей на сумму 1 млн. руб. Кроме того, шефствующие организации посылали ремонтные бригады для ремонта сельхозинвентаря. С этой целью в различные колхозы области было послано более 200 человек. Особую активность проявили велозавод и швейная фабрика им. XX-летия ВЛКСМ.

В середине июня 1944 г. состоялся IV пленум Бухарского горкома КП(б) Узбекистана, который принял постановление, предусматривавшее дальнейшее усиление помощи сельскому хозяйству. Конкретизируя поставленные задачи, пленум указал на необходимость срочно изготовить силами промышленных предприятий Бухары 1500 трехлапчатых культиваторов, 704 штуки различных слесарных инструментов, а также отремонтировать 11 станков и двигателей, дополнительно сделать 24 тыс. запасных деталей для тракторов. В колхозы направлялось около тысячи человек для шефской работы.

Решение пленума было успешно претворено в жизнь. Шефствующие организации Бухары помогли колхозам области в выполнении производственных планов, укреплении материально-технической базы. В целом, в 1944 г. они изготовили и передали в МТС 46 447 тракторных деталей, а также отправили в колхозы большое количество кетменей, серпов и других сельскохозяйственных орудий. Среди шефов особую активность проявили Бухарская ЦЭС и швейная фабрика им. XX-летия ВЛКСМ.

Шефствующие организации Бухары в 1944 г. помогли колхозникам собрать и сдать государству более 200 *т* хлопка. Этот год был отмечен значительным успехом хлопкоробов Бухарской области и всей республики — впервые был выполнен план хлопкозаготовок. Немалая заслуга в этом шефов-горожан и, в частности, тружеников Бухары.

В феврале 1945 г. Бюро ЦК КП(б) Узбекистана разработало конкретные меры по усилению оперативного руководства весенними полевыми работами, еще раз подчеркнув роль шефствующих организаций.

Тринадцатого февраля 1945 г. Бухарский горком партии наметил для шефов следующие задачи: в 1945 г. изготовить 2 тыс. культиваторов, 7 тыс. кетменей, 25 тыс. запасных деталей для тракторов, взять шефство над 96 колхозами области, обеспечить постельными принадлежностями, одеждой и обувью нуждающихся трактористов, послать в колхозы и МТС во время посевной кам-

пании 150—200 человек руководящих работников или специалистов, организовать 5 походных мастерских, направить в колхоз 40—50 медицинских работников с медикаментами, передать колхозам 10—15 передвижных красных чайхан с библиотекой, помочь колхозам мягким инвентарем для детских яслей и детских садов, прикрепить рабочих и служащих предприятий к МТС области в качестве шефов для оказания постоянной помощи. Бухарский горком партии прикрепил отдельные предприятия города к МТС. Завод трактородеталей—к Вабкентской МТС № 1 и № 2, БухЦЭС — к Свердловской МТС, швейную фабрику им. XX-летия ВЛКСМ — к Шафриканской МТС № 1 и т. д.

В 1945 г. 84 предприятия и учреждения Бухары шефствовали над колхозами и МТС области. Во время посева и обработки хлопка они направили в подшефные колхозы более 2250 человек для оказания им практической помощи. Посылались квалифицированные рабочие для ремонта сельхозинвентаря, а также медицинские работники. Для перевозки передвижных ремонтных мастерских, доставки грузов, главным образом горючего, широко использовались автомашины и гужевой транспорт предприятий. В течение 1945 г. промышленные предприятия Бухары изготовили и передали МТС свыше 40 тыс. тракторных деталей, 1053 культиватора, 3253 кетменя, 6 тыс. ураков (серпов). Многообразной была шефская помощь отдельных предприятий. Бухарская ЦЭС за 9 месяцев 1945 г. капитально отремонтировала для Свердловской МТС двигатель, выделила новую динамо-машину, что дало возможность электрифицировать МТС, изготовила 927 деталей и передала множество различных инструментов. Швейная фабрика им. XX-летия ВЛКСМ, шефствующая над колхозом «Саноат» Рамитанского района, во время окучки хлопка послала в колхоз несколько бригад, которые проработали там 46 дней и произвели окучку хлопка на 19 *га*. В различное время года представители 70 предприятий города постоянно находились в колхозах. Транспортом этих предприятий было перевезено свыше 40 *т* всевозможных грузов.

В целом, в 1945 г. по сравнению с 1944 г. материально-техническая помощь колхозам со стороны шефствующих организаций увеличилась почти в два раза. В соответствии с постановлением горкома партии в колхозы во время весенних полевых работ из числа партийного и советского актива было направлено 200 человек.

Бухара оказывала большую помощь колхозам в деле подготовки квалифицированных кадров специалистов различных профилей. Кадры механизаторов готовились в школах механизации сельского хозяйства в Бухаре, Кагане, Карши, в Бухарской межрайонной автотракторной школе. Всего в 1941 г. по Бухарской области в школах механизации, а также на специально организованных двухмесячных курсах при МТС было подготовлено 3951 человек, в том числе 3366 женщин. За 9 месяцев 1942 г. одна

только Бухарская межрайонная автотракторная школа выпустила 226 трактористов, 20 бригадных механиков, 24 шофера, из них было 44 женщины. Бухарский филиал учебного комбината готовил кадры счетных работников для колхозов. Ежегодно он выпускал 700 счетоводов.

Укреплению союза рабочего класса с крестьянством во многом способствовало совместное участие в общенародных стройках, например Фархадской ГЭС. В строительстве ее участвовали и рабочие, и крестьяне Бухары. Большинство промышленных предприятий города со всей серьезностью отнеслось к этому важному делу. Горздрав направил на стройку 40 человек, из них 34 работали на земляных работах, перевыполняя задания. Отдельные бригады были направлены Бухарской ЦЭС, кожзаводом, швейной фабрикой, выезжали туда и студенты педагогического института. Рядом с рабочими промышленных предприятий на строительстве Фархадской ГЭС самоотверженно трудились и колхозники.

Шефы внесли свой вклад в культурное строительство на селе. В колхозы приезжали активисты обкома и горкома партии, лекторы, преподаватели училищ и школ, медицинские работники, деятели культурно-просветительных учреждений. В 1941 г. Бухарский горком и горисполком направили в колхозы области 30 человек для проведения культурно-массовой работы. В конце 1943 — начале 1944 г. работники Бухарского горздравотдела передали колхозам оборудование для одной полевой детской больницы, укомплектовали библиотеку для колхозников колхоза им. В. И. Ленина Бухарского района, кроме того, наладили в колхозе постоянный выпуск стенной газеты.

Работники библиотек города также укомплектовали библиотеку для своих подшефных.

По решению Бухарского горкома партии в конце 1943 — начале 1944 г. в сельские районы было передано оборудование для детских садов и послано 200 воспитательниц, чтобы полностью охватить детскими садами всех детей и освободить колхозниц во время сбора хлопка.

Серьезное внимание было обращено на организацию лекционной работы в колхозах. Систематически в районы из города выезжали лекторы, особенно во время полевых работ и в праздничные дни. Только в ноябре 1944 г. агитаторы провели 36 докладов и бесед с колхозниками.

В конце апреля 1945 г. 50 человек из партийно-советского актива Бухары были откомандированы в колхозы области для улучшения политико-массовой работы.

Не остались в стороне от шефства и работники искусства города. Бухарский областной музыкальный драматический театр постоянно направлял группы артистов для выступления перед колхозниками. Только в мае 1945 г. этот театр послал две бригады в составе 30 человек для гастрольных поездок в колхозы.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны значительно укрепились связи между городом и деревней. Важную роль в этом отношении сыграла шефская работа, которая особенно оживилась со второй половины 1943 г.

Формы шефской работы весьма разнообразны — трудящиеся Бухары оказывали помощь колхозам в укреплении их материально-технической базы, в самом процессе сельскохозяйственного производства, в осуществлении культурно-массовых и политических мероприятий. Шефская помощь носила массовый характер, в ней участвовало абсолютное большинство предприятий Бухары, организаторами шефской работы были коммунисты.

Бухарцы на фронтах войны. К осени 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны сложилась чрезвычайно тяжелая обстановка. Угроза, нависшая над Москвой, еще теснее сплотила все народы СССР на отпор врагу. В дни героической обороны Москвы со всех концов Советского Союза, в том числе и из Узбекистана, непрерывным потоком двигались эшелоны с войсками, вооружением, боеприпасами, продовольствием, обмундированием.

Свой вклад в героическую победу под Москвой внесли и бухарцы. Один из них — М. Сидоров — вспоминает: «Фашисты все больше наседают на правый фланг. Редеют ряды бойцов. И вот уже только несколько оставшихся храбрецов яростно отбивают атаки. Крушат врага из своего орудия артиллеристы Виктор Кульков, Алексей Мокшин, Куват Курбанов и Олег Коноваленко. Пылают танки противника, подбитые их метким огнем, все больше вражеских автоматчиков остается лежать на поле боя. Но неравны силы. Осколком снаряда убит Олег Коноваленко, ранен Куват Курбанов. Последний снаряд подал подносчик. И наводчик Виктор Кульков с гранатой в руке шагнул навстречу танкам. Вражеская пуля оборвала жизнь героя. Алексей Мошкин, прильнув к орудийному щитку, ведет огонь из винтовки. Тяжело раненый, истекающий кровью Куват, еле шевеля губами, пытается подбодрить товарища. «Ни шагу назад! Смерть немецким оккупантам!» — продолжают шептать его губы. Взорвался рядом снаряд, и не стало Кувата, навсегда умолк боевой товарищ».

Чудеса героизма проявили воины-бухарцы в боях за Кавказ и Донбасс. Среди фронтовиков, громивших врага, были дочери узбекского народа. Храбро сражались Роза Ибрагимова, Сабира Маджидова, снайпер Рахима Алимова. В письме Бухарскому горкому КП(б) Узбекистана командир полка подполковник Саввин сообщал: «Неотлучно находясь в боевых порядках стрелкового батальона, Рахима не раз действовала как рядовой боец, своей инициативностью и смелостью в бою воодушевляла других на ратные подвиги. Однажды с группой разведчиков она пробралась в тыл противника и в завязавшейся схватке с врагом уничтожила из автомата до десяти фашистов. В одном бою, когда фашисты бросились в контратаку, Алимова вырвалась вперед и увлекла за собой всех бойцов. В этом бою она уничтожила 5 гитлеровцев. За

бесстрашие и мужество, не раз проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Рахима Алимова была награждена орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу».

При форсировании Днепра 23 сентября 1943 г. гвардии младший сержант командир минометного расчета из Бухары Василий Маркелович Пименов, стремясь одним из первых переправиться на правый берег Днепра, погрузил в лодку расчет, минометы и боеприпасы. Силами своего расчета Пименов организовал переправу боеприпасов и подноску их к миномету. Несмотря на то, что из расчета выбыло три бойца, он вел огонь по врагу и уничтожил 4 станковых пулемета, до взвода пехоты и сорвал попытку контратаки.

29 сентября, когда противник, используя туман, окружил боевые порядки батареи, Пименов в рукопашной схватке прорвал окружение и вывел из опасной зоны свой минометный расчет. В этой неравной схватке он сам уничтожил 5 вражеских автоматчиков. В течение всей переправы через Днепр он личным примером воодушевлял своих подчиненных. С героическим минометным расчетом В. М. Пименов прошел с боями всю правобережную Украину, участвовал в ее освобождении. Родина достойно оценила его подвиги. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. гвардии младшему сержанту Василию Маркеловичу Пименову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Среди героев форсирования Днепра был и комсомолец из Бухары Камал Джамалов, который с достойным подражания мужеством дрался против немецко-фашистских захватчиков.

Воинское подразделение, в котором служил Джамалов, в октябре 1943 г. подошло к Днепру и начало подготовку к его форсированию. Сапер Джамалов ночью переправлял бойцов на пароме. Враг держал реку под шквальным огнем. То слева, то справа рвались снаряды и мины, но отважный сапер, на ходу устраняя повреждения парома, продолжал путь вперед. 38 рейсов сделал Джамалов за время переправы и перевез сотни бойцов на западный берег реки.

За образцовое выполнение заданий командования при форсировании реки Днепр и проявленные при этом мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. Камалу Давлетовичу Джамалову было присвоено звание Героя Советского Союза.

При форсировании Днепра отличился и Константин Андреевич Тихонов, работавший до войны на подсобном хозяйстве бухарских хлебозаводов. 15 октября 1943 г. начала переправу десантная группа, в которую входил взвод Тихонова. Старший сержант выскочил из лодки и с криком «Ура!» по пояс в воде достиг берега. Ворвавшись в немецкие траншеи, в рукопашном бою он перебил расчет станкового пулемета, завладел им и в упор расстрелял разбегавшихся вражеских солдат. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 30 октября 1943 г. старшему сержанту К. А. Тихонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Молодой рабочий бухарской шелкомотальной фабрики Азим Рахимов уехал на фронт в начале наступления Красной Армии на Украине. Став автоматчиком, он истребил 270 солдат и офицеров противника. А. Рахимов участвовал во многих сражениях, в боях за освобождение советской Белоруссии, городов и сел Польши, в форсировании крупнейших водных преград — Буга, Вислы и Одера. На подступах к городу Зволень противник встретил роту сильным огнем и прижал бойцов к земле. Продвижение роты приостановилось. Тогда Рахимов ползком подобрался к немецкому пулемету и гранатами уничтожил его расчет. Рота ворвалась на улицы города. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. гвардии сержанту Азиму Рахимову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Большой, трудный, но славный путь в годы войны прошли женщины. В 1942 г. в Бухаре 12 девушек-комсомолок окончили курсы связистов и пришли в Бухарский горком партии с просьбой отправить их на фронт. Среди них была комсомолка Хосият Халилова.

Х. Халилова служила на берегах Донца, на станции Каменка, обслуживая наиболее важные участки связи. Ее умелая работа неоднократно отмечалась благодарностями командования.

Бойцы одного из подразделений весной 1943 г. вели напряженные бои с наседающим противником. Но связь была прервана и командир минометчиков ничего не мог предпринять. Оценив сложившуюся обстановку, телефонистка Халилова восстановила линию связи. Получив подкрепление, минометчики преградили путь противнику.

Вскоре после этого командир части написал Бухарскому облвоенкомату: «Вы прислали нам хорошее пополнение — девушек-связисток, в совершенстве знающих свое дело. И что особенно ценно, так это высокая дисциплинированность и отличная строевая подготовка».

Немало девушек и женщин служили в стрелковых частях пулеметчицами, автоматчицами. Были из них командиры расчетов, отделений и взводов.

Саида Камалова до войны училась в средней школе Бухары. В школе была активной комсомолкой, в кружке Осоавиахима изучила пулемет. Добровольцем ушла на фронт. На фронте Саида стала пулеметчицей.

С. Камалова нередко попадала в сложную обстановку, но никогда не отступала. В одном из боев группа вражеских солдат внезапно оказалась в расположении советской роты. Саида не растерялась, мгновенно открыла огонь из своего станкового пулемета, уничтожила до трех десятков гитлеровцев. В другой раз, когда немцы вновь атаковали роту и пытались прорвать нашу оборону, взвод пулеметчиков под ее командованием стойко дрался с врагом и сорвал его замыслы.

Когда началось наступление на Моздок, в числе первых в нем была С. Камалова. В бою на подступах к городу С Камалова была ранена. Правительство наградило ее медалью «За отвагу».

На одном из участков фронта воевала студентка Бухарской фельдшерской школы Анна Антонова. Однажды она получила задание вместе с шестью другими разведчиками группы захвата переправиться через водный рубеж и взять «языка». Бесшумно разведчики перебрались через реку. Вражеский часовой был снят немедленно и группа стала возвращаться. Вдруг яркая ракета взвилась в воздухе и наши разведчики были обнаружены. Фашисты открыли огонь из всех видов оружия. Пренебрегая смертью, Антонова доставила пленного живым в наше расположение. Анна Антонова была зачислена в часть особого назначения, бойцы которой вели разведку в тылу врага.

Находясь в рядах Красной Армии, сотни тысяч женщин и девушек выполняли, казалось бы, незаметную, но весьма необходимую работу.

С честью выполнила свой долг перед Родиной и Мунира Гиясова. Она училась на II курсе Бухарского пединститута, когда началась Великая Отечественная война. Ей было всего 18 лет. В 1941 году Гиясова добровольцем ушла на фронт.

Часть, в которой она служила, вела бои за освобождение Белоруссии. Мунира, несмотря на молодость, показала себя отважным бойцом, не один вражеский эшелон она пустила под откос вместе со своими товарищами. В одной из операций Мунира была ранена. А когда поправилась, была послана в трофейный батальон. Невзирая на трудности, и здесь Мунира работала отлично.

Гиясова участвовала в боях за освобождение Мелитополя, Крыма, а также в боях за освобождение Белоруссии. Ей было присвоено звание старшего сержанта. Вместе с ней сражалась и ее сестра Розия — ученица одного из бухарских ФЗО. Очень быстро Розия завоевала любовь и уважение солдат и офицеров. Она ухаживала за ранеными, читала им журналы, газеты, письма из дома.

Сестры Гиясовы участвовали в боях за освобождение Польши, домой возвратились с Победой. М. Гиясова была награждена медалью «За отвагу» и «За победу над Германией».

Узбекский народ, в том числе и бухарцы, внес достойный вклад в общую победу над врагом. Немеркнущий интернациональный подвиг совершила вся дружная семья народов нашей страны, спаянная нерушимыми узами братства.

Материальное обеспечение, общественная и культурная жизнь города. В годы Великой Отечественной войны продолжалось осуществление мероприятий по улучшению условий жизни трудящихся.

В октябре 1941 г. правительство республики в целях обеспечения жилплощадью эвакуированного населения обязало Бухарский облисполком, горисполком и райсоветы немедленно присту-

пить к проведению уплотнения, а также к приспособлению подсобных помещений под жилье. В период эвакуации в Бухару предприятий и учреждений для расселения прибывшего с ними персонала было предоставлено свыше 15% всего жилого фонда города. Более 6 тыс. кв. *м* площади, прежде всего помещения школ и клубов, были переданы под общежития рабочих. Крупные городские здания были освобождены за счет уплотнения других помещений, отдельные организации были переведены в Каган, Гиждуван, Вабкент.

В связи с эвакуацией фабрик и заводов, рабочих и их семей из западных районов страны, временно оккупированных врагом, партийная организация Бухарской области проделала большую работу по обеспечению предприятий производственными площадями, а рабочих, служащих и членов их семей жильем и продовольствием. Продовольственное положение населения Бухары несколько улучшилось в связи с развитием индивидуального и коллективного огородничества. При фабриках, заводах и учреждениях Бухары были организованы подсобные хозяйства, поставляющие продукты питания, а на мотороремонтном и велозаводах, БухЦЭС, швейной фабрике им. XVI партсъезда были созданы отделы рабочего снабжения, сыгравшие большую роль в обеспечении рабочих и служащих предприятий продуктами питания, в налаживании общественного питания.

Для устройства подсобных хозяйств было выделено 1054 гектара земли.

Несмотря на огромные трудности военного времени, партия и правительство уделяли большое внимание вопросам социального обеспечения трудящихся, прежде всего инвалидов войны. Бухарский горком партии и горисполком приняли постановления по вопросам трудового устройства, предусматривавшие создание для инвалидов на производстве облегченных условий труда, что давало возможность большинству из них вернуться к трудовой деятельности.

За два года войны в Бухаре было выплачено около 4 млн. руб. пособий, единовременные пособия составили около 67 тыс. руб. В детсады было устроено 563 ребенка, топливом обеспечено 3030 чел., 2100 человек было прикреплено к столовым. Для детей фронтовиков организована столовая на 220 человек.

Важное значение в годы войны придавалось здравоохранению, медико-санитарной службе. В годы войны здесь хорошо была поставлена подготовка медико-санитарных кадров обществом «Красного полумесяца». В 1942 г. было подготовлено 316 санитарных работников, 115 санитарок и 300 медсестер запаса.

Была проделана большая работа по организации эвакуированных госпиталей — их формированию, оснащению и оборудованию и оказанию лечебно-профилактической помощи населению. Вся сеть медицинских учреждений Бухары перешла на систему участкового обслуживания населения, к каждому участку прикрепля-

лись терапевты и медсестры. Бюджет здравоохранения Бухары, несмотря на трудности военного времени, увеличивался из года в год.

Важнейший участок культурного строительства — народное образование также решало новые сложные задачи: необходимо было всемерно сочетать обучение и воспитание детей с максимальной помощью фронту и тылу.

В этой связи партийные, советские организации и вся общественность Бухары осуществили целый ряд мер. Прием и устройство эвакуированных детей проводили специально созданные областная и городская комиссии, которые занимались направлением детей в детские дома, учебные заведения, на работу и передачей на воспитание в коллективы и семьи. В городе были созданы специальные детские столовые, где сотни детей фронтовиков и эвакуированных получали ежедневно горячее питание. Больным и ослабленным детям оказывалась медицинская помощь и предоставлялось санаторное лечение. В Бухаре, как и во многих городах республики, были открыты детский дом на 100 человек и детский сад, а также детский дом для польских детей на 100 человек.

Отдельные производственные коллективы Бухары брали на воспитание эвакуированных детей. Работницы швейной фабрики им. XVI партсъезда организовали интернат на 10 чел., преподаватели и служащие Бухарского педагогического и учительского института взяли на коллективное воспитание 6 детей дошкольного возраста. Для них они ежемесячно отчисляли свой однодневный заработок.

В суровые годы войны, так же как и в мирное время, одной из главных задач советской школы являлось обеспечение всеобщего обучения детей. Большое внимание уделялось созданию нормальных условий для обучения детей фронтовиков, эвакуированного населения, расширению контингента учащихся местных национальностей, особенно девочек. В этом отношении был принят ряд мер: были освобождены от платы за обучение дети рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского флота; открыты дополнительные классы для эвакуированных детей; при каждой школе созданы фонды всеобуча для оказания материальной помощи нуждающимся учащимся; организована широкая сеть детских домов, школьных интернатов, где дети фронтовиков и инвалидов Отечественной войны обеспечивались бесплатно питанием и одеждой. В 1942/43 учебном году учащиеся 8—10 классов школ местных национальностей были освобождены от платы за обучение. Но несмотря на это, в годы войны шел процесс сокращения количества учащихся, особенно в старших классах, низкой была посещаемость. Из-за недостатка квалифицированных учителей и частого отрыва учащихся на сельскохозяйственные и другие работы снизился уровень учебно-воспитательной работы.

Советские организации и органы народного образования Бухары задачи, связанные с обучением, поставили в один ряд с дру-

гими важнейшими задачами военного времени. Бухарский областной совет принял специальное постановление «Об укреплении средних школ и подготовке 10-х классов к сдаче экзаменов на аттестат зрелости». В постановлении указывалось на необходимость укрепления средних школ педагогическими кадрами, снабжения учебно-наглядными пособиями, причем особое внимание уделялось укомплектованию учащимися 10-х классов.

Помощь учителям оказывали областной и городской педкабинеты. Но основным способом повышения квалификации учителей являлось заочное обучение. В этом направлении большую работу проводили Бухарский педагогический и учительский институт и педагогическое училище.

Ярким проявлением заботы партии и Советского правительства об обучении и воспитании подрастающего поколения явилось создание в 1943/44 учебном году школ рабочей и сельской молодежи, в которых без отрыва от работы продолжали учебу тысячи юношей и девушек, вынужденных в суровые годы войны пойти работать на предприятия, в колхозы и совхозы. В Бухаре в 1944/45 учебном году работали три школы рабочей молодежи, в которых обучалось более 500 человек.

Важной особенностью работы школ Бухары, как и всей страны, в годы войны являлось активное участие учащихся и учителей в общественно полезной и политико-просветительной работе, в мероприятиях, способствовавших победе над врагом. Учащиеся и учителя принимали активное участие в агитационно-массовой, оборонной, шефской работе. Самоотверженный труд учащихся на колхозных полях явился значительным вкладом в общенародное дело — в выполнение сельскохозяйственных планов. В течение одного только 1944/45 учебного года учащиеся школ Бухары выработали 5 830 трудодней, собрали более 100 тыс. *кг* хлопка. В фонд обороны страны школьники Бухарской области сдали свыше 850 *т* металлолома и 80 *т* растительного лекарственного и технического сырья.

Тимуровцы школ Бухары оказывали повседневную помощь семьям фронтовиков, раненым бойцам и командирам, эвакуированным детям. Горя желанием помочь доблестной Красной Армии в окончательном разгроме немецко-фашистских захватчиков, учащиеся школ Бухары вместе с учителями собрали и передали на постройку боевого самолета «Бухарский школьник» 225 тыс. руб.

Несмотря на трудности, связанные с войной, партия и правительство заботились и о развитии высшего образования, призванного подготовить высококвалифицированных специалистов по всем отраслям народного хозяйства. 29 мая 1942 г. бюро Бухарского горкома КП(б) Уз обсудило вопрос о новом наборе студентов на 1942/43 учебный год в Бухарский педагогический институт и решило определить контингент нового набора по предприятиям и учреждениям не менее чем в 150 человек, обратив особое внимание на прием студентов местных национальностей, особенно женщин.

В Бухаре в годы войны работали средние специальные учебные заведения: сельскохозяйственный техникум и коммунально-строительный техникумы, педучилище, эвакуированный из Брянска строительный техникум, а также школа механизации и фельдшерская школа. В 1943/44 учебном году Бухарская школа механизации подготовила 239 трактористов, бригадных механиков, шоферов и т. д., а фельдшерская школа выпустила 77 специалистов.

Партийные органы Бухары развернули широкую агитационно-массовую работу среди населения. Особенно большой размах она получила после решения ЦК КП(б)Уз от 8 июля 1941 г. «Об усилении агитационной пропаганды в условиях Отечественной войны»[1]. С начала войны до конца октября 1941 г. горком партии проделал значительную работу по улучшению состояния политической агитации и пропаганды в городе Бухаре. Здесь в этот период было прочитано 89 лекций, которые прослушало свыше 15200 человек, городской парткабинет был переоборудован в городской агитпункт, где устраивались лекции, беседы, коллективные радиослушания, давались консультации. Был создан также и военно-пропагандистский кабинет с необходимыми материалами и оборудованием.

По решению Бухарского горкома партии при нем были организованы агитационно-пропагандистские группы, а также комсомольские агитационные коллективы по городу, включающие 300 человек. С января по сентябрь 1942 г. силами этих групп было прочитано 197 лекций, которые прослушали около 21 тысячи человек. На отдельных промышленных предприятиях города первичные парторганизации создавали свои агитколлективы. Так, на хлопкозаводе добились весьма положительных результатов в организации агитационно-пропагандистской работы. Агитколлектив завода состоял из 12 человек, которые ежедневно проводили с рабочими беседы, читали лекции и т. д. На швейной фабрике им. XVI партсъезда агитколлектив включал 42 человека.

Бухарский горком партии, выполняя решение пленума ЦК КП(б) Узбекистана, значительно улучшил партийно-пропагандистскую работу, приблизив ее к широким массам. С начала войны до января 1942 г. в городе было создано 37 агитпунктов, которые охватывали до 30 тысяч человек.

Бухарский обком КП(б)Уз уделял внимание улучшению пропаганды научных знаний. В Бухаре был организован постоянно действующий лекторий, где читались научно-популярные лекции.

В конце 1944 г. в городе открылся вечерний университет марксизма-ленинизма, который начал работать с 80 слушателями.

В годы войны в Бухаре действовали 7 библиотек. Книжный фонд этих библиотек ежегодно увеличивался. К концу 1944 г. самая крупная областная библиотека насчитывала более 78 тыс. книг.

---

[1] История Узбекской ССР, т. IV, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 88.

Плодотворную деятельность развернул и Бухарский областной музей, который теперь в своих экспозициях раскрывал не только прошлое и настоящее Бухарской области, но рассказывал о зверствах фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях Советской страны.

Важную роль в патриотическом воспитании трудящихся Бухары сыграл и Бухарский областной театр музыкальной драмы. В репертуаре театра в годы войны значительное место заняли спектакли на военно-патриотическую тему. Коллектив театра осуществил постановку таких пьес, как «Смерть оккупантам» К. Яшена, «Меч Узбекистана» Н. Бородина, Х. Алимджана, К. Яшена, С. Абдуллы, «Муканна» Х. Алимджана, Давран-ата, К. Яшена, С. Абдуллы и др. В 1942 г. было создано 76 постановок на оборонную тематику, которые посетили около 25 тысяч человек. В марте 1944 г. открылся Бухарский областной театр юного зрителя.

В годы войны в Бухару приезжали театральные коллективы из Ташкента, Самарканда и других городов республики.

В июле 1943 г. Бухарский обком КП(б)Уз и облисполком приняли постановление о проведении колхозно-районной и областной олимпиад по всем видам и формам самодеятельного творчества. В сентябре 1943 г. олимпиада была организована и прошла успешно. В результате ее более 40 человек были признаны лучшими исполнителями. После олимпиады оживилась работа кружков художественной самодеятельности на ряде предприятий города. Один из таких кружков пользовался большой популярностью среди рабочих швейной фабрики им. XVI партсъезда, где в его работе принимали участие 20 рабочих и служащих. В репертуаре кружка были русские, узбекские и украинские песни и пляски.

В период Великой Отечественной войны значительно поднялась и роль кино в коммунистическом воспитании трудящихся. В Бухаре функционировали 7 киноустановок. В кинотеатрах города демонстрировались «Два бойца», «Александр Пархоменко», «Морской ястреб» и другие, повествующие о героизме советских людей, проявленном в борьбе против врагов Советской власти.

Успешно работал в городе Дом культуры им. В. И. Ленина, который объединил вокруг себя 123 агитатора.

Большую культурно-массовую и политико-просветительную работу проводили 9 клубов и 35 красных чайхан.

Особое значение в период войны приобрела печать Бухары. В городе издавались две газеты «Бухоро хакикати» и «Красная Бухара». На их страницах публиковались материалы о трудовых подвигах рабочих и колхозников в тылу и воинов на фронтах войны, о патриотизме советских людей. В ноябре 1944 г. бюро Бухарского обкома КП(б)Уз рассмотрело вопрос о состоянии печатной пропаганды военных знаний на страницах газет «Бухоро хакикати» и «Красная Бухара». Было отмечено, что газеты намного улучшили свою деятельность в этом направлении.

Дальнейшее развитие получила также советская литература. В произведениях бухарских авторов основное место заняли военная тематика и трудовые подвиги советского народа в тылу. Боевая публицистика Бухары вдохновляла трудящихся на новые героические подвиги. Поэты города воспевали чувство патриотизма, пропагандировали великие ленинские идеи дружбы народов. Такие поэты, как М. Васфи (М. Мухтаров), Т. Хамид, А. Муминов, М. Халил внесли свой вклад в коммунистическое воспитание трудящихся, их творчество способствовало дальнейшему развитию узбекской советской литературы.

С первых дней Великой Отечественной войны вся советская страна стала единым боевым лагерем. Трудящиеся Бухары, как и все советские люди, беззаветно сражались на фронтах войны, самоотверженно трудились в тылу. Для фронта из Бухары непрерывно шли вооружение, боеприпасы, продовольствие, теплая одежда, десятки тысяч подарков, сотни тысяч рублей народных сбережений.

В годы Великой Отечественной войны советского народа организаторская работа коммунистов соединила воедино и направила к общей цели усилия советских людей, партия еще теснее сроднилась с народом.

Глава VIII

БУХАРА В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ (1946—1958 гг.)

Рост трудовой и творческой активности рабочего класса, развитие промышленности. Успешное завершение Великой Отечественной войны выдвинуло перед советским народом задачу перевода всей экономики на мирные рельсы. В соответствии с четвертым пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР в Узбекистане необходимо было восстановить хлопководство — эту важнейшую для общесоюзной экономики отрасль сельского хозяйства и развить промышленность, обслуживающую хлопководство, в первую очередь сельскохозяйственное машиностроение. Дальнейшее развитие в УзССР получали энергетика, строительная, нефтетопливная и другие виды промышленности, достигшие в республике больших успехов в годы войны. В выполнении этих задач Бухарской области отводилось значительное место.

Пятилетний план восстановления народного хозяйства был обсужден в Бухаре на конференции городского партийного актива. Участники конференции детально проанализировали положение на городских предприятиях, вскрыли недостатки, мешающие выполнению планов, наметили программу по выполнению заданий пятилетки. Суровой критике подверглись коллективы промышленных предприятий, не выполняющие планов. Значительное отставание было вскрыто на швейной, обувной, прядильной фабриках.

Перебои в снабжении электроэнергией и сырьем, технические неполадки в сочетании с плохой организацией труда и отсутствием должной заботы о культурно-бытовых нуждах рабочих привели к тому, что годовая производственная программа 1946 г. была выполнена на 81,9%, план государственной промышленностью — на 84,3%, артелями промкооперации — на 68,9%. Плохо работали в начале пятилетки предприятия местной промышленности, низким было качество выпускаемой продукции.

Несмотря на это, значительного улучшения работы добились некоторые ранее отставшие предприятия. Так, шелкомотальная фабрика, в течение ряда лет не выполнявшая производственную программу, в первом году новой пятилетки выполнила план на 101%, каракулевый завод — на 126,5, швейная фабрика им. XX-летия ВЛКСМ — на 100,3, моторный завод — на 100%. 10 крупных предприятий города успешно выполнили годовую программу.

Необходимым условием успешного разития промышленности являлись подготовка кадров, особенно из местных национальностей, повышение их квалификации. Большое внимание этому вопросу уделяли партийные и советские организации города. Уже в первом году четвертой пятилетки было подготовлено 2300 квалифицированных рабочих, в том числе 1223 представители местной национальности. В 1948 г. горком КП(б)Уз утвердил план подготовки кадров в 1993 человека. Фактически в городе в системе ФЗУ и методами индивидуального обучения было подготовлено 2360 человек, в том числе 714 узбеков. Хорошо налаженная система подготовки кадров обеспечила дальнейшее развитие промышленности города, способствовала лучшему освоению новой техники.

1947 г. ознаменовался дальнейшим развитием соцсоревнования в промышленности Бухары. Передовик соцсоревнования мотороремонтного завода токарь Едунов, обрабатывая важные тракторные детали — передние гнезда, нижний шкиль вентилятора, — постоянно выполнял по пять норм; слесарь-монтажник Муслимов перевыполнял нормы на 250—300%. Ежедневно более двух норм выполнял молодой слесарь Нуруллаев.

В 1948 г. в Бухаре по примеру Александры Чутких широко развернулось движение за повышение качества выпускаемой продукции. На многих промышленных предприятиях — мотороремонтном, каракулевом, маслобойном заводах и ряде других передовые рабочие коллективы брали на себя обязательства по улучшению качества выпускаемой продукции, добиваясь выполнения принятых обязательств.

Досрочно, к 10 декабря 1948 г., закончил годовой план коллектив шелкомотальной фабрики, дав государству 1918 тыс. руб. сверхплановых накоплений. 12 лучших стахановцев фабрики— Ишмурадова, Гулямова, Морозова и другие выполнили к этому сроку свои пятилетние задания.

На многих промышленных предприятиях города постепенно внедрялась механизация. На швейных фабриках им. XVI партсъезда и XX-летия ВЛКСМ были сданы в эксплуатацию конвейеры; на каракулевом заводе крупным событием явился ввод в строй в 1949 г. 37 механизированных баркасов. В областной типографии была установлена наборная ротационная машина.

В 1949 г. в честь 25-летия образования УзССР в городе широко развернулось социалистическое соревнование. В связи с юбилеем республики лучшие представители рабочего класса — 17 рабочих и работниц были награждены орденами и медалями.

Досрочно выполнили труженики города и план 1950 г., последнего года четвертой пятилетки.

К концу первой послевоенной пятилетки выпуск валовой продукции по городу (в ценах 1946 г.) был увеличен на 34 млн. руб., или на 35,3% по сравнению с 1946 г. Рост выпуска главнейших видов изделий на конец пятилетки составил по выпуску хлопка-волокна — 53,9%, шелка-сырца — 18,1, мяса — 33,3, кирпича (жженого) — 40,14, обуви — 66,7%. Первенство в городе завоевали такие передовые предприятия, как шелкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, мясокомбинат и др. 16 предприятий и артелей города — кирпичный завод, швейные фабрики и др. перевыполнили соцобязательства, выпустив сверхплановой продукции на 16 645 тыс. руб.

Свыше 2300 стахановцев досрочно выполнили свои пятилетние планы и работали в счет пятой пятилетки. Более 90% всех рабочих было вовлечено в соцсоревнование.

К концу четвертой послевоенной пятилетки значительно пополнились ряды рабочего класса в основном за счет местных национальностей. К началу 1950 г. они составляли 45,4% рабочих, а вместе с членами промысловых артелей — 55%.

Успешно выполнив план первой послевоенной пятилетки, трудящиеся нашей страны перешли к решению новых, еще более масштабных задач. Они были начертаны Директивами XIX съезда партии. План пятой пятилетки предусматривал дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост культурного уровня народа, материального благосостояния и здравоохранения.

Новая пятилетка началась с широко развернувшегося соцсоревнования.

В годы пятилетки, как и раньше, ежегодно проводились совещания молодых стахановцев города. На них молодые передовики обменивались опытом работы, пропагандировали передовые методы труда, разрабатывали конкретные мероприятия по дальнейшему развитию стахановского движения.

План выпуска промышленной продукции 1951 г. был выполнен 14 декабря 1951 г. на 100,2%.

Под флагом соцсоревнования прошел и 1952 г. Широко была развита на заводах города передача передового опыта. Развитию соцсоревнования способствовали «боевые листки», «молнии» и стенгазеты, выходившие на предприятиях и широко пропагандировавшие лучшие достижения стахановцев.

Воодушевленные решениями XIX съезда КПСС, труженики города выполнили план 1952 г. на 109,3%.

В годы пятой пятилетки была проделана большая работа по внедрению передовой техники и механизации трудоемких процессов производства. На шелкомотальной фабрике в сортировочном и ряде других цехов устаревшие машины заменялись новыми, что способствовало значительному повышению качества шелка-сырца.

План пятой пятилетки был выполнен тружениками промышленности успешно. Из 32 промышленных предприятий и промысловых артелей города более чем 2/3 перевыполнили свои плановые задания. Часть из них закончила пятилетку досрочно.

Состоявшийся в 1956 г. XX съезд КПСС принял программу мощного развития производительных сил страны, роста материального и культурного уровня советского народа. План шестой пятилетки УзССР отводил большое место промышленности Бухары и определил ее основные направления на новом этапе.

Горячо одобряя политику партии и Советского правительства, коллектив Бухарского мотороремонтного завода взял на себя повышенные обязательства, решив выполнить пятилетку за 4 года и 5 месяцев. Рабочие завода стали более рационально использовать станочное оборудование, что дало возможность перевыполнять план выпуска многих видов запчастей, предназначаемых не только для Узбекистана, но и для ряда других районов страны —Куйбышевской и Горьковской областей, Удмуртии и других.

1956 год, прошедший под знаком борьбы за претворение в жизнь решений июльского Пленума и XX съезда КПСС, был закончен досрочным выполнением годового производственного плана по выпуску валовой продукции на 101,5%. Выпуск валовой продукции по сравнению с предыдущим годом возрос на 3%. Сверх плана было выдано продукции более чем на 39 млн. руб.

Вместе с ростом производительных сил росли кадры рабочего класса и ИТР, в значительной мере за счет местных национальностей. Так, в 1957 г. коллектив шелкомотальной фабрики более чем на 50% состоял из тружеников местной национальности, на обувной фабрике они составляли 56,4% рабочих, на каракулевом заводе — 62,8%, на кирпичном — 71,8%.

Шестая пятилетка ознаменовалась для промышленности Бухары дальнейшим развитием технического прогресса. Почти все промышленные предприятия города пополнились новой техникой и механизмами. Целый ряд трудоемких процессов, выполнявшихся раньше с применением ручного труда, был теперь механизирован. Особое внимание обращалось на автоматизацию и механизацию производства. Был почти полностью заменен машинный парк, установлены новые конвейеры, внедрен мощный технологический процесс на швейных фабриках города. Все это дало возможность значительно поднять производительность труда, снизить себестоимость продукции и выпускать значительное количество сверхплановой продукции.

Значительно активизировалась деятельность рационализаторов и изобретателей. Так, на швейной фабрике им. XX-летия ВЛКСМ из 8 предложений, поступивших с начала 1956 г., 7 было принято и внедрено в производство. Их осуществление дало годовую экономию 42,5 тыс. руб. и 38,5 тыс. руб. экономии по заработной плате.

С 1958 г. на предприятиях города развернулось движение бригад коммунистического труда. Впервые в Бухаре они были созданы на швейных фабриках им. XVI партсъезда, им. XX-летия ВЛКСМ и на ряде других предприятий. В развитии соцсоревнования и движения за коммунистический труд большую роль сыграли решения декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС. Широко подхваченное тружениками Бухары движение за коммунистический труд сыграло благотворную роль в росте их культурно-технического уровня, духовного развития, привело к дальнейшему росту производительности труда.

Шефство города над селом. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, говорится: «КПСС исходит из того, что дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства имеет решающее политическое, социальное и экономическое значение для строительства коммунизма в СССР»[1].

В период развитого социалистического общества происходит дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Рабочий класс оказывал и оказывает необходимую помощь труженикам села в их борьбе за развитие социалистического сельского хозяйства. В этом отношении не является исключением и рабочий класс Узбекистана, в том числе Бухары.

Коллективы промышленных предприятий Бухары уже в первом послевоенном году взяли шефство над 83-мя колхозами области. Они приготовили для МТС более 15 тыс. различных запасных частей и инструментов. Кроме того, при их участии было создано 14 разъездных мастерских по ремонту тракторов и сельскохозяйственного инвентаря.

Промкомбинатом и городскими промартелями для нужд сельского хозяйства Бухарской области было изготовлено несколько тысяч кетменей, чугунных наконечников для лопат, серпов и др. Коллектив Бухарской ЦЭС активно помогал электрифицировать подшефную Свердловскую МТС, что в немалой степени содействовало успешному выполнению районом плана хлопкосдачи.

Большая помощь была оказана общественностью города в перевозке семенных грузов, упорядочении колхозного учета. Коллектив Бухарского хлопкозавода снабжал запасными частями подшефную I Бабкентскую МТС, а активисты завода выезжали в колхозы для организации политико-массовой работы. Не плохо осуществлял шефство над I Рамитанской МТС коллектив швейной фабрики им. XVI партсъезда. Бухарский каракулевый завод, вступивший в социалистическое соревнование с Чарджуйским заводом за лучшее выполнение плана 1946 г. по всем показателям, включил в качестве одного из важнейших пунктов договора с чарджуйцами оказание эффективной помощи подшефному колхо-

[1] Программа КПСС, М., Госполитиздат, 1963, стр. 77.

зу и МТС Свердловского района в получении высокого урожая хлопка.

В счет выполнения этих обязательств заводские машины вывезли для подшефного колхоза около 20 тыс. семян и отправили 1 *т* жмыха для рабочего скота. Партийная организация завода помогла колхозной партийной организации наладить партийную и политическую работу в колхозе.

Промышленные предприятия и учреждения Бухары не только оказывали помощь в укреплении материально-технической базы колхозов, но и принимали непосредственное участие в сборе урожая.

Во время хлопкоуборочной кампании 1946 г. к 1 ноября 1700 горожан выехали в колхозы Кизилтепинского, Рамитанского, Бухарского и Свердловского районов и в совхоз «Нарпай» для сбора хлопка. Во время воскресника 29 октября более 3 тысяч рабочих, служащих и студентов собирали хлопок в колхозах Бухарского, Каганского, Свердловского, Рамитанского районов. За один день ими было собрано более 40 *т* хлопка-сырца.

К началу 1947 г. организации и предприятия Бухары шефствовали над 8 МТС и 110 колхозами.

В начале 1948 г. состоялся Пленум Бухарского обкома партии, который предложил партийным организациям города оказывать более активную помощь подшефным МТС и колхозам в проведении сельскохозяйственных работ, в первую очередь сева хлопчатника. В результате многие первичные партийные организации предприятий и учреждений усилили свою деятельность по оказанию шефской помощи. Например, по инициативе коллектива Бухарской ЦЭС была отремонтирована сельхозтехника для подшефного колхоза «Коммуна» Хайрабатчинского сельсовета Бухарского района, для подшефной МТС перевезено более 30 *т* горючего, туда же в помощь были направлены квалифицированные рабочие. Такого же рода помощь оказали и коллективы каракулевого завода, мотороремонтного завода и других предприятий. Однако коллективы не всех предприятий и учреждений оказывали достаточную помощь своим подшефным колхозам. В этой связи городской комитет партии строго предупредил партийные организации и шефские комиссии этих предприятий о необходимости улучшения шефской работы.

К середине 1948 г. предприятия и учреждения Бухары шефствовали над 64 колхозами одного только Бухарского района. Более 200 руководящих работников (директора, секретари партийных организаций и др.) во время проведения сева находились в колхозах и помогали наладить организационную сторону дела. 150 пропагандистов и агитаторов разъясняли колхозникам важнейшие постановления партии и правительства.

28 августа 1948 г. бюро Бухарского горкома партии обсудило вопрос о дальнейшем улучшении помощи колхозам. Так, благодаря усилению партийного руководства постепенно налаживалось

шефство горожан над тружениками села. В 1948 г. в колхозы области было направлено 7100 человек, среди которых было 450 коммунистов и 800 комсомольцев. Силами трудящихся города было собрано 500 *т* хлопка-сырца и 1500 *т* курака.

Помимо помощи сельхозинвентарем и рабочей силой колхозникам оказывалась и медицинская помощь, а также помощь в улучшении культурно-массовой работы на селе. Так, только в середине 1951 г. центральная аптека Бухары направила в районы для хлопкоробов 5 тыс. аптечек, организованных в поле. В целях более широкого развития культурно-массовой работы Бухарское областное отделение Узбекгосторга для библиотек колхозов направило 500 экземпляров различных книг, более 600 экземпляров книг политической, художественной и научной литературы было послано для строителей Главтуркменского канала.

Шефская помощь горожан являлась немалым вкладом в дело подъема сельского хозяйства страны, однако в нем все еще имелись недостатки и упущения, в первую очередь в деле подготовки квалифицированных кадров, обеспечения техникой. Эти недостатки отмечались на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. В решениях этого и последующих Пленумов ЦК КПСС была намечена широкая программа дальнейшего развития сельского хозяйства страны. Руководствуясь этой программой, местные партийные организации принимали решительные меры по устранению допущенных ошибок и недостатков в руководстве сельским хозяйством. Перед партийными и советскими организациями в качестве первоочередных стояли такие задачи, как увеличение выпуска высокопроизводительных машин, укрепление колхозов и совхозов квалифицированными кадрами специалистов, укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС его материалы глубоко изучались и обсуждались на митингах, собраниях.

Коллективы промышленных предприятий и учреждений Бухары, непосредственно связанные с сельским хозяйством, обязывались досрочно выполнить годовой план, чтобы как можно больше и скорее помочь труженикам села. Например, коллектив Бухарского ремонтного завода обязался закончить годовой план к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и с честью выполнил свое обязательство досрочно. Уже 21 сентября 1953 г. годовой план был выполнен на 92%, а коллектив завода обещал до конца года дать сверхплановой продукции на 1 млн. руб.

Большое внимание уделялось улучшению подготовки квалифицированных кадров для машинно-тракторных станций. После реорганизации Керменинская и Гиждуванская школы механизации стали готовить трактористов и механиков широкого профиля.

В апреле 1954 г. в Бухарском училище механизации состоялся выпуск трактористов, обучавшихся на шестимесячных курсах. Учебу окончили 127 человек. Через три месяца 100 человек окончили Бухарские городские курсы по подготовке механизаторских

кадров. Среди выпускников было 28 девушек-узбечек, 29 человек стали водителями хлопкоуборочных машин, 39— электромеханиками. Через полгода Бухарскую школу для подготовки механизаторских кадров сельского хозяйства окончило 100 человек, а в середине 1955 г. Бухарский техникум сельского хозяйства выпустил 145 человек, среди которых были агрономы, зоотехники, гидромелиораторы и другие специалисты. При техникуме было открыто новое отделение для подготовки специалистов по механизации сельского хозяйства. Летом 1956 г. впервые за все время существования техникума (он был создан в 1926 г.) дипломы агрономов и шелководов получили 30 девушек местных национальностей. В середине 1956 г. в техникуме занимались 840 человек, из них 200 девушек, в большинстве своем узбечки.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) город усилил помощь деревне в обеспечении различными видами сельхозинвентаря. В середине 1954 г. коллективы промышленных предприятий Бухары шефствовали над колхозами Бухарского и Галяассийского районов, помогали им техникой, рабочей силой и т. д. Хорошую шефскую работу наладили и коллективы Бухарской швейной фабрики, каракулевого и хлопкоочистительного заводов, швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ.

Весьма разнообразной была и шефская помощь коллектива каракулевого завода, который шефствовал над одной из сельхозартелей Хайрабатчинского сельсовета. Завод посылал свои автомашины для перевозки различных грузов в колхозе, проводил там большую культурно-просветительную работу.

После XX съезда КПСС шефская работа рабочих Бухары стала еще более интенсивной. Бухарской городской партийной организацией была разработана широкая программа помощи в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства. Весной 1957 г. промышленные предприятия Бухары направили в область более 250 специалистов для оказания помощи в ремонте сельхозинвентаря. Городская партийная организация Бухары оказывала постоянную помощь труженикам области в выращивании высокого урожая хлопка-сырца, для чего в больших количествах завозились в подшефные колхозы семена, удобрения. Коллективом ремонтного завода была проделана немалая работа по переделке тракторов, сеялок и другой сельскохозяйственной техники под квадратно-гнездовой посев хлопчатника.

Бухарская ЦЭС оказала большую помощь в электрификации колхозов и районных центров области. В Бухарском, Галляассийском и других районах области были механизированы 9 животноводческих ферм, проведена работа по электрификации автодоилок и автопоилок. Самоотверженно трудились горожане и на сборе хлопка. Так, в 1958 г. около 8 тыс. человек работали на хлопковых полях области, они собрали более 10 тыс. *т* хлопка-сырца. В том же году ими было собрано несколько десятков тонн курака.

Таким образом, в период завершения строительства социализма значительный размах получила шефская работа как по всей стране, так и в Узбекистане. Известное развитие шефского движения имело место и в Бухаре, где коллективы промышленных предприятий, артелей, служащие и учащиеся оказывали значительную экономическую и культурно-просветительную помощь колхозникам области. Шефская работа носила самый разнообразный характер: это и ремонт различных видов сельхозинвентаря и посылка рабочих отрядов для проведения ремонтных работ, подготовка специалистов для нужд сельского хозяйства, организация культурно-массовой работы и т. д.

Общественно-политическая жизнь. После окончания Великой Отечественной войны перед трудящимися нашей страны встала задача огромной важности — восстановить и развить дальше все отрасли народного хозяйства и культуры.

В свете решения этих задач партийные, советские и общественные организации Советской страны, в том числе и Узбекистана, проделали огромную работу по укреплению своих рядов, усилению организаторской и политической работы в массах.

Большую роль сыграли партийные организации, в том числе и Бухарская городская партийная организация, по усилению организаторской и политической работы в массах, по укреплению своих рядов. В городе неуклонно росло число первичных партийных организаций и количество членов в них. Если к июлю 1947 г. Бухарская городская партийная организация насчитывала 73 первичных парторганизации с 1237 членами и 327 кандидатами в члены партии, то на 1 декабря 1958 г. в ней было уже 115 первичных парторганизаций с 2079 членами и кандидатами в члены партии.

Городской комитет партии и первичные парторганизации Бухары проводили большую работу и по политическому воспитанию коммунистов и беспартийных. Так, в 1946 г. был создан вечерний университет марксизма-ленинизма при горкоме партии с двумя группами — на узбекском и русском языках. В нем занималось 40 человек из числа партийного и советского актива. Из года в год росло число слушателей университета, все больше вовлекалась в учебу и интеллигенция города. Первый выпуск вечернего университета марксизма-ленинизма состоялся в начале 1947 г., его окончило 35 человек, а через год—второй —тогда число выпускников равнялось 45. Плодотворная деятельность университета продолжалась и в последующие годы. Одновременно в городе росла сеть партийного просвещения. В 1948 г. она включала уже 20 кружков, в которых занимались 333 члена и кандидата в члены партии. Кроме того, коммунисты и кандидаты в члены партии свои политические знания повышали в политшколах, которых в 1948 г. в Бухаре насчитывалось 38.

В 1957 г. сеть партпроса выросла до 73 кружков и политшкол, в которых обучалось 1400 человек.

Много внимания уделялось улучшению и расширению пропаганды марксизма-ленинизма в массах. Успешное решение этой задачи, в первую очередь, упиралось в подготовку и воспитание пропагандистских кадров. Указания партии и правительства о необходимости улучшения качественного состава пропагандистов были приняты к руководству всеми партийными организациями, в том числе и Бухарской. Бухарский городской комитет партии проделал значительную работу по подбору и подготовке пропагандистских кадров города. Особое внимание уделил он организации трехмесячных курсов по подготовке руководителей политшкол и кружков по изучению истории партии и биографии В. И. Ленина.

С 1 июля 1950 г. начали работать трехмесячные курсы пропагандистов, на которые горком партии отобрал лучших коммунистов, зарекомендовавших себя на пропагандистской работе, способных обеспечить высокое качество занятий в кружках и политшколах. К чтению лекций, проведению семинаров на курсах были привлечены наиболее подготовленные коммунисты из числа партийного и хозяйственного актива города.

Первичные партийные организации уделяли большое внимание изучению истории партии, материалов съездов КПСС, пленумов ЦК партии. Особенно хорошо было поставлено дело в первичных организациях Бухарского ремонтного завода, шелкомотальной фабрики, в Госпединституте.

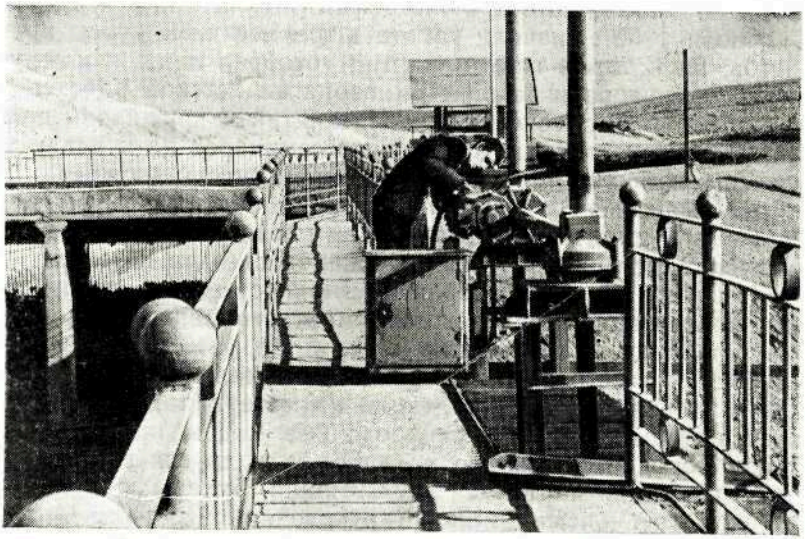
Глубоко и всесторонне изучались материалы XX съезда партии. Для чтения докладов и лекций по материалам съезда были привлечены наиболее квалифицированные кадры пропагандистов не только города Бухары, но и Ташкента и других городов. Все большее внимание партийная организация Бухары уделяла экономической учебе коммунистов и руководящих кадров. В кружках изучались такие вопросы, как экономика промышленности и строительства, советской торговли, вопросы планирования хозяйства и т. д. Учитывая возросшее стремление коммунистов и беспартийного актива к изучению вопросов экономики, создавались отдельные школы экономических знаний.

В 1956/57 учебном году горком партии организовал двухгодичную экономическую школу, в которой обучалось 76 человек. По просьбе коммунистов был образован кружок по изучению конкретной экономики предприятий социалистической промышленности, финансов и кредита в СССР. Такие кружки действовали при партийных организациях хлопкоочистительного завода, швейной фабрики, при Горторге, Госбанке и др.

Городской комитет партии проводил большую работу в области лекционной пропаганды. Пропагандистами читались лекции по различной тематике перед широкой аудиторией. Был привлечен широкий круг лекторов — преподавателей Бухарского госпединститута, отдельные квалифицированные учителя средних школ и техникумов.

В течение трех месяцев после XX съезда партии лекторами Бухары было прочитано более 130 лекций по материалам съезда на различных предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях Бухарской области.

Особый размах получила лекционная пропаганда в период празднования 40-летнего юбилея Великого Октября. Для чтения лекций в юбилейные дни были привлечены наиболее квалифицированные лекторы города. Читались лекции на темы «В. И. Ленин — основатель и руководитель первого в мире социалистического го-



Аму-Бухарский канал. Насосная станция.

сударства», «В. И. Ленин — наш учитель», «КПСС — организатор и вдохновитель побед советского народа». В юбилейном году было прочитано в общей сложности более 1800 лекций.

Бухарская городская партийная организация успешно руководила деятельностью местных Советов, направляя ее на выполнение народнохозяйственных планов.

В годы войны сессии местных Советов проводились нерегулярно и рассматривали вопросы, связанные главным образом с утверждением бюджета и плана развития городского хозяйства.

После окончания Великой Отечественной войны были приняты меры по оживлению деятельности Советов.

В феврале 1948 г. состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся Узбекистана, в том числе и в Бухарский городской Совет. Они проходили в обстановке огромного политического подъема. На предвыборных собраниях на промышленных предприятиях и в учреждениях города кандидатами в депутаты

выдвигались лучшие представители коллективов. Так, рабочие и инженерно-технические работники хлопкоочистительного завода на своем собрании выдвинули кандидатом в депутаты городского Совета передовика производства Б. Нигматова, участники предвыборного собрания каракулевого завода единодушно назвали своим кандидатом старшего сортировщика Р. Базарова, а коллектив шелкомотальной фабрики — одного из лучших передовиков производства стахановца моторного цеха М. Нурова и директора предприятия В. Ахмедова. В состав Бухарского городского Совета были избраны наиболее опытные и знающие люди, способные успешно вести государственную работу.

Регулярно стали проводиться сессии Совета, на которых обсуждался широкий круг вопросов, связанных с жизнью города, его промышленностью и городским хозяйством. Совет все чаще стал привлекать к своей работе представителей общественности.

С большим политическим подъемом прошли выборы в Верховные Советы УзССР и СССР. Во время подготовки к этим выборам было создано 25 избирательных участков и утвержден состав агитаторов в количестве 1 тысячи человек из коммунистов, комсомольцев, представителей интеллигенции, которые вели огромную пропагандистскую и разъяснительную работу.

Центральный Комитет Коммунистической партии нацеливал партийные организации на улучшение деятельности общественных организаций, в частности профсоюзов и комсомола.

Перестройка работы общественных организаций была направлена в первую очередь на то, чтобы они своевременно отвечали на запросы и нужды трудящихся масс. Она могла быть осуществлена только под руководством партийных организаций.

13 августа 1946 г. бюро ЦК КП(б) Узбекистана приняло решение «О мероприятиях по улучшению работы профсоюзов в связи с законом о пятом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР»[1]. В этом решении были указаны и конкретные пути перестройки работы профсоюзных организаций. Им предлагалось улучшить деятельность культурно-просветительных учреждений, повседневно заниматься вопросами повышения коммунистической сознательности и культурного уровня трудящихся, охраны труда.

Все это способствовало налаживанию производственной деятельности профсоюзных организаций, активизировало их работу по восстановлению и развитию всех отраслей народного хозяйства.

В результате перестройки работы профсоюзов многие из них стали глубже вникать в организацию производственных процессов, больше заниматься пропагандой методов работы передовиков, обратили серьезное внимание на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих и служащих, стали шире развертывать политико-

[1] История Узбекской ССР, т. IV, стр. 193.

воспитательную и культурно-массовую работу. Этим они внесли немалый вклад в выполнение планов двух послевоенных пятилеток и приняли активное участие в борьбе за выполнение шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны.

В борьбу за выполнение послевоенных народнохозяйственных планов активно включились и комсомольские организации. Городские комсомольские организации постепенно накапливали опыт работы с молодежью, идейно закалялись, численно росли. Если в середине 1947 г. в городе насчитывалось 75 первичных комсомольских организаций, объединявших 1558 человек, то в 1956 г. их стало уже 101 с 5700 членами.

Повысился и авторитет комсомольских организаций в широких массах молодежи. В ее ряды вступали юноши и девушки — передовики производства, лучшие представители молодой интеллигенции. Комсомольцы Бухары участвовали в различных формах социалистического соревнования. Если в 1947 г. на предприятиях города имелось 57 комсомольско-молодежных бригад, участвовавших в соцсоревновании, то в 1957 г. их стало уже втрое больше.

Комсомольцы Бухары, выполняя решения XI съезда ВЛКСМ и XII съезда ЛКСМУз, проделали значительную работу по улучшению коммунистического воспитания молодежи, как комсомольцев, так и несоюзной молодежи, а это в первую очередь сказалось на ее производственной активности, содействовало мобилизации ее на досрочное выполнение производственных планов. Например, 15 комсомольско-молодежных бригад раньше срока выполнили 4-летнее и 5-летнее задания.

Комсомольцы Бухары горячо поддержали обращение московских комсомольцев и молодежи об освоении целинных и залежных земель. 10 марта 1954 г. в Бухаре состоялся общегородской митинг комсомольцев и несоюзной молодежи, где обсуждалось это обращение. Здесь же 130 человек подали заявление с просьбой направить их на освоение целинных и залежных земель.

Первыми на призыв московских комсомольцев откликнулись комсомольцы и молодежь швейной фабрики им. XVI партсъезда и шелкомотальной фабрики. Желание поехать на освоение целинных и залежных земель высказали комсомольцы Р. Ахмедзянова, Н. Лютикова, Э. Майорова, Н. Рахматова. В своем заявлении в горком комсомола Н. Лютикова и Э. Майорова писали: «Поднять целину, превратить ее в цветущее плодородное поле — благородная задача не только работников сельского хозяйства, но и всего советского народа. Мы изъявили желание поехать на освоение целинных и залежных земель в Поволжье и призываем молодежь города последовать нашему примеру». В горком комсомола ежедневно поступали такие же заявления от многих комсомольцев.

Городская комсомольская организация многое сделала и в области идейно-политического воспитания молодежи. Политучебой все шире охватывались не только комсомольцы, но и несоюзная

молодежь. Для них организовывались курсы пропагандистов, проводились семинары для руководителей кружков. О росте политработы среди молодежи говорят следующие цифры. Если в 1948 г. в городе политучебой было охвачено 2500 комсомольцев, то через 10 лет эта цифра удвоилась. Комсомольцы принимали участие в лекционной работе. При деятельном участии комсомольской организации города было открыто 15 кинолекториев. Комсомольская организация способствовала и оживлению физкультурной работы среди молодежи. Как и весь советский народ, трудящиеся Бухары активно поддерживали политику партии и правительства, направленную на обеспечение мира во всем мире.

Они единодушно поддержали призыв Советского комитета защиты мира, ставили свои подписи под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Так, работница швейной фабрики им. XVI партсъезда Рашидова, подписывая этот важный документ, сказала: «От всего сердца мы приветствуем воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пусть наши подписи под этим воззванием будут грозным предупреждением поджигателям войны». Более 800 швей подписали это воззвание.

Многолюдные митинги состоялись и на других предприятиях города, в частности на шелкомотальной фабрике, хлопкоочистительном и каракулевом заводах, ремонтно-моторном заводе и т. д. К декабрю 1950 г. воззвание подписали в Бухаре 25 603 человека.

Таким образом, в годы завершения строительства социализма оживилась общественно-политическая жизнь Бухары, чему способствовало дальнейшее укрепление партийно-советских и общественных организаций города. Возникли и новые формы общественно-политической работы среди трудящихся, которые обеспечили успех в коммунистическом воспитании трудящихся.

Городское хозяйство Бухары. После окончания Великой Отечественной войны были приняты радикальные меры по восстановлению и развитию городского хозяйства страны. В этой связи серьезное внимание было уделено жилищному строительству, капитальному ремонту жилого фонда, благоустройству городов, улучшению санитарных условий жизни горожан.

Значительный объем работ по развитию городского хозяйства был выполнен и в Бухаре в послевоенные годы. В августе 1946 г. Совет Министров УзССР и ЦК КП(б) Узбекистана приняли специальное Постановление о развитии городского хозяйства и благоустройства Бухары[1], которое явилось яркой иллюстрацией постоянной заботы партии и правительства о росте и благоустройстве городов республики. Постановление предусматривало ряд серьезных мер по улучшению городского хозяйства Бухары, превращение ее в культурный и благоустроенный город.

---

[1] «Красная Бухара», 27 августа 1946 г.

В постановлении говорилось: «Считая, что благоустройство Бухары, как областного исторического города является делом чести, разрешить колхозникам Бухарской области вместе с городским населением принять участие в работах по благоустройству города».

9 октября 1946 г. состоялась XX сессия Бухарского городского Совета совместно с областным Советом депутатов трудящихся, где обсуждался вопрос о мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров УзССР и ЦК КП(б)Уз. Сессия отметила своевременность издания этого постановления и приняла решение о неуклонном его выполнении местными партийными и советскими организациями.

На развитие коммунального и городского хозяйства ежегодно отпускались значительные средства. Так, если в 1946 г. на эти цели было ассигновано 1 329 000 руб., то в 1953 г. уже 3 млн. руб., а в 1958 г.—около 4 млн. руб.

Растущие ассигнования стимулировали хозяйственные организации на развертывание деятельности и явились одним из основных источников развития городского хозяйства.

Большое значение в системе мероприятий по благоустройству города имело жилищное строительство. Правда, в первые послевоенные годы темп его в Бухаре был невелик. К 1947 г. жилой фонд Бухары насчитывал всего 4295 домов общей площадью 312 258 $м^2$. Средняя жилая площадь на человека в городе равнялась 5 $м^2$. В течение последующих десяти лет в результате жилищного строительства жилой фонд несколько вырос — в 1957 г. в Бухаре было 4689 домов.

После XX съезда КПСС, уделившего серьезное внимание жилищному строительству, строительство жилья и в Бухаре заметно усилилось.

В решениях съезда говорилось: «Для дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих и служащих всемерно расширять жилищное строительство, увеличив капитальные вложения на эти цели примерно в два раза по сравнению с предыдущей пятилеткой. В городах и рабочих поселках ввести в действие по линии государственного строительства новые жилые дома общей площадью около 105 млн. $м^2$. Содействовать строительству индивидуальных жилых домов в городах и рабочих поселках»[1].

В соответствии с директивными указаниями партии и правительства бухарские партийные и советские организации разработали программу жилищного строительства.

29 августа 1957 г. Исполком Бухарского городского Совета депутатов трудящихся и 8 сентября 1957 г. Исполком Бухарского областного Совета приняли решение «О развитии жилищного строительства в г. Бухаре на 1956—1960 гг.».

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. 3, стр. 579.

12 сентября 1957 г. Бухарский горисполком принял решение о развитии жилищного строительства на 1959—1960 гг.

Намечалось ввести в эксплуатацию в 1958 г. 13,7 тыс. $м^2$ жилой площади, в 1959—18 тыс. $м^2$, в 1960 г.—23,8 тыс. $м^2$. За счет средств населения и с помощью госкредита планировалось в 1958 г. построить 15 тыс. $м^2$, в 1959 г.—21,6 тыс. $м^2$ и в 1960 г.—27 тыс. $м^2$ жилья.

Советское правительство, намечая обширные планы строительства жилья, выделило значительные средства. Бухара не была исключением в этом отношении.

В 1956 г. на капитальное жилищное и культурно-бытовое строительство и благоустройство г. Бухары Советское правительство выделило 25 тыс. руб. и материально-технические ресурсы. В этом же году было начато строительство 33 жилых домов. Увеличилось и индивидуальное жилищное строительство. В течение 1953—1956 гг. в Бухаре было построено 384 дома общей площадью 17 320 $м^2$.

Основную работу по жилищному строительству в городе проводил Стройтрест № 163, который был укреплен квалифицированными кадрами, что способствовало увеличению объема работ, производимых трестом. В 1957 г. трест произвел строительных работ на 2900 тыс. руб. больше, чем в 1956 г.

За десять месяцев 1958 г. были построены и сданы в эксплуатацию 22 жилых дома общей площадью 5257 $м^2$.

Жилой фонд города рос и за счет строительства, осуществляемого отдельными промышленными предприятиями и учреждениями. Так, рабочие и служащие фабрики им. XVI партсъезда, шелкомотальной фабрики, а также каракулевого завода и других предприятий построили 16 домов на 111 квартир. В городе развернулось и индивидуальное жилищное строительство. Горисполком выделил индивидуальным застройщикам 420 земельных участков, в полтора раза больше, чем в 1957 г.

Кроме жилищного шло и большое строительство промышленных предприятий, а также зданий общественно-культурного назначения.

В послевоенные годы большие работы велись по благоустройству города. Здесь прежде всего было обращено внимание на дорожно-мостовое строительство. Правительство Узбекской ССР 9 января 1952 г. приняло Постановление «О мероприятиях по благоустройству г. Бухары»[1] и выделило на эти цели 1 300 000 руб. Во исполнение принятого решения в течение года была проделана большая работа по ремонту и асфальтированию мостовых и тротуаров городских улиц общей площадью 120 073 $м^2$, произведены работы по расширению улиц им. Пушкина, Ш. Иргашева, был построен мост через арык Сокруч. Полностью была реставрирована и заасфальтирована площадь Ляби-хауз, где был раз-

[1] «Красная Бухара», 12 января 1952 г.

бит новый сквер, покрыты асфальтом и территория шелкомотальной фабрики, привокзальная площадь. Значительно выросла площадь заасфальтированных улиц.

В 1958 г. столь же успешно продолжались работы по расширению, мощению, асфальтированию дорог и улиц города, на общее благоустройство которого было отпущено 3 363 000 руб., полностью освоенных хозяйственными организациями. Эти средства позволили заасфальтировать 70 тыс. $м^2$ уличных покрытий, пробить новые улицы протяженностью 5 тыс. *м*, благоустроить улицы Т. Шевченко, Б. Хмельницкого, им. Хамзы, провести новую круговую дорогу в привокзальном районе.

В деле благоустройства города особое место занимало водоснабжение. В 1946 г. подача воды в город вместо 2,5 тыс. $м^3$ дошла до 4,5 тыс. $м^3$ в сутки. Протяженность уличной водопроводной сети в 1949 г. составляла 16 *км*. В 1950 г. было построено еще 16 *км* водопроводной сети. В 1953 г. была продолжена вторая нитка главного водопровода на 3 тыс. пог. *м*, проложен водопровод по улице Ш. Иргашева протяженностью 320 пог. *м*.

В начале 1955 г. в городе уже была сдана в эксплуатацию новая линия главного водопровода, в связи с чем обеспечение города водой возросло в два с половиной раза. Усовершенствовалась и фильтровка воды. Расширение водопроводной сети дало возможность подвести линии водопровода ко многим домам горожан. В следующем, 1956 г., водопроводная линия длиной 4,5 *км* была подведена к району индивидуальной застройки. Дополнительный резерв воды для города дали 9 новых артезианских скважин, которые пробурили в 1958 г.

В городском хозяйстве немаловажную роль играло и освещение. Хозяйственные организации Бухары придавали этому вопросу большое значение. В 1946 г. было восстановлено 48 бездействовавших ранее точек электроосвещения. Сверх того установлено 160 новых точек. Постепенно все улицы города получили электрическое освещение.

В 1957 г. освещение города значительно улучшилось по сравнению с 1955 г.— количество осветительных точек возросло более чем в 8 раз, а общее количество их в городе было доведено до 2500.

Одним из важнейших участников благоустройства города являлась его газификация. К 41-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции была проложена газовая магистраль к Бухаре, и 5 ноября был зажжен газовый факел. В течение 1958—1959 гг. было проложено 25 *км* уличной газовой сети и газифицировано 3 тыс. квартир.

Улучшению внешнего облика города во многом способствуют его озеленение, очистка и наведение санитарного порядка. Бухарский горком партии и горисполком в сентябре 1946 г. рассмотрели вопрос о проведении месячника по очистке и наведению санитарного порядка в городе. Основными задачами месячника были

очистка всех улиц, площадей дворов и дворовых служб, вывоз нечистот и мусора, установка мусорных ящиков, ликвидация незаконных свалок, а также ремонт и побелка фасадов, зданий и магазинов, общежитий, столовых, мастерских бытового обслуживания, наведение порядка в парках и скверах, ремонт дорог. Для проведения намеченных работ весь город был разбит на 16 главных участков. Для руководства месячником был создан городской штаб во главе с секретарем горкома КПУз.

Месячник проводился в течение октября 1946 г. и прошел успешно. Только за 10 дней в работах по благоустройству приняли участие более 5 тысяч человек. Ими были отремонтированы и приведены в порядок 35 коммунальных зданий, 100 частных домов, 8 магазинов, 4 мастерских бытового обслуживания, 9 клубов и красных чайхан, 11 общежитий, 3 столовых и 2 парикмахерские. Очищены и приведены в порядок 200 улиц, переулков и тупиков, 900 дворов.

В последующем такие воскресники проводились ежегодно. Так, 27 апреля 1947 г. более 2500 трудящихся города вышли на воскресник по благоустройству парка культуры и отдыха им. С. М. Кирова и обходной дороги Бухара — Каган. Благоустраивались и отдельные рабочие поселки. Молодежь хлопкозавода построила стадион, оборудовала футбольное поле, валейбольную и баскетбольную площадки.

Включившись в работу по благоустройству города, отдельные коллективы принимали социалистические обязательства. Например, в обязательстве коллектива швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ говорилось: «Мы рабочие и инженерно-технические работники и служащие решили провести в 1954 г. следующие мероприятия по благоустройству территории фабрики и города — планировать территорию фабрики и поддерживать ее в надлежащем санитарном состоянии, заасфальтировать подъезды, озеленить территорию фабрики, детских учреждений и общежития, оштукатурить фасад фабричного здания и заасфальтировать тротуар вдоль фасада, озеленить и осветить улицу Орджоникидзе». Кроме того, каждый рабочий фабрики обязался содержать двор и территорию возле своей квартиры в чистоте и порядке. Рабочие обязались также в течение 1954 г. отработать во внеурочное время по части благоустройства города не менее чем по 25 часов каждый. Рабочие писали в своем обращении: «Мы обращаемся с призывом ко всем коллективам предприятий и учреждений, ко всем трудящимся города Бухары, а также городов Кагана и Гиждувана и районных центров и областей последовать нашему примеру. Мы предлагаем широко развернуть социалистическое соревнование коллективов предприятий и учреждений, домоуправлений и квартальных комитетов за образцовое содержание территорий предприятий, улиц и дворов, за лучшее благоустройство наших городов и районных центров».

Итоги социалистического соревнования коллективов предприятий подводились ежемесячно.

Областные и районные газеты систематически освещали ход соревнования. Благодаря всему этому заметно усилилось участие населения в благоустройстве Бухары. Особенно большую работу проделали коллективы швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ, винзавода № 9, шелкомотальной фабрики и др., которые добились значительных результатов в благоустройстве территории своих предприятий и городских районов.

Одним из важных мероприятий, способствовавших благоустройству города, явилось сооружение Комсомольского озера, начавшееся в 1956 г. Озеро строилось силами молодежи, методом народной стройки без затрат средств из бюджета города.

Молодежь города участвовала и в других стройках культурного назначения. Например, во время сооружения нового стадиона добровольного спортивного общества «Спартак» на 3 тыс. мест под руководством партийной и комсомольской организаций ежедневно выходили на работу отряды комсомольцев и несоюзной молодежи. Стадион был построен за короткий срок, и город получил второй стадион, что явилось значительным событием в спортивной жизни Бухары.

Партийные и советские организации города стремились к тому, чтобы Бухара стала городом-садом. В этой связи принимались специальные постановления, предусматривавшие широкую программу древесных насаждений в городе, создание зеленых массивов.

После того, как в 1948 г. ЦК КП(б) Узбекистана и Совет Министров УзССР издали постановление об улучшении древонасаждений в республике[1], Бухарский городской комитет партии и Исполком городского Совета разработали конкретные меры по проведению «декадника леса», широко привлекая к решению этого важнейшего вопроса население Бухары. Во время декадника должно было быть улучшено озеленение улиц, дорог, парков, скверов, фабрично-заводских территорий, школ, лечебных и детских учреждений города, а также дворов коммунальных и частных домовладений.

Жители Бухары с энтузиазмом включились в работу по озеленению города. Кроме декадника проводились и «недели леса», во время которых также многое было сделано по озеленению улиц и целых районов города. Например, во время проведения одной из таких «недель леса» в апреле 1948 г. по городу Бухаре было высажено около 30 тыс. декоративных и фруктовых деревьев. Ряд предприятий применял метод высаживания деревьев целыми массивами. Во дворе швейной фабрики им. XVI партсъезда было высажено 1200 деревьев. Заново был создан зеленый массив в районе хлебозавода № 1, где было посажено 1500 деревьев. Уча-

[1] «Красная Бухара», 17 марта 1948 г.

щиеся сельскохозяйственного техникума высадили более 500 деревьев, а педучилища № 15—1600 деревьев.

В последующие годы озеленение города шло такими же быстрыми темпами. Только в начале апреля 1952 г. были произведены значительные работы по озеленению территории возле Дома Советов, где была высажена 1 тыс. саженцев различных деревьев. Особую активность проявили коллективы пединститута, шелкомотальной фабрики, хлебозавода, работники Горкомхоза и РайОНО. Несколько улучшилось озеленение и городского парка. Там ежегодно высаживались новые деревья, и к 1955 г. территория парка увеличилась на 18 *га*.

В 1955 г. широким фронтом развернулись работы по озеленению города и развитию цветоводства. В городе были построены четыре оранжереи, ряд теплиц и парников. За 1955—1956 гг. зеленый массив города увеличился на 150 тыс. деревьев различных пород, в 1957 г. было высажено более 98 тыс. саженцев. Появились новые скверы — около фабрики индивидуального пошива, Областного музыкального драмтеатра, вокзала, главного корпуса пединститута, здания физико-математического факультета этого института, по улицам Некрасова, Ш. Иргашева и др. Живые изгороди, молодые деревья появились на улицах Мая, Октябрьской, им. В. И. Ленина, им. А. С. Пушкина. Лишь на Комсомольском озере было высажено до 700 тыс. различных деревьев, здесь же был заложен зеленый массив площадью 7 *га*.

Серьезное внимание партийных и хозяйственных организаций Бухары было обращено на улучшение работы связи. В городе ширилась абонентная телефонная сеть, а в 1957 г. появилось 250 новых телефонных точек.

Городской транспорт и в эти годы по-прежнему был представлен автобусами и такси, но их парк систематически увеличивался.

Таким образом, в послевоенные годы наблюдался заметный сдвиг в области благоустройства Бухары, улучшения ее городского хозяйства. Все краше становился облик города, рос его жилой фонд, число зданий культурно-бытового назначения, заметные успехи были достигнуты в озеленении города, улучшились его водоснабжение и газификация.

Рост благосостояния трудящихся. Одной из важнейших задач послевоенных пятилеток являлось улучшение материально-бытовых и культурных условий жизни трудящихся, удовлетворение их материальных и духовных потребностей, вытекавших из самого существа социалистического строя.

В. И. Ленин указывал: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»[1].

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 381.

Партийные и советские организации Узбекистана, в том числе Бухары, постоянно держали в центре внимания решение этой задачи, о чем свидетельствует непрерывный рост городского бюджета Бухары. Так, в 1948 г. он составил 2 345 000 руб., или на 48% больше, чем в 1940 г., а в 1958 г. городской бюджет по сравнению с 1947 вырос в три раза.

Большая часть средств была использована на развитие здравоохранения, улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся, развитие торговли и общественного питания. Вместе с ростом заработной платы эти факторы обеспечивали улучшение материального благосостояния трудящихся Бухары.

В среднем в 50-е годы на промышленных предприятиях заработок рабочих повысился на 10—12%.

В соответствии с решениями XX съезда КПСС с 1 января 1957 г. категориям низкооплачиваемых рабочих и служащих зарплата была повышена в среднем на 33%.

Советское государство осуществляло отмену налогов, что не могло не сказаться на росте доходов городского и сельского населения. Так, в 1954—1955 гг. некоторая часть рабочих и служащих, проживающих в городах, освобождалась от налогов на огородничество, садоводство, содержание домашнего скота и т. д., а с 1958 г. был отменен налог и за бездетность.

Проявлением заботы партии и правительства о благосостоянии трудящихся явилось и сокращение рабочего дня. После XX съезда партии рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни был уменьшен на два часа. Для молодежи в возрасте от 15 до 18 лет устанавливался 4- и 6-часовой рабочий день. Многие промышленные предприятия были переведены на 7-часовой рабочий день.

Для повышения жизненного уровня трудящихся нашей страны большое значение имел принятый в 1956 г. Закон о пенсиях, согласно которому для отдельных категорий пенсионеров пенсии увеличивались более чем в два раза.

Постоянная забота о систематическом повышении материального благосостояния народа выразилась в Постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары[1].

В эти годы шел процесс расширения торговой сети Бухары. В 1946 г. вся сеть Горторга насчитывала 31 точку, а в 1949 г. торговая сеть увеличилась на 32 точки, сеть общественного питания на 12 точек. В 1958 г. торговая сеть и сеть общепита включали уже 250 точек. В городе были открыты такие крупные магазины, как «Особый универмаг» с тремя филиалами, магазин «Динамо», гастроном, мясо-молочные магазины, ряд специализированных магазинов, мебельный и др.

[1] «Правда», 15 декабря 1947 г.

Параллельно с ростом торговой сети расширялся ассортимент товаров, рос товарооборот. В 1949 г. в различных магазинах и торгующих организациях города было продано товаров на 3 млн. руб. больше, чем в 1948 г., а товарооборот предприятий общепита за этот год увеличился на 1 300 000 руб.

В октябре 1953 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего развития советской торговли»[1], в котором отмечалось, что задача в настоящее время состоит в том, чтобы серьезно двинуть вперед дело развития советской торговли и в ближайшие два-три года обеспечить бесперебойную продажу всех необходимых населению товаров в каждом городе и в каждом сельском районе, обеспечить удовлетворение постоянно растущих запросов потребителя, развернуть широкую сеть современных технически оснащенных торговых предприятий».

В год принятия постановления о развитии советской торговли торгующие организации Бухары добились некоторых успехов — план розничного товарооборота и оборот предприятий общественного питания в целом по городу был выполнен на 104,3%, в том числе горторгом — на 103,4%, универмагом — на 104,4%, гастрономом — на 107,3%. Наряду с выполнением плана товарооборота увеличилась и реализация промышленных и продовольственных товаров по сравнению с 1952 г. В последующие годы горторг успешно выполнял свои планы. Например, за 11 месяцев 1956 г. населению было продано товаров народного потребления на 16 млн. руб. больше, чем за этот же период времени в 1955 г. Торгующие организации Бухары выполнили план товарооборота 1958 г. за 11 месяцев. Населению было продано на 15 млн. руб. больше, чем за это время в 1957 г.

В связи с общим улучшением благосостояния трудящихся повысилась и их покупательная способность. Здесь немалую роль сыграло и снижение цен, которое осуществлялось партией и правительством, начиная с 1953 г.

Проявлением большой заботы о трудящихся Советской страны явился Указ Президиума Верховного Совета СССР «об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям»[2].

За десять лет после издания этого постановления (1944—1954 гг.) по Бухарской области им было выплачено 99 743 635 руб. Орденами «Мать Героиня», «Материнская слава» и медалями было награждено более 10 тыс. многодетных матерей.

Не были оставлены без внимания и инвалиды гражданской и Великой Отечественной войн, семьи погибших фронтовиков. С 1948 г. Бухарским горсобесом были выплачены пенсии и пособия

---

[1] «Правда Востока», 24 октября 1953 г.
[2] «Правда», 9 июля 1944 г.

инвалидам и семьям погибших на фронтах войны на 5 845 719 руб. Кроме того, государство выдавало пенсии по старости и инвалидам труда. Например, в 1953 г. пенсионерам всех категорий было выплачено 4 408 000 руб. Инвалидам оказывалась и другая помощь. Они обеспечивались путевками в санатории и дома отдыха, их квартиры ремонтировались и т. п.

В послевоенные годы немалых успехов достигло здравоохранение. Естественно, что в условиях мирного времени перед работниками здравоохранения встали новые задачи, в первую очередь по реорганизации медицинских учреждений с тем, чтобы коренным образом улучшить лечебно-профилактическую помощь населению. Медицинские работники Бухары сумели обеспечить решение этой важной задачи, прежде всего за счет роста медицинских кадров и лечебных заведений. В 1946 г. в Бухаре имелось 30 медицинских учреждений. В целях улучшения медицинского обслуживания трудящихся города была открыта отдельная стационарная детская больница на 44 койки для больных туберкулезом, ортопедическое отделение на 25 коек для инвалидов Великой Отечественной войны, при хлопковом заводе открыты поликлиника и здравпункт. Кроме того, были созданы медпункты при вокзале, каракулевом заводе, прядильной, обувной и швейной фабриках им. XX-летия ВЛКСМ и им. XVI партсъезда; при шелкомотальной фабрике были открыты акушерско-гинекологические пункты, а при детской консультации — физико-терапевтический кабинет и молочная кухня на 150 детей.

Благодаря систематическому проведению лечебно-профилактической и санитарно-просветительной работы эпидемические заболевания в городе значительно сократились, резко уменьшилась заболеваемость малярией, в первую очередь благодаря кардинальным профилактическим мерам — засыпке водоемов, очистке арыков и т. д.

В годы пятой пятилетки в области здровоохранения произошли новые изменения, среди которых следует отметить улучшение организации участковой медицинской помощи, укрепление материальной базы ряда медицинских учреждений, а также применение более современных методов лечения. Бо́льшая часть лечебных учреждений города получила новейшую медицинскую аппаратуру, была обеспечена квалифицированными врачами.

Из года в год росла не только сеть медицинских лечебных заведений, но и число врачей и среднего медицинского персонала. Так, если в 1949 г. в городе работали 82 врача и 229 человек среднемедицинского персонала, то в 1958 г.—320 врачей и более 1 тысячи среднемедицинского персонала.

В успешном росте числа медицинских работников большую роль сыграло Бухарское медицинское училище им. Абу Али ибн Сины, выпускники которого работали не только в лечебных заведениях Бухары, но и в других городах и сельских местностях республики. Ежегодно росло число выпускников этого училища.

Так, если в 1950 г. оно выпустило всего 150 специалистов, то в 1958 г.—203.

Серьезное внимание уделялось повышению квалификации медицинских работников. С этой целью в Ташкенте на курсы усовершенствования систематически направлялись медицинские работники. Кроме того, в самой Бухаре устраивались конференции, сессии, посвященные обсуждению отдельных вопросов. В городской больнице дважды в месяц делались доклады на медицинские темы с охватом почти всех медработников.

Все эти мероприятия являлись хорошей школой для молодых врачей.

Об улучшении здоровья трудящихся заботились не только медицинские учреждения. Этими вопросами занимались и профсоюзные организации, которые обеспечивали трудящихся путевками в санатории и дома отдыха. Число отдыхающих и лечащихся постоянно увеличивалось. Если в 1945 г. в санаториях и домах отдыха побывало всего лишь 300 бухарцев, то в 1958 г.— свыше 1 тысячи человек. По путевкам профсоюза рабочие и служащие направлялись на центральные курорты страны — в Сочи, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск и др. Дети трудящихся Бухары отдыхали в пионерских лагерях, организованных как в самой области, так и в других районах республики.

Улучшение жизненных условий влияло на рост населения города. К началу 1958 г. в Бухаре проживало 68 тысяч человек. Рост населения шел за счет естественного прироста, а также за счет приехавших из других городов и районов страны для работы в развивающейся городской промышленности. Население Бухары было многонациональным. Здесь жили узбеки, русские, татары, таджики, казахи, каракалпаки, корейцы, украинцы, евреи, киргизы, туркмены, азербайджанцы и др.

Таким образом, в годы завершения строительства социализма город благоустраивался, улучшалось материальное положение трудящихся в связи с ростом заработной платы, уменьшением рабочего дня, улучшением социального обеспечения и развитием здравоохранения.

Рост благосостояния трудящихся Бухары обеспечивался неуклонным осуществлением ленинской национальной политики, постоянной заботой партийных и советских органов о претворении в жизнь решений партии, направленных на повышение жизненного уровня трудящихся.

Развертывание культурного строительства. Основные перспективы развития культуры были определены в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

Очередные задачи развития советской культуры в последующие годы были определены XIX и XX съездами КПСС, которые в соответствии с потребностями развития социалистического общества наметили переход от семилетнего ко всеобщему среднему

образованию, осуществление политехнического образования, укрепление и развитие учебно-материальной базы школ, обеспечение школ квалифицированными кадрами учителей.

Вместе со всеми трудящимися Узбекистана в осуществление планов культурного строительства активно включились также партийные, советские и общественные организации, работники народного образования, культуры и искусства, трудящиеся города Бухары.

Были достигнуты определенные успехи в осуществлении закона о всеобуче, укреплении учебно-материальной базы школ и повышении уровня учебно-воспитательной работы. Если к началу 1945/46 учебного года школами Бухары было охвачено 5885 детей, или 93% всех детей школьного возраста, то в начале 1948/49 учебного года уже 6635 детей, или 99,6% детей школьного возраста.

Учитывая недостаток учительских кадров, в которых в послевоенные годы особенно нуждались школы, и в связи с осуществлением всеобщего обязательного семилетнего образования, в республике проводилась серьезная работа по подготовке учителей, повышению их идейно-политического уровня, общей культуры и педагогической квалификации.

Подготовка учительских кадров осуществлялась в Бухарском педагогическом и учительском институтах, в женском педагогическом училище и двумя одиннадцатыми классами с педагогическим уклоном школ им. Ушинского и им. Горького.

Педагогические учебные заведения Бухары выпустили в 1947/48 учебном году 52 учителя с высшим, 192 с незаконченным высшим и 160 со средним образованием, а в 1948/49 учебном году был подготовлен 571 учитель. Но несмотря на это, уровень подготовки учительских кадров в 1949/50 учебном году все еще далеко отставал от требований времени.

Для решения проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров организовывались курсы при институте усовершенствования учителей.

Все эти меры способствовали улучшению качественного состава учителей и повышению уровня учебно-воспитательной работы.

Укреплялась учебно-материальная база школ как необходимое условие развития народного образования. Так, например, школы города Бухары и области только в 1950 г. получили 5500 парт, десятки комплектов учебно-наглядных пособий. Большую помощь подшефным школам оказали коллективы шелкомотальной фабрики, швейной фабрики им. XVI партийного съезда, мотороремонтного и каракулевого заводов. Постоянно росли и бюджетные ассигнования. В целом на народное образование за это время они увеличились более чем на 2 млн. руб. и в 1949/50 учебном году составили 8 млн. 668 тыс. руб.

Проведенная огромная организаторская работа в области школьного образования в годы первой послевоенной пятилетки и

настойчивое изучение работниками народного образования, учителями новых форм и методов обучения и воспитания способствовали углублению и упрочению знаний школьников. Благодаря новым программам и учебникам по узбекскому, таджикскому и русскому языкам значительно углубились знания учащихся, несколько улучшилось преподавание иностранных языков и других предметов. Все это привело к повышению посещаемости и успеваемости и сокращению числа второгодников в школах города.

Успешное осуществление семилетнего обязательного обучения создало предпосылки для постепенного перехода ко всеобщему среднему образованию.

Дальнейшее развитие школьного образования, расширение школьной сети были связаны с решением XX съезда КПСС об осуществлении всеобщего среднего образования. В 1951 г. в Бухаре было 3 средних школы, а в 1958 г.—11, или же почти в четыре раза больше, а число учащихся в них возросло с 2830 до 7380 человек, или почти в три раза.

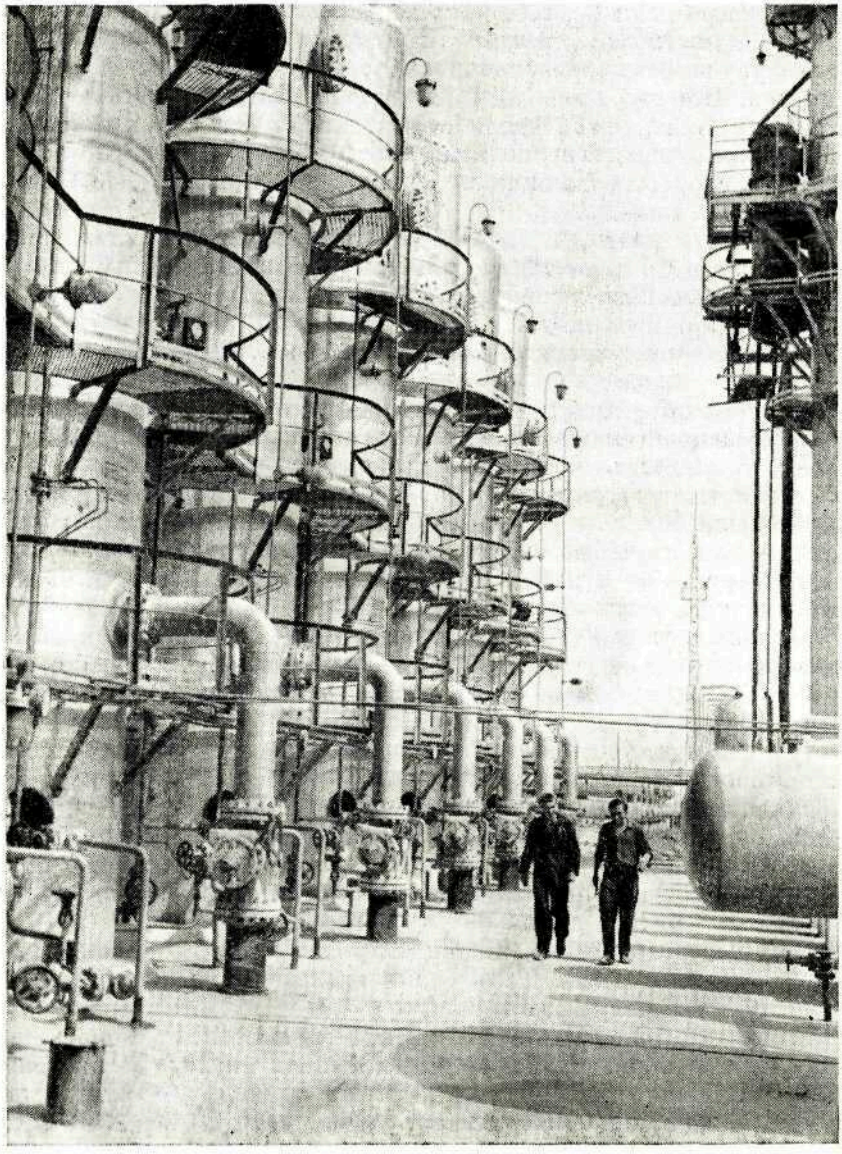
Годы шестой пятилетки характеризуются усилением внимания к политехнизации и укреплению связи школьного обучения с жизнью, с общественно-полезным производительным трудом. За 1955—1958 гг. шефствующими предприятиями для школ города Бухары были созданы 14 столярных, 5 токарных мастерских, 3 класса для изучения автотракторного дела, одна лаборатория по электротехнике, 2 кабинета машиноведения, 12 кабинетов химии и физики, построены теплицы.

Создание и укрепление политехнической базы школ сопровождалось серьезной перестройкой и совершенствованием преподавания таких предметов, как физика, математика, черчение, химия и биология.

Создание и укрепление политехнической базы в школах города Бухары способствовали более прочному усвоению программного материала и углублению знаний учащихся, выработке навыков, умению применять полученные знания на практике, что соответствовало требованиям общего политехнического образования. Процент успеваемости в школах города повысился с 85,5 в 1949/50 учебном году до 90,5 в 1958/59 учебном году.

В послевоенные годы социалистического строительства в Бухаре, как и во всей стране, дальнейшее развитие получило высшее и среднее специальное образование.

В связи с осуществлением семилетнего, постепенным расширением среднего образования, политехнизацией школьного обучения и, следовательно, с ростом потребности в учительских кадрах высокой квалификации развивался и расширялся Бухарский государственный педагогический институт — один из старейших и крупных педвузов республики. Так, если в 1945/46 учебном году в БГПИ обучалось 494 человека, то в 1958/59 учебном году контингент студентов (без заочного отделения) достиг 1586 человек, или стал в три с лишним раза больше, чем в первом послевоенном



Бухарская область. Головные сооружения Газлийского управления магистрального газопровода Средняя Азия—Центр и Бухара—Урал.

учебном году. При этом обращалось особое внимание на привлечение на учебу в институт девушек-узбечек. Если в 1946 г. в пединституте учились 33 девушки-узбечки, т. е. 5% от общего числа студентов, то в 1948 г.— 67, в 1954 г.— 232, а в 1958 г. число девушек-узбечек, обучавшихся в институте, достигло 459, т. е. составило 32% к общему числу студентов.

Улучшился качественный состав профессорско-преподавательского состава. В 1958 г. на 14 кафедрах института учебную, научно-исследовательскую и воспитательную работу вели 157 научных работников, в том числе 26 кандидатов наук, из них 16 доцентов, тогда как в 1946 г. в составе преподавателей были лишь 4 кандидата наук.

Коллектив Бухарского пединститута проводил научно-исследовательскую работу, связанную главным образом с педагогическим профилем вуза. Результатом ее явилось создание ряда работ, авторами которых являются М. М. Мирзаев, М. Н. Рахматов и др. Были изданы 6 сборников, научные труды и «Ученые записки» Бухарского пединститута, имевшие известную научно-теоретическую значимость и практическую ценность.

В соответствии с потребностями развивающегося народного хозяйства в Бухаре осуществлялась также подготовка специалистов средней квалификации. В 1946 г. в городе функционировали: педагогическое училище, сельскохозяйственный техникум, с 1950/51 учебного года (после 10-летнего перерыва) возобновило свою работу музыкальное училище, были созданы — в 1954 г. на базе фельдшерской школы медицинское училище и в 1956 г. на базе торговой школы кооперативный техникум. Так, за период послевоенных пятилеток средними специальными учебными заведениями Бухары было подготовлено свыше 4 тысяч специалистов средней квалификации.

В 1958 г. на каждую тысячу жителей области 8 человек имели высшее образование и 244 незаконченное высшее и среднее образование, включая неполное среднее, а в городе Бухаре соответственно 24 и 309. Рост уровня образованности населения в целом, развитие высшего и среднего специального образования являлись свидетельством расцвета культуры трудящихся Бухары, достигнутого под руководством Коммунистической партии в условиях советского социалистического общественного строя.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия большое значение придавали политико-воспитательной и культурно-просветительной работе среди трудящихся как могучему средству коммунистического воспитания масс, создания необходимых идеологических условий построения социализма и коммунизма.

С каждым годом расширялась сеть, увеличивался книжный фонд библиотек, росло число читателей библиотечных учреждений города, являвшихся подлинными очагами социалистической культуры.

Деятельность самой крупной в Бухаре областной публичной

библиотеки им. Абу Али ибн Сины и городской библиотеки № 1 им. Фрунзе могут дать яркое представление о работе библиотечных учреждений города. С большим фондом печатных изданий и ценнейших рукописей прошлого библиотека им. ибн Сины стала научно-методическим и библиографическим центром в области. Если в 1950 г. в городе функционировали 17 библиотек с фондом более чем в 120 тыс. экз. книг, то в 1958 г. фонды 24 библиотек имели 300 тыс. экз. книг и число их читателей доходило до 10 тысяч человек, или в среднем каждый шестой житель города являлся читателем библиотеки. Библиотеки города проводили огромную работу по пропаганде и распространению общественно-политической, естественнонаучной, технической, художественной и детской литературы и сыграли важнейшую роль в культурном просвещении трудящихся и формировании у них научного мировоззрения. Разностороннюю научно-просветительную работу проводила самая крупная в городе фундаментальная библиотека Бухарского пединститута.

Широкую культурно-массовую работу среди населения проводили клубные учреждения Бухары. В 1950 г. в городе имелись 18 клубов, а в 1958 г. количество клубных учреждений достигло 26. Деятельность городского клуба им. Крупской, областного Дома культуры, Дома учителей, клубов промышленных предприятий и учебных заведений стала живее, разнообразнее и содержательнее, вокруг них концентрировались молодежь, все культурные слои населения города, интеллигенция.

Печать, радио и кино как важные средства просвещения и воспитания народа сыграли огромную роль в развитии социалистической культуры в послевоенный период.

В 1946 г. в Бухаре выходили две областные газеты «Бухоро хакикати» и «Красная Бухара» (на узбекском и русском языках), а с октября 1957 г.—многотиражная газета педагогического института «Илгор фан учун» («За передовую науку»). С 3 октября 1958 г. областные газеты стали издаваться тем же форматом, что и газета «Правда», при этом «Красная Бухара» стала выходить под новым названием «Социалистическая Бухара». Разовый тираж «Бухоро хакикати» и «Советской Бухары» увеличился с 10 тыс. экз. в 1946 г. до 17 тыс. экз. в 1958 г.

Рост тиражей отдельных изданий периодической печати Бухары сопровождался постоянным улучшением их содержания. Неся идеи ленинской партии в массы, они стали все шире освещать важнейшие вопросы внутренней и международной жизни страны. Они мобилизовали трудящиеся массы на успешное выполнение намеченных партией и правительством заданий социалистического строительства, широко освещали опыт передовиков и новаторов производства, поддерживали ценные начинания, направленные на выявление и использование внутренних резервов производства, повышение производительности и укрепление дисциплины труда, снижение себестоимости и улучшение качества выпускаемой продукции.

Радио прочно вошло в повседневную жизнь населения Бухары. В 1958 г. в домах трудящихся города имелось более 10 тыс. радиоточек и свыше 3 тыс. радиоприемников.

Ярким свидетельством успехов кинофикации в Бухаре служит развитие киносети и увеличение числа зрителей кино. Так, если в 1946 г. 7 киноустановками было проведено 3584 киносеанса с охватом 413 тыс. зрителей, то в 1958 г. 18 киноустановок города (включая киноустановки профсоюзных клубов) продемонстрировали 7097 киносеансов с охватом около 1,5 млн. зрителей, что составило в среднем почти по 20 посещений в год на каждого взрослого жителя города. Это свидетельство все возрастающей роли кино в идеологическом воспитании и культурном росте широких трудящихся масс как самого популярного, самого любимого и доходчивого вида искусства, оказывавшего огромное воздействие на разум и сердца людей, воодушевлявшего их на борьбу за успешное осуществление задач социалистического строительства, воспитывавшего их в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма.

Значительную массово-просветительную и воспитательную работу проводил Бухарский областной историко-краеведческий музей, созданный в 1927 г. и расположенный в бывшей феодальной крепости — арке, с филиалом в Ситаран-Махи-Хосса.

Огромная роль в духовной жизни советских людей, в их эстетическом воспитании принадлежит музыкальному и театральному искусству. Бухара издавна славилась своими замечательными сочинителями музыкальных произведений, певцами и инструменталистами.

Заслуженный артист УзССР композитор А. М. Ихтияров и народный певец УзССР М. Бабаханов создали музыку для ряда музыкальных драм, шедших с большим успехом на сценах Бухарского и других театров.

Активно участвовал в народной борьбе за построение коммунизма советский театр. Именно служению великим идеалам социалистического строительства посвящалась в послевоенный период вся деятельность творческого коллектива Бухарского областного театра музыкальной драмы. На сцене этого театра зритель мог увидеть образы своих современников. Ведущими стали пьесы современных узбекских авторов. Из 22 пьес, показанных зрителю в 1951 г., 14 были на современные темы.

В 1950—1958 гг. на сцене театра шли такие пьесы, как «Бай и батрак» и «Проделки Майсары» — Хамзы, «Навои» — Уйгуна и И. Султана, «Навбахор» и «Олтынкуль»—Уйгуна, «Хамза» — К. Яшена и А. Умари, «Гульсара», «Нурхон», «Офтобхон» — К. Яшена, «Мукими»—Сабира Абдуллы, «Шелковое сюзане»— А. Каххара, «Заря Востока»—Н. Сафарова, «Русский вопрос» — К. Симонова, «Без вины виноватые» и «Гроза»—А. Островского, «Женитьба» и «Ревизор»—Гоголя, «Дохунда»—таджикского драматурга Д. Икрами, «Насильно мил не будешь»— каракалпакско-

го драматурга С. Ходжаниязова, «Блудный сын» — эстонского драматурга Э. Раннета, «Флаг над Регистаном»—Н. Юсуфи, «Коварство и любовь»—Шиллера и др. За 1946—1958 гг. около одного миллиона зрителей увидели на сцене театра 3976 постановок, в том числе 71 новую.

Коллектив Бухарского театра ежегодно демонстрировал свое творчество перед зрителями городов Узбекистана и соседних республик — Таджикистана и Туркменистана.

Так, развивая лучшие традиции театрального искусства, творческий коллектив Бухарского театра музыкальной драмы сыграл огромную роль в идеологическом и эстетическом воспитании трудящихся масс.

Большое место в развитии прикладного искусства в Бухаре принадлежит заслуженному деятелю искусств УзССР, лауреату Государственной премии бухарскому резчику по ганчу усто Ширин Мурадову, выполнившему сложные работы на памятниках архитектуры Бухары и других городов. Лучшее, что было достигнуто усто Ширином в искусстве резьбы по ганчу, воплощено им в Бухарском зале театра им. Навои (1944—1946 гг.) в Ташкенте, который является самым богатым по узору, в нем наиболее последовательно представлены традиционные бухарские мотивы орнамента, архитектурные детали и техника резьбы по ганчу.

Творчество усто Ширина Мурадова в определенной степени нашло продолжение в деятельности известных бухарских мастеров Ачила Бобомурадова, Аминджана Саломова и Раби Курбанова.

Общеизвестная бухарская художественная традиция — искусное украшение бытовых предметов чеканкой по меди—получила творческое развитие в деятельности народного художника УзССР мастера чеканки по меди усто Салимджана Хамидова, работы которого имеют художественную ценность и украшают дома трудящихся, музеи Бухары, Самарканда, Ташкента и Москвы.

В нашей стране и за ее пределами славятся изделия бухарских золотошвейных мастеров — Рахимбобо Мирзаева, Нугмена Аминова, Масумы Ахмедовой и многих других. Советскому народу служит теперь древнее золотошвейное искусство Бухары, украшает одежду и дома. «Люди видели и изумлялись нашим изделиям на международных выставках в Париже, Лондоне и Праге»,— писал работник Бухарской золотошвейной фабрики «40 лет Октября». Вышитое мастерицей М. Ахмедовой золотыми нитками панно «Урожай» было представлено на выставку в дни III декады Узбекской литературы и искусства в Москве (1959 г.), за что М. Ахмедова была удостоена ордена «Знак Почета». Она же золотыми нитками вышила художественной гладью портрет В. И. Ленина.

История развития культуры трудящихся Бухары в период 1946—1958 гг. свидетельствует о том достойном вкладе, который был внесен ими в развитие социалистической культуры народов

нашей многонациональной страны. Наша советская литература является одним из средств коммунистического воспитания молодежи и всех трудящихся страны. После войны перед советской литературой встали задачи, направленные на осуществление предначертаний партии и правительства по дальнейшему решению задач строительства коммунистического общества.

В ноябре 1955 г. в Бухаре было организовано отделение союза писателей Узбекистана, ответственным секретарем которого стал поэт Т. Хамид (Ташпулат Хамидов).

Организация этого отделения явилась большим культурным событием в литературной жизни города и области. Президиум отделения уделял большое внимание творческому воспитанию литераторов как молодых, так и более старшего поколения.

В послевоенные годы получили известность имена поэтов и прозаиков М. Васфи, Т. Хамида (Ташпулат Хамидов), Хамида Муминова, Абдуллы Муминова, М. Халила (Мурад Халилов), Голиба Наврузова, Мухаббат Турсуновой, Ахаджана Хасанова, Дж. Камала (Джамал Камалов), Нигмата Аминова, Максима Каримова, Тимофея Новичкова, Виктора Турова, Нурмухаммада Шавкати и др.

Ряд творческих работников редакций республиканских газет и радио, издательства «Молодая гвардия» в Ташкенте — Гулчехра Джураева, Максим Каримов, Аман Мухтаров, Сафар Барнаев и Мухаммад Салам—свои первые шаги на литературном поприще сделали в Бухаре.

Лучшие стихотворения, рассказы и очерки были изданы в литературных альманахах, а также отдельными сборниками, выпущенными республиканскими издательствами художественной литературы им. Гафура Гуляма и «Молодая гвардия».

Лейтмотивами произведений бухарских писателей и поэтов в 1946—1958 гг. являлись воспевание Родины, партии и народа, героев Великой Отечественной войны и социалистического труда, освещение борьбы за «белое золото», самоотверженного труда работников сельского хозяйства, рабочих газовой и химической промышленности, новой жизни трудящихся Бухарской области. Широко отражены в этих произведениях и темы дружбы, любви и т. д.

Весьма продуктивным было и творчество Шарифа Нурхана, перу которого принадлежали сотни стихов, песен, сатирико-юмористических произведений, посвященных жизни, труду и достижениям трудящихся Бухары.

В послевоенные годы помимо поэтического жанра в творчестве писателей Бухары появляется новый — драматический жанр. Так, молодой писатель—прозаик и драматург Абдулла Муминов написал одноактную пьесу «Шарафли бурч» («Славный путь»), которая была показана в 1948 г. на сцене областного музыкального театра им. С. Айни (постановщик — Юсупов).

Произведения бухарских писателей свидетельствовали об их творческом росте — расширении их идейного кругозора и повышении писательского мастерства, неустанном изучении жизни.

БУХАРА В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Движение за коммунистический труд и дальнейшее развитие промышленности. В 1959 г. состоялся XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд партии подвел итоги героического труда советского народа и утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Вместе со всей страной гигантский скачок в своем развитии должна была совершить и Узбекская ССР.

XXI съезд КПСС поставил задачу резко увеличить в Узбекистане добычу газа и нефти. Открытие в Бухарской области и ряде других районов Узбекистана залежей газа позволило создать в республике новую отрасль—газовую промышленность, которая обеспечила дешевым топливом не только бо́льшую часть Средней Азии, но и крупнейшие промышленные центры Российской Федерации. Газопроводы Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, проложенные строителями многих национальностей нашей страны, символизировали нерушимую братскую дружбу народов страны Советов, победу ленинской национальной политики Коммунистической партии.

В конце 50-х годов в стране развернулось движение за коммунистический труд. Оно стало могучим ускорителем непрерывного роста и совершенствования социалистической экономики, формирования общественных отношений и воспитания нового человека.

В ходе всенародного соревнования родилась новая форма творческой активности трудящихся—массовое движение за получение звания коммунистического коллектива, бригады, участка, цеха, смены, предприятия, а также ударника коммунистического труда.

Трудящиеся Бухарской области, как и всей республики, активно включились в движение за коммунистический труд. Одной из первых почетное звание бригады коммунистического труда было присвоено бригаде Саломат Саиджановой швейной фабрики имени XX-летия ВЛКСМ.

На XIII Бухарской областной партийной конференции, состоявшейся 4 декабря 1963 г., было подчеркнуто, что в борьбе за досрочное выполнение семилетнего плана наилучшие образцы труда показали разведчики будущего—бригады коммунистического труда. На промышленных предприятиях, стройках, транспорте и связи в области насчитывалось 380 бригад, 218 цехов, 10 957 рабочих, которым было присвоено почетное звание, а 25 предприятий, 1242 бригады, 219 цехов, 16 298 рабочих упорным трудом добивались получения этого звания. По городу Бухаре и городу Газли боролись за звание коммунистических 15 промышленных предприятий, в частности шелкомотальная, швейная и золотошвейная фабрики, каракулевый, маслоэкстракционный и моторемонтный заводы и др. Лучших результатов добились бригады коммунистического труда шелкомотальной фабрики, возглавляемые Ойшой Хикматовой и Верой Ибадуллаевой, бригада Марии Бондаренко—на швейной фабрике имени XX-летия ВЛКСМ, бригада Назиры Исмаиловой—на прядильной фабрике, буровая бригада Хаита Шакирова — в управлении «Газлинефтегаз» и др.

Большое развитие получило в стране патриотическое движение, инициатором которого выступила Валентина Гаганова. Передовики производства, руководители бригад промышленных предприятий переходили в отстающие бригады и показывали образцы советского патриотизма.

Труженики предприятий города Бухары также откликнулись на призыв В. Гагановой. Начальник главного корпуса Бухарского маслобойного завода Г. Владимирова в октябре 1959 г. перешла в отстающую вторую бригаду. В третьей декаде октября эта бригада не только выполнила норму, но и обогнала передовую бригаду. Всего по Бухарской области 215 передовиков производства перешли в отстающие бригады. На Бухарской швейной фабрике имени XVI партсъезда бригада, которую возглавляла мастер Мунира Юнусова, ежедневно перевыполняла дневное задание, а сменная бригада, руководимая Матвеевой, отставала. Следуя патриотическому почину В. Гагановой, М. Юнусова перешла в эту бригаду и за короткий срок вывела ее в число передовых.

Развертывание движения за коммунистический труд положительно сказывалось на выполнении производственных планов. В 1960 г. промышленность г. Бухары досрочно, к 13 декабря, выполнила государственный план по выпуску валовой продукции. Сверх плана было выработано продукции более чем на 6,3 млн. руб. Объем промышленного производства по сравнению с 1950 г. увеличился на 11,3%, производительность труда составила 107,7% плана. Была снижена себестоимость продукции на 450 тыс. руб.

Городской комитет партии систематически занимался вопросами роста производительности труда на предприятиях Бухары, обобщал и распространял передовой опыт, проводил городские технические конференции, совещания бригадиров и ударников коммунистического труда, собрания актива, где делились опытом

представители передовых предприятий. Наметив меры по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов, коллективы промышленных предприятий Бухары в 1960 г. провели в жизнь 294 организационно-технических мероприятия, а в 1961 г.— уже 329.

Все это дало возможность перевыполнить план по росту производительности труда и снизить себестоимость выпускаемой продукции.

Успешное выполнение годовых производственных планов позволило предприятиям Бухары досрочно выполнить и семилетний план. Сверх задания ими было выработано различной продукции на 26 млн. руб.

Росту производительности труда, выполнению производственных планов во многом способствовало развитие рационализаторст-

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ УЗБЕКСКОЙ ССР ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За успехи, достигнутые трудящимися области в хозяйственном и культурном строительстве, наградить **Бухарскую область** Узбекской ССР орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 18 марта 1966 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Бухарской области орденом Ленина

ва и изобретательства. В 1961 г. на предприятиях города было внесено 420 предложений, из которых 384 внедрено и получена годовая экономия в сумме 543 тыс. руб. В 1965 г. было внесено 400 рац. предложений, из которых 300 было внедрено. Годовая экономия составила 241 тыс. руб. Среди рационализаторов заслуженной славой пользовались Хамдамов, Коноплин, Евтеева и др.

Рабочий класс Узбекистана, в том числе рабочие промышленных предприятий и строек Бухарской области, своим самоотверженным трудом добились больших успехов и в последующие годы.

XXIII съезд КПСС, проходивший в Москве с 29 марта по 8 апреля 1966 г., определил главную экономическую задачу восьмой пятилетки, которая заключалась в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъе-

ма уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Съезд подытожил также гигантскую политическую и организаторскую деятельность Коммунистической партии, самоотверженный труд советского народа.

В общей системе народного хозяйства СССР успешно развивалась экономика всех союзных республик, в том числе Узбекистана. Трудящиеся республики под руководством Коммунистической партии при огромной помощи, оказанной правительством СССР и братскими народами Советского Союза, успешно выполнили семилетний план развития народного хозяйства по всем основным показателям. Особенно бурно развивалась газовая промышленность. Голубое топливо Узбекистана получили Российская Федерация, Таджикистан и Казахстан. Было завершено строительство крупнейшего в мире газопровода Бухара—Урал.

В течение 60-х годов в республике еженедельно вступало в строй действующих одно предприятие или крупное производство. За эти годы промышленность Узбекистана пополнилась 426 новыми предприятиями и цехами. И среди них были такие крупнейшие сооружения, как Навоийский химический комбинат и Навоийская ГРЭС, газопроводы Бухара—Урал, Бухара—Ташкент, Газлийский газовый промысел и др.

Коллективы промышленных предприятий г. Бухары, воодушевленные решениями XXIII съезда партии и пленумов ЦК КПСС, активно включились в социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Советской власти и досрочно выполнили план 1966—1967 гг.— двух лет новой пятилетки.

Все большую популярность завоевывали новые формы соревнования такие, как разработка личных комплексных планов, проведение конкурсов и смотров рабочего мастерства, соревнование ведущих профессий. Тогда же были установлены почетные звания: «Ветеран труда», «Ветеран завода», «Лауреат заводской премии», «Лучший конструктор», «Лучший технолог».

В 1969 г. на отдельных промышленных предприятиях Бухары широкий отклик получил почин московской ткачихи Иванниковой, решившей работать на сэкономленном сырье. Весь коллектив швейной фабрики им. XVI партсъезда включился в соревнование за экономию сырья и материалов и обязался к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина дать дополнительно 2200 единиц швейных изделий, с экономией в 6600 *м* различных тканей.

Юбилей великого вождя трудящиеся Бухары встретили повышением трудовой активности. Годовой план промышленностью города был выполнен. В целом коллективы промышленных предприятий Бухары с честью выполнили задания 8-й пятилетки.

Во всех отраслях промышленности был взят решительный курс на ускорение научно-технического прогресса. Значительная часть прироста промышленного производства достигалась за счет увеличения производительности труда.

Движение за коммунистическое отношение к труду имеет важное значение в борьбе трудящихся области за претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, за достижение новых успехов по досрочному выполнению планов и социалистических обязательств, принятых коллективами в девятой пятилетке.

В 1974 г. в соревновании за коммунистическое отношение к труду участвовали почти 90 тысяч работающих, из которых более 31 тысячи удостоены почетного звания ударника коммунистического труда. За получение этого высокого звания боролись 1647 цехов, 4548 бригад. В 1974 г. звание коллективов коммунистического труда присвоено 613 цехам и 2025 бригадам.

В 1972—1974 гг. в это движение включились многие коллективы научно-исследовательских, лечебных и других учреждений, а также целые организации. Каганская линейно-производственная диспетчерская станция, Каганская горбольница, Бухарская аптека № 1 и другие уже получили звание коллектива коммунистического труда.

Движение за коммунистическое отношение к труду на предприятиях промышленности, транспорта, связи, строительства, сельского хозяйства и других организаций ширилось с каждым годом.

Если в 1970 г. в этом движении участвовало 54 179 человек, то в 1974 г. — 89 098, соответственно ударников коммунистического труда было 22 577 и 31 393 человека. За этот период возросло число бригад и цехов, соревнующихся за получение почетного звания коллектива коммунистического труда, на 3109 коллективов, или почти на 40%.

Хорошо организовано это движение в коллективе швейной фабрики им. XX-летия ВЛКСМ, где двум цехам уже присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда. Более 900 человек являются ударниками коммунистического труда. Особенно хорошо трудится цех, возглавляемый коммунистом Саломат Саиджановой — кавалером ордена Ленина. Этот цех систематически занимает ведущее место в социалистическом соревновании, передовики производства передают свой опыт молодым рабочим.

За 11 месяцев 1974 г. коллектив фабрики выполнил план реализации продукции на 104%, валовой — на 102% и производительности труда на 102,8% при высоком качестве изделий.

Бригада коммунистического труда Бухарского ДСК Исмаилова Минзакира — кавалера орденов Ленина и Октябрьской революции, уже работает в счет 1977 г.

В связи с развертыванием движения за коммунистическое отношение к труду непрерывно росла производительность труда. Промышленные предприятия Бухары ежегодно выполняли план по выпуску продукции.

Ускоренное развитие всех отраслей промышленности явилось ярким проявлением заботы партии и правительства об экономическом и культурном развитии Бухарской области.

Укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Опыт социалистического строительства в нашей стране полностью подтверждает положение марксизма-ленинизма о том, что союз рабочего класса и крестьянства — это главная сила в борьбе за построение нового общества, именно в нем «залог наших успехов и нашей окончательной победы»[1].

Ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, о руководящей роли рабочего класса является основой политики Коммунистической партии Советского Союза.

Выполнение народнохозяйственных планов расширяет политическую и экономическую основу союза рабочих и крестьян. Рабочий класс как передовой класс способствует сближению деревни с городом, стиранию граней между умственным и физическим трудом.

В период развитого социализма постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры в деревне, перестройка сельского быта привели к тому, что у колхозного крестьянства появляется все больше общих черт с рабочим классом. Ныне труд колхозников непосредственно связан с машинами и механизмами. Колхозы имеют мощный технический парк, оснащенный хлопкоуборочными машинами, тракторами, экскаваторами. Все больше становится колхозников с высшим и средним образованием.

Непосредственное участие рабочего класса в сельскохозяйственном производстве проявляется в виде шефства отдельных предприятий над колхозами, формы которого постоянно совершенствуются.

Шефство промышленных предприятий Бухары над колхозами, плодотворное сотрудничество и расширение связей между ними — стало традицией.

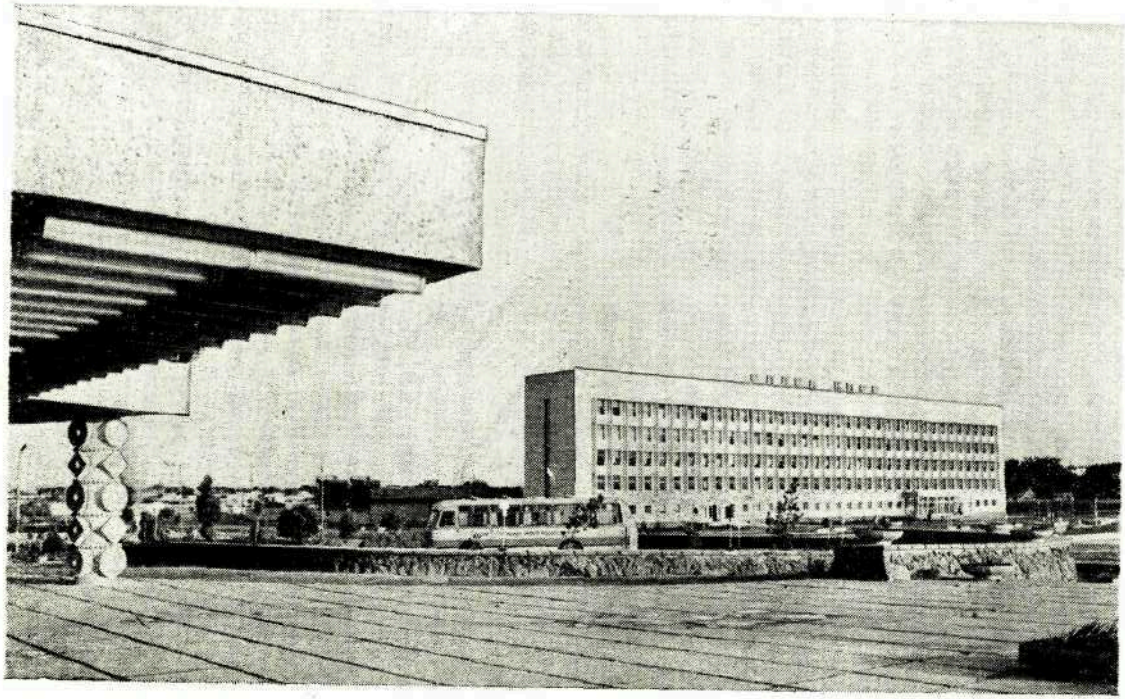
Инициаторами шефской помощи Бухары, как и во всей республике, выступали коммунисты. Обком и горком партии, райкомы разработали пятилетний план шефской деятельности. Предприятия и организации города заключали договора с колхозами на обеспечение колхозов новейшими сельскохозяйственными машинами, квалифицированными кадрами, внедрение новейших достижений науки.

Если в 1958 г. на полях Бухарской области работало 5134 трактора (в пересчете на 15-тисильные), 991 хлопкоуборочная машина, 2350 грузовых автомобилей, то в конце 1965 г. количество тракторов различных марок достигло 8749, хлопкоуборочных машин — 1464, грузовых автомобилей — 3315.

Комсомол Бухары по призыву партии взял шефство над подготовкой механиков-водителей и проведением механизированного

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 58.



Дом Советов

сбора урожая хлопка. Об успешном выполнении задания партии свидетельствуют следующие цифры. Если в 1964 г. за штурвалы машины сели 1607 механизаторов, то в 1965 г. их число достигло 2337 человек, т. е. за год было подготовлено 730 механиков-водителей.

Успешно решали вопросы подготовки кадров механизаторов Бухарское сельское профессионально-техническое училище и его филиал, открытый в Рамитанском районе, где профессией механиков-водителей овладевали девушки-узбечки. В 1965 г. курсы окончили 55 человек. Среди них были Бибираджаб Тангриева из колхоза «Бухара», Розия Муминова из сельхозартели им. Энгельса, Зулейха Куклямова из колхоза им. Свердлова и многие другие.

Кроме того, в 1963 г. Бухарское училище механизации сельского хозяйства организовало 6-месячные курсы по подготовке механиков-водителей хлопкоуборочных машин, которые окончили 70 девушек.

Училище механизации окончили 210 человек, курсы при районных отделениях «Узсельхозтехники» 370 человек, более 100 шоферов, пройдя курсы переподготовки, приобрели специальность механика-водителя.

Число механиков-водителей хлопкоуборочных машин, специалистов по ремонту сельскохозяйственной техники возрастало из года в год. Бухарское сельское профессионально-техническое училище № 10 в 1969 г. подготовило 615 механизаторов, из них 125 девушек. Среди них знатные механизаторы республики Муясар Барнаева, Мукаррам Фузайлова.

Благодаря большой организаторской работе партийной организации к 1970 г. качественно изменился состав специалистов сельского хозяйства — 76,5% из них имели высшее и среднее специальное образование.

Сельские кадры механизаторов пополнялись и за счет выпускников школ. Здесь важную роль сыграла профессиональная ориентация учащихся. В 1970 г. 236 старшеклассников были обучены автоделу, 250 — профессиям тракториста и 250 — механика-водителя хлопкоуборочных машин.

Благодаря помощи рабочего класса сельское строительство перешло на индустриальную базу и было вооружено передовой техникой. В сельское строительство свою долю внесли и студенческие строительные отряды. Так, в 1972 г. из числа студентов Бухарского государственного пединститута им. Орджоникидзе были созданы два отряда строителей, которые работали в Рамитанском районе. Студенческий строительный отряд «Дружба» сооружал животноводческий комплекс в совхозе «Рамитан», а отряд «Джайхун» возводил жилые дома в поселке совхоза «50-летие Октября».

Верные нерушимому союзу с крестьянством, трудящиеся г. Бухары оказывали ему большую помощь не только в укреплении материально-технической базы колхозов, но и непосредственно в сборе урожая хлопка-сырца.

Коллективы предприятий и учреждений Бухары, выезжавшие на помощь колхозникам в сборе урожая, продемонстрировали организованность, умение и настойчивость.

Десятки тысяч горожан ежегодно выезжали на хлопковые поля области. В 1965 г. трудящиеся промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций Бухары собрали в подшефных совхозах и колхозах 32 тыс. тонн хлопка.

В связи с решением партии и правительства о дальнейшем подъеме животноводства, повышении его продуктивности на повестку дня встал вопрос о создании прочной кормовой базы. В работах по созданию на каждой ферме обильных запасов кормов принимали участие и коллективы промышленных предприятий — шефы сельских тружеников.

В 1972 г. Бухарский горком комсомола создал 10 бригад общей численностью 500 человек для работ по кормодобыванию.

Коллективы предприятий города активно помогали труженикам села в развитии животноводства на основе механизации. Строительство крупного коровника в совхозе «50-летия Октября», рассчитанного на 600 голов, с автоматизацией и механизацией всех трудоемких процессов по содержанию и уходу за скотом вел коллектив 49-й специализированной передвижной механизированной колонны треста № 20 Облсельстроя. Здесь добросовестно трудились плотники М. Клычев, С. Шарипов, каменщики Н. Фазылов, Б. Очилов, Р. Ядгаров, А. Махмудов и др.

Большую помощь оказали сельским труженикам коллективы строительных организаций Бухары. При их участии в колхозах и совхозах области были построены десятки школ и больниц, клубов и детских комбинатов, магазинов и предприятий общественного питания, жилых домов и производственных помещений. Особенно больших успехов добился коллектив пятой передвижной механизированной колонны треста № 20 «Облсельстроя», который выполнил строительно-монтажных работ на 1 780 тыс. руб. Трудящиеся всех отраслей народного хозяйства оказывали помощь селу. Коллектив Бухарского областного производственного управления газового хозяйства в первом году девятой пятилетки газифицировал 6 634 квартиры в сельской местности, построил и сдал в эксплуатацию 40 *км* газовой сети в колхозах и совхозах.

Победа во всенародной битве за хлопок ковалась тружениками села вместе с верными помощниками — представителями рабочего класса и советской народной интеллигенции.

Прочные связи горожан с колхозниками и рабочими совхозов, товарищеская взаимопомощь проявлялись не только в производственной сфере. Жители города радушно встречали у себя знатных хлопкоробов, участников художественной самодеятельности, а горожане были желанными гостями в любом колхозе.

Работники культурно-просветительных учреждений часто выезжали в сельские районы для оказания помощи колхозам в культурно-массовой работе.

Артисты Бухарской народной филармонии побывали в колхозе «Янги Турмуш», в университете культуры и быта колхоза им. Энгельса Гиждуванского района. Работники Бухарского областного дома народного творчества организовали тематический вечер «Моя профессия — моя гордость» в сельхозартели «Шафрикан». Участники художественной самодеятельности областного Дома народного творчества выезжали в совхоз «Джангельды». Они побывали у тружеников степей, в клубе, на центральной усадьбе совхоза, на нескольких фермах.

В чабанский поселок колхоза «Пахтакор» Бухарского района на Уртачульском пастбище нередко приезжали автомашины с кинопередвижками, устраивались концерты художественной самодеятельности. В колхозах и совхозах Бухарской области проводились «Дни театра».

Таким образом, в период развернутого строительства социализма шефство города над селом получило еще больший размах, стало более планомерным, содержательным, появились новые формы укрепления дружбы двух дружественных классов. Формы и методы шефской работы стали настолько многогранными, что она переросла в деловое содружество.

Как отметил XXIV съезд КПСС, благодаря этому содружеству были достигнуты крупные успехи в развитии экономики и культуры, повышении жизненного уровня всего советского народа.

Дружба рабочего класса и крестьянства крепнет из года в год, потому что едины их помыслы и стремления, направленные на претворение в жизнь решений XXIV съезда нашей партии.

Развитие социалистической культуры. Новый этап социалистического строительства в нашей стране — период создания материально-технической базы коммунизма ознаменовался для трудящихся Бухары, как и для всего узбекского народа, дальнейшим подъемом экономики, развитием науки, техники и культуры. Основой для последующего культурного строительства явились огромные достижения в осуществлении ленинской национальной политики партии, идей культурной революции и, прежде всего, в области народного образования.

В 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования. В соответствии с этим законом Верховный Совет УзССР 25 марта 1959 г. утвердил Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Узбекистане.

На основе Закона о школе в Бухарской области, как и по всей республике, проходила широкая подготовка к перестройке системы народного образования.

В начале 1959 г. в соответствии с решениями партии и правительства СССР сессия Верховного Совета УзССР утвердила Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии

народного образования в Узбекистане».[1] На заседании бюро Бухарского обкома партии были одобрены конкретные меры по осуществлению Закона о школе в Бухарской области. Планом намечалось в течение 1959/60 учебного года осуществить в Бухаре и области переход к всеобщему обязательному 8-летнему обучению, расширить среднее образование с производственно-политехническим уклоном.

В соответствии с Законом о школе семилетние школы области преобразовались в восьмилетние, а старшие классы существовавших десятилеток переходили, начиная с 1959/60 учебного года, на новые учебные программы, разработанные для общеобразовательных школ с производственным обучением. Значительно расширялась сеть вечерних средних общеобразовательных школ городского и сельского типа.

В результате большой организационной и широкой пропагандистской работы, которую провели партийные и советские органы, были достигнуты значительные успехи в переходе к всеобщему обязательному 8-летнему образованию и политехническому обучению.

В дальнейшей перестройке народного образования в областном центре росло число восьмилетних и 11-летних общеобразовательных школ за счет преобразования десятилеток. Увеличилось также число школ рабочей молодежи и интернатов. Количество учащихся в них из года в год возрастало. В 1965 г. во всех типах общеобразовательных школ города обучалось свыше 20 тыс. учащихся. Педагогический отряд Бухары насчитывал 896 учителей.

Государственные ассигнования на народное образование в седьмой пятилетке почти удвоились по сравнению с предыдущим пятилетием и составляли 23 млн. 902 тыс. руб.

К концу седьмой пятилетки была в основном решена проблема обеспечения школ учебными помещениями. Вместе с тем значительно была укреплена учебно-материальная база. Более 450 мастерских, лабораторий и кабинетов, созданных при восьмилетних и десятилетних школах, способствовали решению задачи трудового политехнического обучения.

Проблема учительских кадров решалась в Бухарской области в основном по трем каналам — путем подготовки их на месте, переподготовкой нуждающихся в повышении квалификации учителей, а также путем пополнения учительских рядов за счет выпускников вузов других областей республики и братских республик.

К началу восьмой пятилетки в школах Бухары работали 950 учителей, из них около 600 с высшим образованием.

Большое внимание уделяли партийные организации Бухары и области политико-воспитательной работе среди населения, особенно среди родителей, распространению педагогических знаний.

---

[1] История Узбекской ССР, т. IV, стр. 284.

В те годы родилась и такая замечательная форма пропаганды педагогических знаний, как родительские университеты, получившие широкую популярность в последующие годы.

Первый родительский университет был организован в 1962 г. при школе № 7 г. Бухары.

Активную работу вели родительские комитеты при школах.

Одной из форм усиления общественного влияния на формирование молодежи являются школы-интернаты. Как показывает

Лучшая съемщица прядильного цеха Бухарского хлопчатобумажного комбината Зульфия Ибрагимова

опыт, этот новый тип учебного заведения, получивший распространение в нашей стране, в том числе и в Узбекистане, после XX съезда КПСС, имеет наиболее благоприятные условия для всестороннего развития детей с учетом их способностей и наклонностей. В конце 1965 г. по Бухарской области функционировали 11 школ-интернатов, в которых находилось 9438 воспитанников. Широкое распространение также получили пришкольные интернаты. В годы седьмой пятилетки число их в области возросло с 79 до 87. В них проживало более 2500 детей, которые благодаря оказанной им материальной помощи успешно закончили свое среднее образование.

В годы седьмой пятилетки в Бухаре и области успешно решалась задача расширения сети средних вечерних школ рабочей и сельской молодежи. Если в начале пятилетки их было 14 в городах и 47 — в сельской местности, в которых обучалось 2375 человек, то в конце пятилетки насчитывалось уже 20 городских вечерних школ

рабочей молодежи и 148 школ сельской молодежи, а контингент учащихся в них возрос до 8617 человек, то есть в 3,5 раза.

С введением обязательного восьмилетнего всеобуча и укреплением учебно-материальной базы школ улучшились возможности для повышения качества обучения и воспитания, проведения внеклассной работы. В учебный процесс прочно входили лабораторные занятия. Учителя стали более тесно сочетать теоретическое обучение с жизнью, практикой, производством, применять разнообразные методы преподавания родного языка и литературы, русского языка в национальных школах и узбекского — в русских школах, а также иностранных языков. Усилилось идейно-политическое и интернациональное воспитание учащихся.

В результате большой творческой работы учительских коллективов школ, органов народного образования и научно-педагогических работников по совершенствованию форм и методов обучения и воспитания молодого поколения были достигнуты значительные успехи в укреплении дисциплины учащихся, в овладении ими основами наук. Так, если, в 1959/60 учебном году успеваемость учащихся 1—4 классов школ области составляла 92%, то в 1964/65 учебном году — 98%. До минимума снизилось второгодничество.

Характерной особенностью в работе школ в этот период являлась политехнизация. Производственное обучение в школах Бухарской области велось по 40 специальностям. Оно проводилось на базе 25 промышленных предприятий.

При введении всеобщего обязательного восьмилетнего образования усилилось внимание к эстетическому воспитанию учащихся. В школах области значительно повысилось качество преподавания таких предметов, как музыка, пение, рисование, эстетика, черчение.

Более широкое развитие получила кружковая работа. Кружки художественной самодеятельности, технического конструирования и другие помогали разностороннему развитию школьников, выявлению их способностей. Все больше уделялось внимания краеведению и туризму. Проводились экскурсии на промышленные предприятия, в исторические места, путешествия по родному краю.

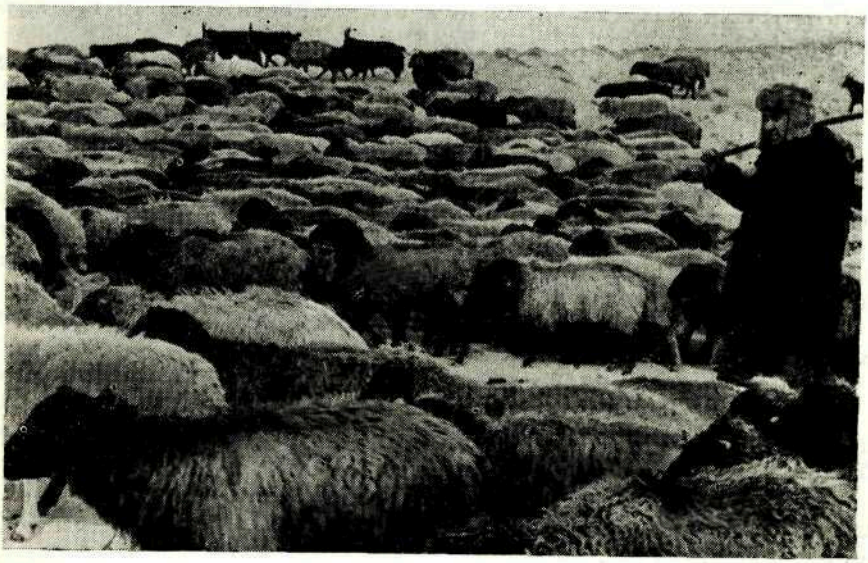
Задачи, поставленные Коммунистической партией перед современной школой в деле обучения и воспитания советской молодежи, успешно осуществляет ежегодно пополняющаяся армия учителей.

Центром педагогической науки и опыта в области стала Бухара. Бухарский государственный педагогический институт готовит учительские кадры и ведет научную работу. На его 22 кафедрах трудится профессорско-преподавательский коллектив, насчитывающий более 300 высококвалифицированных педагогов, в числе которых 80 докторов, доцентов и кандитатов наук. Только в 1971/72 учебном году было защищено две докторских и 20 кандидатских диссертации.

В 1962—1966 гг. Бухарский пединститут был значительно расширен. В нем открыты новые отделения — иностранных языков,

биологическое, историко-географическое, физического воспитания и отделение основ производства. Был расширен также заочный факультет института.

Институт имеет лаборатории, ботанический сад и фундаментальную библиотеку с книжным фондом, превышающим 280 тыс. томов. Институт издал 15 томов «Ученых записок» и более 20 учебников и учебных пособий для школ. За годы седьмой пятилетки институт выпустил 2046 молодых педагогов, или столько же, сколько их было подготовлено за десять предшествовавших лет. В числе выпускников вуза седьмой пятилетки 940 девушек-узбечек (против 235 за предыдущие десять лет). Всего за свое 42-летнее



Бухарская область. Герой Социалистического Труда чабан 3-й фермы совхоза „Кукча" Гиждуванского района коммунист Л. Зарипов со своей отарой

существование институт выпустил более 16 тыс. учителей 30 национальностей, 40% которых составляют женщины. Многие из его выпускников стали учеными и педагогами, около 100 человек получили звание заслуженных. В Бухаре сосредоточены 22 средние школы и два интерната, в которых работает около тысячи учителей с высшим и средним педагогическим образованием. Кроме того, действуют 7 школ рабочей молодежи. Общее число учащихся превышает 21 тысячу человек.

Областной центр — Бухара — превратился в город, где сосредоточены учебные заведения по подготовке инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих. В 1960 г. здесь был открыт вечерний общетехнический факультет Ташкентского политехниче-

ского института. Здесь получали образование десятки молодых рабочих без отрыва от производства. Через пять лет после открытия факультета первые его выпускники вернулись на свои предприятия с дипломами инженеров, а еще через семь лет факультет был расширен и преобразован в филиал ТашПИ.

Подготовку кадров ведут также десять средних специальных учебных заведений — строительный, горно-геологический, автодорожный, сельскохозяйственный, кооперативный и женский педагогический техникумы, дошкольное педучилище, медицинское и музыкальное училища. В 1970 г. в них обучалось около 10 тысяч человек, кроме того, на заочном отделении — 2,5 тысячи человек.

В Бухарской области в этот период значительно расширилась сеть клубных учреждений. Если в 1945 г. насчитывалось 116 клубов и дворцов культуры, то в 1972 г. — 254.

В общем числе клубных учреждений области — 24 заводских клуба и районных дома культуры.

Одним из крупных очагов культуры области является городской Дом культуры им. Н. К. Крупской в Бухаре.

Если в 1950 г. в Бухаре имелось 140 библиотек. в которых насчитывалось около 323 тыс. экземпляров, то в 1972 г. — 580 библиотек с книжным фондом 2,5 млн. экземпляров. К услугам трудящихся имеется политическая, художественная, техническая, историческая и детская литература. Растет и армия читателей.

Огромной популярностью у трудящихся пользуется областная библиотека им. Абу Али ибн Сины.

Разностороннюю работу ведет детская библиотека Бухары.

Большую культурно-просветительную работу ведет Дом народного творчества. Он является центром методической помощи работникам культпросветучреждений города и области.

Крупным очагом культуры является историко-краеведческий музей. Здесь созданы экспозиции по истории, экономике, культуре и быту народов Средней Азии.

Важную роль в культурной жизни области играет областное общество «Знание». Члены общества, выступая с лекциями перед рабочими, колхозниками и служащими различных учреждений, несут в широкие массы трудящихся знания по различным вопросам науки, техники и передового опыта.

Одной из популярных форм удовлетворения культурных запросов трудящихся стали народные университеты культуры. Первый такой университет был открыт в Бухаре в 1959 г. В нем занималось около 200 рабочих и служащих.С лекциями перед слушателями выступали на общественных началах научные работники Бухарского пединститута, преподаватели музыкального училища, работники искусства и специалисты народного хозяйства. На опыте работы этого университета было создано несколько народных университетов в области.

Активное участие в культурном строительстве принимают поэты и писатели Бухары. В последнее десятилетие из печати вышли

сборники стихов Ташпулата Хамида. На 5 съезде писателей Узбекистана в мае 1965 г. он был избран членом правления Союза писателей республики. Широкой популярностью пользуются произведения Мухамеджана Мухтарова (Васфий), Шарифа Нурханова (Шариф-Хафиз), А. Хасанова, Мурата Хамилова, а также молодых поэтов и прозаиков — Джамали Камалова, Максима Каримова, Абдуллы Муминова, Мухаббат Турсуновой, Виктора Турова и др.

Большая заслуга в развитии узбекской музыкальной культуры принадлежит композиторам и исполнителям А. М. Ихтиярову, М. Бабаханову, К. Субахову, А. Файзову, Б. Ашурову и другим. Занимаясь творческой работой, они вместе с тем передают свои знания и опыт молодым талантам. Бухарское музыкальное училище, где сосредоточены музыкальные силы области, только в седьмой пятилетке выпустило около 200 чел. Большим шагом по пути к дальнейшему развитию музыкального образования среди молодежи является организация в 1962 г. при Бухарском госпединституте кафедры музыки и пения.

Повышается сценическое мастерство коллективов актеров Бухарских театров, значительно расширился их репертуар. Бухарский областной театр музыкальной драмы, реорганизованный в 1960 г. в театр музыкальной драмы и комедии, только за годы седьмой пятилетки создал 25 новых спектаклей, 20 из которых посвящены современной тематике. Их посетили свыше 850 тысяч зрителей.

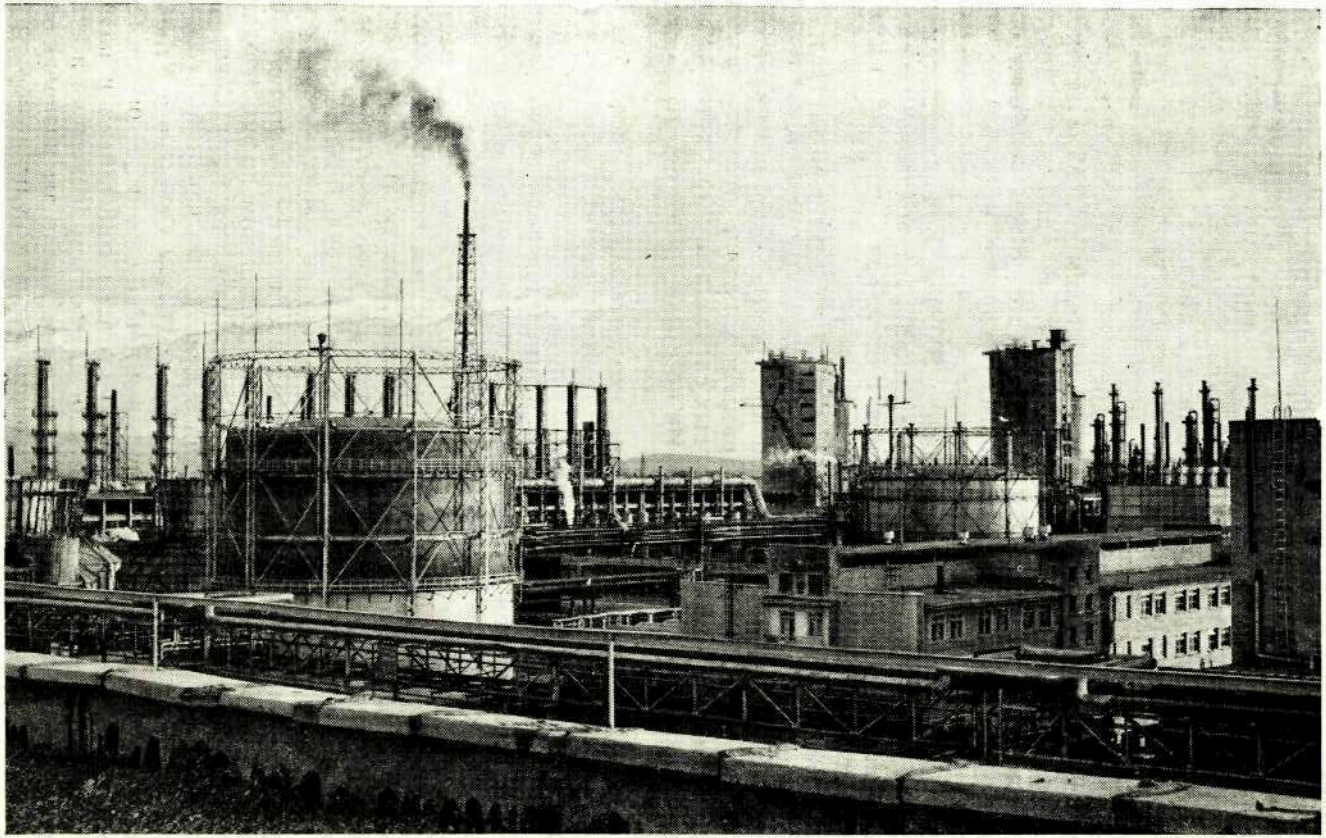
Развивается художественная самодеятельность. Число драматических музыкальных и хоровых кружков растет не только в городах, но и в селах области.

С ростом культуры населения повышается роль периодической печати. В Бухарской области выходят две областные и 8 районных газет. Разовый тираж газеты «Бухоро ҳақиқати» с 12 тыс. экз. в 1958 г. возрос до 20 тыс. экз. в 1965 г., газеты «Советская Бухара» — с 5 тыс. до 5,5 тыс. экз. Вместе с тем повышается активность трудящихся в общественной жизни области. В 1958 г. насчитывалось около 3 тысяч рабселькоров, а в 1965 г.—свыше 4 тысяч.

Все большее распространение в жизни трудящихся получают радио и телевидение. Если в 1959 г. в городах и селах области работало 87 радиоузлов, то уже через два года — 100 радиоузлов.

Так, древняя Бухара, являвшаяся в недалеком прошлом одним из самых отсталых районов, превратилась за годы Советской власти в крупный экономический и культурный центр республики.

Значение Бухары в международных связях Советского Узбекистана. Широки и многообразны связи нашей страны, в том числе и Узбекистана, со странами мировой системы социализма и развивающимися государствами. Неуклонный подъем экономики и культуры Советского Узбекистана в послевоенные годы позволил ему внести значительный вклад в экономическое и культурное сотрудничество СССР с другими странами. В экономических связях



Навоийский химкомбинат

важную роль играет экспорт. Продукция УзССР экспортируется в 90 стран мира.

Видное место в международных экономических связях занимает и Бухарская область, в которой развиты газодобывающая, химическая, энергетическая, золотодобывающая, легкая и пищевая промышленность. Многие виды продукции, выпускаемые промышленностью Бухары, стали известны далеко за пределами нашей Родины: изделия более 25 предприятий города и области идут на экспорт.

Так, например, в Швейцарии, Италии, Японии и других странах пользуется спросом продукция бухарской шелкомотальной фабрики им. XX-летия Октября.

Бухарская золотошвейная фабрика, изготовляющая золотошвейные изделия 20 видов, принимала участие в ярмарках в Монреале, в Экспо-70 в Японии, в Дамаске и др.

Труд ее искусных мастеров — прекрасные образцы народного творчества. Изделия фабрики, получившие высокие оценки на международных выставках, свидетельствовали о высокой национальной культуре, о большом трудолюбии и художественном вкусе ее мастеров-тружеников.

Бухара поставляет каракулевые смушки на международный рынок, где их покупают представители 60 стран мира.

Продукция Бухарского каракулевого завода снискала мировую славу. На каракулевом заводе в качестве его гостей в 1968—1970 гг.побывали группы туристов из Швеции, Польши, Англии, Японии, ГДР, Франции, США, Югославии, ОАР и многих других стран.

Бухарский хлопкозавод — один из крупных поставщиков хлопка-волокна на экспорт. До 1962 г. его продукция направлялась лишь в страны социалистического лагеря. В последующие годы число потребителей бухарского хлопка-волокна значительно возросло. Завод стал поставлять свою продукцию в 15 стран мира.

Участвуя в переработке и поставках хлопкового волокна, трудящиеся Бухары выполняли свой интернациональный долг не только перед народами Советского Союза, но и перед всеми братскими странами социалистического содружества.

Важную роль в укреплении экономических взаимоотношений советских республик с зарубежными странами играют международные выставки и ярмарки. В 70-е годы Советский Узбекистан принимал в них все более активное участие. В 1965 г., например, Узбекская ССР была представлена на 22 международных выставках и ярмарках, в том числе на таких крупных, как Лейпцигская, Брюссельская, Тегеранская, Измирская, Дамасская, Загребская, Рангунская, Лондонская, Будапештская и др. Многие из экспонатов и товаров Узбекистана были изготовлены предприятиями Бухары.

На многих международных выставках, в том числе в Монреале, высокую оценку и медали получили изделия виноделов Бухары с

маркой бухарского винзавода № 1. Десертные вина завода были представлены четыре раза на международных конкурсах вин. Лучшие марки вин, такие, как «Буаки», «Алеатико», «Токай», «Узбекистан» завоевали три золотых и одну серебряную медаль.

В послевоенные годы все шире становились и международные культурные связи Узбекистана.

Большое влияние на укрепление взаимопонимания и дружбы между народами оказал активный обмен Узбекистана с зарубежным странам делегациями ученых, общественных деятелей, туристов.

Начиная с 60-х гг. ученые Узбекской ССР, в том числе Бухары, побывали в 40 странах мира. Многие из них приняли активное участие более чем в 50 международных форумах, выступая с докладами и научными сообщениями. Некоторые ученые отправлялись в зарубежные страны в длительные командировки и вели там исследовательскую работу.

Члены правительственных, рабочих, профсоюзных делегаций, посетивших Бухару, отметили большие успехи трудящихся города за годы Советской власти. Так, гости из ГДР, побывав здесь в мае 1959 г., заявили: «Мы, ветераны немецкого рабочего движения и участники Великой Октябрьской революции, восхищаемся достижениями жителей Бухары. Мы благодарим жителей Бухары за сердечные встречи и дружелюбие».

Огромную роль в укреплении дружбы и взаимопонимания между народами сыграло сотрудничество в области литературы и искусства. Ежегодно в городах Узбекистана, в том числе в Бухаре, выступали с концертами певцы, танцоры, музыканты из социалистических стран.

С большим успехом прошла в республике декада болгарской культуры. Участники декады посетили и Бухару. Торжественный вечер в областном театре вылился в настоящий праздник дружбы. Встречи и митинги с болгарскими друзьями состоялись на швейной фабрике, в колхозе им. К. Маркса Бухарского района. Гостям были вручены памятные сувениры. Яркое, самобытное искусство болгарского народа вызвало восхищение и восторг у бухарских зрителей.

Большая дружба связала мастеров искусств Узбекистана, в частности Бухары, с индийскими певцами, танцорами и музыкантами. Наши артисты пленили своим замечательным искусством индийских друзей. В свою очередь, индийские певцы и танцоры навсегда полюбились узбекскому народу.

С 10 по 23 августа 1967 г. в Узбекистане проходила декада индийской культуры. Ее участники с большим интересом осмотрели новостройки Бухары, побывали на каракулевом заводе, на промышленных предприятиях и в колхозах области.

Культурное наследие узбекского народа, в том числе историко-архитектурные памятники прошлого, получили всеобщую известность. Гордостью древней культуры узбекского народа являются

неповторимые по своей красоте и величию памятники народного зодчества.

Американский историк Б. В. Стоук из Калифорнии, посетивший Бухару в июле 1971 г., сказал: «Бухара — один из интереснейших городов, которые я посетил в Средней Азии. Если идти по улицам старого города, будет казаться, что ходишь по страницам истории. История Бухары очень интересна, и особенно оставляет хорошее впечатление будущее города».

Большое впечатление произвело знакомство с городом на посла Бельгии в СССР Дешаи Жан, посетившего Бухару в апреле 1971 г.

Новая техника на хлопковых полях Бухары

«Наше пребывание в г. Бухаре, — отметил он, — было замечательным. Множество древних памятников впечатляют своим величием и красотой. Положение города и его окрестностей также объясняют, почему имя Бухары окружено таким поэтическим ореолом. Большое спасибо также тем, кто сделал наше пребывание здесь таким приятным».

Таким образом, Советская Бухара в послевоенные годы активно содействовала расширению экономического и культурного сотрудничества Узбекской ССР и всего Советского Союза, росту международного авторитета нашей Родины, делу укрепления мира во всем мире.

Формы этого сотрудничества были весьма многообразны и оно приобрело значительный размах благодаря общему подъему экономики и культуры всего Узбекистана, в том числе и Бухарской области.

Общественно-политическая жизнь. За период 1959—1970 гг. в нашей стране произошли такие важные события, как состаявшиеся XXI, XXII, XXIII съезды КПСС, решения которых оказали большое влияние на общественно-политическую жизнь всего Советского государства, в том числе и Узбекистана. Итоги этих съездов нашей партии всенародно обсуждались и одобрялись. Материалы съездов не только изучали в сети партийного просвещения, но и широко пропагандировались в широких массах.

Вместе со всем народом трудящиеся Бухары единодушно одобрили решения съездов и дали обязательства досрочно выполнить годовые планы на своих предприятиях и увеличить производительность труда. Так, например, сразу же после окончания XXIII съезда КПСС на собрании рабочих и служащих шелкомотальной фабрики было решено улучшить качество выпускаемой продукции и к 49-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выполнить годовой производственный план. Высокие обязательства принимали на себя коллективы и других промышленных предприятий Бухары.

В 60-х годах росла политическая активность коммунистов и беспартийных, дальнейшее развитие получила и советская демократия, появились новые формы участия трудящихся масс в государственном и хозяйственном строительстве, усилилась самодеятельность трудящихся, увеличилось общественное начало в деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций.

Бухарская городская партийная организация, являясь авангардом трудящихся масс, осуществляла непосредственно руководство первичными партийными огранизациями, советскими органами и общественными организациями.

В городской парторганизации была проделана большая работа по активизации деятельности коммунистов, укреплению первичных партийных организаций, улучшению форм и методов партийной работы. Росла численность парторганизаций. Если в феврале 1960 г. она насчитывала 2197 членов и 267 кандидатов в члены партии, то на 1 января 1966 г. 3825 членов КПСС и 386 кандидатов в члены КПСС. Только лишь за один 1965 г. в члены КПСС было принято 334 человека, а кандидатами в члены КПСС — 396. Среди членов КПСС и кандидатов в члены партии растет число рабочих. В качестве примера можно привести следующие цифры: на 1 января 1965 г. в составе парторганизации города (включая членов и кандидатов в члены партии) было: рабочих — 1259, служащих — 2217, в том числе с высшим образованием — 787, средним— 1354. В 1971 г. в городской парторганизации насчитывалось 4500 членов и 343 кандидата в члены КПСС.

Под руководством первичных парторганизаций коллективы промышленных предприятий Бухары из года в год выполняли и перевыполняли производственные планы, взятые на себя социалистические обязательства. Например, парторганизация фабрики им. XX-летия ВЛКСМ умело руководила производственным про-

цессом, оказывала влияние на развитие культурно-массовой работы. Коллектив фабрики ежегодно перевыполнял производственные задания. Например, в 1966 г. план был выполнен на 104%, а качество выпускаемой продукции повысилось на 0,6%, снижение себестоимости продукции составило на 24 тыс. руб. больше, чем предусматривалось планом.

При активном содействии партийных организаций осуществлялась работа по повышению квалификации рабочих и служащих, повышались требования, предъявляемые к производственному обучению. Только за 1968 г. на предприятиях промышленности и строительства прошли производственное обучение и повысили квалификацию 4260 человек.

В партийных, советских и общественных организациях все большее распространение получала работа коммунистов на общественных началах.

При горкоме партии значительный объем работы выполняли внештатные инструкторы. В частности, на них была возложена обязанность проверять исполнение партийных решений, проводить инструктаж первичных парторганизаций, а также вести культурно-массовую работу. Успешно работала идеологическая комиссия при Бухарском горкоме партии. Она содействовала расширению политического влияния на массы. При комиссии были секции партийного просвещения, массово-политической работы, научного атеизма, печати, которые помогали городскому комитету партии вести большую идеологическую и воспитательную работу, направленную на повышение идейно-политического уровня трудящихся. При горкоме партии была создана также комиссия по предварительному рассмотрению вопросов приема в партию, персональных дел коммунистов, которая работала весьма плодотворно.

Бухарская городская парторганизация развернула широкую работу в области коммунистического воспитания трудящихся масс. В своей практической деятельности она руководствовалась решениями партийных съездов, направленных на дальнейшее улучшение идеологической работы. Так, в решениях XXII съезда КПСС главной задачей идеологической работы считались «Пропаганда марксистско-ленинского учения и выработка научного мировоззрения у всех членов общества, борьба с пережитками капитализма в сознании людей и влиянием враждебной буржуазной идеологии, воспитание трудящихся в духе благородных нравственных принципов, воплощенных в моральном кодексе строителей коммунизма, формирование всесторонне развитых членов коммунистического общества»[1].

О необходимости усиления идеологической работы речь шла и на XXIII и на XXIV съездах, Бухарская городская партийная организация, руководствуясь решениями съездов, стремилась идейно воздействовать на массы, используя накопленный опыт.

[1] Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 306.

В этом отношении большую работу сыграла созданная сеть партийного просвещения. Партпрос, наряду с изучением документов съездов, серьезное внимание уделял и другим конкретным проблемам истории партии, политической экономии, текущей политики и т. д. Основное внимание уделялось изучению важнейших теоретических и политических вопросов, рассматривавшихся на съездах. Глубокое изучение материалов съездов способствовало дальнейшему повышению уровня организаторской и политической работы, идейно-политической закалке коммунистов, лучшей мобилизации трудящихся на успешное выполнение творческих задач коммунистического строительства.

В 1959/60 учебном году в бухарской городской сети политпросвета было организовано 64 кружка по изучению истории КПСС, политэкономии, конкретной экономики промышленности, вечерний университет марксизма-ленинизма, городская экономическая школа. 500 коммунистов самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию.

В 1964 г. в Бухаре работали 173 политшколы, кружка и теоретических семинара, где обучалось более 7 тысяч человек, из них 50% были коммунистами. В этом же году при горкоме партии была организована школа партийно-хозяйственного актива, куда было вовлечено 107 руководителей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов.

Определенную работу по подготовке новых пропагандистских кадров проводил и вечерний университет марксизма-ленинизма, где на трех факультетах в 1964 г. занимались 150 человек. Через два года их число выросло в два раза. К этому времени среди слушателей было 170 пропагандистов.

После XXIII съезда КПСС значительное внимание было уделено экономическому образованию кадров, причем в экономические школы прежде всего вовлекались руководители хозяйственных организаций как наиболее квалифицированная сила. В 1966 г. на промышленных предприятиях Бухары функционировало 28 кружков по изучению экономики производства, в которых обучалось более 600 инженерно-технических работников, более двух тысяч рабочих. Свыше 100 руководителей цехов и бригад, главных инженеров и руководителей предприятий занимались в экономической школе при Бухарском горкоме партии. Повышение знаний сказалось на росте производительности труда — годовой план был выполнен на 107,8%, а себестоимость продукции снижена на 102 тыс. руб.

Хорошо было поставлено изучение экономики производства на каракулевом заводе. Здесь вошло в повседневную практику рассматривать итоги выполнения социалистических обязательств, коллективно решать вопросы хозяйственного порядка.

После XXIV съезда КПСС, уделившего особое внимание вопросам идеологической работы, Бухарский горком партии приложил немало сил к тому, чтобы сделать идеологическую работу более ак-

Директор золотошвейной фабрики Т. Рахматова с ударницами коммунистического труда Г. Хайдаровой, Р. Кулдашевой, Г. Шараповой

тивной и целенаправленной, усилил руководство сетью партийного просвещения. В этой связи заметно повысилась ответственность партийных организаций за состояние политической учебы коммунистов и беспартийного актива. Совершенствовались методы учебы, улучшался контроль за этим участком работы.

Серьезное внимание уделялось и углубленному изучению документов XXIV съезда КПСС. Так, в Бухарском госпединституте проводились научно-методологические семинары, функционировал кружок партийного актива, где изучались основные положения Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии, директивы съезда по девятому пятилетнему плану.

Столь же серьезно было поставлено партийное просвещение и на других предприятиях и учреждениях города. В конце 1971 г. в Бухаре насчитывалось более 200 политшкол, кружков и теоретических семинаров, в которых обучалось около 8 тысяч человек. Все коммунисты и кандидаты в члены партии были охвачены сетью партпроса.

Городской комитет партии и городское отделение общества «Знание» вели большую лекционно-пропагандистскую работу среди населения, в центре внимания которой находилась пропаганда материалов партийных съездов.

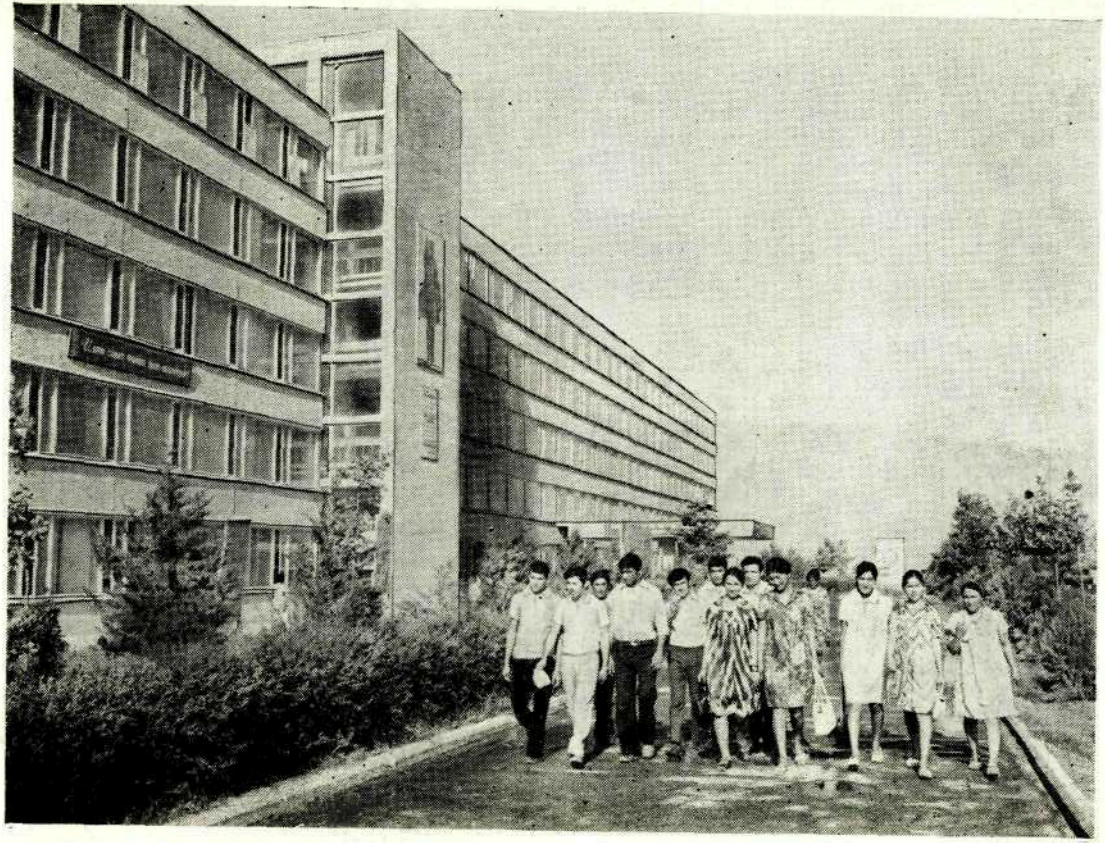
Пропагандисты уделяли большое внимание распространению экономических знаний, атеистической и интернациональной пропаганде среди трудящихся. Если за весь 1966 г. было прочитано около 5 тыс . лекций, то только за первую половину 1970 г. — около 4 тыс. лекций по различной тематике. Росло и число лекторов. В 1970 г. в лекционной пропаганде принимали участие более тысячи человек.

Ноябрьский Пленум (1968 г.) ЦК КПСС принял решение о реорганизации контроля в стране, создании системы единого, постоянно действующего контроля с участием в нем широких масс трудящихся.

В соответствии с решением этого Пленума в Бухаре был создан городской комитет народного контроля, комиссии и группы контроля на отдельных промышленных предприятиях и в учреждениях. Вокруг комитета, комиссий и групп группировались народные контролеры, действовавшие на общественных началах. Среди них были коммунисты, беспартийные, рабочие и служащие. Они участвовали в проверке деятельности отдельных предприятий и учреждений, занимались вопросами промышленности, строительства, улучшением быта трудящихся, охраной социалистической собственности. В случае нарушения советского законодательства ими принимались необходимые меры.

Совершенствование социалистической демократии способствовало вовлечению все большего числа трудящихся в деятельность органов государственной власти на общественных началах.

Активизировалась работа Бухарского городского совета депу-



Здание Бухарского государственного педагогического института

татов трудящихся. Во время выборов его состав укреплялся за счет опытных коммунистов и беспартийных.

Во время выборов проявлялась все в большой степени политическая активность трудящихся. Во время выборов партийно-советские органы проводили большую политико-воспитательную работу среди масс.. Широко развернули свою работу и агитпункты. Те из них, которые сумели хорошо наладить работу, превратились затем в постоянно действующие. Депутаты Совета постоянно отчитывались перед своими избирателями, рассказывали им, как они выполнили их наказ. Причем подавляющая часть депутатов успешно выполняла наказы избирателей. Отчеты депутатов являлись лучшей формой участия трудящихся масс в делах управления.

При горсовете были созданы депутатские группы, что также способствовало укреплению связей Совета с широкими массами.

Новой формой привлечения трудящихся к управлению государством были также специально созданные постоянные комиссии Совета. При Бухарском Совете депутатов трудящихся образовались комиссии по промышленности, коммунальному хозяйству, благоустройству, дорожному строительству, народному образованию, здравоохранению и др. Эти комиссии занимались изучением и подготовкой отдельных вопросов к рассмотрению их на сессиях Совета, контролировали исполнение решений, вынесенных Советом. Кроме них создавались и внештатные отделы. Общественные инспекторы и инструкторы привлекались к работе Совета. Все это способствовало не только активизации деятельности городского Совета, но и самих трудящихся. Бухарская городская комсомольская организация оказывала большую помощь горкому партии и городскому Совету в решении хозяйственных и политических задач. Комсомольская организация росла численно, идейно закалялась. К началу 1972 г. в Бухаре имелось около 13 тысяч комсомольцев, которые активно участвовали в борьбе за развертывание социалистического соревнования, улучшение качества выпускаемой продукции.

Совершенствовали свою работу и профсоюзные организации Бухары. В их деятельности получило широкое развитие общественное начало.

В соответствии с решением декабрьского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС заметно расширились права профсоюзов. Отдельные государственные функции были переданы профсоюзным организациям, в частности государственное страхование, контроль за соблюдением прав охраны труда и трудового законодательства. В ведение профсоюзов перешли и отдельные культурно-просветительные учреждения — курорты, дома отдыха. Профсоюзы все больше принимали участие в планировании народного хозяйства, активно включались в развертывание социалистического соревнования, содействовали привлечению широких трудящихся масс к делам управления. При деятельном участии профсоюзных организаций создавались новые формы участия рабочих в управлении производством. На предприятиях образовывались советы новато-

Сбор шелковичных коконов в колхозе им. Ф. Энгельса Гиждуванского района Бухарской области

ров, общественно-конструкторские бюро, школы передового опыта. Профсоюзы вели и воспитательную работу в массах.

В 60-х годах все большее значение в жизни страны стали приобретать общественно-самодеятельные организации — советы клубов, библиотек, родительские комитеты, женсоветы, уличные домовые, махаллинские комитеты, общественные товарищеские суды, добровольные народные дружины, советы пенсионеров, санитарные дружины, общества охраны природы, общественные инспектора по торговле и т. д.

Все эти организации, созданные и в Бухаре, способствовали оживлению общественной жизни города. Если в 1962 г. в деятельности общественных организаций такого рода принимали участие около 7 тысяч человек, то в 1970 г. их число увеличилось вдвое.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка и правилах социалистического общежития в стране»[1] к середине 1966 г. в Бухаре были организованы 39 добровольных народных дружин. Они пользовались поддержкой и помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Большую работу проводили и махаллинские квартальные комитеты. Они оказывали помощь партийным, советским и общественным организациям в проведении ряда мероприятий по благоустройству города, организации субботников и воскресников в целях озеленения города, проведения ремонта школьных зданий, санитарной очистке города и т. д. Они участвовали и в политико-воспитательной работе среди трудящихся.

Таким образом, в общественно-политической жизни Бухары в 60—70 годы наблюдалось значительное оживление. Заметно улучшилась и активизировалась деятельность партийных, советских и общественных организаций, выросла политическая и трудовая активность самих трудящихся, увеличились масштабы, формы работы на общественных началах. Все это было связано с дальнейшим развитием советской демократии, повышением уровня политической сознательности трудящихся и способствовало успешному выполнению народнохозяйственных планов, решению задач коммунистического воспитания трудящихся.

Развитие городского хозяйства и рост материального благосостояния трудящихся. Городское хозяйство Бухары получило заметное развитие в период создания материально-технической базы коммунизма.

В развитии городского хозяйства, в повышении жизненного уровня трудящихся ведущее место принадлежало жилищному строительству. Обширная программа по этому вопросу была намечена в решениях XXI съезда КПСС.

В конце 1959 г. состоялась 23-я Бухарская городская партийная конференция, где был высказан ряд критических замечаний в

[1] «Правда», 10 марта 1959 г.

адрес строительных организаций. В связи с этим Бухарский горком партии принял ряд конкретных мер по укреплению строительных организаций города. В 1960 г. в стройтрест Бухары было направлено 27 членов и кандидатов партии и более 200 комсомольцев. Были введены должности освобожденных секретарей партийных и комсомольских организаций. В том же 1960 г. стройтрест выполнил план строительных работ по городу на 1 млн. руб. (в новых ценах) больше чем в 1959 г. В эксплуатацию было сдано более 8 тыс. кв. *м* жилья. В 1961 г. было сдано более 10 тыс. кв. *м*. Строители возвели два корпуса школы-интерната, школу-десятилетку, начальную школу, дворец пионеров. Был реконструирован кирпичный завод, достроен широкоэкранный кинотеатр, школа-интернат на 700 мест. В 1961 г. был введен в действие и начал давать продукцию Бухарский домостроительный комбинат, мощностью 35 тыс. кв. *м* жилой площади в год.

XXII съезд КПСС наметил новые большие задачи в области дальнейшего развития жилищного строительства. В городе были приняты меры по обеспечению строительных организаций квалифицированными кадрами специалистов, стройматериалами, систематически контролировался ход строительных работ. Систематический контроль и действенная помощь со стороны партийных организаций принесли свои плоды. За 1963 г. строительными организациями Бухары было освоено 22 524 000 руб., за 1963—1964 гг. было сдано в эксплуатацию более 41 тыс. кв. *м* жилья. По Бухаре и Газли за 1963 г. было построено 34 различных объекта. Среди них две школы на 964 места каждая, 1 школа-интернат на 520 мест, 7 детских садов, молочная кухня.

В начале 60-х годов в городе вырос новый массив, застроенный четырехэтажными домами, куда переселилось около 20 тысяч человек.

В решениях XXIII съезда КПСС указывалось на необходимость дальнейшей индустриализации строительных работ, расширение производства строительных материалов, которые обеспечили бы дальнейший размах жилищного строительства. В соответствии с директивными указаниями съезда в Бухаре был намечен широкий объем работ по возведению как жилых зданий, так и зданий общественного назначения. В конце 1967 г. жилой фонд города возрос до 510 тыс. кв. *м*, тогда как в 1958 г. он составлял 368 тыс. кв. *м*.

Советское государство поощряло и развитие жилищной кооперации, которая также заметно способствовала расширению жилищной площади. В Бухаре, как и в других городах Узбекистана, создавались жилищно-строительные кооперативы, которые развернули свою деятельность при помощи государства. Они организовались при жилищных управлениях и управлениях коммунального хозяйства исполкомов Советов, при предприятиях и организациях.

В Бухаре поощрялось и строительство частных домов. Застройщикам выделялись стройматериалы, выдавались денежные ссуды.

Благодаря этому из года в год росла жилплощадь, находящаяся в частном владении. В 1966 г. она составляла уже 311 тыс. кв. *м*.

Жилой фонд рос и за счет жилищного строительства, осуществлявшегося отдельными промышленными предприятиями и организациями. Например, БухЦЭС, СМУ-7, Сельэлектрострой (филиал проектного института) в 1967 г. построили за счет собственных средств жилые дома для членов своих коллективов.

Широким фронтом строительные работы в городе шли в 1968—1970 гг. В 1970 г. жилой фонд по сравнению с 1960 г. вырос на 37%.

Во второй половине 60-х годов определенные успехи имелись в деле строительства зданий общественного, административного и культурно-бытового назначения. Большую работу проделали коллективы УНР-985, УНР-987, ПМК-1, управления сантехгазомонтаж, домостроительного комбината и др. Ими были возведены дом для престарелых, общежитие шелкомотальной фабрики, два общежития для медицинского училища, школа на 964 места, здание строительного техникума с общежитием, летний кинотеатр, универмаг, мебельный магазин, школа в микрорайоне, здание профтехучилища, первая очередь завода-холодильника.

К 1970 г. было завершено строительство таких капитальных объектов, как Дом Советов, комплекс зданий пединститута, учебный корпус строительного техникума, гостиница «Интурист», библиотека, Дом связи и др.

Наряду с жилищным строительством важная роль отводилась водоснабжению горожан. В 1960—1961 гг. было реконструировано головное сооружение водопровода, вступила в строй его третья линия, протяженностью 9 *км*, и водопроводная линия до микрорайона. Однако город снабжался водой далеко недостаточно. По норме горожане должны были получать 45 тыс. куб. *м* воды в сутки, а получали всего лишь 14—17 тыс. куб. *м*. ЦК КП Узбекистана оказал большую помощь Бухаре в нормализации водоснабжения. Были выделены определенные средства, даны указания Бухарскому областному комитету партии уделить как можно больше внимания этому вопросу. В 1964 г. было принято решение о строительстве Большого водопровода Бешарык — Бухара, протяженностью 25 *км*. При окончании строительства потребление воды на душу населения в Бухаре должно было увеличиться в 4 раза. В последующие годы продолжалось строительство водопровода. В 1970 г. его протяженность по сравнению с 1966 г. увеличилась в полтора раза.

В 1960 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь канализационной сети в новом жилом массиве. За 1963—1964 гг. была проведена канализационная сеть уже в значительной части города. В 1964 г. были введены в действие очистительные сооружения. В 1965—1966 г. вся канализационная сеть составила 11 *км*. В 1967 г. было закончено строительство канализации в промышленной зоне города.

Гостиница „Интурист"

В благоустройстве города большое значение имела реконструкция дорожно-мостового хозяйства — пробивка новых улиц, асфальтирование старых, строительство мостов. В 1959 г. было заасфальтировано более 40 тыс. кв. *м* улиц, площадей и переулков.

Значительная часть средств, выделенных специально для благоустройства города (668 тыс. руб.), была израсходована на расширение и благоустройство улиц Шевченко, Низами, Тукаева, Навои.

К середине 60-х годов были заасфальтированы и реконструированы 53 улицы общей площадью 265 тыс. кв. *м*. Среди них — улицы Ленина, Матросова, Хамзы, Ленинградская. В эти годы созданы новые площади, сквер им. В. И. Ленина у гостиницы «Бухара».

В 1968 г. новые ассигнования позволили отремонтировать асфальтные покрытия 25 улиц, заасфальтировать новые. Общая сумма, израсходованная на эти цели, составила 100 тыс. руб.

Одним из важнейших участков благоустройства города было расширение газовой сети, особенно с использованием природного газа. В 1960 г. в Бухаре газифицированы 13 предприятий промышленного и культурно-бытового назначения и более 500 квартир, проложено 9,5 *км* газовых путей. Переход предприятия на газовое топливо дал экономию за 1959—1960 гг. в 500 тыс. руб.

В последующие два года работа по газификации города и области продолжалась. В этот период было уложено 45 *км* газовых труб, газифицировано 23 промышленных объекта, 546 коммунально-бытовых предприятий и 4163 квартиры трудящихся.

В 1963 г. работы по газификации города шли столь же успешно. Была газифицирована сверх плана 261 квартира, уложено уже 13,4 *км* газовых труб, переведены на снабжение газом 54 предприятия, 2 медицинских, 8 детских учреждений, которые получили дополнительно газлийский газ. В 1966 г. было газифицировано 2180 квартир, 728 коммунально-бытовых точек и дополнительно уложено 18,6 *км* труб. В 1968 г. план газификации города был выполнен на 220%. План 1971 г. был выполнен на 250%.

С течением времени все краше становился зеленый наряд города. Были разбиты новые парки, скверы, озеленялись улицы, территории промышленных предприятий и учреждений, дворы многих домов. Только за 1963—1964 гг. в городе было высажено 394 тыс. саженцев деревьев и кустарников. В 1965 г. на месте развалин медресе был разбит новый сквер. Кроме того, высажено 200 тыс. декоративных деревьев, кустарников и кустов роз. Позднее для отдыха трудящихся была создана дубовая роща, а в районе Комсомольского озера — новый парк, которому было присвоено имя 50-летия Октября. Было значительно реконструировано само озеро. Значительные работы были проведены по благоустройству парка им. С. М. Кирова. В городе было заложено свыше 30 скверов, высажено более 900 тыс. деревьев.

В озеленении Бухары активно участвовала общественность города. В 1968 г. здесь было проведено 16 воскресников, во время которых трудящиеся только на территории парка им. С. М. Кирова

высадили 50 тыс. сажанцев. Благодаря этому дополнительно были озеленены все скверы, а также парк им. 50-летия Октября.

В 60-х годах многое было сделано для того, чтобы улучшить уличное освещение Бухары. С конца пятидесятых до середины шестидесятых годов было проложено 107,4 *км* электросети. Серьезной реконструкции подверглось городское освещение. Только в 1967 г. было установлено более 1500 светильников дневного света, а в следующем году освещены еще 35 улиц.

Была проделана работа по расширению телефонной связи. В 1962 г. была сдана в эксплуатацию АТС на 2 тыс. номеров. Городская телефонная станция была оснащена современной аппаратурой, открыта фототелеграфная связь, которая позволила иметь прямое сообщение с другими городами страны.

Городской транспорт был представлен автобусами и такси. В Бухаре был сооружен ряд новых автобусных остановок, увеличен автобусный парк и число такси. К 1970 г. в городе было 8 автобусных маршрутов, а количество автобусов на линиях доходило до 60.

В этот период происходило дальнейшее повышение материального благосостояния трудящихся. Непрерывное развитие экономики позволило партии и правительству разработать и осуществить ряд мероприятий, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей советского народа. Эта забота нашла отражение в ряде постановлений съездов и пленумов ЦК КПСС. В своей деятельности партийно-советские организации Узбекистана, в том числе и Бухары, руководствовались установками партии. Они приняли ряд мер по повышению материального благосостояния трудящихся. В этой области в 60-х годах были достигнуты определенные успехи.

Расходная часть государственного бюджета Узбекистана возросла с 846 млн. руб. в 1958 г. до 1931,6 млн. руб. в 1965 г.

Расходная же часть Бухарской области, включая и город Бухару, составляла примерно 22,8 млн. руб. в 1958 г. Из них на финансирование народного хозяйства было использовано 3,5 млн. руб., на социально-культурные мероприятия 17,9 млн. руб. (в том числе на просвещение около 11 млн. руб., здравоохранение, физическую культуру — 6,4 млн. руб, социальное обеспечение—более 440 тыс.), В 1966 г. весь расход составил 54,8 млн. руб., из них 7,5 млн. руб пошло на финансирование народного хозяйства, на социально-культурные мероприятия, в том числе на просвещение, 29 млн. руб., на здравоохранение и физическую культуру — 14,5 млн., социальное обеспечение — 606 тыс.

При составлении городского бюджета значительные средства были ассигнованы на социально-культурные цели. Это позволило увеличить масштабы жилищного строительства, сооружение зданий общественно-культурного назначения, развитие просвещения, создание дошкольных учреждений и т. д.

В решениях XXI и XXII съездов КПСС уделялось большое вни-

мание улучшению и совершенствованию системы заработной платы. Эти вопросы нашли отражение в Программе партии. Была проделана большая работа по внедрению в производство технически обоснованных норм выработки, повышению тарифных ставок. Тарифные сетки перестраивались, упорядочивалась зарплата по отдельным профессиям, была увеличена зарплата низкооплачиваемым рабочим и служащим. В отдельных учреждениях и организациях стала применяться премиально-сдельная оплата. Такого рода работа проводилась и в Бухаре. На рост заработной платы влиял и такой фактор, как увеличение производительности труда. В целом, за годы семилетки на промышленных предприятиях Бухары производительность труда выросла на 104%, что не могло не сказаться и на размере заработной платы, которая выросла на 103,4%.

Ярким свидетельством улучшения жизни трудящихся явилось сокращение рабочего дня. С 1 июня 1960 г. многие промышленные предприятия перешли на 7-часовой рабочий день, а некоторые даже на 6-часовой. В предпраздничные и предвыходные дни рабочий день также был сокращен.

На бюджете трудящихся весьма положительно сказалась и отмена налогов. Пятая сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся в 1961 г., приняла решение об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих, получающих менее 60 руб.

Показателем повышения жизненного уровня трудящихся Бухары можно считать увеличение размеров вкладов в сберегательные кассы. В городах и поселках городского типа Бухарской области вклады населения в 1958 г. составляли 6 млн. руб., а в 1966 г. уже 23,3 млн.

Неуклонно улучшалось социальное обеспечение трудящихся. Из года в год росли размеры государственных пособий для многодетных и одиноких матерей. В 1959 г. пособия получали около 8 тыс. многодетных матерей, в 1967 г. уже более 12 тыс. За этот же период увеличилось число лиц, получавших государственные пенсии в органах социального обеспечения. В 1959 г. по Бухарской области (включая Бухару) пенсии получали 18347 человек, в 1967 г.—64151.

Согласно новому закону о государственных пенсиях, принятому в середине 1958 г., размер их значительно повысился. В 1968 г. в Бухарском горсобесе состояло на учете 8244 пенсионера и 9242 многодетных и одиноких матерей. Им ежегодно выплачивалось 256 тыс. руб. пенсий и пособий.

Развитие советской торговли и общественного питания тоже один из показателей повышения уровня материального благосостояния населения. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению торговли», принятом в августе 1966 г.[1], указывалось, что вновь открываемые тор-

[1] «Правда», 28 августа 1966 г.

говые предприятия необходимо обеспечивать современным оборудованием, торговля должна осуществляться на основе прогрессивных методов.

В годы восьмой пятилетки получили особенное развитие новые формы торговли, в первую очередь самообслуживание. В Бухаре в эти годы расширялась торговая сеть, были открыты новые магазины, как в старогородской, так и в новогородской частях. Только за четыре года было построено 47 новых магазинов. Они появились на улицах Навои, Шевченко, Богдана Хмельницкого и др.

Для дальнейшего улучшения обслуживания покупателей и повышения культуры торговли создавались специализированные магазины при отдельных крупных промышленных предприятиях. Такие магазины были открыты при Бухарской шелкомотальной фабрике, винзаводе, каракулевом заводе.

В 1959 г. начали работать продовольственные магазины самообслуживания, в 7 магазинах была организована продажа фасованных и штучных товаров. Начал работу магазин по продаже текстильных товаров с открытой выкладкой, а также 5 продовольственных.

В эти же годы стала применяться и такая форма торговли, как продажа товаров в кредит. В короткий срок она стала весьма популярной среди населения. Если в 1960 г. населению Бухарской области было продано товаров в кредит на 196,7 тыс. руб., то в 1966 г. уже на 1464 тыс. В кредит покупались телевизоры, радиолы, фотоаппараты, велосипеды, мотоциклы, швейные машины, часы, одежда и т. д.

Улучшение организации торговли сказалось на выполнении плана товарооборота. Продажа мяса населению увеличилась в 2 раза, молока и молочных изделий — на 50,2%, муки — на 90%.

Из года в год увеличивалась продажа промышленных и продовольственных товаров. В 1959—1962 гг. розничный товарооборот по горторгу вырос на 40,6%, в том числе продовольственных товаров на 63%. В 1963 г. план товарооборота был выполнен на 103,7%. На 25 тыс. руб. увеличилась продажа таких товаров, как холодильники, швейные и стиральные машины, что наглядно свидетельствовало о росте благосостояния трудящихся города. В 1964 г. горторг досрочно, 18 декабря, выполнил годовой план и продал населению сверх плана промышленных и продовольственных товаров более чем на 1,3 млн. руб. По сравнению с 1962 г. объем товарооборота возрос на 24,4%. В 1967 г. общий объем товарооборота по городу, включая оборот общепита, составил 41 млн. руб. Годовой план был выполнен на 102,2%. Большую роль в выполнении плана товарооборота сыграли такие организации, как горпищеторг (104,7%), горпромторг (100,3%), ювелирторг, магазин сувениров, Союзпечать.

Наряду с торговлей серьезное внимание было обращено на развитие общественного питания, чему в значительной мере способствовало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР

«О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания», принятое в феврале 1959 г.[1] После появления этого Постановления значительно расширилась сеть предприятий общественного питания, улучшился ассортимент блюд, обслуживание посетителей. При магазинах открывались молочные отделы, отделы кулинарии, появились магазины полуфабрикатов, домовые кухни, которые имели большое значение в улучшении бытовых условий населения и облегчали труд женщин. Предприятия общественного питания ежегодно перевыполняли свои планы. В 1962 г. трестом общественного питания план был выполнен на 103%, а в 1964 г. план товарооборота работниками общепита был выполнен на 107,2%. Продолжался рост числа предприятий общепита. Лишь за 1962 г. сеть предприятий пополнилась тремя новыми торговыми точками, в том числе кафе-столовой на 75 человек и магазином полуфабрикатов. В 1964 г. в 17 школах было организовано горячее питание. Тогда же была открыта диетическая столовая и домовая кухня. Всего за 1959—1971 гг. число предприятий розничной торговли и общественного питания Бухары выросло на 315 единиц.

Параллельно с развитием торговли и общепита улучшалось и коммунально-бытовое обслуживание трудящихся Бухары. Служба быта была призвана освободить время для духовного развития человека, создать ему условия для высокопроизводительного труда и культурного отдыха.

Реорганизация службы быта местной промышленности дала свои результаты, о чем свидетельствует объем услуг и рост числа учреждений бытового обслуживания. Если в 1962 г. практиковалось 19 видов услуг, то к началу 1965 г. их стало 25. Вновь были организованы такие виды услуг, как химчистка одежды, прокатные пункты. Только за 1963—1964 гг. в Бухаре объем бытовых услуг на душу населения увеличился с 4 руб. 80 коп. до 8 руб. 38 коп. Два года подряд выполнялись повышенные задания по оказанию бытовых услуг населению города.

В дальнейшем предприятия бытового обслуживания систематически улучшали работу. Во второй половине 60-х годов годовые планы были выполнены досрочно горпромкомбинатом, швейно-бытовой фабрикой им. XVI партсъезда. В пересчете на душу населения бытовых услуг оказывалось уже на 11 руб. 50 коп.

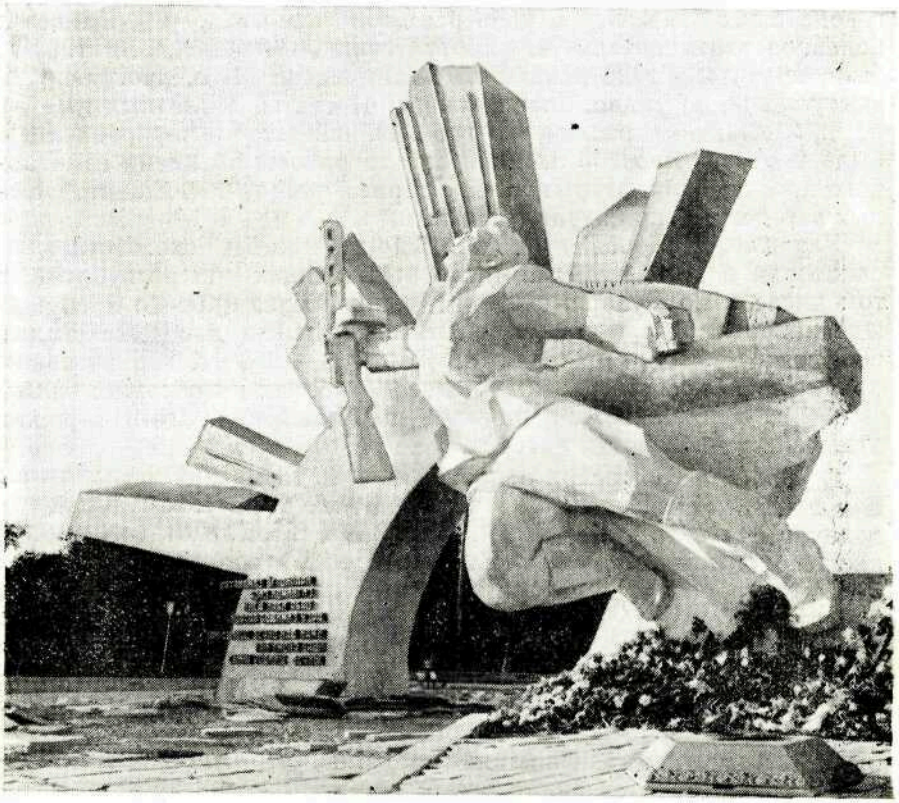
Дальнейшее развитие получило здравоохранение.

Наряду с другими городами Узбекистана, в Бухаре систематически росло число медицинских работников, особенно квалифицированных, расширялась сеть медицинских учреждений. Особенно быстрыми темпами этот процесс происходил после XXII и XXIII съездов КПСС, в свете решений которых местные партийные и советские организации строили свою работу.

Важнейшим фактором было увеличение ассигнований. Дополнительные ассигнования дали возможность организовать новые ле-

[1] «Правда», 22 февраля 1959 г.

чебные заведения, позволили увеличить и медицинский персонал. Только в 1966 г. в Бухаре были дополнительно открыты 3 фельдшерских здравпункта, терапевтическое отделение при городской больнице на 50 коек, детская больница на 200 коек. В этом году в городе насчитывалось 322 квалифицированных врача и 1059 человек среднего медицинского персонала, причем значительную часть его составляли женщины. Из общего числа медицинских



Памятник погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны в парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова

работников было 172 женщины — врача и 906 медицинских сестер. В этом же году заметно увеличилось число больничных коек — их стало более 2 тыс. Весьма плодотворно работали городская больница (250 коек), детская больница (200 коек), инфекционная больница (125 коек), шесть поликлиник (из них три детских), 12 врачебных и 25 фельдшерских здравпунктов.

В медицинских учреждениях Бухары в том же 1966 г. трудились 4 заслуженных врача республики, 38 отличников здравоохранения.

В результате улучшения медицинского обслуживания заметно снизилась общая смертность населения Бухары.

Новые врачебные и фельдшерские пункты открылись при промышленных предприятиях. В общей сложности в 1969 г. было открыто 32 таких пункта. Весь город был разбит на врачебные участки

В борьбе за улучшение охраны здоровья населения важное значение имела санитарная пропаганда, для организации которой в городе были открыты 6 университетов здоровья, проводивших большую разъяснительную работу среди населения. За 1967 г. было прочитано 1020 лекций на медицинские темы, проведено 21 выступление по радио, опубликованы 47 статей в местных газетах по профилактике различных заболеваний. По домоуправлениям было подготовлено 206 активистов для работы по линии санитарного просвещения, открыт 21 санитарный уголок в чайханах, учебных заведениях, при здравпунктах.

Улучшению здоровья трудящихся во многом способствовали санатории и дома отдыха. Число отдыхающих по республике, в том числе и по Бухаре, систематически росло. Рабочие и служащие направлялись в санатории, пансионаты, дома отдыха своими профсоюзными организациями. В 1968—1969 гг. по путевкам профсоюзов выехало на отдых более 70 рабочих и служащих бухарских промышленных предприятий и учреждений. Дети горожан отдыхали в пионерских лагерях.

В 1958 г. в Бухарской области было 10 городских и колхозных школьных лагерей, а в 1966 г. их стало уже 68. В 1966 г. в них отдохнуло более 15 тысяч детей. А в 1970 г. число отдыхающих в пионерских лагерях детей увеличилось еще в полтора раза.

Таким образом, в рассматриваемый период 60-х и 70-х годов заметно изменился облик Бухары — в городе появились новые микрорайоны, улицы, площади, скверы, причем город застраивался по утвержденному плану реконструкции. Большое развитие получили все виды благоустройства: улучшался зеленый наряд города, налаживалось водоснабжение, освещение. Значительные успехи были достигнуты в газификации города, более ритмичной стала работа транспорта и связи. Значительно повысился уровень материального благосостояния трудящихся за счет роста заработной платы, сокращения налогов, роста товарооборота, улучшения социального обеспечения, культурно-бытового обслуживания. Значительные сдвиги наблюдались и в области медицинского обслуживания населения. Все эти изменения были достигнуты благодаря систематической заботе партии и правительства, росту ассигнований, участию общественности в осуществлении всех мероприятий, проводившихся местными партийными и советскими организациями в области развития городского хозяйства и улучшения материального благосостояния трудящихся.

Развитие сельского хозяйства Бухарской области. За годы восьмой и девятой пятилеток дальнейшее развитие получило сель-

ское хозяйство Бухарской области. Рост производства продукции земледелия и животноводства в колхозах и совхозах осуществлялся главным образом за счет интенсификации сельского хозяйства на основе комплексной механизации, химизации, мелиорации, внедрения достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта.

Общая посевная площадь области увеличилась с 171 554 *га* в 1959 г. до 218 839 *га* в 1973. Увеличение шло главным образом за счет освоения новых земель и ввода в сельскохозяйственный оборот части залежей и перелогов в поливной зоне.

Определяющей отраслью колхозно-совхозного производства было хлопководство.

Если в 1959 г. хлопчатником засевалось 149,5 тыс. *га*, то в 1973 г. уже 158,9 тыс. В 1959 г. государство получило от тружеников Бухарской области 291682 *т* хлопка-сырца, в 1972 — 440100 *т* при урожайности 19,5 и 27,7 *ц/га* соответственно.

При общем неуклонном росте производства хлопка в отдельные годы, в 1960, 1961 и 1962 гг., в связи с недостаточным орошением и неблагоприятными погодными условиями план хлопкозаготовок не выполнялся. Положение коренным образом изменилось после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, который разработал широкую программу мелиорации земель. В 1966 г. был введен в эксплуатацию Амубухарский машинный оросительный канал. В Бухарский оазис пришла вода Амударьи. План восьмой пятилетки по заготовкам хлопка был перевыполнен на 284 тыс. *т* и труженики села перекрыли свою задолженность перед государством, образовавшуюся в начале шестидесятых годов.

Колхозники и рабочие совхозов области активно включились в борьбу за выполнение заданий девятой пятилетки, определенных XXIV съездом КПСС. За три года государству было сдано 1 млн. 260 тыс. *т* хлопка-сырца. Даже в 1973 году, крайне неблагоприятном для Бухарской области, было собрано 402,2 тыс. *т* хлопка.

Параллельно с хлопчатником поливные земли все шире стали засеваться зерновыми культурами. В 1973 г. они занимали 12,9 тыс. *га*, на 9,9 тыс. *га* больше, чем в 1959 г. Валовой сбор зерна возрос с 3 тыс. *т* в 1959 г. до 40,6 тыс. *т* в 1973, урожайность — с 5,4 до 31,4 *ц/га*. Партийной организацией области был принят ряд мер к тому, чтобы и дальше увеличивать валовые сборы зерна на поливных землях.

Важное значение для Бухарской области имело и овощеводство. Правда, этой отрасли сельского хозяйства до последних лет не уделялось должного внимания. В 1958 г. овощи возделывались лишь на 1172 *га*, их валовое производство составляло всего 4453 *т* урожайность — 38 *ц/га*. За годы восьмой пятилетки посевные площади под овощи удвоились и в 1971 г. составили 2421 *га*, валовой сбор овощей в колхозах и совхозах возрос до 24,3 *т*, урожайность — до 100 *ц/га*, а в 1973 г. овощные культуры возделывались уже на 2975 *га*, причем было собрано 29,9 тыс. *т*, или по 120 *ц/га*.

Серьезное внимание стало уделяться развитию садоводства и виноградарства. В 1973 г. общая площадь садов была удвоена по сравнению с 1960 г. и составляла 4408 *га*, из них 1774 *га* плодоносящих. Постоянно увеличивался валовой сбор фруктов и их урожайность. В 1973 году было заготовлено 7 тыс. *т* свежих фруктов, часть из них переработана консервным заводом.

Заметно выросли площади под виноградными плантациями. В 1973 г. они занимали уже около четырех тысяч *га*, причем валовой сбор винограда за 15 лет удвоился и достиг в 1973 г. 13595 *т*.

Капитальные вложения в сельское хозяйство Бухарской области с 1959 г. по 1973 г. возросли почти в 4 раза.

В результате роста ассигнований значительно повысилась механизация сельскохозяйственного производства. Парк пахотных тракторов области увеличился за 15 лет (с 1959 по 1973 г.) в 2,5 раза.

Колхозы и совхозы области к 1973 г. располагали 8671 пропашным трактором, что дало возможность все работы по уходу за хлопчатником и другими культурами выполнять в оптимальные агротехнические сроки при высоком качестве.

Развитие технического прогресса в хлопководстве сыграло важную роль в механизации уборки урожая. Парк хлопкоуборочных машин в области увеличился с 600 в 1959 г. до 2453 в 1973 г., когда машинами было собрано 170 тыс. *т* белого золота, втрое больше чем в 1965 г., а выработка на каждый агрегат была доведена до 70 *т*. Колхозы и совхозы области в 1973 г. располагали 951 куракоуборочным комбайном, 562 механическими подборщиками, 939 ворохоочистителями, 1625 гузокорчевальными машинами. Почти полностью были механизированы и все основные работы по кормодобыванию.

Ирригация и мелиорация являлись основой поливного земледелия. До 1959 г. в области было мало гидротехнических сооружений инженерного типа,водозабор осуществлялся с помощью временных сооружений, допускались большие воды на фильтрацию и испарение.

Претворяя в жизнь решения майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, областная партийная организация проделала значительную работу по улучшению ирригации и мелиорации земель. В решении этой исключительно важной задачи постоянную помощь оказывали ЦК Компартии Узбекистана и правительство республики. На водохозяйственное строительство было затрачено около 124 млн. руб. Построены, реконструированы и сданы в эксплуатацию Амукаракульский машинный оросительный канал с двумя насосными станциями, первая очередь Амубухарского канала с двумя насосными станциями, магистральные оросители Кабдун, Куняруд, Хайрабад, Авгыр, Коми-Кассаба, Шафирканский гидроузел на реке Зарафшан, Абумуслимский дюкер, Аякагетминский сброс для отвода паводковых вод, Саятский канал с насосной станцией, Керменинский гидроузел. Обваловано дамба-

Город Навои. Дома на проспекте В. И. Ленина

ми Куюмазарское водохранилище и его емкость доведена до 300 млн. кубометров.

В восьмой пятилетке широко развернулось бетонирование магистральных каналов. В 1970 г. длина оросительных каналов, покрытых бетоном, в области превысила 70 *км*.

За годы восьмой пятилетки улучшено мелиоративное состояние земель на площади 28883 *га*. Капитальная планировка старопахотных земель была проведена на 7780 *га*, освоено более 16 тыс. *га* новых земель. Путем реконструкции оросительной системы на площади 61214 *га* повысилась водообеспеченность орошаемой пашни.

В первые годы девятой пятилетки капитальное водохозяйственное строительство велось в еще более крупных масштабах. За три года на эти цели было израсходовано 98 млн. руб., в том числе 60 млн. руб.— на строительство второй очереди Амубухарского машинного оросительного канала. Кроме сооружения этого крупнейшего гидротехнического объекта был выполнен большой объем работ по капитальной планировке на 2541 *га*, введено в сельхозоборот 10 тыс. *га* целинных и залежных земель и на 52 тыс. *га* проведено улучшение мелиоративного состояния поливной пашни.

В течение трех лет были реконструированы и одеты в бетон каналы Янгиарык в Кызылтепинском районе, Гурдуш в Каракульском, Уба и Магистральный в Шафриканском, Халач в Бухарском, Калайчарбак Офондор и канал № 6 в Ромитанском районах, а также сдана в эксплуатацию коллекторно-дренажная сеть в Рометанском и Свердловском районах.

Одной из ведущих отраслей колхозно-совхозного производства области, имеющей огромное значение для повышения материального благосостояния трудящихся, является общественное животноводство. Не случайно оно постоянно находится в центре внимания областных партийных и советских организаций.

Рост поголовья скота (крупный рогатый скот: 1965 г. — 97,1 тыс. голов, на 1 января 1974 г. — 109,5) сопровождался специализацией животноводства. В Бухарской области было создано 20 каракулеводческих совхозов, 7 откормочных хозяйств, начато строительство 8 животноводческих комплексов, построено три птицефабрики. В 60-е годы многое было сделано по механизации трудоемких процессов, которой занималась специально созданная передвижная механизированная колонна «Узсельхозтехника». Ее коллективом и шефствующими над колхозами и совхозами предприятиями и организациями на 26 молочно-товарных фермах были механизированы дойка, кормораздача, водопой скота, 80% поголовья овец остригалось электростригальными агрегатами. Было создано 28 кормоцехов, на многих фермах организовано приготовление искусственного молока. Широко стали применяться в животноводстве микроэлементы, биостимуляторы, антибиотики и другие белкововитаминные добавки.

В Кызылкумах за время восьмой и девятой пятилеток на колодцах было установлено более 1900 водоподъемников, обводнено 48000 *га* пастбищ.

В результате всех этих мероприятий повысилась продуктивность скота, увеличился выход молодняка.

Быстрыми темпами развивалось в области шелководство. Производство коконов тутового шелкопряда в 1970 г. по сравнению с 1959 г. увеличилось почти в два с половиной раза. В течение первых трех лет девятой пятилетки было произведено 9130 *т* коконов,

Город Зарафшан. Высотные дома

благодаря чему успешно выполнено социалистическое обязательство. В 70-е годы значительно укрепилась материально-техническая база шелководства. Два современных гренажных завода области полностью обеспечивали потребности колхозов и совхозов в высококачественной грене районированных гибридов шелкопряда, был создан племенной шелководческий совхоз. В шелководство внедрен ряд новшеств — газовые обогреватели червоводен, очистители коконов, полиэтиленовые червоводни и т. д.

Развитие хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства, увеличение валовых сборов и урожайности сельхозкультур, повышение продуктивности общественного животноводства способствовали росту и укреплению экономики колхо-

зов и совхозов Бухарской области. Годовые денежные доходы в сопоставимых масштабах цен возросли с 118 млн. руб. в 1959 г. до 208 млн. руб. в 1973 г.

Вдвое, с 30 до 61 млн. руб., увеличились к концу восьмой пятилетки отчисления в неделимый фонд, а в 1973 г. на расширенное воспроизводство колхозы выделили 37 637 тыс. руб., или 18% общего денежного дохода. Фонд оплаты труда колхозников по сравнению с 1959 г. увеличился на 64,3 млн. руб., или более чем в 2,5 раза. Возросли денежные доходы совхозов. Фонд заработной платы увеличился с 20,2 млн. руб. в 1965 г. до 36 млн. в 1973 г.

Увеличение реальных доходов колхозников и рабочих совхозов сопровождалось снижением издержек производства, себестоимости продукции, сокращением трудовых затрат на единицу продукции, повышением производительности труда.

В 1974 г. — юбилейном году нашей республики и Компартии Узбекистана, — успешно преодолев трудности маловодья, хлопкоробы области с честью справились с выполнением социалистических обязательств по заготовке хлопка-сырца. Впервые в истории хлопководства Бухарской области государству было продано более 508 тыс. *т* хлопка-сырца, что на 48 *т* больше, чем намечалось народно-хозяйственным планом, или на 106 тыс. *т* больше, чем было сдано в 1973 г.

В 1974 г. хлопкоробы получили самый высокий урожай — в среднем с каждого из 163 тыс. *га* посевов более чем по 31 *ц* белого золота, причем 175 тыс. *т* урожая было собрано хлопкоуборочными машинами.

Трудящиеся Бухарской области в ответ на Обращение Центрального Комитета партии к советскому народу, на основе решений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на Пленуме, широко развернули всенародное социалистическое соревнование за успешное выполнение заданий пятилетнего плана.

Народный быт. Исторические условия жизни народов Средней Азии, в том числе жителей Бухары, обусловили пути развития их культуры и быта. В дореволюционный период феодальные устои в быту прочно сохраняли свои позиции, в чем немалую роль сыграли феодальная верхушка, реакционное мусульманское духовенство, наконец, царское правительство, сознательно задерживавшее культурное развитие своих колоний.

Дореволюционная Бухара раскинулась на обширной территории, окруженной глинобитной крепостной стеной. Особенностью Бухары было обилие мечетей. Бухара являлась центром духовного образования и считалась «священным» городом. Медресе были переполнены учащимися, которые стекались сюда не только из разных концов Азии (из Персии, Афганистана, Индии), но даже и из России (с волжских губерний).

Духовное сословие состояло из потомственных родов сеидов и ходжей, высшего духовенства — улема, в число которых попа-

дали богословы и законоведы, получившие высшее духовное образование и назначавшиеся на соответствующие высокие должности.

Широкое развитие в Бухаре получило ремесленное производство. Кустари и ремесленники города в течение нескольких лет овладевали избранной ими профессией. Чтобы стать мастером своего дела, им приходилось быть учениками у своих наставников не менее десяти-пятнадцати лет.

Несмотря на напряженный труд, длившийся иногда 16—18 часов в сутки, заработка не хватало даже на питание семьи. Как правило, все наемные кустари были должниками хозяина мастерской.

Каждый производственный цех опирался на религиозный правовой устав — «рисоля», говорящий о божественном происхождении промысла и дающий наставления мастеру в чтении молитв при совершении того или иного рабочего процесса. По рисоля каждый цех вел свое происхождение от какого-нибудь святого или пророка. Согласно рисоля, кустари обязаны были поддерживать и сохранять все производственно-технические традиции отцов и общественно-правовые уставы цеха. Они выделяли часть своего дохода духовенству. Выросшие в темноте и воспитанные в духе корана, ремесленники-кустари в ущерб своему материальному благополучию дарили деньги, шелковые платки, отрезы на халаты муллам, ишанам, в то время как сами ходили полураздетые и полуголодные.

В Бухаре каждый цех ремесленников занимал свой обособленный ряд. Каждый цех имел своего старосту—аксакала и свои обычаи, свято соблюдавшиеся. Члены цеха подчинялись беспрекословно кооперации, которая прибегала к официальным мерам, наказывая провинившихся наложением секвестра на их заработок.

Бухара славилась своими базарами, которых насчитывалось в городе до 50. Некоторые базарные помещения представляли собой капитальные каменные сооружения, внутри которых находилось множество маленьких лавочек.

Центрами общественной жизни Бухары, кроме мечетей, были чайханы и квартальные сборы. На последних обычно решались многие вопросы жизни квартала, в частности, проводились выборы органов самоуправления. Участие в празднике той или иной семьи рассматривалось как священное право и обязанность каждого жителя квартала. Причем, молодежь и взрослые мужчины выполняли обычно связанные с организацией праздника различные поручения и работы.

Квартал возглавлял выборный старшина — аксакал, а во главе женской части жителей стояла уважаемая женщина — кайвонни. И тот и другая имели по одному помощнику. Аксакал, кайвонни и их помощники могли быть смещены, если их деятельность вызывала неудовольствие жителей. В обязанность аксакала входило наблюдение за порядком на территории квартала, посредничество при продаже землевладения, разбор ссор, он был главным совет-

чиком и при решении вопросов, связанных с устройством семейных праздников.

Внешний облик Бухары имел свою специфику — в городе встречалось немало двух- и трехэтажных построек, занимавших местами целые улицы и площади. Улицы города были очень узкими, дворы маленькими, и почти отсутствовали площади и сады.

Со второй половины XIX в. крупные торговцы начали строить в Бухаре дома с невысоким цокольным этажом, который использовался в качестве складского помещения. В полуподвалах, где летом было прохладно, а зимой тепло, иногда жили или устраивали мастерскую. Пол дома приходился почти вровень с землей. Обычно он был земляным, хорошо утрамбованным, иногда обмазанным глиной. В городских домах состоятельных людей его выстилали жженым кирпичом.

В прошлом дом жителя Бухары разделялся на две части — ичкари (где находилась женская половина семьи) и ташкари (где находились мужчины). В одном дворе строили несколько помещений: в одних жили зимой, а в других — летом. За неимением другой жилой площади в одном дворе жили по нескольку семей. Это были в основном братья со своими семьями.

Отделка домов, их архитектурные особенности зависели от материального уровня домовладельцев. В противоположной входу стене делались две большие ниши для установки сундуков, на которые складывали ватные одеяла, в другой стене пробивали меньшие ниши для чайников, пиал и другой посуды. Стены украшались большими красивыми коврами, вышитыми сюзане.

Полы в комнатах застилались циновкой, поверх которой стелили ковры, кошмы или паласы.

Зимой в середине комнаты делали сандал для тепла. Вокруг него раскладывали одеяла (курпача), накрывали большим ватным одеялом, а сверх его ситцевым или шелковым покрывалом. На сандале устанавливался четырехугольный медный или серебряный поднос. Летом сандал выносили, а впадину закапывали землей.

Печи использовались редко. Лишь самые крупные баи, жившие на европейский манер и постоянно общавшиеся с русскими, вводили это новшество на половине дома, предназначенной для приема гостей.

Для освещения жилища применялись керосиновые лампы, преимущественно висячие, с прямым абажуром. У богатых в парадных комнатах висели люстры, зажигавшиеся при приеме гостей. Однако беднякам самая простая лампа со стеклом и керосин были слишком дороги, и еще в начале XX в. для освещения использовались масляные светильники.

В конце XIX—начале XX в. у трудящихся Бухары в основном существовала маленькая отдельная семья. Таких семей было более 60%. Большая семья сохранялась главным образом среди состоятельной части населения.

До революции крайне плохо было налажено водоснабжение жителей Бухары. Здесь имелись общественные пруды (хаузы), которых было около 90. Пруды отличались большими размерами и лучшим устройством, чем в других среднеазиатских городах. Они в большинстве случаев были хорошо вымощены камнем.

Лучшим из прудов считался резервуар Диванбеги (Ляби-хауз, Диванбеги), вокруг которого в тени деревьев были расположены чайные лавки с вечно кипящими самоварами, привлекавшими к себе многочисленную публику. Доставкой воды населению занимались машкопы-водоносы, которые черпали воду из хаузов дильчами, наполняли мешки из козлиных шкур, закидывали свой тяжелый груз на спину и отправлялись по узким переулкам. Резким звуком так-таков, висящих у ворот, будили хозяев. Выливали воду в громадные хумы (кувшины из глины) и шли к хаузам за новой ношей.

В Бухаре не было постоянной проточной воды. Она была роскошью и только иногда, летом, раз в месяц, чистая горная вода приходила из Зарафшана, несла жизнь посевам. С восторгом встречали ее приход люди. Главный городской арык Шахруд отводил ее во все 90 городских хаузов. И когда закрывалось головное сооружение и прекращался доступ воды, хаузы были единственными водохранилищами в городе, если не считать колодцев во дворах.

Пища жителей Бухары была самой разнообразной, но традиционным блюдом считался плов, готовившийся очень искусно и нескольких сортов. Многие горожане занимались и выпечкой лепешек. В городе, как нигде в Средней Азии, широко практиковалось изготовление различных сладостей, но наиболее ценные сорта лакомств имели большой спрос. Кондитеры Бухары делились на две группы — хальвадор, изготовлявшие различные виды халвы и кристаллический сахар, и кеннот, делавшие всякого рода леденцовые конфеты.

Одежда городского населения Бухары до революции была кустарного производства. Сырьем для нее служили хлопок, овчина, шерсть, козий пух, шелк и т. д.

В Бухаре было развито шитье ватных халатов (джомадузи), тулупов (пустиндузи), меховых шапок (тельпакдузи), тюбетеек и других головных уборов. Довольно хорошо было налажено и изготовление золотошвейной одежды, а также босонных изделий — тесьмы, кистей, поясов.

После появления швейной машины возникла новая отрасль — шитье одежды на машине.

Кустарным образом изготовлялась и обувь. Сапожники делились по виду выделывавшейся обуви на три группы — одни шили сапоги на твердой подошве (музадуз), другие на мягкой подошве (меходуз), третьи — кожаные калоши (кофидуз). Сапожное ремесло было одним из наиболее развитых в Бухаре.

Население Бухары нуждалось в медицинской помощи. Но на все Бухарское ханство до революции были две амбулатории и

аптеки. За время владычества последних трех эмиров лишь в 1899 г. эмир Абдулл-Ахад отпустил на амбулаторию две тысячи рублей.

За посещение врача больной платил одну танга. Это в то время, когда батман пшеницы (8 пудов) стоил на рынке двенадцать танга. Малярия, ришта, оспа, глазные болезни свирепствовали в городах и кишлаках ханства.

За годы Советской власти коренные изменения произошли в быту народов Бухары. Бухара стала одним из крупнейших городов Средней Азии. Коренным образом изменилась жизнь его населения. Выросли численность жителей Бухары и их национальный состав. Согласно сведениям переписи населения, произведенной в 1926 г., 82% жителей города были узбеки, 8,4% — таджики, остальные туркмены, казахи, арабы, иранцы, евреи, армяне, татары и представители других национальностей. В настоящее время в Бухаре вместе с узбеками живут и трудятся представители свыше пятидесяти национальностей.

Подъем народного хозяйства приводит к резкому повышению материального благосостояния, к дальнейшему неуклонному развитию культурных потребностей населения и к их стремлению благоустроить свое жилье и домашний быт.

В последнее время большое внимание партией и правительством уделяется жилищно-бытовому строительству. Основная застройка Бухары осуществляется главным образом строительными организациями.

Большинство рабочих и служащих переселились в новые благоустроенные дома, а ряд семей горожан проживает в домах старого типа, но в значительной мере реконструированных.

Современные индивидуальные дома в корне отличаются от старых более усовершенствованными конструкциями. Новые дома строят на высоком, кирпичном фундаменте.

За годы Советской власти в корне исчезло деление дома на две половины, что было связано с затворничеством женщин.

В советское время намного изменилась обстановка в бухарских домах. Хотя и сохранились лучшие традиции старого быта, тем не менее очень много нового вошло в жизнь горожан. Появились современная мебель, новые предметы домашнего обихода, радиоприемники, телевизоры и т. д.

Но бытует еще и национальная домашняя обстановка. В некоторых квартирах имеется традиционный сундук со стопками одеял, хантахта, курпача, кошмы, паласы, сохраняются некоторые кухонные принадлежности.

Изменился и внешний облик населения города. Современная одежда фабричного изготовления пользуется заслуженным спросом у населения как сельского, так и городского, отражая вкус и запросы нового человека.

Пища населения весьма разнообразна, причем в настоящее время сохранилось многое из национальной кухни. Например, плов,

коверма-шурпа, кайиш (шилпилдак, сузма), тухим-барак, гуш-барак, кабоб, мошова, кочи и т. д. Сладости — каннобат, оби-нават изготовляют только в Бухаре. В быт широко вошли и готовые фабричные продукты питания и европейские блюда.

После революции наблюдался процесс изживания большой семьи в быту трудящихся и образования малой индивидуальной семьи, который проходил в основном за счет стремления сыновей выделиться из большой семьи и создать самостоятельную семью.

В результате все более распространенной становится малая отдельная семья, состоящая из мужа, жены и несовершеннолетних детей. Есть и такие семьи, в которых родители-старики живут вместе со взрослыми неженатыми сыновьями.

За годы Советской власти у горожан сложились новые семейные отношения, основывающиеся на взаимном уважении и экономической независимости взрослых членов семьи.

После революции в результате гигантской работы по перестройке старого быта произошли коренные изменения и в семейных обычаях и обрядах. Прочно вошли в быт горожан проведение различных современных семейных торжеств, революционных и общественных праздников, новые формы семейных отношений, новый подход к женщине, ростки нового воспитания детей, культурный отдых, массовый спорт, самодеятельность, искусство и т. д.

Такое коренное преобразование быта стало возможным только благодаря победе Октябрьской революции и советскому государственному строю, в результате которых узбекский народ был освобожден от феодальных оков и сумел добиться огромных достижений в развитии экономики, культуры, в перестройке старого, отсталого быта.

Современное состояние и перспективы развития экономики и культуры Бухары. Бухара — административный центр крупной области, занимающей 32% территории республики, является важным промышленным и культурным центром Узбекистана.

Большие перспективы для развития промышленности открылись в связи с выявлением и освоением крупных месторождений природного газа и других полезных ископаемых.

В Бухаро-Хивинской газоносной провинции сосредоточены основные запасы природного газа республики. На ее долю по состоянию на 1 января 1974 г. приходилось 96% разведанных ресурсов и более 98% общего объема добычи газа в Узбекистане. В 1974 г. здесь было добыто 36,5 млрд. куб. *м* газа, с самой низкой себестоимостью в стране. По мощным магистральным газопроводам Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, Бухарский газоносный район — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата газ транспортируется в различные районы УзССР, в Таджикскую, Киргизскую и Казахскую ССР, индустриальному Уралу, в центральные районы страны.

Бухаро-Хивинский газонефтеносный район располагает также значительными запасами нефти и газового конденсата. В 1971 г.

на этот район приходилось 22,8% республиканской добычи нефти и 100% добычи конденсата.

В целях успешного решения задач дальнейшего развития газонефтедобывающей промышленности и обеспечения народного хозяйства и населения водой в Бухаре размещены трест «Бухаранефтегазразведка», который осуществляет разведку нефтяных и газовых месторождений; геофизическая экспедиция, проводящая комплекс геофизических работ в области для выявления и подготовки под глубокое разведочное бурение перспективных на нефть и газ площадей; Западно-узбекистанская промыслово-геофизическая экспедиция, которая проводит карротаж пробуренных трестом «Бухаранефтегазразведка» скважин и их испытание на газонефтеносность; гидрогеофизическая партия научно-производственного гидрогеологического объединения Министерства геологии УзССР, занимающаяся поиском подземных пресных вод и подготовкой площадей под разведку, и комплексная гидрогеологическая партия того же объединения, которая осуществляет режимное наблюдение за уровнем и балансом подземных вод, ведет работы по их охране от истощения и загрязнения. В городе также размещен крупнейший в Средней Азии ремонтно-механический завод Министерства геологии Узбекской ССР, оснащенный новейшей техникой. Он производит ремонт нефтебурового и геологического оборудования, транспортных средств, выпускает запасные части и инструмент к оборудованию. В перспективе предусматривается строительство кузнечно-прессового цеха и реконструкция литейного завода.

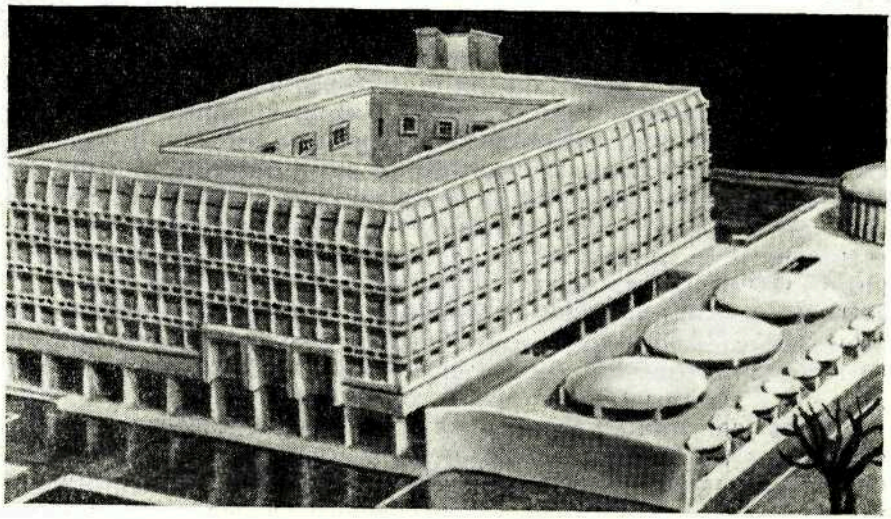
В г. Бухаре расположены и специализированные строительные и эксплуатационные организации газовой промышленности, в том числе объединение «Бухаранефтегаз», осуществляющее эксплуатацию газовых и нефтяных месторождений, Управление буровых работ, занимающееся эксплуатационным бурением на нефть и газ, Центральная научно-исследовательская лаборатория, трест «Бухарагазпромстрой», на который возложено строительство газовых промыслов, газопроводов, компрессорных станций, жилых домов и т. д.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров для газовой промышленности ведется в профтехучилище. Здесь же строится техникум, где будут готовиться специалисты того же профиля со средним специальным образованием.

За годы социалистического строительства в Бухаре была создана и стала быстро развиваться промышленность строительных материалов, строительная индустрия и производственная база строительных организаций. К ним относится кирпичное заводоуправление № 12, годовая производительность которого составляет 32 млн. шт. кирпича, 50 тыс. куб. м легкого заполнителя-аглопорита и 20 млн. шт. условного кирпича аглопоритобетонных блоков.

Крупной производственной базой располагает размещенный в Бухаре строительный трест № 163 Министерства строительства

УзССР. Домостроительный комбинат этого треста мощностью 50 тыс. кв. *м* общей площади жилья в год позволяет вести жилищное строительство в городе высокоиндустриальными методами. В ведении треста находится комбинат строительных материалов, мощность которого по производству сборного железобетона составляет 23 тыс. куб. *м*. Комбинат выпускает также строительный раствор и товарный бетон. В 1973 г. в городе частично введен в эксплуатацию новый комбинат строительных материалов этого же стройтреста, который производит асфальтобетон, товарный бетон и строительный раствор. В ближайшие годы мощности по асфальтобетону будут увеличены с 10 до 30 тыс. *т*.



Макет комплекса строящегося политехнического института.

Значительной производственной базой располагает также размещенный в Бухаре строительный трест № 20 Министерства сельского строительства УзССР. В его ведении находится комбинат строительных материалов.

В 1975 г. будет введен на полную мощность керамзитовый завод, в последующие годы — крупный завод по выпуску керамзитобетонных панелей.

В городе размещены также базы подвижных механизированных колонн (ПМК) Министерства сельского строительства Узбекской ССР, действуют и строятся другие предприятия строительных материалов и строительной индустрии.

Бурное развитие промышленности строительных материалов и строительной индустрии в Бухаре обусловлено расширяющимися из года в год масштабами капитального строительства.

В Бухаре размещены крупные предприятия легкой промышленности: шелкомотальная фабрика, которая по плану девятой пяти-

летки в 1975 г. должна дать валовой продукции на 11 млн. руб., швейная фабрика «XX лет ВЛКСМ» — на 13 650 тыс. руб., швейная фабрика им. XVI партсъезда — на 17 640 тыс. руб., обувная и трикотажная фабрика должны дать продукции в 1975 г. на 10 445 и 6000 тыс. руб.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в Бухаре в 1971 г. началось строительство нового хлопчатобумажного комбината, которое должно оказать большое влияние на развитие экономики города. Его проектная мощность 109 млн. кв. *м* готовых тканей, что составит две трети мощности Ташкентского текстильного комбината. ЦК Компартии и правительство УзССР объявили строительство хлопчатобумажного комбината всенародной стройкой. За 3 года освоено 58 млн. руб. капитальных вложений. В 1973 г. введена в эксплуатацию первая очередь: 153 тыс. прядильных веретен и 1600 ткацких станков. В конце 1974 г. введено в эксплуатацию еще 1096 ткацких станков, и планом на 1975 г. предусмотрено выработать 4 тыс. *т* пряжи и 12 млн. *м* тканей. С пуском комбината на полную мощность на нем будет работать свыше 7 тысяч человек. Наряду с производственным строительством будет осуществляться также современное культурно-бытовое и жилищное строительство, что еще более украсит Бухару. Комбинат будет выпускать ткани, пользующиеся большим спросом населения: шифоны, поплины, махровые полотенца и др., которые не выпускаются на Ташкентском и Ферганском комбинатах.

Мебельная фабрика Управления мебельной промышленности дает продукции на 1,3 млн. руб. в год.

Бухарский хлопкозавод в результате произведенной реконструкции стал лучшим в республике по оснащенности высокопроизводительной техникой и по применению наиболее прогрессивной технологии. По объему перерабатываемого хлопка-сырца и выработке хлопковолокна он занимает первое место в СССР. За год хлопкозавод перерабатывает 130 тыс. *т* хлопка-сырца и выпускает более 45 тыс. *т* хлопковолокна.

Город Бухара издавна славится работами народных мастеров и умельцев — золотошвейными изделиями, чеканкой по металлу, резьбе по дереву и ганчу, строчевышивками и другими изделиями народных художественных промыслов. Бухарская фабрика золотошвейных изделий Министерства местной промышленности УзССР — единственное предприятие подобного рода в республиках Средней Азии и Казахстане. Ее продукция пользуется большим спросом в Советском Союзе и за рубежом. На фабрике работает более 500 человек, на 90% женщины, в основном узбечки. Среди них такие прославленные народные мастера, как народный художник Узбекистана Муясар Тимурова, Малика Ачилова, Саида Юлдашева, работы которых экспонировались на многочисленных выставках прикладного искусства.

Основная продукция этой фабрики — золотошвейные и строчевышивные изделия, национальная обувь с орнаментом, вышитым золотом или шелком, и сувениры.

Для дальнейшего развития производства золотошвейных изделий и возрождения таких самобытных ремесел древней Бухары, как резьба и роспись по дереву, чеканка по меди и производство ювелирных изделий планом десятой пятилетки намечается строительство в Бухаре новой золотошвейной фабрики.

Фабрика швейно-галантерейных изделий выпускает швейные и текстильно-галантерейные изделия, производит чеканку по латуни.

Бухарский каракулевый завод — один из самых крупных в стране. Его продукция широко известна не только в СССР, но и во многих странах мира.

В Бухаре имеется 7 предприятий пищевой промышленности: маслозавод, хлебозавод, кондитерско-макаронная фабрика, винодельческий и пивоваренный заводы Министерства пищевой промышленности, мясокомбинат и молочный завод Министерства мясомолочной промышленности.

Маслобойный завод был построен еще в 1954 г. и осуществлял переработку семян прессовым методом. В начале 60-х годов завод был реконструирован и переведен на наиболее эффективный экстракционный способ получения масла. Суточная производительность завода увеличилась до 230 *т* семян. Ежегодно он вырабатывал не менее 15 тыс. *т* масла. В 1974 г. начаты реконструкция и расширение мощности маслозавода до 400 *т* переработки семян в сутки, которая будет завершена в 1976 г. Ценными побочными продуктами Бухарского маслозавода являются получаемые при переработке хлопкосемян на масло шрот и шелуха, представляющие хороший корм для скота.

При рафинации (очистке) хлопкового масла на Бухарском маслозаводе в качестве отхода получают соапсток, из которого вырабатываются дистиллированные жирные кислоты — ценное сырье для производства мыла и другой продукции.

Мощность хлебозавода составляет 47 *т* хлеба в сутки. Обслуживает только население города. Для полного удовлетворения потребностей населения в десятой пятилетке намечено построить новый хлебозавод мощностью 65 *т* продукции в сутки. Большая мощность нового завода по сравнению с существующим позволит значительно расширить ассортимент хлебобулочных изделий и полнее удовлетворить спрос населения.

Кондитерско-макаронная фабрика сравнительно небольшое предприятие города. Ее мощность после реконструкции в 1972 г. составила 4,2 тыс. *т* кондитерских и 5,3 тыс. *т*. макаронных изделий. В перспективе намечается построить кондитерскую фабрику мощностью 25—30 тыс. *т*. Она будет обеспечивать кондитерскими изделиями районы Бухарской области и Юго-Западного Узбекистана.

Бухарский винодельческий завод выпускает виноградные вина, коньяк и водочные изделия. Его мощность по разливу вина на начало 1974 г. составила 1 млн. дал в год. Производство вина на этом заводе быстро растет. Если в начале восьмой пятилетки

(1966 г.) завод выработал 439 тыс. дал вина, то в 1974 г. уже 1000,4 тыс. дал. В ассортименте — десертные, крепкие и столовые вина. Некоторые из них удостоены высоких наград на общесоюзных выставках-дегустациях. Завод располагает сетью предприятий первичного виноделия, перерабатывающих виноград и обеспечивающих его виноматериалами.

В 1974 г. завершено строительство цеха коньячного спирта, ввод в действие которого позволит прекратить завоз спирта.

Бухарский пивоваренный завод — сравнительно небольшое предприятие, его мощность составляет около 400 тыс. дал пива в год. Завод вырабатывает также безалкогольные напитки. В перспективе намечается построить новый более мощный пивоваренный завод.

Мясокомбинат в Бухаре введен в действие в 50-х годах. Скот поступает на мясокомбинат по государственным закупкам. Комбинат обладает большими производственными мощностями.

Молочный завод мощностью 21 *т* цельномолочной продукции в смену заменен новым заводом на 50 *т* цельномолочной продукции в смену (в перерасчете на молоко). Строительство его завершено полностью в 1973 г. При новом заводе создан холодильник на 250 *т* единовременного хранения.

В Бухаре также имеется консервный завод потребительской кооперации мощностью 5 млн. усл. банок консервов в год. Он оснащен высокопроизводительным оборудованием, выпускает овощные и фруктовые консервы. В ближайшие годы намечается значительно увеличить его мощность.

Широкие перспективы намечены для развития городского хозяйства Бухары.

Завершена разработка проекта генерального плана города и пригородной зоны, согласно которому предусматривается перспективный рост Бухары на базе расширения существующих и строительства новых предприятий легкой, пищевой и других отраслей промышленности, связанных с дальнейшим освоением месторождений газа, нефти, золота и других полезных ископаемых, строительство Аму-Бухарского канала, вторая очередь которого должна быть введена в эксплуатацию в 1975 г., а также со значительным увеличением потока туристов. Территория города увеличится с 3330 *га* в 1972 г. до 5100 *га* в перспективе, а численность населения со 119 тыс. до 300 тыс. человек.

В городе ведется большое жилищное строительство. За последние годы он украсился новыми жилыми массивами, застроенными многоэтажными красивыми домами современной архитектуры со всеми коммунальными удобствами. Только за 1972 г. введено в эксплуатацию 70,1 тыс. кв. *м* общей площади жилья. В 1973—1975 гг. предусмотрено за счет государственных капитальных вложений построить более 261 тыс. кв. *м* общей (полезной) площади.

На начало 1972 г. мощность водозаборных сооружений водопровода составила около 50 тыс. куб *м* воды в сутки, а протяжен-

ность водопровода и разводящих сетей — 177 *км*. В 1972 г. завершено строительство первой очереди Хархурского водопровода протяженностью 47 *км* с мощностью водозаборных сооружений в 34 тыс. куб. *м* воды в сутки. К концу 1975 г. их мощность будет доведена до 72 тыс. куб. *м* воды в сутки. Это позволит решить проблему обеспечения водой промышленности и населения. Водопотребление на одного жителя к концу 1975 г. составит около 530 *л* в сутки. На начало 1973 г. в городе было построено 49 *км* канализационных коллекторов и сетей, мощность очистных сооружений составила 24 тыс. куб. *м* сточных вод, к концу 1975 г. в эксплуатацию будет введено очистных сооружений еще на 20 тыс. куб. *м*. К этому времени канализацией будет обеспечен весь жилой фонд города. По мере роста города строительство водопровода и канализации будет расширяться.

В значительных масштабах ведутся работы по строительству котельных и тепловых сетей. Более 50% домов новой застройки теперь обеспечены теплоснабжением. Проектом генерального плана предусматривается обеспечить теплоснабжением промышленные объекты, общественные учреждения и все многоэтажные дома.

Бухара — один из наиболее газифицированных городов в республике. Здесь на начало 1974 г. было проложено 183 *км* уличных газовых труб и газифицировано более 22,7 тыс. квартир, а также все коммунально-бытовые и промышленные объекты. К началу 1976 г. протяженность газовых путей составит более 200 *км*, а количество газифицированных квартир — 26 тыс. В последующие годы проектируется обеспечить газоснабжением 100% жилого фонда.

Большое развитие получил городской транспорт. Автобусный парк располагает 246 автобусами, таксомоторный парк—150 машинами. Ежегодно они получают пополнение. Только в 1973 г. город получил 30 новых автобусов и 20 легковых такси. В десятой пятилетке по улицам древней Бухары пойдут троллейбусы, для транзитного грузового транспорта будут построены сводные магистрали.

В 1974 г. введена в эксплуатацию новая комфортабельная гостиница «Интурист» на 378 мест, а в 1976 г. будет введена гостиница «Коммунальная» на 380 мест.

Предусматривается значительное расширение масштабов работ по озеленению города.

Город Бухара — крупный культурный центр. Здесь работает Областной музыкально-драматический театр, 28 библиотек, историко-краеведческий музей, 10 кинотеатров, 15 клубов, областная типография.

В городе 32 общеобразовательные школы, в том числе 22 средних, Государственный педагогический институт, филиал Ташкентского политехнического института и 10 средних специальных учебных заведений, в том числе техникумы газовой промышленности, горногеологический, строительный, автодорожный, сельскохозяйственный, училища — два педагогических, медицинское, кооперативное, музыкальное.

В дальнейшем предусматривается строительство новых общеобразовательных школ, техникумов, в том числе планово-экономического и легкой промышленности, строительство новых культурно-просветительных учреждений, клубов, библиотек, киноустановок.

С каждым годом улучшается и расширяется медицинское обслуживание населения. Только за годы девятой пятилетки построены областная больница на 300 коек, детская больница на 200 коек и строится спецбольница на 500 коек.

В десятой пятилетке намечено осуществить большую программу работ по реставрации историко-архитектурных памятников древней Бухары и благоустройству их охранных зон. Государством выделены большие средства. По программе реставрационных работ в 1974 г. израсходовано 300 тыс. руб.

Богатые сырьевые, энергетические и трудовые ресурсы делают Бухару одним из наиболее перспективных городов Узбекистана. Один из древнейших городов мира — Бухара за годы Советской власти стала благоустроенным социалистическим городом.

Охрана и реставрация памятников зодчества Бухары. Бухара — один из немногих городов, где сохранились почти все виды архитектурных сооружений, начиная с IX века, что дает право называть ее городом-музеем. Узбекский народ по праву гордится историческими памятниками Бухары, которые известны всему миру.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых лет существования Советской власти придают большое значение сохранению и охране исторических памятников нашей многонациональной страны. Декрет, подписанный В. И. Лениным 5 октября 1918 г., объявил памятники старины, произведения искусства и архитектуры народным достоянием. Декрет стал программным документом, регулирующим вопросы охраны памятников материальной культуры.

В 1920 г. охрана памятников архитектуры в Бухаре была поручена Центральному управлению архивных дел в Туркестане (ЦУАРДелу). Это управление создало межведомственную комиссию для содействия Бухарскому Ревкому по охране не только архивных документов и рукописей, но и сохранению памятников старины и искусства. В составе комиссии были — председатель Центрального управления архивных дел Д. И. Нечкин, академик В. В. Бартольд, профессор А. Э. Шмидт и др.

Еще до того, как комиссия приступила к работе, самаркандский археолог В. П. Вяткин по рекомендации В. В. Бартольда был направлен в Бухару, где начал обследование поврежденных памятников архитектуры. Акад. В. В. Бартольд считал необходимым установить связи между Самаркандом и Бухарой в деле организации охраны памятников, с тем, «...чтобы общее руководство в Бухарской комиссии принадлежало Самкомстарису (Самаркандскому комитету по делам охраны памятников старины, искусства и природы — ред.) в лице В. П. Вяткина. Межведомственная комиссия

приняла некоторые меры по охране рукописей и документов, собранных В. П. Вяткиным, а также наметила план восстановления пострадавших зданий в Бухаре. Здесь по указанию В. В. Бартольда необходимо было уделить внимание арку, Регистану, холмистой части города, относящейся к древнему шахристану.

По данным отчета членов комиссии отдельные бухарские памятники, в том числе минарет Калян, мечеть Кок-гумбаз (синий купол), арк и другие, сильно пострадали, в связи с чем комиссией были намечены конкретные мероприятия по их реставрации, представленные Бухарскому Революционному комитету. Тогда же были начаты ремонтные работы на минарете Калян (1927 г.). Правда, по окончании этих работ выяснилось, что минарет был реставрирован с некоторыми искажениями внешнего облика. Частично были реставрированы мечеть Кок-гумбаз, соборная мечеть Калян, медресе Мир-Араб, Улугбека в Гиждуване и Бухаре, медресе Абдулазиз-хана и др. На площади Регистан были убраны развалины, отремонтированы стены и ворота города.

После национально-государственного размежевания Средней Азии, когда Бухара вошла в состав Узбекской ССР, Среднеазстарисом в 1925 г. был учрежден его местный орган — Бухкомстарис, в функции которого входили наблюдение, охрана, изучение и реставрация памятников архитектуры.

Ремонтно-реставрационные работы в Бухаре начались с арка, где почти все здания в 1920 г. были разрушены или сгорели.

В 1926 г. серьезное внимание было обращено на мавзолей Баянкули-хана (XVI в.), в районе Фатх-Абада, в черте Бухары, находившийся в крайне разрушенном состоянии. Благодаря заботам власти и энтузиазму ученых был произведен значительный ремонт этого памятника. Было установлено, что мавзолей является единственной сохранившейся до нас постройкой в Бухаре дотимуровской эпохи, на которой уцелели великолепные майоликовые украшения.

К удачно отремонтированным памятникам с 1920 г. по 1934 г. помимо мавзолея Баянкули-хана можно отнести мавзолей Исмаила Самани. В 1925 г. после тщательного изучения мавзолей был расчищен от могил, его купол—от штукатурки, четыре небольших угловых купола покрыты алебастром, в некоторых местах починен парапет. С 1926 г. работа проводилась под руководством архитектора М. М. Логинова.

В этот период исследовались и проводились реставрационные работы на медресе Гаукушон, Кукельдаш, Надир-Диванбеги, Абдулла-хан, мечети Намазгох, базарных куполах так-и Тильпак фурушан, так-и Заргаран.

Однако дальнейшее успешное проведение работ по охране и обновлению памятников требовало дополнительных исследований, связанных с методикой реставрационных работ, с датировкой памятников по данным исторических источников. Заметное место в этом смысле занимают исследования М. Ю. Саиджанова. Ценные

сведения о застройке древнего шахристана и расположении ворот почерпнуты им из средневековых рукописей и вакфных документов. Он уточнил время создания мавзолея Исмаила Самани (X в.). Предложенная М. Ю. Саиджановым датировка сохраняется до сих пор.

Генеральная реставрация мавзолея Исмаила Самани была осуществлена в 1937 г. под руководством Б. Н. Засыпкина и стала одним из образцов восстановления первоначального облика сооружений такого рода. Вокруг мавзолея была спланирована площадь, выстланная жженым кирпичом и устроен водосборный колодец, в дверных проемах сделаны кирпичные решетки, имевшие исключительно сохранное значение.

Усто Ширин Мурадов, почетный академик АН УзССР

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелые условия военного времени, реставрационные работы не прекращались. Проводились некоторые работы и историко-архитектурные исследования мечети Калян, медресе Мир-Араб и Мирзы Улугбека.

После окончания Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство смогли уделить больше внимания вопросам охраны и реставрации исторических памятников в нашей стране. Дела охраны и реставрации памятников Бухары были переданы управлению по делам архитектуры при Совете Министров УзССР.

Организационная сторона работы по охране памятников культуры налаживалась медленно. Сохранность памятников обеспечивалась слабо.

Необходимость сохранения исторически ценных произведений древних мастеров поставила вопрос о создании специального ор-

гана, занимающегося этими вопросами. Правительство Узбекистана, первым в Советском Союзе, 30 августа 1957 г. создало при Совете Министров УзССР Комитет по охране памятников материальной культуры. В функции Комитета входило систематическое наблюдение за памятниками архитектуры, истории, искусства и археологии, поддержание их в образцовом состоянии; выявление, учет и охрана всех памятников материальной культуры, их всестороннее изучение; осуществление устной наглядной и печатной пропаганды; привлечение трудящихся к охране памятников как всенародного достояния.

Благодаря принятым мерам удалось добиться завершения консервационно-укрепительных и реставрационных работ на целом ряде важнейших памятников. В 1961 г. были реставрированы мечеть Балянди, торговые купола Абдулла-хана.

Во второй половине 60-х годов значительная часть строительных помещений, использовавшихся не по назначению, была освобождена.

Выделенные на реставрацию 200 тыс. руб. позволили восстановить некоторые крупные сооружения, входящие в туристические маршруты: медресе Кукельдаш, ансамбль Ляби-хауз, медресе Диванбеги, ханака Файзабад. Продолжались работы в мечети Калян и медресе Абдулла-хана.

Кроме того, были начаты реставрационные работы на территории крупного медресе Гаукушон, ликвидирована аварийность многих строений. Была осуществлена реставрация ансамбля памятников Бахаутдина и Чор-Бакра, расположенных в прилегающей к Бухаре местности.

Основная деятельность специальных научно-реставрационных производственных мастерских Бухары в 1966—1972 гг. была направлена на продолжение начатых консервационно-укрепительных работ на мавзолее Саманидов, мечети Калян, медресе Кукельдаш, тим-и Абдулла-хана, ансамбле Ситараи-Махи-Хосса, мечети Ходжа Зайнутдина, ханака Файзабада. Работа осуществлялась многими бригадами. В ней приняло участие более 40 народных мастеров. Среди них были: усто Ширин Мурадов, усто Ходжи Курбан, реставраторы А. Бабамурадов, Р. Курбанов и др. В самом городе к 1970 г. были взяты на учет около 100 архитектурных памятников. По данным Бухарских специальных научно-реставрационных мастерских «выполнение плана за 1971 г. составило в целом 434 тыс. руб. при плане в 350 тыс. руб., т. е. план был выполнен на 123,3%».

В этот период реставрационные работы осуществлялись главным образом на линии туристических маршрутов или же на сооружениях, требовавших безотлагательного конструктивного укрепления. Например, на медресе Улугбека была завершена облицовка западного дворового фасада, от мостка вдоль северного фасада проведены укрепительные работы. Кроме того, был восстановлен западный портал и кровля медресе Гаукушон. Здесь укреплялись

аварийные своды, реставрировались дворовые пристройки и ремонтировались худжры. Известный объем работ был выполнен и на медресе Абдулла-хана, где проведено конструктивное укрепление главного портала, установлены металлические леса. Были также реставрированы западный, восточный и южный дворовые порталы, галерея главного входа и кровля медресе Газиян. На медресе Кукельдаш была закончена реставрация северного дворового портала, облицовка тимпана и др., у мечети Калян восстановлены купольные галереи.

Большие реставрационные работы проводились на территории ханака Файзабад, на участках ансамбля Чор-Бакр, где полностью был реставрирован северный купол, сделаны кровля и кладка аварийного свода ансамбля Ситараи-Махи-Хосса, завершена реставрация северного айвана, примыкавшего к Белому залу и проходившего над галереей.

Проводилось конструктивное укрепление куполов медресе Мир-Араб и частичная реставрация ханака Ходжи Зайнутдина. За счет средств общества охраны памятников был реставрирован ряд помещений медресе Кукельдаш.

В 1973 г. полностью завершена реставрация медресе Гаукушон. В этом памятнике разместится цех художественной чеканки по металлу, которой славятся бухарские мастера.

Будут завершены работы по реставрации медресе Улугбека, Газиян, Абдулла-хана, Диванбеги, мечети Калян, Караван-сарая, мавзолея Мирсаид Бахрам и ряда других.

Охрана и реставрация памятников Бухары — всенародное дело, к нему привлечено внимание широкой общественности. Членами обществ по охране памятников культуры по Бухарской области состояли 535 организаций, причем их число постоянно возрастало и к 1972 г. составило уже 188 228 человек.

За 1971—1972 гг. здесь побывало около 76 тыс. человек, в том числе 14 тыс. иностранных туристов.

Только после победы Октябрьской революции и установления Советской власти охрана, изучение и реставрация архитектурных памятников Бухары стали делом партии, Советского правительства и широкой общественности, были поставлены на научную основу, обеспечены необходимыми средствами и научными силами.

Советские архитекторы и строители заимствуют опыт народных мастеров, лучшие художественные традиции.

Архитектурные памятники Бухары и сейчас живой источник вдохновения для людей, строящих коммунистическое общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бухара — один из древнейших городов мира, была столицей ряда государств, а со второй половины XVI века стала столицей Бухарского эмирата. В судьбах Бухары важную роль сыграло превращение эмирата в протекторат царской России, когда произошли известные изменения в экономической и культурной жизни города, связанные с проникновением капиталистических отношений.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, мероприятия Советской власти по ликвидации социального и национального гнета, проводившиеся ею революционно-демократические преобразования оказали огромное революционизирующее воздействие на трудящихся Бухары, где усиливалась борьба против деспотизма эмира.

С установлением народной Советской власти в Бухаре и образованием БНСР, столицей которой был провозглашен город Бухара, открылся новый этап в развитии города. Как столица, Бухара сделалась административным, экономическим, культурным и военным центром республики. После национально-государственного размежевания и образования Узбекской ССР она стала административным центром Зарафшанского округа, преобразованного позднее в Бухарскую область УзССР.

Буржуазные «советологи» в своих «трудах», посвященных национальной политике Советской власти, касаясь вопросов национально-государственного размежевания Средней Азии, поднимают на щит избитые тезисы, отрицающие волю и желание народов Средней Азии к объединению в национальную государственность.

Одно из центральных мест в этих лживых утверждениях зарубежных «среднеазиатоведов» занимает фальсификация образования БНСР и вхождение ее в Узбекскую ССР после национально-государственного размежевания в 1924 г. Историческая действительность опровергает измышление буржуазных авторов.

За годы Советской власти из типично-феодального города Бухара превратилась в социалистический город, успешно пройдя некапиталистический путь развития.

Социалистическая Бухара стала индустриальным центром. Если ранее здесь преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности, то позднее возникли новые отрасли — строительных материалов и химическая. Выявление и освоение в прилегающих к Бухаре районах крупных месторождений природного газа и других полезных ископаемых обеспечило дальнейшее промышленное развитие города. Сооружение газопровода Бухара-Урал явилось существенным вкладом в развитие газовой промышленности страны.

Промышленные предприятия Бухары подверглись существенной реконструкции, оснащены новейшей техникой. Продукция ряда из них завоевала мировую славу.

За годы Советской власти в Бухаре значительно выросли и рабочие кадры, особенно из числа местных национальностей. Систематически повышалась их квалификация.

Рабочий класс Бухары оказывал существенную помощь труженикам кишлака в создании и укреплении колхозного строя, в осуществлении ленинских идей культурной революции. В процессе шефства рабочих Бухары над колхозниками закладывались основы взаимопомощи, что в свою очередь укрепляло и развивало союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Бухара играет ведущую роль в культурном строительстве области. Здесь создана сеть учебных научных и культурно-просветительных учреждений.

Больших успехов добился город в области народного образования. В Бухаре организована широкая сеть новых советских школ, значительно увеличился контингент учащихся, выросли преподавательские кадры, повысилась их квалификация. Здесь работают Бухарский государственный педагогический институт им. С. Орджоникидзе, филиал Ташкентского политехнического института, ряд средних специальных учебных заведений.

Огромным достижением Советской власти в Бухаре была полная ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения. В городе успешно работали культурно-просветительные учреждения, роль которых в коммунистическом воспитании трудящихся очень велика. Немалых успехов достигло здравоохранение.

В ходе социалистического и коммунистического строительства непрерывно повышался уровень материального благосостояния трудящихся благодаря неустанной заботе партии и правительства о повышении общего экономического уровня республики.

Существенные изменения претерпел облик города, где сохранено его историческое своеобразие. Были построены новые жилые кварталы, здания административного и культурного назначения. Серьезное внимание уделялось вопросам благоустройства города.

Все преобразования в жизни древнего города неразрывно связаны с осуществлением ленинской национальной политики Коммунистической партии, благодаря которой были обеспечены все условия для бурного расцвета народного хозяйства и культуры Бухары, превращения ее в социалистический город.

КРАТКИЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ БУХАРЫ

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абд-Ур-Рауф. Рассказы индийского путешественника (Бухара, как она есть), Перевод с персидского А. Н. Кондратьева, Самарканд, 1913, 101 стр.

Ал., Ил. О бухарцах. Положение Бухарии, города Бухарии, «Восточные Известия», Астрахань, 1814, №№ 25, 28, 30.

Борнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию Высшего Правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом остиндской компанейской службы Александром Борнсом, М., ч. I, 1848, 528 стр., ч. 2, 1848, 502 стр., ч. 3, 1849, 628 стр.

Будрин. Русские в Бухаре в 1820 г. (Записки очевидца), «Оренбургские губернские ведомости», Оренбург, 1870, №№ 24, 25, 26, 28, 30, 31 (также: *Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год*, Оренбург, 1871, стр. 1—45).

Бутенев К. Монетное дело Бухарии, «Горный журнал», СПб, 1842, ч. V, кн. II, стр. 154—163.

Вамбери А. Очерки Средней Азии. Дополнение к путешествию в Среднюю Азию, М., 1868, 362 стр.

Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего, I, СПб, 1873, 274 стр., П., 226 стр.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научной целью по поручению Венгерской Академии в Пеште, Изд. 2-ое, М., 1874, 383 стр.

Веселовский Н. И. Рамазан в Самарканде и Курбан-Байрам в Бухаре, «Исторический вестник», СПб., 1888, № 7, стр. 141—147.

Галкин М. Н. Краткий очерк Бухарского ханства, «Военный сборник», СПб., 1890, № 11, стр. 176—179, №12, стр. 400—425.

Галкин М. Н. О военных силах Бухарского эмира. Показания пленных, возвращенных из Бухары в 1858—59 гг., В кн. М. Н. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, СПб., 1868, стр. 210—243.

Гарлицкий А. Евреи в Бухаре. Перевод с французского, «Средняя Азия», Сборник, Ташкент, 1910, № 2, стр. 99—105.

Гейер И. Весь Туркестан, Ташкент, 1908, 308 стр.
Бухара, Бухарское ханство.

Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, составленное генерального штаба капитаном Гиршфельдом, перерабо-

танное начальником Аму-Дарьинского отдела генерал-майором Галкиным, ч. 1, Ташкент, 1908, 248 стр., ч. 2, Ташкент, 1908, 214 стр.
Глуховской. Записка о значении Бухарского ханства для России, СПб., 1867, 38 стр.
Губаревич-Радобыльский А. Ф. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората, СПб., 1905, 261 стр.
Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой (Закаспийская, Самаркандская, Ферганская, Сыр-Дарьинская и Семиреченская области, а также Бухарское и Хивинское ханства), ч. 1—3, Асхабад, 1913.
Ефремов Ф. С. Российского унтер-офицера, который ныне прапорщиком, девятилетнее странствование, приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение его оттуда через Англию в Россию, описанное им самим в Санкт-Петербурге 1784 г., «Русская старина», 1893, стр. 125—149.
Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие, Петербург, 1915, 214 стр. (Труды Общества Русских Ориенталистов, № 2).
Завьялов В. В. Исторический обзор путешествий в Бухарию, Уфа, 1854, 179 стр. (Перепечатано из «Оренбургских губернских ведомостей», 1854, № 20).
Залесов Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г., «Русский вестник», СПб., 1871, т. 91, № 2, стр. 421—440, 1871, т. 92, № 3, стр. 42—82.
Игнатьев Н. П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева, СПб., 1897, 278 стр.
Игнатьев В. Торговые сношения России с Бухарою. Сборник консульских донесений, Вып. 1, СПб., 1898, стр. 14—96.
[Кайдалов Евграф]. Караван-записки во время похода в Бухарию российского каравана в 1824 и 1825 годах, веденные начальником одного каравана над купечеством Евграфом Кайдаловым, ч. 1, 1824, 144 стр., ч. II, 1825 г., 149 стр., ч. III, 1825 г., 140 стр. В трех частях: М., типография Университета, 1827—1828.
Клем В. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве, 1888, Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 33, СПб., 1888.
Костенко Л. Ф. Город Бухара в 1870 г., «Военный сборник», СПб., № 12, стр. 411—425.
Костенко Л. Ф. Путешествие русской миссии в Бухару в 1870 году, «Военный сборник», СПб., 1870, № 10, стр. 249—260, № 12, стр. 381—410 (также отд. издание: СПб., 1871, 107 стр.).
Костенко Л. Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России, СПб., т. I—III, 1880.
Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского (Путевой дневник), СПб., 1887, 439 стр.
Лерх П. И. Монеты бухар-худатов, Труды Восточного отдела Русского археологического общества, ч. XVIII, СПб., 1909, стр. 1—161.
Логофет Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние, СПб., 1909, 239 стр.
Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства, В кн. Материалы для статистики Туркестанского края, Ежегодник, вып. V, СПб., 1871, стр. 77—130.
Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской области, Ташкентской жел. дор. и Ферганской области, Каспийскому морю и Волге, т. 1, 549 стр., т. II, 516 стр., СПб., 1901.
Масальский В. И. Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее, СПб., 1892, 166 стр.
Meyendorff G. Voyage d'Orenburg a Boukhara fait en 1820, a travers les steppes qui s,etendent a l,est de la mer d'Aral et au-dela de l'ancien Jaxar-

tes. Redige par M le baron G. de Meyendorff et revu par M. le chevalier Amedee Jaubert, Paris, 1826, 508 p. ill., 1 cart.
Мейендорф Г. Краткое начертание путешествия Российского посольства из Оренбурга в Бухару в 1820 году, «Северный архив», СПб., 1822, № 2, стр. 184—193.
Мейендорф Г. Путешествие из Оренбурга в Бухару через степи, простирающиеся на восток от моря Аральского и древнего Яксарта, описанное Егором Мейендорфом, полковником генерального штаба и просмотрено Амедеем Жебером. Париж, 1826, 508 стр. (также «Московский телеграф», М., 1826, ч. X, № 15, стр. 231—239, ч. XI, № 16, стр. 42—62).
Мирза-Шемс-Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре, Записки Мирзы-Шемс-Бухари, изданные в тексте с переводом и примечаниями В. В. Григорьевым, Казань, 1861, VI, 125 стр.+38 стр. перс. пагинации.
Мушкетов И. В. Туркестан, т. I, ч. I, СПб., 1886, 311 стр.
Наршахи Мухаммад История Бухары., Перевод с персидского Н. Лыкошина, под редакцией В. В. Бартольда, Ташкент, 1897, 123 стр.
Небольсин П. И. Очерки торговли России с странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом (со стороны Оренбургской линии), Записки Русского географического общества, т. X, СПб., 1856.
Нечаев А. В. По горной Бухаре. Путевые очерки, СПб., 1914, IV+107 стр. с 35 рис. и табл.
Новая Бухара (очерк), «Нива», СПб., 1899, ст. 254.
Очерки Бухарского ханства. В кн. Материалы для статистики Туркестанского края, СПб., 1879, вып. 5, стр. 77—130.
Покотило Н. Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухарии в 1886 году генерального штаба капитана Покотило, Ташкент, типография окружного штаба, 1888, 113 стр.
Попов А. Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом, СПб., Типография Академии наук, 1853, 188 стр.
[Пославский И. Т.]. Бухара. Описание города и ханства. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, т. XVII, СПб., 1891, стр. 1—102.
[Пославский И. Т.]. Город Бухара. Описание его и исследование вопроса о занятии его русскими, Ташкент, 1891, 112 стр.
Потанин. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии, Чтения в Историческом обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1868, № 2, стр. 21—113.
Савельев П. С. Бухара в 1835 г. С присоединением известий обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года, СПб., 1836, 26 стр. (также «Энциклопедический лексикон», т. VII, СПб., 1837).
Семенов А. А. Бухара и Хива под русским протекторатом, 98 стр. (рукопись хранится в архиве Академии Наук ТаджССР).
Семенов А. А. Основание Священной Бухары (Записана в Бухаре со слов караул-беги Сеид Бека. С таджикского, «Этнографическое обозрение», М., 1903, № 2, стр. 115—116. (См. также: «Закаспийское обозрение», Асхабад, 1905, № 56).
Ситняковский Н. Ф. Попытки к исчислению народонаселения в городе Бухаре. Сообщение Н. Ф. Ситняковского (прочитанное на заседании Туркестанского отдела Русского географического общества 28 февраля 1898 г.), Известия Туркестанского отдела Русского географического общества, т. I, вып. 1, Ташкент, 1898, стр. 77—85.
Стремоухов Н. П. Поездка в Бухару, Извлечение из дневника, «Русский Вестник», СПб., 1875, № 6, стр. 630—695.
Талалаев А. Что такое Бухара, «Средняя Азия», Сборник, Ташкент, 1910, V, стр. 65—78; VI стр. 124—141.
Туркмения, Бухара, Хива Коканд, В кн.: Военно статистический сборник, вып. 3, СПб., 1868, стр. 77—145.
Ухтомский Э. От калмыцкой степи до Бухары, СПб., 1891, 1+211 стр.

Федченко А. Сообщение о последнем путешествии в Кокандское ханство. Известия Русского географического общества, т. VIII, СПб., 1872, стр. 5—20.
Фридрих. Бухара. Этнографический очерк, СПб., 1910, 79 стр.
Бухарское купечество. «Туркестанские ведомости», Ташкент, 1915, № 42.
[Ханыков Н. В.]. Описание Бухарского ханства. Составлено Н. Ханыковым, СПб., 1843, 279 стр.
Хронологическое обозрение политических сношений России с Бухариею, Дипломатические приложения, В кн. Сборник князя Хилкова, Петербург, 1879, стр. 446—579.
Цвилинг Г. Бухарская смута (9 января 1910 г.), «Средняя Азия», Сборник, Ташкент, 1910, № 2, стр. 79—90, № 3, стр. 115—132.
Schuyler E. Turkistan, notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja 1. 5-th edit., London, 1876, XII±411 p., II, 5-th edit., London, 1876, VIII±463 p.
Eversmann E. Reise von Orenburg nach Buchara. Nebst einem Wortverzeichniss aus der Afghanischen Sprache, begleitet von einem naturhistorischen Anhange und einer Vorrede von N. Lichtenstein Berlin, 1823, 150, 40s. 1. Reise von Orenburg nach Buchara II. Buchara.
Эйпе. Очерки Бухары, «Средняя Азия», Сборник, Ташкент, 1910, № 4, стр. 99—112.
Яворский И. Л., д-р Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг., т. I, СПб., 1882, 383 стр., т. II, СПб., 1883, 386 стр.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ДООКТЯБРЬСКОЙ БУХАРЫ

Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX века, т. I, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 369 стр., т. II, 1970, 286 стр.
Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда 1031—1041, Вступительная статья перевод и примечания А. К. Арендса, Отв. редактор Р. Н. Набиев, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962. 748 стр.
Айни Садриддин. Бухара. Воспоминания, четвертая книга, Перевод с таджикского Сергея Бородина, Редакция, послесловие и примечания Л. Н. Климовича, М., «Советский писатель», 1957, 238 стр.
Андреев М. С. и Чехович О. Д. Арк (кремль) Бухары в конце XIX—начале XX в., Отв. редакторы А. К. Писарчик и О. Д. Чехович, Душанбе, Изд-во «Дониш», 1972, 163 стр.
Беленицкий А. М., Бентович И. Б. и Большаков. Средневековый город Средней Азии, Отв. редактор В. М. Массон, Л., Изд-во «Наука», Ленинградское Отделение, 1973, 389 стр.
Бурнашева Р. З. Организация производства и техника чеканки монет в Бухарском ханстве со второй половины XVIII до начала XX в., Нумизматика и эпиграфика, VI, М., 1966, стр. 256—273.
Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века (Журналы командировок Г. А. Арендаренко), Отв. редактор Н. А. Халфин, М., ГРВЛ, 1974, 142 стр.
Веймари Б. В. Искусство Средней Азии, М.—Л., Изд-во «Искусство», 1940, 192 стр.
Вильданова А. Б. Бухарские ирригационные и канцелярские термины (XVIII—XIX в.), «Народы Азии и Африки», М., 1964, № 5, стр. 101—105.
Вильданова А. Б. «Маджма ал Аркам» — памятник бухарского делопроизводства XVII в.», Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1968, 21 стр.
Волин С. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана, Труды института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР, т. VIII, Алма-Ата, 1960, стр. 72—92.
Воронина В. Л. Раннесредневековый город Средней Азии, «Советская археология», М., 1959, № 1, стр. 84—104.

Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история Отв. редактор Б. А. Литвинский, М., Изд-во «Наука», 1972, 664 стр.
Гулямов Я. Исторические памятники (о мечетях и минаретах Самарканда и Бухары), «Социалистическая наука и жизнь», Ташкент, 1939, № 12, стр. 23—25, на узб. яз.
Гулямов Я. Г. К вопросу о традициях архитектурных ансамблей в городах Средней Азии XV в., В кн.: Великий узбекский поэт [Алишер Навои]. Сборник статей, Ташкент 1948, стр. 146—157.
Гулямов Я. Г., Набиев Р. Н., Вахабов М. Г. История Узбекской ССР (однотомник), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, 691 стр. на узб. яз.
Давидович Е. А. Денежная реформа 1708 г. в Бухаре, Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР, вып. 66, М. 1956, стр. 36—46.
Дженкинсон-Антоний. Путешествие Антония Дженкинсона из города Москвы в России до города Бухары в Бактрии в 1558 г., описанное им самим для лондонских купцов, В кн. Английские путешественники в Московском государстве XVI в. Перевод с английского, Л., 1932.
Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. I, акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв. подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, под редакцией А. К. Арендса, Ташкент, 1954, 268 стр.
Дониш Ахмад. Путешествие из Бухары в Петербург, Избранное, Перевод с таджикского М. Н. Османова и Л. Н. Демидчик. Вступительная статья Р. Хади-заде, Душанбе, Госиздат ТаджССР, 1960, 300 стр.
Ефремов Ф. С. Девятилетнее странствование (по Бухарии, Хиве, Персии и Индии). Под редакцией со вступительной статьей и примечанием Э. Мурзаева, М., Госиздат, 1950, 79 стр., Издание 5-е, М., Географгиз, 1952, 88 стр.
Зияев Х. Средняя Азия и Приуралье, Ташкент, Изд-во «Фан», 1973, на узб. яз.
Зияев Х. Средняя Азия и Сибирь (XVI—XIX вв.), Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1962, на узб. яз.
Иванов П. П. Очерки из истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.), Отв. редактор чл.-корр. АН СССР А. К. Боровков, М., ИВЛ, 1958, 247 стр.
Икрамов Т. И. Бухара. Ляби-Хауз. Архитектурный ансамбль, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969, стр. 8, на узб. яз. и рус. яз.
Искандеров Б. И. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и западный Памир в конце XIX века), М., Изд-во восточной литературы, 1958, 131 стр.
Ишанов А. И. Социально-экономические отношения в Бухарском ханстве в начале XX в. Ученые записки юридического факультета САГУ им. В. И. Ленина, вып. 2, Ташкент, 1956, стр. 31—54.
Ишанов А. И. Основные черты общественного и государственного строя Бухарского ханства, В кн. Материалы к истории советского государства и права Узбекистана (Сборник статей), Отв. редакторы Х. С. Сулейманова и А. И. Ишанов, Ташкент, 1958, стр. 114—127, гл. 10.
Ковалев А. и Рахманов М. Страницы строительства Бухарской железной дороги в 1914—1916 гг., Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В. И. Ленина, Новая серия, вып. 142, кн. 30. Исторические науки, Ташкент.
Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии (с древнейших времен до второй половины XIX века), М., Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950, 177 стр.
Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, 320 стр.
Мирза Абдал Азим Сами. Тарих-и Салати-и Мангитиа (История мангытских государей), Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., ИВЛ. 1962, 17 стр. + 150 стр. староарабской пагинации.

Мирзаев К. М. Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, 105 стр.
Мир Мухаммед Амин-и-Бухари. Убайдулла-Наме. Перевод с таджикского с примечаниями член-корр. АН УзССР профессора А. А. Семенова. Отв. редактор О. Д. Чехович. Ташкент, 1957, 326 стр.
Михалева Г. А. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII — начале XIX века, «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1962, № 7, стр. 55—59.
Муминов И .М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX—начале XX века, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, 218 стр. (также на узб. яз.), 1960, 290 стр.
Мухамеджанов А. Р., Нигматов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией. Под редакцией члена-корр. АН УзССР Я. Г. Гулямова, Ташкент, 1957, 223 стр. на узб. яз.
Мухсинова К. О. Документы о крестьянских движениях в Бухарском ханстве в 80-е годах XIX в., Из истории Средней Азии. (Дореволюционный период), Сборник статей, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1965, стр. 5—23.
Наршахи Абу Бакр Мухаммед иби Джафар. История Бухары. Перевод и комментарии А. Расулева. Отв. ред. А. Урунбаев, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 120 стр. на узб. яз.
Нильсен В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв. К вопросу о возникновении средневековой архитектуры в Средней Азии. Отв. редактор Б. В. Лунин, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, 157 стр.
Нильсен В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V—VIII вв.), Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1966, 335 стр.
Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959, 396 стр. (Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, Новая серия, т. 42).
Пугаченкова Г. А. Самарканд, Бухара. Спутник по древним городам Самарканду и Бухаре, М., Изд-во «Искусство», 1961, 214 стр.
Пугаченкова Г. А. Самарканд. Бухара (По древним памятникам), Изд. 2-е, доп., М., Изд-во «Искусство», 1968, 203 стр.
Пугаченкова Г А., Ремпель Л. И. Бухара, М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1949, 66 стр.
Пугаченкова Г. А. и Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, Госиздат, УзССР, 1958, 292 стр.
Пугаченкова Г. А. и Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XX века, М., Изд-во «Искусство», 1965, 418 стр.
Пясковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Туркестане, М., 1958, 615 стр.
Раджабов З. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш, Душанбе, Изд-во «Дониш», 1961, 220 стр.
Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на Востоке (Материалы по планировке старой Бухары), Искусство зодчих Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1962, стр. 211—266.
Рябинский А. М. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, Труды Военно-политической ордена Ленина Академии Красной Армии им. В. И. Ленина, Сборник IV, М., 1940, стр. 175—221.
Самойлович А. Первое тайное общество младобухарцев, «Восток», книга первая, Петроград, 1922, стр. 97—99.
Семенов А. А. К прошлому Бухары, В кн.: Садриддин Айни. Воспоминания, пер. с тадж. А. Розенфельда. Изд. подготовили А. Розенфельд, А. А. Семенов, Н. А. Кисляков, А. Н. Болдырев, М.-Л., 1960, стр. 980—1015.
Семенов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства, Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, серия II, вып. 1, Ташкент, 1929, 54 стр.
Семенов А. А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Труды Академии Наук

Таджикской ССР, т. 25, Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. 2, Сталинабад, 1954, 75 стр.
Соловьев В. М. Ученая экспедиция К. Ф. Бутенева в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста Александра Лемана, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1936, 216 стр.
Суздальцев А. Туркестан и сопредельные страны (Бухара, Кашгар, Афганистан, Персия и Хива). Под редакцией Ю. Ю. Рустенко, П. М. Войтина, Самара, Политотдел Туркфронта, 1919, 127 стр.
Сухарева О. А. Бухара. XIX—начало XX в. (Позднефеодальный город и его население), М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1966, 328 стр.
Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, 147 стр.
Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX—начала XX вв., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 194 стр.
Файзиев Т. Некоторые документы, отражающие жизнь рабов в Бухаре XVI—XIX вв., Труды молодых ученых и аспирантов Института востоковедения АН УзССР, вып. 2, Ташкент, 1969, стр. 82—93.
Фомченко А. П. Русские поселения в Бухарском эмирате, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 79 стр.
Фомченко А. П. Февральская революция 1917 г. и ее отражение в Бухарском эмирате, Ученые записки Ташкентского государственного педагогического истутута им. Низами, т. 33, История, вып. 2, Ташкент, 1962, стр 42—56.
Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1854—1868 гг.), М., ИВЛ, 1960, 272 стр.
Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60—90 годы XIX в. э.), М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1964, 468 стр.
Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века), М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1974, 406 стр.
Хамраев А. Х. К вопросу об январских событиях 1910 года в Бухаре. Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, новая серия, вып. 57, Исторические науки, кн. 7, 1954, стр. 65—75.
Хидоятов Г. А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60—70 гг.), Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 456 стр.
Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1936, 100 стр.
Шишкин В. А. Города Узбекистана (Самарканд, Бухара, Ташкент), Ташкент, 1943, Изд-во УзФАН, 36 стр.
Шишкин В. А. Варахша, М., Изд-во АН СССР, 1963, 250 стр.
Юлдашев М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Отв. редактор Б. В. Лунин, Ташкент, Изд-во «Наука», УзССР, 1964. 124 стр.
Якубовский А. Ю. Восстание крестьян и ремесленников в Бухаре и ее окрестностях в 1238 г., «Историк-марксист», М. 1935, IV, стр. 154 (Хроника).

ЛИТЕРАТУРА О ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОЙ ИСТОРИИ БУХАРЫ

Айни С. Материалы к истории Бухарской революции, М., Изд-во народов СССР, 1926, на узб. яз.
Алиев А. А. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 47 стр. на узб. яз.
Афанасьев А. К. К вопросу об образовании Бухарской коммунистической партии, Труды Ташкентского Института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, вып. 21, Ташкент, 1962, стр. 65—97.
Ашуров Я. С. Некоторые материалы по истории Компартии Бухары, Ученые записки Бухарского гос. пединститута им. С. Орджоникидзе, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 227—230, на узб. яз.

Бабаходжаев А. Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 г., Отв. редактор Л. М. Ланда, Ташкент, 1955, 160 стр.
Бабаходжаев А. Х. Провал английской антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Отв. редактор член-корр. АН УзССР М. Ю. Юлдашев, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, 216 стр.
Бабаходжаев А. Х., Искандеров Б. И., Ишанов А. И., Мухамедбердыев М., Непесов Г., И., Попов М. В., Саматова Х. С., Шаумян М. Х. Путь Бухары и Хивы к социализму (История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик), М., 1966, (на тит. л. 1967), 273 стр.
Бухара в государственно-хозяйственном плане на 1923—1924 гг.,М., 1923, 64 стр.
Бухара в 1917 году (Документы, подготовленные к печати И. И. Тоболиным, С предисловием А. В. Шестакова), «Красный архив», М., 1927, 20, стр. 78—112.
Бухара. Краткий справочник. Под общей редакцией Д. Н. Намазова, Издание третье, исправленное и дополненное, Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, 108 стр. авторы Я. С. Ашурова, Т. Ф. Гелах, У. Х. Камалов.
Бухара (Путеводитель), Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 40 стр. то же на англ., араб., китайском, узбек., франц. и хинди языках.
Гафуров Б. и Прохоров Н. Н. Падение Бухарского эмирата. К 20-летию Советской революции в Бухаре (1920—1940 гг.), Душанбе, Таджикгосиздат, 1940, 95 стр.
Гловацкий О. Революция побеждает. Экономические и политические предпосылки Бухарской революции 1920, Ташкент, 1930, 32 стр.
Икрамов Акмаль, Избранные труды, т. 1, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, 412 стр., т. 2, 1973, 574 стр.; т. 3, 1974, 520 стр.
Искандаров Б. И. Бухара (1918—1920), Душанбе, 1970, 176 стр.
История Бухарской и Хорезмской народных Советских республик. Ред. коллегия П. В. Волобуев, К. А. Гафурова, И. М. Муминов, Ю. А. Поляков, М. В. Попов, М. Х. Шаумян, М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1971, 253 стр.
История гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука», УзССР, 1964, т. 1, 438 стр.
История советского государства и права Узбекистана. т. 1. (1917—1924 гг.), Ташкент, 1960.
История таджикского народа, т. 3, кн. 1, М., ГРВЛ, 1964, стр. 104—159.
История Узбекской ССР. С древнейших времен до наших дней. Под редакцией академика АН УзССР И. М. Муминова, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 584 стр.
История Узбекской ССР. т. 3, Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 707 стр., т. 4, Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму, 1968, 683 стр.
Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика, Отв. редактор акад. АН УзССР, И. К. Додонов. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969, 389 стр.
Ишанов А. И. Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, 180 стр.
Камалов У. Х., Музафаров А. М., Сааков В. Г. Бухара. Путеводитель, под общей редакцией А. А. Удалова, Ташкент, Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1973, 190 стр.
Клементьев В. Освобождение Бухары (Бухарская операция 1920 г.), «Военно-исторический журнал», М., 1940, № 10, стр. 69—86.
Козлов Т. С. Революция в Бухаре, В кн. Козлов Т. С. Красная Армия в Туркмении (Историческая справка об организации и этапах борьбы), Ашхабад, 1928, стр. 28—29.
Колесов Ф. И. Восстание в Бухаре в 1918 году (Воспоминания), В кн. Революция в Средней Азии, Сборник 3, Москва —Ташкент, 1931, стр. 73—104.

Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, 408 стр.
Лунин Б. В. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, 248 стр.
Магидович И. Население. Материалы по районированию Средней Азии. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 1 Бухара—Ташкент, 1926, стр. 149—251.
Майер А. Боевые эпизоды. Басмачество в Бухаре (Очерки, печатавшиеся в газете «Красная Звезда» в течение ряда лет), Москва-Ташкент, САОГИЗ, 1934, 203 стр.
Макарова Г. П. Борьба Бухарской Коммунистической партии за установление Советской власти в Бухаре, В кн. Великий Октябрь, Сборник статей, М., 1958, стр. 483—512.
Мелькумов А. А. Туркестанцы (Воспоминания), М., Воениздат, 1960, 271 стр. (Военные мемуары).
Мухамедбердыев К. К вопросу изучения истории народных советских революций в Хорезме и Бухаре 1920—1924 годов. Вопросы истории Коммунистической партии Туркменистана, вып. 9, Ашхабад, 1963, стр. 184—195.
Нарастание всенародной борьбы против контрреволюционных сил в Хорезме и Бухаре. Коммунисты во главе народных советских революций в Хорезме и Бухаре. В кн. Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, Издание 2-ое, доп. Ашхабад, 1965, стр. 178—201.
Народное хозяйство Бухарской Народной Советской республики, В кн. История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, 1962.
Народное хозяйство Бухарской области, Статистический сборник, Бухара, 1967, 540 стр.
На фронтах Бухары. В кн.: За Советский Туркестан, Сборник воспоминаний, Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, стр. 443—506.
Непесов Г. Великий Октябрь и народные революции 1920 года в северном и восточном Туркменистане (в Бухаре и Хиве), Под редакцией А. Сапарова и А. Сангинова, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1958, 155 стр.
Николаева М. В. Периодическая печать как источник по истории Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики и Бухарской Народной Советской республики (1917—1924 гг.), В кн. Из истории культурного строительства в Таджикистане, вып. I, Душанбе, 1968, стр. 121—156.
Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, 604 стр.
Освобождение Бухары. В кн. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, М., Воениздат, 1941, стр. 318—334.
Отмар-Штейн Л. В старой Бухаре, В кн. «Женщины в революции», М., М., Госполитиздат, 1959, стр. 345—349.
Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Редакционная коллегия Э. Ю. Юсупов, (отв. редактор), Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова, М. Г. Вахабов, и др., Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, 768 стр.
Первая экономическая конференция среднеазиатских республик Туркестана, Бухары и Хорезма 5—9 марта 1923 г. Стенографический отчет, вып. 1—4, Ташкент, Туркгосиздат, 1923, разн. пагинация.
Победа Великой Октябрьской Социалистической Революции в Туркестане, Воспоминания участников, Под редакцией М. Ю. Юлдашева, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 582 стр.
50 лет Бухарской народной советской революции. Материалы объединенной научной сессии. Город Бухара, 13—14 ноября 1970 г. Редакционная коллегия: И. М. Муминов (отв. редактор), А. М. Акрамходжаев, М. А. Ахунова и др., Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 223 стр.
Сборник действующих законов и распоряжений Бухарского Народного правительства, Бухара, 1922—1923, т. 1—2.
Товарищ Куйбышев о Советской Революции 1920 года в Бухаре, (Запись беседы), В кн. К истории советского строительства в Таджикистане, Душанбе, 1940, стр. 43—44.

Трифонов И. О. О ликвидации контрреволюционной авантюры Энвер-паши в Бухаре и Туркестане в 1921—1922 годах, «Военно-исторический журнал», М., 1963, № 6, стр. 110—115.

Турсунов Х. Т. Коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма в период национально-государственного размежевания в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, 84 стр. (На обложке заглавие: Очерки истории Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма).

Тухтаметов Т. Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX — начале XX в. Победа Бухарской Народной революции. Отв. редактор А. И. Ишанов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 178 стр.

Фаньян Д. и Зеленская М. Свержение эмира бухарского. В кн. Фаньян Д. и Зеленская М. Красная Армия — освободительница таджикского народа, Душанбе, 1943, стр. 5—10.

М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, Сборник документов, М., Воениздат, 1941.

Ходжаев Файзулла Избранные труды в трех томах, т. I, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 498 стр., т. 2, 1972, 478 стр., т. 3, 1973, 552 стр.

Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии, Изд. 2-е, исправленное и дополненное, Ташкент, 1932, 84 стр.

Хроника событий Великой Октябрьской Социалистической Революции в Узбекистане, февраль-ноябрь 1917 г., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, 286 стр. События в г. Бухаре.

Шарапов Я. Бухарская Народная Социалистическая республика как переходный этап к социалистическому развитию (1920—1924 гг.), Автореф. дисс., Сталинабад, 1955, 14 стр.

Шек Л. К. Победа народной освободительной революции в Бухаре, Ташкент, Госиздат УзССР, 1956, 78 стр.

Якубов Бухарская операция (1920 г.), «Война и революция», М., 1931, № 8, стр. 88—103.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. 3
Прошлое и настоящее Бухары в науке. 6
Бухара с древнейших времен до Октября 1917 года 27
Глава I. Первобытная культура на землях Бухарского оазиса. . . 29
Глава II. Бухара в период рабовладельческого и раннего феодального общества (с середины I тыс. до н. э. — VIII в. н. э.). . . . 39
Глава III. Бухара в эпоху развитого феодализма (IX — первая половина XIX в.). 80
Глава IV. Бухара во второй половине XIX — начале XX в. . . . 159
Бухара в годы социалистического и коммунистического строительства. . 195
Глава V. Образование и развитие Бухарской Народной Советской республики. 197
Глава VI. Трудящиеся Бухары в борьбе за построение социализма в Узбекистане (1925—1940 гг.). 226
Глава VII. Бухара в годы Великой Отечественной войны. . . . 255
Глава VIII. Бухара в период завершения строительства социализма в Узбекистане (1946—1958 гг.). 278
Глава IX. Бухара в период развитого социализма 310
Заключение. 371
Краткий вспомогательный указатель литературы по истории Бухары. . 373

9(С52)
И 90

История Бухары с древнейших времен до наших дней. (Под ред. И. М. Муминова). Т., «Фан», 1976 (С).
384 с. (АН УзССР. Ин-т истории). Список лит.: с. 373—382.

9(С52)+33С5(Уз2)

ИСТОРИЯ БУХАРЫ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, Отделением истории, языкознания и литературоведения АН УзССР

Редактор *Т. Яцуренко*
Художник *Е. И. Владимиров*
Художественный редактор *В. С. Тий*
Технический редактор *Ф. К. Тукшаидова*
Корректор *Н. В. Хазова*

Г08203. Сдано в набор 4/XII-75 г. Подписано к печати 6/I-76 г. Формат 60X90¹/₁₆. Бумага тип. № 1 Бум. л. 12,0. Печ. л. 24,0. Уч.-изд. л. 25,0. Изд. № 1445. Тираж 2000. Цена 2 р. 82 к. Заказ 293.

Типография издательства „Фан" УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 21.

Адрес издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.